754 —
Т6 441

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

Государственная публичная
историческая библиотека

Шифр	Инвентарный №
ч 54-441	965914
	№ тома 6
Количество страниц или листов текста	VII, 533
Количество иллюстраций таблиц, карт и т. п.	—
Дефекты	типограф. дефект — пропуск мерования стр. 349 — 449, стр. 357 — 257
Примечания	—
Дата составления паспорта	31/I 85 [illegible]

Зак. 15 ГПИБ.

1519-528

ВОЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.

7 54 441

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

ОПИСАНІЕ ОБОРОНЫ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ.

СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ТОТЛЕБЕНА.

ЧАСТЬ II,

СЪ

ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА,
по мойкѣ, № 5.
1871.

Заказ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
365914

ОПИСАНІЕ ОБОРОНЫ

ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ.

СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ТОТЛЕБЕНА.

—

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТАГО ТОМА.

ОПИСАНІЕ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СТРАН.

Предисловіе 3

Глава **XXVI**. Ходъ дипломатическихъ переговоровъ во время осады Севастополя. — Вѣнскія конференціи. 5

Глава **XXVII**. Осада и оборона съ 9 (21) февраля по 10 (22) марта. — Занятіе передовой позиціи на Киленбалочной высотѣ. — Заложеніе Селегинскаго редута. — Дѣло 12 (24) февраля. — Заложеніе Волынскаго редута. — Ходъ событій по 26 февраля (10 марта). — Отбытіе князя Меншикова. — Извѣстіе о кончинѣ императора Николая I. — Заложеніе Камчатскаго люнета — Дѣло 5 (17) марта. — Ходъ событій послѣ 26 февраля (10 марта). — Смерть контръ-адмирала Истомина. — Прибытіе князя Горчакова 14

Глава **XXVIII**. Дѣло 10 (22) марта впереди Камчатскаго люнета. — Вылазки Будищева и Берюлева. — Осада и оборона съ 11 (23) по 27 марта (8 апрѣля). — Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ. — Осадныя работы противъ Городской стороны. — Работы на оборонительной линіи. — Числительность гарнизона. — Вооруженіе Южной стороны и состояніе боевыхъ припасовъ къ 28 марта (9 апрѣля) 41

Глава **XXIX**. Свѣтлый праздникъ въ Севастополѣ. — Открытія втораго бомбардированія 28 марта (9 апрѣля). — Занятіе французами ложементовъ впереди 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца). — Взорваніе ими усиленныхъ горновъ противъ 4-го бастіона. — Отчаянное положеніе 4-го бастіона и энергическое противодѣйствіе его непріятельскимъ работамъ — Вылазки противъ воронокъ. — Прекращеніе общаго бомбардированія 7 (19) апрѣля. — Ходъ событій съ 7 (19) по 11 (23) апрѣля. — Усиленный огонь противъ 4-го бастіона. — Занятіе англичанами ложемента впереди 3-го бастіона. — Новый мостъ на Южной бухтѣ. — Сравненіе артиллерійскихъ средствъ атакующаго и обороняющагося. — Расходъ зарядовъ и потери. — Заключеніе 62

Глава **XXX**. Осада и оборона съ 11 (23) апрѣля по 9 (21) мая. — Устройство контръ-апрошныхъ линій впереди редута № 1 (Шварца). — Отбитіе нападенія французовъ на эти постройки 12 (24) апрѣля. — Взятіе ихъ французами 19 апрѣля (1 мая). — Вылазка 20 апрѣля (2 мая). — Осадныя работы. — Противодѣйствіе обороняющагося: огонь и вылазки. — Оборонительныя работы. — Огонь осадныхъ батарей. — Подземная война впереди 4-го бастіона. — Расходъ зарядовъ и убыль людей. —

СТРАН.

Переформированіе полковъ и разныя распоряженія. — Прибытіе подкрѣпленій. — Первая экспедиція союзниковъ въ Керчь. — Планъ кампаніи императора Наполеона. — Назначеніе французскимъ главнокомандующимъ генерала Пелисьѐ. — Переформированіе французской арміи . . 100

Глава XXXI. Осада и оборона съ 9 (21) по 13 (25) мая. — Заложеніе контръ-апрошей впереди 5-го и 6-го бастіоновъ, у кладбища и Карантинной бухты. — Дѣло съ 10 (22) на 11 (23) мая. — Нападеніе на контръ-апроши у кладбища въ ночь съ 11 (23) на 12 (24) мая. — Оборонительныя и осадныя дѣйствія на другихъ пунктахъ. — Движеніе союзниковъ къ Черной рѣчкѣ. — Расположеніе нашихъ войскъ на Крымскомъ полуостровѣ 122

Глава XXXII. Очеркъ Керченскаго полуострова. — Мѣры, принятыя для защиты его и береговъ Азовскаго моря. — Высадка союзниковъ, и занятіе ими Керчи и Еникале. — Дѣйствія ихъ судовъ въ Азовскомъ морѣ . 144

Глава XXXIII. Осада и оборона съ 13 (25) по 25 мая (6 іюня). — Осадныя работы. — Оборонительныя работы. — Дѣйствіе артиллеріи. — Расходъ снарядовъ. — Потери гарнизона. — Движеніе непріятеля въ Байдарскую долину 162

Глава XXXIV. Вооруженіе Севастопольскихъ укрѣпленій и осадныхъ батарей 25 мая (6 іюня). — Открытіе осаждающимъ третьяго бомбардированія. — Составъ и расположеніе гарнизона 26 мая (7 іюня). — Штурмъ контръ-апрошей передъ Корабельною стороной и паденіе ихъ . 168

Глава XXXV. Продолженіе третьяго бомбардированія. — Дѣйствіе осадныхъ батарей съ 30 (11) мая по 5 (17) іюня. — Потери осаждающаго и обороняющагося. — Осадныя и оборонительныя работы съ 27 (8) мая по 5 (17) іюня. — Вооруженіе осадныхъ батарей и укрѣпленій Южной стороны къ 5 (17) іюня. — Силы непріятеля и наши подъ Севастополемъ къ этому времени. — Расположеніе севастопольскаго гарнизона. 185

Глава XXXVI. Четвертое бомбардированіе 5 (17) іюня. — Штурмъ 6 (18) іюня на лѣвый флангъ оборонительной линіи. — Расходъ зарядовъ и потери обѣихъ сторонъ 198

Глава XXXVII. Предположенія обороняющагося о противодѣйствіи атакѣ французовъ противъ Корабельной стороны.—Работы обороняющагося съ 7 (19) по 28 іюня (10 іюля). — Проектъ генерала Джонса. — Осадныя работы. — Дѣйствія артиллеріи. — Подземная война. — Вылазки. — Потери гарнизона и осаждающаго. — Смерть адмирала Нахимова. — Смерть лорда Раглана. — Назначенія. — Переформированіе полковъ. — Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя 211

Глава XXXVIII. Осада и оборона съ 29 іюня (11 іюля) по 5 (17) августа. — Осадныя и оборонительныя работы. — Постройка моста на Большой бухтѣ.—Артиллерійскій и ружейный огонь.—Вылазки.—Дѣйствія въ минахъ. — Убыль въ людяхъ. — Перемѣны въ гарнизонѣ. — Числительность гарнизона и распредѣленіе его къ 4 (16) августа. — Разныя назначенія и распоряженія. — Взаимное положеніе обороняющагося и атакующаго къ 4 (16) августа. — Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя и въ Азовскомъ морѣ 226

Глава XXXIX. Сраженіе при р. Черной 243

Глава XL. Осада и оборона съ 5 (17) по 23 августа (4 сентября). — Пятое бомбардированіе 5 (17), 6 (18), 7 (19) и 8 (20) августа.—Инструкція о работахъ 8 (20) августа. — Оборонительныя работы съ 9 (21) по 23 августа (4 сентября). — Окончаніе постройки моста. — Дѣйствіе артиллеріи. — Постепенное разрушеніе Малахова кургана и 2-го бастіона. — Взрывы непріятельскихъ погребовъ. — Осадныя работы. — Противодѣйствіе имъ со стороны обороняющагося. — Вылазки. — Подземная война впереди 4-го бастіона и люнета № 1 (Шварца). — Потери обѣихъ сторонъ. — Намѣреніе князя Горчакова очистить Южную сторону. — Распоряженія, сдѣланныя съ этою цѣлью. — Перемѣны въ составѣ гарнизона.—Новыя назначенія. — Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя. . . 290

СТРАН.

Глава XLI. Шестое бомбардированіе съ 24 августа (5 сентября) по 27 августа (8 сентября). — Окончательное разстройство обороны Малахова кургана и 2-го бастіона. — Подрывныя работы на этихъ укрѣпленіяхъ. — Вооруженіе осадныхъ батарей и укрѣпленій Южной стороны 27 августа (8 сентября).—Числительность и расположеніе гарнизона. 305

Глава XLII. Штурмъ 27 августа (8 сентября). — Бой на Малаховомъ курганѣ.—Паденіе передней части этого укрѣпленія.—Бой на 2-мъ бастіонѣ и на куртинѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ.—Штурмъ 3-го бастіона. — Продолженіе боя на Малаховомъ курганѣ и окончательное паденіе этого укрѣпленія. — Дѣло на батареѣ Жерве. — Попытки къ отбитію Малахова кургана. — Дѣйствія на Городской сторонѣ.—Бой на 5-мъ бастіонѣ и смежныхъ люнетахъ. — Послѣднія дѣйствія на Малаховомъ курганѣ — Защита Малаховой башни. — Приказъ объ отступленіи съ Южной стороны 319

Глава XLIII. Диспозиція союзниковъ для штурма 27 августа (8 сентября). — Сравненіе силъ обѣихъ сторонъ. — Потери при штурмѣ. — Заключеніе о штурмѣ. — Причины паденія Малахова кургана. — Отступленіе нашихъ войскъ съ Южной стороны. — Число артиллерійскихъ орудій, оставленныхъ на Южной сторонѣ.—Затопленіе флота.—Подорваніе оставленныхъ укрѣпленій.—Высочайшій приказъ и приказы главнокомандующаго и начальника Севастопольскаго гарнизона. – Общій обзоръ послѣдняго періода обороны. 338

Глава XLIV. Отъ оставленія нашими войсками Южной стороны Севастополя до заключенія мира. — Укрѣпленія Сѣверной стороны.—Составъ и числительность Крымской арміи. — Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя, подъ Евпаторіею и на Керченскомъ полуостровѣ до конца октября (начала ноября) 1855 г.—Прибытіе къ Крымской арміи Государя Императора. — Событія въ Крыму въ теченіе зимы. — Переформированіе войскъ.—Важнѣйшія инженерныя работы въ Крымской арміи.—Укрѣпленія Николаева и входа въ Днѣпровско-Бугскій лиманъ. — Паденіе Кинбурна. — Укрѣпленія Одессы. — Отбытіе князя Горчакова и назначеніе генералъ-адъютанта Лидерса главнокомандующимъ Южною и Крымскою арміями. — Обзоръ дипломатическихъ дѣйствій въ теченіе этого періода времени. — Перемиріе. — Заключеніе мира. 373

Глава XLV. Заключеніе.—Численныя данныя объ осадѣ и оборонѣ Севастополя.—Особенности этой обороны.—Общій характеръ и причины ея продолжительности.—Главные выводы. 396

Приложенія 411

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Русская армія, прославившаяся своими подвигами во всѣхъ войнахъ, гдѣ дѣло касалось чести Царя и Отечества, сражалась почти исключительно въ полѣ.

Въ Севастополѣ выпалъ ей жребій выказать при оборонѣ укрѣпленной позиціи еще въ большемъ блескѣ превосходныя боевыя качества и высокое самоотверженіе.

Геройскій гарнизонъ Севастополя стяжалъ удивленіе всего міра, и доблестямъ русской арміи отдавали должную дань даже враги наши.

Но превыше всѣхъ была оцѣнена служба Севастопольскихъ защитниковъ блаженной памяти ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, повелѣвшимъ считать Севастопольскому гарнизону мѣсяцъ обороны за годъ службы, и ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, когда при посѣщеніи Крымской арміи, вскорѣ послѣ оставленія Южной стороны Севастополя, ВЫ осчастливили войска милостивыми словами: «Я горжусь вами».

Перо не въ силахъ выразить того восторга, тѣхъ изъявленій безпредѣльной преданности ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, которыя вырвались изъ молодецкой груди закаленныхъ воиновъ, когда въ отеческой любви къ арміи, почтили ВЫ память павшихъ слезою.

Велика сила арміи, когда она одушевлена чувствомъ святой любви къ Царю, когда армія эта составляетъ гордость Царя.

Имѣвъ счастіе и честь участвовать въ отчаянной борьбѣ при защитѣ Севастополя и бывъ однимъ изъ свидѣтелей славныхъ подвиговъ войскъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, я рѣшился составить описаніе этой достопамятной обороны.

Далеко не увѣренный въ достоинствѣ этого описанія, но руководимый въ изложеніи событій, по крайнему моему разумѣнію, безпристрастіемъ и правдою, я дерзаю повергнуть мой слабый трудъ къ стопамъ ВАШИМЪ, Всемилостивѣйшій Государь.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и безпредѣльною преданностію, имѣю счастіе быть

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

Эдуардъ Тотлебенъ.

30 августа
1863 года.

ОПИСАНІЕ
ОБОРОНЫ Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

ЧАСТЬ II.

ГЛАВА XXVI.

ХОДЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ ПЕРЕГОВОРОВЪ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ СЕВАСТОПОЛЯ. — ВѢНСКІЯ КОНФЕРЕНЦІИ.

Въ I-й части этого сочиненія было упомянуто, что, по представленію Австріи и совѣту Пруссіи, Россія рѣшилась, въ видахъ сохраненія нейтралитета Германіи и предотвращенія общеевропейской войны, прекратить военныя дѣйствія на Дунаѣ и отозвать свои войска за Прутъ.

Давая, такимъ образомъ, полное удовлетвореніе Австріи и Пруссіи, императоръ Николай I ожидалъ, что онѣ побудятъ Францію и Англію приступить къ мирнымъ переговорамъ, на условіяхъ. сообразныхъ съ достоинствомъ Россіи, и тѣмъ предотвратятъ бѣдствія всеобщей войны. Ожиданія эти не сбылись.

Въ августѣ 1854 г. Вѣнскій кабинетъ сообщилъ С.-Петербургскому слѣдующія условія, на которыхъ западныя державы соглашались приступить къ мирнымъ переговорамъ:

1) Покровительство Россіи надъ Княжествами и Сербіею должно быть уничтожено и замѣнено общею гарантіей, по предварительному соглашенію съ Портою.

2) Плаваніе по Дунаю до его устьевъ должно быть свободнымъ, на основаніи началъ, принятыхъ Вѣнскимъ конгрессомъ.

3) Трактатъ 1841 г. долженъ быть пересмотрѣнъ въ видахъ европейскаго равновѣсія.

4) Россія должна отказаться отъ оффиціальнаго покровительства подданныхъ султана, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни при-

надлежали, и довольствоваться общимъ содѣйствіемъ всѣхъ державъ къ утвержденію религіозныхъ правъ христіанъ, безъ всякаго однако посягательства на независимость султана.

Предложивъ эти условія, кабинеты Лондонскій и Парижскій оставляли за собою право *измѣнять ихъ*, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частномъ, смотря по ходу военныхъ событій. Съ своей стороны Австрія заключила 27 іюля (8 августа) 1854 г. съ западными державами договоръ, которымъ она обязывалась не вступать съ ними ни въ какіе переговоры на иныхъ основаніяхъ.

Естественно, что Россія не могла согласиться на подобныя требованія. Конечно, въ военномъ отношеніи положеніе наше ухудшилось, такъ какъ отступленіе нашихъ войскъ за Прутъ и занятіе Княжествъ австрійцами доставляли нашимъ противникамъ полную свободу дѣйствій; причемъ, господствуя въ Черномъ морѣ, они могли избрать какой-угодно пунктъ для нанесенія намъ удара. Но, съ другой стороны, Россія могла разсчитывать какъ на собственное могущество, такъ и на то, что Германія, удовлетворенная въ своихъ интересахъ, приметъ строго-нейтральное положеніе. Наконецъ, самая честь Имперіи запрещала вложить обнаженный мечъ, не испытавъ жребія войны.

Еще длились объясненія С.-Петербургскаго кабинета съ Австрійскимъ о несправедливости требованій западныхъ державъ и о той неясности основныхъ пунктовъ которая позволяла давать имъ произвольныя толкованія, какъ оффиціальный французскій журналъ «*Монитеръ*», говоря о пунктѣ, касавшемся пересмотра трактата 1841 г., объявилъ, что *этотъ пересмотръ долженъ быть сдѣланъ въ смыслѣ ограниченія морскаго могущества Россіи въ Черномъ морѣ, такъ какъ никакой миръ не можетъ быть проченъ, пока Россія сохранитъ на Черномъ морѣ свои морскія учрежденія, составлявшія постоянную угрозу для Оттоманской имперіи.*

Очевидно было для всѣхъ, что западныя державы не имѣли намѣренія избѣгнуть кровопролитія, и что Австрія, сообщая намъ 4 пункта, признаваемые ею за основаніе мирныхъ переговоровъ, принимала только наружный видъ посредницы, а въ сущности была совершенно на сторонѣ нашихъ противниковъ.

Императоръ Николай, видя недоброжелательство въ дѣйствіяхъ Австріи въ то самое время, когда онъ только-что пожертвовалъ для нея выгодною позиціей въ Княжествахъ, отвергъ предложенные ею 4 пункта. Онъ объявилъ, что такъ какъ западныя державы полагаются на жребій войны, то и Россія послѣдуетъ ихъ примѣру и, оставаясь въ оборонительномъ положеніи, будетъ готова отразить нападеніе, откуда бы оно ни послѣдовало.

Въ это время приводился въ исполненіе договоръ, заключенный 2 (14) іюня между Австріею и Турціею, въ силу котораго австрійскія войска должны были занять Княжества.

Продолжая настаивать на принятіи Россіею четырехъ пунктовъ и предвидя возможность дойти до открытой войны съ нею, Австрія со-

средоточила на ея границахъ значительныя силы и употребила всѣ усилія, чтобы склонить Пруссію дѣйствовать въ духѣ своей политики. Съ этою цѣлью, еще заблаговременно, 8 (20) апрѣля 1854 г., она возобновила съ Пруссіею договоръ, по которому эти первенствующія германскія державы ручались взаимно за свои какъ германскія, такъ и негерманскія владѣнія, въ случаѣ войны одной изъ нихъ для защиты интересовъ Германіи. На основаніи этого договора Вѣнскій кабинетъ доказывалъ, что хотя при разрывѣ Австріи съ Россіею военныя столкновенія могутъ возникнуть внѣ Австрійской территоріи, въ Княжествахъ, но такъ какъ Австрія подниметъ мечъ для защиты германскихъ интересовъ, то Пруссія и вся Германія должны будутъ оказать ей содѣйствіе.

Но, несмотря на происки Австріи, Берлинскій кабинетъ отвѣчалъ на ея предложенія рѣшительнымъ отказомъ, объявивъ, что Австрія сама поставила себя во враждебныя отношенія къ Россіи и, выступивъ изъ строго-нейтральнаго положенія, не должна уже разсчитывать на помощь остальной Германіи.

Между тѣмъ Берлинскій кабинетъ сообщилъ С.-Петербургскому о намѣреніи Германіи требовать отъ Россіи принятія четырехъ пунктовъ; причемъ прусскій король убѣждалъ императора Николая I предупредить такое требованіе добровольнымъ предложеніемъ войти въ мирное соглашеніе на основаніи условій, предъявленныхъ союзниками.

Въ это самое время Пруссія, по настоянію Австріи, прибавила, 14 (26) ноября, къ договору 8 (20) апрѣля статью, по которой она распространила на Княжества гарантію, обѣщанную Австріи, въ случаѣ нападенія на ея территорію, а Австрія заключила 20 ноября (2 декабря) 1854 г. съ западными державами такъ называемый *декабрскій договоръ*, по которому всѣ три державы обязались не соглашаться на миръ съ Россіею иначе какъ на основаніи четырехъ пунктовъ и не вступать съ нею ни въ какіе отдѣльные переговоры.

Несмотря на это, С.-Петербургскій кабинетъ не измѣнилъ своего расположенія къ миру и уполномочилъ русскаго посланника въ Вѣнѣ, князя Горчакова, начать переговоры.

4 (16) декабря представители державъ при Вѣнскомъ кабинетѣ собрались съ цѣлью предварительно точнѣе опредѣлить смыслъ четырехъ пунктовъ.

Князю Горчакову была прочитана записка, въ которой изложены четыре пункта и указано значеніе, придаваемое имъ Англіею, Франціею и Австріею. Эта записка была составлена въ оскорбительныхъ для Россіи выраженіяхъ. Въ ней въ первый разъ была заявлена мысль о территоріальномъ отчужденіи отъ Россіи устьевъ Дуная подъ предлогомъ обезпеченія свободнаго плаванія по этой рѣкѣ. Мысль эта обязана своимъ происхожденіемъ Австріи. Кромѣ того, требовали отъ Россіи признанія начала, что *пересмотръ трактата 1841 г. долженъ былъ положить конецъ нашему преобладанію на Черномъ морѣ*. Цѣль нашихъ противниковъ была очевидна. Они разсчитывали этими требова-

ніями возбудить наше негодованіе, вызвать съ нашей стороны отказъ и, выставивъ насъ виновниками войны, привлечь на свою сторону Германію.

Но князь Горчаковъ воздержался отъ безусловнаго отказа и ограничился тѣмъ, что противопоставилъ прочитанной ему запискѣ собственную, въ которой сохранены были всѣ четыре пункта, но были исключены оскорбительныя для Россіи выраженія объ оставленіи нами устьевъ Дуная, и оговорено, что Россія согласится на ограниченіе своего преобладанія въ Черномъ морѣ не иначе какъ съ условіемъ, чтобы предлагаемыя для того средства не касались верховныхъ правъ Императора Всероссійскаго.

Во второе засѣданіе 14 (26) декабря 1854 г. почти всѣ склонились на смыслъ, приданный княземъ Горчаковымъ четыремъ пунктамъ, вслѣдствіе чего представители воюющихъ съ нами державъ обратились къ своимъ правительствамъ за уполномочіемъ открыть переговоры.

Что касается Пруссіи, то она не участвовала въ этихъ переговорахъ. Союзныя державы хотѣли даже совершенно исключить ее изъ конференцій.

Оскорбленный этимъ, Берлинскій кабинетъ снова принялъ твердое положеніе. Такимъ образомъ онъ побудилъ союзный сеймъ отвергнуть предложеніе Австрійскаго правительства о немедленной мобилизаціи союзныхъ контингентовъ и о вручении начальства надъ ними Австріи.

И такъ, усилія западныхъ державъ привлечь на свою сторону Пруссію и Германію не только не увѣнчались успѣхомъ, но, напротивъ того, обнаружили, что не Россія, а Франція возбуждала недовѣрчивость и опасенія Германіи. Въ февралѣ начались приводиться въ оборонительное положеніе всѣ крѣпости Союза. Въ отвѣтъ на эту мѣру, императоръ Наполеонъ III издалъ декретъ о сформированіи арміи на восточной границѣ Франціи.

Между тѣмъ въ Англіи, вслѣдствіе общаго неудовольствіе на неудачи англійской арміи въ Крыму, пало министерство лорда Абердина. Новый представитель правительства, лордъ Пальмерстонъ былъ главою воинственной партіи въ Англіи и назначеніе его не могло имѣть выгодное вліяніе на мирные переговоры.

Для приданія вѣса своимъ притязаніямъ, западныя державы разсчитывали одержать какой-нибудь блестящій успѣхъ въ Крыму. Вотъ почему онѣ медлили открытіемъ конференцій. Наконецъ, въ исходѣ (въ половинѣ) февраля 1855 г. уполномоченные были назначены. Желая придать болѣе значенія этимъ конференціямъ, Франція прислала своего министра иностранныхъ дѣлъ Друэнъ-де-Люиса, а Англія—лорда Росселя.

Планъ дѣйствій нашего посланника въ Вѣнѣ князя Горчакова, въ помощь которому назначенъ былъ тайный совѣтникъ Титовъ, былъ начертанъ самимъ императоромъ Николаемъ. Ему поручено было объявить на предварительномъ засѣданіи, что непремѣнное условіе,

съ которымъ онъ уполномоченъ приступить къ переговорамъ, есть отсутствіе всякихъ предложеній, несообразныхъ съ честью и достоинствомъ Россіи. Уполномоченные Франціи, Англіи и Австріи отвѣчали, что у нихъ не было и въ мысляхъ заявлять подобныя требованія.

Что касается четырехъ пунктовъ, на основаніи которыхъ должны были идти переговоры, то князю Горчакову предначертано было стараться достигнуть слѣдующихъ результатовъ:

Въ 1-мъ пунктѣ выраженіе «*уничтоженіе протектората Россіи*» замѣнить постановленіемъ, что правленіе, утвержденное въ Княжествахъ, будетъ находиться подъ общею гарантіей первостепенныхъ Европейскихъ державъ.

Во 2-мъ пунктѣ требованію свободнаго плаванія по Дунаю придать исключительно коммерческій характеръ.

3-й пунктъ былъ самый затруднительный для Россіи. Здѣсь дѣло шло о введеніи Турціи въ число державъ, необходимыхъ для равновѣсія Европы, и объ уничтоженіи нашего господства въ Черномъ морѣ. Наши уполномоченные должны были объявить, что, на основаніи трактатовъ Россіи съ Турціею, Черное море вовсе не закрывалось: что, напротивъ того, Россія Адріанопольскимъ трактатомъ открыла это море для купеческихъ кораблей всѣхъ націй. Что же касается закрытія проливовъ для военныхъ судовъ, то оно получило начало отъ стариннаго постановленія Оттоманской имперіи. Постановленіе это было подтверждено трактатомъ 1841 г., какъ неотъемлемое право султановъ, отъ которыхъ и зависитъ открыть или закрыть проливы. Пока проливы закрыты, то, конечно, Черное море можетъ быть доступно военнымъ флотамъ только Россіи и Турціи. Если же Европа тревожится незначительностью морскихъ силъ Турціи, то, для успокоенія ея, Россія готова согласиться на открытіе Чернаго моря военнымъ судамъ всѣхъ державъ, но съ условіемъ, чтобы и русскія военныя суда пользовались правомъ свободнаго плаванія въ проливахъ.

4-й пунктъ относился къ религіознымъ льготамъ христіанъ. Императоръ Николай придавалъ особенно важное значеніе этому пункту. Нашимъ уполномоченнымъ приказано было настаивать на утвержденіи совершеннаго равенства всѣхъ христіанъ, безъ различія вѣроисповѣданій, и домогаться, чтобы льготы, обѣщанныя султаномъ, были гарантированы дѣйствительными мѣрами.

Но въ то время, когда императоръ Николай прилагалъ всѣ усилія къ осуществленію мира, Провидѣнію угодно было положить конецъ его земному поприщу.

Европейскія государства были потрясены неожиданною вѣстью о кончинѣ императора Николая. Въ особенности Германія поняла, что консервативная партія Европы потеряла знамя, подъ которымъ она собиралась для охраненія принциповъ порядка противъ революціи. Правительство и нація Пруссіи сознали необходимость какъ можно тѣснѣе сблизиться съ Россіею, для противодѣйствія честолюбивымъ замысламъ, которые проглядывали въ поступкахъ Австріи.

Что касается императора Австрійскаго, то онъ лично прибылъ къ князю Горчакову и, въ теплыхъ выраженіяхъ, заявилъ ему свое глубокое прискорбіе о потерѣ испытаннаго друга, именно въ то время, когда онъ надѣялся доказать ему свою благодарность и искреннюю готовность возвратиться къ прежнимъ дружескимъ отношеніямъ.

Вообще со всѣхъ сторонъ Императоръ Александръ II получилъ заявленія глубокаго сочувствія. Общее мнѣніе твердило какъ о миролюбивомъ расположеніи новаго Императора, такъ и о томъ, что Онъ могъ свободно прекратить войну, не Имъ начатую.

Императоръ Александръ II вполнѣ сочувствовалъ заключенію мира, но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ объявилъ, какъ Имперіи, такъ и Европѣ, что хотя Онъ и намѣренъ руководствоваться примирительною политикой, но что это намѣреніе нисколько не измѣнитъ политики Его Августѣйшаго Отца. Его Величество соглашался вести переговоры на основаніи четырехъ пунктовъ, но, какъ и покойный императоръ, твердо рѣшился отвергнуть все несовмѣстное съ честью и достоинствомъ Россіи. Въ такомъ смыслѣ дано было нашимъ представителямъ новое полномочіе.

При такихъ обстоятельствахъ открыты были 3 (15) марта 1855 г. Вѣнскія конференціи.

По двумъ первымъ пунктамъ—относительно покровительства Княжествъ и судоходства по Дунаю—состоялось полное соглашеніе. Такъ какъ эти именно пункты касались интересовъ Германіи, то у Австріи уже не оставалось повода увлекать ее на сторону нашихъ противниковъ. Когда затѣмъ перешли къ третьему, самому щекотливому пункту, то нашъ уполномоченный, желая отклонить отъ Россіи обвиненіе въ противодѣйствіи миру, объявилъ, что иниціативу въ этомъ дѣлѣ должны принять на себя представители тѣхъ державъ, которыя предложили пересмотръ трактата 1841 г., причемъ напомнилъ полученныя имъ отъ англійскаго уполномоченнаго увѣренія, что *лучшими условіями будутъ признаны тѣ, которыя удовлетворятъ и чести Россіи и безопасности Европы.*

Тогда западные уполномоченные предложили слѣдующее:

1) Участіе Оттоманской имперіи въ европейскомъ равновѣсіи; обезпеченіе ея независимости и цѣлости.

2) Въ случаѣ будущихъ столкновеній, прибѣгнуть къ мирному посредничеству державъ, до объявленія войны.

3) Закрытіе проливовъ.

4) Ограниченіе морскихъ силъ Россіи и Турціи въ Черномъ морѣ четырьмя кораблями, четырьмя фрегатами и малыми судами.

5) Предоставленіе морскимъ силамъ другихъ державъ права входить въ Черное море, съ согласія султана, въ половинномъ числѣ противъ морскихъ силъ Россіи и Турціи.

6) Предоставленіе султану права, въ случаѣ надобности, вводить въ Черное море всѣ силы своихъ союзниковъ.

7) Допущеніе консуловъ всѣхъ государствъ во всѣ порты Чернаго моря.

Наши уполномоченные приняли немедленно первыя двѣ статьи, кромѣ территоріальной гарантіи Оттоманской имперіи, такъ какъ Россія не могла ручаться за сохраненіе такихъ отдаленныхъ владѣній ея, каковы Тунисъ, Египетъ, Аденъ и друг.

Что касается статьи объ ограниченіи нашихъ морскихъ силъ, то князь Горчаковъ отвергъ ее, какъ противную чести Россіи, и предложилъ свой контръ-проектъ, основанный на *открытіи проливовъ* (mare apertum), причемъ объявилъ, что наши морскія силы въ Черномъ морѣ перестанутъ быть опасны для Порты, коль скоро ей будетъ предоставлено право призывать въ Черное море флоты своихъ союзниковъ, и что могутъ быть случаи, въ которыхъ нашъ флотъ, подобно какъ въ 1833 г., послужитъ не только не ко вреду, но даже къ спасенію Турціи.

Хотя справедливость этихъ мыслей нельзя было оспаривать, тѣмъ не менѣе нашъ контръ-проектъ не былъ принятъ, и западные уполномоченные объявили, что инструкціи ихъ истощились. Тогда князь Горчаковъ въ засѣданіи 2 (14) апрѣля 1855 г. представилъ новый проектъ, основанный на противуположномъ началѣ, а именно на *закрытіи проливовъ* (mare clausum), и состоявшій изъ двухъ статей:

1-ю подтверждалось постановленіе о закрытіи проливовъ.

2-я предоставляла султану право, по его собственному усмотрѣнію, дѣлать исключеніе изъ этого правила, если бы онъ счелъ это нужнымъ, и открывать проливы какъ флотамъ западныхъ державъ, такъ и русскому флоту.

Несмотря на примирительный характеръ этого проекта, онъ также былъ отвергнутъ представителями Англіи и Франціи, вслѣдствіе чего конференціи были прерваны.

Возвратившись въ свои государства, западные уполномоченные нашли въ нихъ мало расположенія къ миру. Упорное сопротивленіе Севастополя раздражало военное честолюбіе этихъ націй. Лордъ Россель былъ очень дурно принятъ, а Друэнъ-де-Люисъ подалъ въ отставку отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ и былъ замѣненъ графомъ Валевскимъ.

И такъ, съ одной стороны, Россія доказала свою умѣренность и желаніе мира; съ другой — западныя державы выказали свои непріязненныя намѣренія.

Общественное мнѣніе оцѣнило и то и другое. Даже въ Австріи явилась сильная реакція противъ графа Буоля. Германія, казалась, готова была освободиться отъ его вліянія. Король же прусскій даже рѣшился обѣщать императору Австрійскому свое содѣйствіе, если бы переговоры довели его до разрыва съ Западомъ.

При такихъ обстоятельствахъ, желая скрыть свое нерасположеніе къ миру и отклонить отъ себя отвѣтственность за продолженіе кровопролитія, западныя державы опасались прекратить переговоры.

Между тѣмъ, онѣ устремили всѣ усилія на Крымъ, разсчитывая, что паденіе Севастополя должно было дать третьему пункту един-

ственное практическое разрѣшеніе, сообразное съ требованіями ихъ военнаго честолюбія.

Въ это время въ области политики совершилось странное событіе.

Хотя дипломатическія сношенія Россіи съ Піемонтомъ и были прерваны съ 1848 г., но лѣтописи обоихъ государствъ были слишкомъ богаты воспоминаніями о взаимныхъ услугахъ, чтобы удалить въ ихъ отношеніяхъ всякую вражду безъ основанія и повода. Несмотря на то, Піемонтское правительство заключило въ 1854 г. съ двумя западными державами конвенцію, по которой отдавало въ ихъ распоряженіе вспомогательный корпусъ для дѣйствія противъ Россіи.

Конвенція эта была заключена въ минуту раздраженія союзниковъ противъ Австріи. Туринскій дворъ ожидалъ, что участіе его въ войнѣ ограничится вторженіемъ въ Ломбардію. Но такъ какъ разсчеты союзниковъ побуждали ихъ соблюдать нейтралитетъ относительно Австріи, то піемонтскій контингентъ былъ отправленъ весною въ Крымъ.

Трудно понять ослѣпленіе Австріи. Если что, должно было раскрыть ей глаза на счетъ послѣдняго ея союза съ Франціею, такъ это именно вовлеченіе Піемонта въ войну противъ насъ, причемъ Австрія очутилась въ одномъ лагерѣ съ своимъ непремиримымъ врагомъ.

Наше правительство заявило циркуляромъ свое глубокое негодованіе къ открытію Піемонтомъ враждебныхъ дѣйствій безъ всякаго повода съ нашей стороны и безъ объявленія войны.

Пять недѣль спустя послѣ прерванія переговоровъ, конференція была опять созвана, для обсужденія новаго предложенія, составленнаго Вѣнскимъ кабинетомъ.

Принятое имъ начало состояло въ томъ, чтобы предоставить разрѣшеніе 3-го пункта прямому соглашенію Россіи и Турціи, съ тѣмъ чтобы онѣ сами опредѣлили цифру своихъ военныхъ судовъ въ Черномъ морѣ. Это начало представляло то удобство, что не оскорбляло нашего достоинства, а потому и было признано княземъ Горчаковымъ возможнымъ къ принятію.

Когда конференція собралась опять, то оказалось, что, къ началу непосредственнаго соглашенія между Россіей и Портою о численности военныхъ судовъ, графъ Буоль прибавилъ слѣдующія слова: «*это число не должно превышать числа русскихъ судовъ, находящихся въ настоящее время въ Черномъ морѣ, и это постановленіе должно быть неотъемлемою частью трактата*» [1]).

Хотя князь Горчаковъ и видѣлъ въ этомъ дополненіи уничтоженіе начала непосредственнаго соглашенія Россіи съ Турціею и посягательство на права Верховной власти, но тѣмъ не менѣе не отклонилъ его и рѣшился сообщить его своему правительству.

---

[1]) Флотъ нашъ къ этому времени былъ значительно уменьшенъ вслѣдствіе затопленія большаго числа судовъ высшихъ ранговъ, для прегражденія непріятелю входа на Севастопольскій рейдъ.

Но союзные уполномоченные объяснили, что предложеніе Вѣнскаго кабинета не согласно съ ихъ инструкціями, вслѣдствіе чего они считали свое порученіе оконченнымъ.

Таковъ былъ исходъ Вѣнскихъ конференцій. Онѣ доказали Европѣ, что Россія желала мира и что союзники, напротивъ, искали войны.

Король прусскій отдалъ справедливость нашей умѣренности и старался вступить, вмѣстѣ съ Германіей, на путь посредничества.

Императоръ австрійскій выразилъ благопріятное расположеніе. Онъ сообщилъ нашему министру, что онъ будетъ просить Россію считать четыре пункта за основаніе мирныхъ переговоровъ, и обѣщалъ, что Австрія не допуститъ нападенія на насъ со стороны Княжествъ, и что онъ не сдѣлаетъ изъ начала ограниченія нашего флота непремѣннаго, обязательнаго для насъ, условія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Австрійское правительство отклонило предложеніе западныхъ державъ принять непосредственное участіе въ войнѣ, и даже объявило князю Горчакову, что «*3-й пунктъ гарантій остается невоздѣланною почвой, на которой прошедшее не оставило никакихъ слѣдовъ*».

Одновременно съ тѣмъ императоръ Францъ-Іосифъ отправился для инспектированія войскъ на нашихъ границахъ, въ сопровожденіи генерала Гесса, обработавшаго проектъ сокращенія арміи, причемъ предложенная имъ дислокація давала болѣе свободы нашимъ движеніямъ и болѣе безопасности нашей оборонительной системѣ. Тѣмъ не менѣе, австрійскій императоръ не произнесъ формально словъ: «*сокращеніе арміи*» и «*нейтралитетъ*», а въ оффиціальныхъ депешахъ графа Буоля ничего не было упомянуто объ обѣщанной гарантіи противъ нападенія со стороны Княжествъ.

Не оставалось сомнѣнія, что послѣднее слово будетъ принадлежать военнымъ дѣйствіямъ, и что Австрія приметъ сторону сильнѣйшаго.

При такомъ положеніи, Россіи необходимо было упрочить результаты, достигнутые дипломатическимъ путемъ; вслѣдствіе чего она объявила свою готовность возобновить переговоры на основаніи четырехъ пунктовъ, какъ только западныя державы выкажутъ миролюбивое расположеніе. С.-Петербургскій кабинетъ сообщилъ эти увѣренія всѣмъ дворамъ Германіи, чтобы упрочить ихъ нейтралитетъ. Онъ обѣщалъ имъ сохранить два первые пункта, какъ наиболѣе касающіеся интересовъ Германіи, если она не обратитъ противъ Россіи своего оружія.

Императоръ Наполеонъ былъ сильно раздраженъ противъ Австріи, которая, по его словамъ, не была *ни вѣрнымъ союзникомъ, ни честнымъ врагомъ*.

При этомъ Франція и Англія дали почувствовать Австріи, что если она отдѣлится отъ союза 20 ноября (2 декабря) 1854 г., то западныя державы войдутъ въ соглашеніе съ Россіею помимо четырехъ пунктовъ, столь совмѣстныхъ съ интересами Австріи.

Эти угрозы побуждали графа Буоля употребить всѣ усилія, чтобы втянуть Германскій Союзъ въ свою политику. Но Союзъ понималъ выгоды своего нейтральнаго положенія, и всѣ усилія Буоля связать Германію четырьмя пунктами остались безуспѣшны, благодаря твердости Берлинскаго кабинета, нисколько несочувствовавшаго политикѣ графа Буоля.

Тогда Австрія совершенно подчинилась вліянію западныхъ державъ. Несмотря на заявленія, сдѣланныя императоромъ Францемъ-Іосифомъ князю Горчакову, Вѣнскій кабинетъ условился съ ними, что занятіе австрійцами Княжествъ будетъ направлено только противъ Россіи; что австрійская армія будетъ отражать покушенія русскихъ войскъ войти въ нихъ и предоставитъ полную свободу войскамъ Турціи и союзниковъ ея атаковать насъ; что Австрія не войдетъ ни въ какіе отдѣльные переговоры съ Россіею, и что, наконецъ, союзники имѣютъ полное право не стѣсняться четырьмя пунктами для будущихъ условій мира.

Съ своей стороны, союзники согласились считать дѣйствительнымъ союзъ 20 ноября (2 декабря) 1854 г., включить 4 пункта въ число будущихъ условій мира и дать Австріи мѣсто въ будущихъ конференціяхъ.

Такимъ образомъ, графу Буолю удалось уничтожить дѣйствіе Вѣнскихъ конференцій и поставить Австрію въ двусмысленное положеніе, позволявшее ей выжидать хода событій и, пользуясь ими, примкнуть на сторону побѣдителя. Очевидно, что дальнѣйшее поведеніе Вѣнскаго кабинета обусловливалось результатами военныхъ дѣйствій въ Крыму, причемъ, въ случаѣ неудачнаго исхода ихъ, мы должны были ожидать открытой войны съ Австріею.

ГЛАВА XXVII.

ОСАДА И ОБОРОНА СЪ 9 (21) ФЕВРАЛЯ ПО 10 (22) МАРТА. — ЗАНЯТІЕ ПЕРЕДОВОЙ ПОЗИЦІИ НА КИЛЕНБАЛОЧНОЙ ВЫСОТѢ.—ЗАЛОЖЕНІЕ СЕЛЕНГИНСКАГО РЕДУТА.—ДѢЛО 12 (24) ФЕВРАЛЯ. — ЗАЛОЖЕНІЕ ВОЛЫНСКАГО РЕДУТА. — ХОДЪ СОБЫТІЙ ПО 26 ФЕВРАЛЯ (10 МАРТА). — ОТБЫТІЕ КНЯЗЯ МЕНШИКОВА.— ИЗВѢСТІЕ О КОНЧИНѢ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.—ЗАЛОЖЕНІЕ КАМЧАТСКАГО ЛЮНЕТА. — ДѢЛО 5 (17) МАРТА.—ХОДЪ СОБЫТІЙ ПОСЛѢ 26 ФЕВРАЛЯ (10 МАРТА).—СМЕРТЬ КОНТРЪ-АДМИРАЛА ИСТОМИНА.—ПРИБЫТІЕ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА.

Выше было сказано, что въ первыхъ числахъ (половинѣ) февраля французы заложили на Киленбалочныхъ высотахъ двѣ батареи №№ 1 и 2, а англичане, въ правой своей атакѣ, впереди 3-го бастіона, батарею № 9. Хотя на этихъ батареяхъ не были еще прорѣзаны ам-

бразуры, но, по самому расположенію ихъ, было замѣтно, что онѣ назначались для обстрѣливанія перекрестнымъ огнемъ кургана впереди Малахова и мѣстности между этими двумя курганами.

Это заставило полагать, что союзники, испытавъ неудачу въ своихъ атакахъ и будучи остановлены успѣшнымъ дѣйствіемъ контрминъ 4-го бастіона, рѣшились предпринять новую атаку, а именно: занять открытою силой курганъ впереди Малахова, при содѣйствіи своихъ батарей за Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ, съ тѣмъ чтобы вести подступы прямо на Малаховъ курганъ.

Это было тѣмъ вѣроятнѣе, что занятіе кургана впереди Малахова могло представить союзникамъ важныя выгоды: Во 1-хъ, оно позволяло имъ открыть подступы съ разстоянія не болѣе 250 саженъ, т. е. гораздо меньшаго тѣхъ, на которыхъ они до сихъ поръ открывали свои траншеи. Во 2-хъ, курганъ этотъ имѣлъ довольно значительное командованіе надъ Малаховымъ курганомъ, и въ особенности надъ 2-мъ бастіономъ. Въ 3-хъ, задняя отлогость кургана, обращенная въ поле, будучи закрыта отъ этихъ укрѣпленій и только частью подвержена отдаленнымъ выстрѣламъ 3-го бастіона, могла служить плацдармомъ, а пролегающія съ двухъ боковъ его Киленбалка и Доковая балка—удобными сообщеніями для союзныхъ войскъ. Наконецъ, въ 4-хъ, дальнѣйшіе подступы союзниковъ противъ Малахова кургана могли поддерживаться сильнымъ фланговымъ огнемъ: съ одной стороны—съ англійскихъ батарей, а съ другой—съ тѣхъ батарей, которыя французы могли устроить на высотахъ за Киленбалкою.

Курганъ впереди Малахова съ самаго начала осады постоянно обращалъ на себя наше вниманіе. Но мы не занимали его, пока усилія атакующаго были направлены противъ Городской стороны и 3-го бастіона, чтобы безъ надобности не увеличивать размѣра работъ и не растягивать нашей позиціи. Теперь же, когда обнаружено было намѣреніе непріятеля занять курганъ, слѣдовало безотлагательно предупредить его на этомъ важномъ пунктѣ.

Но для занятія кургана впереди Малахова необходимо было утвердиться предварительно на высотахъ за Киленбалкою, потому что въ противномъ случаѣ французы могли подвинуть свои подступы на этихъ высотахъ и построить батареи для дѣйствія по кургану во флангъ и въ тылъ, такъ что этотъ послѣдній подвергся бы сосредоточенному дѣйствію непріятельской артиллеріи съ трехъ сторонъ: слѣва—отъ батарей за Киленбалкою, съ фронта—отъ батарей между Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ, и справа—отъ англійскихъ батарей впереди 3-го бастіона. При такихъ обстоятельствахъ, мы, очевидно, не могли бы долго удерживать этотъ курганъ въ своей власти.

Вотъ почему, съ цѣлью прочно утвердиться на курганѣ впереди Малахова, обороняющійся рѣшился немедленно занять высоты за Киленбалкою и укрѣпиться на нихъ такимъ образомъ, чтобы остановить на этомъ пунктѣ подступы французовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ,

лишить ихъ возможности приблизить свои батареи къ рейду, что заставило бы наши суда укрыться въ Южную бухту и лишило бы лѣвый флангъ оборонительной линіи содѣйствія флота.

Для исполненія этого важнаго предпріятія, по приказанію князя Меншикова, предварительно сдѣланы были всѣ необходимыя для этого распоряженія по войскамъ. Для ближайшаго же изслѣдованія мѣстности, которую предполагалось занять, заблаговременно произведены были начальникомъ инженеровъ подробныя рекогносцировки.

Когда всѣ распоряженія были приведены въ исполненіе, приказано было занять и укрѣпить избранную позицію въ ночь съ 9 (21) на 10 (22) февраля. Для этого были назначены Волынскій полкъ и три баталіона Селенгинскаго, подъ начальствомъ генералъ-маіора Хрущова.

Подъ вечеръ подвезены были съ Сѣверной стороны на баржахъ инструментъ и туры, и сложены въ Троицкой балкѣ, а изъ опорожненныхъ баржъ, по распоряженію вице-адмирала Нахимова, былъ устроенъ черезъ Киленбухту мостъ, для болѣе удобнаго сообщенія съ Корабельною стороной.

На случай нападенія непріятеля, приказано было пароходамъ «Владиміръ», «Херсонесъ» и «Громоносецъ» подойти къ Киленбухтѣ и Георгіевской балкѣ, и своими выстрѣлами поражать непріятеля.

Въ сумерки полковникъ Тотлебенъ, съ штабсъ-капитаномъ Тидебелемъ, произвелъ на мѣстѣ разбивку редута, подъ прикрытіемъ секрета изъ пластуновъ.

Редутъ этотъ, величиною на одинъ баталіонъ пѣхоты, расположенный на ближайшей части хребта между Троицкою балкой и Киленбалкою, отстоялъ отъ передовой непріятельской параллели на 400 саженъ, отъ 2-го же бастіона, по прямому направленію,—на 450 саженъ. а по окольному пути по Троицкой балкѣ и надъ берегомъ рейда, по мѣстности болѣе скрытой отъ непріятеля,—до двухъ верстъ.

Ему дано 4-хъ-угольное начертаніе, съ выступными частями на переднемъ фасѣ и на двухъ заднихъ углахъ для фланкированія фасовъ. Передній фасъ былъ назначенъ для противодѣйствія непріятельскимъ подступамъ по Киленбалочному хребту, а правый—для обстрѣливанія фланговымъ огнемъ кургана впереди Малахова. Вся длина линіи огня редута простиралась до 105 саженъ. Сверхъ того, трасирована была отъ редута, по направленію къ рейду и Троицкой балкѣ, траншея сообщенія, назначенная также для фронтальной обороны отлогости влѣво отъ редута.

Вслѣдъ затѣмъ подошелъ по Саперной дорогѣ Волынскій полкъ, назначенный въ прикрытіе. Такъ какъ весь успѣхъ предпріятія находился въ зависимости отъ надлежащаго охраненія позиціи, то разстановка войскъ была произведена генераломъ Хрущовымъ, совмѣстно съ полковникомъ Тотлебеномъ.

4-й баталіонъ Волынскаго полка, построившись въ ротныя колонны, разсыпалъ цѣпь поперекъ хребта по правой отлогости Георгіев-

ской балки до Киленбалки; три остальные баталіона этого полка стали въ колоннахъ къ атакѣ за линіею ротныхъ колоннъ: одинъ—правѣе, а два—лѣвѣе редута.

Въ то же время прибыли назначенные на работу три баталіона Селенгинскаго полка. Перейдя черезъ Киленбухту по мосту, и взявъ туры и инструментъ, они поднялись прямо въ гору.

Имѣя въ виду близость работы отъ непріятеля, отъ котораго надо было ожидать нападенія, приняли такой способъ разстановки рабочихъ, чтобы они сохранили свой строй и имѣли при себѣ ружья, такъ чтобы въ случаѣ нападенія они могли принять живое участіе въ оборонѣ.

Грунтъ, въ которомъ приходилось работать, состоялъ изъ плотной скалы, покрытой только небольшимъ слоемъ растительной земли. Поэтому нельзя было надѣяться въ продолженіе одной ночи поднять брустверъ и углубить ровъ на столько, чтобы люди къ разсвѣту были закрыты и могли работать днемъ. Вслѣдствіе этого приказано было, для ускоренія работы, брать землю съ двухъ сторонъ—изъ рва и изъ внутренности редута, отступя отъ линіи огня на 4 сажени, т. е. на ширину валганга. Съ тою же цѣлью по линіи огня и вдоль гребня контръ-эскарпа поставлено было по одному ряду туровъ. Туры на контръ-эскарпѣ должны были также служить для увеличенія глубины рва.

Рабочіе разставлялись изъ ротныхъ колоннъ, вытянутыхъ въ одну линію по порядку взводовъ. Ряды были разомкнуты на одинъ шагъ, такъ что на каждую сажень длины рва приходилось по двѣ пары: а при ширинѣ рва въ 3 сажени на каждыя 2 квадратныя сажени площади рва—три человѣка. Всего во рву работало 6 ротъ, внутри редута—2, въ траншеѣ сообщенія—также 2; остальныя двѣ роты были употреблены для подноски матеріаловъ.

Такимъ образомъ, люди находились подъ присмотромъ своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и, въ случаѣ нападенія, могли тотчасъ взяться за оружіе и образовать правильный строй.

Работа производилась усиленно всю ночь, съ соблюденіемъ большой тишины. Къ разсвѣту, туры на контръ-эскарпѣ были наполнены землею, такъ что во рву можно было продолжать работу, не подвергаясь ружейному огню.

Въ ту же ночь, каждая ротная колонна построила на мѣстѣ своего расположенія по одному ложементу на 25 человѣкъ, въ которые тотчасъ же были введены штуцерные Волынскаго полка, числомъ до 100 человѣкъ. Ложементы эти были расположены на половинномъ разстояніи между редутомъ и непріятельскою траншеей и назначались какъ для наблюденія за непріятелемъ съ болѣе близкаго разстоянія, такъ и для обстрѣливанія впереди-лежащихъ изгибовъ мѣстности, которые не были видны съ редута.

Непріятель замѣтилъ нашу работу только на разсвѣтѣ.

Въ это время Волынскій полкъ былъ отведенъ назадъ и расположенъ на отлогости Троицкой балки, шагахъ въ 400 за редутомъ.

Селенгинцы были отведены на 2-й бастіонъ; для работъ же присланы были три роты 4-го баталіона этого полка, которыя и оставались въ редутѣ до наступленія сумерекъ. Вторую же ночь работы производились тѣми же частями и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ первую.

Къ утру 11 (23) февраля брустверъ былъ выведенъ на вышину туровъ, поверхъ которыхъ былъ поставленъ второй рядъ туровъ и также засыпанъ землею, такъ что днемъ можно было продолжать работу не только во рву, но и внутри укрѣпленія. Сверхъ того, во вторую ночь построено было впереди редута еще 4 ложемента.

Днемъ 11 (23) февраля продолжали присыпать землю къ верхнему ряду туровъ и начали устраивать банкеты на переднемъ и боковыхъ фасахъ редута, На правомъ фасѣ заложили траверсъ, для обезпеченія его отъ продольныхъ выстрѣловъ съ французскихъ батарей, а позади этого траверса начали выемку подъ пороховой погребъ.

Работы эти производились съ самою напряженною дѣятельностью. Но встрѣченный на мѣстѣ грунтъ былъ весьма неблагопріятенъ, состоя изъ скалы, которая только мѣстами была прикрыта тонкимъ слоемъ растительной земли, а мѣстами, особенно въ горжѣ, выходила острыми неровностями, на самую поверхность земли.

Непріятель старался противодѣйствовать этимъ работамъ учащеннымъ штуцернымъ огнемъ, который, однакоже, по большому разстоянію, не наносилъ значительнаго вреда.

Вечеромъ 11 (23) февраля войска, назначенныя для защиты и постройки редута, получившаго названіе *Селенгинскаго*, были расположены также какъ и въ первую ночь. Въ прикрытіи, впереди редута, находился Волынскій полкъ, 4-й баталіонъ котораго, построенный въ ротныхъ колоннахъ, содержалъ цѣпь впереди линіи ложементовъ; три остальные баталіона, въ колоннахъ къ атакѣ, были расположены во второй линіи, въ разстояніи отъ 200 до 250 шаговъ позади цѣпи, а именно: 1-й баталіонъ впереди редута, за срединою цѣпи, 2-й—правѣе его, близъ Киленбалки, и 3-й влѣво отъ него, на скалѣ Троицкой балки.

Сверхъ того, въ ложементахъ находилось еще 36 пластуновъ Черноморскаго казачьяго № 8 баталіона, подъ командою есаула Даниленко.

На работѣ находилось три баталіона Селенгинскаго полка. Изъ нихъ одинъ былъ поставленъ внутри редута, а два работали во рву и занимались подноскою матеріаловъ. Производство работъ было возложено на инженеръ-штабсъ-капитана Тидебеля, въ помощь которому назначенъ 4-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Сахаровъ, съ командою саперъ.

Всего въ упомянутыхъ войскахъ состояло до четырехъ тысячъ человѣкъ.

Цѣлый вечеръ изъ непріятельскихъ траншей слышна была усиленная работа кирками; послѣ полуночи она была прекращена. По за-

хожденіи луны, во второмъ часу ночи, когда совершенно стемнѣло, пластуны донесли генералу Хрущову, что непріятель выстраивается за своею параллелью, и вслѣдъ затѣмъ въ цѣпи раздались ружейные выстрѣлы.

Генералъ Хрущовъ тотчасъ же приказалъ зажечь фальшфейеръ, чтобы дать знать пароходу «Владиміръ» объ открытіи огня по Георгіевской балкѣ, что этимъ послѣднимъ и было немедленно исполнено.

Французскія колонны двигались стремительно на 1-й баталіонъ и въ промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ баталіонами Волынскаго полка. 10-я и 11-я мушкетерскія роты, находившіяся въ цѣпи, противъ центра нашей позиціи, встрѣтивъ непріятеля огнемъ, собрались въ ротныя колонны и стали отступать къ этимъ баталіонамъ; 4-я гренадерская рота, находившаяся на правомъ флангѣ цѣпи, отступила къ редуту, а 12-я мушкетерская рота, будучи обойдена французами, пробила себѣ путь штыками и присоединилась къ 3-му баталіону.

При первомъ извѣстіи о приближеніи непріятеля, генералъ Хрущовъ находился на правомъ флангѣ, близъ 2-го баталіона. Когда раздались выстрѣлы, онъ двинулъ этотъ баталіонъ съ барабаннымъ боемъ впередъ, но, услыхавъ перестрѣлку и крики непріятеля съ лѣвой стороны, тотчасъ же повернулъ баталіонъ налѣво и занялъ имъ траншею сообщенія, примыкающую къ редуту, и часть рва редута. 1-му баталіону было послано приказаніе: отступать къ лѣвому флангу 2-го баталіона и стать лѣвѣе траншеи, что имъ и было исполнено въ точности.

3-й баталіонъ, видя приближеніе непріятельской колонны, сдѣлалъ изъ знаменныхъ взводовъ залпъ и, отбросивъ ее штыками, пристроился къ лѣвому флангу 1-го баталіона.

Такимъ образомъ, всѣ три баталіона и части 4-го баталіона Волынскаго полка расположились вогнутымъ фронтомъ лѣвѣе редута, прикрывъ траншею сообщенія и спускъ въ Троицкую балку.

При первыхъ выстрѣлахъ въ цѣпи, инженеръ-штабсъ-капитанъ Тидебель и штабсъ-капитанъ Сахаровъ приказали рабочимъ, находившимся въ редутѣ, взяться за оружіе и размѣстили ихъ по банкетамъ.

Въ тоже время командиръ Селенгинскаго полка, полковникъ Сабашинскій, вывелъ изъ рва одинъ баталіонъ и построилъ его правѣе редута, для обезпеченія его отъ обхода. Къ нему присоединилась 4-я гренадерская рота Волынскаго полка.

Едва наши баталіоны успѣли занять позицію, какъ они были атакованы колонною зуавовъ, между тѣмъ какъ другая французская колонна бросилась на редутъ. Тогда завязался жестокій рукопашный бой. Самъ генералъ Хрущовъ былъ окруженъ французами, причемъ офицеръ зуавовъ занесъ надъ генераломъ саблю, но въ ту же минуту былъ заколотъ близъ-стоявшимъ рядовымъ. Колонна, атаковавшая редутъ, будучи встрѣчена батальнымъ огнемъ, остановилась и залегла на контръ-эскарпѣ за турами, ожидая, какъ казалось, подъ

крѣпленій. Нѣсколько десятковъ французовъ соскочили въ ровъ, гдѣ они всѣ были переколоты.

Между тѣмъ генералъ Хрущовъ, видя разстройство непріятеля, ударилъ бой къ наступленію и сталъ сильно тѣснить непріятеля. При отступленіи, французы нѣсколько разъ останавливались и пытались задержать натискъ нашихъ баталіоновъ, но каждый разъ были опрокидываемы, и наконецъ въ безпорядкѣ отступили къ своимъ траншеямъ.

Для узнанія, нѣтъ ли обхода съ лѣвой стороны, была послана генераломъ Хрущовымъ одна рота 3-го баталіона Волынскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Пиленко, которая, наткнувшись на небольшую кучку французовъ, около лѣваго ложемента обратила ее въ бѣгство.

Въ то же время полковникъ Сабашинскій, съ баталіономъ Селенгинскаго, и полковникъ Свищевскій, съ 4-ю гренадерскою ротой Волынскаго полка, бросившись вверхъ по Саперной дорогѣ, встрѣтили двѣ небольшія непріятельскія колонны и заставили ихъ отступить по направленію къ Георгіевской балкѣ.

Преслѣдованіе французовъ продолжалось до линіи ложементовъ, послѣ чего генералъ Хрущовъ приказалъ ударить отбой и, приведя баталіоны въ порядокъ, выстроилъ ихъ въ двѣ линіи и приготовился отразить новое нападеніе. Но французы не только не возобновили атаки, но даже во всю ночь не сдѣлали ни одного выстрѣла по нашимъ колоннамъ, которыя оставались на позиціи до самаго разсвѣта.

Этотъ кровопролитный рукопашный бой въ совершенно темную ночь, непозволявшую въ десяти шагахъ различать своихъ отъ непріятеля, продолжался всего около часа.

Успѣху отраженія непріятеля содѣйствовалъ огонь корабля «Чесма» и парохода «Владиміръ», обстрѣливавшихъ, во время дѣла, Георгіевскую балку и причинившихъ, по всей вѣроятности, нѣкоторый вредъ непріятельскимъ резервамъ. Кромѣ того, съ оборонительной линіи стрѣляло около 14 орудій, но, по дальности разстоянія, они едва ли нанесли непріятелю чувствительную потерю.

Въ этомъ дѣлѣ противъ семи нашихъ батальоновъ, имѣвшихъ въ составѣ до четырехъ тысячъ человѣкъ и изъ которыхъ три батальона Селенгинскаго полка принимали только небольшое участіе въ бою, французы, по ихъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, имѣли пять батальоновъ, подъ главнымъ начальствомъ генерала Мейрана (Mayran). Два батальона зуавовъ и одинъ батальонъ моряковъ сражались въ первой линіи подъ начальствомъ генерала де-Моне (De-Monet), раненаго въ началѣ боя, а два батальона линейной пѣхоты, подъ непосредственнымъ начальствомъ Мейрана, составляли резервъ. Сверхъ того, по показаніямъ плѣнныхъ французскихъ офицеровъ, непріятель имѣлъ въ траншеяхъ резервъ и рабочихъ, назначенныхъ для срытія нашего редута.

Потеря наша не могла быть маловажна, такъ какъ мы дрались

съ лучшеми французскими войсками, выказавшими въ этомъ дѣлѣ замѣчательную храбрость.

	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убито.	—	67
Ранено и контужено.	6	342
Безъ вѣсти пропало	—	2
Итого . . .	6	411

Почти вся эта потеря понесена Волынскимъ полкомъ. Изъ легко раненыхъ и контуженныхъ 104 человѣка остались во фронтѣ.

Безъ сомнѣнія, нѣкоторая часть этой потери была понесена отъ собственнаго огня, такъ какъ дѣло происходило въ темную ночь.

Потеря французовъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ ихъ, состояла только изъ 80 убитыхъ, 180 раненыхъ и 15 безъ вѣсти пропавшихъ. Но, судя по числу непріятельскихъ труповъ, найденныхъ на полѣ битвы, надо полагать, что убыль непріятеля была гораздо значительнѣе. Около ста непріятельскихъ тѣлъ преданы нами землѣ, въ томъ числѣ 1 штабъ и 7 оберъ-офицеровъ, а сверхъ того взято въ плѣнъ 5 оберъ-офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ.

Хотя французы сражались съ большимъ мужествомъ, но, благодаря распорядительности генерала Хрущова и стойкости нашихъ войскъ, имъ не удалось застать насъ врасплохъ и воспользоваться внезапностью своего нападенія, такъ что предпріятіе ихъ не имѣло никакого успѣха и послужило только къ усиленію въ нашихъ войскахъ увѣренности удержать за собою позицію, занятую въ такомъ отдаленномъ разстояніи отъ оборонительной линіи.

На слѣдующее утро прибыли къ мѣсту боя Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, поспѣшившіе сказать храбрымъ войскамъ отъ имени Государя Императора «спасибо» за ихъ молодецкую храбрость. Присутствіе Великихъ Князей и оказанное ими вниманіе къ раненымъ возбудили въ войскахъ величайшій восторгъ.

По распоряженію начальника гарнизона, были устроены торжественныя похороны. Французовъ хоронили особо, причемъ офицеровъ клали въ отдѣльную могилу. Всѣ плѣнные принимали участіе въ погребальной церемоніи. Католическій священникъ отслужилъ панихиду. Опусканіе тѣлъ въ могилу сопровождалось ружейными залпами.

Въ слѣдующіе за тѣмъ дни 16 (28) февраля работы на Селенгинскомъ редутѣ дѣятельно продолжались. На переднемъ фасѣ, на барбетахъ, были временно поставлены карронады 24-фунт., такъ какъ болѣе тяжелыя орудія, назначенныя на вооруженіе, не могли быть еще доставлены, по причинѣ затруднительности подъема въ гору.

Французы въ эти дни усилили профиль своей первой параллели противъ редута и удлиннили ее вправо, проведя ее за гребнемъ утеса, между Георгіевскою и Воловьею балками.

Въ ночь съ 16 (28) на 17 февраля (1 марта), въ 100 саженяхъ

впереди и лѣвѣе Селенгинскаго редута и въ 300 саженяхъ отъ непріятельской траншеи, на высотѣ передъ Георгіевскою балкой заложенъ другой редутъ, названный *Волынскимъ*.

Ему дана 4-хъ-угольная продолговатая форма, съ фланкирующими выступами на лѣвомъ переднемъ и на двухъ заднихъ углахъ. Длина линіи огня—около 130 саженъ. Разбивка редута на мѣстѣ и разстановка рабочихъ были произведены начальникомъ инженеровъ, а постройка редута была возложена на инженеръ-штабсъ-капитана Тидебеля. Работы производились въ томъ же порядкѣ какъ и на Селенгинскомъ редутѣ.

Несмотря на неудобство грунта, представлявшаго мѣстами голую скалу, работа въ одну ночь была подвинута на столько, что днемъ можно было работать во рву. Для безопаснаго сообщенія между обоими редутами, надъ вершиною Троицкой балки выведена каменная стѣнка, впереди которой заложено 2 ложемента.

Испытавъ неудачу въ дѣлѣ 12 (24) февраля, французы не отваживались возобновить нападеніе на наши быстро-распространявшіяся контръ-апроши, а ограничивались поддержаніемъ довольно сильной ружейной перестрѣлки съ нашими стрѣлками въ ложементахъ. Такимъ образомъ работы могли подвигаться безпрепятственно, такъ что къ 26 февраля (10 марта) оба редута были почти окончены; бруствера ихъ были возведены въ полную профиль и получили отъ 8 до 10 футъ вышины и отъ 12 до 14 футъ толщины. На каждомъ редутѣ было устроено по одному пороховому погребу, а внутренность ихъ значительно углублена, какъ для полученія земли, такъ и для лучшаго дефилированія. Оставалось только продолжать высѣканіе рвовъ, что, по твердости скалистаго грунта, требовало еще много времени.

Для увеличенія высоты контръ-эскарповъ. туры, поставленные первоначально, сняты и замѣнены стѣнками, сложенными изъ камня на-сухо, вышиною и толщиною въ 3 фута, и прикрытыми небольшимъ гласисомъ. Наконецъ, такъ какъ бруствера редутовъ, будучи насыпаны изъ земли бѣлаго цвѣта, могли быть легко отличаемы непріятелемъ, то озаботились наружныя отлогости и скаты ихъ обсыпать растительною землей [1]).

Для обстрѣливанія части Саперной дороги, пролегающей надъ рейдомъ, и отлогостей, обращенныхъ къ рейду, а также для фланкированія Волынскаго редута, лѣвѣе его, на выступающемъ отрогѣ горы была построена двухъ-орудійная батареи № 83 (Венеціанская). Она была соединена съ Волынскимъ редутомъ траншеей, приспособленною къ ружейной оборонѣ мѣстности. Другая траншея была проведена отъ лѣвой оконечности батареи внизъ по отлогости горы. Передъ стѣнкой, соединявшею оба редута, вынутъ былъ ровикъ, съ засыпкою стѣнки землею. Въ срединѣ и на оконечностяхъ этой

[1]) По этой причинѣ наши редуты получили у французовъ названіе «Ouvrages blancs».

стѣнки были оставлены широкіе выходы для движенія войскъ во взводныхъ колоннахъ.

Впереди Волынскаго редута заложено еще 2 ложемента, такъ что всего передъ редутами было устроено 12 ложементовъ, въ которыхъ могло помѣститься до 200 стрѣлковъ.

Такимъ образомъ, укрѣпленная позиція на Киленбалочныхъ высотахъ состояла изъ трехъ линій укрѣпленій: первую линію образовали ложементы; вторую—Волынскій редутъ и батарея № 83, а третью—Селенгинскій редутъ, съ примыкающею къ нему траншеей.

Къ 26 февраля (10 марта) они имѣли слѣдующее вооруженіе:

Селенгинскій редутъ.

а) *На переднемъ фасѣ, для фронтальнаго дѣйствія:*

Пушекъ-карронадъ 24-фунт. 6

б) *На боковыхъ выступахъ, для фланкированія:*

Карронадъ 24-фунт. 3

Итого. 9

Волынскій редутъ.

а) *На переднемъ и правомъ фасахъ, для дѣйствія по непріятельскимъ работамъ:*

Пушекъ 36-фунт 10

б) *Въ выступахъ, для фланкированія:*

Карронадъ 24-фунт. 3

Итого 13

Батарея № 83 (Венеціанская).

Пушекъ-карронадъ 24-фунт. 2

Такимъ образомъ, полное вооруженіе передовой позиціи за Киленбалкою состояло въ это время изъ 24 орудій, изъ которыхъ 16 могли дѣйствовать фронтально противъ подступовъ атакующаго.

Позиція эта была присоединена къ 4-му отдѣленію оборонительной линіи, съ подчиненіемъ контръ-адмиралу Истомину. Комендан-

тами редутовъ были назначены: Селенгинскаго — капитанъ-лейтенантъ Шестаковъ, а Волынскаго—капитанъ-лейтенантъ Швенднеръ.

Для дальнѣйшаго занятія этой позиціи назначались постоянно 6 батальоновъ: два отъ Волынскаго полка, смѣнявшіеся съ двумя другими батальонами того же полка каждыя трое сутокъ, и четыре Селенгинскаго и Якутскаго, чередовавшихся между собою также каждыя трое сутокъ. Эти шесть батальоновъ, силою около 3,000 человѣкъ, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ ложементахъ.	1/2
Въ Волынскомъ редутѣ.	2 (Волынскаго полка).
На батареѣ № 83 и въ смежныхъ траншеяхъ.	1/2
Въ Селенгинскомъ редутѣ.	1
Въ Троицкой балкѣ (въ резервѣ).	2
Итого.	6

Рабочіе наряжались отъ этихъ же полковъ. Начальство надъ войсками было ввѣрено генералъ-маіору Хрущову, который неусыпно слѣдилъ, чтобы люди соблюдали величайшую бдительность и были всегда наготовѣ, такъ какъ слѣдовало постоянно ожидать новыхъ нападеній непріятеля на редуты.

Французы, въ теченіе времени съ 16 (28) по 26 февраля (10 марта), усилили профиль своей первой параллели на Киленбалочныхъ высотахъ, вывели изъ нея впередъ подступы, по направленію къ Селенгинскому редуту, и начали соединять ее ходомъ сообщенія съ заднею траншеей. Кромѣ того, они заложили позади этой параллели, для дѣйствія по редутамъ, двѣ новыя батареи №№ 3 и 4, между батареями №№ 1 и 2.

Изъ всѣхъ вновь устраиваемыхъ союзниками батарей въ теченіе этого времени открыла огонь только одна, а именно: французская 9-ти-пушечная батарея въ концѣ рейда № 1 (Batterie du fond du port № 1), расположенная на высотѣ между Воловьею и Сушильною балками. Назначеніе ея состояло въ дѣйствіи по судамъ на рейдѣ. Послѣ часовой перестрѣлки съ пароходомъ «Херсонесъ», державшимся до того на высотѣ Сухарнаго завода, она заставила его отойти назадъ, причемъ пароходъ получилъ 6 пробоинъ и изъ экипажа его убито 2 и ранено также 2 человѣка.

Для усиленія огня по французскимъ работамъ за Киленбалкою и для лучшаго поддержанія редутовъ, на переднемъ фронтѣ Малахова кургана поставлены 2 пушки 68-фунт., а орудія передняго фаса 2-го бастіона подняты, съ возвышеніемъ бруствера на 2 1/2 фута.

Въ продолженіе всего описаннаго времени съ 9 (21) по 26 февраля (10 марта), непріятель дѣйствовалъ, можно сказать, какъ въ правой, такъ и въ лѣвой своей атакѣ, исключительно штуцернымъ огнемъ, почти прекративъ пушечную пальбу и только въ слабой степени поддерживая мортирный огонь. Противъ 4-го бастіона французы

дѣйствовали изъ малыхъ мортиръ, выпуская въ сутки всего до 70 гранатъ. Изъ большихъ мортиръ они стрѣляли преимущественно по внутреннимъ редутамъ и городу, бросая въ сутки до 50 бомбъ. Съ половины (конца) февраля они начали дѣйстовать съ редута Викторія конгревовыми ракетами дальняго полета, пуская ихъ по тремъ направленіямъ: въ старое адмиралтейство, въ центръ города и на рейдъ, а черезъ нѣсколько дней они стали бросать ракеты также изъ-за Стрѣлецкой бухты—на рейдъ и Сѣверную сторону; но дѣйствіе ихъ не причинило намъ ощутительнаго вреда.

14 (26) февраля было брошено съ редута Викторія около 50 ракетъ Изъ нихъ одна разорвалась у морскаго госпиталя, другая—у казармъ 38-го флотскаго экипажа, а третья—у Михайловскаго собора, не причинивъ никакого вреда.

На слѣдующій день съ того же редута было брошено 35 ракетъ. Одна изъ нихъ упала на корабль «Великій князь Константинъ» и пробила на немъ двѣ палубы; другая, пролетѣвъ около пяти верстъ, упала на Сѣверной сторонѣ у пристани и врылась на 4 ½ фута; третья, направленная на старое адмиралтейство, скользнула по форштевню парохда «Одесса» и упала въ воду.

Изъ 30 ракетъ новаго образца, брошенныхъ въ ночь на 20 февраля (4 марта), одна влетѣла въ квартиру начальника гарнизона (на Екатерининской улицѣ), пробила потолокъ и стѣну и произвела пожаръ, который тотчасъ же былъ потушенъ. Отъ Стрѣлецкой бухты было брошено 23 февраля (7 марта) 14 ракетъ, и на третій день 22 ракеты, которыя большею частью упали въ рейдъ и не причинили никакого вреда.

Ослабленіе непріятельскаго прицѣльнаго огня позволило ослабить этотъ огонь и съ нашей стороны, и дѣйствовать по осаднымъ работамъ только рѣдкимъ мортирнымъ и въ особенности сильнымъ ружейнымъ огнемъ, чему весьма способствовало распространеніе системы ложементовъ. Такое ослабленіе артиллерійскаго огня было вызвано опасеніемъ истощить пороховые запасы и необходимостью сберегать ихъ къ предстоявшему новому бомбардированію, такъ какъ, по весьма дурному состоянію дорогъ въ южной Россіи, нельзя было разсчитывать на своевременное прибытіе транспортовъ пороха. Въ этихъ видахъ, было строжайше предписано начальникамъ отдѣленій ограничиваться, для противодѣйствія осаднымъ работамъ, однимъ мортирнымъ огнемъ и то съ крайнею бережливостью, производя пушечную стрѣльбу только противъ новыхъ подступовъ непріятеля.

Въ теченіе описаннаго времени съ 9 (21) по 26 февраля (10 марта), англичане въ правой своей атакѣ противъ 3-го бастіона возвели два завала впереди батареи № 9, а въ лѣвой атакѣ, на Зеленой горѣ, заложили впереди третьей параллели батарею № 7, съ ходомъ сообщенія.

Французы въ своей лѣвой атакѣ, противъ Городской стороны, продолжали возводить начатыя прежде батареи.

Въ началѣ (половинѣ) февраля, противъ 4-го бастіона, за третьею параллелью стала обозначаться возводимая ими большая насыпь, ко-

торая съ каждымъ днемъ постепенно увеличивалась и принимала видъ кавальера или возвышенной батареи. Это была вновь заложенная французами батарея № 25 bis. Она очень озабочивала начальника инженеровъ, такъ какъ возведеніе въ этомъ мѣстѣ сильной демонтиръ-батареи, на такомъ близкомъ разстояніи отъ 4-го бастіона, могло имѣть для насъ самыя невыгодныя послѣдствія. Будучи обращенъ къ ней исходящимъ угломъ, бастіонъ могъ бы отвѣчать ей не болѣе какъ пятью орудіями, дѣйствующими изъ весьма косыхъ амбразуръ, при чемъ непріятель имѣлъ бы на своей сторонѣ всѣ преимущества, чтобы, въ самое непродолжительное время, сбить нашу артиллерію и нанести бастіону окончательное пораженіе. Вотъ почему приказано было обратить все вниманіе, чтобы препятствовать постройкѣ этой батареи какъ пушечнымъ, такъ и мортирнымъ огнемъ.

Новые подступы французовъ въ лѣвой атакѣ ограничились траншеей, выведенною, въ видѣ тупаго исходящаго угла, на капитали 5-го бастіона, въ разстояніи отъ него около 225 саженъ. Работа эта была ночью обнаружена изъ ложементовъ и затѣмъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, была обстрѣливаема ядрами и картечью съ оборонительной линіи.

Для замедленія же дальнѣйшаго хода непріятельскихъ подступовъ противъ 5-го бастіона, обороняющійся увеличилъ и улучшилъ устроенные впереди этого пункта ложементы; а для болѣе сильнаго поддержанія ихъ—прибавилъ на правомъ фасѣ 5-го бастіона 2 пушки 24-фунт.

Такъ какъ суда, затопленныя въ минувшемъ году при входѣ на рейдъ, были въ теченіе зимы большею частью размыты волненіемъ, то вице-адмиралъ Нахимовъ распорядился объ устройствѣ второй линіи загражденія, что и было исполнено въ половинѣ (концѣ) февраля затопленіемъ между батареями Михайловскою и № 8 шести судовъ, а именно: кораблей «Двѣнадцать Апостоловъ», «Ростиславъ», «Святославъ» и «Гавріилъ», и фрегатовъ «Мидія» и «Мессемврія».

Несмотря на то, что главныя усилія обороняющагося были сосредоточены въ это время на позиціи за Киленбалкою, онъ продолжалъ также усиленно работать на всей оборонительной линіи, имѣя главнымъ образомъ въ виду по возможности усилить ее противъ атаки открытою силою, а также обезпечить отъ канонады и бомбардированія. Съ этою цѣлью, на всей линіи дѣятельно уширяли рвы, утолщали и возвышали бруствера, амбразуры обдѣлывали турами и цистернами, снабжали ихъ тросовыми заслонами, строили траверсы, блиндажи и порховые погреба, и улучшали сообщенія. Сверхъ этихъ общихъ работъ, совершенно окончены внутренніе редуты Городской стороны: Ростиславскій, Чесменскій и Язоновскій, назначенные служить для гарнизона прочными опорными пунктами и доставлять оборонительной линіи внутреннюю оборону. Окончены также: батарея № 80 (Поля), позади 4-го бастіона, назначенная для обстрѣливанія подступовъ впереди редута, и батарея № 81 (Стааля), на Пересыпи,

имѣвшая назначеніе обстрѣливать устья Сарандинакиной и Лабораторной балокъ.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, съ 9 (21) по 26 февраля (10 марта) были произведены слѣдующія второстепенныя работы:

Для лучшаго прикрытія орудій и прислуги, на прибрежномъ фронтѣ береговой батареи № 10 насыпали мерлоны, съ образованіемъ амбразуръ.

На лѣвомъ фронтѣ этой батареи блиндировали капониръ.

Впереди 6-го бастіона, у Карантинной бухты, заложили новый ложементъ № 9.

Для воспрепятствованія непріятелю, въ случаѣ печальнаго или открытаго нападенія, утвердиться на 5-мъ и 6-мъ бастіонахъ, въ пороховыхъ погребахъ этихъ укрѣпленій положены гальваническіе запалы, съ отведеніемъ приводовъ на лежащіе позади редуты Ростиславскій и Чесменскій.

Для сообщенія батареи № 79 (Бутакова) съ городомъ, сдѣланы въ оборонительной стѣнѣ ворота и выведена отъ нихъ къ батареѣ траншейка.

На люнетѣ № 7 (Бѣлкина) брустверъ возвышенъ, а наружная отлогасть его одѣта цистернами.

Блиндажи подъ контръ-эскарпомъ Чесменскаго редута соединены между собою продольною галереей.

На 4-мъ бастіонѣ устроили новый эполементъ для мортиръ; въ исходящемъ углѣ бастіонѣ насыпали бонетъ для лучшаго дефилированія внутренности бастіона отъ выстрѣловъ французской батареи № 11, возвысили гласисъ; на правомъ флангѣ насыпали затыльный траверсъ, для предохраненія его отъ выстрѣловъ съ Зеленой горы; окончили блиндированіе капонира; впереди его отрыли ровикъ и соединили его со внутренностью бастіона блиндированною потерной. Окончили отрывку горжеваго рва. Между оконечностью лѣваго фланга 4-го бастіона и батареею № 75-го (Львова) сдѣланъ выходъ въ ровъ, закрытый траверсомъ съ барбетомъ на одно орудіе. Во рву лѣваго фланга и упомянутой батареи расположены волчьи ямы въ семь рядовъ.

На батареѣ № 38 (Костомарова) эскарпъ одѣтъ камнемъ.

Батарею № 81 (Стааля) по Пересыпи соединяли траншеею сообщенія съ батареею № 5 (Никонова). Въ горжѣ 3-го бастіона начали высѣкать ровъ.

На батареяхъ №№ 21 и 27 (Яновскаго и Артюкова), смежныхъ съ 3-мъ бастіономъ, эскарпы одѣты камнемъ, а на первой изъ этихъ батарей подняты орудія, для лучшаго обстрѣливанія ближайшихъ англійскихъ траншей. Траншею, ведущую отъ этой батареи къ батареѣ № 3 (Будищева) углубили и устроили въ ней блиндажи.

На батареѣ № 6 (Жерве) начали высѣкать ровъ.

Стѣнку сухопутной лабораторіи, расположенной между Киленбухтою и Ушаковою балкой, обсыпали снаружи землею.

Въ траншеѣ, спускающейся отъ 1-го бастіона къ бухтѣ, устроили поперечные траверсы для дефилированія отъ Киленбалочной высоты.

Между тѣмъ какъ съ нашей стороны съ успѣхомъ принимались мѣры, чтобы представить непріятелю новыя затрудненія на лѣвомъ флангѣ и разстроить задуманный имъ планъ атаки на Малаховъ

курганъ, подземная война впереди 4-го бастіона была для насъ не менѣе благопріятна.

По занятіи непріятельской галереи на капитали, мы продолжали вездѣ бдительно слѣдить за атакующимъ минеромъ, ожидая, что онъ, согласно правиламъ миннаго искусства, взорветъ усиленные горны.

Но, къ крайнему удивленію, въ теченіе мѣсяца атакующій не взорвалъ ни одного усиленнаго горна. Всѣ дѣйствія его съ 9 (21) по 26 февраля (10 марта) ограничились производствомъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ передовой воронки, слабаго взрыва, который былъ едва замѣченъ однимъ изъ людей, находившихся въ этой воронкѣ. Послѣ этого, непріятельскій минеръ былъ неоднократно слышенъ по направленію капитали. Чтобы удалить его съ этой стороны и разбить его галереи на болѣе дальнее разстояніе, взорваны были обороняющимся изъ передовой воронки послѣдовательно три булева колодца.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, непріятельская работа стала постепенно слышаться и въ боковыхъ рукавахъ, противъ обоихъ фасовъ бастіона, на дальнемъ растояніи отъ капитали, сначала глухо, но наконецъ такъ явственно, что послѣ тщательнаго прислушиванія пришли къ убѣжденію, что непріятельскій минеръ находится весьма близко. Вслѣдствіе этого впереди лѣваго фаса взорванъ былъ одинъ, а впереди праваго фаса—два горна. Но атакующій не обнаружилъ взрывами своего присутствія въ этихъ мѣстахъ.

Въ это время совершилось важное для Россіи событіе. 15 (27) февраля получено было Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами извѣстіе о тяжкой болѣзни Государя Императора, побуждавшее Ихъ Высочества покинуть Севастополь и спѣшить въ С.-Петербургъ.

Выше было сказано, что, находясь въ Севастополѣ, Великіе Князья завѣдывали работами по укрѣпленію и вооруженію Сѣверной стороны. Продолжительное присутствіе ихъ въ Севастополѣ, среди трудовъ и опасностей, частыя посѣщенія ими госпиталей и постоянно оказываемое ими живое участіе къ раненымъ имѣли самое благопріятное вліяніе на войска, которыя видѣли въ этомъ доказательство высокаго вниманія и попечительности о нихъ самого Монарха. Великіе Князья выѣхали изъ Севастополя 18 февраля (2 марта), сопровождаемые общимъ сожалѣніемъ.

Въ это время получено было княземъ Меншиковымъ Высочайшее увольненіе, согласно его прошенію, отъ командованія арміею, во вниманіе къ разстройству его здоровья. Главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами въ Крыму назначенъ генералъ-адъютантъ князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ, съ сохраненіемъ званія главнокомандующаго Южною арміей и съ подчиненіемъ ему Керченскаго полуострова.

Князю Меншикову выпала въ Крыму трудная доля. Будучи съ самаго начала Крымской кампаніи поставленъ въ крайне затруднительное положеніе превосходствомъ силъ и вооруженія непріятеля, онъ, съ свойственною ему проницательностью, умѣлъ пользоваться нерѣшительностью союзныхъ главнокомандующихъ и неоднократно вырывалъ у нихъ иниціативу дѣйствій.

Князь Меншиковъ покидалъ Севастополь въ самый блистательный періодъ обороны, когда обороняющійся, остановивъ атаку союзниковъ на правомъ флангѣ оборонительной линіи, началъ дѣйствовать наступательно на лѣвомъ флангѣ и тѣмъ поставилъ непріятеля въ весьма невыгодное положеніе.

Князь Меншиковъ отбылъ изъ Севастополя 18 февраля (2 марта), сдавъ армію въ временное командованіе генералъ-адъютанту Остенъ-Сакену, который, въ свою очередь, передалъ начальство надъ гарнизономъ вице-адмиралу Нахимову.

23-го февраля (7 марта) получено было въ Севастополѣ, чрезъ французскаго парламентера, извѣстіе о кончинѣ императора Николая I. Извѣстіе это хранили въ глубокой тайнѣ, въ ожиданіи подтвержденія. Вскорѣ оно подтвердилось. Горестное для всей Россіи, извѣстіе это тяжело отозвалось въ сердцахъ воиновъ, къ трудамъ и мужеству которыхъ въ Бозѣ почившій императоръ постоянно оказывалъ высокое вниманіе.

Вступившій на престолъ Императоръ Александръ II, въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя князя Меншикова, возложилъ на него передать Севастопольскому гарнизону слѣдующія милостивыя слова:

«Въ общей глубокой горести о кончинѣ нашего Благодѣтеля да будетъ Намъ утѣшеніемъ истинно русская храбрость, съ которою ввѣренныя вамъ войска встрѣтили непріятеля и противодѣйствуютъ его покушеніямъ. Поблагодарите отъ Меня всѣхъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя за блистательные подвиги, коими они украсили наши военныя лѣтописи. Перешедшій въ жизнь вѣчную Царственный Вождь православнаго воинства благословляетъ свыше ихъ стойкость и безпримѣрную неустрашимость».

Съ укрѣпленіемъ позиціи на Киленбалочныхъ высотахъ, мы получили возможность занять курганъ впереди Малахова и укрѣпиться на немъ, съ увѣренностью въ успѣхѣ.

Главная цѣль занятія кургана состояла, какъ выше сказано, въ томъ, чтобы предупредить непріятеля и не позволить ему, по овладѣніи курганомъ, открыть съ близкаго разстоянія подступы противъ Малахова кургана. Сверхъ того, занятіемъ этого пункта мы пріобрѣтали возможность дѣйствовать во флангъ англійскимъ подступамъ впереди 3-го бастіона.

Занятіе кургана назначено произвести въ ночь съ 26 на 27 февраля (10—11 марта). Всѣ орудія Малахова кургана, 2-го и 3-го ба-

стіоновъ, которыя могли принять участіе въ оборонѣ его, были еще засвѣтло направлены на него начальникомъ инженеровъ. Разбивка укрѣпленія была произведена имъ же, подъ прикрытіемъ секретовъ, а постройка была возложена на штабсъ-капитана 4-го сапернаго батальона Сахарова.

Укрѣпленіе это должно было не только обстрѣливать фронтально впереди-лежащую мѣстность между Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ, но также дѣйствовать фланговымъ огнемъ по подступамъ французовъ за Киленбалкою, равно какъ и по работамъ англичанъ, впереди 3-го бастіона. Сообразно этимъ назначеніямъ и очертанію вершины кургана, признано выгоднымъ устроить здѣсь укрѣпленіе въ родѣ отрѣзнаго реданта, открытаго съ горжи, котораго передній фасъ имѣлъ 27 саженъ, лѣвый—40 саженъ, а правый—50 саженъ длины.

Съ наступленіемъ сумерекъ 26 (10) числа, прибыли на мѣсто назначенные на работу три батальона Якутскаго полка. Но такъ какъ на курганѣ разработывались прежде каменоломни, вслѣдствіе чего онъ былъ заваленъ грудами камней, то, прежде чѣмъ приступить къ работѣ, необходимо было расчистить мѣсто. Поэтому, всѣ люди были немедленно употреблены на сборку камня; а чтобы извлечь изъ этого камня пользу,—приказано было складывать его по линіи огня, для образованія ядра бруствера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начали выводить изъ этого камня на сухо стѣнку вдоль гребня контръ-эскарпа, съ цѣлью увеличить глубину рва, и продольный траверсъ, назначенный для дефилированія внутренности укрѣпленія съ двухъ сторонъ: отъ высотъ за Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ.

По окончаніи этихъ работъ, передъ разсвѣтомъ, приступили къ углубленію внутренности укрѣпленія и къ выкапыванію рва, который весьма удачно пришелся въ прослойкѣ глины. При этомъ люди были разставлены такъ же какъ и на Киленбалочныхъ редутахъ, изъ ротныхъ колоннъ, вытянутыхъ по порядку взводовъ вдоль линіи огня и по контръ-эскарпу. Къ утру работы были подвинуты настолько, что днемъ можно было продолжать ихъ какъ во рву, такъ и внутри укрѣпленія.

Укрѣпленіе это получило названіе *Камчатскаго люнета* [1]). Непріятель замѣтилъ только на разсвѣтѣ, что мы предупредили его занятіемъ этого важнаго пункта, и что разсчеты его, такимъ образомъ, были снова разстроены.

На слѣдующій день, въ 4-мъ часу пополудни, открыли въ первый разъ огонь англійская батарея № 9, но только изъ двухъ пушекъ и одной мортиры, а вслѣдъ за нею и французская батарея № 1, на Киленбалочной высотѣ, также изъ трехъ орудій. Всѣ эти орудія были направлены на Камчатскій люнетъ. Но, несмотря на мѣткій

[1]) Французы назвали это укрѣпленіе Ouvrage du mamelon vert.

перекрестный огонь этихъ батарей, работы въ люнетѣ не прерывались ни на минуту.

Утромъ 28 февраля (12 марта) замѣчено было, что англичане заложили, въ продолженіе ночи, новую траншею по направленію отъ батареи № 8 къ Доковой балкѣ. Чтобы воспрепятствовать этой работѣ, по распоряженію контръ-адмирала Панфилова, произведена была вылазка.

Съ наступленіемъ сумерекъ, въ $6^1/_2$ часовъ вечера, лейтенантъ Астаповъ и мичманъ Макшеевъ, съ 80-ю охотниками изъ матросовъ, двинулись по Доковой балкѣ, подъ прикрытіемъ 60 штуцерныхъ Охотскаго полка, предводимыхъ лейтенантомъ Берюлевымъ. Для подкрѣпленія этой команды былъ назначенъ резервъ изъ 75 человѣкъ Минскаго полка. Поднявшись на высоту, лейтенантъ Берюлевъ разсыпалъ штуцерныхъ и завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку, въ то время какъ матросы ворвались въ траншею. При этомъ нашими охотниками принесено было на 3-й бастіонъ до 100 туровъ. Передъ разсвѣтомъ мичманъ Макшеевъ снова ходилъ въ ту же траншею, съ 30-ю охотниками, причемъ было взято еще 30 туровъ. Всѣ эти туры, какъ совершенно годные, были употреблены въ дѣло на 3-мъ бастіонѣ. Потери въ этихъ вылазкахъ не было никакой.

Въ эту ночь, т. е. на 1 (13) марта, французы открыли траншеи впереди Камчатскаго люнета заложеніемъ, на среднемъ разстояніи 350 саженъ, участка первой параллели, отъ гребня хребта по направленію къ Киленбалкѣ, съ ходомъ сообщенія назадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они овладѣли однимъ изъ нашихъ старыхъ заваловъ въ каменоломнѣ, на выдающемся утесѣ надъ Киленбалкою, который въ эту ночь оставался пустымъ.

Днемъ 1 (13) марта открыли огонь по Киленбалочнымъ редутамъ французскія батареи: мортирная № 2 и гаубичная № 5. На батареѣ же № 1 обнаружено еще 6 амбразуръ для дѣйствія по Камчатскому люнету. Имъ отвѣчала артиллерія редутовъ, Малахова кургана и 2-го бастіона и, послѣ часовой перестрѣлки, принудила ихъ прекратить огонь. Англійская батарея № 9, дѣйствовавшая по Камчатскому люнету, также скоро была приведена къ молчанію выстрѣлами 3-го бастіона и смежныхъ батарей.

Быстрому и успѣшному заложенію французами первой параллели способствовали: во-первыхъ, то обстоятельство, что люнетъ еще не былъ вооруженъ и не могъ обстрѣливать картечью впереди-лежащую мѣстность, и во-вторыхъ,—находящіяся на обоихъ флангахъ балки, позволившія французамъ скрытно подвести своихъ рабочихъ.

Если бы непріятелю удалось съ такою же скоростью вести свои послѣдующіе подступы, то онъ въ нѣсколько дней подвелъ бы свои траншеи къ Камчатскому люнету, прежде чѣмъ мы успѣли бы вооружить этотъ послѣдній. Вотъ почему необходимо было предпринять энергическія мѣры для удержанія непріятеля и для защиты впереди-лежащей мѣстности шагъ за шагомъ. Цѣли этой вѣрнѣе всего можно было достигнуть заложеніемъ впереди люнета ряда ложемен-

товъ въ разстояніи ружейнаго выстрѣла, т. е. не далѣе 100 саженъ, отъ непріятеля. Но такъ какъ эти ложементы были бы слишкомъ удалены отъ люнета, а именно на разстояніе болѣе 150 саженъ, причемъ, въ случаѣ нападенія на нихъ непріятеля, резервы этого послѣдняго были бы гораздо ближе чѣмъ наши, то необходимо было заложить позади первой линіи ложементовъ, на половинномъ разстояніи отъ люнета, еще вторую линію, для помѣщенія въ ней ближайшихъ резервовъ.

Въ ночь на 2 (14) марта были заложены два ложемента первой линіи противъ лѣвой оконечности французской параллели.

Французы, съ своей стороны, продолжили свою параллель до Докова оврага и возвели впереди ея небольшой завалъ, въ весьма близкомъ разстояніи отъ нашихъ ложементовъ. Параллель эта, выведенная въ косвенномъ направленіи къ хребту, отстояла отъ люнета лѣвымъ своимъ флангомъ на 220 саженъ.

Днемъ 2 (14) марта открыла по Киленбалочнымъ редутамъ огонь 6-ти-орудійная французская батарея № 3. Съ утра пушечный и мортирный огонь непріятеля по редутамъ и Камчатскому люнету былъ весьма силенъ, но вскорѣ непріятель прекратилъ пушечную стрѣльбу, продолжая до вечера дѣйствовать только изъ мортиръ.

Работы на люнетѣ шли успѣшно, несмотря на непріятельскій огонь. Для доставленія люнету безопаснаго сообщенія съ Малаховымъ курганомъ, отъ оконечности праваго фаса его выведена назадъ траншея сообщенія. Съ наступленіемъ сумерекъ, въ то время когда наши ложементы передъ Камчатскимъ люнетомъ, при смѣнѣ цѣпи, были, по недоразумѣнію, оставлены безъ войскъ, французы заняли ихъ и встрѣтили батальнымъ огнемъ шедшій на смѣну въ цѣпь 1-й баталіонъ Камчатскаго полка подъ начальствомъ подполковника Китаева. Но подполковникъ Китаевъ стремительно ударилъ на непріятеля въ штыки и выбилъ его изъ ложементовъ. Сильнопоражаемый ружейнымъ огнемъ непріятеля и опасаясь быть отрѣзаннымъ, этотъ штабъ-офицеръ три раза принужденъ былъ оставлять ложементы, но, каждый разъ, когда французы возвращались въ нихъ,—онъ выбивалъ ихъ оттуда штыками. Къ утру ложементы остались въ нашихъ рукахъ. У французовъ захвачены въ плѣнъ 1 офицеръ и 3 рядовыхъ 10-го линейнаго полка. Мы имѣли въ этихъ стычкахъ 8 убитыхъ и 60 раненыхъ и контуженныхъ [1]).

Въ эту ночь мы заложили впереди люнета еще три ложемента, лѣвѣе двухъ прежнихъ, а французы продолжили свою первую параллель вправо до Киленбалки, а отъ лѣвой оконечности ея вывели ходъ сообщенія къ Докову оврагу.

Днемъ 3 (15) марта артиллерійскій огонь непріятеля по Камчатскому люнету былъ весьма слабъ, вѣроятно по причинѣ большаго разрушенія, произведеннаго наканунѣ нашими выстрѣлами на его

[1]) Убитъ храбрый поручикъ Неукъ, раненъ подполковникъ Китаевъ.

батареяхъ. Пользуясь этимъ, мы значительно подвинули впередъ наши работы на люнетѣ.

Въ сумерки наша цѣпь, занимавшая ложементы, преждевременно отступила въ люнетъ, оставивъ въ нихъ только 12 матросовъ подъ начальствомъ мичмана Челѣева. Замѣтивъ это, французы бросились на правофланговые ложементы, но, будучи встрѣчены ружейнымъ и картечнымъ огнемъ съ люнета, не дойдя до ложементовъ, повернули назадъ. Въ ту же минуту наша цѣпь заняла ложементы, которые къ утру были окончательно устроены, причемъ, для подкрѣпленія правофланговыхъ ложементовъ, позади ихъ по второй линіи были заложены еще два ложемента. Непріятель не возобновлялъ нападеній, ограничиваясь сильною ружейною перестрѣлкой и дѣйствуя по ложементамъ и люнету, кромѣ батарей №№ 1 и 9, еще изъ полевыхъ орудій, поставленныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ траншей.

Въ эту ночь французы вывели изъ лѣвой оконечности параллели у Доковой балки короткій подступъ, а за Килленбалкою на батареѣ № 1 прорѣзали еще 4 амбразуры (всего 15), для дѣйствія по Камчатскому люнету.

4 (16) марта, въ 9 часовъ вечера, французы вновь покушались овладѣть ложементами впереди Камчатскаго люнета; но, будучи встрѣчены изъ нихъ своевременно сильнымъ ружейнымъ огнемъ 75 охотниковъ Якутскаго полка, отступили, опять не дойдя до ложементовъ. Въ эту ночь впереди Камчатскаго люнета заложено было еще 5 ложементовъ въ первой линіи, лѣвѣе семи прежнихъ.

4 (16) марта начальникомъ всѣхъ войскъ на Корабельной сторонѣ и на передовыхъ позиціяхъ лѣваго фланга былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, комендантомъ Камчатскаго люнета — капитанъ-лейтенантъ Сепявинъ, а Волынскаго — лейтенантъ Кремеръ.

5 (17) марта непріятель сильно обстрѣливалъ пушечнымъ и мортирнымъ огнемъ редуты, ложементы и въ особенности Камчатскій люнетъ. Тѣмъ не менѣе, работы на люнетѣ дѣятельно продолжались, и было приступлено къ вооруженію его.

Вскорѣ по наступленіи сумерекъ, непріятель открылъ по ложементамъ впереди Камчатскаго люнета батальный ружейный огонь, дѣйствуя по нимъ въ то же время и артиллерійскимъ огнемъ. Послѣ этой пальбы, продолжавшейся съ четверть часа, французы стремительно бросились на правофланговые ложементы, тремя колоннами съ разсыпанною впереди густою цѣпью, и овладѣли ими, вытѣснивъ находившееся въ нихъ прикрытіе отъ Якутскаго полка. Но успѣхъ непріятеля былъ непродолжителенъ. Полковникъ Свищевскій вывелъ изъ люнета три роты Волынскаго полка и штыками выбилъ французовъ изъ ложементовъ. Тогда французы открыли по ложементамъ сильнѣйшій батальный огонь, почлѣ чего снова бросились на нихъ, но были встрѣчены войсками, приведенными полковникомъ Бялымъ, а именно: баталіономъ Якутскаго и двумя ротами Томскаго полка, и были стремительно отброшены назадъ. Наши войска дотого увлек-

лись преслѣдованіемъ непріятеля, что ворвались въ его траншею, гдѣ продолжали кровопролитный рукопашный бой, пока не прибылъ на мѣсто самъ генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, который приказалъ полковнику Бялому вывести войска изъ непріятельской траншеи и снова поставить ихъ въ ложементы.

Въ этомъ дѣлѣ мы имѣли всего 9 ротъ, а французы употребили 2 роты 3-го полка зуавовъ, поддержанныя 86-мъ линейнымъ полкомъ и 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ.

Потеря наша была слѣдующая:

	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убито.	—	15
Ранено	2	85
Контужено . . .	3	66
Итого	5	166.

Въ сочиненіи генерала Ніеля потеря французовъ показана состоявшею около сорока человѣкъ, причемъ не упомянуто о безъ вѣсти пропавшихъ. По нашимъ же оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ однимъ ложементахъ подобрано нами до 50 непріятельскихъ тѣлъ и, сверхъ того, взято въ плѣнъ у непріятеля 1 офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ.

По окончаніи дѣла, было приступлено немедленно къ исправленію ложементовъ, такъ что къ утру всѣ они снова были заняты штуцерными.

Въ эту ночь французы вывели новое колѣно въ подступѣ у праваго берега Докова оврага, и начали устраивать ходъ сообщенія отъ завала у каменоломни надъ Киленбалкою къ правой оконечности первой параллели. Англичане же продолжили траншею, заложенную 27 февраля (11 марта), до Доковой балки, для соединенія съ французскою параллелью.

Въ послѣдующіе дни, работы на Камчатскомъ люнетѣ, несмотря на довольно сильный артиллерійскій и ружейный огонь непріятеля, продолжались весьма успѣшно, такъ что къ 9 (21) марта брустверъ по всей линіи огня былъ насыпанъ въ полную профиль (10 футъ вышины и 17 футъ толщины) и увѣнчанъ земляными мѣшками. На вооруженіи люнета было поставлено 10 пушекъ 24-фунт., изъ которыхъ на переднемъ фасѣ—четыре, а на боковыхъ—по три.

Такъ какъ люнетъ былъ подверженъ перекрестному огню съ трехъ сторонъ,—слѣва отъ батарей за Киленбалкою, съ фронта и справа отъ англійскихъ батарей впереди 3-го бастіона, — то, для обезпеченія фасовъ его отъ продольныхъ выстрѣловъ, устроены были поперечные траверсы черезъ каждыя два орудія. При этомъ оказалось, что продольный траверсъ, заложенный посреди люнета и назначенный для дефилированія внутренняго пространства, былъ недостаточенъ для предохраненія боковыхъ фасовъ люнета отъ тыльныхъ выстрѣловъ французской батареи № 1 и англійской № 9. Это заставило расположить вдоль этихъ фасовъ затыльные продольные тра-

версы. Хотя такое загроможденіе внутренности люнета траверсами и представляло то важное неудобство, что стѣсняло движеніе войскъ и закрывало внутреннее пространство люнета отъ огня Малахова кургана, но оно было вызвано крайнею необходимостью, такъ какъ безъ траверсовъ артиллерія люнета была бы сбита въ самое непродолжительное время, а гарнизонъ его былъ бы ежедневно почти уничтожаемъ.

Подъ продольными траверсами начаты были два пороховыхъ погреба и два блиндажа. Наконецъ, бугоръ, находившійся въ горжѣ люнета, былъ снятъ, такъ какъ онъ препятствовалъ обстрѣливанію внутренности люнета съ Малахова кургана.

Французы, въ теченіе времени съ 6 (18) по 9 (21) марта, продолжили первую параллель вправо до самаго дна Киленбалки, окончили ходъ сообщенія завала у каменоломни, прикрыли его тремя завалами, и изъ средины первой параллели начали вести новый подступъ двойною тихою сапой. Въ три ночи этотъ подступъ, вслѣдствіе встрѣченнаго здѣсь непріятелемъ весьма удобнаго грунта, былъ подвинутъ впередъ сажень на 100. Тѣмъ не менѣе, голова его была отъ люнета далѣе головы лѣваго подступа, почему на замедленіе этого послѣдняго и было обращено главное вниманіе. Здѣсь обороняющійся, съ помощью ложементовъ, сидѣлъ, можно сказать, на плечахъ атакующаго, вынуждая его, ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ, подвигаться ночью не иначе какъ тихою сапой, такъ что въ теченіе семи дней, съ 3 (15) по 10 (22) марта, атакующій успѣлъ подвинуть этотъ подступъ едва на 35 саженъ.

Такое упорное противодѣйствіе нашихъ ложементовъ работамъ непріятеля вынудило этого послѣдняго принять энергическія мѣры для уничтоженія ихъ. Мы видѣли, что уже нѣсколько разъ непріятель покушался овладѣть ими, но ни разу не могъ удержаться въ нихъ, будучи выгоняемъ выстрѣлами съ люнета и выбиваемъ нашими войсками.

Наконецъ, въ сумерки 9 (21) марта французы снова атаковали ложементы въ превосходныхъ силахъ и выбили наше прикрытіе: но, будучи поражаемы огнемъ съ люнета, должны были отступить, не успѣвъ разрушить ложементы, которые къ утру оставались никѣмъ не заняты.

Въ продолженіе времени съ 26 февраля по 10 (10—22) марта, какъ выше описано, непріятель дѣйствовалъ противъ нашихъ контръ-апрошныхъ построекъ лѣваго фланга штуцернымъ и артиллерійскимъ огнемъ, постепенно введя въ дѣйствіе вновь возведенныя батареи: французскія №№ 1, 2, 3 и 4—на Киленбалочной высотѣ, и англійскую № 9—впереди 3-го бастіона, такъ что въ послѣдніе дни эти контръ-апрошныя укрѣпленія были подвержены огню 34 пушекъ и гаубицъ и 7 мортиръ. Кромѣ того, французы и англичане ставили въ разныхъ мѣстахъ своихъ траншей полевыя орудія, для дѣйствія по Камчатскому люнету и по расположеннымъ впереди его ложементамъ.

Для доставленія Камчатскому люнету и редутамъ болѣе сильной артиллерійской обороны съ оборонительной линіи, въ теченіе этого времени увеличили вооруженіе 2-го бастіона, Малахова кургана и смежныхъ батарей, а именно: на 2-мъ бастіонѣ вновь установили 4 пушки 24-фунт.; правѣе его, за куртиною, поставили 2 мортиры 5-пуд.; лѣвѣе Малахова кургана, на куртинѣ, устроили новую батарею № 84 (Никифорова) на 2 единорога 1-пуд. и 2 пушки-карронады 24-фунт.; на Малаховомъ курганѣ, возлѣ башни, установили 2 мортиры 5-пуд.; наконецъ, для обстрѣливанія нижней части Доковой балки, на батареѣ № 75 (Будищева) прибавили 2 пушки-карронады 24-фунт.

На прочихъ частяхъ оборонительной линіи въ это время дѣятельно продолжали выемку рвовъ, постройку блиндажей и работы, назначенныя для лучшаго дефилированія внутренности и сообщенія укрѣпленій между собою и съ городомъ.

Кромѣ того, въ промежутокъ времени съ 26 февраля по 10 (10—22) марта были произведены слѣдующія второстепенныя работы:

На береговой батареѣ № 10 насыпанъ траверсъ, для прикрытія пороховаго погреба отъ тыльныхъ выстрѣловъ; устроена внутренняя траншея сообщенія, для предохраненія людей отъ штуцерныхъ пуль, которыя падали въ большомъ количествѣ изъ французскихъ траншей у карантина.

На береговой батареѣ № 8 насыпали мерлоны, для образованія амбразуръ.

На Чесменскомъ редутѣ блиндажи подъ контръ-эскарпомъ соединили крытымъ ходомъ со внутренностью редута и блиндировали нѣсколько домиковъ внутри его.

Въ исходящемъ углѣ контръ-эскарпа 4-го бастіона образовали небольшой плацдармъ, для помѣщенія, въ случаѣ надобности, двухъ полевыхъ орудій, а въ горжѣ его поставили одну карронаду 18-фунт.

На батареѣ № 38 (Костомарова) прибавили съ лѣвой стороны одну пушку-карронаду 24-фунт. Отъ батареи на Грибкѣ вывели внизъ траншею, для сообщенія съ батареею на Пересыпи № 81 (Стааля).

Впереди батареи Никопова сложили каменную стѣнку, для сообщенія съ батареями №№ 46 и 47 (Попандопуло и Швейковскаго).

На батареѣ Артюкова устроили потерну, для сообщенія со рвомъ 3-го бастіона.

Въ продолженіе времени съ 26 февраля по 10 (10—22) марта, французы, въ лѣвой своей атакѣ противъ Городской стороны, соединили траншею впереди 5-го бастіона съ подступомъ Т впереди редута № 1 (Шварца).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, они продолжали постройку своихъ новыхъ батарей. Въ началѣ (половинѣ) марта открыла огонь по 4-му бастіону изъ малыхъ мортиръ 22 и 17-сантиметр. новая французская батарея № 25, расположенная позади третьей параллели. Что касается вновь возводимой французами тамъ же батареи № 25 bis, то, постепенно увеличиваясь, она достигла высоты отъ 8 до 9 футъ, не переставая возбуждать съ нашей стороны постоянныя

опасенія. На нее былъ направленъ сильный мортирный огонь, причемъ постоянно осыпали ее бомбами и гранатною картечью; сверхъ того, по ней дѣйствовали прицѣльно всѣ орудія передней части бастіона и батарея № 38 (Костомарова). Дѣйствіемъ нашего огня насыпь этой батареи была неоднократно и сильно повреждаема.

Англичане въ это время заложили въ третьей параллели на Зеленой горѣ восьми-орудійную батарею № 8, для дѣйствія противъ батареи № 5 (Никонова).

Съ цѣлью воспрепятствовать приближенію французскихъ подступовъ къ 6-му бастіону, а также для отвлеченія вниманія непріятеля отъ нашего лѣваго фланга, 3 (15) марта, въ половинѣ девятаго вечеромъ, произведена была съ батарей Шемякина вылазка, подъ начальствомъ Минскаго полка маіора Рудановскаго, отрядомъ изъ 600 охотниковъ отъ разныхъ частей и 90 греческихъ волонтеровъ. Раздѣливъ свой отрядъ на три колонны, маіоръ Рудановскій двинулъ ихъ къ Карантинной бухтѣ, гдѣ, оставивъ одну колонну у ложементовъ въ видѣ резерва, съ двумя другими бросился къ французской траншеѣ и ворвался въ нее, хотя былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Здѣсь завязался рукопашный бой, причемъ наши охотники преслѣдовали непріятеля по его траншеѣ вправо и влѣво. Послѣ получасоваго боя, Рудановскій отвелъ свой отрядъ на оборонительную линію, а съ 6-го бастіона и батарей Шемякина былъ открытъ сильный картечный огонь, для пораженія непріятельскихъ резервовъ, собравшихся въ атакованной траншеѣ. При этомъ мы имѣли слѣдующую потерю:

	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убито	—	33
Ранено	3	54
Контужено	—	6
Итого .	3	93

Потеря непріятеля неизвѣстна. Нами взято въ плѣнъ 9 человѣкъ.

6 (18) марта, вечеромъ, осаждающій значительно усилилъ ружейный и мортирный огонь, въ особенности противъ 1-го и 2-го отдѣленій, вѣроятно съ цѣлью развлечь наше вниманіе и способствовать задуманному имъ нападенію на ложементы нашего праваго фланга.

Въ 8 часовъ вечера три французскія колонны атаковали ложементы у Карантинной бухты, но были выгнаны изъ нихъ картечнымъ огнемъ съ батареи Шемякина и 6-го бастіона. Черезъ часъ послѣ того французы напали на ложементы впереди 5-го бастіона, но также были разогнаны картечью.

Къ утру всѣ ложементы были исправлены и заняты нашими стрѣлками.

Въ продолженіе всего описаннаго времени съ 26 февраля (10 мар-

та) по 10 (22) марта, передъ 4-мъ бастіономъ ежедневно ожидали, что французы взорвутъ усиленные горны.

Но атакующій не произвелъ ни одного взрыва и только по временамъ обнаруживалъ свое присутствіе, при чемъ, для нанесенія ему вреда и для разбитія его галерей, были произведены съ нашей стороны близъ капитали два взрыва.

Продолжительное бездѣйствіе французовъ давало поводъ полагать, что они, убѣдившись въ существованіи контр-минъ на глубинѣ 20 футъ, въ томъ слоѣ, гдѣ они шли своими галереями, вознамѣрились пройти ниже, подъ ногами контр-минера. Принятіе французами такого способа атаки казалось тѣмъ вѣроятнѣе, что дѣйствительность этого способа была уже доказана военнымъ опытомъ при осадѣ Швейдница въ 1762 г., гдѣ пруссаки достигли успѣха только тогда, когда они пошли ниже контр-минъ, подъ воронкой, занятою австрійцами.

Если бы мы ограничились однимъ ярусомъ контр-минъ и не озаботились своевременно обезпечить себя снизу, то непріятель, работая ниже насъ на глубинѣ 3 или 4 саженъ, могъ бы пройти въ два или три мѣсяца все пространство, отдѣлявшее его отъ бастіона, и безпрепятственно взорвать этотъ послѣдній, причемъ мы были бы лишены всякой возможности противодѣйствовать ему изъ нашей контр-минной системы верхняго слоя.

Для предупрежденія этой опасности, предположено было въ началѣ (половинѣ) марта опуститься изъ верхняго яруса сквозь нижнюю скалу, кромѣ двухъ начатыхъ, еще нѣсколькими колодцами, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ открытія подъ этою скалою втораго мягкаго слоя, вывести въ немъ слуховые рукава и окружающія галереи.

За исключеніемъ лѣваго фланга, гдѣ осаждающій дѣйствовалъ съ вновь открытыхъ батарей довольно сильнымъ огнемъ по нашимъ Киленбалочнымъ редутамъ и Камчатскому люнету, дѣйствіе осадныхъ батарей въ это время на другихъ пунктахъ было весьма слабо и почти ограничивалось рѣдкою мортирною стрѣльбой.

По четвертому бастіону французы продолжали дѣйствовать изъ малыхъ мортиръ, выпуская въ сутки всего отъ 50 до 100 гранатъ. Съ редута Викторія атакующій бросилъ, 27 февраля (11 марта), 44 ракеты по прежнимъ направленіямъ. Штуцерной огонь непріятеля былъ, напротивъ того, постоянно силенъ, также какъ и на лѣвомъ флангѣ.

Съ нашей стороны, дѣйствіе артиллеріи по работамъ непріятеля было въ такой же степени ослаблено, что вынуждалось крайнею необходимостью соблюдать экономію въ порохѣ, вслѣдствіе трудности подвоза. Вице-адмиралъ Нахимовъ лично наблюдалъ, чтобы не было излишней траты зарядовъ, что и подтверждалъ неоднократными приказами по гарнизону, разрѣшая батарейнымъ командирамъ открывать огонь только противъ наступающихъ колоннъ непріятеля и воспретивъ дѣйствовать по осаднымъ работамъ безъ разрѣшенія на-

чальниковъ отдѣленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ высокоуважаемый всѣми начальникъ, никогда нещадившій собственной жизни, неусыпно наблюдалъ, чтобы люди не были подвергаемы опасности безъ особенной надобности. Вотъ подлинныя слова одного изъ замѣчательнѣйшихъ его приказовъ.

«Усилія, употребленныя непріятелемъ противъ Севастополя 5-го октября и въ послѣдующіе затѣмъ дни, даютъ основательный поводъ думать, что, рѣшившись продолжать осаду, враги наши разсчитываютъ на средства еще болѣе громадныя; но теперь шестимѣсячные труды по укрѣпленію Севастополя приходятъ къ концу, средства обороны нашей почти устроились, и потому, кто изъ насъ, вѣрующихъ въ правосудіе Божіе, усомнится въ торжествѣ надъ дерзкими замыслами непріятеля? Но разрушить ихъ, при большой потерѣ съ нашей стороны, не есть еще полное торжество, и потому-то я считаю долгомъ напомнить всѣмъ начальникамъ священную обязанность, на нихъ лежащую, именно предварительно озаботиться, чтобы, при открытіи огня съ непріятельскихъ батарей, не было ни одного лишняго человѣка, не только въ открытыхъ мѣстахъ и безъ дѣла, но даже прислуга у орудій и число людей для неразлучныхъ съ боемъ работъ было ограничено крайнею необходимостью. Заботливый офицеръ, пользуясь обстоятельствами, всегда отыщетъ средства сдѣлать экономію въ людяхъ и тѣмъ уменьшить число подвергающихся опасности. Любопытство, свойственное отвагѣ, одушевляющей доблестный гарнизонъ Севастополя, въ особенности не должно быть допущено частными начальниками. Пусть каждый будетъ увѣренъ въ результатѣ боя и спокойно останется на указанномъ ему мѣстѣ; это въ особенности относится къ гг. офицерамъ.

«Я надѣюсь, что гг. дистанціонные и отдѣльные начальники войскъ обратятъ полное вниманіе на этотъ предметъ и раздѣлятъ своихъ офицеровъ на очереди, приказавъ свободнымъ находиться подъ блиндажами и въ закрытыхъ мѣстахъ. При этомъ прошу внушить имъ, что жизнь каждаго изъ нихъ принадлежитъ отечеству, и что не удальство, а только истинная храбрость приноситъ пользу ему и честь умѣющему отличить ее въ своихъ поступкахъ отъ перваго.

«Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы еще разъ повторить запрещеніе частой пальбы. Кромѣ невѣрности выстрѣловъ, естественнаго слѣдствія торопливости, трата пороха и снарядовъ составляетъ такой важный предметъ, что никакая храбрость, никакая заслуга не должны оправдать офицера, допустившаго ее. Заботливость объ охраненіи города, ввѣреннаго Государемъ нашей чести, пусть будетъ ручательствомъ за мѣткость и хладнокровіе нашихъ молодцовъ артиллеристовъ» [1]).

Въ продолженіе всего промежутка времени съ 10 (22) февраля по 9 (21) марта включительно израсходовано на оборонительной линіи

[1]) Приказъ по гарнизону отъ 2 (14) марта 1855 г. № 54.

15,207 снарядовъ, такъ что средній расходъ снарядовъ въ сутки составлялъ около 540.

Полная убыль гарнизона въ это время, какъ отъ огня, такъ и въ дѣлахъ, заключалась въ 2,167 челов., что составитъ среднюю суточную убыль въ 77 челов. Большая часть этой убыли понесена на на Камчатскомъ люнетѣ и редутахъ Селенгинскомъ и Волынскомъ.

Къ сожалѣнію, мы лишились въ это время мужественнаго начальника 4-го отдѣленія контръ-адмирала Владиміра Ивановича Истомина, который былъ убитъ 7 (19) марта на Камчатскомъ люнетѣ ядромъ, сорвавшимъ его голову. Смерть его произвела глубокое впечатлѣніе.

Несмотря на непоколебимую строгость, которою всегда отличался Истоминъ, и на большую требовательность его въ служебномъ отношеніи, никто изъ подчиненныхъ его никогда не роптalъ, видя своего начальника всегда бодрствующаго и всегда впереди, на самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Истоминъ пробылъ на Малаховомъ курганѣ неотлучно пять мѣсяцевъ, подавая собою примѣръ мужества и необычайной энергіи. Какъ этими качествами, такъ и своею заботливостью о подчиненныхъ, Истоминъ снискалъ себѣ большое довѣріе и популярность въ войскахъ. Распорядительность Истомина съ первыхъ же дней обороны стала извѣстна всему гарнизону, и всѣ были увѣрены, что при такомъ начальникѣ, какъ онъ, Малаховъ курганъ всегда представитъ самую блистательную защиту.

Истомина похоронили въ соборѣ св. Владиміра, рядомъ съ Корниловымъ, на мѣстѣ, которое вице-адмиралъ Нахимовъ приготовилъ для себя, но счелъ долгомъ уступить павшему прежде сподвижнику. Послѣ смерти его, начальникомъ 4-го отдѣленія былъ назначенъ капитанъ 1-го ранга Юрковскій.

Въ управленіи и составѣ Севастопольскаго гарнизона произошли въ это время слѣдующія перемѣны:

15 (27) февраля были введены въ Севастополь 5 ротъ греческихъ волонтеровъ.

18 февраля (2 марта) начальство надъ сухопутными войсками Корабельной стороны ввѣрено было начальнику 11-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Павлову.

2 (14) марта помощникъ начальника гарнизона, вице-адмиралъ Нахимовъ, вступилъ въ должность командира Севастопольскаго порта и военнаго губернатора гор. Севастополя, съ сохраненіемъ и прежняго своего званія.

8 (20) марта гарнизонъ Южной стороны усиленъ Днѣпровскимъ пѣхотнымъ и Углицкимъ егерскимъ полками. На Сѣверную сторону переведена изъ Каралеса 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, а находившійся на ней Бутырскій пѣхотный полкъ перешелъ въ Каралесъ.

Въ этотъ же день прибылъ на Сѣверную сторону новый главнокомандующій, генералъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи князь

Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ 2-й, съ главными чинами своего штаба:

Начальникъ главнаго штаба—генералъ-адъютантъ Коцебу.

Начальникъ артиллеріи—генералъ-лейтенантъ Сержпутовскій.

Начальникъ инженеровъ—генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ.

Генералъ-квартирмейстеръ—генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ.

Дежурный генералъ—генералъ-лейтенантъ Ушаковъ 2-й.

Генералъ-интендантъ—генералъ-маіоръ Затлеръ.

Походный атаманъ—генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ.

Около половины (конца) февраля прибыли въ Крымъ: резервная бригада 16-й пѣхотной дивизіи и три егерскихъ баталіона резервной бригады 17-й пѣхотной дивизіи.

По сдачѣ людей въ дѣйствующіе полки 6-го пѣхотнаго корпуса, кадры этихъ резервныхъ частей выступили изъ Крыма въ Полтавскую губернію.

ГЛАВА XXVIII.

ДѢЛО 10 (22) МАРТА ВПЕРЕДИ КАМЧАТСКАГО ЛЮНЕТА. — ВЫЛАЗКИ БУДИЩЕВА И БЕРЮЛЕВА.—ОСАДА И ОБОРОНА СЪ 12 ПО 27 МАРТА (23 МАРТА ПО 8 АПРѢЛЯ).—ДѢЙСТВІЯ НА ЛѢВОМЪ ФЛАНГѢ.—ОСАДНЫЯ РАБОТЫ ПРОТИВЪ ГОРОДСКОЙ СТОРОНЫ.—РАБОТЫ НА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ.—ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ ГАРНИЗОНА.—ВООРУЖЕНІЕ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ И СОСТОЯНІЕ БОЕВЫХЪ ПРИПАСОВЪ КЪ 28 МАРТА (9 АПРѢЛЯ).

Въ предъидущей главѣ было сказано, что въ ночь съ 9 (21) на 10 (22) марта французы овладѣли ложементами впереди Камчатскаго люнета, но огнемъ съ люнета принуждены были оставить ихъ.

Утромъ 10 (22) марта атакующій сосредоточилъ на Камчатскій люнетъ сильный артиллерійскій огонь. 15-ти-пушечная французская батарея № 1 и до 30 полевыхъ орудій и малыхъ мортиръ, поставленныхъ во французскихъ траншеяхъ, равно какъ и всѣ орудія, которыя могли быть направлены съ правой англійской атаки, дѣйствовали безъ перерыва.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ покровительствомъ огня своихъ батарей, французы рѣшились вести днемъ свои подступы противъ Камчатскаго люнета. Изъ центральнаго подступа они вышли вправо и влѣво двумя однонкими сапами, для образованія второй параллели, а лѣвый подступъ продолжали вести по направленію на наши правофланговые ложементы.

На эти работы, въ особенности на послѣднюю, былъ направленъ

сильный огонь съ 3-го бастіона, Малахова кургана и, въ первый разъ, съ Камчатскаго люнета.

Дѣйствіемъ этого огня былъ нѣсколько разъ сбиваемъ мантелетъ въ лѣвомъ французскомъ подступѣ, что заставляло непріятеля неоднократно прекращать работу, такъ что, несмотря на все упорство французовъ, они успѣли установить къ вечеру въ этомъ подступѣ не болѣе 20 туровъ, а участки второй параллели вывести на длину не болѣе 6 саженъ.

Англичане также покушались работать днемъ въ своей правой атакѣ, но огонь праваго фаса Камчатскаго люнета немедленно принудилъ ихъ прекратить работу.

Сознавая важность Камчатскаго люнета и не отваживаясь атаковать его открытою силой, французы нашли необходимымъ идти противъ него траншеями. Для этого они должны были овладѣть предварительно нашими ложементами. Въ это время голова лѣваго французскаго подступа отстояла отъ правофланговыхъ ложементовъ не далѣе 40 саженъ, такъ что непріятелю достаточно было одной ночи, чтобы, занявъ эти ложементы, повернуть ихъ противъ насъ и соединить летучею сапой съ своими траншеями. Тогда мы потеряли бы наши ложементы безвозвратно и лишились бы возможности удерживать близкимъ ружейнымъ огнемъ наступленіе непріятеля на люнетъ.

Чтобы удалить непріятеля отъ ложементовъ, необходимо было разрушить лѣвый французскій подступъ. Съ этою цѣлью, рѣшено было въ ночь съ 10 (22) на 11 (23) марта произвести усиленную вылазку, для чего были назначены девять баталіоновъ, а именно:

Камчатскаго полка	2
Днѣпровскаго »	3
Волынскаго »	2
Углицкаго »	1
Отъ 35-го и 44-го экипажей . .	1
Итого . .	9 баталіоновъ.

Всего въ этомъ отрядѣ состояло около 5 тыс. человѣкъ. Начальство надъ нимъ ввѣрено было генералъ-лейтенанту Хрулеву.

Остальные два баталіона Камчатскаго полка, 2-й и 4-й, назначены были для работъ и въ прикрытіе люнета.

Отрядъ этотъ долженъ былъ въ сумерки собраться въ сѣдловинѣ за люнетомъ, впереди волчьихъ ямъ Малахова кургана.

Для развлеченія силъ атакующаго, предположено было сдѣлать одновременно двѣ другія вылазки: одну — съ батареи № 3 (Будищева) на правую англійскую атаку, а другую — съ батареи № 5 (Никонова) на Зеленую гору.

Когда совершенно стемнѣло, то, при смѣнѣ цѣпи, находившейся въ ложементахъ второй линіи, вновь поступившая цѣпь нашла передовые ложементы занятыми непріятелемъ. При этомъ правая пара

наткнулась на непріятельскую цѣпь. Обѣ стороны открыли ружейный огонь, причемъ можно было разсмотрѣть, что непріятель работалъ въ нашихъ передовыхъ ложементахъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, ружейный огонь былъ прекращенъ; французы продолжали передѣлывать ложементы, а съ нашей стороны, послѣ снятія цѣпи, былъ открытъ картечный огонь съ передняго фаса люнета. Картечная стрѣльба продолжалась $^1/_4$ часа и была прекращена по приказанію генерала Хрулева, который рѣшился начать предположенную вылазку.

Предназначенный для этой цѣли отрядъ, собравшійся у волчьихъ ямъ впереди Малахова кургана, былъ придвинутъ къ люнету и расположенъ слѣдующимъ образомъ:

Мѣстность впереди Камчатскаго люнета была занята 1-мъ и 3-мъ баталіонами Камчатскаго полка. Часть 1-го баталіона была въ цѣпи, а другая часть составляла ближайшіе резервы. 3-й баталіонъ, назначенный въ резервъ 1-го баталіона, былъ расположенъ за ложементами второй линіи. Нѣсколько позади и правѣе ложементовъ второй линіи, около Докова оврага былъ поставленъ сводный флотскій баталіонъ, съ инструментомъ для разрушенія траншей. Остальные баталіоны отряда были размѣщены правѣе и лѣвѣе люнета, а именно: 3-й баталіонъ Днѣпровскаго полка, 1-й и 2-й Волынскаго и 1-й Углицкаго полка—съ правой стороны люнета, а 1-й и 4-й баталіоны Днѣпровскаго полка — съ лѣвой. Правый франгъ атаки былъ порученъ командовавшему Камчатскимъ полкомъ полковнику Голеву, а лѣвый—командовавшему Днѣпровскимъ полкомъ подполковнику Радомскому.

По данному сигналу, вся линія нашихъ передовыхъ ложементовъ была одновременно атакована двумя баталіонами Камчатскаго и двумя Днѣпровскаго полковъ. Французы были выбиты изъ всѣхъ ложементовъ, но, получивъ подкрѣпленія, снова напали на правофланговые ложементы, что заставило полковника Голева ввести въ дѣло 3-й баталіонъ его полка, который былъ взятъ изъ люнета.

Послѣ непродолжительнаго, но ожесточеннаго рукопашнаго боя, французы были отброшены въ ихъ ближайшіе подступы и 1-ю параллель, и передовая линія ложементовъ была окончательно занята нами. Въ то же время, команда саперъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Тидебеля, приступила къ возобновленію этихъ ложементовъ, отчасти уже передѣланныхъ французами въ ихъ пользу. Не давая непріятелю устроиться и усилиться резервами, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ приказалъ тремъ баталіонамъ Камчатскаго полка атаковать лѣвый непріятельскій подступъ близъ Докова оврага, а морякамъ, по выбитіи изъ него французовъ, приступить къ разрушенію этого подступа. Одновременно съ этимъ, два баталіона Днѣпровскаго полка подполковника Радомскаго должны были утвердиться въ среднемъ французскомъ подступѣ.

Несмотря на убійственный ружейный огонь, которымъ непріятель встрѣтилъ наши баталіоны, онъ былъ выбитъ изъ обоихъ подсту-

повъ, послѣ чего моряки приступили къ разрушенію лѣваго подступа.

Между тѣмъ непріятель, отступивъ въ свою 1-ю параллель, открылъ изъ нея жестокій ружейный огонь по войскамъ нашей правой колонны.

Неся чувствительныя потери отъ этого огня, полковникъ Голевъ рѣшился оттѣснить французовъ изъ первой параллели. Готовясь къ этой атакѣ, онъ получилъ отъ начальника отряда приказаніе отступить. Генералъ Хрулевъ полагалъ, что моряки успѣли разрушить подступъ и что, такимъ образомъ, цѣль вылазки достигнута. На это полковникъ Голевъ донесъ, что, будучи тревожимы ружейнымъ огнемъ изъ первой параллели, флотскія команды не могли окончить работу. Тогда генералъ Хрулевъ приказалъ полковнику Голеву отбросить находившихся противъ него французовъ за первую параллель, а лѣвой колоннѣ — наступать впередъ по среднему французскому подступу.

Бой въ первой параллели была самый ожесточенный. Прибывшія свѣжія войска французовъ дрались упорно. Но, несмотря на потери, понесенныя въ двухъ атакахъ, три баталіона Камчатскаго полка, поддержанные 3-мъ баталіономъ Днѣпровскаго полка, удерживали лѣвый флангъ первой параллели, куда непріятель направлялъ большую часть прибывшихъ къ нему подкрѣпленій [1]).

По разрушеніи моряками лѣваго непріятельскаго подступа, полковникъ Голевъ началъ отступленіе. Вслѣдъ за этимъ, въ непріятельскихъ траншеяхъ раздались сигналы наступленія. Чтобы не позволить непріятелю ворваться по нашимъ пятамъ въ ложементы, полковникъ Голевъ счелъ нужнымъ отбросить французовъ снова за первую параллель. Съ этою цѣлью, онъ двинулъ изъ резерва 1-й баталіонъ Волынскаго полка въ обходъ правому флангу французовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Хрулевъ направилъ по Докову оврагу двѣ роты 2-го баталіона Волынскаго и двѣ роты 1-го баталіона Углицкаго полковъ и моряковъ, чтобы отбросить французовъ, обошедшихъ колонну Голева съ этой стороны. Лѣвой же колоннѣ приказано было повернуть вправо и угрожать правому флангу непріятеля, наступавшаго противъ колонны Голева. Для связи правой и лѣвой колоннъ были направлены въ промежутокъ между ними остальныя двѣ роты 2-го баталіона Волынскаго полка. Затѣмъ былъ данъ сигналъ общаго наступленія.

Едва начала наступать по дну Докова оврага направленная туда колонна, какъ совершенно неожиданно для обѣихъ сторонъ былъ открытъ съ лѣваго берега Докова оврага батальный ружейный огонь во флангъ и тылъ французовъ. Вскорѣ объяснилось, что это была колонна лейтенанта Завалишина, составлявшая часть отряда капи-

---

[1]) Здѣсь, въ самомъ разгарѣ рукопашнаго боя, появился іеромонахъ 45-го флотскаго экипажа Іоанникій Савиновъ, съ крестомъ въ рукахъ, пѣвшій звонкимъ голосомъ тропарь: «*Спаси, Господи, люди твоя!*

тана 2-го ранга Будищева, сдѣлавшаго вылазку на правую англійскую атаку.

Лѣвый флангъ французовъ обратился въ совершенное бѣгство. Послѣ этого, остальныя французскія войска, уступая напору нашихъ баталіоновъ и совершенно очистивъ первую параллель, стали въ безпорядкѣ отступать. Баталіоны Камчаткаго и Днѣпровскаго полковъ, преслѣдуя непріятеля, распространились въ первой параллели, бросились на стоявшія въ центрѣ ея орудія, перебили прислугу и опрокинули орудія.

Достигнувъ цѣли, генералъ Хрулевъ приказалъ отступать, но увлеченныя успѣхомъ войска наши продолжали преслѣдованіе. Часть войскъ приняла вправо и устремилась на траншею, соединяющую, поперекъ Докова оврага, французскую и англійскую атаки: соединившись затѣмъ съ отрядомъ Завалишина, она бросилась на англійскія траншеи. Другая же часть людей, пройдя французскую параллель, направилась къ Ланкастерской батареѣ.

При этомъ, разгоряченные боемъ солдаты не хотѣли слушать неоднократно повторенныхъ сигналовъ отступленія, полагая, что они были подаваемы французами.

По отступленіи нашего отряда, французы заняли первую параллель, но не рѣшились преслѣдовать.

Въ этой вылазкѣ участвовало всего 10 баталіоновъ, силою около 5,500 человѣкъ. Изъ оффиціальныхъ иностранныхъ сочиненій видно, что, при началѣ вылазки, въ передовыхъ траншеяхъ французы имѣли два баталіона въ прикрытіи и 500 рабочихъ, а затѣмъ постепенно ввели въ дѣло еще 5 баталіоновъ.

Изъ отряда генералъ-лейтенанта Хрулева выбыло:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убитыхъ	7	369
Раненыхъ.	17	922
Итого. . .	24	1,291

Но такъ какъ изъ числа раненыхъ значительная часть осталась въ строю, то дѣйствительная убыль составляла не болѣе 1,000 человѣкъ.

По французскимъ оффиціальнымъ сочиненіямъ, потеря, понесенная французами, не превышала 600 человѣкъ.

Такимъ образомъ, у насъ выбыло изъ строя почти вдвое болѣе чѣмъ у непріятеля. Главныя причины значительности нашей потери были слѣдующія: 1) войска наши атаковали непріятеля, прикрытаго траншеями, подвергаясь ружейному огню и почти не производя его сами; 2) преслѣдуя въ разсыпную отступавшаго непріятеля, они были встрѣчены непріятельскими резервами.

Одновременно съ дѣломъ впереди Камчатскаго люнета, предположено было произвести вылазки противъ обѣихъ англійскихъ атакъ, которыя должны были начаться по сигналу барабаннымъ боемъ съ

Камчатскаго люнета. Но барабанный бой этотъ не былъ услышанъ, вслѣдствіе чего вылазки эти начаты были позже, въ то время, когда французы уже были въ первый разъ отброшены отъ своей первой параллели.

Назначенный для вылазки противъ правой англійской атаки отрядъ, подъ командою капитана 2-го ранга Будищева, былъ раздѣленъ на три колонны. Главная часть, изъ четырехъ ротъ греческихъ волонтеровъ, подъ командою князя Мурузи, и 30 охотниковъ 40-го флотскаго экипажа, при мичманѣ Макшеевѣ, который служилъ проводникомъ, была направлена противъ средины третьей параллели правой англійской атаки. Для прикрытія лѣваго фланга грековъ и для связи съ отрядомъ генерала Хрулева, направлены были по Докову оврагу 64 штуцерныхъ отъ флотскихъ экипажей, подъ командою мичмана Завалишина. Третья часть отряда, изъ 60 матросовъ и 200 охотниковъ 6-го резервнаго баталіона Минскаго полка, подъ командою лейтенанта Астапова, направлена была по правому берегу Лабораторной балки. Она должна была атаковать траншею, соединяющую, черезъ Лабораторный оврагъ, третью параллель правой атаки со второю — лѣвой. Въ резервъ къ отряду Будищева назначена была рота Охотскаго полка.

Колонна князя Мурузи, скрытно подойдя къ срединѣ третьей параллели, овладѣла батареею № 8 и, перебивъ прислугу, заклепала нѣсколько орудій.

Между тѣмъ, вторая колонна мичмана Завалишина, слѣдуя по лѣвому берегу Докова оврага на присоединеніе къ средней колоннѣ, услыхала сильную перестрѣлку за этимъ оврагомъ и, увидя французовъ, наступавшихъ по оврагу, открыла по нимъ огонь. Вскорѣ къ ней присоединилась часть колонны князя Мурузи.

При описаніи дѣла впереди Камчатскаго люнета было упомянуто, что огонь этихъ войскъ, открытый неожиданно во флангъ и тылъ французовъ, заставилъ ихъ отступить и содѣйствовалъ нашимъ войскамъ, направленнымъ по дну Докова оврага, опрокинуть ихъ совершенно.

По отбитіи французовъ, греческіе волонтеры и команда мичмана Завалишина спустились въ Доковъ оврагъ, по которому и отступили на оборонительную линію.

Въ то же время, правая колонна отряда капитана Будищева, подъ начальствомъ лейтенанта Астапова, обойдя англійскіе завалы, бросилась на лѣвый флангъ третьей параллели, выбила прикрытіе и отступила, захвативъ въ плѣнъ командира 34-го полка и 6 рядовыхъ.

Вмѣстѣ съ вылазкою капитана Будищева, атаковалъ англійскіе подступы лѣвой атаки лейтенантъ Берюлевъ, съ 475 охотниками флотскихъ экипажей, Охотскаго полка и 6-го резервнаго батальона Волынскаго полка, имѣя въ резервѣ одну роту Охотскаго полка. Выступя съ Никонова батареи, лейтенантъ Берюлевъ поднялся по Лабораторной балкѣ на Зеленую гору и овладѣлъ англійскими батареями №№ 7 и 8. Послѣдняя была значительно разрыта и на ней

заклепана одна мортира. Въ рукопашномъ бою съ прикрытіемъ, захвачены въ плѣнъ инженерный капитанъ и 6 рядовыхъ. Кромѣ того, взято нашими войсками 70 кирокъ и 50 лопатъ.

При этихъ вылазкахъ, изъ отрядовъ Будищева и Берюлева выбыло:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убитыхъ.	2	10
Раненыхъ.	4	60
Всего.	6	70

У англичанъ, по ихъ оффиціальнымъ показаніямъ:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убито.	3	18
Ранено.	3	48
Пропало безъ вѣсти.	2	12
Всего.	8	78

Въ продолженіе всей ночи съ 10 (22) на 11 (23) марта городъ былъ сильно бомбардированъ. Осадныя батареи бросили болѣе 2,000 бомбъ и 150 конгревовыхъ ракетъ. Послѣднія произвели въ городѣ два пожара, которые однако вскорѣ были потушены.

11 (23) марта, въ 3 часа пополудни, высланъ былъ изъ Севастополя парламентеръ, для передачи французскому главнокомандующему письма, съ предложеніемъ перемирія для уборки тѣлъ. Въ 8 часовъ вечера полученъ былъ отвѣтъ, которымъ уборка тѣлъ назначалась на слѣдующій день.

Въ полдень 12 (24) марта французы прекратили артиллерійскій огонь по Камчатскому люнету и выбросили парламентерскій флагъ, послѣ чего было приступлено къ уборкѣ тѣлъ, которая продолжалась до сумерекъ. Съ опущеніемъ флага, французы дали залпъ по Камчатскому люнету и до самаго утра продолжали усиленный огонь.

Хотя при вылазкѣ 11 (23) марта съ Камчатскаго люнета мы понесли значительную потерю, но при этомъ совершенно достигли предположенной цѣли—не допустить французовъ овладѣть передовою линіей нашихъ ложементовъ и обратить ихъ въ свою параллель, что сдѣлало бы для насъ весьма затруднительнымъ дальнѣйшее удержаніе Камчатскаго люнета. И такъ, попытка французовъ овладѣть нашими ложементами оказалась такъ же неудачна, какъ и сдѣланное ими 12 (24) февраля нападеніе на Селенгинскій редутъ.

Обѣ эти неудачи, какъ увидимъ впослѣдствіи, поколебали энергію союзниковъ и показали имъ, что, для овладѣнія оборонительною линіей, имъ предстояло предварительно брать съ боя каждый шагъ впереди-лежащей мѣстности, для защиты которой и для воспрепятствованія успѣху атаки обороняющійся не щадилъ никакихъ жертвъ, имѣя въ виду, что приближеніе осадныхъ батарей повлекло бы за собою неминуемо еще болѣе значительныя потери въ гарнизонѣ. Съ

другой стороны, успѣхъ, достигнутый нами въ этой вылазкѣ, возвысилъ духъ гарнизона и убѣдилъ его въ возможности удержать за собою позицію, занятую контръ-апрошами, которыя, какъ показалъ опытъ, представляютъ, при сильномъ гарнизонѣ, самое дѣйствительное средство для замедленія осадныхъ работъ, въ особенности противъ укрѣпленій, необезпеченныхъ отъ атаки открытою силой.

Кромѣ пользы для самой обороны, упорное противодѣйствіе успѣхамъ атакующаго вызвалось еще другими соображеніями.

Чтобы придать вѣсъ своимъ требованіямъ при открытіи Вѣнскихъ конференцій, союзники стремились достигнуть рѣшительныхъ результатовъ. По донесеніямъ съ телеграфовъ, ежедневно прибывали свѣжія войска въ Камышевую и Балаклавскую бухты. Вмѣстѣ съ подкрѣпленіемъ главныхъ силъ подъ Севастополемъ, усилилась армія Омеръ-паши въ Евпаторіи. Армія эта, по доходившимъ свѣдѣніямъ, возрасла до 50 тыс., въ томъ числѣ 43 тыс. пѣхоты, $3^1/_2$ тыс. кавалеріи и 3 тыс. артиллеріи. Кромѣ того, подвозились въ Евпаторію египетскія войска. Изъ этого можно было предполагать, что, одновременно съ рѣшительными дѣйствіями подъ Севастополемъ, союзники намѣревались предпринять движеніе изъ Евпаторіи, съ цѣлью отрѣзать наши сообщенія со внутренностью имперіи. Обстоятельство это заставляло увеличить евпаторійскій отрядъ, въ ущербъ севастопольскаго гарнизона и наблюдательной арміи.

Послѣ дѣла 10 (22) марта обороняющійся призналъ необходимымъ, для болѣе упорной обороны мѣстности впереди Киленбалочныхъ редутовъ, Камчатскаго люнета и 3-го бастіона, усилить устроенную на ней систему контръ-апрошей и придать ей болѣе самостоятельности. Съ этою цѣлью предположено было:

А. впереди Киленбалочныхъ редутовъ.

Ложементы обратить въ непрерывную контръ-апрошную траншею отъ Георгіевской балки до Киленбалки.

В. впереди Камчатскаго люнета.

1) Для усиленія ружейнаго огня противъ непріятельскихъ подступовъ, передовые ложементы соединить между собою траншеею.

2) Для помѣщенія ближайшихъ резервовъ, соединить траншеею и ложементы второй линіи.

3) Въ обѣ стороны отъ люнета вывести траншеи: вправо—до Докова оврага, а влѣво—до Киленбалки. Эти двѣ траншеи должны были, вмѣстѣ съ люнетомъ, составлять передовую оборонительную линію и служить какъ для помѣщенія главнаго резерва, такъ и для устройства въ нихъ, въ случаѣ надобности, батарей, въ помощь переднему фасу люнета, представлявшему слишкомъ малый фронтъ для состязанія съ тѣми демонтирными батареями, которыя могли

быть устроены атакующимъ на пространствѣ между Доковымъ оврагомъ и Киленбалкою.

С. впереди 3-го бастіона.

1) Для противодѣйствія успѣху англійскихъ подступовъ ружейнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія, устроить первоначально линію передовыхъ ложементовъ въ разстояніи 300 саженъ отъ оборонительной линіи и отъ 75 до 150 саженъ отъ англійской третьей параллели, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи связать ихъ между собою траншеями.

2) Позади этой передовой линіи, въ разстояніи отъ 50 до 75 саженъ, устроить ложементы второй линіи и соединить ихъ траншеями, для помѣщенія ближайшихъ резервовъ.

При этомъ, такъ какъ передовая линія должна была находиться къ непріятелю гораздо ближе чѣмъ къ оборонительной линіи, то предполагалось начать съ устройства второй линіи.

3) Лѣвый флангъ второй линіи связать посредствомъ траншей, проведенныхъ черезъ Доковъ оврагъ, съ контръ-апрошами Камчатскаго люнета.

Такимъ образомъ, имѣлось въ виду занять сильною контръ-апрошною системой все пространство отъ рейда до Лабораторной балки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по требованію начальника инженеровъ, сдѣлано было распоряженіе, чтобы войска, расположенныя въ контръ-апрошахъ, производили ночью по непріятельскимъ работамъ ружейный огонь залпами. Польза этой мѣры не замедлила обнаружиться на опытѣ.

Всѣ предположенныя работы, несмотря на сильное противодѣйствіе непріятеля, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже, были приведены въ исполненіе въ промежутокъ времени отъ 11 (23) до 28 марта (9 апрѣля), такъ что къ этому послѣднему дню контръ-апрошная система находилась въ положеніи, означенномъ на генеральномъ планѣ.

Сверхъ того, для усиленія нашихъ передовыхъ позицій на лѣвомъ флангѣ, произведены были въ это время слѣдующія работы:

1) Для дѣйствія по вновь сооружаемой французами батареѣ № 6, на мысу надъ рейдомъ между Воловьею и Георгіевскою балками, и вообще по правому флангу атаки, построена была, лѣвѣе Волынскаго редута въ траншеѣ, мортирная батарея № 86, которая была временно вооружена 5-ю мортирами $^1/_2$-пуд., и начата тамъ же батарея № 87 на 6 орудій.

2) Усилено вооруженіе редутовъ на Киленбалочной высотѣ прибавленіемъ на Селенгинскомъ редутѣ трехъ пушекъ 68-фунт., а на Волынскомъ—одной пушки 68-фунт. и трехъ пушекъ 36-фунт.

3) Для обезпеченія отъ обхода батареи № 83, находившейся влѣво отъ Волынскаго редута, сомкнули эту батарею съ горжею.

4) Для усиленія артиллерійскаго огня по мѣстности впереди Камчатскаго люнета, заложили въ траншеяхъ: влѣво отъ люнета—четырехъ-орудійную батарею № 88, а вправо—мортирную батарею № 90.

5) Для усиленія огня по непріятельскимъ работамъ на Киленбалочной и Воронцовской высотахъ, прибавлено на боковыхъ фасахъ Камчатскаго люнета по 3 единорога 1-пуд., причемъ вооруженіе люнета возросло до 14 орудій.

6) Обезпечены сообщенія съ оборонительной линіей Камчатскаго люнета и контръ-апрошей впереди 3-го бастіона устройствомъ траншей сообщенія.

Въ то же время окончены были работы по устройству на редутахъ и Камчатскомъ люнетѣ пароховыхъ погребовъ, траверсовъ и блиндажей.

Въ ночь съ 11 (23) на 12 (24) марта заложены были по обѣимъ сторонамъ Камчатскаго люнета, по продолженію его передняго фаса, участки боковыхъ траншей, длиною каждый въ 36 саженъ, а на лѣвомъ берегу Докова оврага ложементы №№ 1 и 2 были соединены между собою траншеею, длиною въ 120 саженъ.

Въ ночь съ 12 (24) на 13 (25) марта, впереди люнета начали соединять между собою правофланговые и центральные ложементы первой линіи. Правую траншею люнета удлинили еще на 40 саженъ, а отъ ложемента № 1, на лѣвомъ берегу Докова оврага, начали вести на встрѣчу ей соединительную траншею.

Въ ночь съ 13 (25) на 14 (26) марта, впереди люнета, правый флангъ передней контръ-апрошной линіи заворотили назадъ по окраинѣ Докова оврага, какъ для образованія закрытаго сообщенія со второю линіей ложементовъ и съ люнетомъ, такъ и для усиленія ружейнаго огня по тѣмъ работамъ, которыя производили французы для спуска въ оврагъ.

Въ ночь съ 15 (27) на 16 (28) марта, передъ Камчатскимъ люнетомъ, для усиленія ружейнаго огня по французскимъ работамъ у каменоломни надъ Киленбалкою, на лѣвомъ флангѣ передней линіи ложементовъ построили три новыхъ ложемента. Соединили ложементы второй линіи и установили въ нихъ два горныхъ единорога 10-фунт., для пораженія картечнымъ огнемъ центральнаго французскаго подступа. Лѣвую траншею люнета продолжили до Киленбалки, оставивъ въ срединѣ ея проходъ для войскъ.

Въ этой траншеѣ, около люнета и въ помощь его переднему фасу, заложили четырехъ-орудійную батарею № 88, для дѣйствія по той батареѣ (№ 7), которую возводили французы въ своей первой параллели.

Въ ту же ночь, впереди 3-го бастіона, исправили и улучшили траншею, устроенную еще зимою у правой каменоломни, въ разстояніи 180 саженъ отъ исходящаго угла, и удлинили ее вправо до обрыва Лабораторной балки.

Въ ночь съ 16 (28) на 17 (29) марта, въ правой траншеѣ люнета заложили мортирную батарею № 90, а для доставленія люнету безопаснаго сообщенія съ Малаховымъ курганомъ, начали отъ боковыхъ фасовъ его вести назадъ два хода сообщенія до лощины, за которою далѣе къ оборонительной линіи сама мѣстность способствовала закрытому движенію войскъ.

Въ ночь 17 (29) на 18 (30) марта, впереди люнета соединили траншеею лѣвофланговые ложементы первой линіи.

Въ ночь съ 18 (30) на 19 (31) марта, приступлено было къ заложенію передовыхъ ложементовъ впереди 3-го бастіона между Доковымъ оврагомъ и Лабораторною балкой.

Чтобы подготовить успѣхъ этой работы, наканунѣ былъ направленъ съ 3-го отдѣленія, Малахова кургана и Камчатскаго люнета на англійскія батареи сильный огонь, дѣйствіемъ котораго къ вечеру эти батареи были приведены въ большое разстройство.

Съ наступленіемъ ночи обѣ траншеи второй линіи были заняты сильнымъ резервомъ, послѣ чего, въ разстояніи отъ нея мѣткаго ружейнаго выстрѣла, заложены были два передовыхъ ложемента №№ 3 и 4. Несмотря на близость ихъ отъ непріятеля, онъ вовсе не препятствовалъ ихъ возведенію.

На другую ночь, съ 19 (31) на 20 марта (1 апрѣля), заложены были ложементы №№ 5, 6, 7 и 8, также безъ всякаго противодѣйствія со стороны непріятеля.

Въ слѣдующія три ночи, съ 20 по 23 марта (1—4 апрѣля) впереди 3-го бастіона было возведено еще четыре ложемента:

№№ 11 и 12—на правомъ флангѣ первой линіи, у Лабораторной балки, въ разстояніи не болѣе 35 саженъ отъ лѣваго англійскаго подступа;

№ 9—за центромъ первой линіи, и

№ 10—позади предъидущаго, въ центрѣ второй линіи.

Для доставленія контръ-апрошамъ 3-го бастіона безопаснаго сообщенія съ оборонительною линіей, устроенъ былъ ходъ сообщенія отъ центра второй линіи къ позади-лежащей лощинѣ, впадающей въ Доковъ оврагъ.

Въ это время соединены были ложементы на Киленбалочной высотѣ и окончены всѣ работы по устройству контръ-апрошей впереди Камчатскаго люнета.

Сверхъ того, въ ночь съ 22 на 23 марта (3—4 апрѣля), подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля, соединили, посредствомъ трехъ кремальеровъ, правый флангъ контръ-апрошей съ правою траншеей люнета и связали ихъ траншеею черезъ Доковъ оврагъ съ контръ-апрошами 3-го бастіона.

Сознавая всю важность предпринятыхъ нами работъ, атакующій старался противодѣйствовать имъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. По редутамъ на Килебалочной высотѣ французы дѣйствовали съ своихъ батарей №№ 1—5, причемъ ежедневно наносили редутамъ значительныя поврежденія. Но съ 14 (26) марта они почти прекратили артиллерійскую стрѣльбу по редутамъ, сосредоточивъ на Камчатскій люнетъ, одинаково затруднявшій и французскія и англійскія работы, весь прицѣльный и навѣсный огонь съ батарей Киленбалочной и Воронцовской высотъ. Кромѣ того, болѣе 30 полевыхъ и горныхъ орудій и кёгорновыхъ мортиръ, размѣщенныхъ во французскихъ и англійскихъ траншеяхъ, поражали какъ люнетъ, такъ и контръ-апроши впереди люнета и 3-го бастіона, безпрерывнымъ учащеннымъ огнемъ.

По недостатку пороха мы не имѣли возможности против

атакующему равносильный артиллерійскій огонь и отвѣчали только однимъ выстрѣломъ на каждые пять или шесть его выстрѣловъ по люнету. При такихъ обстоятельствахъ, артиллерія люнета была почти ежедневно приводима въ совершенное разстройство. При значительномъ же скопленіи войскъ и рабочихъ въ люнетѣ и въ ложементахъ, и при отсутствіи на люнетѣ блиндированныхъ помѣщеній, къ постройкѣ которыхъ еще невозможно было приступить, мы терпѣли на этомъ пунктѣ отъ непріятельскаго огня чувствительныя потери, простиравшіяся ежедневно отъ 50 до 150 челов.

Для занятія контръ-апрошей лѣваго фланга и для защиты работъ, производившихся, какъ выше упомянуто, съ усиленною дѣятельностью передъ всею Корабельною стороной, назначались ежедневно: на Киленбалочной высотѣ—2 батальона, впереди Камчатскаго люнета—3 или 4, а впереди 3-го бастіона—1 или 2. Для постояннаго командованія этими войсками были назначены особые траншей-маіоры; должность эта была возложена: на 3-мъ отдѣленіи — на капитана 2-го ранга Будищева, а на 4-мъ отдѣленіи—сперва на капитанъ-лейтенанта Серебрякова, а потомъ на подполковника Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка князя Урусова.

Съ своей стороны атакующій, послѣ дѣла 10 (22) марта, старался настойчиво подвинуть свои работы противъ редутовъ на Киленбалочной высотѣ, Камчатскаго люнета и 3-го бастіона, но, несмотря на всѣ усилія его, дальнѣйшіе успѣхи его были замедлены ружейнымъ огнемъ изъ контръ-апрошей, постоянно усиливавшимся вслѣдствіе соединенія ложементовъ траншеями. На Киленбалочной высотѣ подступы французовъ были рѣшительно остановлены, и всѣ работы ихъ съ 10 по 28 марта (22 марта по 9 апрѣля) ограничились окончаніемъ 1-й параллели и постройкою батареи № 6.

Впереди Камчатскаго люнета дѣйствія французовъ заключались въ слѣдующемъ:

Днемъ 11 (23) марта они нѣсколько разъ принимались исправлять свои траншеи впереди Камчатскаго люнета, разрушенныя нашими войсками въ предшествовавшую ночь, но каждый разъ были разгоняемы огнемъ изъ ложементовъ.

Въ ночь съ 11 (23) на 12 (24) марта, алжирскіе стрѣлки бросились на правый флангъ передовой линіи, причемъ нѣкоторые изъ нихъ уже успѣли вскочить въ два крайніе ложемента, но тотчасъ были выбиты штыками. Въ слѣдующую ночь французы повторили нападеніе, но были отражены огнемъ изъ ложементовъ.

Едва въ двѣ ночи успѣли они исправить свой лѣвый подступъ. Ночью съ 13 (25) на 14 (26) марта они заложили въ головѣ этого подступа малый плацдармъ, и затѣмъ дальнѣйшее наступленіе ихъ на этомъ пунктѣ было совершенно остановлено ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ.

Послѣ этого, всѣ дѣйствія ихъ на лѣвомъ флангѣ атаки противъ люнета ограничились устройствомъ траншей на днѣ Докова оврага,

выведенныхъ на соединеніе съ атакою англичанъ на противуположномъ берегу.

Двойная сапа, въ центрѣ атаки, подвигалась весьма медленно и то только ночью, причемъ голова ея была неоднократно разбиваема пушечными выстрѣлами съ люнета, такъ что въ теченіе цѣлой недѣли съ 12 по 19 (24—31) марта пройдено было ею не болѣе 20 саженъ. Послѣ этого, не имѣя возможности подвигаться ею далѣе подъ близкимъ огнемъ изъ ложементовъ, французы заложили въ головѣ ея небольшой плацдармъ

Въ то же время они окончили свою вторую параллель и изъ правой оконечности ея вывели новую двойную сапу къ каменоломнѣ надъ Киленбалкою. Затѣмъ отъ этой каменоломни они начали устраивать влѣво плацдармъ на соединеніе съ плацдармомъ центральнаго подступа.

Наконецъ, впереди первой параллели, французы возводили шестиорудійную батарею № 7, назначенную для демонтирнаго дѣйствія по Камчатскому люнету. Но эта работа была сильно замедлена ружейнымъ огнемъ изъ нашихъ ложементовъ.

Вотъ все что успѣли сдѣлать французы въ атакѣ противъ Камчатскаго люнета съ 11 (23) по 28 марта (9 апрѣля).

Англичане сдѣлали еще менѣе въ своей правой атакѣ противъ 3-го бастіона.

Употребивъ двое сутокъ на исправленіе своихъ траншей, поврежденныхъ вылазкою капитана Будишева, они, вслѣдъ за тѣмъ, выдвинулись впередъ изъ третьей параллели тремя подступами и удлинили эту параллель вправо до соединенія съ французскими траншеями въ Доковомъ оврагѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они возводили въ этой атакѣ новыя батареи: № 9 — за центромъ третьей параллели, №№ 10 и 11—впереди третьей параллели.

Но съ окончательнымъ устройствомъ нами контръ-апрошей впереди 3-го бастіона, англійскіе подступы были совершенно остановлены. Чтобы избавиться отъ мѣткаго и губительнаго огня нашихъ ложементовъ, англичане прибѣгли сперва къ сильному пораженію ихъ артиллерійскимъ огнемъ, но, видя безуспѣшность этой мѣры, оставили ее и рѣшились атаковать ложементы открытою силой.

Въ ночь съ 24 (5) на 25 марта (6 апрѣля) они открыли изъ третьей параллели батальный ружейный огонь по центру нашей контръ-апрошной позиціи. Вслѣдъ затѣмъ, изъ лѣваго англійскаго подступа вышла колонна и направилась на правофланговые ложементы №№ 11 и 12; но, будучи встрѣчена изъ этихъ послѣднихъ ружейнымъ залпомъ, принуждена была отступить.

Въ это время другая англійская колонна вышла изъ третьей параллели и съ крикомъ «ура» бросилась на центральные ложементы. Но и здѣсь англичане были отражены огнемъ изъ ложементовъ.

Въ слѣдующую ночь, съ цѣлью осмотрѣть работы непріятеля въ Доковомъ оврагѣ, посланъ былъ туда мичманъ Федоровскій, съ командою изъ 20 матросовъ. Спустившись въ оврагъ, они захватили англій-

скаго часоваго, скрытно подошли къ непріятельскимъ траншеямъ на лѣвомъ скатѣ оврага и, разбросавъ туры, возвратились назадъ. При этой вылазкѣ легко раненъ 1 матросъ.

Въ продолженіе описываемаго промежутка времени съ 10 (22) по 28 марта (9 апрѣля), когда главныя усилія атакующаго и обороняющагося были сосредоточены на мѣстности между рейдомъ и Лабораторною балкой, вниманіе обѣихъ сторонъ на другихъ пунктахъ было устремлено преимущественно на приготовленія къ новой артиллерійской борьбѣ.

Англичане на Зеленой горѣ утолщали свои траншеи, возводили въ третьей параллели новыя батареи №№ 7 и 8, вывели на лѣвомъ флангѣ этой параллели двѣ траншеи и установили въ нихъ два полевыхъ орудія, для дѣйствія по нашимъ заваламъ на Сахарной головкѣ, и наконецъ—соединили вторую параллель съ третьею параллелью атаки, посредствомъ траншеи поперекъ Лабораторной балки.

Надземныя работы французовъ въ атакѣ противъ Городской стороны состояли почти исключительно въ окончаніи, вооруженіи и исправленіи прежде-заложенныхъ батарей и въ возведеніи трехъ новыхъ: № 37—на Херсонесской высотѣ, противъ 6-го бастіона, № 38—въ траншеѣ за кладбищемъ, противъ оборонительной стѣнки между 5-мъ и 6-мъ бастіонами, и № 39 — въ переднемъ подступѣ противъ редута Шварца.

Подступы французовъ въ этой атакѣ, будучи остановлены ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ, не подвинулись впередъ ни на шагъ.

Въ обѣихъ этихъ атакахъ, за все описанное время, не было ни одного сколько-нибудь значительнаго дѣла. Были только двѣ малыя стычки:

Вечеромъ 14 (26) марта, англичане напали на нашъ секретъ, расположенный лѣвѣе кладбища на Сахарной головкѣ; но подоспѣвшіе на помощь, подъ командою подпоручика Герздорфа, 20 охотниковъ Охотскаго полка прогнали непріятеля штыками, причемъ взяли въ плѣнъ 1 тяжелораненаго англійскаго офицера.

Другая стычка произошла въ ночь съ 23 на 24 марта (4—5 апрѣля), у хуторовъ въ Сарандинакиной балкѣ, гдѣ секретъ Екатеринбургскаго полка, подъ командою подпоручика Третьякова, напавъ на французскій пикетъ, заставилъ его отступить съ потерею 2 человѣкъ.

Всѣ работы непріятеля были сильно затрудняемы ружейнымъ огнемъ нашихъ ложементовъ. Что же касается нашей артиллеріи, то, по недостатку зарядовъ, она была осуждена почти на полное бездѣйствіе [1]).

Непріятель почти не дѣйствовалъ артиллерійскимъ огнемъ по Городской сторонѣ и только изрѣдка производилъ стрѣльбу, съ цѣлью

---

[1]) 17 (29) марта, выстрѣломъ изъ батарей № 10 (Петрова) взорванъ былъ пороховой погребъ на одной изъ французскихъ батарей у Балаклавской дороги.

повѣрить обстрѣлы амбразуръ и опредѣлить углы возвышенія вновь установленныхъ орудій.

Въ контрминахъ впереди 4-го бастіона, обороняющійся продолжалъ бдительно слѣдить за атакующимъ. 12 (24) марта произведенъ былъ съ нашей стороны взрывъ, послѣ котораго непріятельскій минеръ сталъ работать гораздо осторожнѣе и почти не былъ слышенъ до 26 марта (7 апрѣля), когда онъ далъ неожиданно камуфелтъ въ голову одного изъ нашихъ рукавовъ на капитали, причемъ этотъ рукавъ былъ разбитъ, и въ немъ убито 3 и ушиблено 5 нижнихъ чиновъ. Это была наша первая потеря въ минахъ.

Въ это время, въ пробномъ колодцѣ у исходящаго угла бастіона былъ пробитъ весь нижній пластъ скалы, который оказался толщиною въ 22 фута. Подъ нимъ, на глубинѣ около 24 футъ ниже поверхности земли, лежалъ слой жирной глины, подъ которымъ шла опять сплошная твердая скала. Вслѣдствіе этого открытія, приняты были мѣры для ускоренія работы въ прочихъ пробныхъ колодцахъ.

Въ концѣ марта (въ началѣ апрѣля) доведены были до нижняго слоя еще четыре колодца. Вездѣ оказалось такое же напластованіе, какъ и въ первомъ колодцѣ. Но ни въ одномъ изъ нихъ, не смотря на тщательное и продолжительное прислушиваніе, не обнаружено присутствія непріятельскаго минера.

На оборонительной линіи, въ виду ожидаемаго бомбардированія, приняты были дѣятельныя мѣры для упороченія брустверовъ, амбразуръ и пороховыхъ погребовъ, и для устройства достаточнаго количества блиндированныхъ помѣщеній. Всего на оборонительной линіи и редутахъ къ 28 марта (9 апрѣля) устроено 141 блиндированное помѣщеніе, въ которыхъ могло помѣститься весьма тѣснымъ образомъ до 6 тыс. человѣкъ [1]).

Для уравновѣшенія огня въ предстоявшей артиллерійской борьбѣ, сдѣланъ былъ начальникомъ инженеровъ подробный разсчетъ, сколько атакующій могъ направить орудій на каждый пунктъ оборонительной линіи. Сообразно этому разсчету, сдѣланы имъ на мѣстѣ распоряженія о перерѣзкѣ значительнаго числа амбразуръ и объ установ-

---

[1]) При этомъ, на каждой квадратной сажени блиндированнаго пространства предполагалась помѣщать отъ 4 до 5 челов. При такомъ разсчетѣ, подъ блиндажами могло укрыться не болѣе 3 тыс. челов. Между тѣмъ, на опытѣ оказалось, что начальники войскъ, для сохраненія резервовъ, нашли возможнымъ помѣстить подъ блиндажами до 6 тыс. челов., что составляетъ *около 9 челов. на квадр. сажень*. Изъ этого видно, что во всѣхъ крѣпостяхъ въ казематахъ можетъ быть помѣщено, во время осады, гораздо большее число людей, чѣмъ это обыкновенно предполагается. Въ этомъ случаѣ должны быть приняты только мѣры для свободнаго доступа въ казематы воздуха, для предупрежденія болѣзней, для чего полезно выставить оконныя рамы. Хотя войска и будутъ при этомъ подвергаться холоду, но въ меньшей степени чѣмъ непріятель, расположенный въ траншеяхъ, лагерѣ или на бивуакахъ.

къ вновь необходимаго числа орудій, такимъ образомъ, чтобы на всѣ важнѣйшіе пункты атаки направить превосходное число орудій.

Изъ работъ, произведенныхъ въ это время, особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

На 5-мъ бастіонѣ, между горжевою казармой и лѣвымъ фланкомъ, устроенъ возвышенный ретраншаментъ, который вооруженъ четырьмя пушками-карронадами 18-фунт., для обороны внутренности бастіона.

Для усиленія навѣснаго огня по непріятельскимъ подступамъ и батареямъ впереди 4-го и 5-го бастіоновъ, установлены были на батареѣ № 24 (Бурцова) одна мортира 5-пуд. и двѣ мортиры 2-пуд., а на батареѣ № 42 (Завалишина)—двѣ мортиры 2-пуд.

Для обстрѣливанія картечью площадки между 4-мъ бастіономъ и Язоновскимъ редутомъ, на переднемъ фасѣ послѣдняго насыпаны барбеты для полевыхъ орудій, которыя, находясь постоянно за валомъ, должны были вкатываться на барбеты только въ случаѣ штурма.

Для усиленія огня противъ батарей Зеленой горы, на батареѣ № 32 (Бульварная) прибавлена одна пушка 36-фунт., а позади Язоновскаго редута заложена новая батарея № 89.

Окончено вооруженіе батареи № 81 (Стааля) на Пересыпи, состоявшее изъ 21 орудія: пушекъ 36-фунт.—3; 24-фунт.—2; пушекъ-карронадъ 24-фунт.—15; 18-фунт.—1.

Для фланкированія праваго фаса 3-го бастіона, на батареѣ № 27 (Артюкова) насыпаны барбеты для трехъ полевыхъ орудій.

Для обстрѣливанія нижней части Докова оврага, лѣвѣе батареи № 3 (Будищева), устроена новая батарея № 85.

Для усиленія навѣснаго огня по мѣстности впереди Камчатскаго люнета и 3-го бастіона, поставлены въ горжѣ реданта № 74, правѣе Малахова кургана, 1 мортира 2-пуд., за особымъ эполементомъ, а позади батареи № 6 (Жерве) трасирована новая мортирная батарея.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, въ промежутокъ времени съ 10 (22) по 28 марта (9 апрѣля) произведены были слѣдующія второстепенныя работы:

Береговая батарея № 10.—На правомъ и лѣвомъ фасахъ насыпаны мерлоны; брустверъ, обращенный къ Карантинной бухтѣ, поднятъ и утолщенъ, а ровъ передъ нимъ углубленъ. Для безопаснаго отъ штуцерныхъ пуль движенія, устроена внутри батареи поперечная траншея. При бомбовомъ погребѣ насыпанъ траверсъ. Построено три блиндажа.

Береговая батарея № 8 и *7-й бастіонъ.*—На фасѣ 7-го бастіона, обращенномъ къ Карантинной бухтѣ, возвышенъ брустверъ, а впереди его возвышенъ и выпланированъ гласисъ. Перестроено пять пороховыхъ погребовъ и начатъ одинъ блиндажъ.

Сзади батареи № 56, расположенной у арсенала, устроенъ траверсъ, для прикрытія орудій и прислуги отъ выстрѣловъ съ моря.

6-й бастіонъ.—Передѣлывали амбразуры, какъ для приданія имъ большей прочности, такъ и для сосредоточенія огня на вновь возведенныя

осадныя батареи №№ 37 и 38. Обдѣлывали камнемъ контръ-эскарпъ праваго фаса, обрушенный при первомъ бомбардированіи. Стѣнки фланговаго каземата, оборонявшаго ровъ праваго фаса 6-го бастіона, усиливали снаружи каменною наброскою и земляною насыпью. Устроили два большихъ и два малыхъ блиндажа.

Батареи Шемякина.—Возвысили мерлоны, устроили банкеты и сложили бойницы. Устроенъ одинъ небольшой блиндажъ.

Ростиславскій редутъ.—Брустверъ землянаго капонира, фланкировавшаго передній фасъ, возвышенъ и утолщенъ. На лѣвомъ фасѣ, позади выхода, утолщенъ траверсъ, вдоль котораго устроенъ банкетъ, а посрединѣ прорѣзана амбразура, за которою установлена карронада 18-фунт.. для обороны прохода. Въ заднемъ фасѣ два выхода прикрыты тамбурами, въ которыхъ продѣланы бойницы и поставлены двѣ карронады 18-фунт. На редутѣ передѣланы четыре пороховыхъ погреба, и устроены закрытыя помѣщенія подъ валгангомъ передняго фаса и пять блиндажей.

Батарея № 79 (Бутакова).—Оканчивались начатыя работы по удлиненію праваго фаса батареи и устройству прохода въ оборонительной стѣнкѣ. Оконченъ одинъ блиндажъ.

Люнетъ № 7 (Бѣлкина).—Окруженъ передовымъ рвомъ, съ лѣвой стороны примыкавшимъ ко рву праваго фаса 5-го бастіона, а съ правой—упиравшимся въ оборонительную стѣнку близъ казематированнаго фланка. Устроенъ одинъ блиндажъ.

5-й бастіонъ.—Срѣзанъ скатъ бруствера, для лучшаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, и спланированъ гласисъ. Всѣ траверсы на бастіонѣ были утолщены. Большой пороховой погребъ, въ подвальномъ казематѣ правой оконечности оборонительной казармы, обсыпанъ землею, а выходъ изъ погреба прикрытъ траверсомъ. Устроены два большихъ и два малыхъ блиндажа.

Батареи №№ 24, 25 и 42 (Бурцева, Титова и *Завалишина).*—Оконченъ большой пороховой погребъ, расположенный у ретраншамента, раздѣляющаго батареи №№ 24 и 25. Для обѣихъ батарей устроенъ одинъ общій блиндажъ, служившій тыльнымъ траверсомъ батареѣ № 42 отъ огня осадныхъ батарей впереди 4-го бастіона. Сверхъ того сдѣланъ малый блиндажъ № 42.

Редутъ № 1 (Шварца).—Возвышенъ брустверъ и уширена траншея сообщенія отъ батареи № 25. Въ этой траншеѣ устроенъ пороховой погребъ. На редутѣ возведенъ одинъ блиндажъ.

Батареи Шванa и *Чесменскій редутъ.*—Брустверa батарей №№ 36, 30 и 41 утолщены, возвышены и приспособлены къ ружейной оборонѣ устройствомъ деревянныхъ банкетовъ. Ровъ впереди батарей уширенъ и углубленъ, причемъ приходилось рвать камни порохомъ. Для прикрытія батарей отъ продольнаго огня съ Рудольфовой горы, утолстили четыре большихъ траверса, расположенныхъ сзади батарей, а на самыхъ батареяхъ насыпали траверсы черезъ каждыя два или три орудія, всего 12 траверсовъ. На батареяхъ построено четыре блиндажа, а въ контръ-эскарпѣ праваго фронта Чесменскаго редута окончено 14 блиндажей.

Батареи №№ 8, 35, 12, 11 и *10 (Забудскаго* и *Петрова).*—Утолщены брустверa и устроены рвы. Амбразуры и внутреннія крутости одѣты турами. Устроено четыре большихъ и пять малыхъ блиндажей.

За выходомъ поперекъ Балаклавской дороги, сдѣланъ эполементъ для полевыхъ орудій.

4-й бастіонъ.—Наружная крутость бруствера очищена и отпланирована. Уширенъ ровъ впереди праваго фланка. Къ стѣнамъ капонира во рву, передъ правымъ плечнымъ угломъ бастіона, присыпана земля. Окончено устройство потерны, заложенной для сообщенія капонира съ внутренностью бастіона. Бруствера расположенныхъ внутри бастіона мортирныхъ батарей значительно утолщены. Углублена и уширена траншея, соединявшая лѣвый фланкъ бастіона съ Язоновскимъ редутомъ и съ лежавшими позади батареями. Всѣ существовавшіе траверсы были возвышены и утолщены, и сверхъ того насыпаны вновь большіе тыльные траверсы—на правомъ и лѣвомъ фасахъ и на мортирныхъ батареяхъ. Построено вновь 27 блиндажей; изъ нихъ большая часть была расположена во рву горжеваго окопа. Съ устройствомъ въ достаточномъ числѣ блиндажей, были уничтожены всѣ землянки, вырытыя у валгановъ, и ямы засыпаны землею. Внутри бастіона зарыты воронки, произведенныя взрывами бомбъ, а внутренніе ходы сообщеній исправлены.

На батареѣ № 38 (Костомарова) утолстили брустверъ и возвысили лѣвый фланкъ.

Бульварная батарея и *Грибокъ.*—Окончено 7 блиндажей. Отъ батареи № 2 (Грибокъ) къ батареѣ № 81 (Стааля) устроена траншея сообщенія.

Язоновскій редутъ.—На батареяхъ №№ 20 и *23 (Шихматова* и *Лазарева)* передѣланы за-ново всѣ амбразуры. Въ такъ называемой Казачьей траншеѣ, расположенной за редутомъ, параллельно дорогѣ, устроено блиндированное помѣщеніе. Всего на редутѣ и примыкавшихъ батареяхъ возведено семь большихъ и четыре малыхъ блиндажа.

Батарея № 81 (Стааля).—Черезъ каждыя два орудія средняго и лѣваго фасовъ насыпаны траверсы. Сверхъ того, около батареи возведенъ большой траверсъ, для закрытія сообщенія съ городомъ и Корабельною. Устроены одинъ большой и шесть малыхъ блиндажей.

Батарея № 15 (Перекомскаго).—Утолщены и возвышены мерлоны и устроенъ ходъ сообщенія съ батареею № 81 (Стааля). На батареѣ устроенъ одинъ блиндажъ.

Батарея № 5 (Никонова).—Устроено три блиндажа.

Батарея № 29 (Смагина).—Насыпали траверсы, углубляли рвы и устроили четыре блиндажа.

3-й бастіонъ и *батареи №№ 27, 21* и *3 (Артюкова, Яновскаго* и *Будищева).*—Углубляли рвы, утолщали бруствера и траверсы. Ровъ въ горжѣ бастіона доведенъ до надлежащей профили и черезъ него сдѣланъ мостъ. Устроено блиндажей: на 3-мъ бастіонѣ—семь, на батареѣ № 21 (Яновскаго)—одинъ, на батареѣ Будищева—три.

Батарея Жерве.—Утолщенъ и возвышенъ брустверъ; насыпаны 4 поперечные траверса и устроенъ одинъ блиндажъ.

Малаховъ курганъ.—Обращено особенное вниманіе на устройство траверсовъ, безопасныхъ ходовъ сообщенія и блиндажей. Всего устроено 4 большихъ и 6 малыхъ блиндажей.

На прочихъ частяхъ оборонительной линіи лѣваго фланка работы заключались исключительно въ постройкѣ блиндажей. Всего было выстроено: на батареѣ № 19 — одинъ блиндажъ, на мортирной батареѣ

правѣе 2-го бастіона — одинъ, на 2-мъ бастіонѣ—два большихъ и три малыхъ, а на 1-мъ бастіонѣ—одинъ малый блиндажъ.

Въ описанный промежутокъ времени съ 10 (22) по 27 марта (8 апрѣля) включительно имѣлось въ гарнизонѣ убитыми, ранеными и контуженными 3,701 челов. Изъ этого числа болѣе трети осталось во фронтѣ. Въ числѣ убитыхъ находились капитанъ-лейтенантъ Серебряковъ и 4-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Сахаровъ, которые своимъ мужествомъ и распорядительностью весьма много способствовали успѣшному окончанію контръ-апрошныхъ работъ впереди Камчатскаго люнета.

Въ теченіи этого времени въ составѣ севастопольскаго гарнизона сдѣланы были слѣдующія перемѣны:

А. Введены на Южную сторону:

10 (22) марта, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ на Малаховъ курганъ;
13 (25) » Суздальскій пѣхотный полкъ » 1-е отдѣленіе;
16 (28) » Украинскій егерскій полкъ » Камчатскій люнетъ;
25 марта (6 апрѣля), Владимірскій пѣхотный полкъ » 3-е отдѣленіе.

В. Выведены съ Южной стороны:

17 (29) марта, Днѣпровскій пѣхотный полкъ на Сѣверную сторону
24 марта (5 апрѣля), Селенгинскій » » » Бельбекъ;
25 марта (6 апрѣля), Якутскій » » » Сѣверную сторону.

Къ 28 марта (9 апрѣля) гарнизонъ Южной стороны имѣлъ слѣдующее число нижнихъ чиновъ:

А. Пѣхота.

10-я пѣхотная дивизія.	Екатеринбургскій пѣхотный полкъ	2,498
	Тобольскій » »	2,542
	Томскій » »	2,267
	Колыванскій егерскій »	1,993
2-я бригада 11-й пѣх. див.	Охотскій егерскій полкъ	2,488
	Камчатскій » »	2,973
12-я пѣхотная дивизія	Украинскій егерскій полкъ	2,616
1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи	Волынскій пѣхотный полкъ	2,034
	Минскій » »	2,267

16-я пѣхотная дивизія	Владимірскій пѣхотный полкъ	2,132
	Суздальскій » »	2,224
	Углицкій егерскій полкъ	2,250
	Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича егерскій полкъ	2,007
4-й Стрѣлковый баталіонъ		562
Резервная бригада 13-й пѣхотной дивизіи		3,691
6-ые резервные баталіоны Волынскаго и Минскаго полковъ		1,452
Два Черноморскихъ казачьихъ №№ 2 и 8 баталіона		968
	Итого. .	36,964

B. Артиллерійская прислуга.

Отъ флотскихъ экипажей	8,886
Гарнизонной артиллеріи	1,285
Полевой артиллеріи (Легкія: № 2 батарея 10-й артиллерійской бригады и № 5—11-й артиллерійской бригады).	391
Итого. .	10,562
C. 4-й и 6-й Саперные баталіоны	961
Всего. .	48,487

А за исключеніемъ людей, отдѣляемыхъ на домашній расходъ, въ гарнизонѣ состояло всего около 34 тыс. пѣхоты и до 9 тыс. артиллеріи.

Къ этому времени вооруженіе сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны было доведено до 998 орудій:

Пушекъ 3-пуд. бомбовыхъ		5	
» 68-фунт. »		26	
» 36 » »		153	
» 24 » »		150	360
» 18 » »		11	
» 12 » »		10	
» 6 » »		5	
Единорог. 1-пуд.	»	48	
» 1/2 »	»	31	96
» 1/4 »	»	17	
Пушекъ-карронадъ 36-фунт.		64	
» » 24	»	159	243
» » 18	»	20	
Карронадъ 24	»	41	
» 18	»	34	162
» 12	»	72	
» 8	»	15	

Мортиръ	5-пуд.	17	
»	2 »	40	137
»	1/2 »	39	
»	12-фунт.	29	
»	8 »	12	
	Всего. .	998.	

Такимъ образомъ, послѣ 2 (14) ноября вооруженіе увеличилось вдвое.

Изъ этого числа на осадныя батареи было направлено 466 орудій, т.е. почти вчетверо болѣе, чѣмъ въ первое бомбардированіе 5 (17) октября. Изъ остальныхъ 532 орудій, большею частью малыхъ калибровъ и незначительнаго досяганія, одни были назначены для обстрѣливанія ближайшей мѣстности, а другія для фланговой, тыльной и внутренней обороны.

Зарядовъ и пороха состояло въ наличности къ 22 марта (3 апрѣля):

МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ	ЗАРЯДОВЪ.	ПОРОХУ ВЪ БОЧЕНКАХЪ, ПУДОВЪ.
I. Сухопутныя укрѣпленія Южной стороны:		Для мортиръ
Отдѣленіе оборонительной линіи. 1-е	25,772	252
2-е	16,280	46
3-е	7,380	16
4-е	16,000	10
Внутреннія батареи города	2,575	—
		Въ запасѣ
II. Сухопутныя укрѣпленія на Сѣверной сторонѣ.	11,856	1,028
III. Береговыя батареи:		
а) Передовыя: № 10, Александровская, № 8, Константиновская, Карташевскаго и башня Волохова (по 100 зарядовъ на орудіе)	29,900	—
б) Внутреннія: Николаевская, Павловская, Михайловская и № 4 (по 60 зарядовъ на орудіе)	12,180	—
IV. Корабли:		
Великій Князь Константинъ, Парижъ, Храбрый, Чесма, Императрица Марія и Ягудиль, и пароходы: Владиміръ, Громоносецъ, Бессарабія, Одесса, Крымъ, Эльборусъ, Херсонесъ Дунай	17,852	376
Итого къ 22 марта (3 апрѣля) состояло	139,795	1,728

А за вычетомъ 4,495 зарядовъ, израсходованныхъ съ 20 по 28 марта (9 апрѣля) оставалось къ этому послѣднему числу всего 135,300 зарядовъ и 1,728 пуд. пороху.

Патроновъ въ сухопутномъ артиллерійскомъ вѣдомствѣ состояло съ небольшимъ $1\frac{1}{2}$ милліона, заключавшихъ въ себѣ около 700 пуд. пороху.

Если же считать въ зарядѣ, среднимъ числомъ, 6 фунт. пороху, то окажется, что всего имѣлось до 23 тыс. пуд. пороху.

Съ половины (съ конца) марта отъ дезертировъ постоянно получались донесенія о разныхъ приготовленіяхъ непріятеля. Къ союзникамъ безпрестанно прибывали свѣжія войска. Изъ Евпаторіи былъ перевезенъ къ Севастополю корпусъ Омеръ-паши, въ 18 тыс. пѣхоты съ 30 орудіями. Все это предвѣщало, что союзники готовятся къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а усиленныя работы по окончанію осадныхъ батарей и непрерывный подвозъ къ нимъ боевыхъ припасовъ, въ теченіе всего марта мѣсяца, не оставляли сомнѣнія, что рѣшительнымъ дѣйствіямъ союзниковъ будетъ предшествовать новое и продолжительное бомбардированіе севастопольскихъ укрѣпленій.

ГЛАВА XXIX.

СВѢТЛЫЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.—ОТКРЫТІЕ ВТОРАГО БОМБАРДИРОВАНІЯ 28 МАРТА (9 АПРѢЛЯ).—ЗАНЯТІЕ ФРАНЦУЗАМИ ЛОЖЕМЕНТОВЪ ВПЕРЕДИ 5-ГО БАСТІОНА И РЕДУТА № 1 (ШВАРЦА).—ВЗОРВАНІЕ ИМИ УСИЛЕННЫХЪ ГОРНОВЪ ПРОТИВЪ 4-ГО БАСТІОНА.—ОТЧАЯННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ 4-ГО БАСТІОНА И ЭНЕРГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДѢЙСТВІЕ ЕГО НЕПРІЯТЕЛЬСКИМЪ РАБОТАМЪ.—ВЫЛАЗКИ ПРОТИВЪ ВОРОНКОВЪ.—ПРЕКРАЩЕНІЕ ОБЩАГО БОМБАРДИРОВАНІЯ 7 (19 АПРѢЛЯ).—ХОДЪ СОБЫТІЙ СЪ 7 (19) ПО 11 (23) АПРѢЛЯ.—УСИЛЕННЫЙ ОГОНЬ ПРОТИВЪ 4-ГО БАСТІОНА.—ЗАНЯТІЕ АНГЛИЧАНАМИ ЛОЖЕМЕНТА ВПЕРЕДИ 3-ГО БАСТІОНА.—НОВЫЙ МОСТЪ НА ЮЖНОЙ БУХТѢ.—СРАВНЕНІЕ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ СРЕДСТВЪ АТАКУЮЩАГО И ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ.—РАСХОДЪ ЗАРЯДОВЪ И ПОТЕРИ.—ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

26 марта (7 апрѣля), наканунѣ праздника святой Пасхи, гарнизонъ и жители Севастополя приготовились встрѣтить этотъ великій день съ обычною для русскихъ торжественностью. По гарнизону отданъ былъ приказъ пріостановить всѣ работы, за исключеніемъ самыхъ безотлагательныхъ.

Съ наступленіемъ великой ночи всеобщаго бдѣнія во всей Россіи, городъ принялъ торжественный видъ. Улицы наполнились народомъ, спѣшившимъ, по благовѣсту колоколовъ, въ ярко-освѣщенные храмы. Начальствующія лица и свободные отъ службы офицеры собра-

лись въ тѣсномъ соборѣ св. Екатерины, въ старомъ адмиралтействѣ, куда прибылъ и самъ главнокомандующій съ своимъ штабомъ. Вокругъ храма толпились съ зажженными свѣчами въ рукахъ солдаты, матросы и женщины. Такая же густая толпа окружала и госпитальную церковь на Корабельной сторонѣ.

Войска, находившіяся въ укрѣпленіяхъ, также предались теплой молитвѣ. Вездѣ представлялись взору картины благоговѣнія; словно позабыта была такъ близко угрожавшая опасность. Только изрѣдка раздававшіеся выстрѣлы напоминали, что великое торжество христіанское совершается въ осажденномъ городѣ.

По окончаніи обѣдни въ церквахъ, духовенство было приглашено отслужить молебны на оборонительной линіи, у батарейныхъ образовъ. Бастіоны и батареи приняли праздничный видъ. Площадки были выметены и усыпаны пескомъ, блиндажи убраны, станки и платформы вымыты и вычищены, люди опрятно одѣты въ чистые мундиры. Женщины и дѣти, презирая опасность, шли на бастіоны христоваться съ своими мужьями и отцами, и принести имъ освященной пасхи.

Послѣ обѣда, на бастіонахъ составились веселые кружки, явились музыканты и пѣсенники, пошли пляски и другія забавы. Здѣсь выказались вполнѣ веселость и беззаботность, столь характеризующія русскаго солдата. Вечеромъ на бульварѣ у памятника Казарскаго игралъ хоръ военной музыки, причемъ въ толпѣ гуляющихъ видно было много дамъ. Казалось, всѣ забыли о грозныхъ приготовленіяхъ непріятеля къ открытію новаго бомбардированія, которое передъ праздникомъ ожидалось со дня на день.

День прошелъ весело и спокойно. Осаждающій бросилъ въ городъ только нѣсколько десятковъ бомбъ [1]). За то цѣлый день онъ не прекращалъ ружейнаго огня; но успѣлъ причинить намъ только самую незначительную потерю, состоящую изъ 10 убитыхъ и 21 раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Съ надеждою провести также весело и покойно и второй день праздника уснули жители Севастополя. Но на другой день, 28 марта (9 апрѣля), они были пробуждены страшнымъ громомъ нѣсколькихъ сотъ орудій, который возвѣстилъ объ открытіи непріятелемъ давно задуманнаго имъ втораго бомбардированія.

Осаждающій открылъ огонь въ 5 часовъ утра, одновременно со всѣхъ батарей, по сигналу ракетой, данному съ корабля, стоявшаго у Стрѣлецкой бухты. Послѣ нѣсколькихъ минутъ замѣшательства, произведеннаго неожиданностью, матросы бодро бросились къ своимъ орудіямъ, и вскорѣ по всей линіи пошла живая неумолкаемая канонада.

Погода была самая неблагопріятная для артиллерійскаго дѣйствія:

---

[1]) Изъ англійскаго артиллерійскаго сочиненія видно, что англичане выпустили въ этотъ день изъ мортиръ 37 бомбъ.

густой туманъ застилалъ мѣстность и шелъ проливной дождь, при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ.

Одновременно съ открытіемъ огня, замѣчено было, что непріятельскій флотъ сталъ разводить пары. Въ отвѣтъ на это, на береговыхъ батареяхъ задымились ядрокалительныя печи и прислуга размѣстилась по орудіямъ. Ожидали, что союзники, по примѣру 5 (17) октября, откроютъ бамбардированіе и со стороны моря.

При первыхъ выстрѣлахъ, помощникъ начальника гарнизона, вице-адмиралъ Нахимовъ, и прочія начальствующія лица прибыли на оборонительную линію, гдѣ и оставались цѣлый день, для личнаго наблюденія за ходомъ дѣла.

Вскорѣ обнаружилось, что осаждающій сосредоточилъ самый сильный огонь на 4-й и 5-й бастіоны и на передовыя укрѣпленія лѣваго фланга; т. е. на тѣ пункты, къ которымъ ближе всего были подведены его подступы, что показывало, что союзники имѣютъ намѣреніе штурмовать эти укрѣпленія. Вслѣдствіе этого, сдѣлано было распоряженіе объ усиленіи ихъ гарнизоновъ и снабженіи ихъ достаточнымъ запасомъ патроновъ. Для предохраненія же войскъ отъ огня, приказано было расположить ихъ подъ блиндажами, оставляя на банкетахъ только самыя незначительныя части, необходимыя для встрѣчи штурмовыхъ колоннъ ружейнымъ огнемъ и для производства работъ, не терпящихъ отлагательства.

Около 10 часовъ утра, послѣ пятичасоваго боя, собраны были свѣдѣнія о состояніи укрѣпленій.

При этомъ оказалось, что болѣе другихъ укрѣпленій пострадали 5-й бастіонъ, редуты за Килен-балкою и въ особенности Камчатскій люнетъ. Тѣмъ не менѣе, до этого времени непріятель нигдѣ еще не пріобрѣлъ рѣшительнаго перевѣса. Но, къ сожалѣнію, крайняя ограниченность боевыхъ запасовъ и невозможность разсчитывать на своевременный подвозъ пороха вынудили начальника гарнизона отдать, въ 10 часовъ утра, приказъ умѣрить огонь до послѣней возможности, отвѣчая однимъ выстрѣломъ не менѣе какъ на два выстрѣла непріятеля. Съ этихъ поръ осадныя батареи начали постепенно брать верхъ и къ вечеру успѣли причинить нашимъ укрѣпленіямъ значительный вредъ.

Изобразивъ въ общихъ чертахъ событія дня, разсмотримъ результаты, достигнутые въ этотъ день атакующимъ и обороняющимся.

На вооруженіи осадныхъ батарей состояло:

Въ лѣвой французской атакѣ—286 орудій, изъ которыхъ 278 дѣйствовали по укрѣпленіямъ, а 8 были назначены для дѣйствія по вылазкамъ. Въ обѣихъ англійскихъ атакахъ—123 орудія. Въ правой французской атакѣ—45 орудій. Всего съ осадныхъ батарей дѣйствовало по нашимъ укрѣпленіямъ 444 орудія, въ числѣ которыхъ было 130 мортиръ.

Кромѣ того, французы имѣли въ своихъ траншеяхъ, для той же цѣли, 38 малыхъ орудій.

Съ нашей стороны, какъ сказано въ предъидущей главѣ, было на-

правлено на осадныя батареи 466 орудій, въ томъ числѣ 57 мортиръ.

Главные результаты, достигнутые атакующимъ, были слѣдующіе:

5-й бастіонъ и смежныя съ нимъ батареи были такъ сильно повреждены, что къ сумеркамъ должны были совершенно замолчать.

Въ оборонительной стѣнѣ, вправо отъ 5-го бастіона, дѣйствіемъ французской батареи № 28, произведена брешь шириною въ 3 сажени.

4-й бастіонъ, подверженный огню 56 мортиръ и 30 длинныхъ бомбовыхъ орудій и, въ полномъ смыслѣ слова, засыпанный разрывными снарядами, также потерпѣлъ значительныя поврежденія и огромную потерю въ людяхъ [1]). Самыя сильныя поврежденія причинены огнемъ осадныхъ батарей передовымъ укрѣпленіямъ лѣваго фланга: Камчатскому люнету и редутамъ Селенгинскому и Волынскому, которые въ теченіе дня приведены были въ груду развалинъ. Всего у обороняющагося подбито 15 орудій и 13 станковъ, повреждено 23 платформы и завалено 122 амбразуры.

Обороняющійся, съ своей стороны, успѣлъ нанести важныя поврежденія многимъ осаднымъ батареямъ, въ особенности англійскимъ на Зеленой горѣ и французскимъ на Киленбалочной высотѣ.

Чтобы не позволить непріятелю взять полный перевѣсъ въ артиллерійской борьбѣ слѣдующаго дня, сдѣлано было распоряженіе о непремѣнномъ исправленіи въ теченіе ночи всѣхъ поврежденій и о замѣнѣ подбитыхъ орудій. Съ наступленіемъ темноты, по всей линіи приступлено было къ работамъ, которыя продолжались всю ночь безпрерывно, не взирая ни на какія потери. Между тѣмъ осаждающій, не прекращая прицѣльнаго огня, усилилъ навѣсный и штуцерной. Всю ночь громилъ онъ укрѣпленія и городъ изъ своихъ полутораста мортиръ. Съ особенною силой поражалъ онъ 4-й бастіонъ; но самый сильный огонь производилъ по Камчатскому люнету и редутамъ за Киленбалкою, которые были забрасываемы снарядами. Здѣсь не было никакой возможности отвѣчать осаднымъ батареямъ, и все вниманіе было исключительно устремлено на исправленіе поврежденій.

Но, не смотря на страшный огонь, несмотря на размягчившуюся отъ дождя почву, затруднявшую доставку орудій, обороняющійся успѣлъ въ теченіе ночи, благодаря невѣроятнымъ усиліямъ и необыкновенному усердію всѣхъ чиновъ гарнизона, привести въ ис-

[1]) Къ счастію бастіона, французская батарея № 25 bis, на капитали бастіона, открыла въ этотъ день огонь изъ 4 галубицъ, но не прицѣльный, а навѣсный. Такъ какъ обороняющійся постоянно опасался, что французы расположатъ въ этомъ мѣстѣ сильную демонтирную батарею, то открытіе съ нея навѣсной стрѣльбы изъ малаго числа орудій временно успокоило его. Тѣмъ не менѣе, онъ не переставалъ ожидать, что французы воспользуются выгоднымъ положеніемъ этой батареи для демонтирнаго дѣйствія, при чемъ она не замедлила бы пріорѣсти надъ артиллеріею бастіона рѣшительный перевѣсъ.

правное состояніе укрѣпленія и замѣнить почти всѣ подбитыя орудія, такъ что утромъ на слѣдующій день Севастополь представалъ взорамъ непріятеля не слабѣе чѣмъ былъ наканунѣ.

Расходъ снарядовъ и потери обѣихъ сторонъ въ сутки 28 марта (9 апрѣля) были слѣдующіе:

Съ нашей стороны выпущено около 12 тыс. снарядовъ.

Французы выпустили не менѣе 30 тыс., а англичане — 3,658 снарядовъ.

Потеря наша состояла изъ 536 челов. убитыми, ранеными и контуженными. Въ числѣ убитыхъ былъ храбрый командиръ батареи капитанъ-лейтенантъ Шемякинъ [1]).

У французовъ выбыло изъ строя 69, у англичанъ — 25 человѣкъ.

На разсвѣтѣ 29 марта (10 апрѣля) усмотрѣны были у осаждающаго новыя работы только на атакѣ противъ Камчатскаго люнета.

Здѣсь французы удлиннили плацдармъ, выведенный отъ каменоломни на встрѣчу плацдарма въ головѣ центральнаго подступа.

Въ 5 часовъ утра непріятель возобновилъ канонаду со всѣхъ батарей, съ такою же силой какъ и наканунѣ. Особенно сильно дѣйствовалъ онъ противъ 5-го и 4-го бастіоновъ и контръ-апрошныхъ построекъ лѣваго фланга. Съ нашей стороны, по недостатку зарядовъ, строго приказано было стрѣлять какъ можно рѣже, ни въ какомъ случаѣ не расходуя болѣе 30 зарядовъ на орудіе. При такихъ обстоятельствахъ атакующему было нетрудно взять перевѣсъ въ артиллерійскомъ бою.

Съ утра погода стояла ненастная, былъ густой туманъ и шелъ дождь, но къ 10 часамъ утра вѣтеръ стихъ и небо прояснилось. Какъ и наканунѣ, союзный флотъ развелъ пары и около полудня сталъ подходить къ береговымъ батареямъ. На непріятельскихъ корабляхъ видно было много войскъ. Казалось, погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала морской атакѣ. Поэтому съ нашей стороны приняты были всѣ мѣры для отраженія непріятеля. Но союзная эскадра остановилась на высотѣ Стрѣлецкой бухты и цѣлый день ничего не предпринимала. Въ 6 часовъ вечера непріятельскіе корабли отошли нѣсколько далѣе въ море и въ двухъ колоннахъ стали на якорь. Фрегаты и пароходы составили третью линію.

Въ самомъ разгарѣ артиллерійскаго боя, начальникъ гарнизона баронъ Остенъ-Сакенъ лично посѣтилъ 5-й и 4-й бастіоны. Не об-

---

[1]) Вполнѣ вѣрное опредѣленіе ежедневнаго числа убитыхъ и раненыхъ было сопряжено съ немалыми затрудненіями, такъ какъ многія имѣющіяся по этому предмету свѣдѣнія не всегда согласны между собою, причемъ, при составленіи о потерѣ общихъ списковъ изъ частныхъ донесеній, случалось, что потеря одного дня переносилась, по ошибкѣ, на предъидущій или слѣдующій день, вслѣдствіе чего въ вѣдомости убыли гарнизона, приложенной къ I части, вкрались нѣкоторыя ошибки. Потому къ этому выпуску прилагается новая вѣдомость убыли (40), за послѣдніе шесть мѣсяцевъ обороны, тщательно вывѣренная по всѣмъ подлиннымъ документамъ.

ращая вниманія на страшный огонь непріятеля, христосовался онъ, по русскому обычаю, съ офицерами и нижними чинами, и благодарилъ ихъ за геройскую службу. Въ отвѣтъ на это раздавалось искреннее и громкое «*рады стараться*», на лицахъ людей выражались отвага и готовность умереть на бастіонахъ.

Не имѣя средствъ отвѣчать осаднымъ батареямъ равносильнымъ огнемъ, наши батареи терпѣли большія поврежденія и потери.

На 1-мъ отдѣленіи оборонительной линіи болѣе всего пострадалъ 5-й бастіонъ, который къ вечеру приведенъ былъ въ совершенное молчаніе.

У французовъ же къ 2 часамъ пополудни была сбита батарея ихъ № 38, и вслѣдъ затѣмъ замолчали и батареи №№ 28, 4 и 15.

Но главныя усилія непріятеля были устремлены на 4-й бастіонъ и передовыя укрѣпленія лѣваго фланга.

4-й бастіонъ былъ снова засыпанъ разрывными снарядами. Въ теченіе дня на немъ было подбито 8 орудій и завалены почти всѣ амбразуры, такъ что къ вечеру онъ могъ дѣйствовать только двумя орудіями. Убыль въ людяхъ на немъ была также значительна, такъ какъ, въ ожиданіи штурма, необходимо было держать по близости резервы.

По Камчатскому люнету непріятель дѣйствовалъ менѣе сильнымъ прицѣльнымъ огнемъ чѣмъ наканунѣ, но жестоко поражалъ его навѣснымъ огнемъ изъ мортиръ и полевыхъ орудій.

Болѣе другихъ укрѣпленій пострадали въ этотъ день редуты за Киленбалкою; къ 2 часамъ пополудни осадныя батареи взяли надъ ними полный перевѣсъ: на Селенгинскомъ редутѣ всѣ амбразуры были завалены, а на Волынскомъ уцѣлѣли только три; горжевой фасъ этого послѣдняго былъ почти срытъ. Вскорѣ затѣмъ оба редута принуждены были замолчать.

Что касается прочихъ укрѣпленій, то они были подвержены менѣе сильному огню, и ни на одномъ изъ нихъ непріятель не достигъ успѣха. Батареи же 3-го отдѣленія успѣли нанести англичанамъ значительныя поврежденія.

Желая прекратить сообщеніе Корабельной стороны съ Городскою, французы направили на пловучій мостъ на Южной бухтѣ двѣ пушки-гаубицы 80-фунт. батареи № 35, на высотѣ у рѣзней, усиленно обстрѣливали его въ теченіе всего дня, причемъ они успѣли затопить одинъ плашкоутъ, который однакоже былъ немедленно замѣненъ плотомъ,—и сообщеніе было возстановлено.

Всего въ продолженіе дня у насъ подбито 15 орудій и 13 станковъ, повреждено 39 платформъ и завалено 114 амбразуръ. Сверхъ того, у полуказемата правѣе 5-го бастіона взорваны 2 пороховыхъ ящика.

При наступленіи сумерекъ, осадныя батареи прекратили прицѣльное дѣйствіе и усилили навѣсный огонь. Въ теченіе всей ночи, какъ на оборонительной линіи, такъ и въ городѣ, кипѣла такая же напряженная дѣятельность какъ и въ прошлую ночь. Такъ какъ не-

достатокъ зарядовъ не позволялъ намъ состязаться съ атакующимъ въ артиллерійскомъ огнѣ, то, для спасенія Севастополя отъ окончательнаго уничтоженія его обороны, необходимо было пользоваться ночами, чтобы возобновлять все то, что днемъ разрушалось непріятелемъ. Потому приняты были самыя энергическія мѣры какъ для исправленія всѣхъ поврежденій, такъ и для доставки къ укрѣпленіямъ орудій, снарядовъ и матеріаловъ, которая была въ высшей степени затрудняема порчею дорогъ отъ дождей.

Едва стемнѣло, какъ секреты донесли, что во французскихъ траншеяхъ впереди 5-го бастіона замѣтно особое скопленіе и движеніе войскъ. Предвидя, что французы готовятся къ нападенію на ложементы, поспѣшили очистить на бастіонѣ нѣсколько амбразуръ для картечнаго дѣйствія. Въ 9 часовъ вечера услыхали частую ружейную перестрѣлку въ ложементахъ впереди 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца), а вслѣдъ затѣмъ поданъ былъ сигналъ объ отступленіи изъ ложементовъ прикрытія, послѣ чего открытъ былъ по нимъ огонь картечью и гранатами со всѣхъ батарей 1-го отдѣленія. Французскія батареи также возобновили усиленную канонаду противъ этого отдѣленія; но, полагая, что непріятель дѣлаетъ это для отвлеченія нашего огня отъ ложементовъ, мы не отвѣчали его батареямъ, а продолжали дѣйствовать исключительно по ложементамъ и передовымъ траншеямъ.

Между тѣмъ, изъ цѣпи дано было знать, что французы сдѣлали нападеніе въ значительныхъ силахъ на всю линію нашихъ ложементовъ на Кладбищенской высотѣ и впереди редута № 1 (Шварца), и что прикрытіе отступило въ Загородную балку. Около полуночи французы принуждены были нашимъ огнемъ покинуть большую часть ложементовъ на Кладбищенской высотѣ, кромѣ трехъ передъ исходящимъ угломъ 5-го бастіона.

Чтобы выбить непріятеля изъ этихъ ложементовъ, назначенъ былъ баталіонъ Колыванскаго егерскаго полка, подъ командою маіора Жанько. Выйдя съ бастіона и соединясь съ прикрытіемъ, баталіонъ этотъ атаковалъ ложементы, и, послѣ непродолжительнаго штыковаго боя, отразилъ французовъ и принудилъ поспѣшно отступить, съ оставленіемъ въ нашихъ рукахъ шанцеваго инструмента.

Послѣ этого, французы продолжали держаться только въ первой линіи ложементовъ, впереди редута № 1 (Шварца). Чтобы вытѣснить ихъ оттуда, собраны были изъ рабочихъ четыре роты и двинуты скрытно къ ложементамъ, подъ начальствомъ маіора Колесникова. Будучи встрѣчены ружейнымъ залпомъ, онѣ бросились въ штыки, опрокинули французовъ и отняли у нихъ ложементы, причемъ захватили 3 плѣнныхъ и 300 непріятельскихъ туровъ.

Всѣ возвращенные отъ непріятеля ложементы до разсвѣта были исправлены, послѣ чего въ нихъ размѣщены были стрѣлки.

Впереди 4-го бастіона, около полуночи, секреты донесли, что французы вышли сапами изъ обѣихъ оконечностей третьей параллели, вслѣдствіе чего по указаннымъ мѣстамъ открытъ былъ съ бастіона

сильнѣйшій огонь картечью и гранатами, который и былъ поддерживаемъ до разсвѣта. Между тѣмъ, къ утру окончены были почти всѣ исправленія на оборонительной линіи, за исключеніемъ однакоже редутовъ за Киленбалкою. Редуты эти были разрушены въ такой степени, и непріятель всю ночь такъ сильно препятствовалъ своимъ огнемъ работѣ, что, несмотря на всѣ усилія, успѣли исправить на нихъ только пороховые погреба и амбразуры. Наружныя же крутости и задній фасъ Волынскаго редута остались въ полуразрушенномъ состояніи. За часъ до разсвѣта гарнизонъ сталъ въ ружье; всю ночь не смыкавшая глазъ прислуга размѣстилась при орудіяхъ, заряженныхъ картечью. Всѣ ждали, что непріятель, пользуясь разстройствомъ редутовъ, пойдетъ на штурмъ.

Расходъ снарядовъ и потери обѣихъ сторонъ въ сутки 29 марта (10 апрѣля) были слѣдующіе:

Съ нашей стороны выпущено 11,450 снарядовъ. Французы бросили около 30 тыс., а англичане — 2,785 снарядовъ. Такимъ образомъ, въ первые два дня этого втораго бомбардированія обороняющійся отвѣчалъ только однимъ выстрѣломъ на три выстрѣла атакующаго. Потеря наша простиралась до 735 челов. убитыми, ранеными и контуженными. У французовъ выбыло изъ строя 113, у англичанъ — 22 человѣка.

30 марта (11 апрѣля), на разсвѣтѣ, усмотрѣны были впереди 4-го бастіона, въ мѣстахъ, гдѣ ночью работали французы, разбросанные въ безпорядкѣ туры, свидѣтельствовавшіе, что непріятель пытался выйти изъ параллели двумя подступами, но былъ разогнанъ картечью, а произведенныя имъ работы были разбиты ядрами и гранатами.

Впереди 5-го бастіона была замѣчена вновь выведенная французами траншея отъ батареи № 34 надъ лѣвымъ берегомъ Загородной балки, по направленію къ кладбищу.

Впереди Камчатскаго люнета французы соединили плацдармъ центральнаго подступа съ плацдармомъ, выведеннымъ отъ каменоломни у Киленбалки.

Въ 5 часовъ утра союзники возобновили канонаду.

На правомъ флангѣ французы направили всѣ свои усилія для сбитія артиллеріи редута № 1 (Шварца), 5-го бастіона и батареи № 26 (Шемякина), которые болѣе другихъ укрѣпленій помѣшали имъ утвердиться въ нашихъ ложементахъ. Къ вечеру они успѣли привести эти укрѣпленія въ совершенное разстройство.

По остальнымъ батареямъ 1-го отдѣленія французы стрѣляли гораздо слабѣе чѣмъ наканунѣ.

Чтобы подвинуть свои подступы противъ 4-го бастіона, атакующій направилъ на него сильнѣйшій огонь, стараясь въ особенности сбить тѣ орудія, которыя могли противодѣйствовать успѣху его работъ. Къ концу дня ему удалось сбить на бастіонѣ всѣ орудія у исходящаго угла и завалить амбразуры лѣваго фаса.

Противъ остальныхъ батарей 2-го отдѣленія непріятель почти не стрѣлялъ.

Что касается батарей 3-го отдѣленія, то, при энергическихъ распоряженіяхъ и неутомимой дѣятельности мужественнаго начальника отдѣленія контръ-адмирала Панфилова, онѣ съ успѣхомъ выдерживали борьбу съ англійскими батареями и успѣли нанести имъ значительныя поврежденія.

Противъ Камчатскаго люнета и Киленбалочныхъ редутовъ непріятель дѣйствовалъ прицѣльно только изъ половины своихъ орудій, продолжая поражать эти укрѣпленія усиленнымъ мортирнымъ огнемъ.

Всего въ продолженіе дня 30 марта (11 апрѣля) у насъ повреждено 23 орудія, 10 станковъ и 10 платформъ, и завалено 116 амбразуръ [1]).

Въ это время мы находились въ крайне стѣсненномъ положеніи относительно зарядовъ. Такъ какъ въ предшествовавшіе дни расходъ зарядовъ не вездѣ былъ пополненъ, то на нѣкоторыхъ батареяхъ оставалось не болѣе 75 зарядовъ на орудіе. Чтобы не остаться совсѣмъ безъ зарядовъ, приказано было 30 марта (11 апрѣля) имѣть на всѣхъ батареяхъ, на случай штурма, неприкосновенный запасъ въ 30 зарядовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для уменьшенія траты зарядовъ, предположено было третью часть орудій задвинуть за мерлоны; но, по причинѣ сильнѣйшаго непріятельскаго огня, предположеніе это не могло быть исполнено. Между тѣмъ, по дурному состоянію дорогъ, невозможно было разсчитывать на своевременное прибытіе транспортовъ съ порохомъ. Для ускоренія ихъ отправлены были по всѣмъ направленіямъ куръеры. Шостенскому пороховому заводу послано было приказаніе отправлять исключительно въ Севастополь весь выдѣлываемый на немъ порохъ, въ количествѣ отъ 12 до 15 тыс. пуд. въ мѣсяцъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было передать на оборонительную линію Южной стороны часть зарядовъ съ судовъ и со внутреннихъ береговыхъ батарей, оставляя на этихъ послѣднихъ не болѣе 30 зарядовъ на орудіе [2]).

---

[1]) Въ эти дни было два случая поврежденія орудій собственными выстрѣлами. На батареѣ № 26 (Шемякина) отъ выстрѣла разорвалась одна пушка 36-фунт. На береговой батареѣ № 10 у мортиры 5-пуд. собственнымъ выстрѣломъ оторвало казенную часть, причемъ лопнула чугунная станина. Вообще, имѣвшіеся въ Севастополѣ чугунные мортирные станки были весьма непрочны и въ особенности плохо выдерживали стрѣльбу полными зарядами. Въ первое время поврежденные чугунные станки были замѣняемы дубовыми станками. По истощеніи же запаса дуба, начали отливать въ адмиралтействѣ чугунные станки, съ заложенными въ станины желѣзными полосами, нагрѣтыми до-красна. Такіе станки хорошо выдерживали стрѣльбу полными зарядами.

[2]) Приготовленіе зарядовъ и снаряженіе бомбъ также требовало большихъ усилій, такъ какъ для пополненія расхода необходимо было еже-

Вечеромъ 30 марта (11 апрѣля) непріятель снова прекратилъ канонаду, и усилилъ мортирный и штуцерной огонь, а на Сѣверную сторону французы начали бросать съ Херсонеса ракеты. По всей оборонительной линіи дѣятельно приступили къ исправленію поврежденій. Сверхъ того, для усиленія огня противъ французскихъ батарей за кладбищемъ, установили на переднемъ фасѣ Ростиславскаго редута двѣ пушки 68-фунт., а для поддержанія Киленбалочныхъ редутовъ, на лѣвомъ фасѣ Малахова кургана поставили три такія же орудія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ со дня на день ожидали, что французы на атакѣ противъ Камчатскаго люнета вооружатъ свои батареи №№ 7, 8 и 9, собьютъ артиллерію передняго фаса этого укрѣпленія и подведутъ къ нему свои подступы, то усилили работы по устройству батареи № 38 въ лѣвой траншеѣ люнета.

Въ ожиданіи нападенія на ложементы впереди 5-го бастіона, сдѣлано было распоряженіе о заблаговременномъ направленіи туда картечнаго огня.

Въ $10^1/_2$ часовъ вечера французы дѣйствительно атаковали ложементы у юго-восточнаго угла кладбища. Уступая превосходнымъ силамъ, прикрытіе отступило отъ ложементовъ, подавъ условленный сигналъ, по которому заранѣе направленныя орудія открыли сильный картечный огонь. Несмотря на этотъ огонь, непріятель, укрываясь поставленными имъ турами, приступилъ къ работѣ въ траншеѣ, заложенной наканунѣ влѣво отъ батареи № 34. Чтобы препятствовать непріятельскимъ работамъ штуцернымъ огнемъ, необходимо было снова занять ложементы, и съ этою цѣлью направлены были туда два баталіона Колыванскаго полка, подъ командою командира этого полка, подполковника Темирязева. Колыванцы вытѣснили французовъ, но, въ свою очередь, должны были уступить подоспѣвшимъ сильнымъ непріятельскимъ подкрѣпленіямъ. Отступивъ отъ ложементовъ, колыванцы залегли за мѣстными закрытіями и завязали съ непріятелемъ сильную ружейную перестрѣлку. Нѣсколько разъ еще возобновлялись съ нашей стороны атаки, но, по малочисленности вводимыхъ въ дѣло войскъ, онѣ остались безуспѣшны. Атаки эти однакоже принесли ту пользу, что, тревожа непріятеля, прерывали его работы, и не дозволили ему привести траншею въ тотъ видъ

дневно заготовлять до 12 тыс. зарядовъ и снаряжать отъ 2 до 3 тыс. бомбъ. Работы эти производились въ пещерѣ на западномъ берегу Южной бухты двумя смѣнами: одна работала днемъ, а другая — ночью, при фонаряхъ. Самая доставка такого громаднаго количества зарядовъ и снарядовъ на укрѣпленія сопряжена была съ большими затрудненіями и опасностями. Троечные обозные полуфурки должны были двигаться по изрытымъ снарядами, покрытымъ глубокою грязью, дорогамъ. Лошади были изнурены до крайности. Въ ночь съ 28 (9) на 29 марта (10 апрѣля) былъ взорванъ непріятельскою бомбой на Театральной площади полуфурокъ, съ десятью корабельными цистернами, съ зарядами, причемъ куски металла цистернъ были разбросаны на значительное разстояніе и нанесли сильное пораженіе.

чтобы въ ней можно было оставаться днемъ. Къ утру ложементы оставлены были французами и заняты нашими стрѣлками. Въ этомъ дѣлѣ у насъ выбыло изъ строя 134 челов. Во французскихъ оффиціальныхъ сочиненіяхъ потери не означены, но какъ у Базанкура, такъ и въ англійскомъ сочиненіи *«Письма изъ главной квартиры»* показано, что у французовъ выбыло изъ строя 250 челов.

4-й бастіонъ почти всю ночь выдерживалъ упорную артиллерійскую борьбу. Чтобы не позволить французамъ подвинуть свои подступы впереди этого укрѣпленія, на немъ были на-скоро расчищены амбразуры и замѣнены подбитыя орудія, для дѣйствія картечью по непріятельскимъ работамъ.

Съ наступленіемъ темноты французы стали усиленно работать въ обоихъ подступахъ. Но картечный огонь съ бастіона снова разогналъ непріятельскихъ рабочихъ.

Это побудило непріятеля сосредоточить противъ бастіона сильнѣйшій прицѣльный и навѣсный огонь, послѣ чего несмотря на все самоотверженіе саперъ и артиллерійской прислуги, уже не было никакой возможности поддерживать непрерывной картечный огонь съ бастіона, такъ какъ орудія, станки и платформы были безпрестанно повреждаемы, и третья часть прислуги была перебита.

При такихъ обстоятельствахъ, французы получили возможность работать въ своихъ подступахъ. Съ нашей же стороны приняты были всѣ мѣры для приведенія бастіона въ исправное состояніе.

Къ утру всѣ укрѣпленія были исправлены и подбитыя на нихъ орудія замѣненными новыми.

Кромѣ того, въ мостѣ на Южной бухтѣ, поврежденномъ выстрѣлами французской батареи № 35 у рѣзней, сдѣланы временныя приспособленія для движенія пѣшеходовъ.

Въ эту ночь, для усиленія гарнизона, введены были снова въ Севастополь Селенгинскій и Якутскій полки.

Расходъ сарядовъ и потери обѣихъ сторонъ въ сутки 30 марта (11 апрѣля) были слѣдующіе:

Съ нашей стороны израсходовано 9,240 зарядовъ. О числѣ снарядовъ, выпущенныхъ французами, не имѣется свѣдѣнія, но, судя по силѣ огня, надо полагать, что оно было не менѣе 15 тыс. Англичане выпустили 3,234 снаряда.

Потеря наша состояла изъ 759 челов.; у французовъ выбыло изъ строя 256, у англичанъ—53 челов.

Въ этотъ день былъ смертельно раненъ начальникъ французскихъ инженеровъ генералъ Бизо (Bizot), заслужившій своимъ мужествомъ и энергіею уваженіе всей союзной арміи.

31 марта (12 апрѣля), на разсвѣтѣ, оказалось, что впереди 4-го бастіона въ правомъ подступѣ французы успѣли установить не болѣе десяти туровъ, а въ лѣвомъ не подвинулись ни на шагъ.

Впереди 5-го бастіона они также нисколько не распространили своихъ работъ.

Въ теченіе дня атакующій съ особенною силой поражалъ 4-й ба-

стіонъ продолжая также усиленное дѣйствіе по 5-му бастіону, редуту № 1 (Шварца) и Камчатскому люнету. Что касается Киленбалочныхъ редутовъ, то непріятель, вмѣсто того чтобы воспользоваться разстройствомъ ихъ, почти совершенно прекратилъ по нимъ дѣйствіе. Это доказывало, что расположенныя противъ нихъ осадныя батареи были, въ свою очередь, разстроены не въ меньшей степени.

5-й бастіонъ, редутъ № 1 (Шварца) и Камчатскій люнетъ были повреждены гораздо менѣе чѣмъ наканунѣ. 3-й бастіонъ одержалъ полный успѣхъ въ борьбѣ съ англійскими батареями и вскорѣ послѣ полудня принудилъ ихъ замолчать. Болѣе всѣхъ укрѣпленій страдалъ 4-й бастіонъ. Желая подвинуть противъ него свои подступы, атакующій употребилъ всѣ усилія, чтобы сбить его артиллерію. Положеніе этого бастіона сдѣлалось крайне затруднительно. На немъ не было мѣста, куда бы не падали снаряды. Но самое опасное мѣсто представлялъ всѣ эти дни ровъ этого укрѣпленія. Подвергаясь сильному продольному огню, онъ былъ поражаемъ снарядами, которые скатывались съ бруствера и, разрываясь на днѣ его, производили кругомъ страшное опустошеніе. Блиндажи надъ минными колодцами были большею частью повреждены и нѣкоторые колодцы завалены. При такихъ обстоятельствахъ контрминныя работы сдѣлались крайне затруднительны. Но опасаясь, чтобы французы не воспользовались отчаяннымъ положеніемъ бастіона и не разбили контрминной системы, приняли самыя энергическія мѣры какъ для возобновленія наружной обороны бастіона, такъ и для безостановочнаго производства контрминныхъ работъ.

На второй день бомбардированія непріятельскій минеръ сталъ опять отзываться близъ капитали, противъ того рукава, который пострадалъ при его послѣднемъ взрывѣ 26 марта (7 апрѣля). Это заставило взорвать 31 марта (12 апрѣля) изъ этого рукава уменьшенный горнъ, съ зарядомъ въ 21 пудъ пороху, послѣ котораго непріятель прекратилъ свою работу.

Новая воронка, подобно всѣмъ произведеннымъ прежде, была въ слѣдующую же ночь занята нашими стрѣлками, причемъ тылъ ея былъ также срѣзанъ подъ выстрѣлы съ бастіона.

Въ сутки 31 марта (12 апрѣля) у насъ подбито 20 орудій и 30 станковъ, повреждено 15 платформъ и завалено 84 амбразуры.

Ночью съ 31 марта на ((12—13) апрѣля употреблены были всѣ усилія на приведеніе 4-го бастіона въ исправное состояніе При этомъ главное вниманіе было обращено на скорѣйшую расчистку амбразуръ и замѣну орудій, для возстановленія картечнаго огня по вновь устраиваемымъ непріятельскимъ подступамъ. Съ этою же цѣлью установленъ былъ за гласисомъ бастіона горный единорогъ 10-фунт., и всю ночь производилась по непріятельскимъ работамъ пальба изъ малыхъ мортиръ. Но, несмотря на всѣ усилія съ нашей стороны, непріятель, пользуясь разстройствомъ артиллеріи бастіона, продолжалъ работать въ подступахъ.

Въ эту ночь ожидали новаго нападенія со стороны французовъ

на ложементы впереди 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца), а потому, съ наступленіемъ темноты, усилили прикрытіе ихъ. Въ 8 часовъ вечера французы дѣйствительно атаковали ложементы; но, будучи своевременно встрѣчены батальнымъ ружейнымъ огнемъ, смѣшались и отступили. Черезъ три часа французы вторично атаковали ложементы въ болѣе значительныхъ силахъ, причемъ они успѣли овладѣть тремя ложементами на капитали 5-го бастіона, и тотчасъ же начали передѣлывать ихъ въ свою пользу. Но вскорѣ они были выбиты оттуда баталіономъ Колыванскаго егерскаго полка, причемъ было захвачено въ плѣнъ 3 француза. Ложементы были исправлены и, къ разсвѣту, снова заняты нашими стрѣлками.

Противъ Камчатскаго люнета всю ночь шла живая ружейная перестрѣлка. За Киленбалкою же было довольно тихо, что позволило намъ окончательно привести редутъ въ исправное состояніе.

Въ эту ночь, для усиленія гарнизона, введенъ былъ на Южную сторону Одесскій егерскій полкъ, въ составѣ 2,753 нижнихъ чиновъ, который былъ назначенъ въ резервъ войскамъ 2-го отдѣленія.

Расходъ снарядовъ и потери въ сутки 31 марта (12 апрѣля) были слѣдующіе:

Съ нашей стороны издержано 9,017 зарядовъ; французы выпустили около 12 тыс., а англичане—4,391 снарядъ. Наша убыль состояла изъ 731 челов. У французовъ выбыло изъ строя 190, у англичанъ—18 челов.

На разсвѣтѣ 1 (13) апрѣля усмотрѣно, что французы подвинули противъ 4-го бастіона свои оба подступа на 10 саженъ впередъ. Но дѣйствіемъ нашей артиллеріи лѣвый подступъ былъ къ полудню разрушенъ до основанія.

Въ атакѣ противъ Камчатскаго люнета они продолжили передовую полупараллель на нѣсколько саженъ влѣво.

Въ продолженіе дня главныя усилія непріятельской артиллеріи были обращены на 4-й бастіонъ, который снова потерпѣлъ сильное пораженіе и къ вечеру принужденъ былъ замолчать. Артиллерія 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца) также приведена была въ разстройство.

Противъ 3-го бастіона англичане дѣйствовали усиленнымъ огнемъ, причемъ болѣе всего пострадалъ горжевой брустверъ этого укрѣпленія. Но англійскія батареи также были сильно повреждены, а на одной изъ нихъ, на Зеленой горѣ, нашею бомбой былъ взорванъ пороховой погребъ. На лѣвомъ флангѣ, пользуясь возстановленіемъ своей артиллеріи, редуты снова вступили въ борьбу съ осадными батареями, причемъ они успѣли въ самое короткое время привести въ молчаніе 15-ти-пушечную французскую батарею № 1, громившую постоянно Камчатскій люнетъ. При этомъ на ней были завалены всѣ амбразуры и взорванъ пороховой погребъ.

На прочихъ пунктахъ осадныя батареи дѣйствовали слабо и не нанесли намъ значительнаго вреда.

Всего въ теченіе дня у насъ повреждено 17 орудій, 21 станокъ и 10 платформъ, и завалено 59 амбразуръ.

Въ ночь съ 1 (13) на 2 (14) апрѣля особенное вниманіе было устремлено на 4-й бастіонъ, который, будучи въ послѣдніе дни главною цѣлью непріятельскаго огня, пришелъ наконецъ въ совершенное разстройство. Здѣсь все приходилось перестраивать заново, потому что амбразуры, наружныя крутости и траверсы были приведены въ неисправимое состояніе. Между тѣмъ, близость непріятеля и то упорство, съ которымъ онъ въ послѣднее время старался подвинуть здѣсь свои подступы, заставляли опасаться, чтобы онъ не атаковалъ это укрѣпленіе, пользуясь его крайнимъ разстройствомъ. Поэтому, приняты были всѣ мѣры для возстановленія его картечнаго огня. Съ этою цѣлью ночью сосредоточено было на немъ $1^1/_2$ тыс. рабочихъ и доставлено къ нему значительное количество матеріаловъ [1]). Одушевляемые присутствіемъ храбраго начальника 2-го отдѣленія вице-адмирала Новосильскаго, который съ начала осады почти безотлучно находился на бастіонѣ, всѣ люди—саперы, матросы и пѣхота—работали съ необыкновеннымъ усердіемъ, не обращая вниманія на страшный огонь непріятеля.

Въ эту ночь предположено было обратить ложементы впереди 5-го бастіона въ сплошную траншею, достаточную для помѣщенія такого числа войскъ, которое могло бы выдержать новыя атаки французовъ до прибытія резервовъ. Польза такихъ контръ-апрошныхъ траншей была уже доказана опытомъ обороны мѣстности впереди 3-го бастіона и Камчатскаго люнета.

Для этой работы были назначены три баталіона Волынскаго пѣхотнаго полка, въ составѣ около 900 человѣкъ, подъ начальствомъ командира полка полковника Лушкова. Одинъ баталіонъ назначался на работы, другой — въ прикрытіе, а третій — въ резервъ. Въ 7 часовъ вечера баталіоны выступили впередъ и заняли свои мѣста по назначенію.

Въ ложементахъ впереди редута № 1 (Шварца) находились 50 охотниковъ и одна рота 5-го резервнаго батальона Брестскаго полка, имѣя въ резервѣ на редутѣ двѣ роты Колыванскаго полка.

Въ восьмомъ часу вечера французы атаковали одновременно ложементы впереди 5-го бастіона и редута. Уступая превосходству непріятельскихъ силъ, волынцы отступили за балку и завязали съ непріятелемъ ружейную перестрѣлку. Ложементы впереди редута были обороняемы съ большимъ упорствомъ, но и здѣсь войска наши должны были уступить численному перевѣсу непріятеля. По отступленіи ихъ, съ оборонительной линіи открытъ былъ картечный огонь по ложементамъ, захваченнымъ непріятелемъ.

Въ этомъ дѣлѣ мы имѣли 15 убитыхъ, 66 раненыхъ, 40 конту-

---

[1]) 500 туровъ, 500 фашинъ, 5 тыс. земляныхъ мѣшковъ и $1^1/_2$ тыс. кольевъ.

женныхъ и 14 безъ вѣсти пропавшихъ. Въ числѣ убитыхъ былъ былъ командиръ Колыванскаго полка подполковникъ Темирязевъ.

По показанію г. Ніеля, французы имѣли въ этомъ дѣлѣ впереди 5-го бастіона 10, а передъ редутомъ № 1 (Шварца)—6 ротъ.

Неудачный исходъ нашего предпріятія надо приписать слабости отряда, назначеннаго для выполненія его, и въ особенности отсутствію достаточнаго резерва.

Расходъ зарядовъ и потери 1 (13) апрѣля были слѣдующіе:

Нами выпущено было 9,993 снаряда. Французы израсходовали около 10 тыс., а англичане—5,061 зарядъ.

Потеря наша состояла изъ 950 челов.; французы имѣли 255, а англичане—37 челов. выбывшихъ изъ строя.

Въ этотъ день, къ общему сожалѣнію, былъ смертельно раненъ командующій 2-ю бригадой 10-й пѣхотной дивизіи полковникъ Загоскинъ.

Утромъ 2 (14) апрѣля оказалось, что французы срыли захваченные ими ложенты на капитали 5-го бастіона и устроили на мѣстѣ ихъ траншею, которую соединили съ траншеей, выведенною прежде отъ батареи № 34.

Впереди редута № 1 (Шварца) они срыли передніе ложементы и заложили въ головѣ передоваго подступа небольшой плацдармъ, въ который поставили стрѣлковъ.

Противъ 4-го бастіона они удлиннили правый подступъ саженъ на 7. Лѣвый же подступъ былъ совершенно срытъ нашими ядрами.

На атакѣ Камчатскаго люнета французы продолжали удлинять влѣво передовую полупараллель, а въ находящейся впереди ея каменоломнѣ устроили небольшой завалъ.

Въ этотъ день непріятель преимущественно дѣйствовалъ по 4-му и 3-му бастіонамъ и Камчатскому люнету.

Съ нашей стороны самый сильный огонь былъ направленъ на новыя работы французовъ впереди 5-го и 4-го бастіоновъ, причемъ удалось на послѣднемъ пунктѣ разрушить голову праваго подступа французовъ и совершенно уничтожить ихъ лѣвый подступъ. 3-й бастіонъ, какъ и въ предъидущіе дни, продолжалъ съ полнымъ успѣхомъ бороться съ англійскими батареями и нѣкоторымъ изъ нихъ нанесъ сильное пораженіе.

На лѣвомъ флангѣ атакующій дѣйствовалъ исключительно по Камчатскому люнету, почти такимъ же сильнымъ огнемъ какъ 28 марта (9 апрѣля). Но и здѣсь онъ не достигъ никакого результата. Напротивъ того, артиллерія люнета, при содѣйствіи совершенно исправленныхъ редутовъ, такъ сильно разстроила французскую батарею № 1, что послѣ полудня она продолжала дѣйствовать только изъ 4 орудій.

Въ это время, усиленнымъ дѣйствіемъ батареи № 35 у рѣзней по мосту на Южной бухтѣ, французамъ удалось затопить въ немъ семь судовъ. Сообщеніе по мосту было прервано, вслѣдствіе чего вице-адмираломъ Нахимовымъ сдѣлано было распоряженіе

объ устройствѣ новаго моста на плотахъ въ болѣе удаленномъ разстояніи отъ непріятельскихъ батарей, противъ новаго адмиралтейства.

Въ продолженіе дня у насъ повреждено 23 орудія, 25 станковъ, 18 платформъ и 60 амбразуръ.

Ночью непріятель, желая отвлечь наше вниманіе отъ его работъ впереди 5-го и 4-го бастіоновъ, обстрѣливалъ эти укрѣпленія сильнымъ огнемъ изъ мортиръ и гаубицъ. Но такъ какъ изъ секретовъ получены были донесенія о производствѣ имъ этихъ работъ, то мы почти всю ночь дѣйствовали по нимъ картечью и ружейнымъ огнемъ, и нѣсколько разъ заставляли французовъ прекращать работу.

Расходъ зарядовъ и потери 2 (14) апрѣля были слѣдующіе:

Нами израсходовано 9,099 зарядовъ; французами—около 9 тыс., а англичанами—6,111. У насъ выбыло изъ строя 518, у французовъ 137, у англичанъ 21 челов.

Какъ видно изъ сравненія расхода зарядовъ, огонь непріятеля съ третьяго дня бомбардированія ослабѣлъ значительно. Но уменьшая количество выстрѣловъ, осадныя батареи съ этого времени вообще стрѣляли гораздо вѣрнѣе чѣмъ прежде, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовали сосредоточеннымъ огнемъ только противъ важнѣйшихъ пунктовъ оборонительной линіи, въ особенности противъ 4-го бастіона, почти вовсе прекративъ дѣйствіе по остальнымъ частямъ ея. Вслѣдствіе этого непріятельскій огонь сдѣлался гораздо дѣйствительнѣе.

Относительно зарядовъ мы находились теперь въ самомъ критическомъ положеніи. Транспорты пороха еще не прибывали, а между тѣмъ уже нечѣмъ было пополнять ежедневный расходъ зарядовъ. Это заставило приступить къ раздѣлкѣ ружейныхъ патроновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось отобрать еще часть зарядовъ съ береговыхъ батарей, оставивъ на передовыхъ не болѣе 50, а на остальныхъ батареяхъ—по 15 зарядовъ на орудіе. Но мѣра эта не была приведена въ исполненіе, по той причинѣ, что союзный флотъ, какъ бы наскучивъ своимъ бездѣйствіемъ, сталъ отдѣлять отъ себя пароходы, которые, по два и по три, подходили каждую ночь къ береговымъ батареямъ и стрѣляли по нимъ ядрами. Хотя эти домонстраціи и не наносили намъ вреда, но тѣмъ не менѣе онѣ заставляли подозрѣвать, что союзники дѣлаютъ рекогносцировки съ цѣлью предпринять атаку на береговыя батареи, а при такомъ ожиданіи невозможно было сократить на нихъ комплектъ зарядовъ до послѣдней крайности.

Между тѣмъ, слѣдовало со дня на день ожидать штурма, и потому необходимо было позаботиться о сохраненіи зарядовъ.

Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, начальникъ гарнизона вынужденъ былъ ограничить еще болѣе расходъ зарядовъ на оборонительной линіи, предписавъ имѣть по 50 зарядовъ на орудіе неприкосновенными на случай штурма и выпускать въ сутки изъ 162 ору-

дій на важнѣйшихъ батареяхъ не болѣе 15 зарядовъ, изъ 224 орудій—не болѣе 10, а изъ 53 орудій—не болѣе 5 зарядовъ.

На разсвѣтѣ 3 (15) апрѣля оказалось, что впереди 5-го бастіона французы удлиннили новую траншею саженъ на 50 по направленію къ юго-восточному углу кладбища, и впереди редута № 1 (Шварца) вывели изъ передней траншеи новый подступъ, длиною около 30 саженъ.

Противъ 4-го бастіона подступы ихъ не подвинулись ни на шагъ, будучи остановлены пушечнымъ огнемъ съ бастіона.

Днемъ непріятель возобновилъ канонаду, дѣйствуя въ особенности по 4-му и 3-му бастіонамъ и Камчатскому люнету. Наиболѣе сильному огню, какъ и въ предъидущіе дни, былъ подверженъ 4-й бастіонъ, и только при необыкновенномъ соревнованіи его защитниковъ можно было сохранить оборону этого укрѣпленія, которому болѣе другихъ пунктовъ угрожала опасность штурма. Вотъ почему не щадились никакія усилія и жертвы для сохраненія на немъ картечнаго огня.

Въ этотъ день взорванъ непріятельскимъ выстрѣломъ на 6-мъ бастіонѣ пороховой погребъ, въ которомъ помѣщалось всего 40 снаряженныхъ бомбъ и столько же зарядовъ, заключавшихъ въ себѣ не болѣе 10 пуд. пороху. Этимъ взрывомъ выведено изъ строя 19 человѣкъ, сдвинуто 2 орудія и обрушенъ валгангъ на длину до 4 саженъ.

3 (15) апрѣля у насъ повреждено 12 орудій, 15 станковъ и 10 платформъ, и завалено 50 амбразуръ.

Въ числѣ поврежденныхъ орудій была одна пушка 68-ми фунт., разорвавшаяся, въ исходящемъ углѣ 4-го бастіона, отъ собственнаго выстрѣла, причемъ осколками ея было убито и ранено 16 человѣкъ.

Между тѣмъ какъ атакующій въ теченіе зимы развивалъ свои артиллерійскія средства для сбитія нашей артиллеріи и разрушенія укрѣпленій, подземная атака его противъ 4-го бастіона, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не ознаменовалась никакимъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ.

Съ первыхъ дней бомбардированія французскіе перебѣжчики стали показывать, что атакующій заложилъ подъ 4-мъ бастіономъ огромные горны для подорванія бастіона, послѣ чего долженъ былъ послѣдовать штурмъ. Извѣстіе это встревожило главнокомандующаго князя Горчакова, который счелъ нужнымъ вызвать къ себѣ полковника Тотлебена и сообщить ему свои опасенія. Полковникъ Тотлебенъ доложилъ князю, что французы никакъ не могли пройти подъ бастіонъ въ верхнемъ глинистомъ слоѣ, такъ какъ этотъ слой пересѣченъ контрминами по всѣмъ направленіямъ; что въ нижнемъ глинистомъ слоѣ, лежащемъ на глубинѣ 42 футъ отъ поверхности земли, непріятель также нигдѣ не былъ открытъ; что изъ разсказовъ перебѣжчиковъ слѣдовало заключить, что непріятель, встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны контрминъ верхняго яруса, увидѣлъ себя въ необходимости остановиться и заложить въ верхнемъ

слоѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нашихъ головъ, усиленные горны, что онъ долженъ былъ сдѣлать немедленно послѣ нашего перваго взрыва.

Предположеніе это было единственное, какое только могло быть допущено по самому ходу дѣла.

Тѣмъ не менѣе, слухъ о подведеніи подъ бастіонъ мины успѣлъ распространиться въ войскахъ и произвелъ на нихъ неблагопріятное впечатлѣніе, несмотря на всѣ мѣры, принятыя инженернымъ начальствомъ, чтобы разсѣять это неосновательное опасеніе.

Намѣренія непріятеля не замедлили обнаружиться. 3 (15) апрѣля, въ 8 часовъ вечера, онъ взорвалъ впереди бастіона, далѣе линіи нашихъ головъ, нѣсколько сближенныхъ горновъ, причемъ слышно было четыре сильныхъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, подземныхъ удара, и цѣлыя тучи земли и камней упали на бастіонъ и смежныя батареи. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель усилилъ по бастіону мортирный и ружейный огонь.

По темнотѣ ночи, нельзя было тотчасъ же опредѣлить въ точности положеніе и форму воронокъ. Подземное же дѣйствіе взрывовъ ограничилось незначительнымъ поврежденіемъ занятой нами французской галереи на капитали и пяти слуховыхъ рукавовъ, причемъ было убито два минера. На бастіонѣ же и въ передовыхъ воронкахъ убито около 30 челов., тяжело ранено и ушиблено камнями—до 70.

Чтобы не позволить французамъ безнаказанно занять и обвѣнчать новыя воронки, велѣно было, согласно распоряженія, сдѣланнаго заблаговремено, открыть немедленно съ фланкирующихъ батарей № 5-го (Никонова) и № 30 (Швана) пушечный огонь по промежутку между воронками и параллелью, произведя его въ продолженіе одного часа, а съ бастіона и батареи № 38 (Костомарова) — всю ночь обстрѣливать воронки картечнымъ и мортирнымъ огнемъ.

Въ эту ночь непріятельскіе пароходы неоднократно приближались къ береговымъ батареямъ и стрѣляли по нимъ залпами. При этомъ нашими выстрѣлами одному изъ нихъ причиненъ значительный вредъ [1]).

Въ продолженіе этой ночи непріятель дѣйствовалъ съ своихъ батарей слабѣе чѣмъ въ прошлыя.

Съ нашей стороны, кромѣ исправленія поврежденій, были прибавлены на переднемъ фасѣ Ростиславскаго редута къ пяти стоявшимъ прежде, еще двѣ пушки 68-фунт., для усиленія огня по Кладбищенской высотѣ.

Расходъ зарядовъ и потери 3 (15) апрѣля были слѣдующіе:

Нами израсходовано 9,042 заряда; французами—отъ 6 до 7 тыс., а англичанами—4,997.

Въ эту ночь изъ раздѣланныхъ патроновъ было отправлено на 2-е отдѣленіе 2 тыс. зарядовъ. Къ общей радости, прибылъ наконецъ

---

[1]) Это былъ англійскій пароходъ «*Валорусъ*» (Valorous). См. Russel, p. 417.

одинъ транспортъ съ 900 пуд. пороху, и получено извѣстіе, что черезъ сутки прибудетъ другой, съ 2 тыс. пуд.

У насъ выбыло изъ строя 632 челов.; у французовъ — 177, а у англичанъ—31.

4 (16) апрѣля, на разсвѣтѣ, усмотрѣны были впереди 4-го бастіона три большія продолговатыя воронки: одна—на капитали, а двѣ —правѣе капитали противъ праваго фаса бастіона, въ разстояніи отъ 30 до 40 саженъ отъ контръ-эскарпа. Позади ихъ находились еще двѣ воронки меньшихъ размѣровъ, а между правымъ непріятельскимъ подступомъ и воронкою на капитали виднѣлись разбросанные въ безпорядкѣ туры, свидѣтельствовавшіе, что французы пытались въ эту ночь продолжать свой подступъ до воронки, но были разогнаны нашимъ огнемъ.

И такъ, мысль о заложеніи атакующимъ усиленныхъ горновъ впереди нашей контрминной системы оправдалась на дѣлѣ. Съ этого времени исчезли опасенія о подведеніи непріятелемъ минъ подъ самый бастіонъ.

Послѣ взрыва атакующимъ усиленныхъ горновъ слѣдовало ожидать, что онъ или рѣшится штурмовать 4-й бастіонъ, или же выйдетъ изъ своихъ воронокъ галереями, по нѣсколькимъ направленіямъ, и заложитъ въ нихъ второй рядъ усиленныхъ горновъ, чтобы образованіемъ новой линіи воронокъ еще болѣе приблизиться къ контръ-эскарпу и разрушить нашу контрминную систему.

Вслѣдствіе этого былъ усиленъ гарнизонъ и резервы 4-го бастіона, и было приказано выдвинуться впередъ слуховыми рукавами подъ самую отлогость воронокъ, чтобы нигдѣ не позволить атакующему вывести наступательныя галереи на разстояніе, необходимое для сдѣланія забивки надлежащей длины, и заставить его ограничиться употребленіемъ горновъ съ короткими забивками, при которыхъ дѣйствіе ихъ обращалось бы назадъ въ его собственныя воронки.

Днемъ 4 (16) апрѣля огонь непріятеля былъ вообще слабѣе, чѣмъ въ предъидущіе дни, за исключеніемъ 4-го бастіона, который былъ опять въ полномъ смыслѣ слова засыпанъ непріятельскими снарядами. Артиллерія бастіона была приведена въ совершенное разстройство, амбразуры были завалены и мерлоны срыты. Но важность сохраненія картечнаго огня, какъ на случай штурма, такъ и для препятствованія ближайшимъ непріятельскимъ работамъ, побуждала обороняющагося не щадить здѣсь никакихъ жертвъ для расчистки амбразуръ и замѣны подбитыхъ орудій.

Въ этотъ день, во время сильнаго огня, прибылъ на 4-й бастіонъ, для осмотра непріятельскихъ воронокъ, самъ главнокомандующій, князь М. Д. Горчаковъ. Здѣсь начальникъ инженеровъ доложилъ князю, что онъ не опасается непріятельскихъ минъ и надѣется остановить ихъ еще на весьма продолжительное время, но что бастіону дѣйствительно будетъ угрожать большая опасность, если французы вознамѣрятся построить сильную демонтирную батарею въ 3-й параллели или непосредственно за нею, на капитали бастіона,

такъ какъ, по исходящему положенію бастіона и свойству мѣстности, не было возможности противоставить этой батареѣ равносильный огонь, и что потому онъ считалъ наиболѣе важнымъ употребить всѣ усилія для охраненія артиллеріи бастіона, чтобы воспрепятствовать устройству этой батареи, равно какъ и ходовъ сообщенія къ воронкамъ, и тѣмъ лишить непріятеля возможности атаковать бастіонъ съ весьма близкаго разстоянія.

Для замедленія непріятельской работы по соединенію воронокъ между собою и съ третьею параллелью, приказано было:

1) Дѣйствовать изъ мортиръ 4-го бастіона, днемъ и ночью, по внутренности воронокъ.

2) Секретамъ бдительно наблюдать за непріятельскими работами. Замѣтивъ работу, они обязаны были тотчасъ давать знать на батарею № 38 (Костомарова), откуда долженъ былъ подаваться сигналъ для открытія огня.

3) По данному сигналу, дѣйствовать картечнымъ и ружейнымъ огнемъ по пространству между непріятельскою сапой и воронкою на капитали и по промежуткамъ между воронками.

Сверхъ того, чтобы вынудить атакующаго усилить въ воронкахъ караулы и тѣмъ увеличить потери его отъ нашего огня, предположено было производить противъ воронокъ вылазки, причемъ, каждый разъ по отступленіи нашихъ отрядовъ, взрывать подъ отлогостью воронокъ малые горны, которые поражали бы придвинутые непріятелемъ резервы, наподобіе камнеметныхъ фугасовъ.

На прочихъ пунктахъ наша артиллерія съ успѣхомъ выдерживала борьбу съ осадными батареями. Англійскія батареи были снова сильно разстроены, а на одной изъ нихъ, № 9, на Воронцовской высотѣ, взорванъ былъ нашею бомбой пороховой погребъ.

Въ этотъ день въ первый разъ открыла огонь по переднему фасу Камчатскаго люнета французская батарея № 7 изъ 6 гаубицъ 22—сантиметр.

Съ наступленіемъ ночи съ 4 (16) на 5 (17) апрѣля секреты донесли, что французы заняли воронки и приступили къ работѣ. Тогда съ бастіона было брошено 36 свѣтящихся ядеръ, причемъ усмотрѣно, что атакующій выводилъ летучею сапой сообщеніе между воронкою на капитали и третьею параллелью. Непріятельскіе рабочіе были тотчасъ же разогнаны картечью. Послѣ этого они неоднократно приступали къ той же работѣ, но каждый разъ вовремя открываемый съ бастіона картечный и ружейный огонь заставлялъ ихъ прекращать ее.

Расходъ зарядовъ и потери въ сутки 4 (16) апрѣля были слѣдующіе:

Мы выпустили 7,618 снарядовъ; французы—отъ 6 до 7 тыс., а англичане—2,547.

У насъ выбыло изъ строя 432 челов., въ томъ числѣ, къ общему сожалѣнію, палъ храбрый капитанъ-лейтенантъ Швенднеръ. У французовъ выбыло 52, а у англичанъ 28 челов.

Въ эту ночь были отпущены заряды только на 4-й бастіонъ и Камчатскій люнетъ; на прочихъ батареяхъ, сверхъ неприкосновеннаго запаса въ 50 зарядовъ, оставалось только отъ 5 до 10 зарядовъ на орудіе. Съ тревожнымъ чувствомъ всѣ ожидали слѣдующаго утра. Но, къ общей радости, 5 (17) апрѣля французскія батареи продолжали сильно дѣйствовать только противъ 4-го бастіона и Камчатскаго люнета, а англійскія значительно ослабили свое дѣйствіе. Видно было, что союзники, израсходовавъ громадное количество снарядовъ и не достигнувъ ни на одной части оборонительной линіи ожидаемаго результата, постепенно ослабляли свой огонь.

Около 6 часовъ вечера, непріятельскіе пароходы, пользуясь густымъ туманомъ, приближались къ береговой батареѣ № 10 и стрѣляли по ней залпами, причемъ снаряды ихъ долетали до Графской пристани.

Въ этотъ день у непріятеля не замѣчено было никакихъ новыхъ работъ, кромѣ летучей сапы, которая была выведена французами впереди 4-го бастіона, для соединенія воронки на капитали съ правымъ подступомъ изъ третьей параллели. Утромъ работа эта была окончательно срыта ядрами.

Къ вечеру усиленнымъ дѣйствіемъ непріятельскихъ батарей по 4-му бастіону и батареѣ № 38 (Костомарова) нанесены были имъ важныя поврежденія: на нихъ подбито было 5 орудій и 6 станковъ, и завалена большая часть амбразуръ, обращенныхъ къ передовымъ французскимъ работамъ.

Въ ночь съ 5 (17) на 6 (18) апрѣля французы снова пытались устроить летучею сапой соединеніе воронокъ и ходъ сообщенія. По полученіи о томъ донесенія изъ секретовъ, по этимъ работамъ открытъ былъ сильный огонь, который былъ поддерживаемъ до двухъ часовъ ночи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предпринята была противъ этихъ работъ вылазка. У батареи № 38 (Костомарова) собраны были три роты и 100 охотниковъ Тобольскаго полка, подъ начальствомъ маіора Прикоты. Въ 3 часа ночи, двѣ роты съ охотниками двинулись къ воронкамъ, быстро окружили ихъ, и въ то время, когда одна часть людей открыла бѣглый огонь по внутренности ихъ, другая часть людей занялась разбрасываніемъ вѣнчанія. Разогнавъ непріятельскихъ рабочихъ и разрушивъ вѣнчаніе, тобольцы отступили, причемъ потеря ихъ не превышала 3 убитыхъ и 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ эту ночь французы также усиленно работали впереди 5-го бастіона, въ траншеѣ у кладбища. Работа эта была обстрѣливаема съ 5-го бастіона картечью, а съ 6-го—ядрами и гранатами. Для отвлеченія нашего огня, французскія батареи обратили мортирный огонь на 5-й бастіонъ, причемъ на этомъ послѣднемъ взорванъ былъ пороховой погребокъ.

Съ нашей стороны, на Корабельной сторонѣ, поперекъ Киленбалки устроенъ былъ завалъ на двѣ роты, а въ Доковой балкѣ заложено 14 самовзрывныхъ фугасовъ.

Расходъ зарядовъ и потери 5 (17) апрѣля были елѣдующіе:

Нами выпущено 5,774, французами отъ 6 до 7 тыс., а англичанами только 787 снарядовъ.

У насъ выбыло изъ строя 363 челов.; у французовъ — 150, преимущественно при вылазкѣ; у англичанъ — 20.

На разсвѣтѣ 6 (18) апрѣля оказалось, что французы удлиннили свою траншею впереди 5-го бастіона саженъ на 75 влѣво, по направленію къ юго-восточному углу кладбища, а противъ 4-го бастіона вывели летучею сапой ходъ сообщенія. Но дѣйствіемъ нашей артиллеріи работы непріятеля на послѣднемъ пунктѣ были разрушены до основанія.

Въ этотъ день непріятель продолжалъ дѣйствовать усиленнымъ огнемъ только по 4-му бастіону. Постоянное безпрерывное бомбардированіе постепенно разстраивало оборону этого пункта. Артиллерія его была ежедневно сбиваема, мерлоны и наружная крутость приведены почти въ неисправимое состояніе, а у исходящаго угла его даже образовался обвалъ. Несмотря на самыя энергическія мѣры, принятыя для замѣны орудій и исправленія бруствера, паденіе бастіона казалось неизбѣжно. Пользуясь этимъ, атакующій могъ безнаказанно привести къ окончанію свои сапы, причемъ успѣхъ на такомъ близкомъ разстояніи могъ имѣть рѣшительныя послѣдствія, вызывая непріятеля на штурмъ. Вотъ почему слѣдовало всѣми силами воспрепятствовать окончанію непріятельской сапы, что и побудило начальника инженеровъ требовать, чтобы на такомъ близкомъ разстояніи сапа не подвигалась ни на шагъ, пока у насъ сохранится хотя одно орудіе для прицѣльнаго дѣйствія.

Въ продолженіе этого бомбардированія, на бастіонѣ большая часть офицеровъ и старой опытной прислуги была перебита. Но къ счастію, оставался храбрый и распорядительный капитанъ-лейтенантъ Реймерсъ, который въ это критическое время не переставалъ принимать самыя дѣятельныя мѣры для постояннаго возстановленія картечнаго огня бастіона.

Ночью съ 6 (18) на 7 (19) апрѣля опять получена было изъ секретовъ извѣстіе, что французы приступили къ устройству сообщенія воронки на капитали съ третьею параллелью.

Вслѣдствіе этого предпринята была вторая вылазка тѣми же войсками какъ и наканунѣ. 1-я мушкетерская рота, съ топорами и лопатами, поддержанная 1-ю гренадерскою ротой, должна была двинуться прямо на сообщеніе, обойдя съ лѣвой стороны воронку на каштали; 2-я же гренадерская рота должна была атаковать самую воронку. Сигналъ къ наступленію былъ поданъ свисткомъ. Всѣ три роты стремительно бросились впередъ, но были встрѣчены изъ воронокъ и траншей убійственнымъ ружейнымъ огнемъ. Несмотря на это, мушкетеры достигли хода сообщенія, и, разогнавъ рабочихъ, приступили къ разрушенію сапы.

Въ то же время 1-я гренадерская рота отбросила штыками непріятельскую колонну, направившуюся въ обходъ, а 2-я гренадерская

рота охватила съ трехъ сторонъ воронку на капитали, и, давъ залпъ по находившимся въ ней французамъ, бросилась въ самую воронку и вступила съ ними въ рукопашный бой. Между тѣмъ французы придвинули свои резервы. Тогда, по сигналу, поданному маіоромъ. Прикотою, тобольцы отступили, захвативъ 8 плѣнныхъ и до 30 ружей.

При этомъ у насъ выбыло изъ строя, преимущественно отъ непріятельскихъ пуль, 90 челов., а именно: ранено 3 оберъ-офицера, убито 14 и ранено 73 нижнихъ чина.

Непріятель понесъ весьма сильный уронъ въ то время, когда, преслѣдуя нашъ отрядъ, онъ былъ встрѣченъ почти въ упоръ картечью съ батареи № 38 (Костомарова).

Расходъ зарядовъ и потери 6 (18) апрѣля были слѣдующіе:

Нами израсходовано 5,518, французами—отъ 6 до 7 тыс., англичанами—742 заряда.

У насъ выбыло изъ строя 330 челов.; у франоузовъ—188, у англичанъ—10.

7 (19) апрѣля союзники прекратили общее бомбардированіе всей оборонительной линіи, продолжавшееся такимъ образомъ десять дней. Это позволило намъ приступить къ прочному исправленію всѣхъ укрѣпленій, за исключеніемъ 4-го бастіона, по которому, какъ будетъ описано ниже, непріятель продолжалъ дѣйствовать съ прежнею настойчивостью.

Но важнѣе всего для насъ было то, что съ этихъ поръ въ Севастополь стали ежедневно прибывать транспорты съ порохомъ, что выводило насъ изъ самаго критическаго положенія и дозволило нашимъ батареямъ выдерживать артиллерійскую борьбу.

Съ 7 (19) по 11 (23) апрѣля осадныя батареи продолжали дѣйствовать по 4-му бастіону, направляя свой огонь на другія укрѣпленія только отъ времени до времени, съ цѣлью покровительствовать осаднымъ работамъ.

Утромъ 7 (19) апрѣля съ батареи № 38 (Костомарова) было усмотрѣно, что все пространство между этою батареей и воронками было усѣяно убитыми и ранеными французами, оставшимися послѣ дѣла, происходившаго ночью. Чтобы прекратить безпомощное положеніе послѣднихъ, въ 3 часа пополудни на 4-мъ бастіонѣ поднятъ былъ переговорный флагъ, съ предложеніемъ перемирія, которое и было принято французами. На срединѣ между бастіономъ и воронками назначена была демаркаціонная линія; съ обѣихъ сторонъ выставлены были цѣпи и сносили къ демаркаціонной линіи убитыхъ и раненыхъ. При этомъ сошлись русскіе и французскіе офицеры, и невольно отдали одни другимъ должную дань уваженія. Французы сравнивали оборону Севастополя съ обороною Трои.

Въ этотъ день, какъ и въ предъидущіе, артиллерія бастіона снова разрушила до основанія сапу, выведенную непріятелемъ къ воронкѣ.

Французы съ чрезвычайнымъ упорствомъ преслѣдовали свое намѣреніе соединить воронки между собою и съ третьею параллелью. Но

наша артиллерія не переставала препятствовать ихъ работамъ, и утромъ 8 (20) апрѣля снова разрушила устроенный ими ходъ сообщенія.

Это побудило французовъ усилить дѣйствіе по 4-му бастіону, такъ что 8 (20) числа, послѣ полудня, онъ былъ почти въ такомъ же огнѣ какъ въ первые дни бомбардированія, а къ вечеру онъ не могъ уже дѣйствовать по непріятельской сапѣ ни изъ одного орудія, что продолжалось почти до самаго утра.

Пользуясь этимъ, атакующій вывелъ въ слѣдующую ночь правый ходъ сообщенія, расположивъ его за изгибомъ мѣстности, чтобы укрыться отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ съ бастіона.

Такъ какъ мы не могли противодѣйствовать этой работѣ прицѣльными выстрѣлами, то на нее былъ направленъ огонь малыхъ мортиръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь разстройствомъ артиллеріи 4-го бастіона, французы успѣли соединить свои воронки сапою и приспособить передній гребень ихъ къ ружейной оборонѣ.

Послѣ этого, они начали постепенно ослаблять огонь противъ 4-го бастіона, а съ нашей стороны были употреблены всѣ мѣры для возстановленія его артиллерійской обороны.

Что касается дѣйствія въ минахъ, то непріятельскаго минера нигдѣ не было слышно до 8 (20) числа, когда его замѣтили въ ближайшихъ къ капитали рукавахъ. Ночью же съ 9 (21) на 10 (22) апрѣля онъ взорвалъ, въ промежуткѣ между воронкою на капитали и смежною съ нею, два сближенныхъ горна, которые образовали новую воронку, почти уничтожившую этотъ промежутокъ. Взрывъ этотъ причинилъ контрминамъ самыя незначительныя поврежденія.

Въ продолженіе этого времени на другихъ пунктахъ произошли слѣдующія, болѣе замѣчательныя, событія:

Проломъ, сдѣланный въ оборонительной стѣнкѣ около 5-го бастіона французскою батареей № 28, былъ къ 8 (20) числу постепенно упиренъ ея выстрѣлами до 12 саженъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено было, что французы собирались ночью за стѣнкою кладбища въ значительныхъ силахъ и высылали впередъ, повидимому для рекогносцировки мѣстности, патрули, которые имѣли неоднократныя стычки съ нашими секретами. Чтобы не позволить атакующему воспользоваться проломомъ, задѣлали его двумя рядами бочекъ, обсыпанныхъ снаружи землею, позади которыхъ вырыли траншею для безопаснаго сообщенія. Для встрѣчи же перекрестнымъ огнемъ штурмующей колонны, которая могла бы прорваться въ этомъ мѣстѣ, установили 4 полевыхъ орудія въ лѣвомъ углу Ростиславскаго редута, и столько же на правомъ фасѣ Чесменскаго редута.

7 (19) апрѣля усмотрѣно было съ 3-го бастіона, что англичане значительно приблизили свои подступы къ нашимъ передовымъ ложементамъ №№ 11 и 12 у Лабораторной балки.

Чтобы не позволить непріятелю занять эти ложементы, предположено было произвести въ слѣдующую ночь вылазку. Но англичане предупредили насъ, атаковавъ, около 9 часовъ вечера, ложементы и оттѣснивъ находившійся въ нихъ взводъ Влади-

мірскаго полка. Тогда, для отбитія англичанъ, собранъ былъ на 3-мъ бастіонѣ отрядъ изъ батальона Владимірскаго полка и 250 охотниковъ отъ Минскаго и Владимірскаго полковъ, начальство надъ которымъ ввѣрено было маіору Шведковскому. Въ 2 часа ночи наши охотники, предводимые лейтенантомъ Астаповымъ, атаковали непріятеля и выбили его изъ ложемента № 12. Но англичане, получивъ своевременно подкрѣпленія, удержались въ правофланговомъ ложементѣ № 11 и соединили его съ своимъ подступомъ. Къ утру ложементъ № 12 занятъ былъ нашими стрѣлками; но такъ какъ близкое сосѣдство непріятеля дѣлало дальнѣйшее занятіе его опаснымъ, то въ слѣдующую ночь онъ былъ нами оставленъ и срытъ англичанами.

Съ цѣлью усилить прочіе ложементы, заложили впереди ихъ самовзрывные фугасы.

На лѣвомъ флангѣ въ это время не произошло ничего особеннаго. Обѣ стороны заняты были здѣсь исправленіемъ батарей. Кромѣ того, французы оканчивали новыя батареи №№ 8 и 9, а съ нашей стороны приведены были къ окончанію батареи: № 88—лѣвѣе Камчатскаго люнета, и №№ 86 и 87—влѣво отъ Волынскаго редута, и начата, въ помощь Селенгинскому редуту, правѣе его, новая 4-хъ-орудійная батарея № 91. Наконецъ, для усиленія контръ-апрошей Камчатскаго люнета, заложены были впереди ихъ самовзрывные фугасы.

Всѣ эти ночи непріятельскіе пароходы не переставали отъ времени до времени стрѣлять залпами по береговымъ батареямъ, держась однакоже на дальнемъ отъ нихъ разстояніи, причемъ происходили неоднократныя перестрѣлки.

Расходъ снарядовъ и потери въ четыре дня съ 7 (19) по 10 (22) апрѣля включительно были слѣдующіе:

Мы выпустили 13,865 снарядовъ; французы—около 10 тыс., а англичане—4,061 снарядъ.

У насъ выбыло изъ строя 690, у французовъ 280, у англичанъ—117 человѣкъ.

Въ продолженіе этого времени введены были въ Севастополь три полка 8-й пѣхотной дивизіи: пѣхотный графа Дибича-Забалканскаго, въ составѣ 2,733 нижн. чиновъ, Полтавскій пѣхотный—2,560 нижн. чиновъ, и Алексопольскій егерскій—2,599 нижн. чиновъ, и выведена изъ него егерская бригада 12-й пѣхотной дивизіи.

Обратимся теперь назадъ къ изслѣдованію этого десятидневнаго бомбардированія, причемъ разсмотримъ артиллерійскія средства обѣихъ сторонъ и достигнутые ими результаты.

28 марта (9 апрѣля), какъ выше сказано, осадныя батареи открыли огонь изъ 444 орудій, на которыя обороняющійся отвѣчалъ 466 орудіями, слѣдующихъ калибровъ:

НА ОСАДНЫХЪ БАТАРЕЯХЪ.	ЧИСЛО.	ВѢСЪ ВЪ РУС. Ф. ЯДРА.	ГРАНАТЫ ИЛИ БОМБЫ.	ЧУГУНА ВЪ ОДНОМЪ ЗАЛПѢ.
Французскихъ:				
Пушекъ 30-фунт.	107	37	—	3,959
Пушекъ 24 »	27	29	—	783
Пушекъ 16 »	9	19½	—	175
Пушекъ 80 »	24	—	67	1,608
Пушекъ 30 »	10	—	25	250
Гаубицъ 22-сант.	27	—	54	1,458
Мортиръ 32 »	11	—	206	2,266
Мортиръ 28 »	2	—	130	260
Мортиръ 27 »	30	—	120	3,600
Мортиръ 22 »	25	—	54	1,350
Мортиръ 17 »	8	—	31	248
Итого. . .	280	—	—	15,957
Англійскихъ:				
Пушекъ 10-дюйм.	4	—	104	416
Пушекъ 8 »	15	—	62	930
Пушекъ 68-фунт.	12	—	51	612
Пушекъ 32 »	59	35	—	2,065
Пушекъ 24 »	20	26½	—	530
Мортиръ 13-дюйм.	28	—	217	6,076
Мортиръ 10 »	26	—	104	2,704
Итого. . .	164	—	—	13,333
Всего. . .	444	—	—	29,290

НА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ.	ЧИСЛО.	ВѢСЪ ВЪ РУС. Ф. ЯДРА.	ГРАНАТЫ ИЛИ БОМБЫ.	ЧУГУНА ВЪ ОДНОМЪ ЗАЛПѢ.
Пушекъ 3-пуд.	5	—	112	560
Пушекъ 68-фунт.	26	—	51	1,326
Пушекъ 36 »	129	42	—	6,418
Пушекъ 24 »	85	27½	—	2,337
Единороговъ 1-пуд.	39		40½	1,580
Пушекъ-карронадъ 36-фунт.	48	4	—	2,016
Пушекъ-карронадъ 24 »	77	27½	—	2,117
Мортиръ 5-пуд.	17	—	204	3,468
Мортиръ 2 »	40	—	82	3,280
Итого. . .	466	—	—	23,102

И такъ, по числу орудій на батареяхъ обороняющійся имѣлъ нѣкоторое преимущество надъ атакующимъ. Но это преимущество уничтожалось тѣмъ, что, кромѣ орудій на батареяхъ, атакующій имѣлъ еще для дѣйствія по укрѣпленіямъ 38 малыхъ орудій въ траншеяхъ. Относительно же рода и калибровъ орудій превосходство было на сторонѣ атакующаго.

Какъ видно изъ таблицы, 444 орудія осадныхъ батарей выбрасывали чугуна въ одномъ залпѣ 29,290 фунт. (11,995 кил.), а 466 орудій оборонительной линіи—только 23,102 фунта (9,461 кил.), т. е. на одну пятую менѣе. Притомъ у атакующаго было почти вдвое бо-

лѣе орудій, дѣйствующихъ преимущественно разрывными снарядами, т. е. такими, которые наиболѣе дѣйствительны для разрушенія земляныхъ насыпей.

Для прицѣльнаго огня атакующій имѣлъ 314 орудій противъ 409 орудій обороняющагося. Но зато онъ имѣлъ значительный перевѣсъ надъ этимъ послѣднимъ въ мортирномъ огнѣ, такъ какъ у него было 130 мортиръ, а у обороняющагося—только 57.

Сверхъ того, атакующій имѣлъ на своей сторонѣ и выгоды мѣстности. Занимая охватывающую позицію на командующихъ высотахъ, онъ имѣлъ возможность сосредоточивать свой огонь и поражать нѣкоторыя укрѣпленія, какъ напр. 4-й бастіонъ и Камчатскій люнетъ, продольными и тыльными выстрѣлами. Наконецъ, дѣйствительности огня осадныхъ батарей не мало способствовала обширность поражаемаго пространства, вслѣдствіе чего тѣ изъ непріятельскихъ снарядовъ, которые перелетали черезъ оборонительную линію, не оставались безъ дѣйствія, но поражали вторую линію укрѣпленій и городъ.

Въ ожиданіи штурма, обороняющійся вынужденъ былъ, независимо отъ гарнизоновъ, держать въ недальнемъ разстояніи резервы. При малой профили укрѣпленій, большая часть этихъ войскъ находилась постоянно подъ огнемъ. Напротивъ того, у атакующаго находились подъ выстрѣлами только артиллерійская прислуга и траншейный караулъ, размѣщенный въ длинныхъ и узкихъ траншеяхъ. Всѣ же остальныя войска осаднаго корпуса были расположены внѣ выстрѣловъ. При такихъ обстоятельствахъ, обороняющійся, естественно, долженъ былъ понести несравненно большія потери въ людяхъ, чѣмъ атакующій.

Но главное преимущество на сторонѣ осаждающаго состояло въ обиліи боевыхъ припасовъ, въ которыхъ обороняющійся терпѣлъ крайній недостатокъ.

Французскія осадныя батареи имѣли слѣдующій комплектъ зарядовъ на каждое орудіе:

ОРУДІЯ.	ЗАРЯДОВЪ.		
	НА БАТАРЕЯХЪ И ВЪ ПРОМЕЖУТОЧНЫХЪ ПОГРЕБАХЪ.	ВЪ ГЛАВНЫХЪ ПОГРЕБАХЪ И ВЪ ПАРКѢ.	ИТОГО.
Пушки	600	200	800
Гаубицы	400	200	600
Мортиры	350	150	500

На англійскихъ батареяхъ имѣлось на каждую мортиру—300 зарядовъ [1]).

У насъ, передъ открытіемъ бомбардированія, назначено было имѣть на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны слѣдующій комплектъ зарядовъ и снарядовъ на каждое орудіе:

ОРУДІЯ.	ЗАРЯДОВЪ.	СНАРЯДОВЪ.			
		ЯДЕРЪ.	БОМБЪ И ГРАНАТЪ.	КАРТЕЧИ.	
				ДАЛЬНЕЙ.	БЛИЖНЕЙ.
1) Дѣйствующія по осаднымъ батареямъ	150	150	50	10	10
2) Дѣйствующія при штурмѣ	50	30	50	10	20
3) Дѣйствующія по осаднымъ батареямъ и при штурмѣ	180	180	80	20	30
4) Бомбовыя 3-пуд. и 68-фунт.	150	—	150	—	—
5) Мортиры. 5-пуд.	25	—	25	—	—
5) Мортиры. 2-пуд.	50	—	50	—	—
5) Мортиры. 1/2-пуд.	100	—	100	—	—

На береговыхъ батареяхъ назначено было имѣть на каждое орудіе зарядовъ:

1) На наружныхъ: № 10, Александровской, № 8, Константиновской, Карташевскаго и башнѣ Волохова 100
2) На внутреннихъ: Николаевской, Павловской, Михайловской и № 4 60

Всего къ началу бомбардированія имѣлось зарядовъ и пороху:

	Зарядовъ.	Пороху пудовъ, въ бочонкахъ.
На сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны	63,355	324
На береговыхъ батареяхъ наружныхъ	29,819	—
На береговыхъ батареяхъ внутреннихъ	12,180	—
На корабляхъ и пароходахъ	17,852	376
На сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Сѣверной стороны	11,856	1,028
Итого	135,062	1,728

[1]) Большую услугу англичанамъ по снабженію батарей оказала въ это время желѣзная дорога, проведенная изъ Балаклавы къ осадному парку и открытая 16 (28) марта.

По мѣрѣ истощенія зарядовъ на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны, постепенно взято было со внутреннихъ береговыхъ батарей около 6 тыс., а съ флота—около 10 тыс. зарядовъ. Сверхъ того, взятъ былъ весь порохъ какъ съ судовъ, такъ и съ Сѣверной стороны, и получено съ двухъ транспортовъ 2,900 пуд. Наконецъ, изъ патроновъ было приготовлено 2 тыс. зарядовъ. И такъ, на оборонительной линіи имѣлось во все время бомбардированія около 81 тыс. зарядовъ и 4,628 пуд. пороху, что составляло около 112 тыс. выстрѣловъ.

Всего же съ 28 марта (9) по 6 (18) апрѣля включительно съ оборонительной линіи израсходовано 88,751 зарядъ, т. е. почти все, за исключеніемъ неприкосновеннаго запаса на случай штурма.

Французы выступили въ это время около 130 тыс., а англичане—34,323, что составляетъ вмѣстѣ около 160 тыс. зарядовъ. Такимъ образомъ, осадныя батареи отвѣчали, въ общей сложности, почти двумя выстрѣлами на одинъ выстрѣлъ съ оборонительной линіи [1]).

У французовъ въ это время выбыло изъ строя 1,585 человѣкъ, у англичанъ—265; у насъ же—6,131, преимущественно отъ артиллерійскаго огня. Такимъ образомъ, наша потеря превышала слишкомъ втрое потерю союзниковъ.

Въ это время перевязочные пункты и госпитали были переполнены ранеными. Въ нихъ, подъ руководствомъ знаменитаго оператора академика Пирогова и профессора кіевскаго университета Х. Я. Гюббенета, кипѣла самая усиленная дѣятельность.

На Городской сторонѣ раненые сносились на главный перевязочный пунктъ — въ дворянское собраніе, у Екатерининской пристани; а на Корабельной — сперва въ Александровскія казармы, а потомъ,

---

[1]) Цифры расхода снарядовъ на англійскихъ батареяхъ взяты изъ англійскаго артиллерійскаго сочиненія, заключающаго въ себѣ подробную таблицу ежедневнаго расхода снарядовъ у англичанъ за все время осады (стр. 210—221). Во французскихъ же сочиненіяхъ о расходѣ снарядовъ у французовъ имѣются только весьма неполныя свѣдѣнія. Во французскомъ артиллерійскомъ сочиненіи расходъ снарядовъ на французскихъ батареяхъ на второй день бомбардированія показанъ въ 30 тыс. (Т. I, стр. 228). Эта цифра принята нами и для перваго дня, въ который огонь французовъ былъ не слабѣе. Въ слѣдующіе дни, какъ видно изъ того же сочиненія и какъ было въ дѣйствительности, французы постепенно ослабляли огонь, а въ сочиненіи г. Ніеля общая цифра расхода снарядовъ у нихъ въ слѣдующіе четыре дня показана въ 46,600 (стр. 194). Согласно этимъ даннымъ и судя по силѣ огня, число выстрѣловъ съ французскихъ батарей 30 марта (11 апрѣля) принято нами въ 15 тыс., 31 (12)—въ 12 тыс., 1 (13) апрѣля—въ 10 тыс., а 2 (14)—въ 9 тыс. По тому же сочиненію съ 3 (15) по 6 (18) французы выпускали ежедневно отъ 6 до 7 тыс., съ 7 (19) по 12 (24)—отъ 2 до 3 тыс., а послѣ этого — только по $1^1/_2$ тыс. снарядовъ, что въ общей сложности и составитъ около 130 тыс. выстрѣловъ.

когда пребываніе въ нихъ сдѣлалось опасно—на Павловскую батарею и въ смежные съ нею провіантскіе магазины.

Съ перевязочныхъ пунктовъ тѣ раненые, которымъ надѣялись спасти жизнь, были отправляемы въ Николаевскую батарею, гдѣ былъ устроенъ временной госпиталь на 600 больныхъ, и на Сѣверную сторону, гдѣ имѣлись два постоянныхъ госпиталя: военно-сухопутный—въ баракахъ къ западу отъ Панаіотовой балки, и морской—въ Михайловской батареѣ. Трудно-ампутированные помѣщались въ инженерномъ домѣ, а гангренозные и безнадежные—въ домахъ Гущина и Орловскаго, близъ Артиллерійской бухты. Въ Екатерининскомъ дворцѣ, у пристани, было устроено отдѣленіе для раненыхъ офицеровъ.

Начальникъ гарнизона, графъ Остенъ-Сакенъ, постоянно принималъ живое участіе въ раненыхъ. Заботы его по этому предмету раздѣлялъ и начальникъ штаба его, князь Васильчиковъ, который, несмотря на свои многосложныя штабныя занятія, постоянно заботился объ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ обороны, подавая собою примѣръ мужества и неутомимой дѣятельности. Вице-адмиралъ Нахимовъ, съ отличавшими его теплотою души и любовью къ ближнему, былъ для всѣхъ раненыхъ и страждущихъ настоящимъ отцомъ.

Важныя услуги оказала въ это время арміи, и не переставала оказывать ей до конца обороны, учрежденная на иждивеніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія, прибывшая въ Севастополь въ составѣ около 60 лицъ, подъ управленіемъ своей достойной начальницы, госпожи Стаховичъ. Высокая, чисто-христіанская дѣятельность сестеръ милосердія останется навсегда въ памяти каждаго, кто былъ свидѣтелемъ ихъ патріотическихъ трудовъ и подвиговъ.

Главнымъ центромъ медицинской дѣятельности было дворянское собраніе. Чтобы дать понятіе о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя приходилось преодолѣвать въ это время для поданія раненымъ помощи, приведемъ подлинныя слова академика Пирогова, живо напоминающія всѣмъ участникамъ обороны усиленную дѣятельность на перевязочныхъ пунктахъ:

«*Во все это время, около входа въ собраніе, на улицѣ, гдѣ такъ нерѣдко падали ракеты, взрывая землю, и лопались бомбы, стояла всегда транспортная рота солдатъ, подъ командою дѣятельнаго и распорядительнаго подпоручика Яни; койки и окровавленныя носилки были въ готовности принять раненыхъ; въ теченіе 9 дней мартовской бомбардировки, безпрестанно тянулись къ этому входу ряды носильщиковъ; вопли носимыхъ смѣшивались съ трескомъ бомбъ; кровавый слѣдъ указывалъ дорогу къ парадному входу собранія. Эти 9 дней, огромная танцовальная зала безпрестанно наполнялась и опорожнивалась; приносимые раненые складывались, вмѣстѣ съ носилками, цѣлыми рядами, на паркетномъ полу, пропитанномъ на цѣлые полвершка запекшеюся кровью; стоны и крики страдальцевъ, послѣдніе вздохи умирающихъ, приказанія распоряжающихся— громко раз-*

давались въ залъ. Врачи, фельдшера и служители составляли группы, безпрестанно двигавшіяся между рядами раненыхъ, лежавшихъ съ оторванными и раздробленными членами, блѣдныхъ какъ полотно, отъ потери крови и отъ сотрясеній, производимыхъ громадными снарядами; между солдатскими шинелями мелькали вездѣ бѣлые капюшоны сестеръ, разносившихъ вино и чай, помогавшихъ при перевязкѣ, и отбиравшихъ на сохраненіе деньги и вещи страдальцевъ. Двери залы ежеминутно отворялись и затворялись; вносили и выносили по командѣ: «на столъ», «на койку», «въ домъ Гущина», «въ инженерный», «въ Николаевскую». Въ боковой, довольно обширной комнатѣ (операціонной), на трехъ столахъ, кровь лилась при производствѣ операцій: отнятые члены лежали грудами, сваленные въ ушатахъ; митросъ Пашкевичъ, живой турникетъ дворянскаго собранія (отличавшійся искусствомъ прижимать артеріи при ампутаціяхъ), едва успѣвалъ слѣдовать призыву врачей, переходя отъ одного стола къ другому; съ неподвижнымъ лицомъ, молча, онъ исполнялъ въ точности данныя ему приказанія, зная, что неутомимой рукѣ его поручалась жизнь собратовъ. Сестра Бакунина постоянно присутствовала въ этой комнатѣ, съ пучкомъ лигатуръ въ рукѣ, готовая слѣдовать на призывъ врачей. За столами стоялъ рядъ коекъ съ новыми ранеными, и служители готовились переносить ихъ на столы для операцій; возлѣ порожнихъ коекъ стояли сестры, готовыя принять ампутированныхъ. Воздухъ комнаты, несмотря на безпрестанное провѣтриваніе, былъ наполненъ испареніями крови, хлороформа; часто примѣшивался и запахъ сѣры: это значило, что есть раненые, которымъ врачи присудили сохранить поврежденные члены, и фельдшеръ Никитинъ накладывалъ имъ гипсовыя повязки.

Ночью, при свѣтѣ стеарина, тѣ же самыя кровавыя сцены, и нерѣдко еще въ большихъ размѣрахъ, представлялись въ залѣ дворянскаго собранія. Въ это тяжкое время, безъ неутомимости врачей, безъ ревностнаго содѣйствія сестеръ, безъ распорядительности начальниковъ транспортныхъ командъ, не было бы никакой возможности подать безотлагательную помощь пострадавшимъ за отечество. Чтобы имѣть понятіе о всѣхъ трудностяхъ этого положенія, нужно себѣ живо представить темную южную ночь, ряды носильщиковъ при тускломъ свѣтѣ фонарей, направленныхъ ко входу собранія и едва прокладывавшихъ себѣ путь сквозь толпы раненыхъ пѣшеходовъ, сомкнувшихся въ дверяхъ его. Всѣ стремятся за помощью и на помощь, каждый хочетъ скораго пособія, раненый громко требуетъ перевязки или операціи, умирающій — послѣдняго отдыха, всѣ — облегченія страданій. Гдѣ можно было бы, безъ дѣятельныхъ и строгихъ мѣръ, безъ неусыпной дѣятельности, найти достаточно мѣста и рукъ для оказанія безотлагательной помощи» [1])!

Кромѣ рабочихъ, назначаемыхъ отъ войскъ, занимавшихъ оборо-

[1]) «Историческій обзоръ дѣйствій Крестовоздвиженской общины», Академика Н. И. Пирогова.

нительную линію, были наряжаемы на ночь на тѣ пункты, гдѣ требовались усиленныя работы, особые рабочіе изъ резерва. Баталіоны, назначенные на работу, выстраивались въ сумеркахъ на улицахъ. На лѣвомъ флангѣ каждой роты нѣсколько рядовъ были снабжены окровавленными носилками. По окончаніи разсчета, передъ командою «маршъ», невольно водворялась благоговѣйная тишина, причемъ люди набожно осѣняли себя знаменіемъ креста. При этомъ многіе изъ нихъ крестились въ послѣдній разъ.

Въ церкви на Екатерининской улицѣ раздавалось постоянно, при открытыхъ дверяхъ, печальное похоронное пѣніе. Тамъ отпѣвали усопшихъ офицеровъ. Оттуда тѣла ихъ были выносимы на рукахъ товарищей, со всѣми военными почестями, на Екатерининскую пристань. Но впослѣдствіи начальство вынуждено было совершать похороны безъ музыки, такъ какъ она невольно производила непріятное впечатлѣніе на тяжело-раненыхъ, помѣщавшихся въ недальнемъ разстояніи.

На Сѣверной сторонѣ, куда тѣла перевозились на особыхъ баркасахъ, ихъ встрѣчали воинскія команды, которыя сопровождали ихъ до кладбища и, при опусканіи гроба въ землю, отдавали послѣднюю почесть тремя ружейными залпами.

Тѣла нижнихъ чиновъ были перевозимы съ пристаней Графской, у Павловскаго мыса и Аполлоновой балки на Сѣверную сторону, гдѣ они были погребаемы въ общихъ братскихъ могилахъ, причемъ отслуживалась панихида и отдавались военныя почести.

Разсмотримъ теперь, къ какимъ результатамъ привело союзниковъ это усиленное бомбардированіе, въ которомъ они израсходовали громадное число снарядовъ и на приготовленія къ которому употребили пять мѣсяцевъ времени. Для этого прослѣдимъ вкратцѣ весь ходъ событій.

Въ первый день главныя усилія союзниковъ были устремлены на сбитіе артиллеріи 5-го и 4-го бастіоновъ, Камчатскаго люнета и редутовъ за Киленбалкою, причемъ всѣ эти укрѣпленія получили значительныя поврежденія и оборона ихъ была сильно разстроена. Но въ теченіе ночи обороняющійся исправилъ свои укрѣпленія и возстановилъ артиллерію. На второй день осадныя батареи продолжали усиленно громить тѣ же пункты, и въ особенности 4-й бастіонъ и редуты. Къ вечеру артиллерія 4-го бастіона могла отвѣчать противнику только двумя орудіями, а редуты были вынуждены замолчать и приведены въ полуразрушенное состояніе. Но всѣ укрѣпленія, за исключеніемъ редутовъ, въ слѣдующую ночь были исправлены, и артиллерія ихъ снова возстановлена. Въ эту ночь, пользуясь разстройствомъ артиллеріи 5-го бастіона, французы выдвинули противъ него новую траншею, и такъ какъ успѣху этой работы препятствовали ложементы, расположенные противъ бастіона, то они атаковали эти ложементы, а равно и тѣ, которые находились впереди редута № 1 (Шварца), но нашимъ огнемъ принуждены были оставить большую часть ихъ, а изъ остальныхъ были выбиты нашими войсками. Впе-

реди 4-го бастіона, французы пытались выйти изъ третьей параллели двумя подступами, но здѣсь работа ихъ была остановлена и разрушена нашею артиллеріей.

И такъ, главные результаты, достигнутые союзниками послѣ двухъ дней усиленнаго бомбардированія, въ которые они израсходовали до 70 тыс. зарядовъ, состояли: во 1-хъ, въ совершенномъ разстройствѣ артиллеріи 4-го бастіона, такъ какъ на второй день вечеромъ съ него могло дѣйствовать только два орудія, и во 2-хъ, въ уничтоженіи обороны редутовъ лѣваго фланга. Мы ожидали, что французы воспользуются этимъ, и будутъ штурмовать 4-й бастіонъ и редуты.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни, атакующій продолжалъ непрерывно поражать 4-й бастіонъ самымъ жестокимъ огнемъ, усиливая только по временамъ огонь противъ 5-го и 3-го бастіоновъ и Камчатскаго люнета, и совершенно ослабивъ огонь противъ редутовъ за Киленбалкою.

Для большей ясности, разсмотримъ отдѣльно дѣйствія на каждомъ изъ этихъ пунктовъ.

Встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны нашихъ ложементовъ впереди 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца), для приближенія своихъ подступовъ къ этимъ пунктамъ французы рѣшились овладѣть ими. Чтобы облегчить себѣ занятіе ложементовъ, они, на третій день, усилили огонь по 5-му бастіону и редуту № 1 (Шварца), и поддерживали его трое сутокъ, съ цѣлью сбить артиллерію этихъ укрѣпленій, которая препятствовала имъ утвердиться въ ложементахъ. Двѣ ночи сряду французы атаковывали ложементы, но не могли удержаться въ нихъ, будучи выгоняемы нашимъ огнемъ и вытѣсняемы штыками. Наконецъ, въ ночь 1 (13) на 2 (14) апрѣля, приведя въ разстройство артиллерію 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца), французы снова атаковали ложементы болѣе значительными силами, и разрушили ихъ, что позволило французамъ впереди 5-го бастіона довести свою новую траншею до кладбища, а противъ редута устроить небольшую траншею и выдвинуть впередъ новый подступъ.

Одновременно съ этимъ, французская артиллерія сдѣлала въ оборонительной стѣнѣ правѣе 5-го бастіона проломъ, шириною до 12 саженъ, который однакоже былъ обороняющимся немедленно задѣланъ.

Что касается 4-го бастіона, то припомнимъ, что еще 21 октября (2 ноября) французы заложили противъ него, въ разстояніи 65 саженъ, третью параллель. Съ тѣхъ поръ въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, до 28 марта (9 апрѣля) они на этомъ пунктѣ не подвинули своихъ надземныхъ подступовъ ни на шагъ и обратились къ помощи минъ. Наконецъ, теперь они рѣшились уничтожить противодѣйствіе бастіона. Сосредоточивъ противъ него самый жестокій огонь, они успѣвали ежедневно приводить его артиллерію въ сильнѣйшее разстройство. Но обороняющійся, сознавая важность сохраненія обороны на этомъ пунктѣ, къ которому ближе всѣхъ были подведены непріятельскіе подступы и которому наиболѣе угрожала опасность

штурма, употребилъ всѣ усилія для возобновленія на немъ артиллеріи.

При внимательномъ разсмотрѣніи расположенія осадныхъ батарей и распредѣленія ихъ огней, оказывается, что союзники направили почти равномѣрный огонь на всѣ главные пункты оборонительной линіи, для одновременнаго сбитія нашей артиллеріи на всей занимаемой нами позиціи. Но если бы они сдѣлали заблаговременно вѣрный разсчетъ своего прицѣльнаго огня, то они увидѣли бы по числу нашихъ амбразуръ, что въ этомъ отношеніи они нигдѣ не имѣли рѣшительнаго перевѣса. Если же имъ и удавалось иногда сбивать нашу артиллерію, такъ это происходило не отъ превосходства въ числѣ орудій, а по недостатку на нашей сторонѣ зарядовъ, что имъ не было извѣстно и потому не могло быть принято ими во вниманіе.

Для рѣшенія той задачи, которую приняли на себя союзники, т. е. для уничтоженія нашей артиллеріи на всей оборонительной линіи, были недостаточны даже тѣ огромныя средства, которыми располагали союзники, тѣмъ болѣе что большая часть нашихъ укрѣпленій были обезпечены, по своему расположенію, отъ анфиладныхъ огней. Но, ограничиваясь даже тѣмъ числомъ орудій, которое было выставлено союзниками, они могли достигнуть болѣе рѣшительныхъ результатовъ, если бы сосредоточили наибольшее число орудій противъ двухъ или трехъ пунктовъ. Въ особенности же они должны были усилить свои батареи противъ 4-го бастіона, къ которому подступы ихъ были подведены на весьма близкое разстояніе, чему вполнѣ способствовала занимаемая ими позиція.

Для этого они могли: во 1-хъ, устроить батареи въ траншеяхъ впереди редута № 1 (Шварца), для дѣйствія по правому фасу 4-го бастіона; во 2-хъ, усилить вооруженіе батарей №№ 10 и 11, дѣйствовавшихъ по бастіону съ фронта, и въ 3-хъ, устроить демонтирную батарею въ третьей параллели, или позади ея, на мѣстѣ гаубичной батареи № 25 bis. Для противодѣйствія всѣмъ этимъ батареямъ, мы не имѣли бы возможности усилить артиллерію 4-го бастіона устройствомъ новыхъ вспомогательныхъ батарей, такъ какъ всѣ мѣста вправо и влѣво отъ бастіона, гдѣ только можно было ставить орудія, уже были заняты.

При такихъ обстоятельствахъ, осадныя батареи въ первый же день сбили бы окончательно артиллерію бастіона и поставили бы насъ въ невозможность возобновлять ее. Даже одной демонтирной батареи на мѣстѣ № 25 bis было бы достаточно для разрушенія 4-го бастіона и для рѣшительнаго уничтоженія его артиллеріи.

Въ ночь на 30 марта (11 апрѣля) французы попытались наконецъ выйти изъ третьей параллели двумя подступами, но были разогнаны картечью, а работа ихъ была срыта ядрами. Въ слѣдующую ночь попытки ихъ были также безуспѣшны, причемъ они успѣли только установить нѣсколько туровъ въ правомъ подступѣ. Желая подвинуть свои сапы, атакующій употребилъ всѣ усилія для сбитія артиллеріи 4-го бастіона и, въ полномъ смыслѣ слова, засыпалъ его

ядрами и бомбами. Это позволило ему, въ двѣ слѣдующія ночи, выдвинуться летучею сапой въ правомъ подступѣ на 17 саженъ. Но, при неутомимыхъ усиліяхъ обороняющагося возстановлять артиллерію бастіона, дальнѣйшее наступленіе непріятеля было остановлено.

3 (15) апрѣля французы взорвали впереди 4-го бастіона усиленные горны, причемъ образовались три большія воронки въ разстояніи отъ 30 до 40 саженъ отъ контръ-эскарпа. Послѣ этого всѣ усилія французовъ были направлены на соединеніе воронокъ между собою и съ третьею параллелью. Но въ продолженіе шести сутокъ усилія ихъ оставались напрасны. Артиллерія бастіона, несмотря на свое отчаянное положеніе, ежедневно разрушала ихъ работы. Съ тою же цѣлью съ бастіона произведены были двѣ вылазки, увѣнчавшіяся успѣхомъ. Наконецъ, только въ ночь на 9 (21) апрѣля, когда наша артиллерія была принуждена совершенно замолчать, французы успѣли вѣнчать воронки, соединить ихъ между собою и устроить къ нимъ ходъ сообщенія [1]).

Между тѣмъ, безпрерывнымъ усиленнымъ бомбардированіемъ, 4-й бастіонъ былъ поставленъ въ отчаянное положеніе. Артиллерія его была сбита, амбразуры и мерлоны приведены въ полуразрушенный видъ, а близъ исходящаго угла его образовался обвалъ. Потому, всѣ эти дни мы не переставали ожидать, что непріятель воспользуется критическимъ положеніемъ бастіона и будетъ штурмовать его.

Въ продолженіе этого времени 3-й бастіонъ съ полнымъ успѣхомъ выдерживалъ борьбу съ англійскими батареями, и хотя терпѣлъ иногда значительныя поврежденія, но, въ свою очередь, успѣвалъ наносить противнику не меньшій вредъ.

Всѣ успѣхи англичанъ ограничились занятіемъ впереди этого бастіона одного изъ нашихъ ложементовъ.

На атакѣ противъ Камчатскаго люнета французы окончили передовую полупараллель, въ разстояніи около 200 саженъ отъ этого укрѣпленія, и устроили впереди ея небольшой завалъ. При этомъ они

---

[1]) Лучшимъ свидѣтельствомъ противодѣйствія, оказаннаго въ эти дни артиллеріею 4-го бастіона работамъ французовъ, служатъ слѣдующія выписки изъ сочиненія г. Ніеля:

«*Ночь съ 13 на 14 апрѣля. Лѣвый подступъ, окончательно разрушенный крѣпостнымъ огнемъ, не могъ быть возстановленъ, что и вынудило оставить его*» (стр. 203).

«*17 апрѣля. Крѣпостная артиллерія разбросала и разрушила два послѣднія колѣна сообщенія*» (стр. 217).

«*19 апрѣля. Съ утра огонь изъ крѣпости снова разрушилъ часть сообщенія, исправленную ночью. Въ землю углубиться невозможно, и вездѣ, гдѣ только русская артиллерія можетъ поражать прицѣльно наши подступы, они бываютъ разрушены, прежде чѣмъ брустверъ ихъ получитъ толщину, достаточную для сопротивленія снарядомъ*» (стр. 207—208).

«*20 апрѣля. Два послѣднія колѣна праваго сообщенія, возобновляемыя каждую ночь, бываютъ разрушаемы по утрамъ въ нѣсколько часовъ*» (стр. 209).

нѣсколько разъ усиливали огонь по люнету, но не успѣли сбить четыре орудія, стоявшія на переднемъ фасѣ его.

Что касается редутовъ за Киленбалкою, то, какъ сказано выше, на второй день они были совершенно обезоружены и лишены всякой возможности къ сопротивленію. Съ паденіемъ же редутовъ, удержаніе Камчатскаго люнета сдѣлалось бы для насъ рѣшительно невозможнымъ. Но послѣдовавшее затѣмъ ослабленіе огня осадныхъ батарей по редутамъ позволило намъ привести ихъ въ исправность и возстановить ихъ артиллерію.

Такимъ образомъ, главный результатъ былъ достигнутъ атакующимъ на 4-мъ бастіонѣ, который былъ приведенъ въ полуразрушенное состояніе и почти лишенъ артиллерійской обороны. Французы могли, съ полнымъ вѣроятіемъ успѣха, штурмовать это укрѣпленіе, тѣмъ болѣе что они находились отъ него не далѣе 100 шаговъ.

Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ предметѣ, покажемъ, какъ смотрѣли на него сами союзники.

Цѣль, съ которою они предприняли это второе бомбардированіе, заключалась въ томъ, чтобы сбить артиллерію обороняющагося и, пользуясь этимъ, быстро подвести подступы къ атакованнымъ пунктамъ и затѣмъ штурмовать ихъ. На военномъ совѣтѣ у французскаго главнокомандующаго 27 марта (8 апрѣля) было рѣшено открыть на слѣдующій день огонь, который поддерживать непрерывно 24 часа, послѣ чего долженъ былъ собраться 29 марта (10 апрѣля) въ англійской главной квартирѣ военный совѣтъ для рѣшенія вопроса о штурмѣ. Но 29 марта (10 апрѣля) военный совѣтъ не состоялся, такъ какъ, по сознанію союзниковъ, *русскія батареи не только не были сбиты, но стрѣляли даже сильнѣе чѣмъ наканунѣ*. На совѣщаніи же 31 марта (12 апрѣля) артиллерійскаго и инженернаго начальствъ обѣихъ армій было рѣшено продолжать усиленный огонь еще трое сутокъ, и въ то же время подвести подступы къ 5-му и 4-му бастіонамъ и Камчатскому люнету, а затѣмъ—собраться снова для рѣшенія вопроса о штурмѣ. Послѣ совѣщанія 2 (14) апрѣля, союзные главнокомандующіе рѣшили, что такъ какъ подступы передъ 4-мъ бастіономъ еще недостаточно подвинуты, то продолжать усиленный огонь еще трое сутокъ, а затѣмъ произвести штурмъ: французы должны были штурмовать 6-й, 5-й и 4-й бастіоны и Камчатскій люнетъ, и сдѣлать демонстрацію противъ редутовъ за Киленбалкою, а англичане должны были атаковать 3-й бастіонъ.

Трудно объяснить себѣ, для чего союзники предполагали штурмовать одновременно пять пунктовъ и тѣмъ раздѣлить свои силы. Такой планъ дѣйствій могъ бы быть составленъ до открытія бомбардированія, въ надеждѣ сбить нашу артиллерію на всѣхъ этихъ пунктахъ, но въ это время онъ едва-ли соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ. На 6-мъ, 5-мъ и 3-мъ бастіонахъ и Камчатскомъ люнетѣ нашъ огонь не былъ достаточно ослабленъ и сохранилъ почти всю прежнюю силу, вслѣдствіе чего штурмъ этихъ укрѣпленій былъ бы, безъ сомнѣнія, отбитъ, тѣмъ болѣе что штурмовымъ колоннамъ пре-

стояло проходить здѣсь значительное разстояніе подъ огнемъ. Напротивъ того, 4-й бастіонъ былъ совершенно лишенъ возможности оказать сопротивленіе штурму.

Если же союзники желали развлечь наши силы, которыя и безъ того были раздѣлены Южною бухтой на двѣ части, то они могли сдѣлать противъ 6-го, 5-го и 3-го бастіоновъ демонстраціи, выказывая нѣкоторое скопленіе войскъ въ траншеяхъ, расположенныхъ впереди этихъ укрѣпленій.

5 (17) апрѣля штурмъ также не состоялся. Послѣ совѣщанія 6 (18) апрѣля, союзные главнокомандующіе рѣшили отложить его еще на нѣсколько дней, съ тѣмъ чтобы въ это время французы устроили новую батарею въ подступахъ противъ редута № 1 (Шварца), а англичане вооружили вновь возведенныя батареи. Наконецъ, штурмъ былъ назначенъ 16 (28) апрѣля. Но, какъ увидимъ ниже, онъ не состоялся въ этотъ день и былъ отложенъ на неопредѣленное время. Такимъ образомъ, союзники не воспользовались достигнутымъ ими важнымъ результатомъ, такъ какъ они имѣли полную возможность занять 4-й бастіонъ, что повлекло бы за собою паденіе всего Севастополя. Вспомнимъ, что 4-й бастіонъ, какъ и всѣ прочія укрѣпленія, никогда не былъ обезпеченъ отъ атаки открытою силой, а въ это время продолжительнымъ бомбардированіемъ былъ полуразрушенъ, причемъ у исходящаго угла его образовался обвалъ. Артиллерія его была ежедневно, въ нѣсколько часовъ, приводима въ совершенное разстройство, причемъ очень часто сохранялось на немъ не болѣе двухъ орудій. При томъ же сильномъ мортирномъ огнѣ, который былъ постоянно направленъ на бастіонъ, мы могли держать на немъ только слабый гарнизонъ, который былъ расположенъ не внутри укрѣпленія, а въ блиндажахъ за горжею, такъ какъ при помѣщеніи войскъ внутри бастіона они были бы ежедневно перебиты непріятельскими бомбами.

При такихъ обстоятельствахъ, атакующій, отъ котораго зависѣло избрать часъ штурма, всегда могъ предупредить наши войска на валгангѣ бастіона.

Что же касается позади-лежащихъ укрѣпленій, а именно батарей Язоновскаго редута и Городской высоты, то ни тѣ, ни другія не могли затруднить атакующему занятіе 4-го бастіона. Первыя, будучи назначены для дѣйствія по Рудольфовой и Зеленой горамъ, а вторыя—для обстрѣливанія Городскаго оврага и бульвара, вовсе не могли, по направленію своихъ фасовъ, дѣйствовать по 4-му бастіону. Имѣвшіяся же для этой цѣли на переднемъ фасѣ Язоновскаго редута три полевыхъ орудія могли причинить атакующему только слабый вредъ. Такимъ образомъ, вторая линія укрѣпленій позади 4-го бастіона далеко не представляла той силы, какую имѣлъ Малаховъ курганъ, составлявшій сильную и вполнѣ самостоятельную линію позади Камчатскаго люнета.

Наконецъ, относительно фланкирующихъ батарей Швана и Никонова, надо замѣтить, что атакующій, въ своихъ траншеяхъ впереди

бастіона, постоянно подвергался съ этихъ батарей еще болѣе сильному огню чѣмъ тотъ, который могъ быть направленъ съ нихъ по 4-му бастіону.

Утвердившись на 4-мъ бастіонѣ и окопавшись на этой выгодной позиціи, гдѣ ровъ доставлялъ закрытое помѣщеніе для значительнаго резерва, атакующій обратилъ бы всѣ свои батареи на укрѣпленія 5-го бастіона, которыя, будучи лишены содѣйствія батарей 2-го отдѣленія, были бы въ самое короткое время поставлены въ такое же положеніе, въ какомъ находился 4-й бастіонъ.

Съ паденіемъ же 4-го и 5-го бастіоновъ, командовавшихъ цѣлымъ городомъ, дальнѣйшая оборона Севастополя сдѣлалась бы совершенно невозможною.

Причины нерѣшительности союзниковъ заключались, по всей вѣроятности: во 1-хъ, въ трудности согласить и направить къ одной цѣли дѣйствія двухъ отдѣльныхъ армій; во 2-хъ, въ опасеніи контрминъ, и въ 3-хъ, въ томъ сильномъ нравственномъ вліяніи, которое имѣло на нихъ упорное сопротивленіе 4-го бастіона.

Если французы опасались контрминъ, то опасеніе это, служа новымъ свидѣтельствомъ сильнаго нравственнаго вліянія контрминъ, тѣмъ не менѣе едва-ли было основательно. Взорвать контрмины въ минуту штурма, въ особенности въ каменистомъ грунтѣ, было бы для насъ невыгоднымъ и опаснымъ рискомъ, такъ какъ при этомъ мы неминуемо засыпали бы камнями бастіонъ, уничтожили бы артиллерію, перебили бы свои войска и, въ добавокъ, лишились бы безвозвратно контрминной системы, которая могла принести намъ пользу при благопріятномъ для насъ исходѣ штурма. Но если французы опасались, что самый бастіонъ контрминированъ, чего не было въ дѣйствительности, и будетъ взорванъ нами при штурмѣ, то подобное обстоятельство могло имѣть мѣсто и при штурмѣ всѣхъ прочихъ бастіоновъ, которые также могли быть подорваны минами или взрывомъ пороховыхъ погребовъ.

Что касается успѣшнаго дѣйствія артиллеріи 4-го бастіона, которая, несмотря на свое разстройство, постоянно въ теченіе десяти дней останавливала непріятельскіе подступы, то оно, безъ сомнѣнія, не могло не произвести на французовъ сильнаго впечатлѣнія и не поколебать ихъ рѣшительности. Этотъ эпизодъ изъ обороны Севастополя можетъ служить указаніемъ, какъ важно, при оборонѣ крѣпостей, употреблять всѣ усилія для сохраненія артиллеріи въ послѣдній періодъ осады. Для достиженія этой цѣли не должно щадить никакихъ жертвъ. Въ подобныхъ случаяхъ то, что часто кажется совершенно неисполнимымъ, можетъ быть достигнуто при настойчивыхъ усиліяхъ. При этомъ надо помнить, что упорство въ противодѣйствіи противнику въ такіе важные моменты, независимо отъ причиняемой ему потери времени и людей, можетъ скрыть отъ него истощеніе средствъ защиты, и, несмотря на всю его храбрость

и рѣшительность, поколебать его нравственную силу и совершенно разстроить его планы.

Въ теченіе описаннаго времени на подкрѣпленіе Крымской арміи прибыли слѣдующія войска:

Около 28 марта (9 апрѣля)—2-й драгунскій дивизіи три полка: Рижскій, Финляндскій и принца Эмилія Гессенскаго, съ конно-батарейною № 24 и конно-легкими №№ 25 и 26 батареями и съ 1-мъ конно-піонернымъ дивизіономъ (безъ понтоновъ). Войска эти были расположены въ окрестностяхъ Симферополя.

31 марта (12 апрѣля)—Донской казачій № 42 полкъ, расположившійся въ Перекопѣ.

Около 3 (15) апрѣля—5-ые и 6-ые резервные батальоны Московскаго и Бутырскаго пѣхотныхъ полковъ, для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ, и Уральскій казачій № 2 полкъ, причисленный ко 2-й драгунской дивизіи.

8 (20) апрѣля—2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи (полки Подольскій и Житомирскій), расположившаяся въ окрестностяхъ Бахчисарая.

9 (21) апрѣля—Донской казачій № 9 полкъ, которому назначено было войти въ составъ передоваго Чоргунскаго отряда.

ГЛАВА XXX.

ОСАДА И ОБОРОНА СЪ 11 (23) АПРѢЛЯ ПО 9 (21) МАЯ. — УСТРОЙСТВО КОНТРЪ-АПРОШНЫХЪ ЛИНІЙ ВПЕРЕДИ РЕДУТА № 1 (ШВАРЦА).—ОТБИТІЕ НАПАДЕНІЯ ФРАНЦУЗОВЪ НА ЭТИ ПОСТРОЙКИ 12 (24) АПРѢЛЯ.—ВЗЯТІЕ ИХЪ ФРАНЦУЗАМИ 19 АПРѢЛЯ (1 МАЯ).—ВЫЛАЗКА 20 АПРѢЛЯ (2 МАЯ).—ОСАДНЫЯ РАБОТЫ.—ПРОТИВОДѢЙСТВІЕ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ: ОГОНЬ И ВЫЛАЗКИ.—ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ.—ОГОНЬ ОСАДНЫХЪ БАТАРЕЙ.—ПОДЗЕМНАЯ ВОЙНА ВПЕРЕДИ 4-ГО БАСТІОНА.—РАСХОДЪ ЗАРЯДОВЪ И УБЫЛЬ ЛЮДЕЙ.—ПЕРЕФОРМИРОВАНІЕ ПОЛКОВЪ И РАЗНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.—ПРИБЫТІЕ ПОДКРѢПЛЕНІЙ. — ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ СОЮЗНИКОВЪ ВЪ КЕРЧЬ. — ПЛАНЪ КАМПАНІИ ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА. — НАЗНАЧЕНІЕ ФРАНЦУЗСКИМЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ ГЕНЕРАЛА ПЕЛИССЬЕ. — ПЕРЕФОРМИРОВАНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

Изъ предъидущаго видно, что близость французскихъ подступовъ къ 4-му бастіону и направленный на него съ осадныхъ батарей сильный сосредоточенный огонь ставили его въ чрезвычайно опасное положеніе.

Между тѣмъ, это укрѣпленіе подвергалось еще другой не меньшей опасности со стороны французскихъ подступовъ, выдвигавшихся по узкой возвышенной площадкѣ впереди редута № 1 (Шварца) между Городскимъ оврагомъ и Загородною балкой. При смѣломъ наступленіи на этомъ пунктѣ, составлявшемъ входящую часть относительно 4-го бастіона, атакующій получилъ бы возможность дѣйствовать этому укрѣпленію во флангъ и въ тылъ, затруднить его сообщеніе съ городомъ выстрѣлами, направленными по выходамъ изъ улицъ на Театральную площадь, и сдѣлать невозможнымъ занятіе нашими войсками части оборонительной линіи въ Городскомъ оврагѣ, которую невозможно было дефилировать отъ близкихъ выстрѣловъ съ этой площадки.

Воспрепятствовать такому наступленію французовъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ оборонительной линіи обороняющійся не имѣлъ возможности.

Хорошо обстрѣливались съ оборонительной линіи только скаты овраговъ, ограничивающіе съ двухъ сторонъ эту площадку; но самая площадка получала совершенно слабую фронтальную оборону, такъ какъ на нее могли быть направлены только 3 орудія съ лѣваго фланка 5-го бастіона и 2—съ батареи № 43 (Забудскаго). Что же касается редута № 1 (Шварца), построеннаго до высадки, то, по дурному примѣненію къ мѣстности и по тѣснотѣ его, онъ могъ обстрѣливать эту площадку только однимъ орудіемъ.

Ружейная оборона этой мѣстности была еще слабѣе, такъ какъ въ редутѣ вся линія огня была занята орудіями, дѣйствующими расходящимся огнемъ по различнымъ направленіямъ; а ложементы, устроенные впереди редута еще зимою, подвергаясь нѣсколько мѣсяцевъ огню осадныхъ батарей и будучи неоднократно разоряемы французскими отрядами, пришли въ такое состояніе, что занимать ихъ штуцерными не было никакой возможности.

Такимъ образомъ, узкая площадка впереди редута № 1 (Шварца) была весьма удобна для веденія подступовъ, и хотя она получала довольно сильную фланговую оборону съ 4-го бастіона и съ батареи № 22 (Ивашкина), но, по отдаленности этихъ укрѣпленій, трудно было надѣяться, чтобы огнемъ ихъ можно было воспрепятствовать атакующему, въ темныя ночи, быстро выдвигать впередъ свои подступы.

При такихъ обстоятельствахъ, чтобы доставить этой площадкѣ сильную фронтальную оборону и ружейнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія остановить наступленіе противника, предположено было выдвинуть впереди редута цѣлую контръ-апрошную линію.

Для большей настильности ружейнаго огня изъ этой линіи, приходилось, по профили мѣстности, расположить ее въ 75 саженяхъ отъ редута и въ 50 саженяхъ отъ ближайшихъ подступовъ непріятеля. Но такъ какъ при этомъ французскіе резервы находились бы отъ этой контръ-апрошной линіи ближе нежели наши резервы, то необходимо было расположить за нею, въ разстояніи не далѣе 25 саженъ,

вторую линію контръ-апрошей, для помѣщенія ближайшаго резерва. Наконецъ, для того чтобы эту передовую линію можно было во всякое время безпрепятственно усиливать войсками, предполагалось соединить ее съ позади-лежащими укрѣпленіями посредствомъ траншей сообщенія, выведенныхъ въ такомъ направленіи, чтобы ихъ можно было обстрѣливать продольно съ оборонительной линіи.

При благопріятныхъ обстоятельствахъ, имѣлось въ виду вооружить эти контръ-апроши сначала легкими орудіями, а затѣмъ, по надлежащемъ утолщеніи насыпей, замѣнить это вооруженіе орудіями большаго калибра, для фронтальнаго дѣйствія по осаднымъ подступамъ, расположеннымъ на мѣстности впереди редута, равно какъ и для обстрѣливанія во флангъ непріятельскихъ работъ впереди 4-го бастіона. Притомъ батареи эти, конечно, слѣдовало предохранить отъ продольнаго огня изъ французскихъ траншей на высотѣ у кладбища, чего можно было достигнуть, загибая правый флангъ контръ-апрошей назадъ и устраивая въ нихъ траверсы и кремальеры.

Хотя эта передовая позиція и поддерживалась бы перекрестнымъ огнемъ съ высоты 4-го бастіона и съ люнета № 7 (Бѣлкина), но удержаніе ея за нами, въ столь близкомъ разстояніи отъ непріятеля, могло увѣнчаться успѣхомъ только при содѣйствіи сильныхъ резервовъ, при неослабной бдительности и при постоянной готовности съ нашей стороны къ бою; короче сказать—при соблюденіи всѣхъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя съ успѣхомъ были луже испытаны при заложеніи передовыхъ укрѣпленій на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи.

Для исполненія этого предпріятія было назначено 7 батальоновъ; изъ нихъ два батальона Суздальскаго полка (около 800 челов.)—для работъ, а три батальона Екатеринбургскаго полка (около 1,500 челов.) и два батальона Волынскаго полка (около 700 челов.)—въ прикрытіе. Начальство надъ этимъ отрядомъ было ввѣрено генералъ-маіору Хрущову.

Всѣ распоряженія относительно устройства ложементовъ и первоначальнаго расположенія войскъ для защиты работъ, въ случаѣ нападенія непріятеля, были сдѣланы начальникомъ инженеровъ.

Постройка ложементовъ была возложена, подъ вѣдѣніемъ капитана 1-го сапернаго батальона Ахбауера, на инженеръ-штабсъ-капитана Тидебеля, въ помощь которому были назначены инженеръ поручикъ Фащевскій и подпоручикъ Домерщиковъ, и 4-го сапернаго батальона подпоручикъ Тржетржевинскій и юнкеръ Бениславскій, съ командою саперъ.

11 (23) апрѣля, съ наступленіемъ темноты, прикрытіе было выведено впередъ изъ редута и изъ-за батареи № 43 (Забудскаго). Три батальона Екатеринбургскаго полка расположились ротными колоннами на флангахъ линіи вновь возводимыхъ ложементовъ и выслали впередъ цѣпь, а два батальона Волынскаго полка стали въ колоннахъ къ атакѣ за флангами этой линіи. Вслѣдъ затѣмъ, вышли

изъ редута назначенные для работъ два батальона Суздальскаго полка.

Въ это время тучи заволокли небо и наступила непроницаемая мгла, продолжавшаяся около трехъ четвертей часа. Пользуясь этимъ, наши войска скрытно приступили къ работѣ. Французы замѣтили ее только тогда, когда рабочіе уже успѣли нѣсколько прикрыться, и хотя они тотчасъ же открыли по ней сильный ружейный огонь, который поддерживали всю ночь, тѣмъ не менѣе работа шла весьма успѣшно. Къ разсвѣту четыре большихъ ложемента, каждый на 30 на 40 стрѣлковъ, были окончены и снабжены бойницами изъ мѣшковъ, а заднія крутости ихъ сгласпированы, такъ чтобы редутъ № 1 (Шварца) могъ обстрѣливать ихъ внутренность. Лѣвый ложементъ былъ расположенъ надъ Городскимъ оврагомъ, а правый—надъ Загородною балкой; остальные два ложемента—въ промежуткѣ между двумя первыми. При этомъ наша убыль не превышала 15 человѣкъ.

Немедленно по окончаніи работъ, въ ложементы были введены штуцерные, которые тотчасъ же стали дѣйствовать по непріятельскимъ траншеямъ.

Французы, съ своей стороны, обстрѣливали ложементы ядрами и гранатами, причемъ къ полудню 12 (24) апрѣля, успѣли повредить одинъ изъ нихъ до такой степени, что находившіеся въ немъ стрѣлки вынуждены были перейти въ сосѣдніе ложементы.

Усиленное дѣйствіе непріятельской артиллеріи по этимъ ложементамъ заставляло полагать, что въ слѣдующую ночь непріятель не дозволитъ намъ работать въ нихъ также спокойно, какъ это было ночью съ 11 (23) на 12 (24) апрѣля, и по всей вѣроятности будетъ атаковать ихъ.

Для работъ въ контръ-апрошахъ, на слѣдующую ночь были снова назначены два батальона Суздальскаго полка, а въ прикрытіе имъ—три батальона Екатеринбургскаго и два батальона Александропольскаго полковъ.

Въ сумерки 12 (24) апрѣля 1-й и 3-й батальоны Екатеринбургскаго полка прибыли къ редуту, а 2-й батальонъ того же полка и 3-й и 4-й батальоны Александропольскаго полка расположились въ Городскомъ оврагѣ, у батареи № 35 (Забудскаго). Батальоны же Суздальскаго полка, назначенные для работы, стояли внутри редута.

Когда стемнѣло, генералъ Хрущовъ, выславъ цѣпь охотниковъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба штабсъ-капитана Лаврова, двинулъ вслѣдъ за ними изъ редута два батальона Екатеринбургскаго полка, приказавъ имъ двумя ротами смѣнить штуцерныхъ, находившихся въ ложементахъ, съ тѣмъ чтобы остальныя шесть ротъ, въ ротныхъ колоннахъ, составили резервъ. 2-му баталіону Екатеринбургскаго полка, стоявшему въ Городскомъ оврагѣ, было приказано расположиться за лѣвымъ флангомъ линіи ложементовъ, а баталіоны Александропольскаго полка были оставлены, въ видѣ резерва, на днѣ Городскаго оврага.

Лишь только роты Екатеринбургскаго полка стали подходить къ ложементамъ, какъ французы [1]), сдѣлавъ нѣсколько ружейныхъ залповъ, выскочили изъ передовыхъ своихъ траншей, и, предупредивъ наши роты, заняли ложементы и начали разрушать ихъ. Тогда генералъ Хрущовъ и командующій Екатеринбургскимъ полкомъ подполковникъ Богенскій, съ барабаннымъ боемъ и громкимъ «ура», двинули екатеринбургцевъ на непріятеля, и послѣ горячей рукопашной схватки, въ особенности въ двухъ лѣвыхъ ложементахъ, отбросили французовъ въ ихъ траншеи.

Вскорѣ подошли изъ Городскаго оврага оба батальона Александропольскаго полка, а изъ редута были выведены батальоны Суздальскаго полка, назначенные для работъ, послѣ чего саперы и суздальцы немедленно приступили къ производству работъ.

Французы, отступивъ въ свои траншеи, всю ночь производили по ложементамъ жестокій ружейный огонь, а батареи ихъ №№ 4, 20, 25, 16, 17, 34 и 39 осыпали какъ ложементы, такъ редутъ и 5-й бастіонъ множествомъ снарядовъ. Не взирая на это, храбрые суздальцы работали столь усердно, что къ разсвѣту не только исправили поврежденные ложементы, но уширили, утолстили ихъ и, кромѣ того, устроили во второй линіи два большихъ ложемента для резерва.

Потеря наша при этомъ состояла изъ 390 человѣкъ, а именно:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убитыхъ	—	5	53
Раненыхъ	1	7	272
Контуженныхъ	1	4	41
Безъ вѣсти пропавшихъ . . .	—	—	6
Всего	2	16 [2])	372

У непріятеля выбыло изъ строя 9 офицеровъ и 198 нижнихъ чиновъ [3]).

Въ слѣдующую ночь съ 13 (25) на 14 (26) апрѣля, были устроены впереди редута въ первой линіи еще два ложемента. Такимъ образомъ, линія эта состояла изъ шести ложементовъ, преграждавшихъ всю площадку между Городскимъ оврагомъ и Загородною балкой. Въ то же время, къ двумъ ложементамъ второй линіи былъ прибавленъ третій ложементъ и, сверхъ того, всѣ три ложемента второй линіи соединены между собою въ одну общую траншею, отъ которой былъ выведенъ ходъ сообщенія къ лѣвому флангу редута.

Французы тревожили эти работы сильнымъ ружейнымъ и артил-

---

[1]) Четыре роты 80-го полка и рота 21-го полка. Соч. г. Ніеля, стран. 213.

[2]) Въ числѣ смертельно-раненыхъ былъ завѣдывавшій инженерными работами на 1-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, 1-го сапернаго батальона капитанъ Ахбауеръ.

[3]) Соч. генерала Ніеля, стр. 214.

лерійскимъ огнемъ. Небольшія непріятельскія команды, выскакивая изъ траншей, старались произвести тревогу и замѣшательство между нашими рабочими; но тѣ, будучи охраняемы Александропольскимъ полкомъ и находясь подъ защитою артиллеріи ближайшихъ частей оборонительной линіи, сильно отвѣчавшей на выстрѣлы непріятеля, работали съ полнымъ успѣхомъ.

Во время этихъ работъ, непріятельскій огонь причинилъ намъ потерю, состоявшую изъ 4 оберъ-офицеровъ и 75 нижнихъ чиновъ [1]).

Весь день 14 (26) апрѣля наши стрѣлки, размѣщенные въ новыхъ контръ-апрошахъ, производили сильный ружейный огонь по близлежащимъ непріятельскимъ подступамъ.

Ночью на 15 (27) апрѣля, ложементы первой линіи были связаны въ общую траншею и соединены со второю контръ-апрошною линіей, которая, какъ сказано выше, была уже связана съ редутомъ Шварца.

Въ слѣдующіе дни, несмотря на усиленный огонь атакующаго, контръ-апроши впереди редута № 1 (Шварца), имѣвшія около 250 саженъ протяженія и доставлявшія помѣщеніе цѣлому батальону, были почти окончательно устроены, снабжены траверсами для обезпеченія ихъ отъ выстрѣловъ изъ французскихъ подступовъ у кладбища, и связаны съ оборонительной линіей ходомъ сообщенія. При этомъ поставлено было въ нихъ 9 мортиръ 6-фунт., которыя, вмѣстѣ со стрѣлками, не переставали тревожить ближайшія работы французовъ.

Въ это время генералъ Хрущовъ получилъ назначеніе командовать Чоргунскимъ отрядомъ.

19 апрѣля (1 мая) сильнымъ сосредоточеннымъ дѣйствіемъ осадныхъ батарей контръ-апроши впереди редута были значительно повреждены. Вечеромъ на работу въ нихъ было назначено два батальона Волынскаго полка, подъ прикрытіемъ двухъ батальоновъ Углицкаго полка. Около 10 часовъ вечера, работа въ контръ-апрошахъ была въ полномъ ходу, какъ вдругъ непріятельскія батареи открыли сильный огонь по правому фасу 4-го, лѣвому фасу 5-го бастіоновъ и по люнету № 7 (Бѣлкина). Въ то же время французы, выступивъ изъ своихъ траншей въ значительныхъ силахъ, бросились, безъ выстрѣла, на контръ-апроши съ фронта и съ обоихъ фланговъ [2]). Два батальона Углицкаго полка, прикрывавшіе эти контръ-апроши, дали застигнуть себя врасплохъ и въ безпорядкѣ отступили назадъ. Нѣкоторое сопротивленіе было оказано только рабочими Волынскаго полка, которые, будучи одушевляемы юнкеромъ Бениславскимъ, старались удержать вторую контръ-апрошную линію. Французы, оттѣснивъ во-

[1]) Въ числѣ убитыхъ былъ инженеръ-поручикъ Фашевскій; смертельно раненъ 4-го сапернаго батальона подпоручикъ Тржетржевинскій.

[2]) Французы атаковали тремя колоннами, состоявшими: первая—изъ 24 ротъ, для обхода праваго фланга контръ-апрошей; вторая—изъ двухъ батальоновъ, для атаки ихъ съ фронта, и третья—изъ трехъ ротъ, для обхода лѣваго фланга.—Ніель, стр. 240.

лынцевъ, заняли обѣ контръ-апрошныя траншеи, взяли стоявшія въ нихъ 9 мортирокъ 6-фунт. и преслѣдовали волынцевъ до рва редута № 1 (Шварца). Тутъ они были остановлены картечью лѣваго фланка 5-го бастіона и ружейнымъ огнемъ, который открыли наши отступившія войска, столпившіяся лѣвѣе редута.

Пока прибылъ съ Ростиславскаго редута резервъ, состоявшій изъ двухъ батальоновъ Владимірскаго полка, а изъ главнаго резерва подходилъ Минскій полкъ, непріятель успѣлъ уже утвердиться въ контръ-апрошахъ. Съ нашей стороны, всю ночь поддерживали сильный артиллерійскій огонь по мѣстности, занятой непріятелемъ. Несмотря на это, непріятель успѣлъ въ теченіе ночи связать нѣсколькими зигзагами свои передовые подступы съ занятыми контръ-апрошами и обратить эти послѣднія противъ насъ.

Въ этомъ дѣлѣ мы имѣли потерю въ 425 человѣкъ:

	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убито	—	131
Ранено	3	242
Контужено	1	48
Итого	4	421.

Непріятельская потеря простиралась до 600 человѣкъ [1]).

Успѣхъ, достигнутый непріятелемъ, слѣдуетъ приписать тому, что съ нашей стороны, въ этотъ день, не были соблюдены тѣ мѣры предосторожности, которыя были приняты при заложеніи этихъ контръ-апрошей и соблюденіе которыхъ было признано при заложеніи ихъ условіемъ, совершенно необходимымъ для полнаго окончанія и вооруженія ихъ артиллеріею. Прикрытіе было слишкомъ малочисленно въ сравненіи съ тѣмъ, которое назначалось первоначально, а вмѣсто расположенія ближайшаго резерва въ редутѣ № 1 (Шварца) или въ Городскомъ оврагѣ, онъ былъ отведенъ, по распоряженію командующаго войсками, на Ростиславскій редутъ: притомъ же Углицкій полкъ не былъ достаточно бдителенъ.

Оборона этихъ контръ-апрошей была менѣе затруднительна нежели редутовъ впереди лѣваго фланга оборонительной линіи. Тамъ резервамъ предстояло переходить глубокую балку и мостъ на Киленбалочной бухтѣ, между тѣмъ какъ здѣсь контръ-апроши были выдвинуты впередъ только на 75 саженъ, поддерживались картечнымъ огнемъ съ оборонительной линіи и имѣли удобное сообщеніе съ нею.

Наступило утро 20 апрѣля (2 мая); канонада на правомъ нашемъ флангѣ не ослаблялась. Между тѣмъ, обороняющійся дѣлалъ распоряженія для отбитія потерянныхъ контръ-апрошей. Для этого первоначально были назначены: Минскій, Колыванскій и Его Императорскаго Высочества Михаила Николаевича полки, подъ общимъ

[1]) Ніель, стр. 241.

начальствомъ генерала Семякина. Наступленіе предполагалось произвести въ 6 часовъ пополудни 20 апрѣля (2 мая), одновременно, изъ редута № 1 (Шварца) и изъ Городскаго оврага. Но главнокомандующій измѣнилъ это распоряженіе: вмѣсто 6 батальоновъ было назначено только по одному батальону Колыванскаго и Владимірскаго и 180 охотниковъ отъ разныхъ полковъ. Вылазка была произведена въ 3 часа пополудни, въ присутствіи начальника главнаго штаба арміи, генералъ-адъютанта Коцебу, наблюдавшаго за ходомъ дѣла съ 5-го бастіона.

Охотникамъ и Владимірскому батальону назначено выступить правѣе, а батальону Колыванскаго полка—лѣвѣе редута. Построившись впереди рва, они должны были одновременно атаковать оба фланга контръ-апрошей.

Въ назначенное время, когда Колыванскій батальонъ еще только подходилъ къ редуту, охотники и Владимірскій батальонъ, выступивъ впередъ, атаковали бѣгомъ ближайшую контръ-апрошную траншею, вытѣснили изъ нея непріятеля, и начали дѣйствовать ружейнымъ огнемъ по отступавшимъ французамъ. Тогда французская колонна [1]). выйдя изъ траншей, бросилась полемъ къ угрожаемому пункту и атаковала батальонъ Владимірскаго полка съ праваго фланга. Наши солдаты встрѣтили штыками французовъ, явившихся на брустверѣ траншеи, но, послѣ кратковременной кровопролитной схватки, были оттѣснены назадъ и отступили въ редутъ № 1 (Шварца), куда вслѣдъ за ними посыпалось множество непріятельскихъ пуль и снарядовъ. Въ отвѣтъ на выстрѣлы атакующаго, наши укрѣпленія, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, поддерживали весьма частую пальбу по контръ-апрошамъ и причинили ихъ насыпямъ значительныя поврежденія.

Уронъ нашъ, какъ въ этой вылазкѣ, такъ и отъ непріятельской канонады, простирался до 547 человѣкъ:

	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убито	1	9	152
Ранено	2	12	318
Контужено	—	3	50

Французы потеряли въ продолженіе сутокъ 20 апрѣля (2 мая) 683 человѣка [2]).

Вылазка эта не могла имѣть успѣха, такъ какъ была предпринята съ слишкомъ слабыми силами. Французы, занявъ контръ-апроши въ близкомъ разстояніи отъ оборонительной линіи и находясь подъ картечью нашихъ орудій, могли надѣяться удержать за собою эту позицію только при постоянномъ присутствіи сильныхъ резервовъ въ

---

[1]) 4 роты гвардейскихъ волтижеровъ и батальонъ 43-го полка. — Ожѐ, т. I, стр. 258.

[2]) Ніель, стр. 243.

ближайшихъ траншеяхъ. Въ этихъ подступахъ днемъ могло быть закрыто размѣщено около 6 батальоновъ, и потому двухъ батальоновъ было совершенно недостаточно, чтобы успѣшно атаковать непріятеля.

Если бы атака производилась тремя батальонами, съ резервомъ въ 6 батальоновъ, то, безъ сомнѣнія, предпріятіе это имѣло бы другой результатъ [1]).

Потеря контръ-апрошей впереди редута № 1 (Шварца) и неудача наша при попыткѣ взять ихъ обратно должны были возвысить духъ атакующаго, такъ какъ это было первое непріятельское нападеніе, которое имѣло успѣхъ и при которомъ непріятелю удалось овладѣть частью нашихъ укрѣпленій. Слѣдовало предполагать, что послѣ этого атакующій станетъ дѣйствовать болѣе рѣшительно.

Овладѣвъ контръ-апрошами впереди редута № 1 (Шварца), французы передѣлали ихъ въ осадные подступы, и соединили ихъ ходами сообщенія съ задними траншеями и съ каменоломнями въ Городскомъ оврагѣ и въ Загородной балкѣ.

Работы, произведенныя атакующимъ съ 11 (23) апрѣля по 9 (21) мая на прочихъ пунктахъ, состояли почти исключительно въ постройкѣ новыхъ батарей, назначенныхъ для дѣйствія по 5-му, 4-му и 3-му бастіонамъ и по передовымъ укрѣпленіямъ лѣваго фланга. Кромѣ того, англичане на Зеленой горѣ устроили надъ обрывомъ Лабораторной балки цѣпь небольшихъ заваловъ, а французы на Киленбалочныхъ высотахъ вышли изъ лѣвой оконечности 1-й параллели новымъ подступомъ и приступили къ устройству 2-й параллели.

Обороняющійся старался противодѣйствовать этимъ работамъ преимущественно усиленнымъ ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ. Днемъ наша артиллерія наносила иногда непріятельскимъ батареямъ чувствительныя поврежденія. При этомъ было два случая взорванія нашими бомбами пороховыхъ погребовъ у непріятеля: 23 апрѣля (5 мая)—на французской батареѣ № 23, впереди 4-го бастіона, и 30 апрѣля (12 мая)—на французской рейдовой батареѣ, между Воловьею и Сушильною балками, вслѣдствіе чего послѣдняя долгое время не возобновляла огня.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы еще болѣе тревожить непріятеля, и заставлять его подводить свои резервы подъ картечный и навѣсный огонь, обороняющійся производилъ безпрестанно вылазки и нападенія малыми отрядами, преимущественно съ 5-го бастіона, редута № 1 (Шварца) и 3-го бастіона.

Въ ночь съ 23 (5) на 24 апрѣля (6 мая) мичманъ Макшеевъ, со 100 охотниками отъ резервныхъ батальоновъ Волынскаго и Минскаго полковъ, сдѣлалъ нападеніе изъ контръ-апрошей у Докова оврага на ближайшую англійскую траншею, при чемъ произвелъ у непріятеля большое замѣшательство и захватилъ трехъ плѣнныхъ.

---

[1]) Первоначально предполагалось даже назначить для атаки 6 батальоновъ и для резерва также 6 батальоновъ.

Одновременно съ этимъ, прапорщикъ Говинскій, съ 19 охотниками Охотскаго полка, произвелъ изъ заваловъ на Сахарной головкѣ нападеніе на ближайшій англійскій ложементъ на скатѣ Зеленой горы, причемъ былъ взятъ въ плѣнъ 1 англійскій офицеръ.

27 апрѣля (9 мая) Колыванскаго полка прапорщикъ Парамоновъ и Подольскаго — прапорщикъ Храповицкій, выйдя съ 6 охотниками изъ рва редута № 1 (Шварца), подползли къ передовому французскому подступу на мѣстѣ нашей бывшей второй контръ-апрошной линіи, опрокинули нѣсколько туровъ и, причинивъ у непріятеля тревогу, отступили, съ потерею 1 человѣка, причемъ ими устроенъ былъ небольшой завалъ для секрета.

Въ ту же ночь нашими охотниками произведены были тревоги: въ англійскихъ траншеяхъ — на Воронцовской высотѣ, и во французскихъ — на Киленбалочной высотѣ.

Въ слѣдующую ночь съ 29 (11) на 30 апрѣля (12 мая) сдѣлана была съ Пересыпи вылазка на Зеленую гору. Назначенные для этого 165 охотниковъ Охотскаго полка, выступивъ съ батарей, раздѣлились на двѣ части: одна, съ подпоручикомъ Рытовымъ, двинулась на англійскія работы съ фронта, а другая, съ прапорщикомъ Говинскимъ, ударила имъ во флангъ. Опрокинувъ траншейный караулъ, охотники вскочили на ближайшую англійскую батарею, и, захвативъ одного плѣннаго и орудійную принадлежность, отступили, съ потерею 32 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 30 апрѣля (12) мая на 1 (13) нѣсколько охотниковъ вышли изъ контръ-апрошей передъ Камчатскимъ люнетомъ, и, приблизившись къ работамъ французовъ у Киленбалочныхъ каменоломень, произвели у нихъ тревогу, сопровождавшуюся сильною ружейною перестрѣлкою.

1 (13) мая, около 10 часовъ вечера, 160 охотниковъ отъ Минскаго и Подольскаго полковъ, подъ командою поручика Сутковаго, были высланы впередъ, на ложементовъ у кладбища впереди 5-го бастіона. Для поддержанія ихъ былъ поставленъ впереди люнета № 7 (Бѣлкина), на спускѣ въ Загородную балку, батальонъ Минскаго полка, подъ командою маіора Рудановскаго. Охотники, раздѣлившись на двѣ команды, тихо подползли къ кладбищенской оградѣ, и по условному сигналу, съ крикомъ «ура», ворвались въ непріятельскую траншею и начали ее разбивать. Французы, отступивъ назадъ, открыли изъ ближайшихъ траншей сильную ружейную пальбу. Когда было замѣчено, что въ непріятельскихъ подступахъ произошла тревога, то данъ былъ сигналъ къ отступленію. Охотники отошли за укрѣпленія, будучи преслѣдуемы сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля. Уронъ нашъ при этой вылазкѣ состоялъ: изъ убитыхъ — 19 нижнихъ чиновъ, и раненыхъ — 2 офицеръ-офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ.

Въ ту же ночь, около 2 часовъ, была произведена вылазка на переднія работы непріятеля противъ редута № 1 (Шварца). Для этой вылазки было назначено 110 охотниковъ Колыванскаго полка, а въ

резервъ имъ — батальонъ того же полка, подъ общимъ начальствомъ маіора Колесникова. По данному сигналу, охотники, поднявшись со дна Городскаго оврага на лѣвый берегъ его, ворвались въ передовую французскую траншею и изъ нея бросились бѣгомъ къ траншеѣ, устроенной на мѣстѣ нашей первой контръ-апрошной линіи. Достигнувъ этой траншеи, они завязали живую перестрѣлку, поверхъ бруствера, съ непріятелемъ, засѣвшимъ въ самой траншеѣ. Въ это время двѣ роты изъ резерва начали разорять непріятельскую работу, ближайшую къ редуту № 1 (Шварца). Послѣ получасовой перестрѣлки, охотники, а за ними резервныя роты, спустились въ Городской оврагъ и отошли на батареи Забудскаго, послѣ чего съ оборонительной линіи былъ открытъ сильный картечный огонь. Въ этой вылазкѣ мы потеряли: убитыми—8 нижнихъ чиновъ, и ранеными—1 оберъ-офицера и 16 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 6 (18) на 7 (19) мая небольшая команда нашихъ охотниковъ, выйдя изъ ложементовъ у кладбища, подкралась незамѣтно къ ближайшей траншеѣ непріятеля. Произведя въ ней тревогу, охотники отступили въ ложементы. Вслѣдъ за этимъ, непріятель атаковалъ одинъ изъ нашихъ ложементовъ. Охотники, находившіеся какъ въ этомъ, такъ и въ сосѣднихъ ложементахъ, обмѣнявшись съ непріятелемъ нѣсколькими ружейными залпами, отступили въ Загородную балку, а открытый въ это время, по сигналу охотниковъ, картечный огонь съ 5-го бастіона принудилъ непріятеля поспѣшно отступить, послѣ чего оставленные ложементы были снова нами заняты. У насъ было ранено 3 нижнихъ чина.

Въ эту же ночь 17 матросовъ, выйдя изъ контръ-апрошей впереди 3-го бастіона, перешли Лабораторную балку, и, подкравшись къ одному изъ англійскихъ завалovъ на окраинѣ Зеленой горы, разорили его, причемъ захватили непріятельскій инструментъ, нѣсколько туровъ и до 200 земляныхъ мѣшковъ.

Успѣшному противодѣйствію непріятельскимъ подступамъ передъ лѣвою половиной оборонительной линіи весьма много способствовала расположенная передъ нею контръ-апрошная система, позволявшая съ близкаго разстоянія наблюдать за непріятельскими работами и безпокоить ихъ сильнымъ и своевременно направленнымъ ружейнымъ огнемъ. Если, какъ мы видѣли, въ теченіе всего описываемаго времени, осадные подступы на этой мѣстности почти нигдѣ не подвинулись впередъ, то главною тому причиной слѣдуетъ считать принятый обороняющимся способъ обороны впереди-лежащей мѣстности, шагъ за шагомъ, съ помощью контръ-апрошей.

Сознавая пользу этихъ построекъ, обороняющійся употребилъ всѣ мѣры для поддержанія и усиленія ихъ.

Устроенные въ Сарандинакиной балкѣ и на Сахарной головкѣ завалы были возобновлены и число ихъ увеличено.

Впереди 3-го бастіона обѣ линіи ложементовъ окончательно передѣланы въ общія траншеи, съ устройствомъ между ними хода сообщенія и съ заложеніемъ на правомъ флангѣ ихъ двухъ отдѣль-

ныхъ ложементовъ. Впереди ихъ было заложено 78 самовзрывныхъ фугасовъ.

Передъ Камчатскомъ люнетомъ контръ-апрошныя траншеи были углублены и уширены. Лѣвая траншея люнета была удлиннена, а за оконечностью ея было устроено три новыхъ ложемента, для обстрѣливанія прилегающей вѣтви Киленбалки.

На Киленбалочной высотѣ, на берегу Киленбалки, устроено 5 новыхъ ложементовъ, позади которыхъ для резерва выведена траншея отъ Селенгинскаго редута до Киленбалки. На днѣ этой балки заложено 26, а на берегу Георгіевской были — 58 самовзрывныхъ фугасовъ.

Съ своей стороны, чувствуя вредъ, причиняемый ему контръ-апрошами, атакующій громилъ эти постройки и поддерживавшія ихъ передовыя укрѣпленія день и ночь, не жалѣя зарядовъ, какъ съ осадныхъ, такъ и съ подвижныхъ своихъ батарей. При этомъ онъ успѣвалъ иногда наносить этимъ постройкамъ значительныя поврежденія, но никогда не успѣвалъ выгонять изъ нихъ нашихъ стрѣлковъ, которые, укрываясь отъ непріятельскихъ снарядовъ за траверсами, дѣйствовали неумолкаемо то залпами, то бѣглымъ огнемъ по непріятельскимъ работамъ.

На оборонительной линіи, съ 11 (23) апрѣля по 9 (21) мая, также произведены были многія работы:

Главныя усилія были сосредоточены на редутѣ № 1 (Шварца), такъ какъ съ переходомъ 19 апрѣля (1 мая) во власть французовъ контръ-апрошей и всей площадки впереди этого укрѣпленія, слѣдовало опасаться, что непріятель не замедлитъ воспользоваться выгодами занятой имъ позиціи и, находясь отъ редута на разстояніи 50 саженъ, откроетъ въ скоромъ времени рѣшительныя противъ него дѣйствія.

Чтобы воспрепятствовать успѣхамъ непріятеля на этомъ пунктѣ, признано необходимымъ усилить перекрестную оборону мѣстности впереди редута и перестроить самый редутъ соотвѣтственно общей системѣ укрѣпленія.

Для достиженія новой цѣли, между люнетомъ № 7 (Бѣлкина) и 5—мъ бастіономъ построена батарея № 95—на 4 пушки-карронады 24-фунт.; на лѣвомъ лицѣ этого бастіона повернуты, съ помощью кремальеровъ, 2 орудія; на скатѣ же высоты 4-го бастіона устроено 4 новыхъ батареи:

№ 94 (Новопетровская)—на 4 пушки и 3 пушки-карронады 24-фунт.;

№ 96 (Софронова)—на 2 пушки-карронады 24-фунт.;

№ 97 (Бульмеринга)—на 2 пушки-карронады 24-фунт.;

№ 98 (Новополевская)—на 2 пушки 36-фунт.

Такимъ образомъ, оборона мѣстности впереди редута была усилена: справа — 6-ю, а слѣва — 17-ю орудіями.

Что касается самаго редута, то это тѣсное сомкнутое укрѣпленіе, будучи построенно еще до высадки, когда оборонительная линія почти еще не существовала, по своей слабости и дурному примѣненію къ мѣстности, нисколько не соотвѣтствовало условіямъ хорошей обороны. Пока непріятель находился отъ него еще на дальнемъ разстояніи и пока передъ нимъ еще существовали ложементы, редутъ этотъ могъ быть оставленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, но теперь, съ приближеніемъ къ нему непріятельскихъ подступовъ, необходимо было перестроить его такимъ образомъ, чтобы увеличить его сопротивленіе и доставить впереди-лежащей мѣстности болѣе сильную фронтальную оборону.

Для этой цѣли редутъ былъ значительно увеличенъ, обращенъ въ открытое сзади укрѣпленіе; на переднемъ фасѣ его сдѣланы приспособленія для ружейнаго огня, боковые фасы значительно удлиннены: сообщенія съ оборонительною линіей улучшены. Кромѣ того, долженствовавшіе служить ему ретраншаментами сзади-лежащая батарея № 42 (Завалишина) и лѣвый фасъ Чесменскаго редута были вооружены полевыми орудіями, для дѣйствія картечью по внутренности укрѣпленія, въ случаѣ занятія его непріятелемъ.

Особенное вниманіе обращено было на устройство удобныхъ сообщеній для скораго подхода резервовъ. Для этого промежутки между батареями № 42 (Завалишина) и № 43 (Забудскаго), между первою и Чесменскимъ редутомъ, оставлены открытыми, пространство позади ихъ было выровнено и очищено отъ полуразрушенныхъ строеній, и къ нимъ выведена широкая дорога со дна Городскаго оврага, отъ устроенной за оборонительною линіей особой траншеи для закрытаго помѣщенія резервовъ.

Траншея эта была также соединена ходомъ сообщенія съ батареями, расположенными за правымъ фланкомъ 4-го бастіона, чрезъ что ближайшій резервъ, поставленный въ траншеѣ Городскаго оврага во второй линіи, могъ идти, смотря по обстоятельствамъ, къ редуту № 1 (Шварца) или къ 4-му бастіону. Приняты были также всѣ мѣры для дефилированія батарей въ Городскомъ оврагѣ отъ наклонныхъ выстрѣловъ съ высоты впереди укрѣпленія № 1 (Шварца), чего однакоже, по мѣстнымъ условіямъ, невозможно было вполнѣ достигнуть, такъ что нѣкоторыя части оборонительной линіи не могли быть заняты. Наконецъ, такъ какъ съ занятіемъ французами этой высоты они получили возможность поражать ружейными выстрѣлами выходы изъ улицъ на Театральную площадь, то, для обезпеченія сообщенія 4-го бастіона съ городомъ, устроена была отъ Морской улицы, черезъ Театральную площадь къ Яковскому редуту, траншея сообщенія.

Съ приближеніемъ французскихъ траншей къ кладбищу, должно было опасаться, что непріятель, вмѣстѣ съ атакою 4-го бастіона и редута № 1 (Шварца), будетъ штурмовать также 5-й бастіонъ и промежутокъ между послѣднимъ Ростиславскимъ редутомъ, при-

крытый только слабою каменною стѣной. Для обезпеченія 5-го бастіона, усилена оборона рвовъ его артиллерійскимъ огнемъ.

Что касается оборонительной стѣны отъ 5-го бастіона до Ростиславскаго редута, то узкія бойницы этой стѣны дозволяли поражать непріятеля только рѣдкими выстрѣлами стрѣлковъ. Притомъ въ стѣнѣ этой въ короткое время могли быть образованы бреши для прохода штурмовыхъ колоннъ. Для усиленія обороны мѣстности, лежащей впереди 5-го и 6-го бастіоновъ, сдѣлано слѣдующее:

1) Правѣе батарей Шемякина была построена батарея № 92, на двѣ пушки 24-фунт., для продольнаго обстрѣливанія Кладбищенской лощины и закрытой мѣстности передъ ложементами на Кладбищенской высотѣ.

2) Оборонительная стѣна между 5-мъ бастіономъ и Ростиславскимъ редутомъ сломана до половины высоты, упрочена, и присыпкою банкета приспособлена къ открытому ружейному огню развернутыхъ баталіоновъ. На лѣвомъ же флангѣ этой стѣны построена, на мѣстѣ задѣланнаго обвала, возвышенная батарея № 99—на двѣ пушки 24-фунт.

Для усиленія же внутренней обороны, дополнено вооруженіе лѣваго фаса Ростиславскаго и праваго (кремальернаго) фаса Чесменскаго редута, такъ чтобы, при совокупномъ дѣйствіи артиллеріи ихъ вмѣстѣ со внутренними батареями на Городской высотѣ, остановить и разстроить непріятельскія колонны, которыя успѣли бы прорваться чрезъ оборонительную линію, до подхода нашихъ резервовъ. Для удобнаго же движенія войскъ къ оборонительной стѣнѣ, улучшены и уширены всѣ сообщенія изъ города.

Въ то же время приняты были мѣры для усиленія огня по осаднымъ работамъ на Зеленой горѣ и впереди Камчатскаго люнета и редутовъ за Киленбалкою.

Для усиленія перекрестнаго огня противъ Зеленой горы, на высотѣ 4-го бастіона прибавлено въ разныхъ мѣстахъ 7 орудій, а на высотѣ 3-го бастіона—4 орудія.

Для поддержанія камчатскаго люнета въ борьбѣ съ осадными батареями, батарея № 88 (Торопова), лѣвѣе люнета, вооружена четырьмя пушками-карронадами 24-фунт., а у оконечности лѣваго фаса люнета построна батарея № 101 (Лесли) — на 5 такихъ же орудій. Кромѣ того, установлено мортиръ 2-пуд.: на батареѣ № 90 — двѣ, а на батареѣ Жерве—пять.

Для усиленія обороны редутовъ на Киленъ-балочныхъ высотахъ, построены двѣ батареи: № 91, правѣе Селенгинскаго редута — на 3 пушки-карронады 24-фун., и № 93, получившая названіе *Забалканской*, по имени строившаго ее полка, позади этого редута — на 4 пушки 68-фунт. [1]). Эта послѣдняя служила также для обороны мѣстности въ тылу редутовъ и для прикрытія моста на Киленбухтѣ.

[1]) Батарея эта въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ названа *Минскимъ редутомъ*; моряки называли ее *батареею Колокольцова*.

Въ теченіе этого времени [1 (13) мая] окончено устройство новаго моста черезъ Южную бухту, въ болѣе безопасной части ея, противъ новаго адмиралтейства. Онъ состоялъ изъ бревенчатыхъ плотовъ и бочекъ, и служилъ сообщеніемъ между городомъ и Корабельною стороной до самаго конца обороны.

Представивъ очеркъ главныхъ работъ въ общихъ чертахъ, перейдемъ теперь къ болѣе подробному изложенію постройки и вооруженія батарей и къ перечисленію другихъ, менѣе важныхъ работъ:

При перестройкѣ редута № 1 (Шварца), горжевая стѣнка его была сломана и ходъ сообщенія къ батареѣ № 42 (Завалишина) срытъ. Къ обоимъ флангамъ редута присыпаны длинныя крылья; впереди лѣваго крыла отрытъ ровъ, шириною $2^1/_2$ и глубиною $1^1/_2$ сажени; передъ правымъ же крыломъ ровъ былъ образованъ послѣ насыпки бруствера, большею частью порохомъ. Крылья эти соединили редутъ съ батареями № 25 (Титова) и № 43 (Забудскаго) На лѣвомъ крылѣ были поставлены двѣ пушки 36-фунт., для дѣйствія по непріятельскимъ подступамъ впереди 4-го бастіона, и одна пушка-карронада 24-фунт., на элевапіонномъ станкѣ, для усиленія огня по площадкѣ впереди редута. На правомъ крылѣ поставлена одна карронада 18-ти фунт., для усиленія огня по той же площадкѣ, и два такихъ же орудія—для фланкированія мѣстности впереди 5-го бастіона. Для той же цѣли на лѣвомъ крылѣ присыпанъ флангъ на 4 полевыхъ орудія. На переднемъ фасѣ редута снято два орудія, и на мѣстѣ ихъ устроены банкеты для стрѣлковъ.

Для доставленія редуту внутренней обороны, на батареѣ № 42 (Завалишина), составившей первый ретраншаментъ редута, присыпанъ валгангъ на 5 полевыхъ орудій. На находящейся же сзади ея части лѣваго фаса Чесменскаго редута былъ присыпанъ банкетъ на 4 полевыхъ орудія.

Для усиленія фланговой обороны рвовъ 5-го бастіона, на контръ-эскарпѣ рва позади люнета № 7 (Бѣлкина) устроена батарейка на двѣ карронады 8-фунт., а на батареѣ № 25 (Титова) снята одна пушка-карронада, 24-фунт., амбразура ея была расширена и блиндирована, послѣ чего за нею были поставлены подъ блиндажемъ двѣ карронады 18-фунт., а сверху блиндажа—еще 2 такихъ же орудія.

Для усиленія ружейнаго огня по мѣстности, оборонительная стѣна между 5-мъ бастіономъ и батареею № 79 (Бутакова) перестроена слѣдующимъ образомъ: сломавъ верхнюю часть ея, полученнымъ камнемъ прикрыли ея нижнюю часть съ наружной стороны; со внутренней же стороны стѣны вырыли траншею, и добытую изъ нея землю присыпали къ стѣнѣ. Внутренность ея была подведена подъ выстрѣлы съ Ростиславскаго и Чесменскаго редутовъ. Кромѣ того, для продольной обороны ея, у казсмата, позади батареи № 79 (Бутакова) устроена фланговая батарейка для двухъ карронадъ 12-фунт. Наконецъ, внутренняя оборона площадки за этою стѣной усилена замѣною четырехъ карронадъ 18-фунт. въ лѣвомъ капонирѣ Ростиславскаго редута пушками-карронадами 36-фунт. калибра. Снятыя же съ него орудія переставлены на лѣвый фасъ Ростиславскаго редута, для дѣйствія черезъ банкъ въ тылъ Чесменскому редуту.

На правомъ флангѣ 4-го бастіона одна карронада 18-фунт. замѣнена пушкою 36-фунт., а на батареѣ № 80 (Поля), позади этого бастіона, одинъ единорогъ 1-пуд. замѣненъ одною пушкою 68-фунт.

Для усиленія огня противъ Зеленой горы съ правой стороны, на Бульварныхъ батареяхъ прибавлены двѣ пушки 24-фунт. и одинъ единорогъ 1-пуд.; позади Язоновскаго редута построена батарея № 100 (Бурлея), на двѣ пушки 36-фунт., а батарея № 89 (Липина) вооружена двумя пушками 24-фунт.

Для усиленія же огня по этой горѣ съ лѣвой стороны, позади 3-го бастіона, за батареею № 39 (Зубова), поставлены двѣ мортиры 2-пуд.; на батареѣ № 29 (Смагина) прибавлена одна пушка 24-фунт., а въ траншеѣ между батареями №№ 45 и 46 (Потемкина и Швейковскаго) насыпанъ эполементъ для одной мортиры 2-пуд.

На батареѣ № 27 (Артюкова), правѣе 3-го бастіона, поставлены двѣ карронады 18-фунт., для внутренней обороны.

Для фланкированія рвовъ боковыхъ фасовъ Камчатскаго люнета, на заворотахъ этихъ фасовъ поставлено по одному единорогу 10-фунт.

На Малаховомъ курганѣ углубили ровъ лѣваго фаса и возвысили брустверъ его, одѣвъ внутреннюю его крутость турами и фашинами; на горжевомъ же фасѣ насыпали банкетъ.

На Селенгинскомъ редутѣ поставлены двѣ пушки 24-фунт., вмѣсто двухъ пушекъ 68-фунт., которыя переставлены на вновь построенную Забалканскую батарею.

Отъ батарей лѣвѣе Волынскаго редута проложена дорога къ рейду, по скатамъ Троицкой балки.

Кромѣ этихъ работъ, въ описываемый промежутокъ времени по всей оборонительной линіи устраивались въ разныхъ мѣстахъ блиндажи, пороховые погреба, траверсы и исправлялись поврежденія, причиненныя вторымъ бомбардированіемъ.

Осаждающій, съ своей стороны, старался препятствовать нашимъ работамъ какъ артиллерійскимъ, такъ, въ особенности, непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, причемъ главное вниманіе его было обращено на противодѣйствіе работамъ въ редутѣ № 1 (Шварца). Но несмотря на усиленный огонь непріятеля и на затрудненія, представляемыя скалистымъ грунтомъ, всѣ главныя работы по перестройкѣ редута были приведены къ окончанію.

Въ продолженіе описываемаго промежутка времени съ 11 (23) апрѣля по 9 (21) мая, дѣйствія въ подземной войнѣ впереди 4-го бастіона состояли въ слѣдующемъ:

11 (23) апрѣля французы взорвали три сближенныхъ успленныхъ горна влѣво отъ капитали. Въ это время головы четырехъ нашихъ рукавовъ были доведены почти до самой отлогости непріятельскихъ воронокъ. Тогда, послѣ небольшой вылазки, предпринятой съ цѣлью заставить французовъ приблизить свои резервы, произведены были изъ этихъ рукавовъ взрывы, которые обратили свое дѣйствіе къ сторонѣ непріятеля и, безъ сомнѣнія, причинили его войскамъ значительный уронъ.

Чтобы препятствовать атакующему минеру выходить изъ воронокъ галереями, приказано было бдительно прислушиваться и немедленно заряжать тѣ рукава, въ которыхъ работа его будетъ казаться на близкомъ разстояніи. Сообразно съ этимъ, съ нашей стороны послѣ-

довательно взорвано было 14 горновъ, которые большею частью подѣйствовали во внутренность непріятельскихъ воронокъ, съ разстройствомъ ихъ вѣнчанія.

Французы, съ своей стороны, взорвали еще 2 усиленныхъ и 9 малыхъ горновъ. Но эти горны нанесли намъ самый нечувствительный вредъ.

Съ 11 (23) апрѣля по 9 (21) мая съ батарей оборонительной линіи выпущено 67,685 снарядовъ.

Въ этотъ періодъ времени прибытіе изъ разныхъ мѣстъ, какъ-то: Николаева, Измаила, Кіева, Шостенскаго завода и проч., значительной части ожидавшагося пороха, въ количествѣ до 27 тыс. пуд. и болѣе 2 мил. патроновъ, позволило усилить съ нашей стороны какъ артиллерійскій, такъ и ружейный огонь.

Кромѣ пороха, было доставлено: 12 мортиръ 6-фунт., 2,102 бомбы 2-пуд., 3,930 гранатъ 6-фунт., 3,517 ядеръ 36 и 24-фунт., 28,800 скорострѣльныхъ трубокъ, 4,500 гранатныхъ трубокъ, 3 тыс. аршинъ армяка, 24 тыс. саженъ фитиля, 2½ мил. капсюлей и 379 пуд. свинца.

Убыль гарнизона, какъ отъ огня, такъ и въ дѣлахъ, составляла 5,674 челов., т. е. среднимъ числомъ въ сутки—около 190 челов. У французовъ выбыло изъ строя около 3,100 челов., у англичанъ—382.

Вслѣдствіе потерь, понесенныхъ войсками гарнизона въ теченіе восьми мѣсяцевъ обороны, боевой составъ ихъ былъ ослабленъ до того, что во многихъ полкахъ имѣлось въ батальонѣ только отъ 200 до 400 штыковъ. Поэтому признано было необходимымъ переформировать полки: имѣвшіе на-лицо не болѣе 800 рядовыхъ—въ однобатальонный, а имѣвшіе отъ 800 до 1,500 рядовыхъ—въ двухъ-батальонный составъ.

Къ 1 (13) мая 12 полковъ 10-й, 11-й, 14-й и 16-й пѣхотныхъ дивизій были приведены въ уменьшенный составъ. Изъ 5-хъ и 6-хъ резервныхъ батальоновъ Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ были сформированы 2 сводныхъ батальона:

дивизіи.	полки.	число батальоновъ послѣ переформированія.	число нижнихъ чиновъ.		всего.
			унт.-офиц.	рядов.	
10-й	Екатеринбургскій	2	155	1,386	1,541
	Колыванскій	2	185	1,068	1,253
11-й	Селенгинскій	2	197	1,010	1,107
	Якутскій	2	183	922	1,105
	Охотскій	2	241	1,383	1,624
	Камчатскій	2	98	1,408	1,506
14-й	Волынскій	1	135	720	855
	Минскій	2	118	1,111	1,229
16-й	Владимірскій	2	138	1,147	1,285
	Суздальскій	2	185	1,336	1,521
	Угличскій	2	184	1,303	1,487
	Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.	2	179	1,418	1,597
Резервной бригады 13-й дивизіи.	5-й и 6-й батальоны Брестскаго полка.	1	80	560	640
	5-й и 6-й батальоны Бѣлостокскаго полка	1	78	545	623

Въ это время, для усиленія гарнизона, введены были на Южную сторону: полки Муромскій, князя Варшавскаго, Азовскій, Подольскій и Житомірскій, въ 4-хъ батальонномъ составѣ; легкія батареи: 10-й артиллерійской бригады—№ 1, и 14-й—№ 4, и двѣ роты 3-го сапернаго батальона. Наконецъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было подкрѣпить гарнизонъ, на Сѣверную сторону были передвинуты съ Инкерманскихъ высотъ полки Нижегородскій и Брянскій.

Якутскій полкъ переведенъ былъ съ Южной стороны на Сѣверную.

Для единства въ командованіи, начальство надъ всѣми войсками Городской стороны было возложено на генералъ-лейтенанта Хрулева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты были мѣры для пополненія артиллерійской прислуги, для удовлетворенія постоянно увеличивавшейся потребности въ инженерныхъ матеріалахъ и для улучшенія положенія гарнизона въ санитарномъ отношеніи.

Для пополненія артиллерійской прислуги на оборонительной линіи, распредѣленъ по батареямъ 5-й резервный баталіонъ Литовскаго полка, въ составѣ 532 челов., предварительно обученныхъ дѣйствію изъ артиллерійскихъ орудій на Сѣверной сторонѣ. Съ тою же цѣлью взяты на внутреннія батареи изъ Одесскаго и Украинскаго полковъ 245 челов.,

обученные на корабляхъ. Чтобы имѣть всегда резервъ артиллерійской прислуги, отправлено было для обученія на Сѣверную сторону и корабли еще 1,050 челов. отъ разныхъ полковъ. Кромѣ того, приказано было во флотскихъ батальонахъ сократить домашній расходъ людей такимъ образомъ, чтобы имѣть изъ этихъ батальоновъ артиллерійскій резервъ въ 1,800 челов.

Для удовлетворенія потребности въ матеріалахъ для инженерныхъ работъ, сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Для заготовки туровъ и фашинъ, приказано было наряжать ежедневно на Мекензіевыхъ высотахъ не менѣе 700 челов., на Инкерманскихъ—400 челов., а на р. Бельбекѣ—2 роты. Матеріалы эти доставлялись—на полковыхъ фурахъ, конныхъ и воловьихъ подводахъ подвижнаго магазина и просто людьми—на Сѣверную сторону, гдѣ они складывались частью у Голландіи и пароходной пристани, частью же позади Сѣвернаго укрѣпленія. Съ этихъ мѣстъ они были отправляемы на Южную сторону, ежедневно въ количествѣ около 2,500 туровъ и 1,000 фашинъ.

2) По истощеніи всего имѣвшагося въ Севастополѣ запаса холста для земляныхъ мѣшковъ, куплено было въ Симферополѣ, Херсонѣ, Кременчугѣ и прочихъ мѣстахъ 538 тыс. аршинъ холста. Въ ожиданіи же прибытія его, для земляныхъ мѣшковъ взятъ былъ отъ войскъ находившійся въ остаткѣ отъ некомплекта людей рубашечный и подкладочный холстъ, въ количествѣ 19 тыс. аршинъ, а также—53 старыя палатки и 3,600 провіантскихъ мѣшковъ.

3) Для пополненія истощившагося запаса лѣсныхъ матеріаловъ, приказано разобрать всѣ строенія, поврежденныя непріятельскими снарядами; взятъ рангоутъ съ мелкихъ и затопленныхъ судовъ, и куплено 4,400 досокъ, служившихъ для выволока соли изъ озеръ, находящихся близъ Перекопа.

4) Для пополненія землекопнаго инструмента, пришедшаго въ негодность отъ долговременнаго употребленія большею частью въ каменистомъ грунтѣ, сдѣлано распоряженіе о доставкѣ изъ Бахчисарая и Николаева 2,100 лопатъ, 3,800 кирокъ и мотыгъ, и 4,000 запасныхъ черенковъ къ этимъ инструментамъ.

Наконецъ, приняты были слѣдующія санитарныя мѣры:

1) Для очистки города отъ нечистотъ, сформированы особыя команды изъ арестантовъ.

2) Для предохраненія войскъ отъ цынги, велѣно отпускать въ сутки на человѣка по 3 золотника хрѣна, для чего доставлено было въ Севастополь 3 тыс. пуд. этого продукта.

3) Такъ какъ нижніе чины спали безъ подстилки, то отпущено было для этой надобности изъ артиллерійскаго вѣдомства 19 тыс. рогожъ и цыновокъ.

Въ теченіе описаннаго времени съ 11 (23) апрѣля по 9 (21) мая Крымская армія получила слѣдующія подкрѣпленія: съ 12 (24) по 25 апрѣля (7 мая) прибыли изъ Бендеръ и Кишинева къ Бахчисараю 6-я и 9-я пѣхотныя дивизіи, съ артиллеріею, 3-мъ стрѣлковымъ батальономъ и двумя ротами 3-го сапернаго батальона. Затѣмъ прибыли къ Бахчисараю и Симферополю артиллерійскіе парки: подвижные—№№ 7 и 10, и летучій—№ 9, съ половиною лабораторной роты

№ 2, два отдѣленія осаднаго инженернаго № 2 парка и Донской казачій № 22 полкъ.

Обратимся теперь къ союзной арміи, въ которой въ это время произошли нѣкоторыя событія, заслуживающія особеннаго вниманія.

Въ половинѣ апрѣля было окончено устройство подводнаго телеграфа между Георгіевскимъ монастыремъ и Варною, что доставило союзникамъ возможность въ нѣсколько часовъ сноситься съ Парижемъ и Лондономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, соединены были электрическими телеграфами всѣ главные пункты на позиціи союзниковъ подъ Севастополемъ.

23 апрѣля (5 мая) начальникомъ инженеровъ французской арміи былъ назначенъ генералъ-адъютантъ императора Наполеона генералъ Ніель.

26 апрѣля (8 мая) началъ высаживаться въ Балаклавѣ сардинскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Ламармора. Корпусъ этотъ, состоявшій изъ двухъ дѣйствующихъ дивизій и одной резервной бригады, въ составѣ 15 тыс. челов., былъ подчиненъ англійскому главнокомандующему.

Въ это время, по предложенію адмираловъ Лайонса и Брюа, предпринята была первая экспедиція противъ Керченскаго пролива, съ цѣлью занятіемъ Керчи и Еникале открыть союзнымъ флотамъ доступъ въ Азовское море и пресѣчь подвозы къ русской арміи съ этой стороны.

Для этого были назначены по одной французской и англійской дивизіи, съ отрядомъ турецкихъ войскъ, подъ главнымъ начальствомъ англійскаго генерала Броуна. Экспедиціонная эскадра выступила изъ Камышевой бухты 20 апрѣля (2 мая) и, принявъ сперва направленіе къ Одессѣ, съ цѣлью ввести русскихъ въ заблужденіе, на третій день была уже въ виду Керчи. Но въ это время союзные адмиралы получили отъ главнокомандующихъ приглашеніе возвратиться къ Севастополю. Поводомъ къ этому послужило полученное по телеграфу отъ императора Наполеона французскимъ главнокомандующимъ повелѣніе сосредоточить около Севастополя всѣ силы, для открытія противъ русской арміи наступательныхъ дѣйствій.

Въ виду предположеннаго похода, французы приняли мѣры для обезпеченія своего операціоннаго базиса. Съ этою цѣлью они стали возводить вокругъ устроеннаго ими порта *Камыша*, на берегу Камышевой бухты, укрѣпленный лагерь, состоявшій изъ восьми редутовъ, связанныхъ между собою непрерывными линіями.

6 (18) мая прибылъ изъ Константинополя генералъ Рейо де Сенъ-Жанъ д'Анжели съ наибольшею частью войскъ резервнаго французскаго корпуса.

Незадолго передъ тѣмъ, французскимъ главнокомандующимъ, генераломъ Канробером, получено было извѣщеніе, что императоръ

Наполеонъ, по политическимъ соображеніямъ, отказался отъ намѣренія прибыть въ Крымъ. Недовольный безуспѣшнымъ ходомъ продолжительной осады, Наполеонъ выразилъ желаніе, чтобы союзная армія немедленно открыла наступательныя дѣйствія противъ русской арміи. По его плану, союзную армію предполагалось раздѣлить на три части: одна, силою въ 70 тыс. челов., подъ начальствомъ генерала Пелисьѐ, назначалась для охраненія осадныхъ работъ, лагеря и портовъ; другая, въ 55 тыс. челов., подъ начальствомъ лорда Раглана, оставаясь въ связи съ первою, должна была занять Байдарскую долину и выдвинуть свои передовые отряды на довольно дальнее разстояніе, чтобы угрожать сообщеніямъ русскихъ войскъ между Севастополемъ и Симферополемъ; наконецъ, третья часть арміи, въ 62 тыс. челов., подъ начальствомъ генерала Канробера, должна была направиться по Воронцовской дорогѣ къ Алуштѣ и отъ этого пункта наступать къ Симферополю, въ тылъ русской арміи.

Если бы русская армія, желая защищать свои центральные запасы, приняла битву около Симферополя, въ такомъ случаѣ лордъ Рагланъ, наступая на Бахчисарай, долженъ былъ угрожать ея правому флангу и тылу. Если бы, напротивъ того, русскія войска, очистивъ Симферополь, сосредоточились около Севастополя, то генералъ Канроберъ долженъ былъ направиться за ними чрезъ Бахчисарай, а лордъ Рагланъ, слѣдя за движеніями Канробера, долженъ былъ, въ минуту атаки, подняться на Инкерманскія высоты и принять участіе въ битвѣ.

По обсужденіи этого плана кампаніи совмѣстно съ англійскимъ главнокомандующимъ, генералъ Канроберъ, нераздѣлявшій убѣжденій императора, просилъ объ увольненіи его отъ званія главнокомандующаго французскою арміею, съ назначеніемъ ему преемникомъ генерала Пелисьѐ. По полученіи согласія императора, Канроберъ передалъ 7 (19) мая начальство надъ арміею генералу Пелисьѐ, а самъ принялъ командованіе своею прежнею дивизіею.

Первая забота новаго главнокомандующаго состояла въ переформированіи французской арміи слѣдующимъ образомъ:

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА.

Въ наличности 189 офицеровъ и 2,4..3 нижн. чина.

КОРПУСЪ ГЕНЕРАЛА ДЕ-САЛЛЯ.

1-я пѣхотная дивизія	генер. Д'Отмара	16 пѣхотныхъ полковъ, 4 стрѣлк. батальона, 4 кавал. полка и 9 пѣшихъ батарей.
2-я »	» Левальяна	
3-я »	» Пате	
4-я »	» Буа	
Кавалерійская »	» Морриса	

Въ наличности 1,046 офицеровъ и 25,090 нижн. чиновъ.

КОРПУСЪ ГЕНЕРАЛЯ БОСКЕ.

1-я пѣхотн. дивизія	генер.	Канробера	21 пѣхотный полкъ, 5 стрѣлк. батальоновъ, 4 кавалерійск. полка и 10 пѣшихъ батарей.
2-я »	»	Каму	
3-я »	»	Мейрана	
4-я »	»	Дюлака	
5-я »	»	Брюне́	
Кавалерійск. »	»	А'Аллонвиля	

Въ наличности 1,536 офицеровъ и 36,055 нижн. чиновъ.

РЕЗЕРВНЫЙ КОРПУСЪ ГЕНЕРАЛА РЕНЬО Д'АНЖЕЛИ.

1-я пѣхотн. дивизія	генер.	Гербильона	12 пѣх. полковъ, 3 стрѣлк. батал., 1 бат. гвард. зуавовъ., 3 нижен. роты, 2 полка кирасиръ и 4 пѣшихъ батареи.
2-я »	»	Д'Ореля	
Гвардейская »	»	Меллине	
Кавалерійская бригада			

Въ наличности 981 офицеръ и 24,318 нижн. чиновъ.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ РЕЗЕРВЪ.

Въ наличности 183 офицера и 5,594 нижн. чина.

ИНЖЕНЕРНЫЯ ВОЙСКА.

Въ наличности 85 офицеровъ и 1,916 нижн. чиновъ.

Итого во французской арміи состояло на лицо 4,020 офицеровъ и 96,406 нижн. чиновъ. Сверхъ того числилось при ней 171 офицеръ и 19,499 нижн. чиновъ (indisponibles).

При этой арміи имѣлось верховыхъ лошадей: офицерскихъ—3,481, и солдатскихъ — 5,254; упряжныхъ и вьючныхъ лошадей и муловъ — 12,242 [1]).

Всего же, со включеніемъ сардинцевъ и турокъ, силы союзниковъ простирались въ это время, по сочиненію г. Ожé, до 200 тыс. челов.

---

[1]) Извлечено изъ соч. ген. Ніеля.

ГЛАВА XXXI.

ОСАДА И ОБОРОНА СЪ 9 (21) ПО 13 (25) МАЯ.—ЗАЛОЖЕНІЕ КОНТРЪ-АПРОШЕЙ ВПЕРЕДИ 5-ГО И 6-ГО БАСТІОНОВЪ, У КЛАДБИЩА И КАРАНТИННОЙ БУХТЫ.—ДѢЛО СЪ 10 (22) НА 11 (23) МАЯ.—НАПАДЕНІЕ НА КОНТРЪ-АПРОШИ У КЛАДБИЩА ВЪ НОЧЬ СЪ 11 (23) НА 12 (24) МАЯ.—ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ И ОСАДНЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА ДРУГИХЪ ПУНКТАХЪ.—ДВИЖЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ КЪ ЧЕРНОЙ РѢЧКѢ.—РАСПОЛОЖЕНІЕ НАШИХЪ ВОЙСКЪ НА КРЫМСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Успѣхъ, достигнутый французами 19 апрѣля (1 мая) въ атакѣ передъ редутомъ № 1 (Шварца), могъ имѣть весьма невыгодныя послѣдствія для обороны. Слѣдовало опасаться, что осаждающій не замедлитъ устроить ближнія демонтирныя батареи противъ редута № 1 (Шварца) и противъ праваго фаса 5-го бастіона, и, пользуясь выдвинутымъ своимъ положеніемъ во входящей части относительно 4-го бастіона, а также значительнымъ командованіемъ надъ Городскимъ оврагомъ, будетъ поражать во флангъ 4-й бастіонъ и Язоновскій редутъ, и принудитъ насъ снять вооруженіе и отвести войска съ части оборонительной линіи, лежащей въ Городскомъ оврагѣ, которую, какъ выше упомянуто, невозможно было дефилировать отъ этой высоты, и наконецъ — въ высшей степени затруднитъ сообщеніе 4-го бастіона какъ съ городомъ, такъ и съ 5-мъ бастіономъ.

Не дозволить атакующему воспользоваться выгоднымъ его положеніемъ можно было не иначе какъ отнявъ у него контръ-апроши впереди редута № 1 (Шварца). Но овладѣть ими посредствомъ вылазки изъ-за оборонительной линіи было въ это время совершенно невозможно, такъ какъ непріятель успѣлъ уже прочно утвердиться въ этихъ контръ-апрошахъ и связалъ ихъ ходами сообщенія съ задними своими подступами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель, распространивъ свои траншеи по Кладбищенской высотѣ, могъ устроить ближнія демонтирныя батареи и противъ правыхъ фасовъ 5-го бастіона и люнета № 7 (Бѣлкина), а также рикошетныя батареи противъ лѣваго фаса 5-го бастіона. Съ этой же высоты осаждающій могъ обстрѣливать продольно, поверхъ оборонительной линіи, всѣ улицы, выходившія изъ города въ промежутокъ между 5-мъ и 6-мъ бастіонами.

Такимъ образомъ, въ это время обороняющійся долженъ былъ опасаться, что атакующій окружитъ вскорѣ 5-й бастіонъ, редутъ № 1 (Шварца) и люнетъ № 7 (Бѣлкина) своими ближними батареями и откроетъ усиленный артиллерійскій огонь, причемъ, сбивъ вооруженіе 5-го бастіона и смежныхъ съ нимъ батарей, и разстроивъ оборону правой половины 2-го отдѣленія, подведетъ свои работы къ оборонительной линіи на самое близкое разстояніе, послѣ чего будетъ штурмовать наши укрѣпленія, имѣя на своей сторонѣ всѣ вѣроятія успѣха. А такъ какъ атакующій не могъ достигнуть по-

добныхъ результатовъ, пока Кладбищенская высота оставалась во власти обороняющагося, то очевидно, что высоту эту слѣдовало защищать какъ можно упорнѣе и обратить всѣ усилія для удержанія ея въ нашей власти.

Высота у кладбища была занята отдѣльными ложементами, устроенными обороняющимся еще зимою. Хотя эти ложементы до настоящаго времени и затрудняли осадныя работы, но защищать мѣстность посредствомъ ложементовъ съ надлежащимъ упорствомъ было невозможно, такъ какъ въ нихъ могло помѣщаться только незначительное число войскъ, а между тѣмъ французскія траншеи примкнули уже къ ближайшему фасу кладбищенской ограды, причемъ непріятель, имѣя превосходныя силы, могъ овладѣть ими безъ особенныхъ затрудненій.

Для болѣе упорной защиты Кладбищенской высоты, необходимо было употребить значительно большее число войскъ нежели то, которое могло помѣститься въ ложементахъ. Поэтому предположено было заложить на этой высотѣ, параллельно оградѣ кладбища, траншею, длиною около 200 саженъ, лѣвый флангъ которой соединить ходомъ сообщенія съ люнетомъ № 7 (Бѣлкина). Такимъ образомъ имѣлось въ виду устроить обширный плацдармъ, состоящій изъ двухъ фасовъ. Съ праваго фаса его открывалась Кладбищенская лощина; съ части лѣваго фаса, у исходящаго угла, можно было поражать продольно ближайшіе подступы французовъ передъ редутомъ № 1 (Шварца), съ остальной же части лѣваго фаса доставлялась фланговая оборона Загородной балкѣ.

Плацдармъ этотъ долженъ былъ поддерживаться сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ оборонительной линіи. Лѣвый фасъ его фланкировался картечью съ исходящаго угла люнета № 7 (Бѣлкина) и съ правыхъ частей 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца). Правый же фасъ его поддерживался артиллерійскимъ огнемъ съ батарей Шемякина, огонь которыхъ предполагалось усилить постройкою новыхъ батарей, на мѣстности правѣе ихъ, откуда можно было дѣйствовать продольно по Кладбищенской лощинѣ.

Хотя съ перваго взгляда казалось бы, что атакующій изъ подступовъ своихъ на лѣвомъ берегу Загородной балки будетъ имѣть возможность обстрѣливать правый фасъ этого плацмарда продольно, а изъ подступовъ впереди редута № 1 (Шварца) затыльно, но на самомъ дѣлѣ неудобство это не могло имѣть имѣть мѣста, такъ какъ Кладбищенская высота постепенно понижается по направленію къ батареямъ Шемякина, вслѣдствіе чего плацмардъ могъ быть удобно дефилированъ отъ этихъ подступовъ. Для предохраненія же его отъ тыльнаго огня, признано необходимымъ расположить правый фасъ его не на гребнѣ, но на скатѣ Кладбищенской высоты, обращенномъ къ кладбищу. При такомъ расположеніи достигались двѣ выгоды: во 1-хъ, доставлялась лучшая оборона Кладбищенской лощинѣ, и во 2-хъ, гребень высоты, находясь позади плацдарма, служилъ для

него тыльнымъ траверсомъ отъ выстрѣловъ изъ непріятельскихъ траншей впереди редута № 1 (Шверца).

Хотя этотъ плацдармъ и предположено было соединить съ оборонительною линіей, но такъ какъ его исходящая часть находилась отъ непріятельскихъ подступовъ въ разстояніи не болѣе 50 саженъ, при удаленіи отъ оборонительной линіи около 200 саженъ, то это доставляло непріятелю возможность достигнуть этой части плацдарма прежде чѣмъ могли подойти къ ней резервы съ оборонительной линіи. Эта важная невыгода устранялась тѣмъ, что, по свойству мѣстности, резервъ могъ быть расположенъ довольно близко, за правымъ фасомъ плацдарма, въ извилинахъ лѣваго берега Загородной балки, въ которыхъ, при всѣхъ предшествовавшихъ дѣлахъ въ ложементахъ, помѣщалось закрыто иногда по нѣсколько батальоновъ. Для лучшаго же прикрытія резерва, имѣлось въ виду устроить нѣсколько параллельныхъ траншей, отъ гребня Кладбищенской высоты до дна Загородной балки.

Чтобы придать кладбищенскому плацдарму болѣе самостоятельности, предположено было:

1) Расположить впереди рва люнета № 7 (Бѣлкина) батарею на 8 полевыхъ орудій, для болѣе сильнаго фланкированія лѣваго фаса плацдарма.

2) Вооружить, по мѣрѣ надобности, этотъ фасъ полевою артиллеріей, для продольнаго обстрѣливанія Загородной балки до самыхъ ея верховьевъ.

3) Въ оконечности праваго фаса примыкавшей къ сѣверо-восточному углу Кладбищенской ограды устроить батарею, также для полевыхъ орудій, для фланкированія съ близкаго разстоянія всего этого фаса картечнымъ огнемъ.

4) На Кладбищенской высотѣ, въ исходящемъ углѣ плацдарма, расположить сильную батарею о двухъ фасахъ, на которой поставить сперва полевыя орудія, съ тѣмъ чтобы, по мѣрѣ утолщенія брустверовъ, замѣнить это вооруженіе орудіями большаго калибра.

Утвердившись такимъ образомъ на Кладбищенской высотѣ, мы достигли бы двухъ цѣлей, а именно: 1) дѣйствіемъ близкаго ружейнаго и картечнаго огня во флангъ непріятелю, успѣли бы остановить его подступы впереди редута № 1 (Шварца), и 2) разстроивъ предварительно фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ войска непріятеля, занимающія эти подступы, получили бы возможность атаковать ихъ съ вѣроятностью успѣха.

Если бы при этомъ намъ не удалось отбить контръ-апрошей впереди редута № 1 (Шварца), и осаждающій, дефилировавъ свои траншеи передъ этимъ редутомъ отъ выстрѣловъ съ исходящей части предположеннаго плацдарма, усилилъ бы свое траншейное прикрытіе и резервы, съ твердымъ намѣреніемъ удержаться, во что бы то ни стало, на площадкѣ передъ редутомъ, то во всякомъ случаѣ, находясь на флангѣ этой непріятельской позиціи, обороняющійся въ

значительной степени затруднилъ бы дальнѣйшее приближеніе осадныхъ работъ къ редуту № 1 (Шварца).

Французы могли бы подвигать свои работы къ этому укрѣпленію не иначе какъ овладѣвъ сперва фланговою позиціей осажденнаго кладбища.

Сверхъ того, наступательный образъ дѣйствій обороняющагося вполнѣ соотвѣтствовалъ нравственному состоянію гарнизона, всегда съ радостью встрѣчавшаго всякое извѣстіе о наступленіи, между тѣмъ какъ пассивный способъ обороны находилъ въ войскахъ весьма мало сочувствія.

Кромѣ этихъ предположеній, представленныхъ начальникомъ инженеровъ гарнизона, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ признавалъ полезнымъ устроить еще контръ-апроши и у Карантинной бухты. Соображенія, на которыхъ было основано это предложеніе, заключались въ слѣдующемъ:

Кручи, окаймляющія верховья Карантинной бухты, были закрыты отъ артиллерійскаго огня съ оборонительной линіи. Между тѣмъ, къ нимъ примыкалъ лѣвый флангъ французскихъ траншей. Необходимость доставить этой мѣстности оборону хотя бы однимъ ружейнымъ огнемъ заставила осажденнаго, еще въ первые мѣсяцы обороны, занять ложементами высоту впереди устья Загородной и Кладбищенской балокъ и приспособить къ помѣщенію стрѣлковъ каменный домъ, находившійся на выступѣ праваго берега Карантинной бухты. Но эти ложементы доставляли впереди-лежащей мѣстности только слабую оборону, причемъ слѣдовало ожидать, что съ приближеніемъ непріятеля, онъ не замедлитъ овладѣть ими, такъ какъ небольшое число стрѣлковъ, помѣщавшихся въ этихъ ложементахъ, не могло оказать ему сильнаго сопротивленія. Такимъ образомъ, мы легко могли лишиться этой передовой позиціи, столь полезной для обезпеченія праваго фланга кладбищенскаго плацдарма и для дѣйствія во флангъ и тылъ по кладбищу и осаднымъ траншеямъ, болѣе удаленнымъ отъ 5-го и 6-го бастіоновъ.

На основаніи этихъ соображеній, генералъ Хрулевъ предлагалъ ложементы надъ Карантинною бухтой соединить между собою траншеями, съ тѣмъ чтобы защищать этотъ пунктъ болѣе значительнымъ числомъ войскъ, закрыто расположенныхъ, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ замедлять дальнѣйшій ходъ непріятельскихъ работъ на той мѣстности, которая не обстрѣливалась съ оборонительной линіи; впослѣдствіи же—соединить эту контръ-апрошу съ плацдармомъ у кладбища. Резервъ, необходимый для ближайшей поддержки войскъ, занимающихъ эту контръ-апрошу, могъ быть удобно скрытъ въ находившейся позади ея лощинѣ.

Главнокомандующій, признавая важность предложеннаго предпріятія, собралъ военный совѣтъ изъ высшихъ начальствующихъ лицъ, и такъ какъ на этомъ совѣтѣ большинство выразилось за необходимость наступательныхъ дѣйствій, то онъ приказалъ приступить къ постройкѣ всѣхъ этихъ контръ-апрошей, какъ впереди 5-го

бастіона, такъ и у Карантинной бухты, ночью съ 9 (21) на 10 (22) мая.

Разсчетъ рабочихъ, прикрытій и матеріаловъ, необходимыхъ для этого предпріятія, былъ сдѣланъ предварительно начальникомъ инженеровъ. По этому разсчету требовалось для работъ 2,400 челов. и въ прикрытіе не менѣе 3,000 челов., 1,000 туровъ и 3,000 земляныхъ мѣшковъ. Сапные матеріалы были сосредоточены около 5-го и 6-го бастіоновъ, гдѣ также заготовлялись платформы для предполагавшихся батарей въ кладбищенскомъ плацдармѣ.

Ночью съ 8 (20) на 9 (21) мая, произведена была, подъ руководствомъ генерала Тотлебена, разбивка проектированныхъ контръапрошей. Кромѣ того, на мѣстѣ имъ были указаны частнымъ начальникамъ войскъ и инженернымъ и саперным офицерамъ, назначеннымъ для этой передовой работы, порядокъ слѣдованія войскъ, расположеніе аванпостовъ, ближайшихъ прикрытій и резервовъ, и распредѣленіе рабочихъ. Для того же, чтобы, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, рабочіе могли тотчасъ же представить боевой строй, приказано было разставлять ихъ изъ ротныхъ колоннъ, въ видѣ цѣпи, вытянувъ, по трассировочной линіи, всѣ взводы на руку дистанціи пара отъ пары. При такомъ порядкѣ размѣщенія, люди могли, въ случаѣ надобности, быстро построиться въ ротныя колонны. Наконецъ, чтобы не дробить частей и чтобы рабочіе были поддерживаемы прикрытіями отъ своихъ же полковъ, и находились подъ постояннымъ наблюденіемъ своихъ батальонныхъ и полковыхъ командировъ, положено было назначать отъ каждаго батальона и полка одну часть людей на работу, а другую часть — въ ближайшее прикрытіе.

По исполненіи всѣхъ этихъ предварительныхъ распоряженій, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, по соглашенію съ генераломъ Тотлебеномъ, составилъ подробную диспозицію, которая и была утверждена начальникомъ гарнизона.

По этой диспозиціи:

1) Наблюденіе за непріятелемъ и охраненіе работъ возложено на секреты, составленные изъ охотниковъ отъ полковъ Великаго Князя Михаила Николаевича и Владимірскаго, резервныхъ батальоновъ 13-й пѣхотной дивизіи и Черноморскаго казачьяго № 8 батальона, хорошо знавшихъ впереди лежащую мѣстность.

2) Для производства работъ и для прикрытія ихъ, назначены полки Подольскій и Князя Варшавскаго, и два батальона Житомірскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, всего 10 батальоновъ, силою около 5½ тыс. штыковъ, изъ числа которыхъ 9, подъ командою генералъ-маіора Адлерберга, были назначены для заложенія контръ-апрошей у кладбища; а одинъ, именно 2-й батальонъ Житомірскаго полка, назначенъ для постройки контръ-апрошей у Карантинной бухты. Работы у кладбища были раздѣлены на два отдѣленія, подразд ленныя на участки. Постройка лѣваго фаса плацдарма, составившаго 1-е отдѣленіе, была возложена на инженеръ-

штабсъ-капитана Небольсина, а работы на правомъ фасѣ его, образовавшемъ 2-е отдѣленіе, были ввѣрены инженеръ-штабсъ-капитану Тидебелю.

Работы же у Карантинной бухты были поручены командиру 3-го сапернаго батальона полковнику Зацѣпину. Въ помощь этимъ лицамъ были приданы инженерные и саперные офицеры и команды саперъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны раздѣленіе отдѣленій на участки, имена офицеровъ, завѣдывавшихъ работами, и число войскъ, находившихся на работѣ, въ прикрытіи и въ резервѣ:

ОТДѢЛЕНІЯ И УЧАСТКИ.	ОФИЦЕРЫ, ЗАВѢДЫВАВШІЕ РАБОТАМИ.	ВОЙСКА.	ЧИСЛО РОТЪ. НА РАБОТѢ.	ВЪ ПРИКРЫТІИ.	ВЪ РЕЗЕРВѢ.
I отдѣленіе: *1-й участокъ*—отъ люнета № 7-го (Бѣлкина) до половины спуска въ Загородную балку.	Инженеръ-поручикъ Бурмейстеръ.	4-й батальонъ Подольскаго полка.	3	1	—
2-й участокъ—отъ половины спуска до дна Загородной балки.	Инженеръ-подпоручикъ Ильинъ.	2-й и 3-й батальоны того же полка.	6	2	—
3-й участокъ — отъ дна балки до половины подъема на Кладбищенскую высоту.	4-го сапернаго батальона поручикъ Рихтеръ.	1-й батальонъ того же полка.	3	1	—
Резервъ I-го отдѣленія, помѣщавшійся на днѣ Загородной балки и на ея лѣвомъ скатѣ, впереди люнета № 7 (Бѣлкина) и прилегающей части оборонительной стѣны.	—	1-й батальонъ Житомірскаго полка.	—	—	4
	Итого изъ I отдѣленія		12	4	4
II отдѣленіе: *1-й участокъ* — отъ половины подъема до гребня Кладбищенской высоты.	Прикомандированный къ 4-му сапернону батальону Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Бесиславскій.	4-й батальонъ Князя Варшавскаго полка.	3	1	—

ОТДѢЛЕНІЯ И УЧАСТКИ.	ОФИЦЕРЫ, ЗАВѢДЫВАВШІЕ РАБОТАМИ.	ВОЙСКА.	ЧИСЛО РОТЪ. НА РАБОТѢ.	ВЪ ПРИКРЫТІИ.	ВЪ РЕЗЕРВѢ.
2-й участокъ — лѣвая половина праваго фаса.	Инженеръ-поручикъ Роше.	3-й батальонъ того же полка.	2	2	—
3-й участокъ — правая половина этого фаса.	3-го сапери. батал. прапорщикъ Мацѣевскій.	2-й батальонъ того же полка.	2	2	—
Резервъ II-го отдѣленія — на днѣ и лѣвомъ скатѣ Загородной балки, впереди батареи № 79 (Бутакова).	—	1-й батальонъ того же полка.	—	—	4
Итого на II отдѣленіи			7	5	4
III отдѣленіе. У Карантинной бухты.	3-го сапернаго батал. поручикъ Ивашкевичъ.	2-й батал. Житомірскаго полка.	2	2	—
Итого на всѣхъ отдѣленіяхъ			21	11	8

Войскамъ назначено было дебушпровать изъ слѣдующихъ пунктовъ:

Подольскому полку . . . . . изъ люнета № 7 (Бѣлкина);
4-му батальону Князя Варшавскаго полка . . . . . изъ батарей Бутакова;
3-му и 2-му батальонамъ того же полка . . . . . чрезъ проходъ въ оборонительной стѣнѣ лѣвѣе 6-го бастіона;
1-му батальону того же полка и батальонамъ Житомірскаго полка . чрезъ ворота правѣе 6-го бастіона.

9 (21) мая, когда стемнѣло, всѣ войска, назначенныя на работу и въ прикрытія, выступили впередъ, и, занявъ указанныя имъ мѣста, приступили, подъ личнымъ наблюденіемъ начальника инженеровъ, къ заложенію какъ кладбищенскаго плацдарма, такъ и контръ-апроши у Карантинной бухты.

Непріятель не замѣчалъ того, что происходило около кладбища. Выстрѣлы французскихъ батарей раздавались лишь изрѣдка: то

были разрывные снаряды, посылаемые херсонесскими карантинными батареями въ береговую батарею № 10 и въ 6-й бастіонъ. Наша артиллерія, не желая вызывать болѣе сильнаго дѣйствія осадныхъ батарей, которое могло бы помѣшать передовой нашей работѣ, ограничивалась рѣдкими выстрѣлами гранатами и картечью, по направленію французской батареи № 41, около которой, по донесенію секретовъ, слышался шумъ большаго числа непріятельскихъ рабочихъ.

Хотя устройство контръ-апрошей и было замедлено твердостью грунта, однако рабочіе, не будучи безпокоимы непріятелемъ, работали весьма успѣшно. Къ концу ночи оба фаса кладбищенскаго плацдарма и соединительная траншея между ложементами у Карантинной бухты были отрыты по длинѣ 450 саженъ; на всемъ ихъ протяженіи были поставлены туры, наполненные землею; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ былъ удобный для работы, траншеи доведены до 3 футъ глубины, въ остальныхъ частяхъ онѣ получили глубины 1 футъ и вездѣ не менѣе 4 футъ ширины. Короче сказать, къ разсвѣту 10 (22) мая контръ-апроша у кладбища и у Карантинной бухты была доведена до такого состоянія, что могла, вмѣстѣ съ прежними ложементами, доставить закрытое помѣщеніе двумъ батальонамъ.

При этой работѣ, во всю ночь, мы имѣли только одного раненаго.

Къ концу ночи, рабочіе и прикрытія ихъ были отведены за оборонительную линію. Хотя и признано было необходимымъ занимать контръ-апроши днемъ не менѣе какъ двумя батальонами, но начальникъ войскъ на 1-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, генералъ Семякинъ, счелъ достаточнымъ послать для занятія ихъ только 70 стрѣлковъ, т. е. ограничиться тѣмъ самымъ числомъ стрѣлковъ, которые до того времени занимали ложементы.

Съ разсвѣтомъ обнаружилось, что въ то самое время, когда обороняющійся занималъ контръ-апрошами высоту у кладбища, осаждающій, постоянно безпокоимый изъ ложементовъ, расположенныхъ на этой высотѣ, въ свою очередь, стремился также къ занятію той же высоты, и съ тою цѣлью, въ ночь съ 9 (21) на 10 (22) мая вывелъ впереди и правѣе батареи № 44 подступъ, длиною около 50 саженъ, направляя его прямо на ложементы около угла Кладбищенской ограды, обращеннаго къ 5-му бастіону.

10 (22) мая, утромъ, французы, озадаченные неожиданнымъ для нихъ появленіемъ плацдарма на высотѣ у Кладбища, открыли сильный огонь съ передовыхъ своихъ батарей по этой контръ-апрошѣ и по тѣмъ частямъ праваго фланга оборонительной линіи, которыя могли поддерживать ее; при этомъ стала дѣйствовать въ первый разъ французская мортирная батарея № 44, по 5-му бастіону и по люнету № 7 (Бѣлкина).

Въ свою очередь, обороняющійся, замѣтивъ новый французскій подступъ около батареи № 44, немедленно сталъ дѣйствовать по этой работѣ частымъ огнемъ, усиливая его по мѣрѣ усиленія непріятельскаго огня. Такимъ образомъ, съ обѣихъ сторонъ завязалась ожив-

ленная каннонада. Къ сумеркамъ, обѣ стороны начали постепенно ослаблять свой огонь.

Между тѣмъ, передъ вечеромъ 10 (22) мая, для продолженія устройства контръ-апрошей и охраненія ихъ, были сосредоточены за 5-мъ и 6-мъ бастіонами, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, тѣ же войска что и накапунѣ, т. е. Подольскій и князя Варшавскаго полки, и два батальона Житомірскаго полка, всего 10 батальоновъ, около 5½ тыс. штыковъ. Войскамъ этимъ былъ сдѣланъ тотъ же разсчетъ что и въ предъидущую ночь, назначенъ тотъ же порядокъ слѣдованія и тѣ же мѣста расположенія въ контръ-апрошахъ.

Около 9 часовъ вечера, батальоны готовились выступать впередъ. Въ это самое время большая часть осадныхъ батарей открыла жестокій прицѣльный и навѣсный огонь по правой половинѣ 2-го отдѣленія и по всему 1-му отдѣленію оборонительной линіи, а секреты, бывшіе впереди 5-го и 6-го бастіоновъ, донесли, что непріятель собралъ въ своихъ траншеяхъ и выводитъ изъ нихъ значительныя массы войскъ.

Артиллерія обороняющагося не замедлила отвѣчать осаднымъ батареямъ.

Орудія, которыя могли фланкировать контръ-апроши, согласно отданному приказанію, стрѣляли не по осаднымъ батареямъ, но по мѣстности впереди контръ-апрошей и по тѣмъ осаднымъ траншеямъ, въ которыхъ могли быть собраны непріятельскіе резервы.

Несмотря на усиленное дѣйствіе непріятельской артиллеріи, Подольскій полкъ вышелъ изъ люнета № 7 (Бѣлкина) и началъ выстраиваться для работы, по скату, поперекъ Загородной балки [1]); вмѣстѣ съ тѣмъ, рабочими отъ этого полка было приступлено къ заложенію, впереди рва праваго фаса люнета № 7 (Бѣлкина), батареи на 8 полевыхъ орудій, для болѣе сильнаго фланкированія лѣваго фаса плацдарма. Тѣ же войска, которымъ слѣдовало дебушировать со стороны 6-го бастіона и предстояло открыто спускаться по отлогости Загородной балки, должны были, для выступленія, ожидать темноты, чтобы, при своемъ движеніи, менѣе подвергаться прицѣльному непріятельскому огню.

Дымъ отъ выстрѣловъ покрылъ всю мѣстность, такъ что нѣкоторое время неизвѣстно было, что происходитъ около кладбища. Но вскорѣ было получено извѣстіе, что французы заняли наши контръ-апроши и что небольшое число находившихся тамъ стрѣлковъ отступили.

Съ полученіемъ этого извѣстія, стало очевидно, что вмѣсто того, чтобы, занимая контръ-апроши, отбивать непріятельскія атаки, приходилось предварительно выбить непріятеля изъ этихъ контръ-апрошей и потомъ уже продолжать работу. Вслѣдствіе этого, генералъ-

[1]) Въ это время былъ смертельно раненъ способный и распорядительный инженеръ-штабсъ-капитанъ Небольсинъ.

лейтенантъ Хрулевъ приказалъ немедленно двинуть впередъ часть войскъ, собранныхъ для устройства плацдарма, и выбить французовъ изъ занятыхъ ими траншей и ложементовъ.

Подольскій полкъ, отъ люнета № 7 (Бѣлкина), а 2-й и 3-й батальоны Князя Варшавскаго полка, отъ 6-го бастіона, были направлены на кладбищенскій плацдармъ, для выбитія изъ него французовъ. Въ то же время, въ контръ-апрошѣ у Карантинной бухты выступили, отъ 6-го бастіона, 2-й и 1-й батальоны Житомірскаго полка и 1-й батальонъ Князя Варшавскаго полка.

Батальоны, направленные къ кладбищенскому плацдарму, перейдя Загородную балку, поднялись на высоту у кладбища, и, выбивъ французовъ изъ кладбищенской траншеи, расположились частью въ самой траншеѣ, а частью сзади ея, на отлогости лѣваго берега Загородной балки.

Между тѣмъ, непріятельская артиллерія продолжала громить 1-е и 2-е отдѣленія оборонительной линіи учащенными выстрѣлами. Множество разрывныхъ снарядовъ, бросаемыхъ навѣсно и прицѣльно, ложилось въ наши укрѣпленія. Вся мѣстность впереди 5-го и 6-го бастіоновъ было поражаема весьма сильно ядрами и гранатами съ французскихъ батарей №№ 45 и 46, открывшихъ въ эту ночь въ первый разъ огонь [1]). По отступленіи непріятеля изъ плацдарма, осадныя батареи еще болѣе участили свой огонь, сосредоточивая выстрѣлы преимущественно на 5-й бастіонъ и батареи Шемякина, и въ короткое время подбили на нихъ нѣсколько орудій и разстроили ихъ дотого, что 5-й бастіонъ могъ дѣйствовать только весьма слабо, а батареи Шемякина совершенно прекратили огонь. Поэтому генералъ Тотлебенъ сдѣлалъ на мѣстѣ всѣ распоряженія для пополненія убыли въ прислугѣ, для расчистки амбразуръ и для поддержанія артиллерійскаго огня, такъ какъ только при сильномъ обстрѣливаніи мѣстности впереди контръ-апрошей наши войска могли удержать за собою позицію у кладбища.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Тотлебенъ, узнавъ, что наши войска, выбившія непріятеля изъ кладбищенскаго плацдарма, отступили изъ него въ Загородную балку, вслѣдствіе новой атаки французовъ, причемъ лишились командира 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Адлерберга, и понесли значительную потерю, двинулъ изъ люнета № 79 (Бутакова), въ помощь батальонамъ, бывшимъ впереди, 4-й батальонъ Князя Варшавскаго полка, подъ командою 4-го сапернаго батальона полковника Гарднера, о чемъ и довелъ до свѣдѣнія генералъ-лейтенанта Хрулева.

Полковникъ Гарднеръ, выведя батальонъ впередъ, подкрѣпилъ имъ отступившія войска, устроилъ ихъ, и, перейдя съ ними въ стремительное наступленіе, отбросилъ французовъ назадъ, несмотря на упорное съ ихъ стороны сопротивленіе, и овладѣлъ кладбищенскимъ плац-

[1]) Батареи эти имѣли на вооруженіи: № 45—3 пушки-гаубицы, 12-фунт. и 2 гаубицы 22-с.
№ 46—2 „ „ 12 „

дарномъ; при этомъ часть Подольскаго полка, преслѣдуя непріятеля, ворвалась въ передовой французскій подступъ противъ исходящаго угла нашей контръ-апроши.

По прекращеніи рукопашнаго боя, генералъ Хрулевъ, осмотрѣвъ войска, участвовавшія въ дѣлѣ, и видя чувствительный уронъ, понесенный Подольскимъ и Князя Варшавскаго полками, двинулъ, на подкрѣпленіе ихъ семь ротъ Углицкаго полка (около 600 челов.)—къ правому флангу кладбищенскаго плацдарма, и два батальона Минскаго полка (около 1,000 челов.)—къ исходящему углу его.

Вскорѣ французы, усиленные новыми батальонами, яростно бросились на нашу контръ-апрошу. Войска наши встрѣтили твердою грудью напоръ непріятеля и упорно отстаивали траншею. Много разъ повторялись отчаянныя штыковыя схватки, прерываемыя сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Какъ одна, такъ и другая сторона дрались съ отчаянною храбростью и неимовѣрнымъ упорствомъ [1]). Контръ-апроша пять разъ переходила изъ рукъ въ руки. Батальоны Подольскаго, Князя Варшавскаго, Углицкаго и Минскаго полковъ соперничали между собою и дрались съ такою настойчивостью, что непріятель долженъ былъ ввести въ дѣло почти весь свой главный резервъ [2]).

Незадолго до разсвѣта, бой у кладбища прекратился, и разстроенныя непріятельскія войска отступили въ свои траншеи. Канонада и бомбардированіе начали постепенно, съ обѣихъ сторонъ, стихать, а наши батальоны стали отходить за оборонительную линію. Войска наши, несмотря на значительную убыль и крайнее утомленіе, имѣли бодрый видъ, отступали съ пѣснями, медленно, время отъ времени останавливаясь и устраиваясь въ балкѣ. Хотя было уже свѣтло, однако непріятель не сдѣлалъ ни одного выстрѣла по нашимъ батальонамъ, которые, во время подъема ихъ къ 6-му бастіону, были совсѣмъ открыты.

Кладбищенскій плацдармъ былъ занятъ на день охотниками Минскаго полка, въ числѣ 250 человѣкъ.

Такимъ образомъ, атакующій, несмотря на всѣ усилія, употребленныя имъ во время пяти-часоваго отчаяннаго боя, не имѣлъ успѣха у кладбища. Контръ-апроша осталась въ нашихъ рукахъ, а французы

---

[1]) Въ этихъ схваткахъ отличались особеннымъ мужествомъ семь ротъ Углицкаго полка. Полкъ этотъ, дѣломъ 19 апрѣля (1 мая), уронилъ себя въ общемъ мнѣніи гарнизона за то, что, при нераспорядительности начальниковъ, позволилъ застичь себя врасплохъ.

Въ ночь 10 (22) мая, роты Углицкаго полка, желая возстановить честь полка, выказали необыкновенное мужество и стойкость, и этимъ заслужили уваженіе прочихъ полковъ. На долю ихъ выпала борьба съ французскими гвардейскими войсками, которыя, будучи въ первый разъ въ огнѣ, желали сравняться съ прочими французскими полками, уже обстрѣленными, и дрались весьма храбро и упорно.

[2]) Guérin, p. 209.

успѣли только разбросать туры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности же у исходящаго угла плацдарма.

Обратимся теперь къ бою, происходившему въ эту ночь у Карантинной бухты.

Выше было сказано, что одновременно съ движеніемъ нашихъ войскъ къ кладбищу, были посланы въ контръ-апрошѣ у Карантинной бухты два батальона Житомірскаго полка и батальонъ Князя Варшавскаго полка.

2-й баталіонъ Житомірскаго полка, выйдя чрезъ ворота вправо отъ 6-го бастіона, перешелъ Загородную и Кладбищенскую балки, и, имѣя въ резервѣ 1-й батальонъ Житомірскаго и 1-й батальонъ Князя Варшавскаго полковъ, поставленные въ лощинѣ впереди батарей Шемякина, атаковалъ контръ-апрошу у Карантинной бухты, вытѣснилъ изъ нея непріятеля и занялъ ее. Вскорѣ послѣ того, непріятель, со свѣжими силами, вторично бросился на траншею, отнятую отъ него житомірцами. Они храбро сопротивлялись, и французы только послѣ большихъ усилій успѣли оттѣснить назадъ нашъ батальонъ, и снова занять ложементы и соединительную между ними траншею. При этомъ былъ убитъ распоряжавшійся работами и войсками на этомъ пунктѣ командиръ 3-го сапернаго батальона полковникъ Зацѣпинъ.

Первые батальоны Житомірскаго и Князя Варшавскаго полковъ, бывшіе, какъ сказано, въ резервѣ, поспѣшили на помощь 2-му батальону Житомірскаго полка и вмѣстѣ съ нимъ бросились на французовъ. Траншея и ложементы три раза переходили изъ рукъ въ руки. Наконецъ, французы, получивъ новыя подкрѣпленія, пріобрѣли окончательный перевѣсъ. Наши батальоны принуждены были отступить, и непріятель занялъ всю контръ-апрошу надъ Карантинною бухтой.

Такимъ образомъ, здѣсь около 1-го часа пополуночи бой кончился съ совершеннымъ успѣхомъ для непріятеля.

Изъ вышеописаннаго видно, что въ дѣлѣ этомъ участвовали съ нашей стороны полки Князя Варшавскаго и Подольскій, два батальона Житомірскаго, два—Минскаго полка и семь ротъ Углицкаго полка, всего же 12 батальоновъ и 7 ротъ, силою до 6 тыс. штыковъ.

Колонна генерала Ла-Мотружа, атаковавшая работы на Кладбищенской высотѣ, состояла изъ двухъ батальоновъ гвардейскихъ волтижеровъ, одного батальона 18-го полка, двухъ батальоновъ 28-го полка и отборныхъ ротъ 1-го полка иностраннаго легіона.

Колонна генерала Бёрѣ, атаковавшая работы у Карантинной бухты, была составлена изъ одного батальона 98-го полка, двухъ батальоновъ 2-го полка иностраннаго легіона и трехъ ротъ 3-го стрѣлковаго батальона.

Наконецъ, въ главномъ резервѣ, который, по свидѣтельству Герена, былъ почти весь употребленъ въ дѣло, находились, подъ личнымъ начальствомъ генерала Де-Салля, два батальона гвардейскихъ

волтижеровъ, два батальона 80-го полка и роты 9-го стрѣлковаго батальона. Такимъ образомъ, французы имѣли въ этомъ дѣлѣ 12 батальоновъ и нѣсколько ротъ, т. е. силы, употребленныя съ обѣихъ сторонъ, были почти одинаковы [1]).

Потери нашихъ войскъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, простиралась до 2,646 человѣкъ.

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убито.	1 [2])	3	15	934
Ранено.	—	8	49	1,470
Безъ вѣсти пропало. .	—	—	1	165
Итого. .	1	11	65	2,569.

Непріятель понесъ слѣдующую убыль:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убитыми	19	493
Ранеными	59	1,205
Безъ вѣсти пропавшими.	—	26
Итого. .	78	1,724 [3]).

На разсвѣтѣ 11 (23) мая, оказалось, что французы успѣли передѣлать занятую ими контръ-апрошу у Карантинной бухты и связать ее, вдоль бухты, со своими траншеями. Съ утра они открыли довольно частый огонь по правому флангу оборонительной линіи, который продолжали до самаго вечера.

Въ свою очередь, артиллерія наша поддерживала, весь день, прицѣльный огонь, равносильный непріятельскому; съ особенною силой дѣйствовалъ 6-й бастіонъ по работамъ, которыя непріятель производилъ въ контръ-апрошѣ у Карантинной бухты.

Въ то самое время, когда главное вниманіе обороняющагося было сосредоточено на защитѣ мѣстности впереди 5-го и 6-го бастіоновъ, получились свѣдѣнія объ усиленіи союзниковъ новыми войсками и о намѣреніи ихъ произвести десантъ, въ значительныхъ силахъ. Дезертиры показывали, что къ союзникамъ прибыли 3 французскія пѣхотныя дивизіи и около 20 тыс. сардинцевъ, что турецкія войска сосредоточивались въ Евпаторіи, и что главное начальство надъ французскою арміей принялъ генералъ Пелисье. Въ то же время, съ Волохова башни доносили, что у Камышевой бухты замѣчался сборъ непріятельскихъ силъ, и что войска непріятеля садятся на суда. Наконецъ, вечеромъ 10 (22) мая и на разсвѣтѣ 11 (23) мая, было

---

[1]) Guérin, p. p. 206 et 209.

[2]) Командиръ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Адлербергъ.

[3]) Niel, p. 519.

замѣчено, что изъ Камышевой бухты уходило въ море много непріятельскихъ судовъ съ войсками, числительность которыхъ, по количеству и величинѣ снявшихся съ якоря судовъ, опредѣляли отъ 15 до 20 тыс. человѣкъ.

Главнокомандующій, по полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній, полагая, что союзники намѣреваются произвести десантъ для развлеченія нашего вниманія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предпринять рѣшительныя дѣйствія въ полѣ, считалъ необходимымъ держать войска въ сосредоточеніи на Мекензіевой и Инкерманской позиціяхъ. Поэтому, князь Горчаковъ, предвидя значительныя потери въ случаѣ дальнѣйшаго отстаиванія кладбищенскаго плацдарма, и находя невозможнымъ подкрѣпить севастопольскій гарнизонъ свѣжими войсками, отдалъ 11 (23) мая слѣдующее приказаніе:

«*Для охраненія вновь заложенной траншеи и продолженія въ ней работъ, подъ руководствомъ генералъ-маіора Тотлебена, назначаются два батальона Житомірскаго полка, изъ коихъ одинъ батальонъ долженъ занимать цѣпью самую траншею, а другой—находиться въ резервѣ.*

«*Батальонъ, находящійся въ цѣпи, располагается такимъ порядкомъ, чтобы половина людей могла работать черезъ одинъ рядъ, въ то время какъ остальные люди будутъ въ совершенной готовности для встрѣчи непріятеля, въ случаѣ покушенія съ его стороны. Если бы замѣчено было, что наступленіе непріятеля производится въ значительныхъ силахъ, такъ что двумъ батальонамъ, будетъ невозможно удержать за собою траншею, предписывается подкрѣпленій изъ черты оборонительной линіи не выводить, а батальонамъ Житомірскаго полка отступать въ лощину.*

«*Когда траншея будетъ очищена нашими войсками, начальникъ обоихъ батальоновъ подастъ условленный сигналъ, по которому батареи, могущія по тому направленію дѣйствовать, открываютъ учащенный огонь.*

«*Батальоны занимаютъ опять траншеи только въ томъ случаѣ, если бы секреты дали знать, что непріятель отступилъ*».

Согласно этому приказанію, подъ вечеръ 11 (23) мая, 3-й и 4-й батальоны Житомірскаго полка (около 1,000 челов.) были выведены впередъ изъ-за люнета № 7 (Бѣлкина). Одинъ батальонъ, смѣнивъ охотниковъ Минскаго полка, занимавшихъ кладбищенскую контръапрошу, расположился въ ней цѣпью, а другой батальонъ сталъ въ резервѣ, въ ротныхъ колоннахъ, на днѣ Загородной балки; охотники же Минскаго полка были отведены за оборонительную линію.

Около 9 часовъ вечера, непріятель усилилъ артиллерійскій огонь по 5-му и 6-му бастіонамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, секреты донесли, что непріятель выступаетъ изъ своихъ траншей въ превосходныхъ силахъ, а вскорѣ у кладбища раздалась частая ружейная перестрѣлка. Двѣ непріятельскія колонны атаковали исходящій уголъ кладбищенскаго плацдарма; другія

двѣ ударили съ фронта на средину праваго фаса, а пятая колонна бросилась на правую оконечность этого фаса. Батальонъ Житомірскаго полка, на ходившійся въ контръ-апрошѣ, будучи подавленъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ, отступилъ въ Загородную балку, гдѣ соединился съ другимъ батальономъ того же полка, бывшимъ въ резервѣ. Затѣмъ оба батальона отошли за оборонительную линію, и тогда съ нашихъ укрѣпленій былъ открытъ сильный ружейный и картечный огонь по непріятелю, ложировавшемуся въ плацдармѣ у кладбища. Пальба эта поддерживалась всю ночь. Французы также не ослабляли своего артиллерійскаго огня до самаго разсвѣта.

Потеря въ эту ночь въ войскахъ 1-го отдѣленія оборонительной линіи, какъ отъ дѣйствія непріятельскихъ батарей, такъ и при нападеніи непріятеля на контръ-апрошу у кладбища, была слѣдующая:

	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убито	2	108
Ранено	6	243
Контужено	—	56
Итого . . .	8	407

Большая часть этой убыли понесена батальонами Житомірскаго полка.

Со стороны французовъ, для описанной атаки кладбищенской контръ-апроши, было собрано, подъ главнымъ начальствомъ генерала Левальяна, 10 батальоновъ, раздѣленныхъ на два отряда. Лѣвый отрядъ, подъ командою генерала Кустона, состоялъ изъ четырехъ батальоновъ и былъ назначенъ для прикрытія контръ-апроши у Карантинной бухты, занятой французами въ предъидущую ночь. Правый же отрядъ, подъ начальствомъ генерала Дюваля, состоялъ изъ 6 батальоновъ и назначался для атаки плацдарма у кладбища.

Уронъ непріятеля былъ слѣдующій:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Убитыми	4	56
Ранеными	20	382
Безъ вѣсти пропавшими . . .	—	39
Итого . . .	24	477 [1]).

Утромъ 12 (24) мая оказалось, что, несмотря на частую стрѣльбу съ оборонительной линіи, непріятель успѣлъ соединить траншею нашу на высотѣ у кладбища съ ближайшимъ своимъ подступомъ отъ батареи № 44 и передѣлалъ ее въ свою параллель, которую съ большимъ искусствомъ дефилировалъ кремальерами отъ анфиладнаго огня съ батарей Шемякина. Ходъ сообщенія къ люнету № 7 (Бѣлкина) не былъ никѣмъ занятъ. У Карантинной бухты контръ-

[1]) Niel, p. 519.

апроша была окончательно передѣлана въ осадную траншею, но еще несовершенно соединена съ французскими подступами у верховьевъ бухты.

Весь день 12 (24), точно также какъ 13 (25) мая, французы не переставали усиленно обстрѣливать правый флангъ оборонительной линіи, въ особенности 5-й и 6-й бастіоны, люнетъ № 7 (Бѣлкина) и батареи Шемякина, и подъ покровительствомъ этой коннонады, продолжали ложироваться въ отнятыхъ у насъ контръ-апрошахъ у кладбища и у Карантинной бухты. Артиллерія наша, несмотря на поврежденія въ укрѣпленіяхъ, причиненныя непріятельскою пальбой, поддерживала непрерывный огонь и дѣйствіемъ своимъ сильно замедляла работы французовъ на вновь занятой ими мѣстности.

Днемъ 12 (24) мая, былъ поднятъ на батареяхъ Шемякина переговорный флагъ, и произведена уборка тѣлъ на мѣстѣ боя впереди 5-го и 6-го бастіоновъ, а ночью 13 (25) мая, часть лѣваго фаса кладбищенской контръ-апроши, отъ люнета № 7 (Бѣлкина) до подъема на лѣвый берегъ Загородной балки, была нами срыта, причемъ туры были частью разбросаны, частью унесены на оборонительную линію.

Изъ приведеннаго описанія дѣйствій въ контръ-апрошахъ впереди праваго фланга оборонительной линіи видно, что съ нашей стороны были сдѣланы двѣ ошибки, имѣвшія вліяніе на значительность нашихъ потерь:

1) Контръ-апроши днемъ 10 (22) мая были заняты только 70-ю стрѣлками, хотя, какъ сказано выше, онѣ были доведены въ первую ночь до такого положенія, что въ нихъ могли закрыто быть расположены два батальона. Сопротивленіе авангарда изъ двухъ батальоновъ, по всей вѣроятности, дало бы нашимъ войскамъ возможность скорѣе выйти впередъ и поддержать эти два батальона ранѣе, чѣмъ непріятель успѣлъ бы утвердиться въ контръ-апрошѣ, причемъ потери наши были бы не столь значительны, а потери непріятеля увеличились бы, такъ какъ ему пришлось бы наступать подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ контръ-апроши.

2) Ложементы наши надъ Карантинною бухтой были слишкомъ выдвинуты впередъ и слабо поддержаны огнемъ 6-го бастіона, чтобы можно было надѣяться удержать эту позицію устройствомъ на ней непрерывной траншеи.

Мы имѣли полную возможность и должны были, во что бы ни стало, удерживать въ нашей власти контръ-апрошу у кладбища, какъ для того, чтобы остановить дальнѣйшее приближеніе непріятельскихъ подступовъ къ 5-му бастіону и редуту № 1 (Шварца), такъ и для пріобрѣтенія нравственнаго перевѣса надъ французами. Неудача, которую потерпѣлъ атакующій при штурмѣ еще неоконченнаго Селенгинскаго редута, значительно уменьшила предпріимчивость его и воздерживала его, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, отъ возобновленія подобнаго рода дѣйствій. Вылазка 10 (22) марта передъ Камчатскимъ люнетомъ, гдѣ непріятель временно занималъ

уже наши ложементы, остановила его подступы и заставила его дѣйствовать съ большою осторожностью. Занятіе же 19 апрѣля (1 мая) непріятелемъ, почти безъ сопротивленія, контръ-апрошей впереди редута № 1 (Шварца), напротивъ того, должно было значительно возвысить духъ французовъ. Удерживая упорно кладбищенскій плацдармъ и отбивая, подъ покровительствомъ нашей артиллеріи, нападенія на него французовъ, мы снова пріобрѣли бы рѣшительный перевѣсъ въ нравственной силѣ.

Въ этомъ случаѣ, когда противники находились въ одинаковыхъ условіяхъ относительно храбрости войскъ и выгодъ, доставляемыхъ имъ мѣстностью, успѣхъ неминуемо долженъ былъ остаться за тѣмъ изъ нихъ, кто выказалъ бы болѣе непоколебимой настойчивости къ достиженію цѣли.

Хотя свѣдѣнія, полученныя главнокомандующимъ объ усиленіи непріятеля и отплытіи изъ Камышевой бухты значительной эскадры съ десантомъ, заставившія полагать, что союзники намѣреваются предпринять дѣйствія въ полѣ, были, въ этотъ именно моментъ, обстоятельствами весьма неблагопріятными для насъ, но, несмотря на это, невозможность подкрѣпить севастопольскій гарнизонъ свѣжими войсками не должна была удерживать насъ отъ настойчиваго преслѣдованія предположенной цѣли. Для удержанія кладбищенскаго плацдарма, не было надобности усиливать гарнизонъ новыми войсками. Войска наши, отбивъ на Кладбищенской высотѣ французовъ, съ потерею около $^1/_3$ части всего личнаго своего состава, вышли изъ пяти-часоваго ожесточеннаго боя съ пѣснями, и были встрѣчены радостными привѣтствіями на оборонительной линіи, такъ какъ весь гарнизонъ, находясь постоянно подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ всякаго случая сразиться съ непріятелемъ. При такомъ настроеніи войскъ, назначивъ всѣ войска, которыя защищали кладбищенскій плацдармъ и контръ-апрошу у Карантинной бухты, для защиты одной только Кладбищенской высоты, и подкрѣпивъ ихъ тремя или четырьмя свѣжими батальонами, взятыми съ тѣхъ частей оборонительной линіи, на которыя нельзя было ожидать непріятельскаго покушенія, можно было надѣяться отбить вторичную атаку французовъ на кладбищенскую контръ-апрошу. Если бы удалось отбить непріятеля два раза, то, по всей вѣроятности, онъ не рѣшился бы на третью атаку, при которой мы могли бы встрѣтить его картечью полевыхъ орудій, установленныхъ въ самой контръ-апрошѣ и въ ближайшихъ фланкирующихъ ея частяхъ.

Значительность потери, понесенной нами въ ночномъ дѣлѣ 10 (22) мая, не должна была отклонять насъ отъ предположеннаго плана дѣйствій. Потеря эта имѣлась въ виду въ то время, когда рѣшено было устройство контръ-апроши около кладбища. Конечно, потеря въ 2,600 челов. была весьма чувствительна, но подобную потерю непріятель могъ причинить намъ въ теченіе трехъ или четырехъ дней, усиленно бомбардируя наши укрѣпленія и выказывая, вмѣстѣ съ

тѣмъ, намѣреніе штурмовать оборонительную линію, что заставило бы насъ держать подъ выстрѣлами значительное число войскъ, между тѣмъ какъ атакующій, при растянутомъ расположеніи караула въ траншеяхъ, несъ бы гораздо меньшую убыль, преимущественно въ одной артиллерійской прислугѣ, какъ при всѣхъ предшествовавшихъ бомбардированіяхъ. Вызывая непріятеля на бой, на предварительно нами же для себя подготовленномъ полѣ сраженія, и заставляя его терять въ одну ночь около 1,700 челов., т. е. столько, сколько онъ обыкновенно терялъ въ продолженіе лишь цѣлаго мѣсяца, когда мы почти ограничивались артиллерійскимъ огнемъ, мы дѣйствовали весьма невыгодно для непріятеля.

Такой образъ дѣйствій, какъ единственное средство уравновѣшенія до нѣкоторой степени потерь обѣихъ сторонъ, слѣдовало намъ, во что бы то ни стало, упорно поддерживать, такъ какъ безъ наступательныхъ дѣйствій наши потери въ нѣсколько разъ превосходили потери непріятеля, что, при всемъ самоотверженіи войскъ, неминуемо имѣло на нихъ невыгодное вліяніе. Напротивъ того, отбитіе атакующаго при нападеніи его на контръ-апроши должно было отнять у него рѣшимость штурмовать 4-й бастіонъ и редутъ № 1 (Шварца), отъ которыхъ онъ находился въ разстояніи отъ 35 до 60 саженъ и штурмъ которыхъ могъ положить въ это время конецъ оборонѣ Севастополя.

Между тѣмъ какъ происходили описанныя выше дѣйствія на правомъ флангѣ оборнительной линіи, въ минахъ впереди 4-го бастіона не произошло ничего особеннаго, кромѣ того, что французы начали употреблять въ эти дни, для пораженія рва и внутренности бастіона, камнеметные фугасы, которые они закладывали первоначально въ задней отлогости воронокъ, а впослѣдствіи — позади 4-й параллели, преимущественно на продолженіяхъ рва. Всего въ эти дни взорвано ими было пять такихъ фугасовъ и одинъ булевъ колодецъ. Съ нашей же стороны приняты были, въ это время, мѣры для усиленія по непріятельскимъ воронкамъ навѣснаго огня.

На оборонительной линіи, сверхъ продолженія начатыхъ прежде работъ, заложена была передъ стѣною вправо отъ 6-го бастіона батарея № 102, на 4 пушки 36-фунт., назначенная для усиленія огня по французскимъ батареямъ за Карантинною бухтой и для доставленія батареямъ Шемякина внутренней обороны.

Кромѣ того, съ 9 (21) по 13 (25) мая произведены слѣдующія работы:

Для усиленія огня по французскимъ батареямъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу Городскаго оврага, между 4-мъ бастіономъ и Язоновскимъ редутомъ, въ правой траншеѣ сообщенія утолщена въ двухъ мѣстахъ насыпь и прорѣзаны двѣ амбразуры, за которыми поставили пушки 68-фунт. Впереди 4-го бастіона, на батареѣ № 38 (Костомарова) единорогъ ½-пуд., стоявшій въ лѣвомъ углу, былъ замѣненъ единорогомъ 1-пуд., для дѣйствія по Зеленой горѣ, а въ правомъ углу этой батареи, для дѣйствія по воронкамъ и батареямъ французовъ на площадкѣ впереди 4-го бастіона, поставлено шестое орудіе — пушка-карронада 24-

фунт. Наконецъ, влѣво отъ 4-го бастіона, позади Бульварныхъ батарей, для успѣшія навѣснаго дѣйствія по впереди-лежащей закрытой мѣстности, устроена батарея № 103, для 8 карронадъ на элеваціонныхъ станкахъ.

Со стороны непріятеля замѣчены были слѣдующія новыя работы. Англичане на Зеленой горѣ продолжали вести впереди батареи № 7 траншею по окраинѣ горы надъ Сахарною головкой. На правомъ берегу Докова оврага, французы работали въ батареѣ № 12. Наконецъ, на Киленбалочныхъ высотахъ, непріятель удлинилъ вправо вторую параллель, и, посредствомъ хода сообщенія, соединилъ ее съ подступами, идущими отъ батареи № 11.

Съ 10 (22) по 13 (25) мая, съ оборонительной линіи выпущено было всего 12,726 снарядовъ. Общая же убыль гарнизона въ эти дни составляла 3,930 человѣкъ.

На разсвѣтѣ 13 (25) мая, непріятель произвелъ усиленную рекогносцировку у Чоргуна: 2 пѣхотныя и 2 кавалерійскія французскія дивизіи, при 60 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Канробера, имѣя вправо отъ себя турецкія войска, сардинскій корпусъ и англійскую кавалерію, двинулись къ долинѣ Черной рѣчки и заняли каменный мостъ около деревни Чоргуна. Казачьи посты, выставленные по правому берегу Черной рѣчки для охраненія передоваго отряда, стоявшаго около Чоргуна, были атакованы непріятельской кавалеріей. Къ нимъ подошелъ дивизіонъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго полка, послѣ чего казаки и гусары, а также бывшій недалеко отъ моста батальонъ Бородинскаго пѣхотнаго полка, отошли назадъ на позицію къ деревнѣ Шули. Тамъ они присоединились къ чоргунскому отряду, отступившему на ту же позицію.

При этомъ, войсками нашими понесена была слѣдующая потеря:

	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убито	—	13
Ранено	2	4
Безъ вѣсти пропало . . .	—	19
Итого .	2	36.

Уничтоживъ нашъ лагеръ и бараки у деревни Чоргуна, непріятель около 9 часовъ утра перешелъ обратно на лѣвый берегъ Черной рѣчки и расположился лагеремъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Обѣ пѣхотныя дивизіи французовъ заняли Федюхины высоты, противъ каменнаго моста на Черной рѣчкѣ. За ними стала французская кавалерія и 5 артиллерійскихъ батарей.

Вправо отъ французовъ, близъ деревни Камары и у дороги въ Байдарскую долину, расположились сардинцы и англійская кавалерія, а

турецкія войска заняли цѣпь высотъ въ Балаклавской долинѣ, на которыхъ находились редуты, атакованные нами въ сраженіи 13 (25) октября.

Расположеніе союзниковъ, будучи прикрыто съ фронта Черною рѣчкой и водопроводнымъ каналомъ, и примыкая правымъ флангомъ къ лѣсистымъ и трудно-доступнымъ высотамъ, было достаточно обезпечено отъ покушеній нашихъ со стороны Мекензіевыхъ высотъ. Вскорѣ союзники устроили укрѣпленія у каменнаго моста на Черной рѣчкѣ и усилили правый свой флангъ батареями и траншеями, расположенными на высотахъ противъ деревни Чоргуна.

Такое приближеніе непріятеля къ нашей позиціи на Мекензіевыхъ высотахъ побудило князя Горчакова усилить число войскъ вблизи этого пункта. Съ этою цѣлью передвинуты были: 1-я бригада 9-й пѣхотной девизіи—отъ Евпаторіи въ Отаркой; 2-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи—отъ Симферополя къ среднему Бельбеку, а Рижскій и Финляндскій драгунскіе полки, съ ихъ артиллеріею — отъ Симферополя къ Бахчисараю. Для усиленія же Крымской арміи приказано было двинуть изъ Бессарабіи въ Крымъ 7-ю пѣхотную и 15-ю резервную пѣхотную дивизіи.

Въ это время сухопутныя силы на Крымскомъ полуостровѣ, за исключеніемъ керченскаго отряда, состояли изъ 141 батальона и 3 ротъ, заключавшихъ въ себѣ отъ 75 до 80 тыс. штыковъ, 92½ эскадроновъ и 68 казачьихъ сотенъ, въ составѣ около 12 тыс. сабель и шашекъ, и 414 полевыхъ артиллерійскихъ орудій [1]).

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ (29):

1) На Южной сторонѣ Севастополя находилось 68 батальоновъ и 5 ротъ, 2 казачьихъ сотни и 36 орудій.

2) На Сѣверной сторонѣ—5 батальоновъ, 1 рота, 5 казачьихъ сотенъ и 30 полевыхъ орудій.

3) На Инкерманѣ, Мекензіевыхъ высотахъ, среднемъ Бельбекѣ и въ Байдарской долинѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго—35 батальоновъ, 13 ротъ (3 батал., 1 рота), 6 эскадроновъ, 16 казачьихъ сотенъ и 76 полевыхъ орудій.

4) Въ евпаторійскомъ отрядѣ—8 батальоновъ, 64 эскадрона. 24 казачьихъ сотни и 60 полевыхъ орудій.

5) Для охраненія Перекопа были назначены 3 батальона и 4 полевыхъ орудія.

6) Для охраненія Чонгарской переправы—1 батальонъ, 6 казачьихъ сотенъ и 2 полевыхъ орудія.

---

[1]) Въ каждомъ батальонѣ состояло, среднимъ числомъ, отъ 500 до 600 штыковъ, а въ каждомъ эскадронѣ или сотнѣ—около 75 сабель или шашекъ.

7) Для наблюденія южнаго берега Крыма и дороги отъ Алушты къ Симферополю было назначено 2 роты и 3 казачьихъ сотни.

8) Въ главномъ резервѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада—16 батальоновъ, 2 роты, 22½ эскадрона, 12 казачьихъ сотенъ и 170 полевыхъ орудій.

9) Въ общемъ вагенбургѣ находилось 36 полевыхъ орудій.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ устройствѣ общаго вагенбурга и о мѣрахъ, принятыхъ главнокомандующимъ къ охраненію Перекопа и южнаго берега Крыма.

I. Войска прибывшія въ Крымъ и слѣдовавшія на позиціи въ окрестности Севастополя и Бахчисарая, а также и въ составъ севастопольскаго гарнизона, оставляли свои обозы въ Бахчисараѣ и брали съ собою только самыя повозки. Въ этомъ же городѣ были расположены подвижные артиллерійскіе парки №№ 11 и 15. Такимъ образомъ, въ Бахчисараѣ мало по малу собралась значительная масса обоза отъ разныхъ частей войскъ.

Принимая во вниманіе близость этого города къ боевымъ позиціямъ, трудность добыванія въ немъ фуража для довольствія обозныхъ лошадей, и неудобства, которыя могли бы встрѣтиться въ случаѣ одновременнаго движенія всего этого обоза и войскъ, главнокомандующій Крымскою арміей князь Меншиковъ, въ концѣ 1854 г., нашелъ необходимымъ перевести эти обозы въ другое мѣсто, гдѣ они были бы болѣе удалены отъ непріятеля, имѣли бы больше удобствъ въ добываніи фуража и лучшіе пути для движенія въ случаѣ надобности.

Князь Меншиковъ призналъ наиболѣе удобнымъ для этой цѣли мѣсто на берегахъ р. Салгира, около деревни Бакшая, на пути отъ Симферополя къ Чонгарской переправѣ. Выбранное мѣсто находилось отъ Симферополя въ разстояніи 40 верстъ, отъ Чонгарскаго моста въ 50, отъ Перекопа въ 90, отъ Евпаторіи въ 65 и отъ Ѳеодосіи около 80 верстъ. Князь Меншиковъ приказалъ на этомъ пунктѣ устроить общій вагенбургъ, а какъ одновременно съ этимъ распоряженіемъ ожидалось движеніе союзниковъ на наши сообщенія, или изъ Евпаторіи, или же состороны Перекопскаго залива, то чтобы, въ случаѣ прекращенія сообщеній чрезъ Перекопъ, имѣть на пути къ Чонгару опорный пунктъ, предположено было укрѣпить мѣсто, назначенное для вагенбурга, и заложить тамъ провіантскій магазинъ на случай движенія войскъ по этому пути.

Работы по укрѣпленію вагенбурга были начаты въ концѣ декабря 1854 г. и окончены въ іюнѣ 1855 г. Укрѣпленіе это было расположено по обоимъ берегамъ Салгира, имѣло видъ неправильнаго шестиугольника и состояло изъ четырехъ бастіоновъ, четырехъ полубастіоновъ, при входѣ и выходѣ Салгира, и четырехъ флешей, передъ куртинами, для прикрытія выходовъ. Внутреннее пространство этого укрѣпленія заключало въ себѣ около 60 тыс. квадр. саженъ и могло вмѣщать до 3 тыс. повозокъ, съ лошадьми. Для соединенія обоихъ частей укрѣпленія, былъ устроенъ мостъ. Такъ какъ Салгиръ отъ

лѣтнихъ жаровъ и отъ запрудъ, устроенныхъ въ его верховьѣ, высыхаетъ, то, для избѣжанія недостатка въ водѣ, устроено было 8 колодцевъ и возведена запруда.

Въ этотъ укрѣпленный вагенбургъ были переведены всѣ обозы, находившіеся не при своихъ частяхъ, и полевыя орудія, остававшіяся безъ лошадей, по случаю передачи послѣднихъ въ другія батареи.

II. Съ увеличеніемъ числа войскъ въ Крыму, въ началѣ іюля 1855 года явилась возможность образовать особый *перекопскій отрядъ*, въ составъ котораго вошли также и войска, расположившіяся въ Сарыбулатѣ, Колончакѣ, Аэрчи и Геническѣ.

На обязанность этого отряда была возложена защита берега Чернаго моря—отъ Днѣпровскаго лимана до Донкузлавскаго озера, и берега Сиваша—отъ Перекопа до Геническа.

III. Хотя мѣстность южнаго берега Крыма и не позволяла дѣйствовать большими отрядами, но тѣмъ не менѣе чрезъ горный хребетъ существовали пути, по которымъ можно было проникать внутрь полуострова. Болѣе удобными путями были дороги отъ Алушты къ верховью р. Альмы и къ Симферополю, и долины рѣчекъ, спадающихъ съ горъ въ Черное море, по которымъ можно было проникнуть къ Карасубазару и выйти на почтовую дорогу, идущую отъ этого города къ Ѳеодосіи.

Вскорѣ по прибытіи въ Крымъ, князь Горчаковъ приказалъ устроить искусственныя преграды на путяхъ, ведущихъ къ Симферополю и къ верховьямъ р. Альмы. Преграды эти должны были состоять въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ фугасовъ, а въ другихъ—изъ заваловъ, засѣкъ и т. п. Фугасы предполагалось заложить только въ случаѣ дѣйствительнаго движенія непріятеля; прочія преграды — установить окончательно на поперечныхъ путяхъ, а на главныхъ приказано было сдѣлать только необходимыя приготовленія.

Приведеніе въ исполненіе этого предположенія было возложено на командира 1-го конно-піонернаго дивизіона, полковника Дуве, который и началъ работы своимъ дивизіономъ, переведеннымъ изъ сел. Тобе-Чокракъ. Въ помощь этому дивизіону была назначена одна рота 6-го резервнаго батальона Подольскаго егерскаго полка, передвинутая изъ Симферополя. Для работъ піонеры были расположены поэскадронно въ Таушанъ-Базарѣ и Корбеклы; въ началѣ іюня 1855 г., въ отрядъ этотъ поступилъ дивизіонъ конно-легкой № 25 батареи, который былъ раздѣленъ по-взводно и присоединенъ къ каждому изъ піонерныхъ взводовъ.

ГЛАВА XXXII.

ОЧЕРКЪ КЕРЧЕНСКАГО ПОЛУОСТРОВА.—МѢРЫ, ПРИНЯТЫЯ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЕГО И ВЕРКОВЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.—ВЫСАДКА СОЮЗНИКОВЪ И ЗАНЯТІЕ ИМИ КЕРЧИ И ЕНИКАЛЕ.—ДѢЙСТВІЯ ИХЪ СУДОВЪ ВЪ АЗОВСКОМЪ МОРѢ.

Описывая военныя событія въ Крыму, мы не касались восточной части его, извѣстной подъ названіемъ Керченскаго полуострова. Обратимся теперь къ этой части Крыма, такъ какъ въ это время она также сдѣлалась театромъ военныхъ дѣйствій.

Въ началѣ войны, Керченскій полуостровъ, на всемъ своемъ протяженіи отъ Ѳеодосіи и Арабата до Керченскаго пролива, былъ подчиненъ наказному атаману войска Донскаго генералъ-адъютанту генералу отъ кавалеріи Хомутову. Подъ его начальствомъ находились войска, расположенныя по обѣимъ сторонамъ пролива. На Керченскомъ полуостровѣ, въ началѣ осады Севастополя, находилось войскъ около 8 тыс. челов. [1]), въ томъ числѣ слишкомъ 1 тыс. челов. мѣстныхъ войскъ и нестроевыхъ командъ.

Войска эти, раздѣленныя на два отряда и резервъ, были расположены въ Керчи, Ѳеодосіи и у Аргинской почтовой станціи.

Хотя въ началѣ сочиненія и былъ представленъ географическій и статистическій очеркъ Крымскаго полуострова, но, для болѣе вѣрной оцѣнки военныхъ дѣйствій, считаемъ нелишнимъ прибавить нѣсколько словъ о характерѣ восточной части Крыма.

Керченскій полуостровъ, по направленію отъ запада къ востоку, имѣетъ протяженія около 100 верстъ; перешеекъ, соединяющій его съ остальною частью Крыма, между Ѳеодосіею и Арабатомъ, имѣетъ ширины около 30 верстъ.

Кромѣ почтовой дороги и переселочныхъ путей, проложенныхъ черезъ перешеекъ, Керченскій полуостровъ соединялся съ имперіею дорогой, проложенною по Арабатской стрѣлкѣ, къ сѣверу отъ которой, черезъ Геническій проливъ, была устроена паромная переправа.

Хотя полуостровъ и пересѣкается цѣпью невысокихъ возвышенностей, но онѣ, по своей незначительности, не оказываютъ никакого вліянія на климатъ страны, такъ что все пространство къ сѣверу и востоку отъ Ѳеодосіи представляетъ степь, лишенную лѣса и орошаемую только ничтожными ручьями, совершенно пересыхающими лѣтомъ.

Вслѣдствіе этого, жители вынуждены прибѣгать къ запрудамъ, которыя доставляютъ имъ воду для питья и для орошенія полей и садовъ. Въ остальной части Керченскаго полуострова годная для

---

[1]) См. т. I, стр. 101.

питья вода добывается съ помощью глубокихъ колодцевъ, но и та весьма часто имѣетъ солоноватый вкусъ.

При такихъ невыгодныхъ мѣстныхъ условіяхъ, Керченскій полуостровъ имѣлъ лишь весьма рѣдкое населеніе и не представлялъ никакихъ удобствъ для расположенія значительнаго числа войскъ.

Приморскіе города полуострова не имѣли ни морскихъ, ни сухопутныхъ военныхъ учрежденій.

Адмиралтейство, находившееся въ Керчи, назначалось только для судовъ малаго размѣра, транспортовъ и небольшихъ пароходовъ.

Тѣмъ не менѣе, удержаніе въ нашей власти Керченскаго полуострова и въ особенности пролива, служащаго входомъ въ Азовское море, не было лишено значенія для успѣха военныхъ дѣйствій въ Крыму, такъ какъ непріятель, утвердившись на Керченскомъ полуостровѣ и занявъ Азовское море, могъ прервать наше сухопутное сообщеніе чрезъ Арабатскую стрѣлку и морское съ Азовскими портами, въ которыхъ были сосредоточены запасы хлѣба, какъ казенные, такъ и частные.

Кромѣ того, удержаніе пролива въ нашихъ рукахъ освобождало насъ отъ необходимости имѣть войска для защиты береговъ Азовскаго моря.

Наконецъ, съ занятіемъ Керченскаго полуострова, непріятель могъ угрожать нашимъ сообщеніямъ между Симферополемъ и Чонгарскою переправой.

Впрочемъ, этотъ послѣдній образъ дѣйствій, со стороны союзной арміи, казался мало вѣроятнымъ, по неимѣнію при ней достаточнаго обоза.

При такихъ обстоятельствахъ, слѣдовало опасаться, что союзный флотъ попытается проникнуть въ Азовское море.

Для устраненія этой опасности, съ нашей стороны приняты были возможныя мѣры, насколько позволяли обстоятельства войны.

Керченскій проливъ съуживается въ двухъ мѣстахъ: 1) въ пяти верстахъ южнѣе Керчи, у Павловскаго мыса, и 2) у Еникале. У Павловскаго мыса проливъ имѣетъ ширины около $6\frac{1}{2}$ верстъ, но самый фарватеръ проходитъ ближе къ крымскому берегу; ширина фарватера здѣсь около $1\frac{1}{2}$ версты, а глубина—25 футъ. Далѣе къ сѣверу глубина фарватера уменьшается. Около Еникале, гдѣ проливъ снова съуживается до $4\frac{1}{2}$ верстъ, фарватеръ раздѣляется отмелью на двѣ вѣтви, глубиною не болѣе 13 футъ. Къ сѣверу отъ Еникале обѣ вѣтви фарватера соединяются и вступаютъ въ Азовское море. Керченская бухта имѣетъ глубину отъ 6 до 18 футъ.

Доступъ въ Керченскій проливъ защищала небольшая эскадра, расположенная у Еникале за отмелями и состоявшая изъ трехъ пароходовъ, четырехъ транспортовъ, одной лоцъ-шкуны и шести казачьихъ баркасовъ; на этихъ судахъ находилось 591 человѣкъ экипажа и 77 орудій.

Бомбовыхъ пушекъ 68-фунт.	3
Единороговъ 1-пуд.	9
Пушекъ-карронадъ 24-фунт.	8
Пушекъ 6-фунт.	24
» 3-фунт.	6
Карронадъ 12-фунт.	12
Всего орудій разныхъ калибровъ. . .	62

Нельзя было разсчитывать, чтобы столь незначительная эскадра малыхъ судовъ, при слабомъ вооруженіи, могла оказать серьезное сопротивленіе прорыву союзнаго флота въ Азовское море. Поэтому, еще въ 1855 г., признано было необходимымъ усилить защиту пролива устройствомъ береговыхъ батарей.

Берегъ Керченскаго полуострова къ сторонѣ Чернаго моря во многихъ мѣстахъ удобенъ для доступа судовъ; но при невозможности укрѣпить всѣ доступные пункты, по неимѣнію ни артиллеріи для вооруженія укрѣпленій, ни войскъ для ихъ защиты, предположено было ограничиться укрѣпленіемъ города Ѳеодосіи и части берега Павловскаго мыса до Еникале.

На этой части берега были устроены слѣдующія батареи: для обстрѣливанія фарватера у Павловскаго мыса—двѣ, одна на Павловскомъ мысу, а другая на мысѣ Акъ-Бурунъ; для обстрѣливанія Керченскаго рейда—также двѣ, одна въ Керчи, а другая къ сѣверу, у новаго карантина; наконецъ, для обстрѣливанія пролива у Еникале—три батареи, одна на приморскомъ фасѣ упраздненнаго Еникальскаго укрѣпленія, другая близъ города, а третья на косѣ Ческѣ. Эта послѣдняя батарея имѣла прислугу и прикрытіе отъ войскъ, находившихся на кавказскомъ берегу.

Батареи эти имѣли на вооруженіи всего 62 орудія, а именно:

БАТАРЕИ.	ПУШЕКЪ.				ЕДИНОРОГ.	КАРРОН.	ИТОГО.
	68-Ф.	36-Ф.	24-Ф.	18-Ф	1-П.	68-Ф.	
Павловская.	3	—	—	12	9	2	26
Акъ-Бурунская.	3	—	—	—	—	—	3
Въ гор. Керчи.	—	—	2	—	2	—	4
У новаго карантина.	2	—	—	—	—	—	2
Приморскій фасъ упраздненной крѣпости Еникале	2	8	—	—	5	—	15
Успенская, близъ Еникале. . .	—	4	—	—	—	—	4
На косѣ Ческѣ.	—	8 коротк.	—	—	—	—	8
Итого	10	20	2	12	16	2	62

Изъ этой таблицы видно, что батареи были вообще слабо вооружены и разбросаны на значительномъ пространствѣ, вслѣдствіе чего на каждый пунктъ могло быть направлено весьма мало орудій; притомъ же, по значительной ширинѣ фарватеровъ, можно было обстрѣливать только небольшую часть ихъ.

Наконецъ, всѣ эти батареи не имѣли никакой защиты съ тылу, что могло быть достигнуто только возведеніемъ на одномъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ, какъ напр. на Павловскомъ мысу, самостоятельнаго форта, который могъ бы выдержать осаду, на что не имѣлось ни времени, ни средствъ.

Одновременно съ устройствомъ батарей, для обезпеченія пролива, еще въ 1854 г., признано было необходимымъ заградить самый проливъ. Исполненіе этого предпріятія представляло непреодолимыя затрудненія, такъ какъ фарватеръ Керченскаго пролива, при значительной ширинѣ и глубинѣ, имѣетъ иловатое дно и временами подверженъ довольно сильному теченію. Между тѣмъ, Керченское адмиралтейство не могло доставить въ достаточномъ количествѣ необходимыхъ для загражденія матеріаловъ; въ портахъ же Азовскаго моря вовсе не имѣлось ихъ, такъ какъ въ этомъ морѣ плаваютъ только небольшія коммерческія суда.

Несмотря на это, рѣшено было употребить всѣ способы, чтобы затруднить непріятелю доступъ въ Азовское море.

Весною 1854 г., съ этою цѣлью, приступлено къ устройству противъ Павловской батареи обыкновеннаго бона изъ бревенъ и желѣзныхъ цѣпей. Но осенью того же года сильнымъ волненіемъ и теченіемъ этотъ бонъ былъ поврежденъ. Тогда, опасаясь, чтобы онъ не былъ снесенъ весеннимъ льдомъ въ море, вытянули его на берегъ. Послѣ того, генералъ-адъютантъ Хомутовъ принялъ мѣры для загражденія прохода противъ Павловскаго мыса затопленными судами.

Въ расходахъ по устройству этой преграды приняли участіе не только мѣстные жители, но также и жители портовъ Азовскаго моря.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приступлено было къ загражденію прохода противъ Еникале въ глубокихъ мѣстахъ судами, а въ мелкихъ—якорями.

На загражденія въ этихъ двухъ проходахъ употреблено 53 судна, въ числѣ которыхъ шесть—казенныхъ, одно—конфискованное англійское, а остальныя—пріобрѣтенныя покупкою, причемъ въ мелкихъ судахъ нарубали борты, для приданія имъ большихъ размѣровъ. Якорей погружено было около двухъ сотъ.

Наконецъ, весною 1855 г., оборона пролива была усилена подводными минами. Противъ Павловскаго мыса, впереди загражденія, было установлено, въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ, 40 минъ; противъ Еникале, также впереди загражденія и въ томъ же порядкѣ—еще 40 минъ, а между Акъ-Буруномъ и новымъ карантиномъ, для защиты Керченскаго рейда—20 минъ, въ одной линіи.

Мины эти были двухъ родовъ: 1) въ глубокихъ мѣстахъ онѣ были пловучія, расположенныя на глубинѣ 7 футъ и взрывающіяся отъ удара непріятельскимъ судномъ; 2) въ мелкихъ мѣстахъ онѣ клались на

дно моря и должны были взрываться электрическимъ токомъ съ берега.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты были мѣры для приведенія въ оборонительное положеніе старинной полуразрушившейся крѣпостцы Арабатъ, имѣвшей видъ пятиугольника, въ окружности по линіи огня 335 саженъ. съ земляными валами и развалившимися каменными одеждами.

На вооруженіи его поставлено 17 орудій, а именно: пушекъ 24-фунт. —12, и единороговъ ½ пуд. —5.

По своему внутреннему пространству, Арабатское укрѣпленіе могло вмѣщать въ себѣ батальонъ пѣхоты, съ необходимою артиллерійскою прислугой и незначительными провіантскими и артиллерійскими запасами для гарнизона.

Съ такимъ ничтожнымъ гарнизономъ и вооруженіемъ, оно не могло оказать сколько-нибудь продолжительное сопротивленіе покушеніямъ непріятеля. Притомъ прицѣльными выстрѣлами съ моря въ немъ могли быть произведены обвалы, удобные для атаки открытою силой.

Къ этимъ невыгодамъ укрѣпленія слѣдуетъ присовокупить отсутствіе въ немъ воды, годной для питья, вслѣдствіе чего воду въ укрѣпленіе привозили изъ сел. Акманая, лежащаго на берегу Азовскаго моря, къ востоку отъ Арабата.

Съ назначеніемъ главнокомандующимъ войсками въ Крыму князя Горчакова, ему подчинена была и восточная часть Крыма. Генералъ-адъютантъ Хомутовъ сохранилъ въ своемъ вѣдѣніи управленіе Кавказскою и Черноморскою береговыми линіями и берегъ Азовскаго моря, отъ Чонгарскаго моста и далѣе къ востоку до Керченскаго пролива. Начальникомъ же войскъ Керченскаго полуострова былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ баронъ Врангель. Ему вмѣнено было въ обязанность: 1) препятствовать непріятелю ворваться въ Азовское море: 2) охранять сколь возможно часть берега Чернаго моря, ввѣренную его защитѣ, отъ высадокъ непріятеля въ малыхъ силахъ, и 3) въ случаѣ высадки непріятеля въ большихъ силахъ, не допускать его распространяться въ краѣ. При этомъ князь Горчаковъ указывалъ на крѣпостцу Арабатъ, какъ на опорный пунктъ въ случаѣ наступленія непріятеля, и полагалъ самымъ выгоднымъ имѣть у Керчи, Ѳеодосіи и на береговыхъ батареяхъ лишь необходимое число войскъ. для отраженія незначительныхъ непріятельскихъ покушеній, главную же часть отряда держать въ центральной позиціи, примѣрно около Аргина или Даутъ-Эли. т. е. на половинѣ дороги отъ Керчи до Ѳеодосіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе о поддержаніи керченскаго отряда, въ случаѣ надобности, войсками изъ общаго резерва арміи.

Войска, назначенныя для защиты Керченскаго полуострова, состояли, въ маѣ мѣсяцѣ, изъ 7½ батальоновъ, 8 эскадроновъ, 16 сотенъ и 20 полевыхъ орудій (12 кон. и 8 пѣш.), всего числомъ въ 8.850 человѣкъ. По прибытіи на мѣсто, баронъ Врангель раздѣлилъ

эти войска на отряды, руководствуясь инструкціею князя Горчакова и мѣстными условіями, причемъ онъ принялъ во вниманіе, что такъ какъ самые удобные пункты для высадки союзниковъ находились въ Ѳеодосіи и въ Камышъ-Бурунѣ, близъ Керчи, въ разстояніи одинъ отъ другаго около 90 верстъ, то, на случай неожиданнаго появленія непріятельскихъ судовъ противъ упомянутыхъ пунктовъ, необходимо было имѣть вблизи ихъ войска.

Принявъ же въ соображеніе какъ незначительность разстоянія въ 30 верстъ между Ѳеодосіею и Арабатомъ, такъ и возможность для непріятеля занять разомъ оба эти пункта (одинъ—со стороны Чернаго, другой—со стороны Азовскаго моря), онъ счелъ необходимымъ расположить особый отрядъ около сел. Парпачъ, на половинѣ пути между этими двумя пунктами.

Такимъ образомъ, войска, ввѣренныя генералъ-лейтенанту барону Врангелю, получили слѣдующее расположеніе:

1) гарнизонъ Ѳеодосіи:

1-й сводный батальонъ . . . . . 527 челов.

2) Ѳеодосійскій подвижной отрядъ

а) у ст. Парпачъ

2 батальона и 8 орудій . . . . . 1,809 »

б) въ Арабатѣ

1 батальонъ. . . . . 796 »

3) кавалерійскій отрядъ у Аргина

8 эскадроновъ и 8 орудій. . . . . 1,325 »

4) на береговой линіи отъ Керчи до Судака

16 казачьихъ сотенъ. . . . . 1,711 »

5) керченскій отрядъ въ Еникале, Керчи, у Павловскаго мыса и въ Камышъ-Бурунѣ.

3½ батальона и 4 орудія . . . . . 2,682 »

Какъ видно изъ вѣдомости, помѣщенной въ приложеніи (30), пѣхота этихъ отрядовъ состояла преимущественно изъ мѣстныхъ войскъ,

мало способныхъ къ полевымъ дѣйствіямъ, и изъ казачьихъ батальоновъ, а кавалерія—наполовину изъ казаковъ.

Изъ этихъ войскъ только полевыя регулярныя части имѣли обозъ; въ остальныхъ же частяхъ патроны и всѣ тяжести возились на наемныхъ подводахъ отъ жителей, по наряду на одно-недѣльный срокъ, за установленную плату.

Защита береговъ Азовскаго моря была возложена на походнаго атамана войска Донскаго, генералъ-лейтенанта Краснова, въ распоряженіе котораго назначены Донскіе казачьи полки №№ 66 и 68. Полки эти расположились слѣдующимъ образомъ: штабъ и двѣ сотни казачьяго № 68 полку заняли Таганрогъ, а остальныя четыре сотни—берегъ Азовскаго моря отъ устья Дона до устья Міуса; штабъ и двѣ сотни № 66 полка заняли Маріуполь, а прочія сотни — берегъ моря отъ устья Міуса до земли Азовскаго казачьяго войска, гдѣ онѣ входили въ связь съ постами Донскаго казачьяго № 62 полка, который занималъ пространство по берегу моря до Чонгарскаго моста, на Сивашѣ.

Въ Ростовѣ на Дону поставленъ былъ небольшой отрядъ для наблюденія за Донскими гирлами; наконецъ, Донской казачій № 59 полкъ занималъ пространство по берегу моря отъ устьевъ Дона до Ейскаго лимана.

Въ такомъ положеніи находилась оборона Керченскаго полуострова и береговъ Азовскаго моря, когда 23 апрѣля (5 мая), въ виду Таклинскаго маяка (на южной оконечности Керченскаго пролива на крымскомъ берегу), показался въ морѣ, въ разстояніи около 30 верстъ отъ берега, непріятельскій флотъ, числомъ до 50 вымпеловъ. Баронъ Врангель передвинулъ гусарскій гроссъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ изъ Аргина ближе къ Керчи, къ станціи Султановкѣ, и сдѣлалъ необходимыя распоряженія для дѣйствія противъ непріятеля, но черезъ нѣсколько времени непріятельскій флотъ скрылся изъ виду.

Какъ видно изъ главы XXXI, 10 (22) мая изъ Севастополя было замѣчено, что изъ Камышевой бухты вышла непріятельская эскадра съ войсками. Подозрѣвая, что союзники предприняли покушеніе противъ Ѳеодосіи или Керчи, начальникъ штаба арміи, генералъ-адъютантъ Коцебу, немедленно сообщилъ о томъ генералъ-лейтенанту барону Врангелю. Одновременно съ этимъ извѣстіемъ, 12 (24) мая, въ 8 часовъ утра, баронъ Врангель получилъ донесеніе, что въ виду Таклинскаго маяка показался непріятельскій флотъ, направлявшійся къ Керченскому проливу.

Вслѣдствіе этого, барономъ Врангелемъ немедленно сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) Около Камышъ-Буруна было сосредоточено 9 ротъ и 4 полевыхъ орудія, всего—1,883 человѣка.

Керченскаго батальона внутренней стражи—2 роты
Черноморскій казачій № 5 батальонъ. . 4 »

Черноморскій казачій № 9 батальона . 3 роты.
Черноморской казачьей № 11 батареи . . 4 орудія.

2) Гусарскому гроссъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полку и Донской резервной № 4 батареѣ приказано передвинуться отъ Аргина къ ст. Султановкѣ.

Что касается подвижнаго Ѳеодосійскаго отряда, то ему велѣно было оставаться на мѣстѣ, такъ какъ баронъ Врангель опасался, чтобы непріятель, замѣтивъ сосредоточеніе нашихъ силъ у Керчи, не послалъ бы десантъ къ Ѳеодосіи, съ цѣлью прервать керченскому отряду сообщеніе съ главною арміей.

По числу судовъ союзнаго флота можно было заключить, что непріятель собирается произвести высадку въ значительныхъ силахъ. Потому баронъ Врангель, не имѣя достаточно войскъ для воспрепятствованія непріятельской высадкѣ, сдѣлалъ заблаговремонно распоряженіе объ уничтоженіи береговыхъ батарей, на случай отступленія отряда во внутрь края. Начальнику эскадры контръ-адмиралу Вульфу было предписано дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами и быть готовымъ, въ случаѣ надобности, посадить на свои суда еникальскій отрядъ; въ крайнемъ же случаѣ принять мѣры къ спасенію экипажей и къ уничтоженію самыхъ судовъ. Начальнику морскихъ командъ и Керченскаго адмиралтейства предписано употребить всѣ усилія, чтобы вывезти наиболѣе цѣнное казенное имущество, и затѣмъ все остальное истребить. Керчь-еникальскому градоначальнику поручено было принять мѣры къ уничтоженію всѣхъ имѣвшихся въ городѣ хлѣбныхъ запасовъ и къ потопленію могущихъ остаться въ гавани судовъ.

Для спасенія казенныхъ дѣлъ, архивовъ и денежныхъ суммъ назначены были пароходы «Бердянскъ» и «Донецъ», и шкуна «Аргонавтъ».

Союзный флотъ, назначенный для дѣйствія въ Керченскомъ проливѣ, имѣлъ слѣдующій составъ:

1) Англійскія суда

Линейныхъ кораблей	6
Фрегатовъ и судовъ нижнихъ ранговъ	27

2) Французскія суда

Линейныхъ кораблей	3
Паровыхъ фрегатовъ	7
» корветовъ	7
» авизо	6
Бомбарда	1
Итого вымпеловъ	57.

Въ 11 часовъ утра союзный флотъ, подойдя на высоту мыса Камышъ-Бурунъ, пріостановился; затѣмъ въ полдень, двинувшись къ берегу, построился въ три линіи, такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность производить огонь всѣми судами въ одно время.

Союзныя войска, назначенныя для высадки, состояли: изъ англійскаго отряда—въ 3 тыс. челов., подъ начальствомъ генерала Броуна; французскаго отряда—въ 7 тыс. челов., подъ начальствомъ генерала д'Отмара, и турецкаго отряда — въ 6 тыс. челов., подъ начальствомъ Решидъ-паши. Всѣ эти войска, имѣвшія общую числительность въ 16 тыс. челов., были подчинены англійскому генералу Броуну.

Обстрѣлявъ предварительно берегъ, причемъ съ нашей стороны былъ раненъ 1 человѣкъ, союзники начали въ ½ второго часа пополудни высадку на пространствѣ между мысомъ Камышъ-Бурунъ и деревнею того же имени.

Лишь только была высажена часть французскихъ войскъ, генералъ д'Отмаръ тотчасъ же занялъ высоту, лежащую надъ деревнею Камышъ-Бурунъ. Англичане высаживались нѣсколько южнѣе французовъ, причемъ, по мѣрѣ высадки, войска ихъ проходили въ дер. Камышъ-Бурунъ и выстраивались на той же высотѣ, лѣвѣе французовъ; турки же расположились лѣвѣе англичанъ, фронтомъ къ соленому озеру.

Не видя возможности противостоять столь значительнымъ силамъ непріятеля, командовавшій керченскимъ отрядомъ, полковникъ Карташевскій, началъ отступать на большую Ѳеодосійскую дорогу, о чемъ и донесъ барону Врангелю. Получивъ это донесеніе, генералъ Врангель тотчасъ же приказалъ нагружавшимся пароходамъ уходить изъ Керченской гавани и въ тоже время самъ прибылъ на высоты къ Павловской батареѣ, откуда можно было наблюдать за высадившимися непріятельскими войсками.

Союзный флотъ въ это время находился противъ стараго карантина, а передовыя суда его, дѣлая промѣры, медленно приближались къ Павловской батареѣ, причемъ одно изъ нихъ открыло по ней огонь.

Такъ какъ наши батареи вовсе не были обезпечены съ сухаго пути, а союзныя войска находились уже на дорогѣ къ Павловской батареѣ, то баронъ Врангель, не находя возможнымъ остановить противника, послалъ на Павловскую и Акъ-Бурунскую батареи приказаніе заклепать орудія, взорвать пороховые погреба и прислугѣ отступить къ отряду полковника Карташевскаго. Послѣднему вѣлено направиться по почтовой дорогѣ къ ст. Султановкѣ и, расположась на высотѣ, откуда можно было бы видѣть мѣсто высадки, прикрыть свои войска казачьими пикетами.

Керчь-еникальскому градоначальнику послано приказаніе немедленно приступить къ уничтоженію запасовъ и каботажныхъ судовъ въ Керчи, а до окончательнаго выступленія войскъ изъ города — стараться сохранять въ немъ надлежащій порядокъ.

Въ третьемъ часу по полудни Павловская и Акъ-Бурунская батареи были взорваны, причемъ орудія были заклепаны, а снаряды сброшены въ воду.

Орудійная прислуга отступила къ отряду полковника Карташевскаго. Послѣ взрыва этихъ батарей, одно англійское паровое судно, находившееся впереди эскадры, дѣлая промѣры, прошло чрезъ промежутокъ загражденія, а вслѣдъ за нимъ прошли еще три судна. Въ это время паровая шкуна «Аргонавтъ», вышедшая съ грузомъ изъ Керчи, подходила къ Еникале. Передовое англійское судно «Снекъ», открывъ огонь, пустилось за нею въ погоню. Контръ-адмиралъ Вульфъ, видя затруднительное положеніе нашей шкуны, послалъ ей на помощь пароходъ «Боецъ».

Подойдя подъ выстрѣлы Еникальскихъ батарей, англійское судно остановилось и сдѣлало по нимъ нѣсколько выстрѣловъ. За шкуною «Аргонавтъ», изъ Керченской гавани вышелъ пароходъ «Бердянскъ», на который были свезены архивы и денежныя суммы разныхъ вѣдомствъ. Пароходъ этотъ, слѣдуя на разстояніи около 2 миль отъ «Аргонавта», замѣтилъ, что изъ-за мыса Акъ-Бурунъ показалось одно непріятельское паровое судно, а вслѣдъ за нимъ и другое. Командиръ парохода, лейтенантъ Свѣшниковъ, приказалъ взять полный ходъ и усилить пары до крайнихъ предѣловъ. Непріятельскія суда, бросая бомбы, шли на перерѣзъ нашему пароходу. Тогда командиръ парохода, не видя возможности пройти мимо непріятельскихъ судовъ, поворотилъ къ берегу. Когда пароходъ сталъ на мель, то тотчасъ же было приступлено къ спасенію команды, а самый пароходъ со всѣмъ имуществомъ и грузомъ, былъ сожженъ. При этомъ были ранены командиръ парохода и 2 нижнихъ чина отъ взрыва крюйтъ-камеры.

Пароходы же «Могучій», починявшійся въ Керченскомъ адмиралтействѣ, и «Донецъ», которому уже былъ прегражденъ выходъ изъ Керченской гавани, были сожжены въ ней. При сожженіи перваго изъ нихъ произошелъ также взрывъ крюйтъ-камеры, причемъ былъ убитъ лейтенантъ Ушаковъ и двое нижнихъ чиновъ, и ранены два оберъ-офицера (лейтенантъ Кушакевичъ—командиръ парохода «Могучій», и прапорщикъ Ивановъ) и четыре нижнихъ чина.

Между тѣмъ высадка союзныхъ войскъ продолжалась. По высадкѣ на берегъ второй французской бригады, около 4 часовъ пополудни, генералъ д'Отмаръ, съ одною бригадой и стрѣлковымъ батальономъ, двинулся къ Павловской батареѣ, для окончательнаго ея разрушенія, послѣ чего всѣ эти войска вернулись на позицію къ старому карантину.

Въ это время, керчь-еникальскій градоначальникъ приказалъ уничтожить обѣ батареи, защищавшія Керченскій рейдъ, а командамъ отступить къ отряду полковника Карташевскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ зажжены были городскіе магазины съ казенными провіантскими складами.

Къ сожалѣнію, находившіеся въ Еникале военный и въ Керчи городской госпитали, въ которыхъ лежало около ста тяжело-раненыхъ нижнихъ чиновъ, доставленныхъ изъ Севастополя, не могли быть

вывезены, по невозможности собрать, при происшедшемъ смятеніи, достаточнаго числа подводъ.

Войска, оставшіяся въ Керчи, были отправлены изъ города по дорогѣ, ближайшей къ Азовскому морю. Градоначальникъ же, съ небольшою конною командой, оставался въ городѣ, для сохраненія, съ помощью полиціи, порядка при выходѣ изъ города жителей, которые въ большомъ числѣ спѣшили вслѣдъ за отступавшими войсками. Въ $6^1/_2$ часовъ вечера, когда было дано знать, что непріятельская цѣпь подходитъ уже отъ Павловской батареи къ почтовой дорогѣ, градоначальникъ, съ конными командами, оставилъ городъ.

Съ еникальскихъ батарей огонь по непріятельскимъ судамъ производился до ночи, и только по удаленіи союзныхъ судовъ приступлено было къ уничтоженію батарей и всего, что могло послужить въ пользу непріятеля.

Изъ того описанія видно:

1) Что загражденія, устроенныя въ проходахъ, нисколько не воспрепятствовали прорыву непріятельскихъ судовъ. Впрочемъ, устройство надежнаго загражденія, съ имѣвшимися въ то время средствами, составляло задачу совершенно-неразрѣшимую, по значительной ширинѣ и глубинѣ проходовъ. Такъ какъ въ этихъ проходахъ дно состоитъ изъ ила, глубиною до 10 футъ, то надо полагать, что мелкія и непрочныя суда, которыя были затоплены, были въ это время частью засосаны иломъ, частью размыты теченіемъ, почему и не могли представить непріятелю никакой преграды.

2) Подводныя мины съ ударнымъ механизмомъ, требующія весьма тщательной отдѣлки, были, по всей вѣроятности, устроены весьма дурно, такъ какъ при этомъ ограничились почти исключительно мѣстными средствами. Тѣ же, которыя предположено было взрывать съ берега электрическимъ токомъ, не были взорваны, вслѣдствіе очищенія Павловской батареи.

3) Что касается береговыхъ батарей, то можно считать, что онѣ выполнили свое назначеніе, такъ какъ, несмотря на слабое вооруженіе ихъ, непріятель, въ продолженіе цѣлаго года, не рѣшился пройти подъ ихъ выстрѣлами, съ цѣлью проникнуть въ Азовское море. Даже въ это время непріятельскія суда вошли на Керченскій рейдъ только послѣ взорванія Павловской и Акъ-Бурунской батарей; а англійскія суда, преслѣдовавшія шкуну «Аргонавтъ», остановились внѣ дѣйствительнаго выстрѣла Еникальской батареи и не рѣшились идти далѣе, пока Еникальскія батареи не были уничтожены обороняющимся.

Въ 7 часовъ вечера, контръ-адмиралъ Вульфъ отступилъ съ пароходами отъ Еникале въ Азовское море, потопивъ, съ разрѣшенія барона Врангеля, транспортныя суда и баржу, а орудія съ нихъ сбросилъ въ море.

Затѣмъ, достигнувъ Бердянска и не видя возможности ввести свои суда, по глубокой ихъ осадкѣ, въ устья Дона, приказалъ заклепать орудія и сбросить ихъ въ море, машины испортить, а суда сжечь.

Два часа спустя послѣ отступленія нашей эскадры, воинскій начальникъ въ Еникале приказалъ зажечь провіантскій магазинъ и взорвать пороховые погреба, и затѣмъ повелъ еникальскій гарнизонъ, состоящій изъ двухъ ротъ, по дорогѣ ближайшей къ Азовскому морю, потомъ повернулъ по направленію къ Аргину, на соединеніе съ прочими войсками.

Союзныя войска не преслѣдовали керченскаго отряда и, по возвращеніи съ Павловской батареи, расположились на бивуакѣ.

На другой день, рано утромъ, союзный экспедиціонный корпусъ двинулся къ Керчи. Французы, пройдя Керчь, направились къ Еникале, куда прибыли въ полночь. Дойдя до этого города, они расположились впереди его, и къ нимъ послѣдовательно присоединились англійскія и турецкія войска. Жители Керчи, сильно встревоженные неожиданнымъ для нихъ появленіемъ непріятельскаго флота съ десантомъ, стали поспѣшно выбираться изъ города, оставляя почти все свое имущество, такъ что изъ 12 тыс. въ городѣ осталось только 2 тыс. При этомъ бѣжавшіе изъ города нашли гостепріимный кровъ въ татарскихъ деревняхъ.

Союзники въ продолженіе трехъ дней не принимали никакихъ мѣръ для охраненія города, вслѣдствіе чего городъ былъ разграбленъ ихъ мародерами.

Только по прошествіи трехъ дней небольшія команды французовъ и англичанъ заняли Керченское адмиралтейство и прилегающій къ нему кварталъ. Начальники этихъ командъ пригласили нѣкоторыхъ изъ оставшихся жителей (г. г. Анастасьева, Хамарито и др.) сформировать полицію изъ горожанъ. Въ составъ ея было набрано 50 челов. изъ разныхъ національностей, которые были вооружены ружьями, оставшимися въ Керчи въ складѣ, куда были доставлены изъ упраздненной крѣпости Гагръ. Но полиція эта не имѣла никакого значенія, какъ по неудовлетворительности своего состава, такъ и потому, что одновременно съ нею находилась еще полиція, составленная изъ турокъ, англичанъ и французовъ.

Вообще, занятіе Керчи англо-французами было сопровождаемо большими безпорядками: въ городѣ почти всѣ зданія были разорены, причемъ лѣсъ, вынутый изъ половъ, крышъ и другихъ деревянныхъ частей строеній, былъ употребленъ на топливо и прочія надобности; движимое имущество расхищено; въ зданіи музея мраморные полы выломаны; вмѣстѣ съ тѣмъ, при произведенныхъ союзниками раскопкахъ кургановъ, для отысканія древностей, были разрыты могилы на кладбищахъ городскомъ и въ окрестныхъ имѣніяхъ.

Не избѣгли разграбленія даже и госпитали въ Керчи и Еникале, которые были обезпечены всѣмъ необходимымъ для леченія больныхъ и ихъ продовольствія, и для которыхъ баронъ Врангель просилъ генерала Броуна защиты и покровительства письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Генералъ!

«Прежде чѣмъ оставить Керчь, я считаю необходимымъ исполнить долгъ, котораго требуетъ человѣчество и который возлагается на меня какъ моимъ положеніемъ, такъ и живымъ участіемъ, питаемымъ мною къ тяжело-больнымъ храбрымъ солдатамъ. Лишенные возможности, по своей слабости, отступить съ отрядомъ, эти солдаты оставлены въ военномъ городскомъ госпиталѣ, на попеченіи доктора Марценовскаго (отличнаго во всѣхъ отношеніяхъ), которому приданы въ помощь аптекарь, коммисаръ и 40 служителей.

«Генералъ! Прошу васъ принять подъ свое покровительство нашихъ больныхъ, равно какъ и лицъ, попеченію которыхъ они вверены, и оказать имъ ваше вниманіе.

«Больные обезпечены съ избыткомъ на нѣсколько недѣль припасами и всѣмъ необходимымъ для облегченія ихъ тяжкаго положенія.

«Матеріальная часть госпиталя, устроеннаго на гораздо большее противу наличнаго числа больныхъ, осталась неприкосновенна. Считая ее исключительно посвященною облегченію страданій человѣческихъ, я не уничтожилъ ее.

«Въ увѣренности, что мое ходатайство о страждущихъ и слабыхъ воинахъ будетъ принято вашимъ превосходительствомъ, какъ долгъ передъ человѣчествомъ, прошу васъ принять увѣреніе въ моихъ лучшихъ чувствахъ къ вамъ».

Письмо это осталось безъ отвѣта. Впослѣдствіи, получая самыя неутѣшительныя извѣстія о положеніи нашихъ больныхъ, генералъ Врангель обратился къ командующему союзными войсками съ просьбою выслать ихъ въ нашъ отрядъ, для чего было отправлено имъ необходимое число подводъ. Просьба эта была уважена.

Послѣ высадки союзниковъ у Камышъ-Буруна, и по занятіи ими Керчи и Еникале, баронъ Врангель, какъ выше было сказано, отступилъ къ Султановкѣ; 12 (24) мая, вечеромъ, подошелъ туда изъ Аргина гусарскій гроссъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ съ Донскою резервною № 4 батареей.

Не имѣя извѣстій объ еникальскомъ гарнизонѣ, баронъ Врангель направилъ, къ сторонѣ Азовскаго моря разъѣздъ, который донесъ, что гарнизонъ отступаетъ къ Аргину. Тогда баронъ Врангель приказалъ пѣхотѣ своей двинуться тоже къ Аргину, а кавалерійскій отрядъ генералъ-маіора Сухотина оставилъ у Султановки, въ арріергардѣ, съ тѣмъ что ежели непріятель не будетъ наступать, то, по оставленіи передовыхъ постовъ отъ четырехъ сотенъ сводно-коннаго Черноморскаго полка у Кормышъ-Келечи, онъ слѣдовалъ бы за главнымъ отрядомъ. Въ Аргинѣ отрядъ былъ остановленъ, для того чтобы дать время частямъ войскъ, отступавшимъ изъ Керчи и Еникале, присоединиться къ главнымъ силамъ, и чтобы также дать время жителямъ, выходившимъ въ большомъ числѣ изъ этихъ городовъ, войти подъ прикрытіе войскъ. Такимъ образомъ, у села Аргина собрался весь керченскій отрядъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прибылъ изъ Карасу-

базара драгунскій принца Эмилія Гессенскаго полкъ съ конно-легкою № 26 батареей, которые расположились въ окрестностяхъ Ѳеодосіи.

Опасаясь, чтобы непріятель, сдѣлавъ высадку у Ѳеодосіи или Арабата, не сталъ на сообщеніяхъ нашего отряда, находившагося въ Аргинѣ, баронъ Врангель оставилъ въ Аргинѣ одну кавалерію, а пѣхоту перевелъ въ село Парпачъ.

Такимъ образомъ, главныя силы керченскаго отряда заняли перешеекъ.

Въ Ѳеодосіи оставался прежній гарнизонъ; гарнизонъ Арабата былъ усиленъ до двухъ батальоновъ. Въ авангардѣ же находился гусарскій полкъ, съ казачьею батареей, у селенія Анбъ-Эли, имѣя передовой постъ изъ двухъ сотенъ у Аргина.

Съ занятіемъ Керчи и Еникале открывался для союзнаго флота путь въ Азовское море. Вступленіе туда союзнаго флота произвело сильное впечатлѣніе на жителей прибрежныхъ городовъ.

Важнѣе всего было обезпечить отъ покушеній непріятеля сѣверныя части Крыма, гдѣ происходили всѣ три сухопутныхъ сообщенія Крымской арміи съ имперіею. Поэтому князь Горчаковъ, тотчасъ по полученіи 13 (25) мая извѣстія о занятіи союзниками Керченскаго пролива, предписалъ флигель-адъютанту полковнику князю Лобанову-Ростовскому отправиться въ Геническъ, для принятія мѣръ къ защитѣ Геническаго пролива, чтобы преградить союзникамъ путь въ Сивашъ.

Для подкрѣпленія находившихся тамъ частей Донскаго казачьяго № 62 полка, былъ направленъ 6-й резервный батальонъ Московскаго пѣхотнаго полка и два орудія легкой № 3 батареи 8-й артиллерійской бригады; подкрѣпленіе это прибыло въ Геническъ на разсвѣтѣ 15 (27) мая.

По распоряженію князя Лобанова-Ростовскаго, находившіяся у Геническа суда были введены въ Сивашъ, но 11 греческихъ и финляндскихъ судовъ остались въ Азовскомъ морѣ, по невозможности ввести ихъ въ Геническій проливъ. Чтобы затруднить доступъ союзному флоту въ Сивашъ, въ Геническомъ проливѣ было потоплено четыре большихъ судна, съ грузомъ каменнаго угля отъ 4 до 5 тыс. пудовъ.

Въ то же время приняты были мѣры къ защитѣ Таганрога:—вывезены были изъ города дѣвичій институтъ, денежныя суммы, бумаги и почтовая контора. Казенные пароходы и суда, находившіеся у Таганрога, введены были въ устья Дона; суда же, находившіяся у Маріуполя, введены были въ устье р. Кальміуса, которая, при впаденіи своемъ въ море, образуетъ довольно широкій лиманъ длиною до 8 верстъ. Для усиленія же отряда, находившагося въ Таганрогѣ, вызвали изъ жителей охотниковъ, изъ которыхъ составлена была ми-

лиція въ 250 челов. Кромѣ того, въ этотъ городъ былъ командированъ учебный казачій полкъ, прибывшій по назначенію изъ Новочеркаска 19 (31) мая.

Союзная эскадра, вступившая въ Азовское море, прежде всего направилась къ Бердянску. Такъ какъ въ этомъ городѣ вовсе не имѣлось войскъ и почти не оставалось жителей, то союзники, 15 (27) мая, сожгли безпрепятственно небольшой казенный провіантскій магазинъ и два частныхъ дома, въ которыхъ хранилось около 40 тыс. четвертей пшеницы, и уничтожили всѣ находившіяся тамъ суда, не исключая и рыбацкихъ лодокъ.

На другой день, союзная эскадра, въ числѣ 13 вымпеловъ, появилась у Арабата, и въ 6 часовъ утра, ставъ въ боевой порядокъ противъ лѣваго фаса укрѣпленія, открыла канонаду. Ей могли отвѣчать съ укрѣпленія только 5 пушекъ 24-фунт. Несмотря на сильный огонь непріятеля изъ значительнаго числа орудій большаго калибра, орудія наши не прекращали пальбы и удачными выстрѣлами повредили два непріятельскихъ судна, хотя снаряды наши долетали только до ближайшихъ судовъ. Спустя три часа, союзный флотъ, прекративъ канонаду, отошелъ далѣе въ море и сталъ въ виду укрѣпленія.

Потеря арабатскаго гарнизона заключалась въ 7 убитыхъ и 45 раненыхъ нижнихъ чинахъ и въ контуженномъ офицерѣ. Въ укрѣпленіи былъ взорванъ одинъ зарядный ящикъ.

Отъ Арабата союзная эскадра направилась къ Геническу. 16 (28) мая, утромъ, непріятельскій винтовый фрегатъ и пароходъ открыли огонь по греческимъ и финляндскимъ судамъ, стоявшимъ въ Азовскомъ морѣ у Геническа, и зажгли ихъ. 17 (29) мая прибыли туда еще 14 непріятельскихъ судовъ. Непріятельскій парламентеръ потребовалъ выдачи всѣхъ судовъ и провіантскихъ запасовъ, принадлежащихъ казнѣ, угрожая въ случаѣ отказа бомбардированіемъ. Требованіе это было отвергнуто, и непріятель, съ 10 часовъ утра, открылъ огонь со всѣхъ своихъ судовъ.

Князь Лобановъ-Ростовскій, не желая подвергать свои войска напрасной потерѣ, вывелъ ихъ изъ города на разстояніе около 5 верстъ, гдѣ находились ближайшіе колодцы. Подъ покровительствомъ огня своихъ судовъ, непріятель, около полудня, спустилъ семь шлюпокъ, вооруженныхъ каждая однимъ фальконетомъ, и отправилъ ихъ въ проливъ. Нѣкоторыя изъ этихъ шлюпокъ сѣли на мель, и хотя съ трудомъ, но вступили въ проливъ, и начали жечь находившіяся тамъ суда. Тогда князь Лобановъ, видя что союзники ограничиваются однимъ бомбардированіемъ, взялъ два орудія, съ прикрытіемъ изъ двухъ ротъ и казачьей команды, стремительно направился къ проливу и приказалъ открыть по непріятельскимъ шлюпкамъ огонь, что заставило ихъ тотчасъ же вернуться къ своимъ судамъ, послѣ чего вся эскадра отошла отъ берега. По прекращеніи канонады, князь Лобановъ ввелъ свой отрядъ въ городъ и принялъ мѣры для потушенія пожара, произведеннаго непріятельскими выстрѣлами.

Во время описаннаго бомбардированія, на Генической пристани находилось казеннаго провіанта и фуража 117,725 четвертей, изъ которыхъ сгорѣло 102,533 четверти. Оставшееся же количество было перевезено въ с. Ярошикъ, въ 12 верстахъ къ западу отъ Геническа. Изъ числа суловъ, находившихся у Геническа, 48 были сожжены непріятелемъ.

На случай новаго нападенія, князь Лобановъ устроилъ двѣ батареи для обстрѣливанія пролива, а суда отвелъ въ Сивашъ. Для подкрѣпленія же войскъ употреблены были имъ два Черноморскихъ пѣшихъ казачьихъ батальона №№ 2 и 8, которые изъ Севастополя шли на родину и. по причинѣ паденія Керчи, слѣдовали черезъ Чонгарскій мостъ. Батальоны эти расположились въ окрестностяхъ Геническа. Кромѣ того, князь Горчаковъ направилъ въ составъ геническаго отряда сводный уланскій полкъ, съ четырьмя конными орудіями.

Послѣ бомбардированія Геническа, союзная эскадра направилась къ Таганрогу, куда и прибыла 20 мая (1 іюня) вечеромъ. Начальствующія лица не ожидали бомбардированія въ томъ предположеніи, что союзники не станутъ громить неукрѣпленнаго города, въ которомъ находилось много иностранныхъ торговыхъ домовъ; поэтому ожидали, что непріятель сдѣлаетъ высадку, чтобы вытѣснить русскія войска изъ города. Въ этихъ предположеніяхъ сдѣланы были распоряженія для отраженія высадки.

22 мая (3 іюня) союзная эскадра приблизилась къ городу. Парламентеръ, посланный отъ нея, потребовалъ, чтобы городъ былъ сданъ и войска, защищавшія его, были выведены; въ случаѣ же отказа союзники угрожали взять городъ посредствомъ десанта.

Генералъ Красновъ отказалъ въ этомъ требованіи, но, вмѣсто ожидаемой высадки, союзники открыли сильное бомбардированіе. Полчаса спустя, отъ эскадры отдѣлилось до 50 разныхъ гребныхъ судовъ, на которыхъ находились вооруженные люди, орудія и ракетные станки, и которыя, подойдя еще ближе къ городу, начали обстрѣливать его.

Съ нашей стороны лишены были возможности отвѣчать на выстрѣлы непріятеля. Пользуясь этимъ, союзники три раза покушались высадить на берегъ небольшія части, но были каждый разъ отражаемы казаками и милиціонерами. Наконецъ, въ 4 часа пополудни, союзники усиливъ огонь, подъ прикрытіемъ его высадили на берегъ болѣе 300 челов. Противъ мѣста высадки находился гарнизонный полубатальонъ; отставной саперный подполковникъ Македонскій повелъ противъ непріятеля роту этого полубатальона. Стрѣлки открыли огонь по непріятелю, послѣ чего рота ударила въ штыки и опрокинула непріятеля къ лодкамъ.

Непріятель продолжалъ бомбардированіе еще около получаса; затѣмъ вся союзная эскадра отошла на 15 верстъ отъ города, а 23 мая (4 іюня) направилась къ Маріуполю.

Потеря наша была незначительна, несмотря на то что союзники

громили городъ въ теченіе шести съ половиною часовъ: изъ числа военныхъ чиновъ убитъ 1 казакъ, ранено 2 офицера и 12 нижнихъ чиновъ; изъ числа жителей 11 убито, 17 ранено и 30 контужено. Кромѣ того, отъ непріятельскаго огня сгорѣло 2 казенныхъ и 17 частныхъ зданій, и 77 магазиновъ съ хлѣбомъ и другими товарами; повреждены выстрѣлами 4 церкви, 4 казенныхъ строенія и 52 частныхъ дома.

24 мая (5 іюня), въ 7 часовъ утра, союзная эскадра, подойдя къ Маріуполю, потребовала чрезъ парламентера безпрепятственнаго пропуска десанта для истребленія казеннаго имущества. Получивъ отказъ отъ командира Донскаго казачьяго № 66 полка подполковника Кастрюкова, непріятельская эскадра, въ 9½ часовъ утра, открыла по городу огонь. Вскорѣ послѣ этого пять вооруженныхъ непріятельскихъ баркасовъ вошли въ лиманъ р. Кальміуса. Желая защитить находившіяся въ этомъ лиманѣ суда, и видя что непріятель ограничивается однимъ бомбардированіемъ, подполковникъ Кастрюковъ оставилъ въ городѣ наблюдательный постъ, а самъ, съ остальными казаками, направился къ рѣкѣ, гдѣ онъ ихъ спѣшилъ и разсыпалъ по берегу въ цѣпь. Лишь только казаки открыли огонь по непріятельскимъ баркасамъ, послѣдніе повернули назадъ, вмѣстѣ съ пятью другими баркасами, шедшими имъ на подкрѣпленіе. Во время бомбардированія, нѣсколько непріятельскихъ матросовъ высадились на берегъ и зажгли ближайшія городскія строенія, принадлежащія по большей части иностранцамъ. Въ часъ пополудни бомбардированіе было прекращено, а въ 6 часовъ союзная эскадра ушла въ море. Бомбардированіемъ повреждено было 20 домовъ и амбаровъ въ городѣ, а на биржѣ истреблены всѣ заведенія.

Вечеромъ того же дня союзная эскадра показалась у Ейска, а на другой день парламентеръ потребовалъ выдачи казеннаго имущества для истребленія. Городъ Ейскъ открытъ съ моря и состоитъ по большей части изъ деревянныхъ построекъ. Поэтому городскіе жители, опасаясь совершеннаго истребленія города непріятельскимъ огнемъ, просили военное и городское начальство не подвергать городъ бомбардированію. Мѣстное начальство, принявъ во вниманіе, что оно не имѣло возможности отразить непріятеля, въ случаѣ высадки, и что противъ бомбардированія не было ни какой защиты, рѣшилось вступить съ союзниками въ переговоры, и согласилось истребить небольшое количество казеннаго провіанта и фуража, находившееся въ городѣ. Начальникъ союзной эскадры удовольствовался этимъ, а городское купечество внесло деньги за убытки казны.

Для усиленія береговой защиты, въ Таганрогъ прибыли 600 челов. матросовъ съ истребленныхъ пароходовъ керченской эскадры и Донская № 2 батарея, послѣ чего тамъ было устроено нѣсколько береговыхъ батарей.

Донской учебный полкъ былъ возвращенъ въ Новочеркаскъ, а вмѣсто его въ Таганрогъ присланы Донскіе казачьи №№ 71, 76 и

70 полки. Первый изъ нихъ расположился въ Таганрогѣ, а остальные—по берегу моря отъ этого города до Маріуполя.

На кавказскомъ берегу Чернаго моря, за упраздненіемъ Черноморской береговой линіи, оставались занятыми нашими войсками только Новороссійскъ и Анапа, такъ какъ эти укрѣпленія имѣли сухопутное сообщеніе съ Кубанскою линіей и, по силѣ своей, могли оказать достаточное сопротивленіе небольшимъ непріятельскимъ отрядамъ. Но занятіе непріятелемъ Керчи подвергало оба эти пункта большой опасности, такъ какъ непріятель, владѣя значительнымъ флотомъ въ этой части Чернаго моря и имѣя вблизи сильный десантный отрядъ, могъ удобно овладѣть ими.

Это заставило генерала Хомутова приказать очистить оба упомянутыя укрѣпленія, что и было исполнено въ концѣ мая (началѣ іюня).

Адмиралы союзнаго флота Лайонсъ и Брюа, извѣстясь объ оставленіи этихъ пунктовъ русскими войсками, прибыли туда въ началѣ (въ половинѣ) іюня и нашли уже тамъ турокъ. Впослѣдствіи туда былъ командированъ французскій инженерный офицеръ, для подорванія береговыхъ верковъ.

Между тѣмъ пока происходили описанныя выше военныя дѣйствія въ Азовскомъ морѣ, сухопутный отрядъ союзниковъ занимался возведеніемъ укрѣпленій въ Еникале, на Павловскомъ мысу и на горѣ Митридатъ, находящейся у Керчи, съ цѣлью обезпечить за собою обладаніе Керченскимъ проливомъ.

Къ концу мая (къ началу іюня) собрались въ Керченскомъ проливѣ союзныя суда, дѣйствовавшія въ Азовскомъ морѣ. Тогда генералъ Броунъ, оставивъ въ укрѣпленіяхъ одинъ англійскій и одинъ французскій полки, и весь турецкій отрядъ, около 6,000 челов., посадилъ остальныя свои войска на суда и возвратился съ ними къ Севастополю 3 (15) іюня.

Къ оставленнымъ союзниками войскамъ присоединилось небольшое число татаръ; всѣ они были конные, и употреблялись союзниками для разныхъ работъ и преимущественно для аванпостной службы. Вооруженіе ихъ было весьма плохое; нѣкоторые даже вовсе не были вооружены, но тѣмъ не менѣе они могли приносить пользу союзникамъ, извѣщая о приближеніи нашихъ отрядовъ, къ чему они имѣли полную возможность, какъ по знанію края, такъ и по сношеніямъ съ оставшимися въ деревняхъ жителями.

Изъ представленнаго въ этой главѣ очерка военныхъ дѣйствій въ восточной части Крыма видно, что непріятель, владѣя моремъ и сдѣлавъ высадку значительно превосходными силами, достигъ своей цѣли безъ потерь. Занятіе непріятелемъ Керченскаго пролива облегчилось въ особенности малочисленностью, при разнородномъ составѣ, войскъ на Керченскомъ полуостровѣ и значительнымъ удаленіемъ ихъ отъ Севастополя.

Полный успѣхъ этой экспедиціи долженъ былъ возвысить духъ союзныхъ войскъ подъ Севастополемъ и, безъ сомнѣнія, произвелъ

невыгодное впечатлѣніе на севастопольскій гарнизонъ, какъ вообще всякій успѣхъ непріятеля.

Въ сущности же, выгоды, пріобрѣтенныя союзниками, нисколько не измѣнили нашего положенія у Севастополя, такъ какъ диверсія эта не вызвала никакого отвлеченія силъ отъ послѣдняго пункта.

Что же касается намѣренія союзниковъ лишить нашу армію подъ Севастополемъ продовольствія, то въ I части уже было сказано, что Крымская армія была обезпечена продовольствіемъ на весь 1855 г. еще по распоряженіямъ, сдѣланнымъ въ 1854 г., независимо отъ послѣдующихъ распоряженій. Частные же склады хлѣба, находившіеся въ портахъ Азовскаго моря, не могли быть особенно полезны для Крымской арміи, такъ какъ хлѣбъ этотъ, назначавшійся для отправки за-границу, почти исключительно находился въ зернѣ, а для перемола его не имѣлось достаточнаго числа мельницъ.

Такимъ образомъ, вступленіе непріятельскаго флота въ Азовское море не подвергало нашей Крымской арміи недостатку въ продовольствіи, но причинило денежные убытки казнѣ и особенно частнымъ лицамъ, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя подверглись бомбардированію.

ГЛАВА XXXIII.

ОСАДА И ОБОРОНА СЪ 13 (25) ПО 25 МАЯ (6 ІЮНЯ).—ОСАДНЫЯ РАБОТЫ.—ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ.—ДѢЙСТВІЯ АРТИЛЛЕРІИ. — РАСХОДЪ СНАРЯДОВЪ. — ПОТЕРИ ГАРНИЗОНА. — ДВИЖЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ВЪ БАЙДАРСКУЮ ДОЛИНУ.

Овладѣвъ нашими контръ-апрошами впереди 5-го и 6-го бастіоновъ, на Кладбищенской высотѣ и у Карантинной бухты, атакующій обратилъ главныя свои усилія на то, чтобы утвердиться на этой мѣстности. Съ этою цѣлью, въ продолженіе времени съ 13 (25) по 25 мая (6 іюня), французы произвели слѣдующія работы:

1) Новую параллель на Кладбищенской высотѣ удлинили влѣво и загнули ея лѣвую оконечность назадъ.

2) На лѣвомъ флангѣ этой параллели устроили двѣ новыя батареи №№ 49 и 50, для дѣйствія по люнету № 7 (Вѣлкина) и по Ростиславскому редуту.

3) Траншею на мѣстѣ нашихъ ложементовъ у Карантинной бухты удлинили вправо и соединили ее ходомъ сообщенія съ позади-лежащими параллелями.

4) Изъ этой траншеи вывели къ лѣвой оконечности кладбищен-

ской параллели ходъ сообщенія вдоль сѣверной части ограды кладбища.

5) Для обезпеченія кладбищенской параллели отъ продольныхъ выстрѣловъ съ батарей Шемякина, устроили въ ней поперечные траверсы, а для обезпеченія ея отъ вылазокъ, насыпали за лѣвою оконечностью ея батарею № 48 для полевыхъ орудій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ лѣвой атакѣ французы возвели двѣ новыя батареи: № 47 — за Карантинною бухтой, и № 51 — за кладбищемъ, обѣ для дѣйствія по 6-му бастіону, и усилили вооруженіе батарей: № 30 — на Херсонесѣ, № 33 — за кладбищемъ, № 41 — на капитали 5-го бастіона, № 20 — на скатѣ Рудольфовой высоты, обращенномъ къ 4-му бастіону, и № 29 bis — впереди 4-го бастіона.

Въ атакахъ противъ Корабельной стороны дѣйствія атакующаго заключались почти исключительно въ усиленіи артиллерійскаго огня.

На Зеленой горѣ, на англійской батареѣ № 14 прибавлено 5 амбразуръ.

На Воронцовской высотѣ англичане насыпали новую мортирную батарею № 15.

Противъ Камчатскаго люнета французы окончили и вооружили батареи №№ 10, 12 и 14, и усилили вооруженіе батареи № 8.

На Киленбалочныхъ высотахъ они устроили новыя батареи: № 13— для пораженія мѣстности позади Камчатскаго люнета, и № 1 bis, на 5 орудій—для дѣйствія по рейду и Сѣверной сторонѣ; возобновили рейдовую батарею, взорванную нашимъ выстрѣломъ 30 апрѣля (12 мая), и установили 6 мортиръ на батареѣ № 3.

Всего въ это время на вооруженіи осадныхъ батарей прибавлено до 60 орудій, въ томъ числѣ 18 мортиръ большихъ калибровъ.

Что касается траншейныхъ работъ, то впереди Корабельной стороны онѣ нисколько не подвинулись впередъ, будучи остановлены мѣткимъ огнемъ изъ контръ-апрошей. На Киленбалочныхъ высотахъ французы продолжали удлинять свою вторую параллель вправо, по направленію къ Георгіевской балкѣ, а на днѣ Киленбалки устроили закрытое сообщеніе съ помощью траверсовъ, сложенныхъ изъ камня на-сухо и расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ.

Обороняющійся, съ своей стороны, принялъ мѣры, какъ для того чтобы не позволить осаднымъ батареямъ взять перевѣсъ надъ артиллеріею оборонительной линіи, такъ и для усиленія обороны впередилежащей мѣстности и самой внутренности укрѣпленій.

Главныя работы, произведенныя имъ, заключались въ слѣдующемъ:

Для усиленія огня по французскимъ батареямъ на Херсонесѣ:

1) На береговой батареѣ № 10 прибавлены четыре пушки 24-фунт. и двѣ мортиры 2-пуд.

2) Батарея № 102, передъ оборонительною стѣнкой между 7-мъ и 6-мъ бастіонами, вооружена четырьмя пушками 36-фунт.

Для усиленія огня по французскимъ батареямъ на Кладбищенской высотѣ и за кладбищемъ:

1) Правѣе батарей Шемякина построены батареи №№ 104 и 105, и первая изъ нихъ вооружена двумя пушками 24-фунт.

2) Усилено вооруженіе передняго фаса Ростиславскаго редута.

3) Удлиненъ лѣвый фасъ люнета № 79 (Бутакова), съ прибавкою на немъ двухъ пушекъ-карронадъ 36-фунт.

4) Батарея № 99, правѣе люнета № 7 (Бѣлкина), удлиннена еще на пять орудій.

5) Правый фасъ люнета № 7 (Бѣлкина) также удлиненъ на пять орудій.

Для усиленія обороны ближайшей мѣстности и для затрудненія штурма, были произведены слѣдующія работы:

Передъ правымъ флангомъ батарей Шемякина, около развалинъ Карантинной слободки, построено 9 ложементовъ, а передъ люнетами № 79 (Бутакова) и № 7 (Бѣлкина), на правой отлогости Загородной балки, возведено 8 ложементовъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ устроенными прежде десятью ложементами надъ Карантинною бухтой, у брандвахты, имѣлось теперь впереди оборонительной линіи вправо отъ 5-го бастіона всего 27 ложементовъ.

Для усиленія навѣснаго огня по осаднымъ подступамъ впереди Камчатскаго люнета, заложена была въ траншеѣ, лѣвѣе этого люнета, углубленная батарея на двѣ мортиры.

Для усиленія ружейнаго огня по извилинамъ Киленбалки и по находившимся въ ней каменоломнямъ, на лѣвомъ берегу ея устроено было 4, на правомъ—7 новыхъ ложементовъ.

Въ это время на Малаховомъ курганѣ окончено 10 блиндажей, которые были расположены такимъ образомъ, чтобы они могли служить траверсами, для обезпеченія внутренности укрѣпленія отъ перекрестнаго огня съ Воронцовской и Киленбалочныхъ высотъ.

Хотя такое расположеніе стѣсняло внутреннее пространство, но оно было совершенно необходимо для дефилированія кургана, безъ чего не было бы возможности держать въ этомъ укрѣпленіи гарнизонъ, достаточный для обороны.

Въ этихъ блиндажахъ могло помѣститься тѣснымъ образомъ 1,000 челов., т. е. артиллерійская прислуга, доходившая до 700 челов., и незначительная часть пѣхотнаго прикрытія. Остальная же часть пѣхоты не имѣла безопасныхъ помѣщеній и была располагаема за блиндажами, закрыто отъ прицѣльнаго огня.

Всего на вооруженіи оборонительной линіи прибавлено около 60 орудій.

Сверхъ того, значительное число орудій замѣнено орудіями большихъ калибровъ, какъ подробно показано ниже.

Кромѣ того произведены были еще слѣдующія второстепенныя работы:

На береговой батареѣ № 10, для усиленія обороны ближайшей мѣстности и внутренней обороны батарей Шемякина, установлены три пушки-карронады 18-фунт., четыре карронады 18-фунт. и двѣ мортирки $^1/_2$-пуд., а одинъ единорогъ $^1/_2$-пуд. замѣненъ однимъ единорогомъ 1-пуд.

Въ траншеѣ между рвомъ 6-го бастіона и батареею № 60 (Шемя-

кина) поставлены двѣ карронады 12-фунт., для усиленія фланговой обороны мѣстности впереди батарей Шемякина.

Вооруженіе Ростиславскаго редута было измѣнено слѣдующимъ образомъ:

Сняты съ передняго фронта одна пушка 24-фунт. и семь фальконетовъ 3-фунт., и вновь поставлены на немъ четыре пушки 68-фунт., одна пушка 36-фунт., двѣ мортиры 5-пуд., и семь карронадъ 36 и 24-фунт. на элевацiонныхъ станкахъ.

Для усиленія внутренней обороны 6-го бастіона, на правомъ фасѣ редута поставлены фальконеты.

Для усиленія огня по французскимъ батареямъ №№ 49 и 50, на лѣвомъ фасѣ люнета № 79 (Бутакова) двѣ карронады 12-фунт. замѣнены пушками-карронадами 24-фунт.

Для дѣйствія по Кладбищенской высотѣ и для усиленія фланговой обороны люнета № 7 (Бѣлкина), поставлена за оборонительною стѣнкой, правѣе люнета, одна пушка-карронада 36-фунт.

Для дѣйствія по французской батареѣ № 41, на батареѣ № 25 (Титова) поставлены одна пушка и одна карронада 36-фунт. на элевацiонныхъ станкахъ.

Для усиленія огня по работамъ непріятеля впереди 4-го бастіона, на Бульварныхъ батареяхъ прибавлены: одна пушка 24-фунт. и двѣ мортирки $^1/_2$-пуд., а лѣвѣе Грибка приспособили каменную стѣнку, спускавшуюся къ Пересыпи, къ вооруженію артиллеріею.

Вправо отъ 3-го бастіона мортирную батарею между батареями №№ 45 и 46 (Потемкина и Швейковскаго) удлинили для установки еще одной мортиры.

Для усиленія навѣснаго огня по Киленбалочной высотѣ, на Забалканской батареѣ прибавили одну мортиру 5-пуд., а на мортирной батарейкѣ лѣвѣе Волынскаго редута — двѣ мортирки $^1/_2$-пуд.

Сверхъ этихъ работъ, по всей оборонительной линіи продолжали возвышать и упрочивать бруствера, углублять рвы и устраивать погреба, блиндажи и траверсы.

По обращеніи французами нашихъ ложементовъ впереди редута № 1 (Шварца) въ осадную параллель, съ нашей стороны, какъ сказано выше, этотъ редутъ былъ перестроенъ и увеличенъ, съ усиленіемъ артиллерійскаго и ружейнаго огня по этой параллели.

Послѣ того, въ теченіе почти мѣсяца, атакующій на этомъ пунктѣ нисколько не подвинулъ своихъ подступовъ, что невольно заставило предполагать, что, встрѣтивъ на поверхности земли сильное противодѣйствіе отъ нашего огня, онъ рѣшился, какъ и передъ 4-мъ бастіономъ, наступать подъ землею. Потому, для обезпеченія редута и 5-го бастіона отъ подземной атаки, приступили въ половинѣ (концѣ) мая къ устройству передъ ними контрминной системы.

По проекту генералъ-маіора Тотлебена предполагалось:

Опуститься во рву бастіона и редута 13-ю колодцами, а именно: впереди исходящаго угла бастіона — четырьмя, впереди лѣваго плечнаго угла его и батарей №№ 24 и 25 — пятью, а впереди редута — четырьмя колодцами.

2) Дойдя этими колодцами до верхняго глинистаго слоя, вывести

изъ нихъ впередъ галереи, длиною въ 4 сажени, которыя соединить между собою окружающею галереей.

3) Изъ этой галереи вывести въ верхнемъ слоѣ слуховые рукава, располагая ихъ въ разстояніи отъ 7 до 8 саженъ, одинъ отъ другаго, впередъ. на разстояніе отъ 20 до 30 саженъ, и имѣя въ виду выдвинуть ихъ еще далѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ открытъ непріятельскій минеръ.

4) Для освѣженія воздуха въ рукавахъ, соединять ихъ поперечными рукавами на такомъ разстояніи отъ окружающей галереи, на которомъ работа, по испорченности воздуха. окажется затруднительна, чрезъ что должна была оборваться вторая окружающая галерея.

5) Въ промежуткахъ между тремя группами контрминъ, впереди исходящаго и плечнаго угла бастіона и впереди редута, устроить впослѣдствіи окружающія галереи и вывести изъ нихъ слуховые рукава.

6) Для одновременнаго устройства контрминъ въ нижнемъ глинистомъ слоѣ, открыть изъ первой окружающей галереи, въ промежуткахъ между верхними рукавами, спуски въ видѣ лѣстницъ къ нижнему слою, дойдя до котораго выйти впередъ въ этомъ слоѣ слуховыми рукавами, расположенными также въ разстояніи отъ 7 до 8 саженъ одинъ отъ другаго, параллельно и въ шахматномъ порядкѣ съ рукавами верхняго яруса.

7) Соединить эти контрмины со внутренностью редута и бастіона двумя подземными сообщеніями на капиталяхъ этихъ укрѣпленій.

Завѣдываніе этими работами было возложено, подъ ближайшимъ наблюденіемъ полковника Гарднера, на поручика 4-го сапернаго батальона Баранъ-Ходоровскаго.

Для работъ была назначена команда отъ 3-го сапернаго батальона, въ числѣ 44 челов., и 500 рабочихъ отъ пѣхоты.

Къ устройству колодцевъ было приступлено съ 15 (27) по 17 (29) мая. а къ 25 мая (6 іюня) всѣ тринадцать колодцевъ были доведены до верхняго глинистаго слоя. который оказался на глубинѣ 12 футъ отъ мѣстнаго горизонта и имѣлъ отъ 4 до 6 футъ толщины. Послѣ этого немедленно пошли въ этомъ слоѣ впередъ галереями, дно которыхъ отстояло отъ поверхности земли около 18 футъ.

Въ промежутокъ времени съ 9 (21) по 25 мая (6 іюня), въ минахъ впереди 4-го бастіона атакующимъ взорвано было, изъ галерей и колодцевъ, 14 горновъ и 7 камнеметныхъ фугасовъ, а обороняющимся—6 горновъ. Изъ горновъ атакующаго нанесли намъ значительный вредъ два, изъ которыхъ одинъ, взорванный 19 (31) мая. разбилъ одинъ изъ нашихъ рукавовъ у капитали на длину до 3 саженъ. причемъ были задушены 2 минера и ушиблены 3 челов.. а другой, взорванный 22 мая (3 іюня). завалилъ тотъ же рукавъ на 1 сажень. съ задушеніемъ 1 и ушибомъ также 1 человѣка.

Наши горны были почти всѣ удачны, постоянно обращая свое дѣйствіе въ непріятельскія воронки. Двумя же изъ нихъ были разбиты начатыя галереи, которыми французы пытались выйдти впередъ изъ своихъ зоронокъ.

Непріятельская артиллерія дѣйствовала все это время слабо. Прицѣльнаго огня почти не было; зато мортирныя батареи атакующаго бросали много бомбъ въ тѣ части оборонительной линіи, гдѣ у насъ производились усиленныя работы, или откуда болѣе всего были поражаемы непріятельскія работы. По ночамъ навѣсный огонь непріятеля усиливался, а вмѣстѣ съ тѣмъ учащался и ружейный огонь непріятельскихъ стрѣлковъ, размѣщенныхъ въ траншеяхъ.

Сверхъ того, атакующій располагая полевыя орудія въ своихъ подступахъ, на обоихъ берегахъ Киленбалки, выстрѣлами ихъ старался разрушить наши передовые ложементы и траншеи и выгнать оттуда нашихъ стрѣлковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, французы съ Киленбалочныхъ высотъ по временамъ открывали также навѣстный огонь по городу, рейду и укрѣпленіямъ Сѣверной стороны.

Дѣйствіемъ непріятельскаго огня, на оборонительной линіи было повреждено, въ эти 12 дней, 160 амбразуръ, 70 платформъ и подбито 4 орудія и 8 станковъ. Но поврежденія эти постоянно были исправляемы ночью, такъ что ежедневно, къ разсвѣту, оборона была вполнѣ возобновляема.

Имѣя въ виду извѣстія, доставленныя дезертирами, о приготовленіяхъ союзниковъ къ открытію бомбардированія, оборонявшійся сохранялъ свои заряды и дѣйствовалъ, все это время, слабымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Въ продолженіе 12 дней съ 13 (25) по 24 мая (5 іюня) съ оборонительной линіи выпущено 17,567 снарядовъ.

На пополненіе артиллерійскихъ запасовъ, прибыло изъ Калуги 1,000 пуд. пороху и до 1 мил. патроновъ.

Потеря гарнизона состояла изъ 913 челов. убитыми, ранеными и контуженными.

Въ это время въ гарнизонѣ появились слѣды холеры, вслѣдствіе чего начальникомъ гарнизона приняты были энергическія мѣры для прекращенія этой эпидеміи.

Въ это время около Черной рѣчки произошло нѣсколько стычекъ между нашими аванпостами и союзниками, неоднократно производившими рекогносцировки.

19 (31) мая, непріятель переправилъ черезъ Черную рѣчку батальонъ пѣхоты и эскадронъ кавалеріи, которые, осмотрѣвъ мѣстность впереди Чоргуна, возвратились въ тотъ же день на лѣвый берегъ Черной.

22 мая (3 іюня) непріятельскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Мюрроса, въ составѣ 4,000 челов пѣхоты и 10 эскадроновъ кавалеріи, при трехъ полевыхъ батареяхъ, перейдя Черную рѣчку, направился къ Байдарской долинѣ. Занявъ деревню Варнутку, не-

пріятель двинулся, двумя колоннами, къ деревнямъ Байдары и Біюкъ-Мискоміи.

Послѣ незначительной перестрѣлки съ непріятелемъ, находившіеся здѣсь казачьи пикеты отъ Донскаго № 56 полка отошли къ деревнѣ Уркуста, съ потерею 3 раненыхъ и 1 плѣннаго.

Затѣмъ, союзники, занявъ деревню Байдары, выслали свои разъѣзды къ Форосскому проходу на дорогѣ къ Ялту, и, осмотрѣвъ Байдарскую долину, вернулись, къ вечеру того же дня, на позицію свою на Ѳедюхиныхъ высотахъ.

Вечеромъ 24 мая (5 іюня), нѣсколько эскадроновъ непріятельской кавалеріи, перейдя Черную рѣчку около Чоргуна, бросились на наши аванпосты, причемъ 28 челов. Московскаго пѣхотнаго полка, подъ командою прапорщика Руденко, занимавшіе одинъ изъ передовыхъ постовъ, построились въ кучку и отбили нѣсколько атакъ непріятельской кавалеріи. При этомъ у насъ ранены 1 оберъ-офицеръ и 13 нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА XXXIV.

ВООРУЖЕНІЕ СЕВАСТОПОЛЬСКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ И ОСАДНЫХЪ БАТАРЕЙ 25 МАЯ (6 ІЮНЯ).—ОТКРЫТІЕ ОСАЖДАЮЩИМЪ ТРЕТЬЯГО БОМБАРДИРОВАНІЯ.—СОСТАВЪ И РАСПОЛОЖЕНІЕ ГАРНИЗОНА 27 МАЯ (7 ІЮНЯ). — ШТУРМЪ КОНТРЪ-АПРОШЕЙ ПЕРЕДЪ КОРАБЕЛЬНОЮ СТОРОНОЙ И ПАДЕНІЕ ИХЪ.

Какъ видно изъ главъ XXVIII и XXIX, къ 28 марта (9 апрѣля) на севастопольскихъ батареяхъ имѣлось для борьбы съ осадными батареями 462 орудія, а для фланговой обороны—536 орудій; всего, какъ на оборонительной линіи, такъ и внутри города—998 орудій.

Въ теченіе времени съ 28 марта (9 апрѣля) по 25 мая (6 іюня) вооруженіе нашихъ укрѣпленій было постепенно усилено, такъ что къ 25 мая (6 іюня) имѣлось на нихъ для борьбы съ осадными батареями 571 орудіе; для фланговой же и внутренней обороны укрѣпленій и для дѣйствія по ближайшей мѣстности — 603 орудія, преимущественно малыхъ калибровъ. Всего же, къ этому времени, состояло на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны—1,174 орудія, т. е. на 176 орудій болѣе чѣмъ 28 марта (9 апрѣля).

Непріятель 28 марта (9 апрѣля) поражалъ оборонительную линію изъ 444 орудій. Послѣ этого постройкою новыхъ батарей онъ значительно усилилъ свою осадную артиллерію, преимущественно противъ 6-го, 5-го и 3-го бастіоновъ и Камчатскаго люнета, такъ что къ 25

мая (6 іюня) вооруженіе осадныхъ батарей возрасло до 588 одудій, т. е. было увеличено на 144 орудія. Изъ нихъ 544 назначались для дѣйствія по укрѣпленіямъ Южной стороны, а остальныя имѣли цѣлью поражать городъ, рейдъ и Сѣверную сторону, или дѣйствовать по вылазкамъ.

На оборонительной линіи въ готовыхъ зарядахъ, при орудіяхъ, находилось около 23 тыс. пуд. пороху, а именно:

1) При каждомъ длинномъ орудіи, направленномъ на осадныя батареи—по 140 зарядовъ, въ томъ числѣ по 50 зарядовъ на случай штурма.

2) При каждой мортирѣ—по 60 зарядовъ.

3) При каждомъ орудіи, назначенномъ для фланкированія и для дѣйствія по ближайшей мѣстности—по 70 зарядовъ.

Сверхъ того, имѣлось въ готовыхъ зарядахъ и въ запасѣ на береговыхъ батареяхъ и въ укрѣпленіяхъ Сѣверной стороны около 24 т. пуд. пороху.

Непріятельская артиллерія была снабжена отъ 500 до 600 зарядовъ на орудіе.

Огонь обѣихъ сторонъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

ЧАСТИ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ.	ЧИСЛО ОРУДІЙ	
	НАПРАВЛЕННЫХЪ НА ЭТИ ЧАСТИ СЪ ОСАДНЫХЪ БАТАРЕЙ.	ОТВѢЧАВШИХЪ ИМЪ.
1) Отъ 7-го до 6-го бастіона включительно.	59	62
2) Отъ Ростиславскаго редута до редута № 1 (Шварца)	121	126
3) Отъ батарей въ Городскомъ оврагѣ до Пересыпи.	141	150
4) Отъ Пересыпи до Докова оврага.	121	104
5) Отъ Докова оврага до 1-го бастіона	102	129
Итого.	544	571

Въ такомъ положеніи находилось артиллерійское вооруженіе и пороховые запасы обѣихъ сторонъ, когда 25 мая (6 іюня), въ 3 часа пополудни, атакующій открылъ, одновременно со всѣхъ своихъ батарей, третье бомбардированіе Севастополя, еще болѣе жестокое чѣмъ оба предъидущія. При этомъ, самый сильный и учащенный огонь былъ направленъ имъ на передовыя укрѣпленія нашего лѣваго фланга.

Съ нашей стороны всѣ орудія, которыя были обращены на осадныя батареи, тотчасъ же начали отвѣчать непріятелю столь же сильнымъ огнемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для сбереженія людей, работы на оборонительной линіи были прекращены, рабочіе присоединены къ своимъ частямъ, а въ укрѣпленіяхъ оставлены лишь небольшія команды, для расчистки амбразуръ, починки платформъ и засыпки воронокъ отъ взрыва непріятельскихъ бомбъ въ насыпяхъ пороховыхъ погребовъ и блиндажей.

Въ теченіе трехъ часовъ, артиллерійское дѣйствіе обѣихъ сторонъ было равносильно; но съ 6 часовъ вечера огонь нашего лѣваго фланга сталъ ослабѣвать, по причинѣ значительныхъ поврежденій въ амбразурахъ.

Камчатскій люнетъ, подвергаясь сосредоточенному огню 48 непріятельскихъ орудій, терпѣлъ болѣе другихъ укрѣпленій. Весьма губительны для него были бомбы, бросаемыя навѣсно съ французскихъ батарей №№ 10 и 12, расположенныхъ впереди его, которыя большею частью или падали на скатъ бруствера люнета, или, перелетая черезъ брустверъ, ложились у внутренней крутости его, на банкетахъ или на платформахъ, и наносили большой вредъ артиллерійской прислугѣ люнета и вооруженію его. Немало также вреда причиняли люнету демонтирныя французскія батареи №№ 7 и 8. Но самыми губительными для этого укрѣпленія были выстрѣлы англійскихъ батарей, хотя не столь частые, но зато гораздо болѣе мѣткіе.

Къ вечеру, всѣ почти амбразуры Камчатскаго люнета и смежныхъ батарей были завалены, а брустверъ праваго фаса его англійскими снарядами срытъ почти до банкета, причемъ ровъ этого фаса былъ совершенно засыпанъ. Вслѣдствіе этихъ поврежденій и значительной убыли въ артиллерійской прислугѣ, Камчатскій люнетъ былъ приведенъ къ молчанію, хотя на немъ подбито было только одно орудіе, а другое разорвалось отъ собственныхъ выстрѣловъ.

Селенгинскій и Волынскій редуты, несмотря на то что выдерживали весьма сильный огонь 25 непріятельскихъ орудій, имѣли поврежденія менѣе значительныя, что позволило имъ поддерживать до самаго вечера довольно оживленную пальбу.

Что касается оборонительной линіи, то всѣ почти части ея, за исключеніемъ Малахова кургана, упорно боролись съ непріятельскими батареями до самой ночи, хотя всѣ онѣ были также болѣе или менѣе разстроены, въ особенности лѣвые фасы 4-го и 3-го бастіоновъ. Малаховъ же курганъ, правая часть котораго была сильно повреждена выстрѣлами англійскихъ батарей, къ вечеру почти не стрѣлялъ.

Непріятель также къ вечеру долженъ былъ ослабить свой прицѣльный огонь, такъ какъ на нѣсколькихъ батареяхъ его, особенно на Киленбалочныхъ высотахъ и на Воронцовской высотѣ, было завалено много амбразуръ. Но мортиры его продолжали дѣйствовать неумолкаемо всю ночь. Множество бомбъ падало на оборонительную линію, или же, перелетая черезъ нее, ложилось въ Корабельной слободкѣ позади Малахова кургана и въ городѣ, около театра и бп-

бліотеки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было брошено непріятелемъ въ городъ до 150 ракетъ.

Съ нашей стороны, артиллерія всю ночь поддерживала прицѣльный и навѣсный огонь, преимущественно съ 3-го, 2-го и 1-го бастіоновъ, причемъ нашими бомбами былъ взорванъ пороховой погребъ на французской батареѣ № 2, на Киленбалочной высотѣ.

Между тѣмъ, приняты были всѣ мѣры для исправленія поврежденій, причиненныхъ бомбардированіемъ. Несмотря на страшный огонь непріятеля, всю ночь на укрѣпленіяхъ кипѣла самая дѣятельная работа.

Къ разсвѣту 26 мая (7 іюня), подбитыя орудія, станки и платформы были замѣнены новыми, и почти всѣ амбразуры приведены въ исправное состояніе. Одинъ только Камчатскій люнетъ, несмотря на всѣ усилія, не могъ быть совершенно исправленъ.

На разсвѣтѣ 26 мая (7 іюня) непріятель возобновилъ жестокую канонаду противъ всѣхъ укрѣпленій влѣво отъ капитали 4-го бастіона, направляя самые частые выстрѣлы на Малаховъ курганъ, Камчатскій люнетъ и редуты за Киленбалкою.

Камчатскій люнетъ, осыпаемый множествомъ разрывныхъ снарядовъ, въ короткое время потерпѣлъ столь большія поврежденія, что приведенъ былъ въ совершенную невозможность отвѣчать осаднымъ батареямъ.

Въ этой борьбѣ не могъ его поддерживать и Малаховъ курганъ, на которомъ, послѣ двухъ-часовой губительной стрѣльбы англійскихъ батарей, обнаружились важныя поврежденія.

Селенгинскій и Волынскій редуты были также сильно разстроены, и понесли большую потерю въ артиллерійской прислугѣ.

Такимъ образомъ, съ 8 часовъ утра, огонь съ укрѣпленій лѣвѣе Докова оврага сталъ значительно ослабѣвать, и осадныя батареи взяли надъ ними явный перевѣсъ.

Артиллерія 3-го бастіона и смежныхъ батарей боролась съ большею настойчивостью, и къ полудню нанесла видимый вредъ англичанамъ, разстроивъ у нихъ нѣсколько батарей и взорвавъ пороховой погребъ на батареѣ № 9, на Воронцовской высотѣ.

Не взирая на жестокій огонь, на бастіонахъ и батареяхъ производились работы по исправленію поврежденій. Команды рабочихъ, назначенныя къ каждому пороховому погребу, забрасывали земляными мѣшками воронки, производимыя въ нихъ насыпяхъ бомбами; другія команды расчищали заваленныя амбразуры, и тушили пожары въ туровой одеждѣ амбразуръ и брустверовъ отъ взрыва непріятельскихъ бомбъ и гранатъ.

Около 3 часовъ пополудни, усиленная канонада сдѣлалась общею по всей линіи, такъ какъ въ это время непріятель, усиливъ значительно свое дѣйствіе по лѣвой половинѣ оборонительной линіи, открылъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильный огонь по всѣмъ укрѣпленіямъ, расположеннымъ правѣе капитали 4-го бастіона, которыя до того времени были только слабо обстрѣливаемы съ французскихъ батарей.

На 1-мъ отдѣленіи самый сильный огонь выдерживали 5-й и 6-й бастіоны и батареи Шемякина. На 2-мъ отдѣленіи сильнѣе всего были поражаемы 4-й бастіонъ и смежная съ нимъ батарея № 75 (Львова).

Противъ 3-го бастіона, Малахова кургана и редутовъ на Киленбалочныхъ высотахъ, непріятель дѣйствовалъ сильнымъ прицѣльнымъ и навѣснымъ огнемъ.

Но самый жестокій огонь его былъ обращенъ на Камчатскій люнетъ. Кромѣ батарей, дѣйствовавшихъ по немъ наканунѣ и въ началѣ дня, съ 3 часовъ пополудни направили на него свои выстрѣлы всѣ англійскія мортирныя батареи, поражавшія до того времени Малаховъ курганъ и 3-й бастіонъ.

При такихъ обстоятельствахъ, между тѣмъ какъ артиллерія правой части оборонительной линіи отъ 7-го бастіона до Докова оврага продолжала упорно бороться съ осадными батареями, большая часть укрѣпленій нашего лѣваго фланга къ 6 часамъ пополудни была приведена въ совершенное разстройство. Изъ 22 амбразуръ Волынскаго редута и смежныхъ батарей 18 были совершенно разрушены; 7 платформъ разбиты; 3 орудія и станокъ подбиты; брустверъ во многихъ мѣстахъ сильно поврежденъ, а ровъ засыпанъ почти до половины своей глубины. На Селенгинскомъ редутѣ хотя не было подбитыхъ орудій и станковъ, но всѣ амбразуры были завалены до такой степени, что можно было дѣйствовать только изъ трехъ амбразуръ. Упавшая съ бруствера земля почти завалила ровъ передняго фаса редута.

Забалканская батарея могла къ вечеру дѣйствовать только однимъ орудіемъ, такъ какъ амбразуры остальныхъ трехъ орудій этой батареи были разрушены.

Камчатскій люнетъ и смежныя батареи были приведены въ полуразрушенное состояніе, причемъ гарнизонъ и прислуга люнета понесли огромныя потери. Въ нихъ почти всѣ амбразуры были разрушены; 4 орудія, 3 станка подбиты; 14 платформъ разбиты; траверсы разрушены; ровъ заваленъ землей, упавшею съ бруствера; правый фасъ люнета совсѣмъ почти срытъ, и вообще люнетъ со смежными батареями могъ стрѣлять только изъ двухъ орудій.

Часть оборонительной линіи, поддерживавшая эти передовыя укрѣпленія, т. е. 1-й и 2-й бастіоны, Малаховъ курганъ и 3-й бастіонъ, со всѣми смежными батареями, была также значительно повреждена, особенно Малаховъ курганъ, на которомъ было завалено болѣе половины всего числа амбразуръ.

Въ это время гарнизонъ Южной стороны состоялъ изъ 60 батальоновъ пѣхоты и 2½ батальоновъ саперъ, силою каждый отъ 350 до 700 штыковъ, общею числительностью около 36 тыс. штыковъ.

При немъ находилось 20 полевыхъ орудій съ упряжью.

На Городской сторонѣ было расположено 35 батальоновъ пѣхоты и 8 орудій, на Корабельной—22 батальона и 12 орудій, а на береговыхъ батареяхъ—2 батальона.

4-й стрѣлковый, и 3-й, 4-й и 6-й саперные батальоны, также пластуны и греки, были распредѣлены по всѣмъ укрѣпленіямъ [1]).

Артиллерійская прислуга, состоявшая преимущественно изъ моряковъ, простиралась до 9 тыс. челов.

Такимъ образомъ, въ гарнизонѣ Южной стороны состояло всего до 45 тыс. челов.

Расположеніе на Городской сторонѣ большаго числа войскъ, чѣмъ на Корабельной, вызывалось близостью непріятельскихъ подступовъ къ 4-му бастіону, редуту № 1 (Шварца) и 5-му бастіону.

Что же касается Корабельной стороны, то здѣсь были наиболѣе подвержены опасности штурма, и потому требовали особенно сильныхъ прикрытій, только редуты за Киленбалкою и Камчатскій люнетъ.

Въ самомъ опасномъ положеніи находились Киленбалочные редуты, удаленные отъ оборонительной линіи на значительное разстояніе и отдѣленные отъ нея глубокою Киленбалкой, вслѣдствіе чего они могли быть атакованы и взяты непріятелемъ, прежде чѣмъ къ нимъ успѣли бы подойти резервы съ Корабельной стороны. Въ этихъ видахъ, еще при заложеніи редутовъ, признано было необходимымъ, для удержанія ихъ, имѣть на Киленбалочной позиціи постоянно не менѣе 6 батальоновъ.

Съ открытіемъ втораго бомбардированія, какъ видно изъ главы XXIX, атакующій въ первые дни сосредоточилъ на редуты и Камчатскій люнетъ самый усиленный артиллерійскій огонь, и привелъ ихъ въ груду развалинъ.

При такихъ обстоятельствахъ, начальникъ инженеровъ, считая крайне необходимымъ усилить прикрытіе редутовъ, лично доложилъ о томъ начальнику гарнизона, присовокупивъ: 1) что если оно не будетъ усилено по крайней мѣрѣ до восьми батальоновъ, то редуты слѣдуетъ считать потерянными, и 2) что въ такомъ случаѣ необходимо сдѣлать неотлагательно всѣ распоряженія для дальнѣйшей обороны Корабельной стороны, предполагая, что редуты перешли во власть непріятеля. Вслѣдствіе этого представленія, графъ Сакенъ приказалъ усилить гарнизоны редутовъ, и по новой диспозиціи 29 марта (10 апрѣля) назначено было имѣть на Киленбалочной позиціи 8 батальоновъ, а на Камчатскомъ люнетѣ и въ передовыхъ его контръ-апрошахъ: днемъ—2, а ночью—4 батальона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ этой позиціи было образовано особое отдѣленіе, получившее названіе пятаго, и начальникомъ войскъ на немъ былъ назначенъ генералъ-маіоръ Тимофеевъ.

Черезъ нѣсколько дней, по новой диспозиціи, число войскъ за Киленбалкою было увеличено до 10 батальоновъ. Но такъ какъ непріятель не воспользовался результатами втораго бомбардированія и не

---

[1]) Отъ 3-го сапернаго батальона въ Севастополѣ находились только двѣ роты.

атаковалъ редутовъ, то по диспозиціи 10 (22) апрѣля число войскъ на нихъ было сокращено опять до 8 батальоновъ.

Но, къ сожалѣнію, въ слѣдующихъ диспозиціяхъ, написанныхъ въ штабѣ гарнизона безъ участія начальника инженеровъ, упущена была изъ виду необходимость имѣть на Киленбалочной позиціи сильный отрядъ. Въ донесеніи своемъ генералъ Тимофеевъ находилъ достаточнымъ располагать на каждомъ изъ редутовъ только двумя ротами, а въ прикрытіи къ нимъ—двумя батальонами.

5 (17) мая генералъ-лейтенантъ Хрулевъ былъ отозванъ на Городскую сторону, а на мѣсто его начальникомъ войскъ на Корабельной сторонѣ былъ назначенъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ князь Урусовъ, который оставался въ этой должности до 14 (26) мая, когда былъ замѣненъ начальникомъ 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантомъ Жабокритскимъ.

Генералъ Жабокритскій представилъ 19 (31) мая проектъ частной диспозиціи, по которой гарнизоны редутовъ, Камчатскаго люнета и всего лѣваго фланга оборонительной линіи были ослаблены до послѣдней крайности (31).

Предложеніе генерала Жабокритскаго было принято въ штабѣ гарнизона и включено въ общую диспозицію, отданную 22 мая (3 іюня) (32).

Согласно этой диспозиціи, вечеромъ 26 мая (7 іюня), войска на Корабельной сторонѣ были расположены слѣдующимъ образомъ:

5-е отдѣленіе.

На Волынскомъ и Селенгинскомъ редутахъ—по двѣ роты Муромскаго полка, всего 450 челов. . . .	1 батальонъ
Въ ближайшемъ резервѣ, въ Троицкой балкѣ и на берегу бухты—другой батальонъ того же полка, въ составѣ 500 челов.	1 „
Въ главномъ резервѣ 5-го отдѣленія, въ Ушаковой балкѣ—2 батальона Муромскаго и 2 батальона Забалканскаго полковъ.	4 „
Итого. . .	6 батальоновъ.

Ночью всѣ шесть батальоновъ должны были располагаться на Киленбалочной позиціи.

4-е отдѣленіе.

Контръ-апрошахъ впереди Камчатскаго люнета—штуцерные Владимірскаго и Суздальскаго полковъ, числомъ около 100 челов.	
На Камчатскомъ люнетѣ—4-й батальонъ Полтавскаго полка, въ составѣ 350 челов.	1 батальонъ

На Малаховомъ курганѣ—батальонъ Владимірскаго полка.	1 батальонъ.
Въ резервѣ 4-го отдѣленія: 2 батальона Забалканскаго, 3 — Полтавскаго, 1 — Владимірскаго и 2—Суздальскаго. въ Корабельной слободкѣ. . . .	8 »
Итого. . .	10 батальоновъ.

На ночь предполагалось выводить $3^1/_2$ батальона на Камчатскій люнетъ и въ контръ-апроши, и $3^1/_2$ батальона—располагать на Малаховомъ курганѣ, 2-мъ бастіонѣ и на промежуточной куртинѣ, оставляя въ резервѣ только 3 батальона.

3-е отдѣленіе.

Въ контръ-апрошахъ впереди 3-го бастіона—штуцерные Охотскаго и Камчатскаго полковъ, въ числѣ около 150 челов.	
На 3-мъ бастіонѣ—двѣ роты резервныхъ батальоновъ Волынскаго и Минскаго	$^1/_2$ баталіона.
Въ резервѣ отдѣленія, въ Александровскихъ казармахъ—полки Охотскій и Камчатскій, въ двухъ-батальонномъ составѣ, и 6 ротъ резервныхъ батальоновъ Волынскаго и Минскаго.	$5^1/_2$
Итого. . .	6 батальоновъ.

На ночь оставляемъ былъ въ резервѣ только одинъ батальонъ.

Изъ этого обзора видно, что гарнизоны всѣхъ укрѣпленій Корабельной стороны были ослаблены до-нельзя, и что редуты за Киленбалкою были отданы на жертву непріятелю, а вся лѣвая часть оборонительной линіи поставлена почти въ беззащитное положеніе.

Между тѣмъ, съ наблюдательныхъ постовъ замѣченъ былъ сборъ въ непріятельскихъ траншеяхъ, и дезертиры доносили, что союзники намѣрены, въ этотъ вечеръ, штурмовать редуты и Камчатскій люнетъ. Но вмѣсто того чтобы принять мѣры для усиленія гарнизоновъ этихъ укрѣпленій, генералъ Жабокритскій рапортовался больнымъ и уѣхалъ на Сѣверную сторону.

Назначенный снова начальникомъ войскъ на Корабельной сторонѣ, генералъ Хрулевъ нашелъ необходимымъ усилить гарнизоны на всѣхъ передовыхъ укрѣпленіяхъ, оставленныхъ почти безъ войскъ.

Но едва успѣлъ онъ измѣнить ночной нарядъ войскамъ, какъ непріятель, около $6^1/_2$ часовъ вечера, произвелъ штурмъ на редуты за Киленбалкою и Камчатскій люнетъ, а вскорѣ затѣмъ атаковалъ и контръ-апроши впереди 3-го бастіона.

Получивъ первыя извѣстія о штурмѣ, генералъ Хрулевъ напра-

вилъ къ атакованнымъ пунктамъ резервы изъ Корабельной слободки и послалъ за подкрѣпленіями на Городскую сторону, а самъ поскакалъ на Малаховъ курганъ.

Французы атаковали Киленбалочную позицію двумя бригадами, изъ которыхъ одна штурмовала Волынскій, а другая—Селенгинскій редутъ.

Несмотря на значительность разстояній, которыя должны были проходить штурмовыя колонны, атака ихъ была такъ стремительна, что изъ редутовъ успѣли сдѣлать по нимъ только нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, такъ что французы почти безъ потерь достигли рва редутовъ.

Слабые гарнизоны обоихъ редутовъ, состоявшіе всего изъ одного батальона Муромскаго полка, имѣвшаго въ составѣ не болѣе 450 челов., несмотря на отчаянное сопротивленіе, были подавлены многочисленностью непріятеля и должны были отступить къ Забалканской батареѣ. При этомъ были убиты комендантъ редутовъ—капитанъ-лейтенантъ Шестаковъ и командиръ батальона—маіоръ Бѣляевъ. Здѣсь подошелъ къ отступившимъ войскамъ на помощь находившійся въ ближайшемъ резервѣ батальонъ того же полка. Но это слабое подкрѣпленіе не могло остановить несравненно сильнѣйшаго непріятеля, который овладѣлъ Забалканскою батареей и преслѣдовалъ нашъ отрядъ по направленію къ Киленбухтѣ, поражая его почти въ упоръ ружейными выстрѣлами и картечью изъ двухъ горныхъ гаубицъ, перевозившихся на людяхъ.

Спустя около получаса, подошли изъ Ушаковой балки два остальные батальона Муромскаго полка. Но едва они успѣли перейти мостъ на Киленбухтѣ и стали подниматься на гору, какъ совершенно неожиданно были атакованы двумя свѣжими французскими батальонами, подошедшими по Киленбалкѣ. Тѣснимые непріятелемъ со всѣхъ сторонъ и понеся огромныя потери, наши батальоны проложили себѣ путь штыками и отступили по мосту на 1-й бастіонъ.

Увлеченные успѣхомъ, французы преслѣдовали наши войска по пятамъ, пока не были остановлены картечнымъ огнемъ 5-й легкой батареи 11-й артиллерійской бригады, выдвинувшейся изъ резерва, по приказанію генерала Хрулева, и расположившейся между 1-мъ и 2-мъ бастіонами.

Въ это время подошли на 1-й бастіонъ изъ Ушаковой балки два батальона Забалканскаго полка, а вскорѣ прибылъ туда же, присланный генераломъ Хрулевымъ, командующій Полтавскимъ полкомъ подполковникъ князь Урусовъ, съ 3-мъ баталіономъ своего полка.

Присоединивъ къ себѣ охотниковъ отъ Муромскаго и Забалканскаго полковъ, князь Урусовъ тотчасъ же перешелъ съ своимъ баталіономъ къ наступленію. Перейдя мостъ, онъ оттѣснилъ разсыпавшихся по ту сторону моста французовъ и, преслѣдуя ихъ штыками, овладѣлъ Забалканскою батареей. При этомъ былъ убитъ генералъ Тимофеевъ, а въ батальонѣ князя Урусова изъ 500 челов. осталось не болѣе 250.

Здѣсь у французовъ взята была одна гаубица.

Обратимся теперь къ бою, происходившему впереди Малахова кургана.

Около шести часовъ вечера прибылъ на Камчатскій люнетъ адмиралъ Нахимовъ. Оставивъ свою лошадь у горжи, онъ пошелъ вдоль фасовъ, какъ вдругъ раздался крикъ «штурмъ!» Нахимовъ поднялся на банкетъ и увидѣлъ, что три французскія колонны, выбивъ нашихъ стрѣлковъ изъ контръ-апрошей, идутъ на люнетъ съ трехъ сторонъ. Нахимовъ приказалъ бить тревогу. Артиллеристы бросились къ пушкамъ, а пѣхота, состоявшая изъ 4-го батальона Полтавскаго полка, не болѣе какъ въ 350 челов., стала строиться по банкетамъ. Но едва сдѣлано было по непріятелю два картечныхъ выстрѣла, какъ алжирцы, составлявшіе правую непріятельскую колонну, заняли батарею № 88 (Торопова), расположенную влѣво отъ люнета, а центральная непріятельская колонна, не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія въ полузасыпанномъ рвѣ, начала проникать сквозь амбразуры во внутренность укрѣпленія. Вслѣдъ затѣмъ, на правомъ фасѣ люнета появились зуавы, составлявшіе лѣвую колонну непріятеля.

Матросы, одушевляемые присутствіемъ любимаго начальника, съ отчаяніемъ защищали свои орудія. Здѣсь адмиралъ, бывшій, по обыкновенію, въ сюртукѣ съ эполетами, едва не былъ захваченъ въ плѣнъ. Полтавцы неоднократно бросались въ штыки, причемъ лишились своего батальоннаго командира, маіора Щепетинникова, и большей части офицеровъ.

Между тѣмъ, силы непріятеля росли съ каждою минутой, а алжирцы овладѣли примыкавшею къ лѣвому фасу люнета батареей № 101 (Лесли) и стали распространяться по лѣвой траншеѣ сообщенія.

Появленіе непріятеля въ тылу вынудило защитниковъ люнета отступить за куртину между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, гдѣ адмиралъ Нахимовъ тотчасъ же разставилъ отступившія войска по банкетамъ.

Французы стремительно преслѣдовали отступавшія войска, но, будучи остановлены картечью съ оборонительной линіи, залегли въ волчьихъ ямахъ и въ каменоломняхъ впереди Малахова кургана, и открыли ружейный огонь по амбразурамъ этого укрѣпленія.

Въ это время Малаховъ курганъ былъ оставленъ почти безъ войскъ и находился въ самомъ критическомъ положеніи, причемъ онъ неминуемо былъ бы взятъ французами, если бы съ ихъ стороны сдѣланы были распоряженія для атаки.

Овладѣвъ Камчатскимъ люнетомъ, атакующій направилъ съ своихъ батарей самый усиленный огонь на Малаховъ курганъ и всѣ части оборонительной линіи, которыя могли дѣйствовать по люнету.

Между тѣмъ, начали подходить къ кургану наши резервы. Первымъ прибылъ 2-й батальонъ Владимірскаго полка, который занялъ 2-й бастіонъ и куртину между этимъ бастіономъ и Малаховымъ кур-

ганомъ. Вскорѣ прибылъ на курганъ генералъ Хрулевъ. Схвативъ прибѣжавшіе за нимъ два батальона Забалканскаго полка, подъ командою подполковника Трунова, и одинъ баталіонъ Суздальскаго полка, онъ двинулся съ ними на Камчатскій люнетъ. Другая колонна, состоявшая изъ двухъ батальоновъ Полтавскаго, одного Суздальскаго и двухъ ротъ Владимірскаго полковъ, была направлена генераломъ Хрулевымъ въ промежутокъ между люнетомъ и Киленбалкою.

Стремительная атака генерала Хрулева увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Оттѣснивъ французовъ, залегавшихъ въ каменоломняхъ, онъ ворвался въ люнетъ и, несмотря на упорное сопротивленіе непріятеля, выбилъ его штыками. Въ то же время, колонна, двинувшаяся лѣвѣе люнета, тѣсня французовъ и преслѣдуя ихъ по пятамъ, овладѣла всѣми передовыми контръ-апрошами. При этомъ у французовъ взяты были въ плѣнъ 7 офицеровъ и болѣе 300 нижнихъ чиновъ.

Отбивъ Камчатскій люнетъ, генералъ Хрулевъ отправился на лѣвый флангъ оборонительной линіи, для личнаго наблюденія за ходомъ боя на Киленбалочной позиціи.

Непріятель сосредоточилъ на Камчатскій люнетъ и контръ-апроши самый жестокій перекрестный огонь съ своихъ батарей, нанося нашимъ войскамъ огромныя потери. Разстройство войскъ и ослабленіе ихъ боевой силы увеличились еще отдѣленіемъ значительнаго числа людей для увода плѣнныхъ и относки раненыхъ. Между тѣмъ, французы внезапно прекратили артиллерійскій огонь по люнету и атаковали его двумя бригадами. Уступая численному превосходству непріятеля и лишенныя большей части начальниковъ, наши войска отступили за куртину между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ. Французы, въ этотъ разъ, удержались отъ преслѣдованія, но, разсыпавшись по отлогости холма, передъ горжею люнета, провожали отступавшихъ бѣглымъ ружейнымъ огнемъ.

Находившіеся на Малаховомъ курганѣ адмиралъ Нахимовъ и генералъ Тотлебенъ тотчасъ же направили на люнетъ пушечный огонь съ кургана, и разставили два батальона по банкетамъ этого укрѣпленія и куртины, прилегающей къ нему съ лѣвой стороны. Въ это время они замѣтили, что во рву кургана находятся французы. Посланная туда команда привела болѣе 70 плѣнныхъ. Это были передовыя непріятельскія войска, попавшія въ ровъ при первомъ штурмѣ люнета и неуспѣвшія выйдти изъ него, по значительной крутизнѣ контръ-эскарпа.

Перейдемъ теперь къ атакѣ англичанами контръ-апрошей впереди 3-го бастіона.

Лишь только французы показались на брустверѣ Камчатскаго люнета, англичане атаковали правый флангъ контръ-апрошей передъ 3-мъ бастіономъ сильною колонной изъ 400 челов., поддержанною резервами. Въ это время контръ-апроши были заняты штуцерными и одною ротой Камчатскаго полка.

Послѣ упорной рукопашной схватки, камчатцы должны были уступить превосходству непріятеля и отойти на оборонительную линію,

съ потерею двухъ офицеровъ и до 100 нижнихъ чиновъ. Англичане преслѣдовали ихъ, и, подойдя довольно близко къ 3-му бастіону, залегли за неровностями мѣстности и начали стрѣлять изъ ружей по амбразурамъ бастіона и смежныхъ съ нимъ батарей. Это однако продолжалось недолго. Картечная пальба, открытая съ оборонительной линіи, принудила англичанъ отступить къ контръ-апрошамъ.

Чтобы выбить англичанъ изъ контръ-апрошей, посланъ былъ отрядъ. подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Будищева, состоявшій изъ трехъ ротъ 1-го батальона Камчатскаго полка и двухъ ротъ резервныхъ батальоновъ Волынскаго и Минскаго полковъ. Несмотря на сильнѣйшій картечный и ружейный огонь непріятеля, наши роты стремительно ударили на англичанъ и выбили ихъ изъ контръ-апрошей. Но, къ сожалѣнію, капитанъ Будищевъ былъ раненъ и захваченъ въ плѣнъ. а командиръ батальона Камчатскаго полка маіоръ Хоменко убитъ.

Потерявъ начальника, наши роты смѣшались и стали отступать, но были остановлены 3-го сапернаго батальона капитаномъ Рейтлингеромъ. Приведя войска въ порядокъ, капитанъ Рейтлингеръ атаковалъ англичанъ, смялъ ихъ и освободилъ капитана Будищева, но былъ самъ раненъ въ голову, послѣ чего новымъ натискомъ англичанъ войска наши были оттѣснены и отступили на оборонительную линію.

Нѣсколько позже, когда совсѣмъ стемнѣло. была сдѣлана новая попытка выбить англичанъ изъ контръ-апрошей впереди 3-го бастіона. Съ этою цѣлью, былъ высланъ впередъ подошедшій изъ го'ода Волынскій полкъ, въ одно-батальонномъ составѣ.

Несмотря на упорство, съ которымъ англичане отстаивали занятыя ими контръ-апроши, этотъ полкъ, подъ начальствомъ своего командира полковника Смѣлкова, выбилъ ихъ изъ траншей, но вскорѣ, въ свою очередь, долженъ былъ уступить новому удару англичанъ. Отойдя ко второй контръ-апрошной линіи, волынцы устроились и, вторично ударивъ на непріятеля, ворвались въ первую контръ-апрошную линію. Но здѣсь полковникъ Смѣлковъ былъ раненъ, а подошедшіе къ непріятелю резервы заставили наши войска отойти къ оборонительной линіи.

Обратимся теперь опять къ дѣйствіямъ на Киленбалочной позиціи.

Выше было сказано, что по отбитіи Камчатскаго люнета, генералъ Хрулевъ отправился на лѣвый флангъ оборонительной линіи. Незадолго передъ нимъ прибылъ на 1-й бастіонъ, съ Городской стороны, полкъ Князя Варшавскаго (Эриванскій), въ двухъ-батальонномъ составѣ, силою въ 800 челов., подъ начальствомъ подполковника Краевскаго. По донесенію подполковника Краевскаго (33), едва онъ вывелъ свой полкъ къ мосту, какъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ французовъ, залегавшихъ по сю сторону моста и по отлогости Киленбалочной высоты [1]). Въ это время прибылъ генералъ Хрулевъ и при-

[1]) Гдѣ были въ это время войска князя Урусова, занявшаго, какъ выше

казалъ Краевскому атаковать непріятеля. Подполковникъ Краевскій, оттѣснивъ французовъ за Киленбухту, преслѣдовалъ ихъ безостановочно до половины разстоянія между Забалканскою батареей и Селенгинскимъ редутомъ. При этомъ потеря полка состояла изъ 2 раненыхъ офицеровъ, 20 убитыхъ и 165 раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ.

Въ сумерки подошелъ къ Забалканской батареѣ, также съ Городской стороны, Кременчугскій полкъ, въ четырехъ-батальонномъ составѣ, подъ начальствомъ полковника Свищевскаго.

Полагая, что нашими войсками отбита не только Забалканская батарея, но и самые редуты, князь Урусовъ донесъ объ этомъ генералу Хрулеву, причемъ генералъ Хрулевъ приказалъ ему принять начальство надъ войсками за Киленбалкою.

Получивъ извѣстіе о вторичной потерѣ Камчатскаго люнета, генералъ Хрулевъ прибылъ на Малаховъ курганъ, для сдѣланія необходимыхъ приготовленій къ новой атакѣ Камчатскаго люнета. Въ это время было уже совершенно темно и нельзя было слѣдить за дѣйствіями непріятеля. На Малаховомъ курганѣ генералъ Хрулевъ встрѣтилъ адмирала Нахимова и генерала Тотлебена, и сообщилъ имъ объ отбитіи нашими войсками редутовъ.

Но генералъ Тотлебенъ, сомнѣваясь въ вѣрности этого извѣстія, счелъ нужнымъ отправиться лично на Киленбалочную позицію. Проходя вдоль куртины между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, онъ привелъ въ порядокъ находившіяся на ней войска и разставилъ ихъ по банкетамъ. На 1-мъ бастіонѣ ему было также сообщено, что редуты находятся въ нашей власти. Поднимаясь въ гору къ Забалканской батареѣ, онъ разспрашивалъ встрѣчавшихся ему нижнихъ чиновъ, но получалъ отъ нихъ самыя разнорѣчивыя показанія о томъ, кто находится въ редутахъ.

На Забалканской батареѣ онъ нашелъ войска въ большомъ разстройствѣ. Здѣсь онъ встрѣтилъ князя Урусова, но ни этотъ штабъ-офицеръ и никто не могъ дать ему положительнаго отвѣта, въ чьей власти находятся редуты.

Между тѣмъ, на редутахъ господствовала глубокая тишина, пальбы не было, а темнота ночи не позволяла видѣть что дѣлается въ этихъ укрѣпленіяхъ. Тогда генералъ Тотлебенъ приказалъ бывшему коменданту Селенгинскаго редута лейтенанту Скарятину отправиться, съ командою моряковъ и одною ротой Князя Варшавскаго полка, и узнать въ чьихъ рукахъ редуты. По возвращеніи, лейтенантъ Скарятинъ донесъ, что въ Селенгинскомъ редутѣ слышенъ говоръ французовъ, что доказывало, что редутъ этотъ занятъ непріятелемъ.

Трудно предполагать, чтобы Селенгинскій и Волынскій редуты были хотя даже временно отбиты нашими войсками, какъ о томъ было заявлено въ двухъ донесеніяхъ князя Урусова (34—35). Вѣроят-

---

сказано, Забалканскую батарею,—изъ донесенія подполковника Краевскаго не видно.

нѣе всего, что войска наши, преслѣдуя французовъ, доходили только до горжи Селенгинскаго редута, и что князь Урусовъ былъ вовлеченъ въ ошибку словесными показаніями нижнихъ чиновъ, незнавшихъ мѣстности.

Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія обстоятельства:

1) Изъ вышеизложеннаго видно, что при встрѣчѣ генерала Тотлебена съ княземъ Урусовымъ на Забалканской батареѣ, князь Урусовъ находился въ совершенной неизвѣстности относительно того, въ чьихъ рукахъ находятся редуты. При этомъ генералъ Тотлебенъ убѣдился на мѣстѣ, изъ сдѣланныхъ имъ разспросовъ и изъ самыхъ обстоятельствъ дѣла, что редуты вовсе не были отбиваемы нашими войсками.

2) Если бы редуты были хотя временно отбиты нашими войсками, то не подлежитъ сомнѣнію, что во французскихъ оффиціальныхъ сочиненіяхъ были бы описаны мѣры, принятыя французами для вторичной атаки этихъ укрѣпленій, подобно тому какъ объ этомъ говорится относительно вторичной атаки Камчатскаго люнета. Но ни въ одномъ изъ этихъ сочиненій не упоминается ни о потерѣ редутовъ французами, ни о вторичномъ взятіи ихъ.

3) Въ донесеніи генералу Хрулеву князь Урусовъ заявилъ, что *прибытіе эриванцевъ дало ему возможность атаковать редуты.* Но изъ донесенія командовавшаго Эриванскимъ полкомъ подполковника Краевскаго [1]), лично находившагося на мѣстѣ боя, видно, что эриванцы преслѣдовали непріятеля только *до половины разстоянія отъ Забалканской батареи до Селенгинскаго редута.* О томъ же, что князь Урусовъ водилъ этотъ полкъ на редуты, въ упомянутомъ донесеніи не сказано ни слова [2]).

Убѣдившись на мѣстѣ, что редуты заняты непріятелемъ, начальникъ инженеровъ устроилъ войска и приказалъ:

1) На Забалканской батареѣ расклепать орудія, расчистить амбразуры и тотчасъ же открыть съ нея огонь по редутамъ, чтобы препятствовать работамъ въ нихъ непріятеля.

2) Кременчугскому полку, батальону Полтавскаго и батальону Забалканскаго полковъ—оставаться на позиціи, для охраненія этой батареи, а полку Князя Варшавскаго и остаткамъ Муромскаго — отойти на 1-й бастіонъ.

Послѣ этого, генералъ Тотлебенъ возвратился на Малаховъ курганъ и сообщилъ генералу Хрулеву, что редуты находятся во власти французовъ.

---

[1]) Подполковникъ Краевскій былъ убитъ въ ночь съ 6 (18) на 7 (19) августа.

[2]) Хотя произведенное, по приказанію начальника штаба гарнизона, дознаніе и подтвердило, повидимому, точность донесенія князя Урусова объ отбитіи имъ редутовъ, но дознаніе это было совершено домашнимъ образомъ, безъ соблюденія необходимыхъ формальностей, причемъ не были спрошены многія лица, которыя могли дать болѣе точныя показанія. Потому представленный объ этомъ дознаніи рапортъ оказывается совершенно несоотвѣтствующимъ обстоятельствамъ дѣла.

До полученія этого извѣстія, генералъ Хрулевъ предполагалъ отбить, передъ разсвѣтомъ, Камчатскій люнетъ; но, узнавъ о паденіи редутовъ, перемѣнилъ намѣреніе и рѣшился атаковать предварительно эти укрѣпленія. Но такъ какъ для этого надо было собрать войска, то это могло быть исполнено не иначе какъ послѣ разсвѣта.

Здѣсь начальникъ инженеровъ представилъ ему о невозможности такого предпріятія. Полки наши были слишкомъ разстроены и лишены большей части своихъ батальонныхъ и ротныхъ командировъ. Если бы для отбитія редутовъ мы взяли даже часть войскъ изъ города и съ Сѣверной стороны, то при всемъ томъ могли бы составить отрядъ не болѣе какъ въ 12 батальоновъ, такъ какъ оборонительную линію нельзя было оставить безъ войскъ.

Этому отряду предстояло открыто спускаться съ 1-го бастіона, переходить Килепбухту и подниматься на Киленбалочную высоту подъ сильнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, который успѣлъ бы причинить нашимъ войскамъ значительныя потери. Притомъ же, надо было ожидать, что французы, убѣдившись на опытѣ въ важности занятія редутовъ, противопоставятъ нашимъ разстроеннымъ войскамъ значительно превосходныя силы. Наконецъ, слѣдовало полагать, что непріятель въ теченіе ночи успѣетъ обратить редуты въ свою пользу. При такихъ обстоятельствахъ не было никакого вѣроятія разсчитывать на отбитіе укрѣпленій.

Что касается Камчатскаго люнета, то хотя отбитіе этого пункта и представляло менѣе затрудненій, но, потерявъ редуты за Киленбалкою, мы не могли бы удержаться на немъ, такъ какъ люнетъ находился въ центрѣ полукруга, занятаго непріятельскими батареями, которыя поражали бы наши войска въ этомъ укрѣпленіи губительнымъ перекрестнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ.

Генералъ Хрулевъ согласился съ этими представленіями и отмѣнилъ свое намѣреніе атаковать редуты.

Описавъ всѣ событія этого дня, перечислимъ войска, употребленныя союзниками для штурма.

Атака редутовъ за Киленбалкою была поручена 3-й французской дивизіи, генерала Мейрана, въ резервъ которой была назначена 4-я дивизія Дюлака. Два батальона отъ этихъ дивизій, подъ начальствомъ подполковника Ларруи, должны были двинуться по Киленбалкѣ въ тылъ нашимъ войскамъ, выбитымъ изъ редутовъ.

Всего въ этой атакѣ находилось 18 батальоновъ.

Атака Камчатскаго люнета была возложена на 2-ю дивизію, Каму, подкрѣпленную 5-ю дивизіей, Брюне, и двумя баталіонами императорской гвардіи.

Всего въ этой атакѣ состоялъ 21 баталіонъ.

Въ обѣихъ этихъ атакахъ, при штурмовыхъ колоннахъ, должны были находиться: 1) по двѣ горныхъ гаубицы, приспособленныхъ къ перевозкѣ людьми; 2) команды артиллеристовъ, снабженныхъ инструментами для заклепки орудій, и 3) команды инженерныхъ войскъ съ рабочимъ инструментомъ.

Общимъ резервомъ для обѣихъ атакъ служила турецкая дивизія Османъ-паши, расположившаяся на Сапунъ горѣ, у верховьевъ Киленбалки.

Кромѣ того, у редута Викторіи были поставлены въ резервѣ два запряженныхъ взвода пушекъ-гаубицъ 12-фунт.

Обѣ эти атаки были ввѣрены командиру 2-го французскаго корпуса, генералу Боске, который во все время штурма находился на Ланкастерской батареѣ, близъ редута Викторіи.

Такимъ образомъ, для атаки редутовъ за Киленбалкою и Камчатскаго люнета, союзниками было собрано слишкомъ 5 дивизій, всего силою отъ 35 до 40 тыс. челов.

Для штурма контръ-апрошей передъ 3-мъ бастіономъ, англичане употребили отрядъ въ 400 челов., съ резервомъ въ 600 челов., отъ легкой и 2-й дивизій. Сверхъ того, былъ составленъ ими особый рабочій отрядъ изъ 800 челов., который также принялъ участіе въ бою. Начальство надъ атакою было ввѣрено полковнику Ширлею (Shirley), въ помощь которому назначенъ былъ инженеръ-подполковникъ Тильденъ (Tylden).

Всю ночь обороняющійся поддерживалъ по занятымъ непріятелемъ укрѣпленіямъ самый частый пушечный и мортирный огонь. Кромѣ того, редуты за Киленбалкою были поражаемы выстрѣлами двухъ пароходовъ.

Непріятель отвѣчалъ намъ также сильнымъ пушечнымъ и навѣснымъ огнемъ, направляя свои выстрѣлы преимущественно на тѣ части оборонительной линіи, которыя дѣйствовали по редутамъ и Камчатскому люнету.

Потери, понесенныя съ обѣихъ сторонъ при штурмѣ, были почти одинаковы: наша потеря простиралась до 5 тыс. челов. Изъ этого числа взято союзниками около 500 челов. въ плѣнъ. Въ одномъ Муромскомъ полку выбыло болѣе тысячи челов., а въ 3-мъ баталіонѣ Полтавскаго полка осталось только 130 челов.

Для пополненія убыли понесенной гарнизономъ, въ эту ночь переведены были съ Сѣверной стороны на Корабельную 3 баталіона Брянскаго полка (1.800 челов.), а на Городскую — полки Украинскій и Одесскій (4 тыс. челов.).

Французы потеряли въ эти сутки 5,554 челов., въ томъ числѣ 377 плѣнными, а англичане—693 челов. Снарядовъ съ нашей стороны 25 и 26 мая (6—7 іюня) выпущено 21,091. Французы израсходовали въ эти дни около 30 тыс., а англичане—14.342 снаряда.

На разсвѣтѣ оказалось, что союзники передѣлали взятыя ими укрѣпленія въ свою пользу. На Киленбалочной позиціи французы вывели къ обоимъ редутамъ ходы сообщенія и пересыпали брустверъ траншеи, спускавшейся отъ Селенгинскаго редута къ Киленбалкѣ. Контръ-апрошную линію передъ Камчатскимъ люнетомъ они обратили въ 3-ю параллель; траншеи вправо и влѣво отъ люнета передѣлали въ 4-ю параллель: въ горжѣ люнета насыпали

эполементъ и соединили это укрѣпленіе съ своими задними траншеями двумя ходами сообщенія.

Англичане впереди 3-го бастіона также передѣлали передовую контръ-апрошную линію въ 4-ю параллель и устроили къ ней ходъ сообщенія.

Изъ всего вышеизложеннаго видно:

1) Главная причина потери нами контръ-апрошныхъ укрѣпленій заключалась въ допущенномъ диспозиціею 22 мая (3 іюня) чрезмѣрномъ ослабленіи гарнизоновъ ихъ. При заложеніи редутовъ опредѣлено было, для удержанія Киленбалочной позиціи, имѣть на ней постоянно не менѣе шести баталіоновъ, изъ которыхъ четыре должны были занимать редуты и контръ-апрошныя траншеи, а два—составлять ближайшій резервъ и располагаться въ Троицкой балкѣ [1]). Условіе это постоянно соблюдалось до втораго бомбардированія, когда, въ ожиданіи штурма, признано было необходимымъ увеличить число войскъ отъ 8 до 10 батальоновъ. Но съ 22 мая (3 іюня) стали назначать на Киленбалочную позицію ночью шесть батальоновъ, а днемъ оставляли на ней только два батальона, отводя остальные четыре батальона въ Ушакову балку, гдѣ они не только были удалены отъ редутовъ на значительное разстояніе, но были совершенно отдѣлены отъ нихъ глубокою Киленбалкой, весьма затруднительною для перехода, и откуда они, въ случаѣ штурма, никакъ не могли поспѣть вовремя для защиты редутовъ. Такое распоряженіе не могло быть оправдано желаніемъ уменьшить потери отъ непріятельскаго огня, такъ какъ, оставляя въ редутахъ и траншеяхъ два батальона, можно было расположить еще до шести батальоновъ въ Троицкой балкѣ, гдѣ они были бы совершенно укрыты отъ прицѣльнаго огня и подвергались бы только случайнымъ потерямъ отъ навѣсныхъ выстрѣловъ, отъ которыхъ они почти въ такой же степени терпѣли и въ Ушаковой балкѣ.

2) Принимая во вниманіе, что даже при такихъ слабыхъ гарнизонахъ, какіе имѣли редуты и Камчатскій люнетъ, при позднемъ прибытіи резервовъ и при неудачномъ для насъ исходѣ дѣла, французы потеряли при штурмѣ около 5 тыс. челов., можно полагать, что если бы они встрѣтили на редутахъ съ самаго начала отпоръ со стороны восьми батальоновъ, то потери ихъ были бы такъ значительны, что, по всей вѣроятности, редуты могли бы быть нами удержаны.

Что касается Камчатскаго люнета, то если бы непріятелю и удалось его захватить, въ такомъ случаѣ, по близости оборонительной линіи, всегда можно было надѣяться отбить это укрѣпленіе, пока Селенгинскій и Волынскій редуты оставались бы въ нашихъ рукахъ. При этомъ и англичане не могли бы удержаться въ контръ-апрошахъ передъ 3-мъ бастіономъ, которыя обстрѣливались продольно и въ тылъ съ Камчатскаго люнета.

---

[1]) См. главу XXVII.

Что касается гарнизоновъ на самой оборонительной линіи, то хотя они и могли быть уменьшены, въ видахъ сокращенія потерь отъ огня, тѣмъ не менѣе слѣдовало имѣть на главныхъ пунктахъ ея необходимое число войскъ, для встрѣчи штурмовыхъ колоннъ, въ случаѣ прорыва ихъ, сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и поддержать ихъ расположенными по близости небольшими резервами. Упущеніе этого правила могло имѣть, при штурмѣ 26 мая (7 іюня), послѣдствіемъ паденіе Севастополя, если бы французы, по занятіи Камчатскаго люнета, вслѣдъ за отступившимъ гарнизономъ его, двинули свои резервы на Малаховъ курганъ, остававшійся нѣкоторое время почти безъ войскъ.

ГЛАВА XXXV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ТРЕТЬЯГО БОМБАРДИРОВАНІЯ. — ДѢЙСТВІЕ ОСАДНЫХЪ БАТАРЕЙ СЪ 30 МАЯ (11) ПО 5 (17) ІЮНЯ.—ПОТЕРИ ОСАЖДАЮЩАГО И ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ.— ОСАДНЫЯ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ СЪ 27 МАЯ (8) ПО 5 (17) ІЮНЯ. — ВООРУЖЕНІЕ ОСАДНЫХЪ БАТАРЕЙ И УКРѢПЛЕНІЙ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ КЪ 5 (17) ІЮНЯ. —СИЛЫ НЕПРІЯТЕЛЯ И НАШИ ПОДЪ СЕВОСТОПОЛЕМЪ КЪ ЭТОМУ ВРЕМЕНИ. — РАСПОЛОЖЕНІЕ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ГАРНИЗОНА.

Овладѣвъ контръ-апрошными укрѣпленіями нашего лѣваго фланга, непріятель продолжалъ усиленно бомбардировать Корабельную сторону еще въ продолженіе трехъ дней, дѣйствуя съ особенною настойчивостью противъ Малахова кургана и 3-го бастіона.

Въ это время въ Севастополѣ снова оказался недостатокъ въ порохѣ, вслѣдствіе чего начальникъ гарнизона приказалъ сократить расходъ зарядовъ до послѣдней крайности, разрѣшивъ производить изъ орудій, отвѣчавшихъ непріятельскимъ батареямъ, не болѣе 40 выстрѣловъ въ сутки.

Несмотря на это, наша артиллерія на Карабельной сторонѣ упорно выдерживала бой и успѣла причинить осаднымъ батареямъ, въ особенности англійскимъ, значительныя поврежденія. На Городской же сторонѣ, всѣ эти дни, какъ атакующій, такъ и обороняющійся дѣйствовали весьма слабымъ огнемъ.

Въ предъидущей главѣ было сказано, что въ день 26 мая (7 іюня) Забалканская батарея была отбита нашими войсками и что затѣмъ обратное овладѣніе редутами за Кпленбалкою было признано совершенно невозможнымъ.

При такихъ обстоятельствахъ, дальнѣйшее удержаніе этой батареи становилось безполезно. Притомъ, такъ какъ она находилась

весьма близко отъ непріятеля, занимавшаго редуты, и имѣла весьма затруднительное сообщеніе съ оборонительною линіей, то находившіяся на ней войска подвергались опасности быть захваченными превосходными силами непріятеля, причемъ они были бы лишены возможности отступить.

Потому, въ ночь съ 27 (8) на 28 мая (9 іюня), батарея эта была нами оставлена, орудія ея сброшены въ бухту, а прислуга и прикрытіе переведены на 1-й бастіонъ. Мостъ на Киленбухтѣ былъ снятъ и отведенъ въ Южную бухту.

28 мая (9 іюня), для уборки тѣлъ, падшихъ при штурмѣ контръапрошей, было устроено перемиріе, продолжавшееся около четырехъ часовъ.

30 мая (11 іюня) непріятель прекратилъ бомбардированіе Корабельной стороны и до 5 (17) іюня дѣйствовалъ по нашимъ укрѣпленіямъ весьма слабымъ огнемъ.

Всего съ 25 (6) по 29 мая (10 іюня) включительно, въ теченіе пяти сутокъ, съ оборонительной линіи выпущено около 40 тыс., а съ осадныхъ батарей—около 90 тыс. снарядовъ [1]). Такимъ образомъ во время третьяго бомбардированія мы отвѣчали едва однимъ выстрѣломъ на два выстрѣла непріятеля.

Съ 30 мая (11) по 4 (16) іюня включительно было дѣлаемо съ оборонительной линіи, среднимъ числомъ, около 1½ тыс. выстрѣловъ.

Дѣйствіемъ непріятельскаго огня въ эти дни у насъ повреждено около 50 орудій и станковъ.

Потеря гарнизона съ 25 (6) по 30 мая (11 іюня) включительно состояла изъ 8,657 челов., а именно:

	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Итого
Убитыхъ	1	7	43	1,714	1,765
Раненыхъ.	»	11	99	4,680	4,790
Контуженныхъ . . .	»	5	61	1.085	1.151
Безъ вѣсти пропавшихъ	»	»	13	938	951
Всего. .	1	23	216	8,417	8,657

Если исключить изъ этого числа потерю, понесенную при штурмѣ 26 мая (7 іюня) и составлявшую, какъ выше упомянуто, около 5 тыс. челов., и потерю отъ огня 30 мая (11 іюня), не превышавшую 150 челов., то окажется, что во время бомбардированія мы теряли отъ непріятельскаго огня ежедневно около 700 челов.

[1]) Англичане выпустили 31,763 снаряда. Въ первые два дня бомбардированія, французы, по сочиненію генерала Ожé, выпустили 30 тыс. снарядовъ; если же положить, что въ слѣдующіе три дня они дѣлали только по 10 тыс. выстрѣловъ, окажется, что за все время бомбардированія выпущено ими около 60 тыс. снарядовъ.

Съ 30 мая (11) по 4 (16) іюня наша суточная потеря составляла только отъ 70 до 150 челов.

Союзники теряли ежедневно во время бомбардированія около 150 челов., а съ 30 мая (11) по 4 (16) іюня около 100 челов.

Въ теченіе времени съ 27 мая (8) по 5 (17) іюня союзники произвели слѣдующія работы:

I. ВЪ ЛѢВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ АТАКѢ.

Построены и вооружены батареи: мортирная, возлѣ № 37, на Херсонесѣ, для дѣйствія по 6-му бастіону; демонтирныя: № 50 — на Кладбищенской высотѣ, противъ Ростиславскаго редута, № 51— за кладбищемъ, для дѣйствія по 5-му бастіону и противъ редута № 1 (Шварца); рикошетная № 52 — на продолженіи лѣваго фаса 4-го бастіона.

№№ батарей.		Вооруженіе.		
(Мортирная) 37 . . .	Мортиръ	32-сант.	2
50 . . .	Пушекъ	30-фунт.	6
51 . . .	Пушекъ	30 »	6
	Пушекъ-гаубицъ	80 »	2
53 . . .	Пушекъ	24 »	5
	Гаубицъ	22-сант.	2
52 . . .	Гаубицъ	22 »	2
		Итого.	25 орудіе.

Траншейныя работы французовъ въ этой атакѣ ограничились: 1) устройствомъ небольшой траншеи, для обезпеченія отъ вылазокъ лѣваго фланка батареи № 50; 2) незначительнымъ удлиненіемъ передовой траншеи противъ редута № 1 (Шварца), и 3) проведеніемъ отъ 3-й параллели, противъ 4-го бастіона, траншеи ко дну Городскаго оврага.

II. ВЪ АНГЛІЙСКИХЪ АТАКАХЪ.

На Воронцовской высотѣ англичане окончили перестройку контръапрошей: по капитали 3-го бастіона вышли впередъ подступомъ, позади котораго заложили новую батарею № 16.

III. ВЪ ПРАВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ АТАКѢ.

Французы окончательно передѣлали Камчатскій люнетъ и контръапроши его. Въ горжѣ люнета они возвели гаубичную батарею № 15, а на мѣстѣ передняго фаса его—мортирную № 16; обѣ—для дѣйствія по Малахову кургану. На правомъ фасѣ люнета они устроили пушечную батарею № 15 bis, для дѣйствія по 3-му бастіону, а пра-

вѣе люнета возвели пушечную батарею № 17, для пораженія 2-го бастіона.

№№ батарей.	Вооруженіе.		
15 . . .	Гаубицъ	22-сант. . . .	6
	Мортиръ	27 »	2
15 bis	Русскихъ пушекъ	24 фунт. . . .	4
16 . . .	Мортиръ . . .	32-сант. . . .	3
		27 »	7
17 . . .	Пушекъ	50-фунт. . . .	2
		24 »	2
	Мортиръ . . .	27-сант. . . .	2

Итого 28 орудій.

Впереди люнета, въ разстояніи около 200 саженъ отъ Малахова кургана и около 250 саженъ отъ 2-го бастіона, французы вывели летучею сапой 5-ю параллель, длиною до 250 саженъ. Передъ правымъ ея флангомъ, возлѣ Киленбалки, они устроили передовой плацдармъ и соединили эту параллель съ четвертою ходомъ сообщенія. Другой ходъ сообщенія они устроили между 4-ю и 3-ю параллелями.

На Киленбалочной высотѣ французы перестроили наши редуты и соединили ихъ траншеею, а впереди Селенгинскаго редута вывели дугообразный плацдармъ.

Здѣсь они построили и вооружили три батареи: влѣво отъ Селенгинскаго редута—демонтирную № 18, для пораженія 2-го и 1-го бастіоновъ; въ горжѣ этого редута — мортирную № 19, а въ горжѣ Волынскаго редута—мортирную № 20.

№№ батарей.	Вооруженіе.		
18 . . .	Пушекъ	68-фунт. . . .	1
		32 »	3
	Гаубицъ . . .	22-сант. . . .	6
19 . . .	Мортиръ . . .	27 »	8
20 . . .	Мортиръ . . .	32 »	4
		5 пуд	2

Итого 24 орудія.

Такимъ образомъ, французы усилили свою артиллерію противъ лѣваго фланга оборонительной линіи 52 орудіями. Сверхъ того, на осадныхъ батареяхъ, дѣйствовавшихъ прежде по Камчатскому люнету и редутамъ за Киленбалкою, амбразуры были перерѣзаны для пораженія Малахова кургана, 2-го и 1-го бастіоновъ.

Въ это время обороняющійся произвелъ на Городской сторонѣ слѣдующія работы:

Для противодѣйствія французскимъ батареямъ №№ 49, 50 и 51,

люнетѣ № 7 (Бѣлкина) прибавлена одна пушка-карронада 24-фунт., а на смежной батареѣ № 99—пять пушекъ того же калибра. Для усиленія же ружейнаго огня по непріятельскимъ работамъ на Кладбищенской высотѣ, къ восьми ложементамъ впереди люнета № 7 (Бѣлкина) прибавлено еще десять ложементовъ.

Работы въ контрминахъ впереди редута № 1 (Шварца) были дѣятельно продолжаемы. Въ началѣ (половинѣ) іюня устроена была, въ разстояніи 4 саженъ отъ контръ-эскарпа, окружающая галерея, по окончаніи которой начали вести изъ нея слуховые рукава верхняго яруса, и въ то же время открыли изъ нея 12 спусковъ къ нижнему слою.

Въ минахъ впереди 4-го бастіона не произошло ничего особеннаго. Французы взорвалп въ эти дни 4 булевыхъ колодцахъ и 1 камнеметный фугасъ, но безъ нанесенія намъ вреда, а мы дали непріятелю одинъ камуфлетъ.

Главное вниманіе обороняющагося было обращено въ это время на усиленіе части оборонительной линіи между Доковымъ оврагомъ и рейдомъ, такъ какъ слѣдовало ожидать, что непріятель воспользуется выгоднымъ нравственнымъ вліяніемъ, произведеннымъ на его войска успѣхомъ 26 мая (7 іюня), и въ непродолжительномъ времени произведетъ штурмъ на эту часть оборонительной линіи. Изъ работъ, предпринятыхъ въ это время на оборонительной линіи, самая значительная состояла въ усиленіи лѣваго фланга ея большою батареей № 107 (Парижская), между лабораторною стѣнкой и такъ-называемою батареей на мѣстѣ 1-го бастіона. Вмѣстѣ съ этою послѣднею батарея № 107 должна была образовать укрѣпленіе, получившее названіе 1-го бастіона, редюитомъ которому служила оборонительная казарма. Батарея эта состояла изъ двухъ фасовъ: лѣвый назначался для дѣйствія по Киленбалочной высотѣ, а правый—для фланкированія 2-го бастіона и для продольнаго обрѣливанія Киленбалки.

Для усиленія огня по осаднымъ батареямъ, въ разныхъ мѣстахъ оборонительной линіи перерѣзано значительное число амбразуръ и вновь установлено 28 орудій большаго калибра. Кромѣ того, траншея между 2-мъ бастіономъ и лабораторіею, и стѣнка между этою послѣднею и казармою 1-го бастіона, были приспособлены для вооруженія артиллеріею. При этомъ было сосредоточено съ оборонительной линіи на Камчатскій люнетъ 39, а по осаднымъ батареямъ на Киленбалочной высотѣ—съ оборонительной линіи 27, и, кромѣ того, съ Сѣверной стороны 21 орудіе, которыя впрочемъ дѣйствовали на весьма дальнее растояніе, болѣе 1,000 саженъ.

Для обезпеченія оборонительной линіи отъ штурма, въ разныхъ мѣстахъ ея, между амбразурами, были насыпаны барбеты для полевыхъ орудій, которыя должны были, во время приступа, быстро вкатываться на барбеты и дѣйствовать картечью по штурмовымъ колоннамъ. Для этого были назначены 12 полевыхъ орудій, которыя были размѣщены слѣдующимъ образомъ:

Позади 3-го бастіона	4
На 2-мъ бастіонѣ	4
На батареѣ № 107 (Парижская).	4
Итого.	12

Сверхъ того, приняты были мѣры для усиленія фланговой обороны укрѣпленій, для чего установлено 6 новыхъ орудій.

Внутренняя оборона укрѣпленій была усилена слѣдующимъ образомъ:

а) Для усиленія внутренней обороны куртины между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ и этого послѣдняго, на лѣвомъ фасѣ Малахова кургана поставлены двѣ пушки-карронады 24-фунт. и одна карронада 18-фунт.

б) Для обезпеченія 1-го бастіона отъ обхода вдоль Киленбалки и берега бухты, построены на скатѣ берега три поперечныя траншейки, для помѣщенія резерва. Въ нихъ сдѣланы были ступени для выхода войскъ, а на случай прорыва непріятеля въ этомъ мѣстѣ, построены позади двѣ батареи, каждая на 3 орудія: № 108—за 1-мъ бастіономъ и № 109 — на утесѣ между Ушаковой и Аполлоновой балками.

в) Для доставленія внутренности Малахова кургана, 1-го, 2-го и 3-го бастіоновъ ружейной обороны, присыпаны были банкеты къ находившимся внутри ихъ траверсамъ и блиндажамъ.

Самая важная работа, предпринятая въ это время, состояла въ устройствѣ на Корабельной сторонѣ общаго ретраншамента, который долженъ былъ, во 1-хъ, служить для закрытаго помѣщенія ближайшихъ резервовъ, и во 2-хъ, доставлять фланговую оборону боковымъ фасамъ Малахова кургана и внутреннюю оборону всей лѣвой части оборонительной линіи. Правая часть ретраншамента, начинаясь у горжи Малахова кургана, была направлена къ морскому острогу и, пересѣкая Доковъ оврагъ, примыкала къ морскимъ казармамъ. При такомъ начертаніи, она могла хорошо обстрѣливать всю покатость, спускающуюся отъ Малахова кургана къ Докову оврагу, и отлогость позади 3-го бастіона. Лѣвая часть ретраншамента отъ горжи Малахова кургана была направлена сперва параллельно оборонительной линіи, а позади 2-го бастіона дѣлался переломъ, и шла далѣе надъ лѣвымъ берегомъ Ушаковой балки, оканчиваясь у батареи № 109. Такое начертаніе этой части ретраншамента позволяло ей обстрѣливать тылъ всей оборонительной линіи отъ Малахова кургана до бухты.

Для устройства этого ретраншамента, первоначально, по всему протяженію его было сложено изъ камня на-сухо ядро въ видѣ запала, къ которому затѣмъ присыпали постепенно съ обѣихъ сторонъ приносную землю, послѣ чего, присыпкою банкетовъ и барбетовъ, приспособили его къ ружейной и артиллерійской оборонѣ. Для движенія войскъ, въ немъ оставлены были мѣстами широкіе проходы.

Наконецъ, для доставленія 2-му бастіону безопаснаго сообщенія,

а резерву его закрытаго помѣщенія, устроили широкую траншею, отъ батареи № 82, у лабораторіи, къ Ушаковой балкѣ, которую снабдили ступенями для выхода войскъ.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, отъ 27 (8 іюня) мая до 5 (17) іюня произведены были слѣдующія второстепенныя работы:

По всей оборонительной линіи очищены рвы и упрочены мерлоны, блиндажи и траверсы.

Для предохраненія отъ выстрѣловъ съ Камчатскаго люнета, на батареяхъ Будищева, 2-мъ и 1-мъ бастіонахъ, насыпаны новые траверсы.

Стѣны и своды казармы 1-го бастіона усилены бревнами и обсыпаны землею.

Описавъ работы, произведенныя къ 5 (17) іюня атакующимъ и обороняющимся, сравнимъ силу артиллерійскаго огня обѣихъ сторонъ.

Осадныя батареи имѣли къ этому времени на вооруженіи 587 орудій:

Французскія.	421
Англійскія.	166

Изъ нихъ 548 орудій назначались для дѣйствія по оборонительной линіи, а остальныя 39—для дѣйствія по рейду и Сѣверной сторонѣ и для отраженія вылазокъ.

На оборонительной линіи Южной стороны находилось 1,129 орудій.

Для дѣйствія по осаднымъ батареямъ	549
Для обстрѣливанія лощинъ, овраговъ и ближайшей мѣстности, и для фланкированія укрѣпленій . . .	319
Для внутренней обороны	261

Такимъ образомъ, собственно для артиллерійской борьбы атакующій и обороняющійся имѣли почти одинаковое число орудій.

Огонь этихъ орудій былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

Части оборонительной линіи.	Дѣйствовало съ осадныхъ батарей.			Отвѣчало съ оборонительной линіи.		
	длинныхъ орудій.	мортиръ.	итого.	длинныхъ орудій.	мортиръ.	итого.
Отъ 7-го бастіона до 6-го бастіона включительно.	44	21	65	57	8	65
Ростиславскій редутъ и 5-й бастіонъ со смежными батареями до редута № 1 (Шварца) включительно.	96	26	122	104	23	127
4-й бастіонъ со смежными укрѣпленіями отъ лѣваго берега Городскаго оврага до Переспыпи	91	42	133	133	17	150

Части оборонительной линіи.	Дѣйствовало съ осадныхъ батарей.			Отвѣчало съ оборонительной линіи.		
	длинныхъ орудій.	мортиръ.	итого	длинныхъ орудій.	мортиръ.	итого.
Батареи на Пересыпи и всѣ укрѣпленія отъ верховьевъ Южной бухты до Докова оврага	99	29	128	103	9	112
Малаховъ курганъ, 2-й и 1-й бастіоны, и всѣ укрѣпленія отъ Докова оврага до Килен-бухты	58	42	100	83	12	95
Всего.	388	160	548	480	69	549

Но, при равенствѣ въ числѣ орудій, атакующій имѣлъ большое превосходство относительно боевыхъ припасовъ:

При каждомъ осадномъ орудіи состояло отъ 400 до 500 зарядовъ.

На оборонительной линіи назначено было имѣть:

На каждое длинное орудіе, дѣйствовавшее по осаднымъ батареямъ и противъ штурма . . . . . 140 зарядовъ.

На каждое орудіе, дѣйствовавшее только противъ штурма . . . . . 70 »

На каждую мортиру . . . . . 60 »

На каждое орудіе для внутренней обороны отъ 5 до 30 »

Всего на оборонительной линіи Южной стороны имѣлось 117 тыс. зарядовъ, заключавшихъ въ себѣ около 23 тыс. пуд. пороху.

На береговыхъ батареяхъ и на Сѣверной сторонѣ имѣлось въ готовыхъ зарядахъ и въ боченкахъ 15½ тыс. пуд. пороху.

Кромѣ недостатка въ порохѣ, въ это время обнаружился въ Севастополѣ еще недостатокъ въ нѣкоторыхъ снарядахъ, какъ-то: въ ядрахъ 36-фунт и въ бомбахъ 5-пуд. и 68-фунт., и въ армякѣ для зарядныхъ картузовъ.

По случаю истощенія запаса ядеръ 36-фунт. калибра, прибѣгли къ разрытію стараго вала на Сѣверной сторонѣ, который прежде служилъ цѣлью для практической стрѣльбы Черноморскаго флота. Въ немъ было найдено около 5 тыс. ядеръ 36-фунт. калибра. Сверхъ того начали снова употреблять, вмѣсто 36-фунт. ядеръ, брандскугели, начиненные пескомъ.

По случаю недостатка въ бомбахъ 5-пуд., замѣняли ихъ морскими бомбами того же калибра, стараго литья, и брандскугелями. Бомбы для пушекъ 68-фунт. пробовали замѣнять бомбами 1-пуд.

Вмѣсто армяка, для зарядныхъ мѣшковъ, употребляли флагтухъ, су

довые флаги, фланелевыя рубахи адмиральскихъ гребцовъ и крестьянское сукно.

Для большаго удобства обороны лѣваго фланга оборонительной линіи, 4-е отдѣленіе было раздѣлено на два: 4-е и 5-е.

4-е отдѣленіе заключало въ себѣ Малаховъ курганъ и часть линіи вправо до Докова оврага, а влѣво до выхода въ куртинѣ. Начальникомъ его остался капитанъ 1-го ранга Юрковскій.

5-е отдѣленіе образовали: 2-й бастіонъ, съ прилегающею частью куртины вправо до выхода, и 1-й бастіонъ, съ промежуточною частью линіи. Начальникомъ назначенъ капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 2-й.

Въ первыхъ числахъ (въ половинѣ) іюня секреты начали каждую ночь доносить о подвозкѣ орудій и снарядовъ къ осаднымъ батареямъ, а перебѣжчики стали показывать, что непріятель намѣренъ въ скоромъ времени штурмовать Севастополь со стороны Киленбалки. Въ то же время получены извѣстія, что союзники стягиваютъ свои силы къ Севастополю. Начальствовавшій войсками въ восточной части Крыма генералъ-лейтенантъ баронъ Врангель донесъ главнокомандующему, что большая часть союзныхъ войскъ, занимавшихъ Керчь и Еникале, сѣла на суда и вышла въ море. Съ Константиновской же батареи и съ Волохова башни было замѣчено, что въ Камышевую бухту прибыла эскадра съ войсками. Все это не оставляло сомнѣнія, что непріятель произведетъ штурмъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Взглянемъ теперь на силы обѣихъ сторонъ, сосредоточенныя подъ Севастополемъ.

Союзники имѣли въ это время подъ Севастополемъ слѣдующія силы:

Французы	106	тыс.	челов.
Англичане	45	»	»
Сардинцы	15	»	»
Турки	около 7	»	»
Всего	173	тыс.	челов.

Мы имѣли:

1) Въ Севастополѣ: 78 батальоновъ линейной пѣхоты, 1 стрѣлковый батальонъ и $2^1/_2$ саперныхъ батальона, и 24 запряженныхъ полевыхъ орудія: всего около 43 тыс. челов.

2) Въ прислугѣ у артиллерійскихъ орудій состояло отъ флотскихъ экипажей и нестроевыхъ командъ морскаго вѣдомства около 11 тыс. челов.

На батареяхъ Южной стороны . . . . . 7,527 челов.
Въ артиллерійскомъ резервѣ . . . . . 1,167 »
Въ Сѣверномъ укрѣпленіи и на литерныхъ батареяхъ . . . . . 1,003 »
Итого 9,697 »

Сверхъ того, въ артиллерійской прислугѣ стостояло отъ пѣхоты около . . . . . 1,000 »
Всего 10,697 челов.

3) Въ окрестностяхъ Севастополя находились 39 батальоновъ пѣхоты и около 100 запряженныхъ орудій, всего около 21 тыс. челов. а именно:

а) *На Сѣверной сторонѣ*

	Число батальоновъ.
Волынскій полкъ [1])	1

б) *На Инкерманскихъ высотахъ*

1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи	8

в) *На Мекензіевыхъ высотахъ*

17-я пѣх. дивизія и 6-й стрѣлк. батальонъ . .	17

г) *На среднемъ Бельбекѣ*

(около деревень Каралезъ и Бюкъ-Сивренъ)

6-й пѣхотной дивизіи полки: Нижегородскій, Низовскій и Симбирскій, и 3-й стрѣлковый батальонъ	13
Итого	39 батал.

Такимъ образомъ, наши боевыя силы, какъ въ самомъ Севастополѣ, такъ и въ окрестностяхъ его, не превышали 75 тыс. челов., т. е. были слишкомъ вдвое слабѣе силъ непріятеля [2]).

5 (17) іюня гарнизонъ Севастополя былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Переведенъ съ Южной стороны 29 мая (10 іюня).

[2]) Здѣсь не приняты въ расчетъ войска, ни наши, ни союзныя, находившіяся на Керченскомъ полуостровѣ и около Евпаторіи, такъ какъ они были слишкомъ удалены и не могли принять участія въ случаѣ штурма Севастополя.

I. *На береговыхъ батареяхъ*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Пихельштейна, 2 батальона:

Батарея № 10 . . . . . Резервн. батал. Литовскаго полка.
Батарея Александровск. и № 8. Резервн. батал. Виленскаго полка.

II. *На Городской сторонѣ*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Мартинау, 41 баталіонъ пѣхоты и 6 запряженныхъ полевыхъ орудій, а именно:

На 1-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Семякина, 16 батальоновъ.

На 2-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шульца, 14 батальоновъ.

Въ главномъ резервѣ—14 батальоновъ и 6 полевыхъ орудій.

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

1-е отдѣленіе.

Батареи Шемякина—батальонъ Минскаго полка.

6-й бастіонъ—сводный резервный баталіонъ Брестскаго полка.

У Артиллерійской бухты, въ ближайшемъ резервѣ 6-го бастіона—батальонъ Минскаго полка.

Люнетъ № 79 (Бутакова) и редутъ Растиславскій — Подольскій полкъ.

5-й бастіонъ—сводный резервный батальонъ Бѣлостокскаго полка.

Люнетъ № 7 (Бѣлкина)—двѣ роты Александрійскаго полка.

Чесменскій редутъ—три батальона Александрійскаго полка.

Въ Артиллерійской слободкѣ, въ ближайшемъ резервѣ Чесменскаго редута и 5-го бастіона—батальонъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Редутъ № 1 (Шварца)—батальонъ Его Императорскаго Высочества Михаила Николаевича полка.

Ближайшій резервъ редута №1 (Шварца) въ Городскомъ оврагѣ—двѣ роты Александрійскаго полка.

Резервъ 1-го отдѣленія, на Морской улицѣ, около базара—Житомірскій и Углицкій полки; всего 4 батальона.

2-е отдѣленіе.

Батареи Забудскаго и Петрова—два батальона Екатеринбургскаго полка.

Въ траншеяхъ второй линіи, въ Городскомъ оврагѣ—два батальона Одесскаго полка.

4-й бастіонъ—три батальона Тобольскаго полка.

Батарея № 38 (Костомарова)—двѣ роты Томскаго полка.

Батарея № 75 (Львова) и Бульварныя батареи—два батальона Томскаго полка.

Язоновскій редутъ—шесть ротъ Томскаго полка.

Резервъ 1-го отдѣленія, на Городской высотѣ у батарей Скарятина—два батальона Колыванскаго и батальонъ Тобольскаго полковъ.

ГЛАВНЫЙ РЕЗЕРВЪ ГОРОДСКОЙ СТОРОНЫ.

На Екатерининской улицѣ, близъ Театральной площади — четыре батальона Украинскаго полка.

На Городской высотѣ близъ батареи № 65—четыре батальона Елецкаго полка.

На Николаевской площади—два батальона Одесскаго полка, Муромскій полкъ (въ одно-баталіонномъ составѣ) и 6 запряженныхъ полевыхъ орудій.

На Корабельной сторонѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, 35 батальоновъ и 18 запряженныхъ полевыхъ орудій, а именно:

На 3-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лысенко, 9 батальоновъ.

На 4-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Замарина, 10 батальоновъ.

На 5-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора князя Урусова, 10 батальоновъ.

Въ главномъ резервѣ Корабельной стороны — 6 батальоновъ и 18 запряженныхъ полевыхъ орудій. Вся пѣхота Корабельной стороны была подчинена генералъ-лейтенанту Павлову.

Расположеніе войскъ на Корабельной сторонѣ было слѣдующее:

3-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

На Пересыпи, подъ начальствомъ полковника Малевскаго, Охотскій полкъ; изъ него двѣ роты—на батареѣ № 16 (Крякина), двѣ—на батареѣ № 15 (Перекомскаго), двѣ—на батареѣ № 81 (Стааля), и двѣ—въ ближайшемъ резервѣ.

Между 3-мъ бастіономъ и батареею № 5 (Никонова) включительно—батальонъ Брянскаго полка и сводный резервный батальонъ Волынскаго и Минскаго полковъ, подъ начальствомъ подполковника Богдановича.

3-й бастіонъ — три батальона Брянскаго полка, подъ начальствомъ полковника Гана.

На батареяхъ № 21 (Яновскаго) и № 3 (Будищева), подъ начальствомъ полковника Голева, Камчатскій полкъ; изъ него одинъ батальонъ—на банкетахъ, а другой—въ ближайшемъ резервѣ, позади батареи Будищева.

4-Е ОТДѢЛЕНІЕ.

Батарея № 6 (Жерве) — одинъ батальонъ Полтавскаго полка, подъ начальствомъ капитана Борна.

Малаховъ курганъ, подъ личнымъ начальствомъ генералъ-маіора Замарина, 9 батальоновъ; изъ нихъ три батальона Полтавскаго и два Сѣвскаго полковъ—на банкетахъ, по переднему и боковымъ фасамъ; два батальона Сѣвскаго полка — внутри кургана, между блиндажами, а два батальона Забалканскаго полка—въ горжѣ и на оконечностяхъ боковыхъ фасовъ кургана.

5-е отдѣленіе.

Куртина между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ—одинъ батальонъ Суздальскаго полка.

2-й бастіонъ—два батальона Владимірскаго полка; изъ него шесть ротъ—на банкетахъ, а двѣ роты—въ горжѣ бастіона.

На отлогости Ушаковой балки, въ ближайшемъ резервѣ 2-го бастіона—одинъ батальонъ Суздальскаго полка.

Вся пѣхота этого участка 5-го отдѣленія была подчинена полковнику Дарагану.

Батарея у лабораторіи и куртина вправо отъ нея, до 1-го бастіона—охотники Владимірскаго, Кременчугскаго и князя Варшавскаго полковъ, въ числѣ 180 челов.

Куртина между лабораторіею и 1-мъ бастіономъ—два батальона князя Варшавскаго полка; изъ нихъ одинъ батальонъ—по банкетамъ, а другой—между траверсами, въ ближайшемъ резервѣ.

1-й бастіонъ—одинъ батальонъ Кременчугскаго полка и всѣ штуцерные того же полка.

Между 1-мъ бастіономъ и Килен-бухтою—одинъ батальонъ Кременчугскаго полка.

Позади оборонительной казармы, въ ближайшемъ резервѣ 1-го бастіона—два батальона Кременчугскаго полка.

Вся пѣхота этого участка 5-го отдѣленія была подчинена подполковнику Сербенину.

Главный резервъ корабельной стороны.

На заднемъ склонѣ Малахова кургана, вблизи горжи—два батальона Забалканскаго полка.

Въ Корабельной слободкѣ, близъ Аполлоновой балки—два батальона Селенгинскаго, два батальона Якутскаго полковъ и 18 запряженныхъ полевыхъ орудій.

Въ ожиданіи непріятельскаго штурма, главнокомандующій приказалъ:

1) По пробитіи тревоги, раненыхъ не подбирать до окончанія дѣла.

2) Принять мѣры, чтобы гарнизоны бастіоновъ отнюдь не оставляли ихъ, хотя бы они были атакованы весьма превосходными силами, а дрались бы на мѣстахъ, до послѣдней крайности, пока не прибудутъ къ нимъ резервы, такъ какъ это было единственное средство дать артиллеріи возможность продолжать дѣйствіе и огнемъ ея отразить непріятеля.

Съ своей стороны, начальникъ гарнизона приказалъ:

1) Въ случаѣ дневнаго штурма, начальники войскъ въ укрѣпленіяхъ, смежныхъ съ атакованными пунктами, не ожидая приказаній, должны сами отдѣлять часть своихъ войскъ, для подкрѣпленія атакованнаго участка, но, для избѣжанія безпорядка и сохраненія людей, не должны сгущать войскъ.

2) Когда непріятель спустится въ ровъ укрѣпленій, то войска,

расположенныя по банкетамъ, непремѣнно должны взлѣзать на брустверъ и отбивать непріятеля штыками.

3) Послѣ отбитія штурмующихъ колоннъ, наблюдать, чтобы войска не преслѣдовали непріятеля, но провожали его только ружейнымъ огнемъ.

4) Людямъ, занимающимъ банкеты, воспретить крикъ «ура» и стараться, чтобы не было ни шума, ни суеты.

5) Войскамъ, находящимся на работахъ, по тревогѣ, немедленно оставлять рабочій инструментъ и слѣдовать на указанныя мѣста.

6) Всѣ нижніе чины полковъ гарнизона, находившіеся въ домашнемъ расходѣ, какъ-то: каптенармусы, артельщики, кашевары, рабочіе на кухняхъ и проч., по тревогѣ должны собираться, на указанныхъ имъ сборныхъ мѣстахъ, въ боевой аммуниціи и съ ружьями, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ надобности, можно было ихъ двинуть противъ непріятеля.

ГЛАВА XXXVI.

ЧЕТВЕРТОЕ БОМБАРДИРОВАНІЕ 5 (17) ІЮНЯ. — ШТУРМЪ 6 (18) ІЮНЯ НА ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ.—РАСХОДЪ ЗАРЯДОВЪ И ПОТЕТЯ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.

5 (17) іюня, съ разсвѣтомъ, союзники открыли четвертое бомбардированіе противъ Корабельной стороны и лѣваго фаса 4-го бастіона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ своихъ береговыхъ батарей на высотахъ за Киленбалкою они стали дѣйствовать усиленнымъ огнемъ по нашимъ батареямъ Сѣверной стороны и по судамъ, находившимся на рейдѣ.

Вскорѣ вся мѣстность покрылась столь густымъ дымомъ, что прицѣливаніе орудій сдѣлалось невозможнымъ. По этой причинѣ огонь былъ ослабленъ. Съ восходомъ солнца, поднялся вѣтеръ, дымъ разсѣялся, и огонь возобновился съ прежнею силой.

Около 8 часовъ утра, непріятель еще болѣе усилилъ свой огонь, въ особенности съ батарей Воронцовской высоты и правой французской атаки, которыя стрѣляли почти непрерывными залпами.

Между тѣмъ, впереди Малахова кургана, вдали, замѣчено было движеніе непріятельскихъ войскъ. Вслѣдствіе этого, на курганѣ ударили тревогу, а резервъ съ запряженною артиллеріей приблизился къ оборонительной линіи; но вскорѣ тревога оказалась ложною, почему резервъ былъ отведенъ назадъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для сохраненія людей, были прекращены всѣ работы на оборонительной линіи, причемъ, кромѣ постоянныхъ прикрытій, на бастіонахъ оставлены

были лишь небольшія команды рабочихъ, для расчистки амбразуръ, починки платформъ и исправленія насыпей на пороховыхъ погребахъ.

Новыя французскія батареи, устроенныя противъ Корабельной стороны, съ первыхъ же выстрѣловъ оказали весьма разрушительное дѣйствіе. Въ короткое время, передніе фасы Малахова кургана и 2-го бастіона и соединяющая ихъ куртина были сильно повреждены, что однако не воспрепятствовало артиллеріи этихъ пунктовъ дѣйствовать съ большою настойчивостью. Прочія батареи Корабельной стороны также упорно выдерживали бой съ осадными батареями.

Послѣ пяти-часоваго жестокаго огня, на оборонительной линіи оказались значительныя поврежденія. Болѣе всего пострадали 2-й бастіонъ, Малаховъ курганъ и 3-й бастіонъ, со смежными батареями На этихъ пунктахъ половина амбразуръ была завалена, и каждую изъ нихъ приходилось, несмотря на потерю множества людей, расчищать нѣсколько разъ. При этомъ было подбито нѣсколько орудій и станковъ, и нанесена значительная потеря артиллерійской прислуги.

Въ то же время обнаружился недостатокъ въ зарядахъ. Вслѣдствіе этого, послѣ 10 часовъ утра, огонь съ батарей Корабельной стороны былъ значительно ослабленъ.

На осадныхъ батареяхъ также замѣчены были заваленныя амбразуры, въ особенности на англійскихъ №№ 9 и 14, на Воронцовской высотѣ, и на французскихъ №№ 15 bis и 17, на высотѣ Камчатскаго люнета. На французской батареѣ № 20, на мѣстѣ Волынскаго редута, взорванъ пороховой погребъ. Но прочія осадныя батареи продолжали дѣйствовать весьма усиленно, и бросали множество разрывныхъ снарядовъ, какъ навѣсно, такъ и прицѣльно.

Около 2 часовъ пополудни, непріятель, продолжая бомбардировать укрѣпленія Корабельной стороны, открылъ также весьма сильный прицѣльный и навѣсный огонь и по Городской сторонѣ, въ особенности по 4-му и 5-му бастіонамъ и лѣвому фасу 6-го бастіона.

Главныя усилія нашей артиллеріи были устремлены на ближнія батареи непріятеля, которыя вредили намъ болѣе другихъ батарей, какъ напримѣръ французскія №№ 41, 42, 44, 44 bis, наносившія значительный вредъ 5-му бастіону, и № 51, выстрѣлы который были весьма губительны для лѣваго фаса 6-го бастіона. Послѣ трехъ-часоваго сосредоточеннаго дѣйствія нашихъ орудій, нѣкоторыя изъ упомянутыхъ осадныхъ батарей были сильно разстроены и принуждены ослабить огонь. Но и у насъ оказались значительныя поврежденія и большая потеря въ людяхъ, въ особенности въ орудійной прислугѣ. Несмотря на то, канонада съ обѣихъ сторонъ не прекращалась здѣсь до поздняго вечера.

Противъ Корабельной стороны непріятель продолжалъ усиленный прицѣльный и навѣсный огонь также до наступленія совершенной темноты, причемъ къ вечеру они успѣли причинить всѣмъ укрѣпленіямъ болѣе или менѣе значительныя поврежденія, въ особенности батареѣ № 5 (Никонова), Малахову кургану и 2-му бастіону, на ко-

торыхъ почти всѣ орудія, дѣйствующія прицѣльно, къ вечеру должны были замолчать.

Въ теченіе дня, на оборонительной линіи подбито 16 орудій и 17 станковъ, и повреждено: 71 платформа, болѣе 200 амбразуръ, много траверсовъ, блиндажей, пороховыхъ погребовъ и оборонительная казарма 1-го бастіона. Потеря въ людяхъ была весьма значительна: на перевязочные пункты Корабельной стороны доставлено было 1,300, а Городской—около 300 раненыхъ.

Въ этотъ день гарнизонъ лишился многихъ отличныхъ офицеровъ: убиты—капитанъ 1-го ранга Будищевъ и Минскаго полка маіоръ Рудановскій; смертельно ранены—капитанъ 1-го ранга Юрковскій и морской артиллеріи капитанъ Станиславскій. Вмѣсто Юрковскаго, начальникомъ 4-го отдѣленія назначенъ капитанъ 1-го ранга Кернъ. Начальникомъ же пѣхоты этого отдѣленія, вмѣсто генералъ-маіора Замарина, получившаго контузію, назначенъ генералъ-маіоръ Юферовъ.

Съ наступленіемъ темноты, непріятель прекратилъ канонаду и усилилъ навѣсный огонь, направляя его преимущественно во внутренность укрѣпленій и въ мѣста расположенія нашихъ резервовъ. Множество бомбъ ложилось на всей оборонительной линіи, а Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ были, въ полномъ смыслѣ слова, засыпаемы ими.

Городъ, рейдъ и вся Сѣверная сторона выдерживали также сильный навѣсный огонь съ непріятельскихъ батарей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, непріятель дѣйствовалъ по нимъ, съ редута Викторіи и отъ Стрѣлецкой бухты, ракетами большаго калибра, съ бомбами и зажигательными снарядами.

Съ 11 до 3 часовъ ночи, десять непріятельскихъ паровыхъ судовъ, приблизившись ко входу на рейдъ, стрѣляли залпами по городу, береговымъ батареямъ Южной стороны и вдоль бухты. Имъ отвѣчали ближайшія береговыя батареи.

Въ эту ночь непріятельскіе снаряды произвели въ городѣ нѣсколько пожаровъ. Самый значительный произошелъ у Артиллерійской бухты, позади береговой батареи № 8, гдѣ сгорѣлъ артиллерійской цейхгаузъ, причемъ было взорвано до 300 снаряженныхъ бомбъ.

Несмотря на жестокій огонь непріятеля, обороняющійся успѣлъ къ 2 часамъ пополуночи замѣнить подбитыя орудія и исправить всѣ главныя поврежденія въ брустверахъ, платформахъ и пороховыхъ погребахъ, послѣ чего, для уменьшенія потери отъ непріятельскаго навѣснаго огня, работы были прекращены и рабочіе отведены въ резервъ. Только на Малаховомъ курганѣ продолжали насыпать, въ закругленіи передняго фаса, 4 барбета для полевыхъ орудій, что было необходимо для усиленія картечнаго огня по мѣстности. Два барбета насыпались въ промежуткахъ между орудіями, а для другихъ барбетовъ пришлось снять двѣ пушки-карронады 24-фунт., стоявшія въ правой части закругленія, и заложить амбразуры. Храбрые саперы и команда отъ Сѣвскаго полка, подъ градомъ непріятельскихъ бомбъ,

работали съ такимъ рвеніемъ, что къ разсвѣту всѣ четыре барбета были готовы, и на нихъ поставлены полевыя орудія.

Будучи заняты приведеніемъ въ порядокъ нашихъ укрѣпленій, и желая сохранить уцѣлѣвшія амбразуры и орудія, на случай непріятельскаго штурма, мы ночью не производили вовсе прицѣльной пальбы. Сохранившіяся амбразуры по большей части были закрыты тросовыми щитами, а орудія, запряженныя картечью, откачены назадъ. Только съ 1-го отдѣленія оборонительной линіи и съ батарей Сѣверной стороны былъ открываемъ, по временамъ, прицѣльный огонь. Навѣсная же пальба была усилена, насколько представлялось возможности. Бомбами съ 4-го бастіона былъ сожженъ у французовъ большой складъ туровъ и фашинъ, около батареи № 25.

Въ 2 часа пополуночи, среди оглушительнаго грохота орудій, замѣченъ былъ сборъ непріятельскихъ войскъ. Находившійся въ секретахъ впереди 5-го отдѣленія оборонительной линіи, Брянскаго полка подпоручикъ Хрущовъ донесъ на 1-й бастіонъ, что въ Киленбалкѣ видны значительныя непріятельскія силы. По этому извѣстію, на 1-мъ бастіонѣ, по приказанію генералъ-маіора князя Урусова, ударили тревогу, которая немедленно передалась всему лѣвому флангу оборонительной линіи. На всѣхъ укрѣпленіяхъ амбразуры тотчасъ были открыты, орудія—вдвинуты, войска—размѣщены по банкетамъ, а ближайшіе резервы введены въ укрѣпленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главный резервъ Корабельной стороны расположился слѣдующимъ образомъ:

Вправо отъ горжи Малахова кургана, у острога, сталъ Якутскій полкъ и 6 полевыхъ орудій, за строившимся ретраншаментомъ. Два батальона Забалканскаго полка, стоявшіе на задней отлогости Малахова кургана, введены вовнутрь его. Влѣво отъ кургана, между Бѣлостокскою церковью и Ушаковою балкой, расположился Селенгинскій полкъ и 12 полевыхъ орудій. Батальонъ, составленный изъ патронщиковъ, расположился позади 3-го батальона, у морскихъ казармъ. Двѣ роты изъ кашеваровъ и артельщиковъ стали въ Корабельной слободкѣ, близъ Аполлоновой балки.

Едва сдѣланы были эти передвиженія, какъ въ 3 часа пополуночи, когда только-что стало разсвѣтать, показались непріятельскія войска, поднимавшіяся изъ-за лѣваго берега Киленбалки, и, вслѣдъ, затѣмъ, густая непріятельская цѣпь, поддержанная колоннами, бросилась на 1-й и 2-й бастіоны и на промежуточную куртину [1]).

Непріятель былъ встрѣченъ съ оборонительной линіи сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Въ то же время, пароходы «Владиміръ», «Громоносецъ», «Херсонесъ», «Крымъ», «Бессарабія» и «Одесса», стоявшіе на ширингѣ противъ устья Киленбухты, начали усиленно дѣйствовать по Киленбалкѣ и лѣвому ея берегу, гдѣ находились непріятельскіе резервы. Понеся значительныя потери отъ нашего огня, французы едва дошли до волчьихъ ямъ впереди 2-го ба-

[1]) Это была французская дивизія Мейрана.

стіона, не выдержали и отступили, стараясь укрыться за камнями и неровностями мѣстности, откуда они открыли ружейный огонь по нашимъ амбразурамъ.

Для подкрѣпленія войскъ 5-го отдѣленія, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ приказалъ одному батальону Селенгинскаго полка передвинуться отъ бывшей церкви Бѣлостокскаго полка на правый берегъ Ушаковой балки.

Лишь только отступили непріятельскія войска, осадныя батареи направили убійственный огонь на 5-е отдѣленіе оборонительной линіи. Вскорѣ французы, устроившись и усилившись резервомъ [1]), сдѣлали новую атаку на 1-й и 2-й бастіоны. Атака эта была поддержана огнемъ нѣсколькихъ полевыхъ орудій, выдвинутыхъ къ Забалканской батареѣ. Но, будучи снова встрѣчены бѣглымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, французы вторично повернули назадъ и окончательно отступили въ Киленбалку.

Вслѣдъ за отступленіемъ французовъ отъ 1-го и 2-го бастіоновъ, съ редута Викторіи взвилось нѣсколько ракетъ, и въ то же мгновеніе вышли густыя французскія цѣпи изъ 5-й параллели, Камчатскаго люнета и Докова оврага. Имѣя впереди себя охотниковъ со штурмовыми лѣстницами и будучи поддержаны сильными колоннами, онѣ двинулись на куртину между 2-мъ бастіономъ и Малаховымъ курганомъ, на Малаховъ курганъ и батарею № 6 (Жерве) [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, англичане штурмовали 3-й бастіонъ и укрѣпленія на Пересыпи.

Въ то время войска наши были расположены слѣдующимъ образомъ: правѣе 2-го бастіона, на банкетахъ куртины, гдѣ стоялъ сперва одинъ батальонъ Суздальскаго полка, были поставлены еще 600 человѣкъ, отъ Якутскаго и Селенгинскаго полковъ, вооруженные штуцерами, а за срединою куртины расположены, въ ближайшемъ резервѣ, двѣ роты кашеваровъ и артельщиковъ.

Войска непріятеля, атаковавшія куртину, подверглись картечному и ружейному огню 2-го бастіона, куртины и Малахова кургана. Разстроенныя этимъ огнемъ, непріятельскія колонны смѣшались и поспѣшили укрыться въ каменоломняхъ. Но вскорѣ онѣ снова вышли и устремились впередъ, причемъ часть непріятельскихъ войскъ направилась на правый фасъ 2-го бастіона, а другая — на куртину. Несмотря на сильный огонь съ атакованныхъ укрѣпленій, французы упорно шли впередъ. Они прошли за волчьи ямы, и уже передовыя войска ихъ начали спускаться въ ровъ и подниматься на брустверъ куртины. Тогда пѣхота, занимавшая банкеты, вскочила на брустверъ и встрѣтила непріятеля штыками. Французы были отбиты, побросали лѣстницы, и въ безпорядкѣ отступили въ каменоломни и траншеи.

Непріятельская колонна, атаковавшая 2-й бастіонъ, подошла къ

---

[1]) Два батальона гвардейскихъ волтижеровъ.

[2]) Это были французскія дивизіи Брюнѐ и д'Отмара.

нему не ближе 50 шаговъ и, будучи встрѣчена картечью, также отступила въ большомъ разстройствѣ.

Опасаясь, чтобы непріятель, собравшись съ силами, не повторилъ приступа и, проникнувъ за куртину, не атаковалъ 2-го бастіона съ тыла, генералъ Хрулевъ придвинулъ къ горжѣ этого укрѣпленія батальонъ Селенгинскаго полка, находившійся на правомъ берегу Ушаковой балки. Для того же, чтобы имѣть на этомъ пунктѣ хотя небольшой резервъ, батальону патронщиковъ, стоявшему позади 3-го бастіона, у морскихъ казармъ, было приказано расположиться въ промежуткѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, около Бѣлостокской церкви.

Непріятель еще два раза пытался штурмовать куртину и батарею № 84 (Никифорова), но оба раза былъ отраженъ нашимъ огнемъ и принужденъ отступить въ свои траншеи. не пройдя даже половиннаго разстоянія до оборонительной линіи.

Впереди Малахова кургана, одна часть непріятельскихъ войскъ направилась на Малаховъ курганъ, а другая — устремилась лѣвѣе, на батарею № 6 (Жерве). Но на курганѣ, по распоряженію генералъ-маіора Юферова, все было готово къ отбитію французовъ. Сильный картечный и ружейный огонь остановилъ ихъ въ 100 шагахъ отъ рва, и принудилъ ихъ отступить въ Доковъ оврагъ и въ свои траншеи. Послѣ этого, они вторично покушались на приступъ, но снова были отражены картечью, съ значительною потерей. При этомъ, вся передняя отлогость Малахова кургана была усѣяна множествомъ непріятельскихъ тѣлъ.

Отбитію атаки непріятеля на Малаховъ курганъ не мало способствовали полевыя орудія, только-что поставленныя на переднемъ фасѣ кургана. Дѣйствуя черезъ банкъ, они имѣли большой обстрѣлъ; будучи же легки и удобоподвижны, превосходили орудія большаго калибра скоростью картечной стрѣльбы. Большую также пользу принесло и то, что, кромѣ густаго занятія пѣхотою банкетовъ, стрѣлки были разставлены и на насыпяхъ всѣхъ траверсовъ, съ которыхъ можно было обнаружить впереди-лежащую мѣстность. Этою мѣрой ружейная оборона бастіона была значительно усилена.

Между тѣмъ, сильная непріятельская колонна, направившаяся по правой отлогости Докова оврага на батарею № 6 (Жерве), несмотря на учащенный артиллерійскій и ружейный огонь, быстро дошла до батареи. Невысокій брустверъ ея, мѣстами вовсе неимѣвшій рва, не могъ остановить непріятеля. Французы вскочили на брустверъ и начали проникать во внутрь батареи. Находившійся на батареѣ батальонъ Полтавскаго полка, въ составѣ не болѣе 300 челов., пытался отбросить непріятеля штыками, но долженъ былъ уступить его численному превосходству.

Оставивъ два взвода на лѣвомъ флангѣ батареи № 6 (Жерве), для защиты прохода на правый фасъ Малахова кургана, командовавшій батальономъ, капитанъ Борнъ, сталъ отступать съ остатками своего батальона и артиллерійской прислуги.

Увлеченные успѣхомъ, французы бросились впередъ, вслѣдъ за отступавшими. Но огонь праваго фаса кургана и 6 полевыхъ орудій, стоявшихъ за общимъ ретраншаментомъ, у острога, остановилъ ихъ. Тѣмъ не менѣе, часть передовыхъ войскъ непріятеля [1]) достигла до домиковъ, находившихся на правомъ скатѣ Малахова кургана, и, желая укрыться отъ нашего огня, засѣла въ этихъ постройкахъ.

Въ это время прибылъ сюда генералъ Хрулевъ. Схвативъ возвращавшуюся съ работъ 5-ю мушкетерскую роту Сѣвскаго полка (138 челов.) [2]), подъ командою штабсъ-капитана Островскаго, онъ построилъ ее за ретраншаментомъ, и со словами: «*Благодѣтели мои, въ штыки! за мною! Дивизія идетъ на помощь!*» — двинулъ ее на непріятеля. Воодушевленные любимымъ начальникомъ, солдаты бросились безъ выстрѣла въ штыки. Вслѣдъ за этою ротой, по приказанію генерала Хрулева, устремились на непріятеля и остатки Полтавскаго батальона, предводимые капитаномъ Борномъ. Французы встрѣтили наши войска сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ дверей и оконъ домиковъ. Здѣсь загорѣлся жестокій рукопашный бой. Французы защищались съ отчаянною храбростью; каждый домикъ приходилось брать приступомъ. Наши солтады взлѣзали на крыши, разбирали ихъ, поражали камнями засѣвшихъ въ домикахъ французовъ, врывались въ окна и двери, и наконецъ выбили французовъ, захвативъ у нихъ въ плѣнъ 1 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ и около 100 нижнихъ чиновъ.

Въ это время, по приказанію генерала Хрулева, генералъ-лейтенантъ Павловъ прислалъ на подкрѣпленіе 6 ротъ Якутскаго полка. Двѣ роты, съ маіоромъ Новашинымъ, ударили на французовъ съ фронта, а четыре роты, подъ начальствомъ полковника Аленникова, атаковали ихъ съ лѣваго фланга, со стороны Докова оврага. Этимъ натискомъ непріятель былъ окончательно опрокинутъ, и батарея № 6 (Жерве), на которой одно орудіе было уже обращено противъ насъ, была вновь занята нами. Увлеченные успѣхомъ, наши войска устремились преслѣдовать непріятеля за брустверъ, но были остановлены генераломъ Хрулевымъ.

Къ сожалѣнію, побѣда наша на этомъ пунктѣ была сопряжена съ чувствительными потерями. Болѣе другихъ пострадала покрывшая себя славою 5-я рота Сѣвскаго, полка, въ которой изъ 138 человѣкъ осталось налицо лишь 33 челов. Въ числѣ падшихъ былъ храбрый командиръ роты штабсъ-капитанъ Островскій, убитый въ самомъ началѣ боя; послѣ него, начальство надъ ротою принялъ подпоручикъ Келлеръ.

Къ тому времени подошли къ Малахову кургану 4 батальона Елецкаго полка. Полкъ этотъ, по первому извѣстію о непріятельскомъ приступѣ, былъ двинутъ изъ города начальникомъ штаба, княземъ Васильчиковымъ. Оставивъ одинъ батальонъ этого полка

---

[1]) Отъ двухъ до трехъ батальоновъ.

[2]) Рота эта перевозила орудія на 3-е отдѣленіе оборонительной линіи.

на батареѣ № 6 (Жерве), генералъ Хрулевъ приказалъ отвести остальные три батальона къ острогу, гдѣ они должны были составить ближайшій резервъ этой батареи.

Вслѣдъ за Елецкимъ полкомъ, начальникъ гарнизона прислалъ изъ города въ Корабельную слободку еще два баталіона Одесскаго и два — Углицкаго полковъ; но, получивъ донесеніе объ отбитіи штурма на Корабельной сторонѣ, приказалъ этимъ четыремъ батальонамъ вернуться въ городъ.

Послѣ отбитія нами батареи № 6 (Жерве), французы, будучи подкрѣплены резервами, еще три раза пытались овладѣть этою батареей, но каждый разъ были отражаемы картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, причемъ, по недостатку артиллерійской прислуги, которая почти вся была перебита, нижніе чины Сѣвскаго, Якутскаго и Елецкаго полковъ сами заряжали орудія. Здѣсь французы понесли огромныя потери, и вынуждены были окончательно отступить въ Доковъ оврагъ и въ свои траншеи.

Обратимся теперь къ атакѣ, произведенной англичанами на 3-й бастіонъ. Выступивъ изъ передовыхъ траншей, одна англійская колонна направилась противъ лѣваго, а другая—противъ праваго фаса бастіона. Впереди колоннъ шли стрѣлки и команды съ лѣстницами, фашинами и мѣшками, набитыми шерстью; сзади виднѣлись резервы, а по Лабораторной балкѣ двигалась третья сильная колонна [1]).

Но едва успѣли показаться англичане изъ своихъ траншей, какъ, по распоряженію начальника 3-го отдѣленія контръ-адмирала Панфилова, они были встрѣчены съ бастіона картечью и ружейными залпами Брянскаго полка, разставленнаго по банкетамъ генералъ-маіоромъ Лысенко.

Передовыя части непріятельскихъ войскъ, бросивъ лѣстницы и фашины, подались назадъ, но, устроившись, вторично двинулись въ атаку, и, не смотря на усиленный огонь съ бастіона и смежныхъ батарей, медленно и хладнокровно продолжали наступать, причемъ достигли засѣкъ, уложенныхъ впереди контръ-эскарпа. Здѣсь часть англичанъ легла на землю и открыла ружейную пальбу по амбразурамъ бастіона, другая же часть начала разбирать засѣки. Но жестокій огонь съ оборонительной линіи вынудилъ ихъ отступить. Зѣтѣмъ вышла изъ траншей новая англійская колонна, которая также достигла засѣкъ и пыталась разобрать ихъ, но, въ свою очередь, была отражена огнемъ съ бастіона.

Кромѣ 3-го бастіона, англичане пытались овладѣть батареями на Пересыпи. На разсвѣтѣ, густая цѣпь англичанъ бросилась изъ Сарандинакиной балки на наши передовые посты, состоявшіе изъ 37 штуцерныхъ и 12 матросовъ, и вынудила ихъ отступить съ потерею 6 челов. Но англичане не дошли до батарей, а засѣли въ строеніяхъ и за оградами садовъ у подъема на Зеленую гору. Лишь только замѣченъ былъ непріятель, съ батарей на Пересыпи былъ открытъ

[1]) Бригада Барнарда отъ 3-й англійской дивизіи.

сильный артиллерійскій огонь. Колонны англичанъ [1]), предшествуемыя густыми цѣпями стрѣлковъ, неоднократно бросались изъ-за оградъ и изъ-за домиковъ на наши батареи №№ 15, 16 и 81 (Перекомскаго, Крякина и Стааля), но были постоянно отражаемы картечью и ружейнымъ огнемъ Охотскаго полка, составлявшаго прикрытіе этихъ батарей, и нѣсколькихъ ротъ Томскаго полка, занимавшихъ Бульварныя батареи. При одной изъ этихъ атакъ, небольшой непріятельскій отрядъ, поднявшись по кручѣ лѣваго берега Бульварной лощины, засѣлъ въ домикахъ, находившихся на уступѣ подъ Бульварными батареями, и, вслѣдъ затѣмъ, атаковалъ батарею у Грибка. Двѣ роты Томскаго полка, охранявшія эту батарею, сбросили непріятеля внизъ, захвативъ у него 5 челов. въ плѣнъ.

Къ 7 часамъ утра, всѣ атаки на оборонительную линію были отражены. Непріятель, понеся значительныя потери, скрылся въ траншеяхъ, за исключеніемъ людей, засѣвшихъ въ строеніяхъ впереди Пересыпи и на уступѣ крутости лѣвѣе 4-го бастіона.

Войска наши, которымъ строго воспрещено было преслѣдовать непріятеля, съ нетерпѣніемъ ожидали возобновленія штурма. Но, вмѣсто того, непріятель открылъ самый жестокій огонь по всѣмъ нашимъ укрѣпленіямъ, съ которыхъ отвѣчали ему также усиленнымъ огнемъ. Для уменьшенія потерь, войска на бастіонахъ были расположены за траверсами, а резервы — отодвинуты назадъ.

Въ это время получилось извѣстіе, что союзники, одновременно съ приступомъ на лѣвый флангъ оборонительной линіи, произвели отъ Черной рѣчки наступательное движеніе, которое оказалось демонстраціею, для отвлеченія нашего наблюдательнаго отряда. Простоявъ нѣсколько времени на позиціи между деревнями Кучка и Шулю, непріятель отступилъ на свои позиціи.

Послѣ полудня, усиленная канонада съ обѣихъ сторонъ стала ослабѣвать; только батареи на Пересыпи поддерживали довольно сильный огонь по строеніямъ и садамъ у подошвы Зеленой горы, откуда англичане отступили лишь вечеромъ.

Въ сумерки замѣчено было, что англичане занимаютъ еще строенія на уступѣ горы лѣвѣе 4-го бастіона. Туда были посланы съ 4-го бастіона двѣ роты, которыя выгнали непріятеля и разрушили самыя строенія.

Выше подробно описаны всѣ дѣйствія нашихъ войскъ для отбитія штурма; но о дѣйствіяхъ союзниковъ упомянуто только то, что было замѣчено во время приступа. Для лучшаго соображенія всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ штурмъ, приведемъ свѣдѣнія, изъ оффиціальныхъ сочиненій, французскихъ и англійскихъ, относительно распоряженій, сдѣланныхъ союзниками для штурма 6 (18) іюня.

Послѣ удачнаго занятія нашихъ передовыхъ укрѣпленій, союзные главнокомандующіе рѣшили воспользоваться невыгоднымъ впечат-

---

[1]) Бригада Эйра отъ 3-й англійской дивизіи.

лѣніемъ, произведеннымъ на обороняющагося потерею редутовъ, и штурмовать лѣвый флангъ оборонительной линіи, ослабивъ, предварительно, нашу артиллерійскую оборону усиленнымъ 24-хъ-часовымъ огнемъ. Открыть этотъ огонь было назначено на разсвѣтѣ 5 (17) іюня, а раннимъ утромъ 6 (18) іюня предположено произвести приступъ, одновременно, со стороны французовъ—на Малаховъ курганъ, 2-й и 1-й бастіоны, а со стороны англичанъ—на 3-й бастіонъ и Пересыпь. Во время приступа на Корабельную сторону, часть французскаго осаднаго корпуса должна была находиться въ готовности для штурма укрѣпленій Городской стороны, если бы обстоятельства того потребовали; а обсерваціонный корпусъ союзниковъ, для развлеченія нашего вниманія и нашихъ силъ, долженъ былъ произвести наступательное движеніе отъ Черной рѣчки противъ нашего наблюдательнаго отряда. Для штурма укрѣпленій Корабельной стороны, союзники собрали до 50 батальоновъ, силою около 34 тыс. челов., а именно: французовъ около 25 тыс., а англичанъ — около 9 тыс. челов.

Французскія войска состояли изъ дивизій Мейрана, Брюнѐ, д'Отмара и гвардейской. подъ общимъ начальствомъ генерала Реньо де Сенъ-Жанъ д'Анжели, назначеннаго 4 (16) іюня, вмѣсто генерала Боске, начальникомъ правой французской атаки. Дивизіи Мейрана, собранной въ траншеяхъ правѣе Камчатскаго люнета и въ Килен-балкѣ, было приказано штурмовать 1-й бастіонъ и куртину между 1-мъ и 2-мъ бастіонами, и ворваться на 2-й бастіонъ съ тыла. Ближайшимъ для нея резервомъ служили два гвардейскихъ батальона. съ четырьмя полевыми орудіями.

Одновременно съ атакою Мейрана, должны были идти на приступъ дивизіи Брюнѐ и д'Отмара, собранныя въ траншеяхъ около Камчатскаго люнета и въ Доковомъ оврагѣ. Брюнѐ было приказано атаковать куртину между 2-мъ бастіономъ и Малаховымъ курганомъ, а д'Отмару — куртину между Малаховымъ курганомъ и Доковымъ оврагомъ. Овладѣвъ куртинами, Брюнѐ и д'Отмаръ должны были ворваться на Малаховъ курганъ съ тыла. Общій резервъ этихъ трехъ дивизій состоялъ изъ гвардейской дивизіи. поставленной позади редута Викторіи. Около Камчатскаго люнета были расположены двѣ полевыя батареи, назначенныя для поддержанія, въ случаѣ надобности, штурмующихъ войскъ. Къ каждой изъ штурмовыхъ колоннъ были приданы команды артиллеристовъ, для заклепки орудій, и саперъ, для устройства ложементовъ въ занятыхъ укрѣпленіяхъ. Этимъ командамъ было приказано слѣдовать за головными баталіонами каждой колонны.

Для атаки 3-го бастіона были назначены отряды легкой, 2-й и 4-й англійскихъ дивизій, всего около 6 тыс. челов., подъ общимъ начальствомъ генерала Броуна. Одновременно съ атакою на 3-й бастіонъ, должна была двинуться по Лабораторной балкѣ бригада генерала Барнарда отъ 3-й англійской дивизіи (около 1 тыс. челов.).

Бригадѣ генерала Эйра (около 2 тыс. челов.), отъ 3-й англійской дивизіи, было приказано изъ Сарандинакиной балки атаковать укрѣпленія на Пересыпи. При каждой колоннѣ состояли команды саперъ, съ лѣстницами, фашинами, мѣшками, набитыми шерстью, и съ пороховыми боченками.

Лѣвѣе англичанъ, въ траншеяхъ противъ укрѣпленій Городской стороны Севастополя, были сосредоточены 4 французскія дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генерала де-Салля.

Войска союзниковъ, назначенныя для производства диверсіи отъ Черной рѣчки, состояли изъ четырехъ французскихъ пѣхотныхъ дивизій, всей французской кавалеріи, четырехъ конныхъ и одной горной батареи, изъ сардинскаго корпуса и турецкой дивизіи, подъ главнымъ начальствомъ генерала Боске.

Трудно понять, почему генералъ Боске, почти наканунѣ штурма, былъ удаленъ отъ начальствованія войсками при штурмѣ противъ Корабельной стороны. Генералъ Боске много содѣйствовалъ успѣху союзниковъ на Альмѣ и подъ Инкерманомъ, произвелъ успѣшный штурмъ передовыхъ нашихъ укрѣпленій, и потому заслужилъ особенное довѣріе во французской арміи. Будучи въ продолженіе долгаго времени главнымъ начальникомъ атаки противъ Корабельной стороны, онъ имѣлъ полную возможность ознакомиться со всѣми мѣстными обстоятельствами, которыя далеко не могли быть въ такой степени извѣстны лицу, прибывшему только незадолго передъ этимъ подъ Севастополь и назначенному командовать атакою почти наканунѣ штурма.

---

5 (17) и 6 (18) іюня, въ продолженіе усиленнаго огня, въ теченіе полутора сутокъ, израсходовано съ оборонительной линіи 19 тыс. снарядовъ.

Союзники выпустили въ эти дни около 62 тыс. снарядовъ, въ томъ числѣ французы—около 50 тыс., а англичане—12 тыс.

Потеря гарнизона въ эти дни, какъ отъ огня, такъ и при штурмѣ, состояла изъ 5,446 челов., а именно:

	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Нижнихъ чиновъ.	Итого.
Убито.	—	1	12	916	929
Ранено.	1	6	41	3,459	3,507
Контужено.	1	9	28	958	996
Безъ вѣсти пропало	—	—	—	14	14
Итого . . .	2	16	81	5,347	5,446

Въ этомъ числѣ, легко раненъ въ голову генералъ-маіоръ Тотлебенъ и контуженъ генералъ-маіоръ Замаринъ.

Большая часть этой потери произошла отъ непріятельскаго бомбардированія, во время котораго всѣ главные пункты оборонительной линіи были заняты сильными гарнизонами, причемъ только незначительное число войскъ могло быть помѣщено въ блиндажахъ [1]). Убыль наша собственно отъ непріятельскаго штурма не превышала $1^1/_2$ тыс. челов., такъ какъ, во время приступа, когда наша пѣхота выстроилась по банкетамъ оборонительной линіи, непріятель прекратилъ артиллерійскую пальбу, вслѣдствіе чего войска могли нести потерю только въ рукопашномъ бою на батареѣ № 6 (Жерве) и отъ ружейнаго огня. Такимъ образомъ, отъ одного бомбардированія выбыло въ гарнизонѣ, менѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ сутки, до 4 тыс. челов. Союзники потеряли въ эти дни около 6,700 челов, а именно: французы — около 5 тыс. челов. [2]), въ томъ числѣ двухъ генераловъ убитыхъ и двухъ раненыхъ [3]), а англичане — 1,728 челов., въ томъ числѣ убитъ одинъ и ранено три генерала [4]).

Въ нашихъ рукахъ, за исключеніемъ умершихъ отъ ранъ, осталось плѣнными: французовъ — 17 офицеровъ и 270 нижнихъ чиновъ, а англичанъ—1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ.

На другой день послѣ штурма, союзные главнокомандующіе просили письмомъ начальника гарнизона о перемиріи для уборки тѣлъ. Въ 4 часа того же дня въ непріятельскихъ траншеяхъ и на укрѣпленіяхъ нашего лѣваго фланга подняты были бѣлые флаги Затѣмъ на всемъ пространствѣ, гдѣ происходилъ бой, были выставлены обѣими сторонами цѣпи. Наши солдаты подбирали непріятельскія тѣла съ занимаемой нами мѣстности и передавали ихъ союзникамъ, между цѣпями. Перемиріе продолжалось до поздняго вечера, причемъ непріятелю было отдано около 2 тыс. тѣлъ.

Неудачу 6 (18) іюня французы приписываютъ, главнымъ образомъ, неодновременности атаки ихъ дивизій, происшедшей вслѣдствіе ошибки генерала Мейрана, принявшаго бомбу за сигнальную

[1]) Это показываетъ, что въ крѣпостяхъ слѣдуетъ имѣть казематированныя помѣщенія на большую часть гарнизона, причемъ, кромѣ казематовъ, устраиваемыхъ внутри крѣпости для главнаго резерва, должны быть располагаемы казематы и на крѣпостныхъ веркахъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли доставить безопасное помѣщеніе частнымъ гарнизонамъ и ближайшимъ резервамъ, необходимымъ для упорной защиты этихъ верковъ.

[2]) Соч. Ожѐ, т. I, стр. 329.

[3]) Убиты—генералы Мейранъ и Брюнѐ; ранены — генералы Лафонъ и Лорансе.

[4]) Убитъ—генералъ Джонъ Кемпбль; ранены—генералы Джонсъ. Броунъ и Эйръ.

ракету и двинувшаго свою дивизію на приступъ 1-го и 2-го бастіоновъ преждевременно, когда остальныя штурмующія войска не были еще готовы для штурма и не могли поддержать атаку Мейрана. Но если взять во вниманіе, что съ нашей стороны были приняты заблаговременно всѣ мѣры для отбитія штурма,—главные пункты позиціи были сильно заняты войсками, вооруженіе оборонительной линіи усилено полевою артиллеріей и на всѣ доступы къ укрѣпленіямъ направленъ сильный картечный огонь, — то можно сказать съ увѣренностью, что французы, во всякомъ случаѣ, не должны были разсчитывать на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что они производили приступъ съ весьма дальнихъ разстояній, а именно: противъ Малахова кургана— около 200, а противъ 2-го бастіона — около 300 саженъ, причемъ они должны были идти подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ съ оборонительной линіи и подъ выстрѣлами съ пароходовъ.

Нельзя не замѣтить, что французамъ гораздо выгоднѣе было въ это время штурмовать 4-й бастіонъ и редутъ № 1 (Шварца), такъ какъ отъ перваго изъ этихъ пунктовъ они находились не далѣе 35, а отъ втораго—не далѣе 50 саженъ.

Притомъ, укрѣпленія эти усиленнымъ непріятельскимъ огнемъ могли быть гораздо скорѣе приведены въ совершенное разстройство, чѣмъ Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ. Въ этомъ нетрудно убѣдиться, если вспомнить, что укрѣпленія Городской стороны выдерживали весь огонь непріятеля въ продолженіе восьми мѣсяцевъ осады, тогда какъ французы открыли постепенную атаку противъ Малахова кургана только въ послѣдніе мѣсяцы, причемъ лѣвая часть оборонительной линіи находилась все время подъ защитою далеко выдвинутыхъ впередъ контръ-апрошныхъ укрѣпленій, и только за нѣсколько дней до штурма лишилась этого прикрытія.

Потому не подлежитъ сомнѣнію, что если бы французы избрали для штурма 4-й бастіонъ, редутъ № 1 (Шварца) и 5-й бастіонъ, и направили бы противъ нихъ, предварительно, такой же сильный огонь, какимъ они дѣйствовали противъ Малахова кургана, то они совершенно разстроили бы артиллерійскую оборону этихъ укрѣпленій, подобно тому какъ это было достигаемо ими неоднократно во время втораго бомбардированія. Съ паденіемъ же 4-го или 5-го бастіона, дальнѣйшая оборона Севастополя, какъ это подробно было объяснено выше, сдѣлалась бы рѣшительно невозможною.

Англичане еще менѣе французовъ могли надѣяться на успѣхъ, такъ какъ, при сильной картечной оборонѣ 3-го бастіона и при удаленіи отъ англійскихъ траншей на 140 саженъ, они употребили для штурма слишкомъ незначительное число войскъ.

Избраніе союзниками для штурма дня годовщины Ватерло, по всей вѣроятности, не было простою случайностью. Надо полагать, что, избирая этотъ день и разсчитывая ознаменовать его побѣдою, они имѣли въ виду изгладить непріятное для французовъ воспоминаніе о ватерлоскомъ пораженіи и тѣмъ скрѣпить дружескія отношенія (entente cordiale) между обѣими націями.

Что касается гарнизона, то одержанный имъ блистательный успѣхъ имѣлъ на него самое благопріятное вліяніе и, изгладивъ воспоминаніе о потерѣ передовыхъ укрѣпленій, поселилъ въ немъ въ это время убѣжденіе, что Севастополь не можетъ быть взятъ непріятелемъ.

ГЛАВА XXXVII.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ О ПРОТИВОДѢЙСТВІИ АТАКѢ ФРАНЦУЗОВЪ ПРОТИВЪ КОРАБЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ. — РАБОТЫ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ СЪ 7 (19) ПО 28 ІЮНЯ (10 ІЮЛЯ).—ПРОЕКТЪ ГЕНЕРАЛА ДЖОНСА.—ОСАДНЫЯ РАБОТЫ.—ДѢЙСТВІЕ АРТИЛЛЕРІИ.—ПОДЗЕМНАЯ ВОЙНА.—ВЫЛАЗКИ.—ПОТЕРИ ГАРНИЗОНА И ОСАЖДАЮЩАГО.—СМЕРТЬ АДМИРАЛА НАХИМОВА.—СМЕРТЬ ЛОРДА РАГЛАНА.—НАЗНАЧЕНІЯ.—ПЕРЕФОРМИРОВАНІЕ ПОЛКОВЪ.—ДѢЙСТВІЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

Послѣ паденія контръ-апрошныхъ укрѣпленій нашего лѣваго фланга, слѣдовало ожидать, что непріятель, пользуясь своимъ успѣхомъ, произведетъ въ непродолжительномъ времени штурмъ на эту часть оборонительной линіи или же поведетъ на Малаховъ курганъ постепенную атаку.

Въ главѣ XXXV уже были описаны мѣры, принятыя обороняющимся противъ штурма. Главная изъ нихъ состояла въ устройствѣ на Корабельной сторонѣ общаго ретраншамента, который долженъ былъ: во 1-хъ, служить для закрытаго помѣщенія ближайшихъ резервовъ и, во 2-хъ, доставлять фланговую оборону боковымъ фасамъ Малахова кургана и внутреннюю оборону всей лѣвой части оборонительной линіи.

Для противодѣйствія же постепенной атакѣ, генералъ-маіоръ Тотлебенъ предполагалъ употребить и здѣсь тотъ же самый способъ обороны, который съ успѣхомъ былъ употребленъ имъ противъ атаки 4-го бастіона.

Припомнимъ, что какъ только французы повели свои подступы на 4-й бастіонъ, обороняющійся принялъ самыя энергическія мѣры для сохраненія артиллеріи на этомъ пунктѣ и не только постарался противопоставить осаднымъ батареямъ сильный фронтальный огонь, но вмѣстѣ съ тѣмъ, немедленно озаботился о доставленіи 4-му бастіону сильнѣйшей перекрестной обороны. Цѣль эта была достигнута устройствомъ вправо отъ бастіона батарей Швана, на 30 орудій, на высотѣ позади 5-го бастіона, а влѣво—на высотѣ 3-го бастіона, батарей Никонова и Смагина, также на 30 орудій. Этимъ способомъ не только была отнята у атакующаго возможность окончательно

уничтожить нашу оборону, но наша артиллерія получила даже нѣкоторый перевѣсъ надъ непріятельскою. Сильнымъ противодѣйствіемъ ея французскіе подступы были совершенно остановлены въ 65 саж. отъ контръ-эскарпа, что̀ вынудило французовъ идти на бастіонъ минами. Но и тутъ они были предупреждены обороняющимся, который своевременно выдвинулъ имъ навстрѣчу обширную контрминную систему.

Генералъ Тотлебенъ считалъ необходимымъ принять столь же энергическія мѣры для усиленія артиллерійскаго огня по мѣстности впереди Малахова кургана, сдѣлавшагося главнымъ пунктомъ новой атаки французовъ, и по тѣмъ батареямъ, которыя могъ возвести атакующій для пораженія какъ этого, такъ и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій.

Съ этою цѣлью онъ предполагалъ усилить по возможности артилерію Малахова кургана, 2-го и 3-го бастіоновъ и промежуточныхъ линій, установкою на нихъ какъ орудій большаго калибра, такъ и полевыхъ орудій и малыхъ мортиръ, для противодѣйствія батареямъ и подступамъ атакующаго. Принимая въ разсчетъ, сколько мѣстность позволяла непріятелю устроить новыхъ батарей для фронтальнаго дѣйствія по оборонительной линіи, онъ считалъ необходимымъ усилить вооруженіе этой послѣдней не менѣе какъ 60 орудіями большихъ калибровъ.

Сверхъ того, онъ предполагалъ придать Малахову кургану сильную перекрестную оборону слѣдующимъ способомъ:

1) по возведеніи на Корабельной сторонѣ общаго ретраншамента, къ постройкѣ котораго было приступлено немедленно послѣ паденія контръ-апрошей, устроить на немъ, лѣвѣе Малахова кургана, сильныя возвышенныя батареи, на 30 орудій большаго калибра, для дѣйствія по Камчатскому люнету и по мѣстности впереди Малахова кургана косвенными выстрѣлами съ лѣвой стороны, — и

2) для обстрѣливанія этого люнета и прилегающей къ нему мѣстности таковыми же выстрѣлами съ правой стороны, возвести на отлогости, спускающейся отъ 3-го бастіона къ Докову оврагу, позади оборонительной линіи, рядъ батарей, въ видѣ кремальеровъ, также на 30 орудій большаго калибра.

При такомъ расположеніи, батареи эти могли бы дѣйствовать поверхъ оборонительной линіи въ лощинѣ, и сзади-лежащею горою были бы совершенно прикрыты съ тыла отъ выстрѣловъ съ англійскихъ батарей на Зеленой горѣ.

Такимъ образомъ, генералъ Тотлебенъ имѣлъ въ виду усилить огонь Корабельной стороны не менѣе какъ 120-ти орудіями большихъ калибровъ, для борьбы съ осадными батареями и для дѣйствія по непріятельскимъ подступамъ, независимо отъ тѣхъ орудій, которыя слѣдовало поставить для второстепенныхъ цѣлей, какъ-то: для фланговой, тыльной и внутренней обороны самыхъ укрѣпленій.

Наконецъ, онъ предполагалъ немедленно приступить къ устройству впереди Малахова кургана обширной контрминной системы, подобной той, которая имѣлась впереди 4-го бастіона.

Если бы всѣ эти предположенія были выполнены, то нѣтъ сомнѣнія, что французы на атакѣ Малахова кургана не достигли бы рѣшительнаго перевѣса надъ нашею артиллеріею и испытали бы не менѣе затрудненій, чѣмъ было испытано ими на атакѣ 4-го бастіона. Въ самомъ дѣлѣ, артиллерія новаго фронта атаки, т. е. Малахова кургана и смежныхъ укрѣпленій, могла бы быть сдѣлана еще превосходнѣе чѣмъ артиллерія 4-го бастіона. Для постройки батарей здѣсь имѣлось достаточно мѣста, и во всякомъ случаѣ—болѣе чѣмъ на высотѣ 4-го бастіона, стѣсненной съ правой стороны Городскимъ оврагомъ, а съ лѣвой—глубокою Сарандинакиною балкою.

Но если бы непріятель, кромѣ позиціи между Доковымъ оврагомъ и Киленбалкою, устроилъ демонтирныя батареи надъ правымъ берегомъ Киленбалки, то имъ можно было бы противопоставить равносильную артиллерію на куртинѣ между 2-мъ и 1-мъ бастіонами, обезпеченную отъ продольнаго огня помощью кремальеровъ. Перекрестнымъ же огнемъ Малаховъ курганъ оборонялся бы также сильнѣе чѣмъ 4-й бастіонъ. Въ самомъ дѣлѣ, батареи въ 30 орудій, предположенныя для обороны Малахова кургана съ правой стороны, находились бы отъ предмета дѣйствія на такомъ же разстояніи какъ батареи Швана, фланкировавшія 4-й бастіонъ. Но лѣвофланговыя батареи Малахова кургана дѣйствовали бы съ гораздо болѣе близкаго разстоянія чѣмъ батареи Никонова и Смагина, фланкировавшія 4-й бастіонъ съ лѣвой стороны.

По недостатку въ запасахъ орудій большаго калибра, генералъ Тотлебенъ полагалъ снимать орудія съ менѣе важныхъ батарей Городской стороны и со внутреннихъ рейдовыхъ батарей. Но 8 (20) іюня онъ былъ раненъ, на батареѣ Жерве, пулею въ правую ногу навылетъ. Рана эта вскорѣ приняла опасный характеръ и вынудила его передать главное завѣдываніе всѣми оборонительными работами: на Городской сторонѣ — командиру 3-го сапернаго баталіона полковнику Гарднеру, а на Корабельной — инженеръ-штабсъ-капитану Тидебелю, который съ 25 іюня (7 іюля) передалъ эти обязанности вновь прибывшему инженеръ-полковнику Геннериху. При этомъ, хотя генералъ Тотлебенъ и сохранилъ за собою главное руководство оборонительными работами, но уже былъ совершенно лишенъ возможности слѣдить лично на мѣстѣ за настойчивымъ приведеніемъ въ дѣйствіе своихъ распоряженій.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ онъ находился часто въ самомъ болѣзненномъ и даже безнадежномъ состояніи, такъ что только изрѣдка могъ заниматься выслушиваніемъ докладовъ и составленіемъ инструкцій, не входя однакоже въ подробности дѣла.

Это было причиною, что предположенія его не получили надлежащаго исполненія, несмотря на то, что послѣ неудачнаго штурма 6

(18) іюня атакующій въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ дѣйствовалъ лишь слабымъ огнемъ.

Въ промежутокъ времени съ 7 (19) по 28 іюня (10 іюля) обороняющимся произведены слѣдующія работы:

Оконченъ общій ретраншаментъ Корабельной стороны, который, какъ уже было сказано въ главѣ XXXV, состоялъ изъ каменной стѣнки, сложенной на-сухо и обсыпанной съ обѣихъ сторонъ землею, и, начинаясь у морскихъ казармъ, былъ направленъ къ морскому острогу, горжѣ Малахова кургана и далѣе шелъ сперва параллельно оборонительной линіи, а позади 2-го бастіона дѣлалъ поворотъ, и проходя, надъ лѣвымъ берегомъ Ушаковой балки, окачивался у батареи № 109. При такомъ начертаніи, онъ могъ хорошо обстрѣливать тылъ всей оборонительной линіи отъ 1-го бастіона до рейда.

Позади этого ретраншамента въ разныхъ мѣстахъ было поставлено 14 полевыхъ орудій, а для движенія войскъ въ немъ было оставлено нѣсколько широкихъ проходовъ.

Позади 3-го бастіона, въ направленіи батарей № 21 (Яновскаго) и № 3 (Будищева), устроенъ былъ подобный же ретраншаментъ, между лѣвою оконечностью батареи № 29 (Смагина) и батареею № 4 у ограды морскаго госпиталя. Этотъ ретраншаментъ долженъ былъ служить для устройства тѣхъ батарей, которыя, по мысли генерала Тотлебена, должны были служить для обороны Малахова кургана съ правой стороны, и вмѣстѣ съ тѣмъ назначался для обстрѣливанія тыла части оборонительной линіи отъ 3-го бастіона до Докова оврага.

Для лучшаго обстрѣливанія картечнымъ огнемъ Докова оврага и англійскихъ работъ передъ 3-мъ бастіономъ, батарея № 6 (Жерве) была удлиннена вправо до оврага и снабжена барбетами для полевыхъ орудій.

Сверхъ того, въ разныхъ мѣстахъ оборонительной линіи усилено вооруженіе, какъ для дѣйствія по осаднымъ батареямъ, такъ и для обезпеченія укрѣпленій отъ штурма.

Изъ вновь построенныхъ батарей наиболѣе важны были слѣдующія:

№ 110 — влѣво отъ 3-го бастіона, на 6 орудій, назначенная для усиленія огня по французскимъ батареямъ у Камчатскаго люнета;

№ 114 — позади батареи № 6 (Жерве), на 6 орудій, для дѣйствія по новымъ англійскимъ батареямъ на Воронцовской высотѣ и для фланкированія лѣваго фаса 3-го бастіона, — и

№ 112 — лѣвѣе 1-го бастіона, на 5 орудій, для дѣйствія по батареямъ, возводимымъ французами за Килен балкою около нашей прежней Забалканской батареи.

Всего вновь поставлено орудій:

На Городской сторонѣ	16
» Пересыпи	14
» Корабельной сторонѣ	64
Итого	94

Изъ числа этихъ орудій 27 были назначены для усиленія огня по осаднымъ батареямъ, а 67 — для обстрѣливанія впереди-лежащей мѣстности и для доставленія укрѣпленіямъ фланговой и внутренней обороны. Изъ нихъ на Камчатскій люнетъ могло быть направлено только 3 орудія. Въ числѣ 64 орудій, поставленныхъ на Корабельной, находилось 28 мортиръ 1½-пуд., назначенныхъ для пораженія навѣснымъ огнемъ ближайшихъ французскихъ траншей.

На правомъ фасѣ люнета № 7 (Бѣлкина) прибавлено: 4 пушки-карронады 24-фунт., для пораженія французской батареи № 50 на Кладбищенской высотѣ, а внутри люнета, для навѣснаго огня, поставлено 2 карронады 36-фунт. на элевацiонныхъ станкахъ.

На лѣвомъ фасѣ 5-го бастіона и въ люнетѣ № 1 (Шварца) насыпаны барбеты для полевыхъ орудій.

На батареяхъ Забудскаго въ Городскомъ оврагѣ поставлено 3 карронады 18-фунт. и 4 карронады 12-фунт. на элевацiонныхъ станкахъ, для усиленія навѣснаго огня.

Лѣвѣе 4-го бастіона, для внутренней обороны бульварныхъ батарей и для фланкированія батареи Никонова, траверсъ позади бульварной батареи № 34 перестроенъ въ батарею для 3 пушекъ-карронадъ 24-фунт.

Впереди Пересыпи Южной бухты, для усиленія огня по скатамъ Зеленой горы, по Лабораторной и Бульварной балкамъ, къ батареѣ № 16 (Крякина) прибавлено 2 пушки-карронады 18-фунт., а къ батареѣ № 15 (Перекомскаго)—1 пушка 36-фунт., 3 пушки-карронады 24-фунт., и 2 пушки-карронады 18-фунт., 1 карронада 18-фунт. и 2 карронады 12-фунт.; влѣво отъ нея построена батарея № 117, для 3 пушекъ 36-фунт.

Вправо отъ 3-го бастіона, для усиленія огня по англійскимъ батареямъ Зеленой горы, на батареѣ № 29 (Смагина) прибавлено 3 пушки карронады 36-фунт.

На 3-мъ бастіонѣ и на батареяхъ Будищева насыпано нѣсколько барбетовъ для полевыхъ орудій; для усиленія навѣснаго огня, на бастіонѣ и на батареяхъ №№ 21 и 45 поставлено 11 мортирокъ ½-пуд.

Влѣво отъ 3-го бастіона, на батареяхъ Будищева, для усиленія огня по французскимъ батареямъ у Камчатскаго люнета, прибавлено 3 пушки 36-фунт., а для обстрѣливанія Докова оврага и мѣстности въ тылу праваго фланга батареи Жерве—2 пушки-карронады 24-фунт.

На вновь устроенной лѣвѣе 3-го бастіона батареѣ № 110 поставлено 3 пушки 68-фунт. и 3 пушки-карронады 36-фунт.

Вправо отъ Малахова кургана, на батареѣ Жерве, прибавлено: 1 пушка 68-фунт. и 1 пушка 36-фунт., для пораженія англійскихъ батарей Воронцовской высоты, а для обстрѣливанія изгибовъ впереди-лежащей мѣстности—2 карронады 24 фунт. и 3 мортирки ½-пуд.; стоявшія же на этой батареѣ 2 мортиры 5-пуд. перенесены за эполементъ № 111, вновь насыпанный внутри батареи Жерве.

Вновь устроенная батарея № 114 вооружена 2 пушками 36-фунт. и 4 пушками-карронадами 24-фунт.

На Малаховомъ курганѣ, для усиленія внутренней обороны батареи Жерве и для фланкированія 3-го бастіона, поставлено въ оконечности праваго фаса 3 пушки-карронады 24-фунт. и 2 карронады 12-фунт., а на передиемъ фасѣ ея поставлено 4 мортирки ½-пуд., для усиленія навѣснаго огня по ближнимъ подступамъ французовъ.

Влѣво отъ Малахова кургана, для усиленія навѣснаго огня по впе-

реди-лежащимъ каменоломнямъ, на батареѣ № 84 (Никифорова) прибавлено 6 мортирокъ ½-пуд.

На 2-мъ бастіонѣ насыпаны барбеты для нѣсколькихъ полевыхъ орудій, а для навѣснаго обстрѣливанія мѣстности поставено на бастіонѣ и правѣе его 4 мортики ½-пуд.

Позади 1-го бастіона насыпанъ эполементъ для 2 мортиръ, а влѣво отъ бастіона, за брустверомъ, спускающимся къ Киленбалочной бухтѣ, поставлены 1 карронада 18-фунт. и 1 карронада 12-фунт. для дѣйствія по Киленбалкѣ.

На вновь устроенной батареѣ № 112 поставлены 2 пушки 36-фунт., 1 единорогъ 1-пуд. и 2 единорога ½-пуд. Послѣднія два орудія были назначены для защиты 1-го бастіона отъ обхода по берегу Киленбухты.

На сѣверномъ берегу рейда было также построено нѣсколько новыхъ батарей.

Опасались, что непріятель, предпринявъ новый штурмъ, произведетъ, для развлеченія вниманія и силъ гарнизона, атаку и со стороны моря, причемъ, по мнѣнію адмирала Нахимова, непріятельскій флотъ имѣлъ возможность прорваться на рейдъ. Адмиралъ находилъ необходимымъ усилить огонь по входу на рейдъ и по рейду. Съ этою цѣлью, въ промежуткѣ между береговыми батареями Константиновскою и № 4-й, на возвышенныхъ выступахъ сѣвернаго берега рейда, были построены слѣдующія батареи:

1) на мыслѣ между Константиновскою и Михайловскою батареями — двухъ-ярусная батарея, названная Нахимовскою, на мѣстѣ старинной батареи № 1, на 30 орудій, которая, сверхъ того, могла дѣйствовать по французскимъ батареямъ на Херсонесѣ;

2) между Михайловскою и № 4-й батареями — батареи № 31-й, на 4-ре и № 28-й—на 10 орудій.

Всего для дѣйствія по входу на рейдъ и по рейду поставлено 44 орудія. Но, принимая во вниманіе, что рейдъ имѣлъ уже весьма сильную защиту, что̀ уже было доказано опытомъ 5 (17) октября, и что непріятель, прорываясь на рейдъ съ деревянными кораблями, подвергъ бы себя величайшей опасности, — нельзя не замѣтить, что эти 44 орудія могли бы быть употреблены съ гораздо большею пользою для вооруженія ретраншаментовъ Корабельной стороны и для сосредоточенія сильнаго перекрестнаго огня по мѣстности впереди Малахова кургана.

Для усиленія огня по мѣстности впереди 1-го и 2-го бастіоновъ, особенно по смежной съ Забалканскою батареею, гдѣ была замѣчена постройка новыхъ осадныхъ батарей, были произведены слѣдующія работы: на береговой батареѣ № 4 поставлено вновь 8 орудій на станкахъ, приспособленныхъ къ дѣйствію на дальнія дистанціи; близъ право-фланговаго редута кремальерной линіи, противъ устья Киленбалки, заложена батарея № 19-й, на 4 орудія; по продолженію брустверa этого редута насыпана батарея на 5 орудій, и наконецъ — на высотѣ между Голландіею и Сухарною балкою построена батарея М, на 4 орудія. Всего для дѣйствія по мѣстности на обоихъ берегахъ Киленбалки поставлено вновь 21 орудіе,

такъ что, съ прежде-поставленными орудіями, съ Сѣверной стороны могло быть направлено на эту мѣстность 53 орудія, дѣйствіе которыхъ впрочемъ не могло имѣть достаточной мѣткости, по значительности дистанцій, простиравшихся до 1,000 саж. Потому, часть этихъ орудій также лучше было бы употребить на вооруженіе Корабельной стороны.

Таблица вновь поставленныхъ орудій на Сѣверной сторонѣ.

	Пушекъ.			Пушекъ-карронадъ.	Единороговъ.	Итого.
	36-ф.	30-ф.	24-ф.	24-ф.	1-п.	
Батареи: Нахимовская	12	2	13	—	3	30
— № 31.	4	—	—	—	—	4
— № 23.	10	—	—	—	—	10
— береговая № 4 . . .	—	1	—	3	4	8
— № 19.	4	—	—	—	—	4
— по продолженію брустверa право-фланговаго редута.	3	—	—	—	2	5
— *М.*	2	—	1	—	1	4
Итого. . . .	35	3	14	3	10	65

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ атакующаго. Неудача приступа 6 (18) іюня произвела весьма невыгодное впечатлѣніе на союзниковъ и заставила ихъ надолго отказаться отъ атаки открытою силою. У англичанъ явилась даже мысль о совершенномъ прекращеніи веденной ими атаки. Начальникъ англійскихъ инженеровъ, генералъ Джонсъ, подалъ 9 (21) іюня англійскому главнокомандующему записку [1]), въ которой предложилъ совершенно оставить англійскую атаку противъ 3-го бастіона и употребить англійскую армію съ другою цѣлью. Для оправданія своего предложенія, онъ указывалъ на то, что англійскія батареи были не въ состояніи преодолѣть огонь 3-го бастіона и смежныхъ съ нимъ укрѣпленій, а также батарей влѣво отъ 4-го бастіона и вправо отъ Малахова кургана: что укрѣп-

[1]) Журналъ англійскихъ инженеровъ, стр. 330.

ленія эти такъ сильно поражали англійскія работы съ фронта и во-флангъ, что дальнѣйшее наступленіе было невозможно, и что, при вторичномъ штурмѣ, нельзя было разсчитывать на успѣхъ. Атака 3-го бастіона, по мнѣнію генерала Джонса, находилась въ связи не столько съ атакою Малахова кургана, сколько съ атакою 4-го бастіона; а такъ какъ эта послѣдняя была почти оставлена французами, причемъ они, несмотря на близость своихъ подступовъ къ бастіону, даже не пытались штурмовать его 6 (18) іюня, то атака 3-го бастіона, потерявъ всякое значеніе, могла служить только къ напрасному отвлеченію людей и боевыхъ средствъ.

Начальникъ инженеровъ французской арміи, генералъ Ніель, въ поданномъ имъ возраженіи на эту записку, указывалъ на то, что англичане первые подали мысль вести атаку на Малаховъ курганъ; что значительныя потери, понесенныя 6 (18) іюня дивизіею д'Отмара, штурмовавшею батарею Жерве, были причинены огнемъ укрѣпленій 3-го бастіона, и что прекращеніе атаки этого бастіона было бы равносильно снятію осады. Мнѣніе генерала Ніеля было принято союзными главнокомандующими.

Итакъ, подъ впечатлѣніемъ неудачи 6 (18) іюня, атакующій снова обратился къ постепенной атакѣ. При этомъ онъ имѣлъ въ виду: во 1-хъ, значительно увеличивъ число своихъ батарей, доставить имъ перевѣсъ надъ артиллеріею оборонительной линіи; во 2-хъ, распространивъ сѣть своихъ траншей, приблизить ихъ, на сколько возможно, къ нашимъ укрѣпленіямъ; въ 3-хъ, усилить огонь по рейду, чтобы воспрепятствовать нашимъ пароходамъ занимать опасныя для него позиціи, какъ, напр., въ устьѣ Килен-бухты.

Этими мѣрами атакующій надѣялся подготовить успѣхъ для вторичнаго штурма, особенно на главныхъ пунктахъ атаки, т. е. на Малаховомъ курганѣ и 2-мъ бастіонѣ.

Съ этою цѣлью, въ описываемый промежутокъ времени, съ 7 (19) по 28 іюня (10 іюля), были произведены имъ слѣдующія работы:

Впереди 5-го бастіона французы старались приблизить къ нему свои подступы и соединить свои траншеи на Кладбищенской высотѣ съ передовыми траншеями на площадкѣ впереди люнета № 1 (Шварца), по скатамъ праваго и лѣваго берега Загородной балки [1]). Но эти работы были сильно затрудняемы дѣйствіемъ нашей артиллеріи. Какъ только непріятель приступалъ къ работѣ, наши секреты тотчасъ же доносили о томъ на оборонительную линію, и тогда, съ люнета № 7 (Бѣлкина), 5-го бастіона и люнета № 1 (Шварца) былъ открываемъ по ней сильный картечный и ружейный огонь, который постоянно принуждалъ непріятеля прекращать работу. Были ночи, когда атакующій успѣвалъ ставить здѣсь не болѣе пяти туровъ, а иногда и вовсе не могъ двигаться впередъ.

[1]) Послѣ перестройки редута № 1 (Шварца) въ началѣ (половинѣ) апрѣля, о чемъ было упомянуто въ главѣ XXX, онъ получилъ форму люнета, почему въ нижеслѣдующемъ описаніи ему и будетъ присвоено это названіе.

Позади кладбища французы построили батарею № 55, для поражения лѣваго фаса 6-го бастіона. На лѣвомъ берегу Городскаго оврага, къ двумъ амбразурамъ батареи № 53, они прибавили еще 5 амбразуръ, направленныхъ на люнетъ № 1 (Шварца), а позади ея насыпали батарею № 54, для дѣйствія по укрѣпленіямъ въ Городскомъ оврагѣ, правой части Язоновскаго редута и Театральной площади.

На Зеленой горѣ англичане окончили 4-ю параллель. Впереди праваго ея фланга устроили нѣсколько ложементовъ надъ обрывами Лабораторной балки, и, соединивъ ихъ между собою, образовали 5-ю параллель. Въ 3-и параллели они заложили батарею № 15, а во 2-й параллели—батарею № 16,—обѣ для дѣйствія по укрѣпленіямъ вправо отъ 3-го бастіона. Сверхъ того, на англійской батареѣ № 14 обнаружились 3 новыя амбразуры, направленыя на батарею Никонова и смежныя съ нею.

На Воронцовской высотѣ англичане продолжали устройство 4-й параллели. Впереди лѣвой ея оконечности они вывели участокъ 5-й параллели, въ разстояніи 130 саж. отъ 3-го бастіона; устроили въ 4-й параллели батарею № 17, съ тремя амбразурами, направленными на Малаховъ курганъ, а въ зигзагахъ между 3-й и 4-й параллелями заложили мортирныя батареи №№ 18 и 19, противъ 3-го бастіона, батареи Жерве и Малахова кургана.

Впереда Малахова кургана французы продолжили свою 5-ю параллель влѣво до берега Докова оврага; отъ лѣвой ея оконечности вывели впередъ нѣсколько зигзаговъ, направляясь на закругленную часть передняго фаса кургана; утвердились въ бывшихъ здѣсь каменоломняхъ и вывели вдоль ихъ длинную траншею до берега Киленбалки. Затѣмъ, выйдя изъ правой оконечности этой траншеи нѣсколькими зигзагами, заложили часть 6-й параллели противъ 2-го бастіона и куртины, соединявшей этотъ бастіонъ съ Малаховымъ курганомъ. Всѣ эти траншеи выводились французами первоначально въ видѣ постепенно-закладываемыхъ отдѣльныхъ ложементовъ, которые потомъ были соединяемы между собою. Такимъ образомъ, французы образовали цѣлую сѣть непрерывныхъ траншей. Къ 28 іюня (10 іюля) передовыя работы непріятеля на этой мѣстности отстояли отъ Малахова кургана на 110 саж., а отъ 2-го бастіона и промежуточной куртины, связывавшей его съ Малаховымъ курганомъ, — на 145 саж.

Въ этой атакѣ, по скатамъ Камчатскаго люнета, частью впереди, частью сзади 5-й параллели, французами было заложено, какъ это можно было предвидѣть, 7 новыхъ батарей: №№ 23, 24, 25, 26, 27, 29 и 30, для дѣйствія по Малахову кургану, 2-му и 3-му бастіонамъ, противъ которыхъ необходимо было заблаговременно выставить тѣ батареи, которыя предположены были во 2-й линіи.

На Киленбалочныхъ высотахъ французы вывели впередъ вдоль гребня праваго берега Киленбалки, отъ траншеи, соединявшей Селенгинскій редутъ съ этою балкою, подступы зигзагами, къ обрыву

горы надъ водопроводомъ и далѣе по склону, обращенному къ Киленбалочной бухтѣ. Они соединили эти зигзаги съ Забалканскою батареею, отъ которой спустили внизъ нѣсколько зигзаговъ вправо къ рейду.

Кромѣ того, они вывели на днѣ Киленбалки ходъ сообщенія къ водопроводу. Къ 28 іюня (10 іюля) передовыя французскія траншеи на Киленбалочныхъ высотахъ отстояли отъ 2-го бастіона на 220, а отъ 1-го бастіона—на 240 саж. На этихъ высотахъ, на мѣстѣ Забалканской батареи, вправо и влѣво отъ нея, а также у Волынскаго редута, заложено было французами 5 новыхъ батарей: №№ 21, 22, 28, 31 и 32, для дѣйствія по рейду, 1-му и 2-му бастіонамъ и Малахову кургану.

Для воспрепятствованія успѣху осадныхъ работъ, обороняющійся поддерживалъ довольно усиленный артиллерійскій огонь, который въ особенности былъ усиленъ во второй половинѣ іюня (въ началѣ іюля), когда французы начали строить новыя свои батареи. При этомъ, главное вниманіе было обращено на противодѣйствіе осаднымъ работамъ впереди лѣваго фланга оборонительной линіи. Батареи Сѣверной стороны и пароходы дѣйствовали также усиленно по мѣстности у Киленбалки. Ружейный огонь съ оборонительной линіи поддерживался постоянно сильный. Ежедневно расходовалось съ оборонительной линіи, среднимъ числомъ, около 1,700 зарядовъ и 12 тыс. патроновъ.

Осаждающій, напротивъ того, дѣйствовалъ все это время слабымъ артиллерійскимъ огнемъ, особенно въ первой (второй) половинѣ іюня, когда онъ стрѣлялъ почти исключительно только изъ мортиръ.

Въ концѣ іюня (началѣ іюля) непріятель нѣсколько усилилъ огонь, преимущественно противъ 2-го и 3-го бастіоновъ и Малахова кургана, но вообще выпускалъ въ сутки не болѣе 1,000 снарядовъ. На оборонительной линіи за все это время было подбито 19 орудій. Штуцерной огонь непріятеля былъ постоянно сильный, особенно по ночамъ.

По временамъ непріятель открывалъ также огонь по нашимъ кораблямъ на рейдѣ, причемъ корабль «Парижъ» получилъ двѣ пробоины.

Дѣйствія въ минахъ впереди 4-го бастіона заключались въ слѣдующемъ: отъ 6 (18) до 28 іюня (10 іюля) атакующимъ было взорвано здѣсь еще 10 горновъ и 7 каменометныхъ фугасовъ, причинившихъ намъ въ сложности потерю въ 26 челов. Изъ числа этихъ горновъ, 16 (28) іюня взорвано было атакующимъ 2 усиленныхъ горна на обоихъ флангахъ подземной атаки, въ дальнемъ разстояніи отъ головъ контрминъ. Одинъ изъ нихъ образовалъ передъ правымъ фасомъ бастіона обширную воронку, выдвинувшуюся за линію сближенныхъ воронокъ, произведенныхъ взрывами 3 (15) апрѣля.

Чтобы воспрепятствовать непріятелю выходить галереями изъ этихъ новыхъ воронокъ и наступать съ обоихъ фланговъ, назначено было охватить ихъ цѣлою сѣтью рукавовъ. Тамъ же, гдѣ наши ру-

кава были подведены подъ отлогость непріятельскихъ воронокъ, а именно—на капитали и по обѣ стороны ея, атакующій и въ это время не успѣлъ нигдѣ выйти галереями.

Обороняющимся съ 6 (18) по 28 іюня (10 іюля) было дано 7 камуфлетовъ, которые, большею частью, причиняли вредъ работамъ атакующаго и принуждали его прекращать ихъ.

Съ нашей стороны контрминныя работы были въ это время дѣятельно продолжаемы какъ передъ 4-мъ бастіономъ, такъ и впереди люнета № 1 (Шварца).

Въ теченіе описываемаго промежутка времени обороняющійся произвелъ двѣ небольшія вылазки:

Въ ночь съ 25 (7) на 26 іюня (8 іюля) 50 охотниковъ изъ секретовъ впереди люнета № 1 (Шварца) бросились на ближайшія французскія траншеи, закололи у непріятеля нѣсколько рабочихъ и повредили участокъ его траншеи.

Въ слѣдующую ночь, съ 26 іюня (8 іюля) на 27 іюня (9 іюля), 255 охотниковъ отъ Сѣвскаго и Елецкаго полковъ, подъ командою прапорщика Кишельскаго, подкравшись по Докову оврагу, бросились на французскіе ложементы у каменоломенъ впереди Малахова кургана. Захвативъ траншейное прикрытіе врасплохъ и разсѣявъ его, охотники держались въ каменоломняхъ до тѣхъ поръ, пока высланныя имъ въ помощь 2 роты Сѣвскаго полка, подъ начальствомъ маіора Львова, не разорили двухъ непріятельскихъ ложементовъ. При этомъ захвачены были у непріятеля туры, земляные мѣшки и инструменты. Затѣмъ, охотники и роты отступили на оборонительную линію, потерявъ 7 челов. убитыми и 15 челов. ранеными.

Съ 7 (19) по 28 іюня (10 іюля), потеря гарнизона заключалась въ 1 генералѣ, 5 штабъ-офицерахъ, 60 оберъ-офицерахъ и въ 3,163 нижнихъ чинахъ, выбывшихъ изъ строя.

Сверхъ того, былъ легко контуженъ начальникъ штаба гарнизона, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ князь Васильчиковъ.

Непріятель за это время потерялъ выбывшими изъ строя 1,710 челов. [1]).

28 іюня (10 іюля), къ общему прискорбію всего гарнизона, палъ доблестный адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Въ этотъ день, объѣзжая, по обыкновенію, оборонительную линію, адмиралъ отправился вечеромъ съ 3-го отдѣленія на Малаховъ курганъ. Поднявшись на банкетъ батареи впереди башни, Нахимовъ сталъ разсматривать въ трубу, совершенно открыто, чрезъ брустверъ, непріятельскія работы, рѣзко отличаясь отъ свиты чернымъ цвѣтомъ своего сюртука и золотыми эполетами.

---

[1]) Niel и Jones.

Пуля ударила возлѣ него въ земляной мѣшокъ. Напрасно свита, сопровождавшая адмирала, умоляла его сойти съ банкета. Онъ оставался спокойно на мѣстѣ, промолвивъ: *«Они цѣлятъ довольно хорошо!»*... Чрезъ нѣсколько минутъ онъ былъ смертельно раненъ въ високъ надъ лѣвымъ глазомъ, и тотчасъ же впалъ въ безпамятство, продолжавшееся до самой кончины.

Съ этой минуты онъ уже не говорилъ ни слова. Его тотчасъ отнесли въ Аполлонову балку, а оттуда перевезли на перевязочный пунктъ Сѣверной стороны, гдѣ онъ скончался 30 іюня (12 іюля). Въ тотъ же день тѣло его было перевезено на Городскую сторону, въ домъ, въ которомъ жилъ покойный [1]). и покрыто прострѣленнымъ и изорваннымъ флагомъ, развѣвавшимся на кораблѣ «Императрица Марія», на которомъ находился покойный адмиралъ во время Синопскаго боя. Около гроба тѣснились моряки, офицеры и солдаты всѣхъ родовъ оружія, даже женщины; словомъ—всякій, кто могъ, спѣшилъ поклониться праху знаменитаго адмирала.

На слѣдующій день, 1 (13) іюля, подъ вечеръ, назначено было погребеніе. Къ опредѣленному часу, батальонъ Модлинскаго полка и моряки выстроены были развернутымъ фронтомъ вдоль улицы. Прибылъ главнокомандующій со штабомъ; загремѣлъ полный походъ; корабли приспустили флаги; корабль «Великій Князь Константинъ» сталъ салютовать, и гробъ, поддерживаемый главнокомандующимъ, начальникомъ гарнизона и другими генералами, былъ отнесенъ сначала въ Михайловскій соборъ, а затѣмъ опущенъ въ могилу на Городской высотѣ близъ библіотеки, подлѣ могилы трехъ другихъ адмираловъ: Лазарева, Корнилова и Истомина [2]). Во все время печальной церемоніи, густыя массы людей покрывали улицы близъ собора и бульваръ на Городской высотѣ. Непріятель не стрѣлялъ.

Начальникъ гарнизона почтилъ память покойнаго адмирала слѣдующимъ приказомъ отъ 30 іюня (12 іюля):

«Провидѣнію угодно было испытать насъ новою тяжкою потерею: адмиралъ Нахимовъ, пораженный непріятельскою пулею на Корниловскомъ бастіонѣ, сего числа скончался.

«Не мы одни будемъ оплакивать потерю доблестнаго сослуживца, достойнѣйшаго начальника, витязя безъ страха и упрека: вся Россія, вмѣстѣ съ нами, прольетъ слезы искреннія сожалѣнія о кончинѣ героя Синопскаго.

«Моряки Черноморскаго флота! Онъ былъ свидѣтелемъ всѣхъ вашихъ доблестей; онъ умѣлъ цѣнить ваше несравненное самоотверженіе; онъ раздѣлялъ съ вами всѣ опасности; руководилъ васъ на пути славы и побѣды.

«Преждевременная смерть доблестнаго адмирала возлагаетъ на

---

[1]) На Екатерининской улицѣ. Нынѣ въ этомъ домѣ помѣщается гостиница Ветцеля.

[2]) На этомъ мѣстѣ въ настоящее время сооруженъ великолѣпный храмъ во имя Св. Владиміра.

насъ обязанность дорогою цѣною воздать непріятелю за понесенную нами потерю.

«Каждый воинъ, стоящій на оборонительной линіи Севастополя, жаждетъ,—я несомнѣнно увѣренъ,—исполнить этотъ священный долгъ; каждый матросъ удесятеритъ усилія для славы Русскаго оружія».

Потеря Нахимова была громовымъ ударомъ для всѣхъ защитниковъ Севастополя. Здѣсь не мѣсто касаться важныхъ заслугъ, оказанныхъ имъ флоту. Онѣ слишкомъ хорошо извѣстны нашимъ морякамъ, которые знаютъ, что Нахимовъ, болѣе чѣмъ кто-либо, содѣйствовалъ выработкѣ типа русскаго моряка и развитію въ черноморскомъ флотѣ того геройскаго духа, который такъ блистательно выказался въ войну 1854—56 годовъ. Въ этомъ отношеніи его справедливо называютъ Джервизомъ русскаго флота.

Но мы коснемся нѣсколько подробнѣе заслугъ, оказанныхъ доблестнымъ адмираломъ при оборонѣ Севастополя. Всѣ имѣвшіе счастіе близко знать Павла Степановича не могли не понять, какое величіе души, какой сильной характеръ таилъ онъ въ себѣ подъ своимъ скромнымъ и простодушнымъ наружнымъ видомъ. Нахимовъ не имѣлъ никакихъ личныхъ интересовъ, онъ былъ чуждъ всякаго эгоизма и честолюбія. Для него его собственное *я* рѣшительно не существовало. Всѣ его мысли и дѣйствія были направлены постоянно и исключительно на общую пользу, на неутомимое служеніе Отечеству. Въ этомъ отношеніи его можно сравнить только съ героями древности, такъ, какъ они изображены Плутархомъ, потому что въ дѣйствительной жизни едва ли кому изъ знавшихъ Павла Степановича удалось встрѣтить другую такую же высокую и свѣтлую личность.

Нахимовъ ежедневно обходилъ оборонительную линію, презирая всѣ опасности. Своимъ присутствіемъ и примѣромъ онъ возвышалъ духъ не только въ морякахъ, благоговѣвшихъ передъ нимъ, но и въ сухопутныхъ войскахъ, также скоро понявшихъ что такое Нахимовъ. Всегда заботливый къ сохраненію жизни людей, адмиралъ не щадилъ только самаго себя. Такъ, напр., во время всей осады онъ одинъ только всегда носилъ эполеты, дѣлая это для того, чтобы передать презрѣніе къ опасностямъ всѣмъ своимъ подчиненнымъ. Никто лучше его не зналъ духа русскаго простолюдина,—матроса и солдата,—нелюбящаго громкихъ словъ; потому онъ никогда не прибѣгалъ къ краснорѣчію, но дѣйствовалъ на войска примѣромъ и строгимъ требованіемъ отъ нихъ исполненія служебныхъ обязанностей. Онъ всегда первый являлся на самыя опасныя мѣста, гдѣ наиболѣе нужны были присутствіе и распорядительность начальника. Опасаясь опоздать, онъ даже ложился спать ночью не раздѣваясь, чтобы не терять ни одной минуты на одѣваніе. Что касается административной дѣятельности адмирала во время обороны, то не было ни одной части, о которой не заботился бы онъ болѣе всѣхъ.

Онъ самъ всегда приходилъ къ другимъ начальникамъ, хотя бы и къ младшимъ въ чинѣ, для того чтобы узнать нѣтъ ли какихъ-либо затрудненій, и предложить имъ свое содѣйствіе. Въ случаѣ несогласія между ними, онъ всегда являлся примирителемъ, стараясь направить всѣхъ и каждаго единственно на служеніе общему дѣлу. Раненые офицеры и нижніе чины не только находили въ немъ опору и покровительство, но всегда могли разсчитывать на помощь изъ его собственнаго небогатаго кармана.

Вотъ слабый очеркъ того, чѣмъ былъ Нахимовъ для Севастополя. Со смертью его всѣ защитники Севастополя, отъ генерала до солдата, почувствовали, что не стало человѣка, при которомъ паденіе Севастополя было почти немыслимо.

Англійская армія также понесла въ это время чувствительную потерю. Главнокомандующій ея, престарѣлый фельдмаршалъ лордъ Раглань, герой испанскихъ войнъ и Ватерлоо, вечеромъ 16 (28) іюня скончался отъ холеры, свирѣпствовавшей у союзниковъ, въ особенности въ англійскомъ и сардинскомъ лагерѣ. Полагаютъ, что развитію его болѣзни способствовало нравственное потрясеніе, произведенное на него пораженіемъ 6 (18) іюня. О кончинѣ лорда Раглана было узнано отъ дезертировъ. Мѣсто его занялъ старшій изъ англійскихъ генераловъ, генералъ-лейтенантъ Симпсонъ.

Государь Императоръ, желая ознаменовать отбитіе штурма 6 (18) іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ егерскому Брянскому полку именоваться именемъ доблестнаго своего шефа—егерскимъ генералъ-адъютанта князя Горчакова полкомъ.

Первая боевая служба князя Горчакова въ чинѣ генерала была совершена въ Турецкую кампанію 1828 г., когда онъ, командуя Брянскимъ полкомъ, произвелъ блистательную переправу чрезъ Дунай.

26 іюня (8 іюля) вождь арміи давалъ своему полку обѣдъ на Сѣверной сторонѣ въ палатрахъ, разбитыхъ въ одной изъ лощинъ между Бельбекомъ и Инкерманомъ, въ виду осажденнаго города. Это былъ общій семейный праздникъ цѣлой арміи. Громкія восторженныя «ура», оглашая прибрежныя ущелья, перекатомъ раздавались на бухтѣ, и, слившись съ гуломъ выстрѣловъ, далеко отзывались въ непріятельскихъ окопахъ.

Въ это время въ гарнизонѣ были назначены:

23 іюня (5 іюля), генералъ-лейтенантъ Семякинъ—начальникомъ войскъ на Городской сторонѣ, а генералъ-маіоръ Хрущовъ—помощникомъ его;

Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ князь Воронцовъ—начальникомъ пѣхоты на 1-мъ отдѣленіи.

29 іюня (11 іюля), контръ-адмиралъ Панфиловъ—помощникомъ

начальника гарнизона по морской части, военнымъ губернаторомъ Севастополя и командиромъ порта;

капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 1-й—начальникомъ 3-го отдѣленія;

генералъ-маіоръ Сабашинскій—начальникомъ пѣхоты на 3-мъ отдѣленіи.

Контръ-адмиралъ Панфиловъ, съ самаго начала обороны, безотлучно командовалъ 3-мъ отдѣленіемъ. Въ теченіе всего этого времени отдѣленіе это находилось постоянно въ отличномъ состояніи, артиллерія его почти всегда сохраняла перевѣсъ надъ непріятельскою, и войсками его былъ блистательно отбитъ штурмъ 6 (18) іюня и сдѣлано было много успѣшныхъ вылазокъ. Почтенный адмиралъ покидалъ теперь 3-й бастіонъ, провожаемый общимъ сожалѣніемъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ.

Въ описываемый промежутокъ времени въ составѣ гарнизона произошли слѣдующіи перемѣны:

20 іюня (2 іюля) Одесскій и Украинскій полки выведены изъ Севастополя на Инкерманскія высоты, а взамѣнъ ихъ введены въ Севастополь три полка 15-й резервной пѣхотной дивизіи: Модлинскій, Прагскій и Люблинскій, въ 3-хъ батальонномъ составѣ.

Въ теченіе этого времени въ окрестностяхъ Севастополя произошло нѣсколько стычекъ между нашими аванпостами и союзными войсками, производившими рекогносцировки.

11 (23) іюня сардинскія войска произвели рекогносцировку по направленію къ Ай-Тодору и Каралезскому ущелью, и, послѣ незначительной перестрѣлки съ нашими казаками, возвратились на прежнюю свою позицію на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, занявъ небольшимъ отрядомъ дер. Чоргунъ.

25 іюня (7 іюля) французы, выдвинувъ по Байдарской долинѣ къ дер. Уркуста, Саватка и къ Фороскому проходу отрядъ изъ двухъ батальоновъ пѣхоты и 1½ дивизіи кавалеріи, при двухъ конныхъ батареяхъ, произвели фуражировку вдоль по теченію Черной рѣчки.

28 іюня (10 іюля) 10 эскадроновъ непріятельской кавалеріи выдвинулись отъ дер. Байдаръ къ дер. Уркуста и продержались нѣкоторое время противъ перевала къ дер. Кукулузъ. Посты наши, отступивъ первоначально, заняли опять свои мѣста, при обратномъ движеніи непріятеля.

Въ это время союзники отправили въ Азовское море новую флотилію, имѣя въ виду стѣснить нашу армію относительно полученія продовольствія этимъ путемъ и желая прорваться въ Геническій проливъ и уничтожить Чонгарскій мостъ. Но всѣ дѣйствія непріятельскихъ судовъ въ Азовскомъ морѣ ограничились безполезнымъ бомбардированіемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней города Геническа,

сожженіемъ на берегу нѣсколькихъ хуторовъ, рыбныхъ заводовъ и рыбацкихъ хижинъ, и истребленіемъ частной собственности. Столь же безплодно для непріятельскихъ судовъ было предпринятое ими 12 (24) іюня бомбардированіе давно упраздненнаго Петровскаго укрѣпленія близъ Бердянска, причемъ нашими выстрѣлами было сдѣлано въ нихъ нѣсколько пробоинъ, а у насъ ранены 1 оберъ-офицеръ и 6 нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА XXXVIII.

ОСАДА И ОБОРОНА СЪ 29 ІЮНЯ (11 ІЮЛЯ) ПО 5 (17) АВГУСТА.—ОСАДНЫЯ И ОБОРОНИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ.—ПОСТРОЙКА МОСТА НА БОЛЬШОЙ БУХТѢ.—АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ И РУЖЕЙНЫЙ ОГОНЬ.—ВЫЛАЗКИ.—ДѢЙСТВІЯ ВЪ МИНАХЪ.—УБЫЛЬ ВЪ ЛЮДЯХЪ.—ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ГАРНИЗОНѢ.—ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ ГАРНИЗОНА И РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЕГО КЪ 4 (16) АВГУСТА.—РАЗНЫЯ НАЗНАЧЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.—ВЗАИМНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ОБОРОНЯЮЩАГОСЯ И АТАКУЮЩАГО КЪ 4 (16) АВГУСТА.—ДѢЙСТВІЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ СЕВАСТОПОЛЯ И ВЪ АЗОВСКОМЪ МОРѢ.

Атакующій продолжлъ дѣятельно вести постепенную атаку противъ Корабельной стороны, обращая главныя усилія на то, чтобы увеличить число осадныхъ батарей и приблизить свои подступы къ оборонительной линіи.

Въ атакѣ противъ Городской стороны дѣйствія атакующаго заключались, почти исключительно, въ усиленіи артиллерійскаго огня.

За Карантинною бухтою французы начали строить батарею № 57, для дѣйствія по рейду, связали ее траншеею сообщенія съ батареями №№ 30 и 31-й, и въ этой траншеѣ, около церкви Св. Владиміра, расположили ракетную батарею, также для дѣйствія по рейду.

Впереди 6-го и 5-го бастіоновъ были насыпаны двѣ новыя осадныя батареи: мортирная № 49 bis—на Кладбищенской высотѣ, для дѣйствія по 5-му бастіону и смежнымъ укрѣпленіямъ, и пушечная № 58—въ лощинѣ Кладбища, у южнаго фаса кладбищенской ограды. для обстрѣливанія мѣстности между 6-мъ бастіономъ и Карантинною бухтою и для дѣйствія по вылазкамъ.

Впереди 4-го бастіона, на высотѣ надъ Сарандинакиною балкою, французы построили батарею № 56, для пораженія праваго фаса 3-го бастіона и для дѣйствія вдоль Южной бухты и по рейду.

Что касается траншейныхъ работъ впереди Городской стороны. то онѣ нисколько не подвинулись впередъ, будучи совершенно остановлены мѣткимъ огнемъ съ оборонительной линіи.

Въ атакахъ противъ Корабельной стороны непріятель, усиливая артиллерію, вмѣстѣ съ тѣмъ настойчиво, хотя и съ большими затрудненіями, приближался къ оборонительной линіи.

На Зеленой горѣ англичане продолжали устраивать участками 5-ю параллель, по окраинѣ горы, обращенной къ Южной бухтѣ, а изъ 4-й параллели начали выводить къ ней ходъ сообщенія двойною сапою. Какъ 4-я, такъ и 3-я параллели было удлиннены влѣво до дна Сарандинакиной балки; устроено сообщеніе отъ лѣваго фланга 2-й параллели къ батареѣ № 11. Всего на Зеленой горѣ заложено было 4 новыхъ батареи: № 17—для дѣйствія по Пересыпи, и №№ 18, 19 и 20—для дѣйствія по укрѣпленіямъ 2-го и 3-го отдѣленій.

На Воронцовской высотѣ 4-я и 5-я параллели были распространены до Докова оврага; на капитали 3-го бастіона построена батарея № 20, для дѣйствія по Малахову кургану, а впереди 3-й параллели начата батареи № 21, для анфилированія праваго фаса 3-го бастіона.

На мѣстности между Доковымъ оврагомъ и Киленбалкою французы шли тихими сапами на Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ. Противъ перваго они наступали зигзагами по гребню высоты отъ каменоломенъ и изъ лѣвой оконечности 6-й параллели. Противъ 2-го бастіона они выдвинулись четырьмя подступами: двумя—изъ 6-й параллели, и двумя—изъ Киленбалки; соединили ихъ обширнымъ плацдармомъ въ разстояніи 75 саж. отъ бастіона и продолжали наступать изъ него двумя подступами, изъ которыхъ правый былъ остановленъ нашимъ огнемъ 12 (24) іюля въ разстояніи 50 саж. отъ бастіона. Подступы эти были соединены малымъ плацдармомъ, и 5 (17) августа голова лѣваго подступа находилась отъ контръ-эскарпа въ разстояніи около 42 саж.

На скатахъ кургана Камчатскаго люнета французы возвели 6 новыхъ батарей: №№ 33, 34, 35, 37, 38 и 39, для дѣйствія по Малахову кургану и 2-му бастіону, а на Киленбалочной высотѣ—три батареи: № 36—для дѣйствія по Сѣверной сторонѣ, № 40—для дѣйствія по рейду, и № 41—для пораженія 1-го бастіона.

Всего въ описываемый промежутокъ времени на осадныхъ батареяхъ прибавилось 103 орудія: 17—противъ Городской, и 86—противъ Корабельной стороны.

Въ виду такого быстраго развитія непріятельскихъ работъ и приближенія ихъ къ Малахову кургану и 2-му бастіону, и такого значительнаго усиленія и умноженія осадныхъ батарей, обороняющемуся слѣдовало употребить всѣ мѣры, чтобы не позволить осаждающему взять рѣшительный перевѣсъ въ артиллерійскомъ огнѣ. Для этого онъ долженъ былъ сосредоточить всѣ свои средства, для усиленія на новыхъ пунктахъ атаки какъ фронтальнаго, такъ и перекрестнаго огня, устройствомъ во 2-й линіи батарей на 60 орудій, согласно тѣмъ предположеніямъ, о которыхъ сказано въ предъидущей главѣ. Но, несмотря на постоянныя напоминанія со стороны генерала Тотлебена, въ Севастополѣ были производимы лишь работы второстепенной важности, между тѣмъ какъ въ эти два мѣсяца предпо-

ложенія его объ усиленіи огня по осаднымъ батареямъ впереди Малахова кургана легко могли быть осуществлены, тѣмъ болѣе что непріятель все это время стрѣлялъ вообще весьма слабо.

Въ описываемый промежутокъ времени, съ 29 іюня (11) іюля по 5 (17) августа, обороняющимся произведены слѣдующія главныя работы:

На Городской сторонѣ построены двѣ новыя батареи:

№ 119, на 3 пушки 24-фунт., впереди 6-го бастіона, для дѣйствія по осаднымъ батареямъ за Карантинною бухтою, и

№ 120, на 5 пушекъ 36-фунт., позади 4-го бастіона, для дѣйствія по англійскимъ батареямъ на Зеленой горѣ.

На Корабельной сторонѣ, для усиленія огня по французскимъ батареямъ, расположеннымъ между Доковымъ оврагомъ и Киленбалкою, построена новая батарея № 121, на 2 пушки 36-фунт., на лѣвомъ берегу Докова оврага, позади батарей Будищева, а на батареѣ № 6 (Жерве) поставлены одна 5-пуд. мортира и двѣ 2-пуд.

Для противодѣйствія же осаднымъ батареямъ, возведеннымъ за Киленбалкою, на лѣвомъ фасѣ Малахова кургана прибавлена 1 пушка 68-фунт., и 2 пушки 36-фунт.; на курганѣ между 2-мъ и 1-мъ бастіонами поставлены 2 пушки 36-фунт., а на батареѣ № 107 (Парижская), у 1-го бастіона, прибавлена 1 мортира 5-пуд.

Итакъ, на всей линіи отъ 3-го до 1-го бастіона, для противодѣйствія осаднымъ батареямъ, въ эти шесть недѣль было прибавлено только 11 орудій. Между тѣмъ атакующій, какъ выше сказано, возвелъ здѣсь 8 батарей (французы—7, англичане—1) и поставилъ на нихъ не менѣе 80 орудій, для дѣйствія по этой части оборонительной линіи.

Такимъ образомъ, обороняющимся упущено было самое дорогое время, которымъ гораздо лучше успѣлъ воспользоваться его противникъ. Послѣ этого, уже не было сомнѣнія, что съ открытіемъ общаго огня съ осадныхъ батарей атакующій пріобрѣтетъ надъ нами полный перевѣсъ.

Главное вниманіе обороняющагося было устремлено въ это время на фланговую и въ особенности на внутренню оборону укрѣпленій. Съ этою цѣлью сдѣлано было слѣдующее:

На Городской сторонѣ, во 2-й линіи между Язоновскимъ и Чесменскимъ редутами, возведена батарея № 122, на 2 пушки-карронады 18-фунт., для доставленія внутренней обороны батареямъ 1-й линіи.

На высотѣ 4-го бастіона построены батареи: № 115—на 4 пушки 24-фунт., и № 116—на 3 пушки-карронады 36-фунт., обѣ для фланкированія 3-го бастіона.

На Корабельной сторонѣ приступили къ устройству на Малаховомъ курганѣ ретраншамента, между батареями № 18 (Панфирова) и № 28 (Станиславскаго). Для этого воспользовались имѣвшимися здѣсь траверсами и блиндажами, соединили ихъ, и присыпали къ нимъ банкеты и барбеты для полевыхъ орудій. Чтобы лучше открывать съ этого ретраншамента внутренность передней части укрѣп-

ленія, предположено было разобрать находившіеся здѣсь пороховые погреба и блиндажи, и перенести ихъ къ горжѣ. Подобный же ретраншаментъ былъ возведенъ и на 2-мъ бастіонѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ усилена внутренняя оборона промежуточныхъ линій между 1-мъ и 3-мъ бастіонами установкою нѣсколькихъ орудій.

Наконецъ, было улучшено сообщеніе Малахова кургана. Такъ какъ задняя отлогость его находилась подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля, то для доставленія этому укрѣпленію безопаснаго сообщенія съ городомъ была устроена на этой отлогости траншея, подобно тому какъ это сдѣлано было зимою позади 4-го бастіона. Всѣ эти работы были полезны и вызывались дѣйствительною потребностью.

Нельза сказать того же о работахъ, предпринятыхъ на 3-мъ отдѣленіи. Нѣкоторыя лица опасались, что англичане могутъ прорваться чрезъ укрѣпленія на Пересыпи, подняться по кручѣ на площадку между батареею № 5 (Никонова) и морскимъ госпиталемъ и атаковать съ тыла 3-й бастіонъ. Вслѣдствіе этого найдено было умѣстнымъ устроить позади батареи № 5 (Никонова) ретраншаментъ, примыкавшій къ морскому госпиталю и обращенный къ Южной бухтѣ. Но работа эта была совершенно безполезна, такъ какъ нападеніе англичанъ съ этой стороны было просто немыслимо.

Въ самомъ дѣлѣ, для этого имъ предстояло бы атаковать съ дальняго разстоянія довольно сильныя укрѣпленія на Пересыпи, а потомъ подниматься на крутую, обрывистую гору, подъ продольнымъ огнемъ съ батареи № 48 у Александровскихъ казармъ и съ батарей Городской стороны. Здѣсь на горѣ разстроенныя головы ихъ колоннъ были бы встрѣчены штыками резерва 3-го отдѣленія, причемъ онѣ подвергались бы опасности быть сброшенными въ бухту.

Нечаянныхъ нападеній съ этой стороны также едва-ли слѣдовало опасаться, такъ какъ сильныя батареи на Пересыпи доставляли достаточное противъ нихъ обезпеченіе. Впрочемъ, если уже непремѣнно желали принять здѣсь какія-нибудь мѣры предосторожности, то лучше было бы построить надъ обрывомъ горы нѣсколько ложементовъ, чѣмъ строить цѣлую линію, которая не прикрывала важной батареи № 5 (Никонова) и при занятіи непріятелемъ 3-го бастіона могла бы послужить ему готовымъ окопомъ для артиллерійскаго дѣйствія въ тылъ 4-му и 5-му бастіонамъ.

Столь же неудачно было устройство траншеи отъ батареи № 73 у Докова оврага по направленію къ Александровскимъ казармамъ, такъ какъ въ ней не было надобности и она препятствовала свободному движенію войскъ.

Если бы вмѣсто этихъ безполезныхъ работъ, употребленные на нихъ рабочіе люди и средства были обращены на устройство новыхъ батарей, для противодѣйствія осаднымъ батареямъ, то нѣтъ

сомнѣнія, что батареи эти были бы окончены и вооружены своевременно.

Въ описываемый промежутокъ времени обороняющимся произведены еще слѣдующія работы:

На береговой батареѣ № 10 прибавлено 2 единорога 1-пуд., для дѣйствія по осаднымъ батареямъ за Карантинною бухтою.

Отъ батареи № 119 до батареи Шемякина устроена траншея сообщенія.

Для внутренней обороны 6-го бастіона, къ брустверамъ вправо и влѣво отъ оборонительной казармы присыпаны барбеты для полевыхъ орудій.

Влѣво отъ люнета № 1 (Шварца), на батареяхъ Забудскаго, насыпаны барбеты для полевыхъ орудій.

Влѣво отъ 4-го бастіона, на бульварныхъ батареяхъ, устроенъ пороховой погребъ, сдѣланный, по недостатку лѣса, въ видѣ подземной галереи, выведенной изъ открытаго спуска.

Для улучшенія обороны отлогости, обращенной къ Лабораторной балкѣ, батарея № 45, вправо отъ 3-го бастіона, за-ново перестроена, съ перемѣною въ ней направленія амбразуръ, послѣ чего она названа № 117. Вправо же отъ нея, на батареѣ № 46, прибавлено 2 карронады 18-фунт.

Для усиленія навѣснаго огня, поставлена здѣсь 1 мортира 5-пуд.

Горжа 3-го бастіона, сильно поврежденная непріятельскими снарядами, возобновлена, и къ ней присыпаны барбеты для полевыхъ орудій. Позади фасовъ этого бастіона, параллельно имъ, насыпаны длинные затыльные траверсы съ проходами.

Для продольнаго обстрѣливанія Докова оврага, впереди Доковой стѣны насыпана батарейка № 118, для полевыхъ орудій.

У мортирной батареи № 111, внутри батареи Жерве, устроены два погреба для храненія бомбъ.

Впереди Малахова кургана заложено 3 каменометныхъ фугаса.

Для внутренней обороны куртины влѣво отъ Малахова кургана, на лѣвомъ фасѣ его, прибавлено 2 карронады 12-фунт., а для внутренней обороны батареи № 6 (Жерве) поставлено въ окопечности праваго фаса 3 пушки-карронады 24-фунт.

Для усиленія фланговой обороны куртины между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, къ батареѣ № 19 прибавлено 2 карронады 12-фунт. и 2 полевыхъ единорога ½-пуд., а 3 пушки-карронады 24-фунт. замѣнены на ней пушками 36-фунт.

Для усиленія фланговой обороны 2-го бастіона, на батареѣ № 82, влѣво отъ него, прибавлено 3 пушки 36-фунт., а на правомъ фасѣ батареи № 107 (Парижская) поставлено 4 крѣпостныхъ единорога ½-пуд., снятые съ оборонительной казармы 1-го бастіона.

По недостатку лѣса для устройства блиндажей, тоннель водопроводнаго канала, устроенный между 1-мъ бастіономъ и рейдомъ, приспособленъ къ помѣщенію войскъ съ устройствомъ къ нему нѣсколькихъ спусковъ.

Кромѣ того, во многихъ укрѣпленіяхъ утолщены бруствера; уширены, а мѣстами отрыты вновь рвы; исправлены банкеты и одежды крутостей, и насыпаны новые траверсы.

Въ это время, по приказанію главнокомандующаго, приступлено

было къ устройству на Большой бухтѣ пловучаго моста, съ цѣлью упрочить сообщеніе Севастополя съ арміею и безостановочное снабженіе его боевыми и жизненными припасами и инженерными матеріалами. Мысль о необходимости подобнаго моста давно уже озабочивала князя Горчакова; на возможность постройки его нѣкоторымъ образомъ указывало существованіе съ самаго начала осады на Южной бухтѣ пловучаго моста, который принесъ неоцѣнимыя выгоды для обороны. Но опытные моряки, и во главѣ ихъ адмиралъ Нахимовъ, полагали, что всякій мостъ на Большой бухтѣ, открытой вѣтрамъ съ моря, будетъ неминуемо разрушенъ волненіемъ.

Мысль о возможности постройки моста нашла себѣ горячаго защитника въ лицѣ начальника инженеровъ арміи генералъ-лейтенанта Бухмейера, доказывавшаго, что постройка моста не представитъ особенныхъ техническихъ затрудненій, и что, въ случаѣ сильнаго волненія, такой мостъ могъ быть всегда своевременно разведенъ, притянутъ къ берегу и обезпеченъ отъ разрушенія волнами.

Эти доводы окончательно убѣдили главнокомандующаго, и 23 іюня (5 іюля) онъ утвердилъ проектъ моста, представленный генераломъ Бухмейеромъ. По этому проекту, для постройки моста избрано мѣсто между Михайловскою и Николаевскою батареями. Оно опредѣлялось самымъ очертаніемъ береговъ и представляло ту выгоду, что было равно удалено отъ непріятельскихъ батарей у Киленбалки и у Карантинной горы. Ширина бухты въ этомъ мѣстѣ не превышала 450 саж. Мостъ предположено устроить изъ 86 плотовъ, каждый изъ 13 бревенъ, длиною 6 саж., расположенныхъ съ промежутками и выдвинутыхъ концами попеременно то въ одну, то въ другую сторону, такъ чтобы плоты получили 8 саж. длины и 4 саж. ширины [1]). Такое устройство придавало имъ болѣе устойчивости и гибкости, для сопротивленія разрушительному дѣйствію волнъ. Каждый плотъ долженъ былъ удерживаться на мѣстѣ двумя якорями. Промежутки между ними назначены въ 1 саж., а ширина проѣздной части—въ $2^1/_2$ саж.

По утвержденіи проекта, немедленно было приступлено къ заготовкѣ матеріаловъ. Лѣсъ былъ купленъ въ Херсонѣ и на другихъ днѣпровскихъ пристаняхъ. Большая часть его была доставлена прямо въ Севастополь на фурахъ 2-го осаднаго и 4-го понтоннаго парковъ и вновь сформированной 14-й полубригады подвижнаго магазина. Остальная часть была отправлена на вольныхъ подводахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланы были распоряженія о пріемкѣ якорей, желѣза и канатовъ отъ морскаго вѣдомства, о сформированіи рабочихъ командъ, о заготовкѣ желѣзныхъ поковокъ въ кузницахъ полевыхъ войскъ и объ устройствѣ пристаней. Подъ личнымъ своимъ руководствомъ, генералъ Бухмейеръ возложилъ производство работъ на подполковника 4-го сапернаго батальона Мичурина и подпоручика того же батальона Градовскаго, а постройку пристани и мостоваго укрѣпленія на Южной сторонѣ—на командира севастопольской инженерной команды полковника Герцыка. Для работъ

[1]) См. чертежъ.

были сформированы постоянныя команды: для вязки плотовъ—40 плотниковъ изъ саперъ и 60 отъ пѣхоты, а для буксированія плотовъ, наводки ихъ и закидыванія якорей—100 матросовъ.

14 (26) іюля прибылъ на Сѣверную сторону первый транспортъ лѣса, и на другой же день былъ сплоченъ первый плотъ.

При безостановочной подвозкѣ лѣса, можно было бы въ день связать и навести 16 плотовъ, и слѣдовательно окончить постройку моста въ пять дней. Но дальнѣйшая подвозка лѣса была крайне замедлена движеніемъ въ Крымъ 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій [1]).

Непріятельская артиллерія дѣйствовала все это время вообще слабо. Днемъ она сосредоточивала прицѣльный огонь то противъ одного, то противъ другаго пункта оборонительной линіи, смотря по тому, гдѣ непріятель предполагалъ ночью вывести новые подступы.

Навѣснымъ огнемъ непріятель дѣйствовалъ преимущественно ночью, въ особенности изъ малыхъ подвижныхъ мортиръ, которыя были установлены имъ въ передовыхъ траншеяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ атакующій стрѣлялъ изъ большихъ орудій по городу, рейду и по лагерямъ на Сѣверной сторонѣ и Инкерманскихъ высотахъ, бросая туда по временамъ конгревовы ракеты. Нѣкоторыя ракеты, перелетая черезъ Сѣверное укрѣпленіе, падали около деревни Учкуи. Чтобы успѣшнѣе направлять огонь противъ нашихъ войскъ и рабочихъ, непріятель устроилъ оптическіе сигналы на судахъ, стоявшихъ у входа на рейдъ. Съ палубы и съ марсовъ этихъ судовъ можно было ясно различать движенія и сборы нашихъ войскъ въ городѣ и въ тылу укрѣпленій Корабельной стороны. Объ этомъ тотчасъ давалось знать осаднымъ батареямъ. На оборонительной линіи было подбито 41 орудіе; взорванъ одинъ погребокъ (съ 30 бомбами) на 4-мъ бастіонѣ и другой (съ 60 бомбами) на батареѣ № 6 (Жерве); въ городѣ произведено нѣсколько пожаровъ; разбитъ куполъ Михайловскаго собора, во время происходившей въ немъ службы, причемъ сильно пострадали внутренность собора и церковная утварь; наконецъ, нѣкоторыя изъ нашихъ судовъ, стоявшія въ Большой бухтѣ, получили пробоины. Въ это время артиллерія атакующаго дѣлала ежедневно около 1,500 выстрѣловъ.

Обороняющійся, съ своей стороны, старался препятствовать осаднымъ работамъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. При близости непріятельскихъ подступовъ, особенную пользу оказывало обстрѣливаніе ихъ навѣсно, гранатами, изъ мортиръ малыхъ калибровъ. Это побудило обороняющагося сформировать на обоихъ флангахъ оборонительной линіи по одной подвижной мортирной батареѣ, каждая въ 10 мортиръ $^1/_2$—пуд. и 8—фунт., которыя переносились съ одного укрѣпленія на другое и, вмѣстѣ съ постоянными батареями, сосредоточивали навѣсный огонь, по мѣрѣ надобности, на различные пункты впереди-лежащей мѣстности.

---

[1]) «Подробное описаніе моста, составленное инженеръ-штабсъ-капитаномъ Фроловымъ, помѣщено въ № 2 «Инженернаго Журнала» 1857 г.

Дезертиры же доносили, что непріятель готовится къ новому бомбардированію. Это вынуждало соблюдать экономію въ снарядахъ. Несмотря на это, съ батарей Южной стороны Севастополя выпускалось ежедневно, среднимъ числомъ, около $3^1/_2$ тыс., а съ батарей Сѣверной стороны—около 2 тыс. снарядовъ.

Въ атакѣ противъ Городской стороны непріятель не имѣлъ возможности приблизиться болѣе ни къ 5-му бастіону, ни къ люнету № 1 (Шварца). Здѣсь ему приходилось каждую ночь возобновлять разрушенныя насыпи передовыхъ траншей.

4 (16) іюля получено было отъ перебѣжчика свѣдѣніе, что за Херсонесомъ устроены французами запасные пороховые погреба. Вслѣдствіе этого начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Шейдеманъ направилъ туда огонь нѣсколькихъ орудій, послѣ чего тамъ замѣченъ былъ взрывъ непріятельскаго пороховаго погреба.

Еще болѣе вреда наносила наша артиллерія непріятельскимъ работамъ впереди Корабельной стороны. Французы, впереди Малахова кургана и 2-го бастіона, весьма часто, должны были нѣсколько разъ за́-ново исправлять головы своихъ сапъ, несмотря на то, что онѣ были выводимы въ 2 и 3 ряда туровъ. Французы въ продолженіе цѣлаго мѣсяца не могли соединить подступы противъ Малахова кургана съ подступами противъ 2-го бастіона и, наконецъ, увидѣли себя въ необходимости отложить эту работу до тѣхъ поръ, пока, дѣйствіемъ вновь возводимыхъ осадныхъ батарей, огонь Малахова кургана, 2-го бастіона и курганы между ними не будетъ ослабленъ.

При столь упорномъ противодѣйствіи нашей артиллеріи, французы, съ 29 іюня (11 іюля) по 5 (17) августа, почти въ теченіе шести недѣль, успѣли пройти впереди Малахова кургана не болѣе 45 саж., а впереди 2-го бастіона—90 саж., т. е. среднимъ числомъ они приближались въ сутки: къ Малахову кургану—на $1^1/_2$ саж., а ко 2-му бастіону—на $2^1/_2$ саж.

Столь успѣшному дѣйствію нашей артиллеріи весьма много способствовала бдительность секретовъ, дававшихъ возможность открывать ночью своевременный огонь.

Въ то время были приняты всѣ мѣры, для того чтобы съ батарей, расположенныхъ у Голландіи на сѣверномъ берегу рейда, поддерживать постоянную усиленную пальбу по непріятельскимъ работамъ на оконечности Киленбалочныхъ высотъ. Дѣйствіе этихъ батарей и пароходовъ, стрѣлявшихъ по ночамъ въ этомъ направленіи, весьма много замедляло работы непріятеля около Забалканской батареи, особенно постройку батарей №№ 21 и 22, насыпи которыхъ почти ежедневно были сильно разрушаемы.

Ружейный огонь производился съ оборонительной линіи постоянно весьма сильный, особенно по ночамъ. Для сбереженія штуцерныхъ патроновъ, приготовленіе которыхъ требовало много времени и особенной тщательности, приказано было стрѣлять преимущественно изъ гладкихъ ружей, дѣйствіе которыхъ, при близкомъ разстояніи непріятельскихъ траншей, было удовлетворительно.

Ежедневно расходовалось до 15 тыс. патроновъ.

Съ цѣлью еще болѣе тревожить непріятеля и увеличить его потери, заставляя его постоянно содержать въ подступахъ сильные траншейные караулы подъ близкимъ картечнымъ и навѣснымъ огнемъ, и привлекать подъ этотъ огонь его резервы, обороняющійся производилъ частыя вылазки и нападенія малыми отрядами, преимущественно съ укрѣпленій Корабельной стороны.

Въ ночь со 2 (14) на 3 (15) іюля охотники, занимавшіе передовую цѣпь впереди Малахова кургана, съ нѣсколькими греческими волонтерами, и 3 роты Сѣвскаго полка, подъ командою маіора Львова, бросились на передовую работу непріятеля у каменоломни впереди Малахова кургана, близъ спуска въ Доковъ оврагъ, выбили изъ нея французовъ, взяли въ плѣнъ 3 челов. и срыли непріятельскій ложементъ, потерявъ убитыми и ранеными 2 оберъ-офицеровъ и 46 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 4 (16) на 5 (17) іюля охотники, занимавшіе цѣпь впереди 2-го бастіона, подъ командою Кременчугскаго егерскаго полка капитана Горяинова, атаковали ложементы, занятые непріятелемъ въ ночь съ 1 (13) на 2 (14) іюля. Французы, отступивъ въ заднія траншеи, открыли изъ нихъ сильный ружейный огонь. Разоривъ часть непріятельскаго ложемента и захвативъ двухъ плѣнныхъ, капитанъ Горяиновъ отступилъ на 2-й бастіонъ, съ потерею 12 нижнихъ чиновъ.

Въ слѣдующую ночь, съ 5 (17) на 6 (18) іюля, 120 охотниковъ Охотскаго полка, подъ командою поручика Рытова, съ тремя ротами того же полка въ резервѣ, выйдя съ батареи на Пересыпи, поднялись, по Лабораторной балкѣ, на Зеленую гору. Въ то же время, для отвлеченія вниманія англичанъ, были посланы на Сахарную головку правѣе Зеленой горы, подъ командою маіора Салова, 60 охотниковъ, которымъ придана была въ резервъ рота Охотскаго полка. Взойдя на Зеленую гору, охотники заняли и срыли два англійскихъ ложемента, изъ которыхъ непріятель, послѣ слабаго сопротивленія, отступилъ въ позади-лежащія траншеи и оттуда открылъ сильный ружейный огонь. На Сахарной головкѣ непріятельскій пикетъ также отступилъ, какъ только замѣтилъ приближеніе нашего отряда, и охотники разорили одинъ непріятельскій ложементъ. Затѣмъ, отрядъ нашъ отступилъ на оборонительную линію, потерявъ во время вылазки 12 нижнихъ чиновъ ранеными.

Ночью 10 (22) іюля секреты наши впереди 2-го бастіона произвели нападеніе на непріятельскіе секреты, вслѣдствіе чего въ непріятельскихъ подступахъ произошла тревога, слышны были разные сигналы, и когда, по сильному ружейному огню, открытому непріятелемъ, убѣдились, что траншейные караулы приблизились, то съ оборонительной линіи была произведена въ продолженіе получаса частая картечная и навѣсная пальба.

Ночью съ 12 (24) на 13 (25) іюля около 70 челов. охотниковъ разныхъ полковъ и рота Кременчугскаго полка, предводимые штабсъ-

капитаномъ Братковскимъ, бросились на непріятельскія работы впереди 2-го бастіона, и, оттѣснивъ французовъ, разорили три непріятельскихъ ложемента. Затѣмъ, захвативъ мѣшки и туры непріятеля, они отступили на бастіонъ, провожаемые сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятельскимъ резервовъ. Вслѣдъ за отступленіемъ вылазки былъ открытъ, по условленному сигналу, одновременный огонь, какъ съ оборонительной линіи, такъ и съ нѣкоторыхъ батарей Сѣверной стороны и съ парохода «Владиміръ», ставшаго противъ Киленбалочной бухты. Изъ отряда, производившаго вылазку, выбыло убитыми и ранеными 1 оберъ-офицеръ и 28 нижнихъ чиновъ.

Ночью съ 20 (1) на 21 іюля (2 августа), впереди Малахова кургана, Азовскаго полка прапорщикъ Кишельскій, съ 28 охотниками, бросился на французскія работы у каменоломни надъ Доковымъ оврагомъ, захватилъ нѣсколько ружей и инструментовъ у непріятеля, и, произведя тревогу во французскихъ подступахъ, отошелъ назадъ, когда замѣтилъ приближеніе непріятельскаго резерва. Тогда укрѣпленія наши открыли усиленную и навѣсную пальбу по непріятелю. Охотники потеряли 12 челов.

Въ ночь съ 21 (2) на 22 іюля (3 августа) 400 охотниковъ Селенгинскаго, Камчатскаго, Владимірскаго, Брянскаго и князя Варшавскаго полковъ и рота Суздальскаго полка, подъ командою Камчатскаго егерскаго полка маіора Милевскаго и Черноморскаго казачьяго батальона № 8 маіора Даниленко, были высланы противъ англійскихъ работъ передъ исходящимъ угломъ 3-го бастіона. Охотники вытѣснили непріятеля изъ передовой траншеи, а рота Суздальскаго полка, снабженная шанцовымъ инструментомъ, начала разорять непріятельскую работу. Для развлеченія вниманія непріятеля, одновременно съ этою вылазкою, было сдѣлано нападеніе на англійскія работы на Зеленой горѣ. Для этого туда были посланы двѣ команды отъ Охотскаго полка, каждая изъ 60 охотниковъ, съ одною ротою въ резервѣ. Подкравшись незамѣтно къ гребню Зеленой горы, они атаковали одновременно оба фланга передовыхъ англійскихъ работъ и стали ихъ разорять. Вскорѣ маіоръ Милевскій, замѣтивъ, при восходѣ луны, приближеніе непріятельскихъ резервовъ, далъ сигналъ къ отступленію, послѣ чего отряды наши отошли къ оборонительной линіи, захвативъ много непріятельскихъ туровъ, инструмента и 30 желѣзныхъ рогатокъ, преграждавшихъ Лабораторную балку. Потеря въ этихъ трехъ вылазкахъ состояла изъ 1 штабъ-офицера, 2 оберъ-офицеровъ и 53 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 23 (4) на 24 іюля (5 августа) 9 охотниковъ напали на непріятельскій секретъ въ Городскомъ оврагѣ, взяли 1 французскаго солдата въ плѣнъ, и когда произошла тревога въ непріятельскихъ траншеяхъ, то открыта была картечная пальба съ люнета № 1 (Шварца) и съ батарей въ Городскомъ оврагѣ.

Въ слѣдующую ночь такой же поискъ былъ сдѣланъ впереди 3-го бастіона 12 охотниками. При этомъ захвачены въ плѣнъ у англичанъ 1 офицеръ и 1 солдатъ, и произведена въ англійскихъ тран-

шеяхъ тревога. Одновременно съ этимъ, впереди Малахова кургана, 16 охотниковъ, нечаяннымъ и быстрымъ нападеніемъ на французскій ложементъ у каменоломни надъ Доковымъ оврагомъ, произвели тревогу у французовъ, захватили 2 челов. въ плѣнъ, и отступили, съ потерею 1 нижняго чина.

Ночью на 1 (13) августа, впереди Малахова кургана, былъ сдѣланъ новый поискъ небольшою командою нашихъ охотниковъ подъ начальствомъ прапорщика Кишельскаго. Охотники, подойдя скрытно по Докову оврагу, дали залпъ по французскимъ рабочимъ въ каменоломняхъ, и, бросившись впередъ, захватили 3 челов. въ плѣнъ, послѣ чего отступили, потерявъ 1 челов.

Итакъ, въ теченіе этого времени произведено было нами 9 большихъ и малыхъ вылазокъ, преимущественно съ Корабельной стороны на Зеленую гору и на мѣстности впереди Малахова кургана. Хотя эти вылазки и были сопряжены для насъ съ довольно значительными потерями, но онѣ замедляли работы атакующаго и заставляли его держать болѣе войскъ подъ нашимъ огнемъ.

Описавъ всѣ дѣйствія на поверхности земли, обратимся къ подземнымъ дѣйствіямъ.

Въ продолженіе описываемаго промежутка времени минная война впереди 4-го бастіона продолжалась безостановочно, но безъ особенныхъ результатовъ для атакующаго. Французы продолжали все это время дѣйствовать, почти исключительно, булевыми колодцами, закладываемыми въ передней отлогости воронокъ, причемъ гребень этихъ воронокъ подвигался впередъ весьма медленно. Но въ послѣднее время они, съ особенною настойчивостью, стали наступать булевыми колодцами съ двухъ сторонъ капитали, гдѣ, съ помощью нѣсколькихъ послѣдовательныхъ взрывовъ, имъ удалось образовать на поверхности земли изрытія въ видѣ двухъ подступовъ, идущихъ одинъ на встрѣчу другому, которые обнаруживали намѣреніе непріятеля отрѣзать нашу галерею на капитали съ ея развѣтвленіями.

Съ нашей стороны приняты были всѣ мѣры, чтобы замедлить сближеніе этихъ подступовъ. Съ этою цѣлью сдѣлано было распоряженіе о направленіи на нихъ съ бастіона сильнѣйшаго огня. Для усиленія же вентиляціи въ галереѣ на капитали, устроена была цѣлая сѣть соединительныхъ вѣтвей. Работы въ нижнемъ ярусѣ были также усилены, чтобы выдвинуться по возможности далѣе подъ дномъ воронокъ, занимаемыхъ непріятелемъ.

Всего въ это время французскими войсками былъ произведенъ 31, а нами—21 взрывъ.

Передъ люнетомъ № 1 (Шварца) и 5-мъ бастіономъ въ концѣ іюля (началѣ августа) верхніе рукава были выведены на разстояніе отъ 20 до 35 саж. отъ контръ-эскарпа. 31 іюля (12 августа) изъ контрминъ на капитали редута услыхали въ первый разъ непріятельскую работу, а 2 (14) августа произведенъ изъ нихъ первый

взрывъ, причемъ было выброшено трое французовъ. Контрминеръ полагалъ, что непріятель работалъ подъ землею; но теперь извѣстно изъ сочиненія генерала Ніеля, что французы открыли здѣсь мины гораздо позже насъ, и что та работа, которую мы слышали, производилась надъ землею, въ каменоломнѣ.

Передъ Малаховымъ же курганомъ къ устройству контрминъ было приступлено только въ концѣ іюля (началѣ августа.) Работы эти были возложены на штабсъ-капитана фонъ Клугена, и для нихъ назначены были 1 рота 4-го сапернаго бальона, въ числѣ 9 унтеръ-офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ, и 450 челов. отъ пѣхоты.

Въ это время гарнизонъ потерялъ, какъ отъ огня, такъ и въ вылазкахъ, 9,097 челов., такъ что, среднимъ числомъ, въ сутки выбывало 245 челов. У непріятеля выбыло изъ строя 5,044 челов., т. е. средняя убыль его въ сутки составляла около 135 челов.

На усиленіе гарнизона введены въ Севастополь, 6 (18) іюля—Волынскій полкъ, а 22 іюля (3 августа) и 23 іюля (4 августа)—7-я пѣхотная дивизія, поступившая въ общій резервъ гарнизона; 2 (16) августа дивизія эта переправлена обратно на Сѣверную сторону вмѣсто нея введенъ въ Севастополь Замосцьскій полкъ.

21 іюля (2 августа) командиромъ Севастопольскаго порта и военнымъ губернаторомъ назначенъ вице-адмиралъ Новосильскій, а контръ-адмиралъ Панфиловъ, занимавшій эти должности, сохранилъ званіе только помощника начальника гарнизона по морской части.

24 іюля (5 августа) помощникомъ начальника лѣваго фланга оборонительной линіи генералъ-лейтенанта Хрулева назначенъ генералъ-маіоръ Лысенко.

Помощниками начальниковъ отдѣленій оборонительной линіи были назначены:

1-го отдѣленія—сперва капитанъ-лейтенантъ Стеценко, а затѣмъ капитанъ 1-го ранга Микрюковъ;
2-го » —командиръ Тобольскаго полка полковникъ Зеленый;
3-го » —капитанъ-лейтенантъ Юрьевъ;
4-го » —капитанъ 2-го ранга Андреевъ;
5-го » —капитанъ-лейтенантъ Ильинскій.

Начальникомъ артиллерійскаго резерва на Корабельной сторонѣ назначенъ капитанъ Глазенапъ.

Въ теченіе этого времени подвезено было въ Севастополь изъ разныхъ мѣстъ, какъ-то: изъ Измаила, Хотина, Бендеръ, Ростова на Дону, Кіева и Шостенскаго завода, до 40 тыс. пуд. пороху и до 100 тыс. снарядовъ.

Описавъ всѣ дѣйствія атакующаго и обороняющагося отъ штурма 6 (18) іюня до 4 (16) августа, посмотримъ, какихъ результатовъ достигли обѣ воюющія стороны въ этотъ промежутокъ времени.

Въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ обороняющійся произвелъ весьма мало такихъ работъ, которыя могли бы усилить его положеніе и замедлить дальнѣйшее движеніе подступовъ атакующаго. Главное вниманіе обороняющагося было обращено на фланговую и внутреннюю оборону укрѣпленій.

Между тѣмъ атакующій, подвигаясь своими подступами хотя медленно, но настойчиво, успѣлъ приблизить ихъ къ Малахову кургану на 55 саж. (120 метр.), а ко 2-му бастіону—на 50 саж. (107 метр.), и вмѣстѣ съ тѣмъ построилъ и вооружилъ большое число новыхъ осадныхъ батарей, преимущественно для пораженія этихъ двухъ главныхъ пунктовъ атаки.

Въ продолженіе всего этого времени осаждающій дѣйствовалъ довольно слабымъ артиллерійскимъ огнемъ, выпуская въ сутки отъ 1,000 до 1,500 снарядовъ. Артиллерія обороняющагося дѣйствовала болѣе сильнымъ огнемъ, дѣлая въ сутки отъ 2 до $3^1/_2$ тыс. выстрѣловъ; сверхъ того, съ батарей Сѣверной стороны было выпускаемо противъ осадныхъ работъ отъ 1 до 2 тыс. снарядовъ.

При этомъ обороняющемуся удавалось неоднократно причинять работамъ атакующаго значительныя поврежденія, замедлять и останавливать его подступы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду еще болѣе замедлять успѣхи атакующаго и заставить его держать въ траншеяхъ подъ нашимъ огнемъ значительные караулы, обороняющійся довольно часто тревожилъ его вылазками. Кромѣ того, наши секреты безпрестанно дѣлали нападенія на непріятельскіе аванпосты. Хотя при этихъ вылазкахъ наши отряды и терпѣли иногда довольно большія потери, но такой способъ дѣйствій, безпокоя атакующаго, какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ превосходному духу нашихъ войскъ.

Вообще говоря, въ теченіе разсматриваемаго времени обороняющійся находился въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ для того, чтобы значительно усилить свои укрѣпленія и приготовиться къ новому бомбардированію.

Разсмотримъ подробно, какими артиллерійскими средствами располагали теперь обѣ стороны.

Вооруженіе осадныхъ батарей было усилено послѣ 6 (18) іюня 113 орудіями, а именно прибавлено:

На Киленбалочныхъ высотахъ	25
» мѣстности между Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ	61
» Воронцовской высотѣ	15
» Зеленой горѣ	11
Впереди Городской стороны	1
Итого	113

Изъ этого числа вновь поставленныхъ орудій, 90 назначено для дѣйствія по укрѣпленіямъ Южной стороны, почти исключительно

противъ Малахова кургана и 2-го бастіона, и 23—для обстрѣливанія рейда и Сѣверной стороны.

Всего къ 5 (17) августа осадныя батареи имѣли на вооруженіи 700 орудій [1]), а именно:

Французскія на правой атакѣ противъ Корабельной стороны	186
Англійскія	186
Французскія на лѣвой атакѣ противъ Городской стороны	328
Итого	700

Изъ этихъ орудій, 638 назначались для дѣйствія по укрѣпленіямъ Южной стороны, 56—для пораженія города, рейда и Сѣверной стороны, и 6—для отраженія вылазокъ.

Сверхъ того, для вооруженія вновь закладываемыхъ батарей, у союзниковъ имѣлся запасъ въ 250 орудій, частью подвезенныхъ изъ Англіи и Франціи, частью же снятыхъ съ флота, а въ непродолжительномъ времени они ожидали прибытія 400 большихъ мортиръ.

Обороняющійся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отъ 6 (18) іюня по 5 (17) августа усилилъ вооруженіе Южной стороны 135 орудіями.

Изъ нихъ прибавлено:

На 1-мъ и 2-мъ бастіонахъ	17
» Малаховомъ курганѣ	54
» 3-мъ бастіонѣ и смежныхъ укрѣпленіяхъ.	43
» укрѣпленіяхъ Городской стороны . .	16
» внутреннихъ батареяхъ	5
Итого.	135

Но изъ этого числа для противодѣйствія осаднымъ батареямъ было назначено не болѣе 40 орудій. Изъ нихъ только 14 было поставлено на Корабельной сторонѣ. Остальныя же 95 орудій имѣли цѣлью обстрѣливаніе мѣстности, фланговую и внутреннюю оборону.

Всего къ 5 (17) августа на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны имѣлось 1,259 орудій.

Изъ нихъ назначалось:

Для дѣйствія по осаднымъ батареямъ. .	586
» обстрѣливанія мѣстности и для фланкированія укрѣпленій.	421
» внутренней обороны	252

Такимъ образомъ, для артиллерійской борьбы атакующій имѣлъ 638 орудій, а обороняющійся—586.

На сторонѣ атакующаго было огромное превосходство въ мортирахъ, такъ какъ онъ имѣлъ 205 мортиръ, а обороняющійся—только 69. Изъ числа ихъ, 39 мортиръ 2-пуд. должны были молчать, по неимѣнію снарядовъ.

[1]) Кромѣ малыхъ мортиръ и подвижныхъ батарей.

Орудія эти дѣйствовали слѣдующимъ образомъ:

УКРѢПЛЕНІЯ.	Дѣйствовало по этимъ укрѣпленіямъ съ осадныхъ батарей.			Имъ отвѣчали съ оборонительной линіи.		
	Длинныхъ орудій.	Мортиръ.	Итого.	Длинныхъ орудій.	Мортиръ.	Итого.
Отъ 7-го бастіона до 6-го бастіона включительно.	44	15	59	61	8	69
Ростиславскій редутъ и 5-й бастіонъ со смежными укрѣпленіями до люнета № 1 (Шварца).	101	29	130	110	20	130
4-й бастіонъ со смежными укрѣпленіями отъ лѣваго берега Городскаго оврага до Южной бухты. . . . . ,	80	32	112	124	14	138
Батареи на Пересыпи, 3-й бастіонъ и всѣ укрѣпленія до Докова оврага . . .	112	61	173	114	12	126
Малаховъ курганъ, 2-й и 1-й бастіоны, и всѣ смежныя укрѣпленія отъ Докова оврага до Киленбухты.	96	68	164	108	15	123
Итого.	433	205	638	517	69	586

Изъ этой таблицы видно, что:

1) на правомъ флангѣ оборонительной линіи, а именно на 7-мъ, 6-мъ и 5-мъ бастіонахъ, артиллерія наша была почти равносильна съ непріятельскою;

2) на 4-мъ бастіонѣ со смежными укрѣпленіями мы даже сохранили надъ осадными батареями нѣкоторый перевѣсъ;

3) напротивъ того, на Корабельной сторонѣ непріятель, будучи равносиленъ съ нами по числу орудій, дѣйствовавшихъ прицѣльно, имѣлъ мортиръ въ пять разъ болѣе чѣмъ мы.

Такое превосходство огня уравновѣшивалось на 3-мъ бастіонѣ тѣмъ, что передовыя англійскія батареи на Зеленой горѣ, находясь въ выступающей позиціи, подвергались перекрестному огню съ двухъ сторонъ—съ батарей 3-го и 4-го бастіоновъ. Что касается Малахова кургана и 2-го бастіона, то противъ нихъ непріятель занималъ выгодную позицію, дававшую ему возможность поражать эти укрѣпленія съ трехъ сторонъ, и потому здѣсь артиллерія его должна была неминуемо пріобрѣсти рѣшительный перевѣсъ.

Но еще большее превосходство имѣлъ атакующій относительно боевыхъ припасовъ.

Осадныя батареи были снабжены отъ 350 до 450 готовыхъ зарядовъ на орудіе. Кромѣ того, непріятель имѣлъ еще значительные запасы, позволявшіе ему пополнять ежедневный расходъ зарядовъ въ теченіе продолжительнаго времени.

На оборонительной линіи, по распоряженію начальника гарнизона должно было состоять зарядовъ:

на каждое длинное орудіе, дѣйствовавшее по осаднымъ батареямъ. 140
» каждое длинное орудіе, дѣйствовавшее въ случаѣ штурма. . . 70
» каждую мортиру 60

Но надо полагать, что въ дѣйствительности на многихъ батареяхъ имѣлось гораздо болѣе зарядовъ, чѣмъ показано выше, такъ какъ многіе батарейные командиры, опасаясь недостатка зарядовъ и не разсчитывая на подвозъ, сохраняли у себя особенные запасы.

Всего на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны состояло около 150 тыс. зарядовъ.

На береговыхъ батареяхъ имѣлось отъ 70 до 100 зарядовъ на орудіе, что̀ составляло всего около $12^1/_2$ тыс. зарядовъ.

Наконецъ, въ общемъ запасѣ имѣлось въ боченкахъ $21^1/_2$ тыс. пуд. пороху.

Въ это время у насъ началъ ощущаться недостатокъ въ нѣкоторыхъ разрывныхъ снарядахъ. Бомбъ 5-пуд. имѣлось только 2,300, 68-фунт.—около 2 тыс., 2-пуд. не имѣлось вовсе. Запасы гранатъ были также почти истощены; всего оставалось гранатъ: $^1/_2$-пуд.—8 тыс., $^1/_4$-пуд.—5 тыс. и 3-фунт.—14 тыс. Несмотря на это, изъ приведеннаго обзора видно, что относительно артиллерійскихъ припасовъ мы были въ это время въ лучшемъ положеніи чѣмъ во второе бомбардированіе 28 марта (9 апрѣля).

Къ 4 (16) августа гарнизонъ Севастополя состоялъ изъ 75 баталіоновъ пѣхоты, въ числѣ около 38 тыс. штыковъ, при 24 запряженныхъ полевыхъ орудіяхъ [1]).

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

		Баталіоновъ.	Орудій.
На береговыхъ батареяхъ		2	—
На отдѣленіяхъ и въ ближайшихъ резервахъ	1-мъ	12	—
	2-мъ	12	—
	3-мъ	15	—
	4-мъ	9	—
	5-мъ	12	—
Въ главномъ резервѣ	Городской стороны	6	6
	Корабельной	7	18
Итого		75	24

---

[1]) Кромѣ моряковъ, саперъ, 4-го стрѣлковаго баталіона, штуцерныхъ отъ пѣхоты, пластуновъ и греческихъ волонтеровъ, которые, въ числѣ около 12 тыс. челов., были распредѣлены по всѣмъ укрѣпленіямъ.

Но большая часть этихъ войскъ, находясь въ Севастополѣ значительное время, была ослаблена и разстроена вслѣдствіе потерь во время обороны. Это заставило переформировать нѣкоторые полки, а именно: Забалканскій, Полтавскій, Алексопольскій, Сѣвскій и Брянскій—въ 2-хъ-баталіонный, а Муромскій—въ 1-баталіонный составъ.

Въ окрестностяхъ Севастополя съ 29 іюня (10 іюля) по 4 (16) августа происходили также неоднократныя стычки:

2 (14) іюля непріятель, въ числѣ 4 эскадроновъ кавалеріи, прикрытыхъ стрѣлковою цѣпью и поддержанныхъ двумя ротами пѣхоты, выйдя изъ Байдарской долины, двинулся къ перевалу по дорогѣ къ Чамлы-Узенбашику; за кавалеріею слѣдовало около двухъ баталіоновъ пѣхоты. Стоявшій на перевалѣ казачій пикетъ сталъ отступать, отстрѣливаясь, къ резерву. Непріятель, простоявъ нѣсколько времени у садовъ Узенбашика, отошелъ назадъ, въ Байдарскую долину. Въ перестрѣлкѣ этой ранены 4 казака.

3 (15) іюля, съ цѣлью обозрѣнія непріятельскаго лагеря въ Байдарской долинѣ, казачій отрядъ, поддержанный драгунами, былъ выдвинутъ по направленію къ дер. Уркуста и Чамлы-Узенбашикъ. Непріятель, занимавшій дер. Уркуста и Бага, въ числѣ около 3 эскадроновъ, отошелъ къ своему лагерю на лѣвомъ берегу р. Черной, послѣ чего, снявъ часть этого лагеря, перенесъ его въ пространство между Уркустою и Багою.

15 (27) іюля 4 эскадрона непріятельской кавалеріи выдвинулись къ дер. Чамлы-Узенбашикъ и завязали перестрѣлку съ казаками, послѣ чего отошли назадъ.

22 іюля (3 августа) непріятель изъ Байдарской долины сдѣлалъ наступленіе на перевалъ впереди дер. Уркуста и оттѣснилъ наши аванпосты нѣсколько назадъ. Казаки, подкрѣпленные дежурною сотнею, снова выдвинулись впередъ и заняли перевалъ.

Кромѣ того, съ нашей стороны сдѣлано было еще нѣсколько рекогносцировокъ непріятельскаго расположенія въ Байдарской долинѣ. Рекогносцировки эти, а также свѣдѣнія, доставленныя непріятельскими дезертирами, показали, что Байдарская долина была занята слѣдующимъ образомъ: у южно-бережской дороги въ дер. Байдары и Сахтыхъ—полкъ англичанъ, изъ котораго 4 эскадрона выдвинуты къ Форосскому перевалу; лѣвѣе англичанъ, близъ хутора Перовскаго, — небольшой турецкій отрядъ; между дер. Багою и Уркустою и Черною рѣчкою — 2 полка французскихъ гусаръ и полкъ драгунъ; у дачи Мордвинова — 2 полка французскихъ кирасиръ, съ двумя конными батареями, а у дер. Біюкъ-Мускомія—2 французскіе баталіона.

Въ Азовскомъ морѣ непріятельскія суда продолжали заниматься истребленіемъ прибрежныхъ хуторовъ и рыбныхъ притоновъ.

7 (19) іюля непріятель снова бомбардировалъ Геническъ, причемъ разрушилъ городскую церковь и нѣсколько домовъ.

Нѣсколько разъ также открывали непріятельскія суда огонь по Бердянску, причемъ имъ удалось повредить городскую церковь и до 200 домовъ, поджечь матросскую слободку и истребить частные амбары съ 25 тыс. четвертей пшеницы.

Имѣя въ виду усилить мѣры для охраненія береговъ и обезпеченія сообщеній арміи, главнокомандующій сдѣлалъ 10 (22) іюля слѣдующія распоряженія:

1) Охраненіе всей Херсонской губерніи, съ Николаевымъ и Кинбурномъ, поручилъ командующему Южною арміею генералъ-адъютанту Лидерсу, подчинивъ ему всѣ войска, расположенныя въ этомъ районѣ.

2) Охраненіе Перекопа возложилъ на отрядъ генералъ-адъютанта Анрепа, состоящій изъ 7 баталіоновъ 7-й резервной пѣхотной дивизіи, 3 баталіоновъ 17-й резервной пѣхотной бригады, 1-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи, сотни Уральскихъ казаковъ и 28 полевыхъ орудій.

3) Для охраненія Чонгарскаго моста сформированъ новый отрядъ. Начальство надъ которымъ было ввѣрено генералъ-лейтенанту Рыжову. Отрядъ этотъ состоялъ изъ 1 баталіона 7-й резервной пѣхотной дивизіи, 1 баталіона 17-й резервной пѣхотной бригады, маршевой сводной кавалерійской бригады, 3 сотенъ Донскаго казачьяго № 62 полка, команды Азовскихъ казаковъ и 20 полевыхъ орудій.

Въ послѣднихъ числахъ іюля (началѣ августа) прибыли къ Качѣ 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи и 7-я резервная пѣхотныя дивизія, вмѣсто которой въ составъ Перекопскаго отряда вступили дружины Орловскаго и Тульскаго ополченій.

ГЛАВА XXXIX.

СРАЖЕНІЕ ПРИ Р. ЧЕРНОЙ.

Близость союзниковъ къ Малахову кургану и 2-му бастіону, къ которымъ они подошли на разстояніе около 50 саж., устройство ими противъ этихъ двухъ главныхъ пунктовъ атаки сильныхъ батарей, между тѣмъ какъ съ нашей стороны не были приняты своевременно надлежащія мѣры для уравновѣшиванія артиллерійской борьбы, дѣлали сомнительнымъ исходъ ожидаемаго въ Севастополѣ пятаго бомбардированія. До штурма 6 (18) іюня осаждающій находился въ столь близкомъ разстояніи отъ атакованныхъ верковъ только противъ 4-го и 5-го бастіоновъ; теперь же намъ приходилось готовиться къ отраженію непріятеля на протяженіи всей оборонительной линіи

Можно было предвидѣть, что съ открытіемъ общаго огня съ осадныхъ батарей атакующій пріобрѣтетъ надъ нами полный перевѣсъ. При такомъ безвыходномъ положеніи осажденнаго города, непріятелю не представилось бы особеннаго труда сбить артиллерію нашихъ укрѣпленій, совершенно разстроить ихъ и подготовить себѣ такимъ образомъ успѣхъ штурма. Обороняющемуся оставалось только принять противъ союзниковъ какія-либо рѣшительныя мѣры, чтобы выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ засталъ насъ одиннадцатый мѣсяцъ обороны, или же добровольно очистить Южную сторону Севастополя, чтобы сосредоточить армію для дѣйствій въ полѣ. Противъ послѣдняго предположенія можно было, конечно, возразить, что достоинство русскаго боя, тѣмъ болѣе что съ прибытіемъ въ окрестности Севастополя, въ послѣднихъ числахъ іюля (началѣ августа), 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій [1]), примѣрно до 22,000 штыковъ, и ожидаемыхъ въ половинѣ (концѣ) августа въ Крыму 17 дружинъ Курскаго ополченія, примѣрно 13,000 штыковъ [2]), силы наши уравнивались нѣсколько съ непріятельскими, а потому можно было надѣяться, что теперь насталъ для насъ удобный моментъ перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Однако и послѣ прибытія этихъ подкрѣпленій, перевѣсъ въ силахъ оставался бы все-таки на сторонѣ союзниковъ, а потому, относительно возможности предпринять съ нашей стороны наступательныя дѣйствія, мнѣнія въ главной квартирѣ были далеко не согласны между собою.

Главнокомандующій полагалъ, что хотя съ прибытіемъ 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій и Курскаго ополченія наши силы подъ Севастополемъ получатъ значительное подкрѣпленіе, но и тогда онѣ не будутъ еще достаточны для перехода въ рѣшительное наступленіе, особенно если непріятель къ тому времени также будетъ подкрѣпленъ. На этомъ основаніи, *князь Горчаковъ почиталъ болѣе благоразумнымъ продолжать пассивную защиту Севастополя до прибытія остальныхъ ополченій, предназначенныхъ въ Крымъ, и гренадерскихъ дивизій, которыя онъ желалъ туда же притянуть.* Мнѣніе это, относительно необходимости воздержаться отъ наступательныхъ дѣйствій, князь Горчаковъ не переставалъ высказывать со времени принятія имъ главнаго начальства надъ Крымскою арміею. Весьма рѣзко князь выразился объ этомъ предметѣ въ письмѣ своемъ, отъ 5 (17) іюля 1855 г., военному министру генералъ-адъютанту князю Долгорукову: *«Было бы просто сумасшествіемъ начать наступленіе противъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, главныя силы котораго занимаютъ, кромѣ того, недоступныя позиціи. Первый день я бы двинулся впередъ; второй—я бы отбросилъ непріятельскій авангардъ и написалъ бы великолѣпную реляцію; третій день я былъ бы разбитъ, съ потерею отъ 10 до 15 тысячъ человѣкъ, и четвертый день Севастополь*

[1]) 2-й пѣхотный корпусъ.

[2]) Записка князя Горчакова о положеніи дѣлъ нашихъ въ Крыму отъ 14 (26) іюля 1855 г.

и значительная часть арміи были бы потеряны. Если бы я дѣйствовалъ иначе, Севастополь уже болѣе мѣсяца принадлежалъ бы непріятелю, и вашъ покорнѣйшій слуга былъ бы между Днѣпромъ и Перекопомъ... Я бы желалъ, любезный князь, чтобы вы убѣдились въ одной истинѣ, которую я считаю непреложною, а именно, что принятая мною система осторожности есть конечно наилучшая, которой можно было послѣдовать, и что полученные чрезъ нее результаты доставили неисчислимую выгоду для Россіи».

Осторожный образъ дѣйствій князя Горчакова въ Крыму признавался однако не всѣми равно необходимымъ; многіе были того мнѣнія, что теперь наступило время отказаться отъ пассивной защиты Севастополя и предпринять противъ союзниковъ рѣшительныя дѣйствія.

Въ числѣ сторонниковъ наступательнаго образа дѣйствій самымъ вліятельнымъ лицомъ былъ генералъ-адъютантъ баронъ Вревскій, командированный изъ Петербурга въ Крымъ еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, чтобы собрать на мѣстѣ свѣдѣнія, въ которыхъ нуждалось военное министерство, и войти въ личное соглашеніе съ главнокомандующимъ по поводу различныхъ вопросовъ, касающихся продовольствованія и подкрѣпленія ввѣренной князю Горчакову арміи. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ Крыму, генералъ-адъютантъ баронъ Вревскій пришелъ къ мнѣнію, совершенно противуположному взгляду главнокомандующаго, и находилъ, что оставаться до осени въ оборонительномъ положеніи было бы для насъ невыгодно во всѣхъ отношеніяхъ; это значило бы понапрасну истощать собственныя силы, такъ какъ Севастополь, даже безъ усиленнаго бомбардированія и не считая обыкновенной убыли болѣзнями, поглощалъ въ то время ежедневно, круглымъ числомъ, до 250 челов. Эта постоянная ежедневная убыль въ гарнизонѣ отъ непріятельскаго огня составила бы до ноября огромную цифру, которую, конечно, не превышала бы потеря въ самомъ кровопролитномъ сраженіи [1]). Не мѣньшую важность имѣло то обстоятельство, что гарнизонъ лишался постепенно достойнѣйшихъ своихъ начальниковъ, что должно было неизбѣжно повліять на духъ гарнизона; остававшіеся пока на своихъ мѣстахъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе изнемогали въ силахъ физическихъ и нравственныхъ. Лица же вновь прибывающія должны были еще знакомиться съ обстоятельствами и пріучаться къ своей новой дѣятельности. Наконецъ, ощущавшійся уже недостатокъ сѣна не позволилъ бы до зимы содержать и уменьшенное число лошадей. Руководствуясь всѣми этими соображеніями, *генералъ-адъютантъ баронъ Вревскій, съ своей стороны, полагалъ необходимымъ, по прибытіи ожидаемыхъ подкрѣпленій, не отлагая далѣе, предпринять что-либо рѣшительное*, дабы

[1]) Генералъ Вревскій разсчитывалъ, что въ 9 дней (съ 1 (13) по 9 (21) іюля) выбыло изъ строя собственно отъ непріятельскихъ выстрѣловъ 2,261 челов.; слѣдовательно до ноября мѣсяца мы потеряли бы еще около 30,000 челов.; между тѣмъ какъ непріятель могъ дѣйствительно усилиться въ это время (Вѣдомость, приложенная къ письму генералъ-адъютанта барона Вревскаго военному министру отъ 11 (23) іюля 1855 г.).

во что бы ни стало выйдти наконецъ изъ того тяжкаго положенія, которое гарнизонъ Севастопольскій выдерживалъ уже болѣе десяти мѣсяцевъ [1]).

Независимо отъ приведенныхъ здѣсь соображеній въ пользу прекращенія пассивной обороны Севастополя, приверженцы наступательныхъ дѣйствій указывали также на необходимость удовлетворить требованію общественнаго мнѣнія Россіи, ожидавшаго отъ арміи новаго усилія для отраженія союзниковъ и освобожденія Крыма отъ непріятельскаго нашествія.

Распространеніе въ главной квартирѣ мнѣнія, идущаго совершенно въ разрѣзъ съ предположеніемъ князя Горчакова, не замедлило отразиться также на воззрѣніяхъ главнокомандующаго. Разнообразные доводы, которые приводились въ пользу измѣненія системы дѣйствій нашихъ въ Крыму, способствовали, безъ сомнѣнія, къ тому, чтобы нѣсколько поколебать первоначальное рѣшеніе князя Горчакова. Продолжая находить, что атака непріятеля на занимаемой имъ позиціи, безъ значительнаго числительнаго превосходства,—*дѣло крайне опасное* (какъ это видно изъ записки его о положеніи дѣлъ нашихъ въ Крыму отъ 14 (26) іюля 1855 г., главнокомандующій признавалъ тѣмъ не менѣе въ половинѣ (концѣ) іюля уже возможнымъ предпринять наступленіе отъ Черной рѣчки и Малахова кургана, въ томъ случаѣ, когда непріятельскіе подступы приблизятся настолько къ атакованнымъ веркамъ, что Севастополь не будетъ болѣе въ состояніи выдержать приступа, и потому придется «*изъ худаго выбирать менѣе вредное и болѣе соотвѣтствующее съ достоинствомъ русскаго оружія*» [2]).

---

[1]) Письмо генералъ-адъютанта барона Вревскаго военному министру отъ 11 (23) іюля 1855 г.

[2]) Записка князя Горчакова отъ 14 (26) іюля 1855 г., заключающая: 1) разсчетъ нашихъ силъ въ Крыму сравнительно съ непріятельскими, и 2) соображеніе о предстоящемъ образѣ дѣйствій.

.....«Обратиться къ наступленію, т. е. къ совокупному штурму укрѣпленной позиціи Сапунъ-горы, отъ Черной рѣчки, и непріятельскихъ апрошей отъ восточной стороны Севастополя, безъ значительнаго числительнаго превосходства,—дѣло крайне опасное: отбитіе подобной атаки можетъ повлечь за собою непосредственное паденіе Севастополя. Съ другой стороны, до прибытія сюда 60 дружинъ ополченія среднихъ губерній (т. е. до осени) мы будемъ постоянно слабѣе непріятеля. До прихода этихъ дружинъ выгоднѣе бы оставаться въ оборонительномъ положеніи, предоставляя непріятелю самому насъ атаковать. Но весьма быть можетъ, что подступы непріятеля такъ сблизятся со всѣхъ сторонъ къ нашимъ веркамъ, что Севастополь уже будетъ не въ состояніи выдержать приступа, и въ такомъ случаѣ сколь атаки отъ Черной и Корнилова бастіона ни опасны, но не останется ничего другаго, какъ рѣшиться на нихъ, держась правила: изъ худаго выбирать менѣе вредное и болѣе соотвѣтствующее съ достоинствомъ русскаго оружія.

«Имѣя это въ виду и разсчитывая, что Севастополь не будетъ доведенъ до вышесказанной крайности прежде начала будущаго мѣсяца, что совпа-

Вслѣдствіе письма генералъ-адъютанта барона Вревскаго военному министру отъ 11 (23) іюля, въ которомъ онъ излагалъ виды и соображенія главнокомандующаго, равно какъ свое личное мнѣніе, къ Петербургѣ былъ возбужденъ вопросъ—*какой образъ дѣйствій предстоитъ избрать въ Крыму: продолжать-ли тяжкую, хотя и славную защиту Севастополя, стараясь только выиграть время и не видя впереди никакого опредѣленнаго исхода, или же, немедленно по прибытіи войскъ 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій и Курскаго ополченія, перейти въ наступленіе.* Военный министръ находилъ совершенно невозможнымъ рѣшать этотъ вопросъ издалека и полагалъ, что только лица, непосредственно участвующія въ военныхъ дѣйствіяхъ и ознакомившіяся уже на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла, могутъ основательно обсудить всѣ стороны этого сложнаго вопроса; съ другой стороны, будучи увѣренъ, что тяжко нести одному лицу отвѣтственность въ столь важномъ дѣлѣ, князь Долгоруковъ признавалъ рѣшеніе предложеннаго вопроса достойнымъ быть предметомъ особаго совѣщанія съ лицами, заслуживающими довѣрія главнокомандующаго [1]). Эти предположенія военнаго министра удостоились 18 (30) іюля Высочайшаго одобренія, и потому князю Горчакову объявлено было немедленно Высочайшее предложеніе, чтобы онъ, не теряя времени, собралъ подъ своимъ предсѣдательствомъ военный совѣтъ для обсужденія и *окончательнаго* рѣшенія означеннаго вопроса [2]).

По полученіи княземъ Горчаковымъ письма, заключавшаго въ себѣ Высочайшую волю, главнокомандующій безотлагательно собралъ 28 іюля (9 августа) военный совѣтъ изъ слѣдующихъ лицъ: генералъ-адъютантовъ—графа Сакена и Коцебу, генералъ-лейтенантовъ—Сержпутовскаго, Липранди, Бухмейера, Бутурлина, Хрулева, Ушакова [3]) и Семякина. Кромѣ поименованныхъ здѣсь лицъ, отъ которыхъ князь Горчаковъ требовалъ мнѣнія, въ совѣтѣ присутствовали еще: генералъ-адъютантъ баронъ Вревскій, а также, для разныхъ объясненій, начальники штабовъ—генералъ-маіоры Крыжановскій, князь Васильчиковъ, полковники Исаковъ и Козляниновъ, и генералъ-интендантъ арміи генералъ-маіоръ Затлеръ. Генералъ-адъютантъ Реадъ и генералъ-маіоръ Вейрманъ, за болѣзнью, въ совѣтѣ участвовать не могли.

Объяснивъ членамъ совѣта положеніе дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ, которое всѣми было признано крайне труднымъ, князь Горчаковъ предложилъ имъ представить на другой день письменно мнѣнія свои на нижеслѣдующіе вопросы:

« *Ополченіе, предназначенное въ мое распоряженіе, независимо отъ*

даетъ съ прибытіемъ сюда 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій, я дѣлаю теперь же всѣ нужныя распоряженія, дабы имѣть все въ готовности для атаки непріятеля къ этому времени и дабы, въ случаѣ необходимости оной, имѣть возможность исполнить нападеніе съ наименьшею невыгодою.

[1]) докладъ военнаго министра, Высочайше одобренный 18 (30) іюля 1855 г.

[2]) Письмо военнаго министра главнокомандующему отъ 19 (31) іюля 1855 г.

[3])Дежурный генералъ Крымской арміи.

Курскихъ дружинъ, окончательно можетъ собраться къ Перекопу только къ концу октября.

«*По приблизительному соображенію генералъ-интенданта, войска, въ нынѣшнемъ своемъ составѣ, могутъ довольствоваться сѣномъ въ Крыму до 15-го октября. Если же уменьшить число лошадей наполовину, то сѣна достанетъ до половины января; если на* $^3/_4$ *лошадей — то по 15-е апрѣля т. е. до появленія подножнаго корма:*

«*Итакъ, нынѣ настало время рѣшить неотлагательно вопросъ о предстоящемъ намъ образѣ дѣйствій въ Крыму: продолжать-ли пассивную защиту Севастополя, стараясь только выигрывать время и не видя впереди никакого опредѣленнаго исхода, или же, немедленно по прибытіи войскъ 2-го корпуса и Курскаго ополченія, перейти въ рѣшительное наступленіе.*

«*Вопросъ этотъ предлагаю на ваше обсужденіе и въ дополненіе онаго, если мы не должны долѣе оставаться въ пассивномъ положеніи, то:*

1) *Какое дѣйствіе предпринять?*
2) *Въ какое время?*»

Въ мнѣніяхъ совѣта, представленныхъ 29 іюля (10 августа) князю Горчакову, большинство генераловъ высказалось въ пользу наступательныхъ дѣйствій со стороны р. Черной. Мнѣнія эти помѣщены въ приложеніяхъ (36), здѣсь же приведемъ только краткое содержаніе каждаго изъ нихъ.

Генералъ-адъютантъ *графъ Остенъ-Сакенъ* высказался противъ наступленія на непріятеля съ Сапунъ-горы или изъ Севастополя, но предлагалъ очистить Южную сторону города, и, собравъ всю Крымскую армію въ одно цѣлое, дѣйствовать затѣмъ совокупно въ полѣ.

Генералъ-адъютантъ *Коцебу* вывелъ изъ общаго положенія дѣлъ заключеніе, что мы находимся вынужденными ускорить развязку дѣлъ подъ Севастополемъ, а потому полагалъ выгоднѣйшимъ безотлагательно атаковать непріятеля со стороны Чоргуна, не ожидая для этого прибытія всѣхъ дружинъ Курскаго ополченія.

Генералъ-лейтенантъ *Сержпутовскій* заявилъ, что желательно сколь можно скорѣе атаковать Ѳедюхины и сосѣднія съ ними горы, подкрѣпивъ эту атаку, въ случаѣ спуска непріятеля въ большихъ силахъ съ Сапунъ-горы, вылазкою изъ Севастополя на Камчатскій редутъ и демонстраціею на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, слабо занятомъ союзниками. Атаку эту онъ полагалъ произвести немедленно, не ожидая прибытія всѣхъ дружинъ Курскаго ополченія.

Генералъ-лейтанантъ *Липранди* полагалъ, съ прибытіемъ первыхъ дружинъ ополченія, атаковать непріятеля на р. Черной, со стороны Чоргуна, а потомъ, въ случаѣ удержанія за нами Чоргунской долины, рѣшить уже, смотря по обстоятельствамъ, вопросъ о возможности атаки остальными войсками Сапунъ-горы.

Генералъ-лейтенантъ *Буземейеръ* былъ того мнѣнія, что принятому порядку дѣйствій нашихъ въ Крыму надобно предпочесть наступательное дѣйствіе въ полѣ, чтобы, по оттѣсненіи непріятеля, прим-

кнуть позицію полевыхъ войскъ нашихъ къ крѣпости и войти въ сношеніе съ гарнизономъ Южной стороны Севастополя. Для осуществленія столь смѣлыхъ предположеній, генералъ полагалъ возможнымъ безотлагательно атаковать непріятельское расположеніе за Черною рѣчкою, направивъ для этой цѣли одинъ отрядъ противъ Ѳедюхиныхъ горъ, а другой—на правую оконечность позиціи союзниковъ; овладѣвъ Ѳедюхиными горами, войска, не останавливаясь, идутъ вправо, по удобнѣйшей на то мѣстности, для занятія высотъ Сапунъ-горы. Одновременно съ этими дѣйствіями гарнизонъ Корабельной части Севастополя долженъ былъ предпринять стремительную вылазку до редута Викторіи, гдѣ ему назначалось соединиться съ правымъ отрядомъ, двинутымъ со стороны Черной рѣчки. Наступавшему же отсюда лѣвому отряду предоставлялась задача тѣснить сардинцевъ и турокъ къ с. Кадыкіой и не допускать ихъ къ соединенію съ французами и англичанами. По достиженіи предположенной въ этомъ планѣ цѣли, генералъ Бухмейеръ указывалъ на необходимость безостановочно преслѣдовать непріятеля, не дозволяя ему оправиться и пользуясь содѣйствіемъ гарнизона Городской части Севастополя. Когда удастся занять такимъ образомъ позицію между Малаховымъ курганомъ и хуторомъ Соколовскаго генералъ Бухмейеръ полагалъ устроить мѣстами легкія полевыя укрѣпленія, которыя затѣмъ могли быть постепенно усиливаемы

По мнѣнію генералъ-лейтенанта *Бутурлина*, дѣйствительнѣйшее средство спасти Севастополь заключалось въ томъ, чтобы, приблизившись къ непріятелю со стороны р. Черной, развлечь его силы и поставить себя въ такое положеніе, чтобы мы имѣли возможность атаковать его съ поля, когда онъ пойдетъ на приступъ города. Для этой цѣли необходимо было стать твердою ногою на лѣвомъ берегу Черной, занятомъ непріятелемъ, и слѣдовательно атаковать и сбить его. Для производства этого наступленія генералъ Бутурлинъ полагалъ выждать прибытія возможно бо́льшаго числа дружинъ ополченія. Если бы непріятель со всѣми силами устремился съ Сапунъ-горы на подкрѣпленіе своихъ войскъ, расположенныхъ въ долинѣ Черной, то произвести вылазку, но никакъ не далѣе Камчатскаго редута.

Дежурный генералъ, генералъ-лейтенантъ *Ушаковъ* признавалъ болѣе выгоднымъ продолжать пассивную оборону Севастополя до 1 (13) ноября, разсчитывая на подкрѣпленія, ожидаемыя къ осени въ Крыму; но, опасаясь открытія союзниками новаго бомбардированія или штурма, полагалъ быть готовымъ немедленно атаковать непріятеля въ полѣ. Дождавшись прибытія двѣнадцати дружинъ Курскаго ополченія, онъ полагалъ направить главную атаку къ Чоргуну, другую же—съ Мекензіевой позиціи на Ѳедюхины горы [1]), а вмѣстѣ съ тѣмъ произвести изъ Севастополя двѣ вылазки: одну, сильную,—отъ

[1]) Ѳедюхины горы назывались также и Уральскими, потому что на нихъ въ концѣ 1854 и началѣ 1855 г. стояли наши Уральскіе казаки «(Записки объ осадѣ Севастополя», Н. Берга).

Малахова кургана, а другую, фальшивую,—изъ центра или праваго фланга оборонительной линіи.

Генералъ-лейтенантъ *Хрулевъ* изложилъ въ обширной запискѣ взглядъ свой на образъ дѣйствій, который предстояло избрать въ Крыму. Мнѣніе его рѣзко отличается отъ предположеній большинства членовъ совѣта, собраннаго княземъ Горчаковымъ. Онъ, подобно графу Остенъ-Сакену, высказался противъ атаки со стороны Черной, какъ непредставляющей существенныхъ результатовъ даже въ случаѣ успѣха; вылазка же, предпринятая съ лѣвой половины оборонительной линіи на Камчатскій редутъ, одновременно съ наступленіемъ на Черную, совершенно погубила бы, по его мнѣнію, и городъ и армію. Взамѣнъ этого наступательнаго движенія, генералъ Хрулевъ предлагалъ рѣшительною атакою съ Корабельной стороны овладѣть Камчатскимъ редутомъ, 24-хъ-орудійною батареею, Зеленою горою, и наконецъ Викторіею, вытѣснить затѣмъ непріятеля съ его позиціи на оконечности Сапунъ-горы за Киленбалкою и утвердиться на пространствѣ между Каменоломнымъ оврагомъ и Делагардіевою балкою. Если же это предположеніе сочтется неудобоисполнимымъ, то генералъ Хрулевъ указывалъ на другую, не менѣе рѣшительную мѣру, которую онъ считалъ даже болѣе дѣйствительною и вѣрнѣе ведущею къ нашей главной цѣли—удаленію союзниковъ изъ Крыма: укрѣпивъ берегъ Большой бухты на Сѣверной сторонѣ возможно бо́льшимъ числомъ батарей, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, вывести гарнизонъ изъ Севастополя и взорвать покинутыя нами укрѣпленія; вслѣдъ затѣмъ, никакъ не позже двухъ дней, всею арміею перейти въ рѣшительное наступленіе. Независимо отъ этихъ предположеній, генералъ Хрулевъ предлагалъ еще третій планъ дѣйствій, заключавшійся въ оставленіи правой половины оборонительной линіи и сосредоточеніи на Корабельной сторонѣ до 75,000 войска, съ цѣлью овладѣть высотами, командующими надъ этою частью Севастополя. Во всякомъ случаѣ, генералъ Хрулевъ настаивалъ на томъ, чтобы рѣшительныя дѣйствія были приняты безотлагательно, не ожидая прибытія ополченій.

Генералъ-лейтенантъ *Семякинъ* полагалъ предпринять наступательное движеніе только пятью дивизіями на Чоргунъ, единственно съ цѣлью временно облегчить Севастополь и отсрочить на время катастрофу, причемъ онъ находилъ всего выгоднѣе произвести атаку наканунѣ 3 (15) августа, какъ дня, въ который ожидали штурма со стороны непріятеля. Если же оборона Севастополя на прежнемъ основаніи будетъ признана невозможною, между тѣмъ какъ наступленіе изъ города и отъ Черной рѣчки не обѣщаетъ полезнаго исхода, то генералъ Семякинъ признавалъ въ стратегическомъ смыслѣ выгоднымъ очистить Южную сторону Севастополя, уничтоживъ укрѣпленія, и сосредоточить оборону на Сѣверной сторонѣ, занявъ вмѣстѣ съ тѣмъ Чоргунскую позицію достаточнымъ отрядомъ; когда армія займетъ подобное расположеніе, никогда не будетъ поздно восполь-

зоваться обстоятельствами для нанесенія непріятелю рѣшительнаго удара наступленіемъ на его правый флангъ.

Вице-адмиралъ *Новосильскій* совѣтовалъ, не теряя ни сколько времени, начать наступательныя дѣйствія, не ожидая для этого ни прибытія ополченій, ни построенія моста чрезъ Большую бухту.

Обсудивъ дѣло послѣ полученія мнѣній совѣта, *князь Горчаковъ рѣшился послѣдовать мнѣнію большинства членовъ его* и атаковать союзниковъ со стороны Черной. Предположенное генераломъ Хрулевымъ сосредоточеніе всей пѣхоты въ самомъ Севастополѣ, чтобы атаковать непріятеля отъ Корабельной стороны, было признано главнокомандующимъ, не взирая на неоспоримую пользу такого дѣйствія въ случаѣ успѣха онаго, дѣломъ слишкомъ рискованнымъ, непосредственныя послѣдствія котораго при неудачѣ могли быть крайне гибельны для участи осажденнаго города. Очищеніе же Южной части Севастополя безъ предварительнаго боя, хотя и при невыгодныхъ условіяхъ, было отвергнуто княземъ Горчаковымъ какъ рѣшеніе, противное и Высочайшей волѣ и его собственному убѣжденію.

Избравъ по этимъ причинамъ нападеніе со стороны Черной, главнокомандующій полагалъ произвести его между 2 (14) и 7 (19) августа, главнымъ образомъ по двумъ слѣдующимъ причинамъ:

1) до того времени непріятель могъ рѣшиться на штурмъ, отбитіе котораго было бы для насъ выгоднѣе чѣмъ атака Ѳедюхиныхъ и Гасфорта горъ;

2) къ 7 (19) августа уже поджидали 5 дружинъ ополченія, которыми князь Горчаковъ имѣлъ въ виду замѣнить 7-ю пѣхотную дивизію, находившуюся въ Севастополѣ, присоединивъ послѣднюю къ свободнымъ для дѣйствія въ полѣ войскамъ, численность которыхъ не превзошла бы въ такомъ случаѣ и 43,000 штыковъ [1]).

Независимо отъ мнѣній совѣта, князь Горчаковъ пожелалъ также узнать взглядъ генерала Тотлебена по поводу подготовляемыхъ со стороны Черной наступательныхъ дѣйствій. Съ этою цѣлью главнокомандующій, въ сопровожденіи генералъ-адъютантовъ Коцебу и барона Вревскаго, посѣтилъ 2 (14) августа генерала Тотлебена на Бельбекѣ, гдѣ этого генерала удерживала рана, полученная имъ 8 (20) іюня. Ознакомивъ генерала со своими предположеніями, князь Горчаковъ просилъ его высказать ему объ этомъ предметѣ свое мнѣніе. Генералъ Тотлебенъ не одобрялъ движенія къ р. Черной, и потому положительно отвергъ пользу вступленія съ этой стороны въ бой съ союзниками; онъ указалъ на благопріятныя для непріятеля мѣстныя обстоятельства и превосходство силъ союзниковъ, дѣлавшія сомнительнымъ исходъ предполагаемаго сраженія. Завладѣвъ стремительною атакою даже Ѳедюхиными высотами, немыслимо было разсчитывать на дальнѣйшій успѣхъ при атакѣ неприступной по мѣстности позиціи на Сапунъ-горѣ, укрѣпленной батареями, вооруженными

[1]) Письмо князя Горчакова военному министру отъ 30 іюля (11 августа) 1855 г.

орудіями большаго калибра; притомъ едва-ли возможно было утвердиться на Ѳедюхиныхъ высотахъ, уступая непріятелю и въ числительности и въ вооруженіи. Что же касается союзниковъ, то, продолжая владѣть Сапунъ-горою и Балаклавою, они, конечно, могли безпрепятственно окончить предпринятую осаду. Затѣмъ генералъ Тотлебенъ доложилъ главнокомандующему, что онъ съ нѣкотораго времени занятъ подробною разработкою предположенія атаковать непріятеля значительными силами со стороны Корабельной, на пространствѣ между Киленбалкою и Лабораторною балкою. Выполненіемъ этого наступательнаго движенія можно было дѣйствительно надѣяться удержать Севастополь отъ грозившаго ему въ скоромъ времени паденія; но генералъ Тотлебенъ признавалъ эту атаку исполнимою только при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы намъ удалось произвести всѣ предварительныя распоряженія къ наступленію совершенно скрытно отъ непріятеля и напасть на него неожиданно. Въ противномъ случаѣ трудно было разсчитывать на успѣхъ, принимая во вниманіе, что осадныя работы союзниковъ представляли сходную съ Севастопольскими укрѣпленіями позицію, съ тою лишь разницею, что первыя, при меньшей профили, имѣли несравненно сильнѣйшее вооруженіе; притомъ, для атаки нашей оборонительной линіи непріятелю пришлось бы перейти небольшое разстояніе, отдѣлявшее ее отъ передовыхъ осадныхъ траншей, между тѣмъ какъ намъ предстояло перейти при наступленіи, совершенно открыто, все разстояніе отъ оборонительной линіи до непріятельскихъ батарей. Нужно еще замѣтить, что независимо отъ этихъ выгодъ, находившихся на сторонѣ союзниковъ, они могли также съ занимаемыхъ ими вокругъ Севастополя высотъ открывать внутренность большей части города и наблюдать, сверхъ того, за нашими дѣйствіями съ брандвахты, стоявшей на продолженіи Большой бухты. Эти обстоятельства отнимали у насъ всякую возможность перевести днемъ на Южную сторону Севастополя хотя самую незначительную часть войскъ. Пользуясь же для этой цѣли ночною темнотою, нельзя было бы скрыть днемъ перевезенныя войска отъ взоровъ непріятеля. Итакъ, согласно мнѣнію генерала Тотлебена, переправа въ Севастополь нѣсколькихъ дивизій пѣхоты съ артиллеріею, требовавшихся для атаки позиціи союзниковъ со стороны Корабельной, сопряжена была съ затрудненіями, которыя, не будучи непреодолимыми, какъ объяснено ниже, требовали однако основательнаго соображенія, большой осмотрительности и удачнаго выбора момента атаки [1]).

[1]) Выполненіе атаки, предположенной генераломъ Тотлебеномъ, было сопряжено дѣйствительно съ немалыми затрудненіями; чтобы располагать въ Севастополѣ числомъ войскъ, необходимымъ для подобнаго наступательнаго движенія, генералъ Тотлебенъ полагалъ, что если окажется возможнымъ перевезти въ одну ночь на Южную сторону двѣ пѣхотныя дивизіи, требовавшіяся для начатія дѣла, то атаковать этими войсками, подкрѣпленными частью Севастопольскаго гарнизона, непріятельскую позицію до разсвѣта и затѣмъ уже переправить остальныя войска, необходимыя для

Услышавъ со стороны генерала Тотлебена рѣшительный протестъ противъ сраженія, готовившагося на р. Черной, главнокомандующій былъ повидимому готовъ отказаться отъ предпріятія, на которое онъ согласился противъ собственнаго убѣжденія, слѣдуя въ этомъ случаѣ мнѣнію, высказанному большинствомъ лицъ собраннаго имъ совѣта. Совершенно противуположное дѣйствіе слова генерала Тотлеблена произвели на генералъ-адъютанта барона Вревскаго Онъ былъ видимо озадаченъ оборотомъ, принятымъ этимъ разговоромъ, и, въ по-

---

дальнѣйшаго удержанія позиціи, отнятой у осаждающаго. Въ противномъ случаѣ необходимо было отложить наступательныя дѣйсгвія до окончанія постройки моста чрезъ Большую бухту и затѣмъ въ первое время по открытіи на немъ движенія направлять его главнымъ образомъ отъ города къ Сѣверной сторонѣ, вывозя для этой цѣли изъ Севастополя разнаго рода склады, ненужныя для обороны. Когда же непріятель такими дѣйствіями былъ бы введенъ въ заблужденіе относительно истинныхъ намѣреній нашихъ, мы должны были переправить разомъ, въ одну ночь, войска въ городъ и выполнить предположенную атаку.

Самую атаку непріятельской позиціи со стороны Корабельной генералъ Тотлебенъ полагалъ произвести слѣдующимъ образомъ: пользуясь тѣмъ, что непріятель, для обезпеченія за собою успѣха въ артилерійской борьбѣ, направилъ огонь почти всѣхъ своихъ батарей на оборонительную линію, при чемъ многія углубленія пересѣченной мѣстности оставались безъ артилерійской обороны, нужно было избрать путями наступленія Доковъ оврагъ и Лабораторную балку: двигаясь по нимъ, можно было надѣяться овладѣть Воронцовскою высотою, имѣя преимущественно только дѣло съ траншейнымъ карауломъ и съ полевою артиллеріею. Одновременно съ движеніемъ къ Воронцовской высотѣ и занятіемъ ея возможно-большими силами, необходимо было отдѣлить лѣво часть войскъ, которая, перейдя Доковъ оврагъ, овладѣла бы Камчатскимъ редутомъ съ тыла. Затѣмъ, по занятіи уже этихъ двухъ пунктовъ, оставалось приступить къ атакѣ совокупными силами редута Викторіи. Овладѣвъ этимъ послѣднимъ пунктомъ, и отнюдь не распространяя атаки на Зеленую гору и на высоты за Килепбалкою, намъ слѣдовало пріостановить дальнѣйшее наступленіе и расположиться на отнятой у непріятеля позиціи, имѣвшей не болѣе 2½ верстъ протяженія и обезпеченной отъ обхода съ лѣваго фланга Килепбалкою, а съ праваго-глубокою Лабораторною балкою. Здѣсь генералъ Тотлбеенъ полагалъ выставить въ первой линіи возможно-большее число полевыхъ орудій, стрѣлковые баталіоны и команды штуцерныхъ отъ всѣхъ полковъ, для встрѣчи непріятеля одинаковымъ оружіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ на-скоро возведенными малыми насыпями прикрыть отъ непріятельскаго огня артиллерію и пѣхоту. Ожидая въ подобномъ положеніи атаку главныхъ силъ союзной арміи, необходимо было, для отраженія непріятеля, заблаговременно сосредоточить на Корабельной сторонѣ достаточное число войскъ. По достиженіи этихъ результатовъ, предполагалось усилить расположенныя на позиціи укрѣпленія и замѣнить постепенно полевыя орудія 24-фунт. пушками-карронадами, для доставленія нашей артиллеріи рѣшительнаго перевѣса надъ непріятельскою.

Въ случаѣ успѣшнаго выполненія атаки, предложенной генераломъ Тотлебеномъ, мы достигли бы совершенно иныхъ результатовъ, чѣмъ по овла-

рывѣ своего неудовольствія, сказалъ генералу Тотлебену, что на него падетъ вся отвѣтственность за стараніе отклонить главнокомандующаго отъ принятаго имъ рѣшенія вступить съ союзниками въ бой на р. Черной. Когда князь Горчаковъ разстался съ генераломъ Тотлебеномъ, намѣреніе его дать сраженіе казалось поколебленнымъ; генералъ Тотлебенъ остался даже въ полномъ убѣжденіи, что оно не будетъ предпринято, и потому продолжалъ заниматься дальнѣйшею разработкою проекта, доложеннаго имъ главнокомандующему, относительно атаки осадныхъ работъ со стороны Корабельной.

Ожиданія генерала Тотлебена однако не оправдались. Будучи окруженъ въ главной квартирѣ генералъ-адъютантомъ Вревскимъ и другими лицами, неперестававшими настаивать на необходимости атаковать непріятельскую позицію въ нижнихъ частяхъ теченія р. Черной, князь Горчаковъ снова склонился на сторону предположенія открыть съ этой стороны наступленіе. Начатое съ послѣднихъ чиселъ іюля (въ началѣ августа) сосредоточеніе нашихъ войскъ къ Мекензіевой горѣ и къ верхнимъ частямъ р. Бельбека дѣятельно продолжалось, и со стороны главнокомандующаго послѣдовало рѣшеніе двинуться затѣмъ къ р. Черной, «*дабы обозрѣть расположеніе непріятельскихъ войскъ, при-*

дѣніи Ѳедюхиными высотами: осада противъ Корабельной была бы снята, французы не могли бы долѣе держаться между Киленбалкою и рейдомъ, между тѣмъ какъ англичане были бы вынуждены снять свои осадныя батареи съ Зеленой горы, вслѣдствіе пораженія ихъ съ тыла. Все огромное число снарядовъ, собранное союзниками на батареяхъ противъ Карабельной въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, сдѣлалось бы, вмѣстѣ съ ихъ вооруженіемъ, нашею добычею. Пятое бомбардированіе, ожидаемое въ Севастополѣ въ началѣ (половинѣ) августа, могло быть выполнено, въ такомъ случаѣ, уже только съ Городской стороны. Что же касается значительныхъ потерь, которыя понесли бы неизбѣжно войска наши при осуществленіи столь смѣлаго предпріятія, то онѣ не превышали бы нисколько тѣхъ потерь, которыя можно было ожидать во время открытія союзниками по Севастополю сосредоточеннаго бомбардированія, въ особенности со стороны Корабельной, гдѣ мы, какъ объяснено выше, не могли разсчитывать на успѣшную борьбу съ огнемъ осадныхъ батарей.

Для того же чтобы послѣдствія неудачно произведенной атаки не отозвались гибельнымъ образомъ на дальнѣйшую оборону Севастополя, генералъ Тотлебенъ находилъ необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ: 1) занять достаточно сильно всѣ главные пункты оборонительной линіи на Корабельной сторонѣ, какъ-то: Никонову батарею, 3-й бастіонъ, Малаховъ курганъ, 2-й и 1-й бастіоны, имѣя, кромѣ того, наготовѣ два резерва: одинъ—за 3-мъ бастіономъ, а другой—за Малаховымъ курганомъ; 2) назначить заранѣе войскамъ путь отступленія, но отнюдь не на бастіоны, а на промежуточныя части оборонительной линіи. Въ такомъ случаѣ мы могли удержать за собою главные пункты оборонительной линіи, поражая и разстраивая преслѣдующаго насъ непріятеля артиллерійскимъ огнемъ и направляя въ то же время свѣжіе резервы противъ тѣхъ частей союзныхъ войскъ, которымъ удалось бы прорваться въ Корабельную вслѣдъ за нашими войсками.

крывающихъ осаду Севастополя, и, буде окажется возможность, отпьснить ихъ отъ р. Черной къ Сапунъ-горѣ» [1]).

Впрочемъ, нужно замѣтить, что главнокомандующій готовился къ предстоящему бою съ мрачнымъ предчувствіемъ ожидавшаго насъ неуспѣха. Сомнѣнія, тревожившія князя Горчакова, видны всего лучше изъ письма его военному министру отъ 3 (15) августа, отправленнаго изъ Инкермана наканунѣ сраженія при Черной: «Я наступаю противъ непріятеля, потому что если бы я и не слѣлалъ этого, Севастополь былъ бы все-таки потерянъ въ весьма короткое время. Непріятель дѣйствуетъ медленно и осмотрительно; онъ собралъ баснословное количество снарядовъ въ своихъ батареяхъ; это видно простымъ глазомъ. Подступы его стѣсняютъ насъ все болѣе и болѣе, и нѣтъ уже почти мѣста въ Севатопослѣ, которое не было бы подвержено выстрѣламъ. Пули свистятъ на Николаевской площади. Нѣчего себя обманывать—я атакую непріятеля при скверныхъ условіяхъ. Занимаемая имъ позиція очень сильна: на его правомъ флангѣ находится почти отвѣсная и сильно укрѣпленная Гасфорта гора; на лѣвомъ флангѣ—Ѳедюхины горы, передъ которыми течетъ глубокій каналъ съ каменными одеждами, наполненный водою и черезъ который переправа возможна не иначе какъ по мостикамъ, накидываемымъ подъ огнемъ непріятеля, дѣйствующаго въ упоръ [2]). У меня 43,000 челов. пѣхоты; если у непріятеля есть здравый смыслъ, онъ выставитъ противъ меня 60,000.

«Если счастіе будетъ мнѣ благопріятствовать, на что́ я мало надѣюсь, я постараюсь воспользоваться моимъ успѣхомъ. Въ противномъ случаѣ надо будетъ покориться волѣ Божіей. Я отойду на Мекензію и увижу, какъ очистить Се́вастополь съ возможно меньшими потерями. Я надѣюсь, что мостъ черезъ бухту будетъ готовъ во́-время и что это мнѣ облегчитъ дѣло.

.....«Если дѣла́ получатъ дурной оборотъ, меня нельзя будетъ въ этомъ винить: я сдѣлалъ что было возможно, но со времени моего прибытія въ Крымъ задача была слишкомъ трудна».

Князь Горчаковъ былъ вполнѣ правъ, называя условія, при которыхъ ему предстояло атаковать непріятеля, *скверными*. Изъ краткаго описанія мѣстности, занятой союзными войсками на берегахъ р. Черной, видно будетъ, что непріятельская позиція была дѣйствительно крайне затруднительна для наступательныхъ дѣйствій, представляя въ то же время большія выгоды для обороны.

Позиція лѣваго берега р. Черной, занимаемая союзниками съ 13 (25)

---

[1]) «*Описаніе сраженія съ союзными войсками, происходившаго 4 августа 1855 года при р. Черной*», приложенное къ отношенію главнокомандующаго военному министру отъ 6 (18) августа 1855 г. за № 2688, для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору (Изъ журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму).

[2]) «Для довершенія удовольствія, у меня нѣтъ воды, чтобы остановиться противъ непріятеля на 24 часа времени» (Замѣтка князя Горчакова).

мая, состояла изъ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей, непосредственно примыкающихъ къ рѣкѣ и раздѣленныхъ между собою долинами; это были: на правомъ флангѣ—*Гасфорта высоты*, въ центрѣ—группа *Ѳедюхиныхъ высотъ*, и на лѣвомъ флангѣ—недоступные обрывы *Сапунъ-горы*. Очертаніе Гасфорта и Ѳедюхиныхъ высотъ представляло для союзниковъ ту выгоду, что онѣ обращены отлогою стороною по направленію къ Балаклавской долинѣ и круто спускаются къ сторонѣ Черной рѣчки. Ѳедюхины высоты представляютъ три отдѣльныя, рѣзко выдающіяся возвышенности, раздѣленныя между собою глубокими оврагами. Главное сообщеніе русскихъ съ долиною р. Черной заключалось въ дорогѣ, которая направлялась отъ Мекензіевыхъ высотъ къ Балаклавѣ и пролегала между восточною и среднею Ѳедюхиными горами; дорога эта переходила Черную рѣчку по каменному мосту, названному французами *Трактирнымъ* [1]). Около версты выше находился еще другой мостъ на дорогѣ, ведущей къ *Телеграфной горѣ*, находящейся на правомъ берегу Черной противъ Гасфорта высоты; она была слабо занята союзниками и служила для нихъ только передовымъ постомъ. Близъ впаденія въ Черную рѣчекъ Шули и Варнутки, у д. Чоргуна, Телеграфная гора образуетъ вмѣстѣ съ высотами Гасфорта тѣсное и скалистое ущелье, выходя изъ котораго р. Черная течетъ уже до впаденія въ Большую бухту по обширной долинѣ, занимающей до 9 верстъ длины, имѣя мѣстами противъ уступовъ Мекензіевыхъ высотъ до $1\frac{1}{2}$ версты ширины.

Независимо отъ р. Черной, позиція союзниковъ была еще прикрыта съ фронта глубокимъ, хотя и неширокимъ водопроводнымъ каналомъ, на которомъ имѣлись только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мостики; онъ былъ вырытъ непосредственно вдоль подошвы высотъ лѣваго берега Черной, и бока его одѣты камнемъ; послѣднее обстоятельство дѣлало его трудно-проходимымъ даже для пѣхоты [2]). Хотя Черная рѣчка, имѣющая на всемъ протяженіи отъ Чоргунскаго ущелья до устья отъ 1 до 4 саж. ширины и отъ 2 до 6 фут. глубины, не могла представить сама по себѣ серьезнаго препятствія для атакующаго, будучи, независимо отъ имѣвшихся на ней двухъ мостовъ, мѣстами проходима въ бродъ,—но тѣмъ не менѣе всѣ эти мѣстныя препятствія пріобрѣтали весьма серьезное значеніе отъ близости высотъ, которыя командовали ими на лѣвомъ берегу Черной.

Для бо́льшаго обезпеченія этой, уже по самой природѣ своей крѣпкой, позиціи, союзники усилили ее еще искусственными средствами. Мостъ у трактира на р. Черной, образующей здѣсь входящій уголъ, былъ прикрытъ небольшимъ слабой профили предмостнымъ укрѣпленіемъ, въ видѣ реданта; два эполемента, возведенные сзади на лѣвомъ берегу, назначались для фланкированія фасовъ этого

---

[1]) Французы называли этотъ мостъ: *Pont de Traktir*, по причинѣ трактира, существовавшаго до конца 1854 г. на правомъ берегу р. Черной.

[2]) Водопроводный каналъ этотъ начинался у дер. Чоргуна и служилъ для наполненія въ Севастополѣ большаго бассейна въ сухихъ докахъ.

укрѣпленія. На Телеграфной и Гасфорта горахъ было расположено нѣсколько батарей и эполементовъ. Затѣмъ Ѳедюхины высоты были еще усилены въ нѣсколько ярусовъ ложементами для стрѣлковъ. Несравненно сильнѣе были укрѣпленія, возведенныя французами на Сапунъ-горѣ; вдоль ея гребня шелъ почти непрерывный рядъ батарей, редутовъ и ложементовъ, усиленныхъ разными вспомогательными препятствіями.

Описавъ позицію, занятую союзниками по теченію р. Черной, обратимся къ расположенію на ней непріятельскихъ войскъ [1]).

Гасфорта высоты противъ Чоргуна были заняты сардинскими войсками, находившимися подъ начальствомъ генерала *Ламармора*; правый ихъ флангъ занимала дивизія *Дурандо* (9 батал.), примыкая къ р. Варнуткѣ; лѣвѣе ея стояла дивизія *Тротти* (10 батал.). Позади этихъ двухъ дивизій былъ расположенъ резервъ, состоявшій изъ резервной бригады *Джустиніани* (4 батал.), а лѣвѣе ея—кавалерія полковника *Савоару* (4 эскадр.).

Телеграфная гора, находящаяся на правомъ берегу р. Черной, въ углу, образуемомъ этою рѣкою и Шулей; была занята передовыми постами сардинцевъ, подъ прикрытіемъ возведенныхъ здѣсь небольшихъ эполементовъ.

Всѣ французскія войска, оборонявшія теченіе Черной около Трактирнаго моста, были подчинены главному начальству генерала *Гербильона*, который расположилъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: дивизія *Фошё* занимала часть Ѳедюхиныхъ горъ по обѣимъ сторонамъ большой дороги, ведущей изъ Балаклавы къ Мекензіевымъ высотамъ [2]); 1-я бригада его *Манекъ* (3 батал.), при 6 орудіяхъ, находилась на правой возвышенности, надъ которою командуетъ съ противуположнаго берега Черной Телеграфная гора, отдаленная на разстояніе пушечнаго выстрѣла; 2-я бригада *Фальи* (6 батал.) была расположена на болѣе возвышенной части Ѳедюхиныхъ высотъ, по лѣвую сторону большой дороги; отъ этой бригады былъ отдѣленъ отрядъ для занятія предмостнаго укрѣпленія, прикрывавшаго каменный мостъ черезъ Черную.

Лѣвѣе дивизіи Фошё стояла дивизія *Камю*, а именно: часть 1-й бригады ея *Вимпфена* (4 батал.), при 6 орудіяхъ (3-я батарея изъ дивизіи Гербильона), занимала одну высоту съ бригадою Фальи; на крайней же лѣвой возвышенности Ѳедюхиныхъ горъ расположились два баталіона алжирскихъ стрѣлковъ бригады Вимпфена и 2-я бригада *Вержѐ* (всего 7 батал.), при 6 орудіяхъ. Въ средней части Ѳедюхиныхъ горъ находилась 2-я бригада *Клеръ* дивизіи Гербильона

---

[1]) Въ приложеніяхъ помѣщена подробная вѣдомость союзныхъ войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи 4 (16) августа.

[2]) Дивизія Фошё была сравнительно слабѣе прочихъ французскихъ дивизій; 1-я бригада ея понесла въ особенности большія потери при осадѣ Севастополя и лишилась почти всѣхъ высшихъ начальниковъ. Прежній начальникъ этой дивизіи генералъ Мейранъ былъ убитъ при штурмѣ 6 (18) іюня.

(5 батал.), для подкрѣпленія, въ случаѣ надобности, дивизіи Фошё, и резервная артиллерія полковника *Форжо́*, въ составѣ 5 конныхъ батарей, въ томъ числѣ двухъ гвардейскихъ, всего 30 орудій.

Для поддержки дивизіи Каму назначалась 1-я бригада *Сенсьѐ* (7 батал.) дивизіи Гербильона, расположенная позади Ѳедюхиныхъ высотъ, на восточномъ скатѣ Сапунъ-горы, близъ редута Конробѐра. Эта бригада служила также для связи войскъ, занимавшихъ Ѳедюхины высоты, съ войсками, прикрывавшими осадныя работы, направленныя противъ Корабельной стороны.

Затѣмъ, въ случаѣ атаки нами Ѳедюхиныхъ высотъ, французы могли немедленно ввести въ дѣло изъ войскъ, занимавшихъ Сапунъ-гору и составлявшихъ ближайшій резервъ, еще слѣдующія части: дивизію *Дюла̀ка*, расположенную позади бригады Сенсьѐ, и дивизію *д'Орѐля*, находившуюся сѣвернѣе Дюла̀ка и оберегавшую здѣсь, вмѣстѣ съ тѣмъ, нижнее теченіе Черной.

Кавалерійская дивизія генерала *Морриса*, состоявшая изъ четырехъ полковъ африканскихъ егерей (30 эскадр.), бивуакировала на Балаклавской равнинѣ, между Ѳедюхиными и Гасфорта высотами. Англійская же кавалерія генерала *Скарлетта* (30 эскадр.), расположенная въ д. Кадыкіой, могла поспѣть на помощь французамъ при первой надобности.

Къ востоку отъ Балаклавы находились турецкія войска, которыми, за отсутствіемъ *Омеръ-Паши*, командовалъ *Османъ-Паша*; 7 турецкихъ баталіоновъ должны были наблюдать за теченіемъ Черной между Олсу и рѣчкою Варнуткою, а прочія войска ихъ стояли около часовни Камара и по дорогѣ въ Біюкъ-Мускомія.

Въ Байдарской долинѣ, въ крѣпкой отъ природы позиціи, стоялъ генералъ *д'Алонвиль*, съ отрядомъ, состоявшимъ главнымъ образомъ изъ кавалеріи (20 эскадр.), при двухъ баталіонахъ пѣхоты и двухъ конныхъ батареяхъ; онъ бивуакировалъ къ востоку отъ турецкаго расположенія, вверхъ по Черной, и производилъ здѣсь частыя рекогносцировки по направленію къ Ріуката и Ай-Тодору.

Болѣе значительныхъ силъ здѣсь не было надобности держать, потому что мѣстныя условія верхняго теченія Черной препятствуютъ маневрированію войскъ большими массами, вслѣдствіе чего союзникамъ не могла угрожать съ этой стороны атака русской арміи. По характеру мѣстности, союзники могли только ожидать наступленія нашей арміи или отъ Чоргуна, или же противъ моста, находящагося на большой дорогѣ, спускающейся къ Ѳедюхинымъ высотамъ съ Мекензіи, причемъ атакующій могъ также воспользоваться бродами на Черной, выше и ниже этого моста. Для непосредственной защиты угрожаемой части союзной позиціи французы располагали 17,858 челов. при 48 орудіяхъ, сардинцы, у Чоргуна, — 9,100 челов. при 36 орудіяхъ, и турки—около 10,000 челов. при 36 орудіяхъ [1]).

[1]) «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient 1854—1856». Publié par le dépôt de la guerre en 1858.

И такъ, въ случаѣ атаки позиціи на Черной, союзники могли двинуть въ первый моментъ боя болѣе 36,000 челов. съ 120 орудіями, не считая англійской кавалеріи генерала Скарлетта, въ числѣ до 3,000 челов., и прочихъ французскихъ войскъ, занимавшихъ ближайшую къ Ѳедюхинымъ высотамъ часть Сапунъ-горы, которыя какъ бы служили резервомъ для союзной обсерваціонной арміи. Съ присоединеніемъ ихъ, числительность союзныхъ войскъ, занимавшихъ позицію на Черной, достигала до 60,000 челов.

Въ виду непріятельскаго расположенія на Черной, русская армія занимала позицію на Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотахъ, начинавшуюся у батарей Сѣверной стороны Севастополя. Эти возвышенности круто спускались къ сторонѣ Черной, и на большей части протяженія позиціи доступъ къ нимъ ограждался отвѣсными скалами.

Для доставленія еще большей силы этой выгодной оборонительной позиціи, скаты Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотъ были во многихъ мѣстахъ защищены батареями. Только противъ Ѳедюхиныхъ горъ уступы Мекензіевыхъ высотъ переходятъ въ волнистую мѣстность, которая постепенно сливается съ долиною и образуетъ здѣсь котловину, ограниченную съ востока Телеграфною горою. Здѣсь проходила единственная дорога, по которой русскія войска могли спуститься съ высотъ для наступленія противъ непріятеля. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это было единственное мѣсто, гдѣ наша позиція могла быть атакована непріятелемъ. Имѣвшіяся же, кромѣ того, въ небольшомъ числѣ тропинки были неудобны для движенія войскъ большими массами и совершенно непроходимы для артиллеріи, тѣмъ болѣе что для неожиданности нападенія нашимъ войскамъ предстояло спуститься въ долину Черной въ темную южную ночь. Къ непріятелю пролегалъ еще другой путь, идущій чрезъ Юкары-Каралезское ущелье и далѣе, по долинѣ р. Шули, къ Чоргуну. Но дорога эта, удаленная отъ главнаго спуска съ Мекензіевыхъ высотъ, извивалась къ тому еще среди непрерывающихся ущелій; наступающія же по ней войска не могли бы разсчитывать на содѣйствіе войскъ, занимавшихъ Мекензіевы высоты, пока Телеграфная гора и котловина передъ Ѳедюхиными высотами не находились бы въ нашихъ рукахъ.

Изъ войскъ, собранныхъ на Мекензіевыхъ высотахъ и въ верхнихъ частяхъ р. Бельбека, *главныя силы* назначались собственно для атаки непріятельской позиціи со стороны нижней части р. Черной, между тѣмъ какъ небольшіе *отдѣльные отряды* должны были прикрыть и обезпечить исполненіе предположеннаго плана дѣйствій, заключавшагося главнымъ образомъ въ томъ, чтобы *обозрѣть расположеніе непріятельскихъ войскъ, прикрывавшихъ осаду Севастополя, и, если окажется возможнымъ, оттѣснить ихъ отъ р. Черной къ Сапунъ-горѣ.*

Войска, предназначенныя для атаки непріятельской позиціи, были раздѣлены на слѣдующіе отряды:

1) *Правое крыло, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада,*

состояло изъ 25¼ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 6 сотенъ казаковъ и 62 орудій.

СОСТАВЪ ПРАВАГО КРЫЛА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА РЕАДА БЫЛЪ СЛѢДУЮЩІЙ:

Части войскъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Числительность.
7-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта *Ушакова*:					
Смоленскій пѣхотный полкъ	3	—	—	—	1,564
Могилевскій » »	3	—	—	—	1,387
Витебскій егерскій »	3	—	—	—	1,603
Полоцкій » »	3	—	—	—	1,718
При ней 8-й артиллерійской бригады:					
Батарейная № 3 батарея	—	—	—	12	—
Легкая № 3 »	—	—	—	6	—
» № 4 »	—	—	—	8	—
» № 5 »	—	—	—	8	—
12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора *Мартинау*:					
Азовскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—	2,080
Украинскій егерскій »	4	—	—	—	1,990
Одесскій » »	4	—	—	—	1,960
При нихъ 14-й артиллерійской бригады.					
Батарейная № 3 батарея	—	—	—	12	—
Легкая № 3 »	—	—	—	6	—
» № 4 »	—	—	—	6	—
2-й стрѣлковый баталіонъ.	1	—	—	—	619
Одна рота 2-го сапернаго баталіона	¼	—	—	—	120
Уланскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полкъ	—	8	—	—	943
При немъ:					
Конно-легкая № 26 батарея.	—	—	—	4	—
Донской казачій № 37 полкъ.	—	—	6	—	849
Итого . . .	25¼	8	6	62	14,833

2) *Лѣвое крыло, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липран и*, состояло изъ $30^1/_4$ баталіоновъ, 1 греческаго легіона, 2 сотенъ казаковъ и 70 орудій.

Составъ лѣваго крыла генералъ-лейтенанта Липранди былъ слѣдующій:

Части войскъ.	Баталіоновъ.	Легіонъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Числительность.
6-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта *Бельгарда*:						
Низовскій егерскій полкъ	4	—	—	—	—	2,353
Симбирскій » »	4	—	—	—	—	2,346
Днѣпровскій пѣхотный полкъ (изъ 12-й пѣхотной дивизіи)	4	—	—	—	—	2,010
При нихъ 6-й артиллерійской бригады:						
Батарейная № 4 батарея	—	—	—	—	12	—
Легкая № 6 »	—	—	—	—	8	—
» № 8 »	—	—	—	—	8	—
Взводъ горной артиллеріи.	—	—	—	—	2	—
17-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора *Веселитскаго*:						
Московскій пѣхотный полкъ . . .	4	—	—	—	—	1,753
Бутырскій » » . . .	4	—	—	—	—	1,696
Лейбъ-егерскій Бородинскій Его Величества полкъ	4	—	—	—	—	1,855
Тарутинскій егерскій полкъ. . . .	4	—	—	—	—	1,858
При ней:						
16-й артил. бригады батарейн. № 1 бат.	—	—	—	—	12	—
16-й артил. бригады легкая № 2 »	—	—	—	—	8	—
17-й артил. бригады батарейн. № 3 »	—	—	—	—	8	—
7-й » » » № 1 »	—	—	—	—	12	—
3-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—	—	650
6-го стрѣлковаго баталіона	$^3/_4$	—	—	—	—	300
3-го сапернаго »	$^1/_4$	—	—	—	—	140
6-го » »	$^1/_4$	—	—	—	—	152
Греческій легіонъ Императора Николая I.	—	1	—	—	—	500
Донскаго казачьяго № 9 Ѳомина полка.	—	—	—	2	—	276
Итого.	$30^1/_4$	1	—	2	70	15,889

3) *Главный пѣхотный резервъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шепелева*, состоялъ изъ 30½ баталіоновъ и 36 орудій.

Составъ главнаго пѣхотнаго резерва былъ слѣдующій:

Части войскъ.	Баталіоновъ.	Орудій.	Числительность.
4-й пѣхотной дивизіи:			
Бѣлозерскій пѣхотный полкъ	4	—	2,773
Олонецкій » »	4	—	2,480
Шлиссельбургскій егерскій полкъ	2	—	1,091
Ладожскій » »	4	—	2,281
При нихъ 4-й артиллерійской бригады:			
Батарейная № 2 батарея	—	8	—
5-я пѣхотная дивизія генералъ-маіора *Вранкена*:			
Архангелогородскій Его Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича пѣхотный полкъ	4	—	2,566
Вологодскій пѣхотный полкъ	4	—	2,556
Костромской » »	4	—	2,450
Галицкій » »	4	—	2,531
При ней 5-й артиллерійской бригады:			
Батарейная № 3 батарея	—	12	—
Легкая № 4 »	—	8	—
» № 5 »	—	8	—
2-го сапернаго баталіона	½	—	240
Итого	30½	36	18,968

4) *Главный кавалерійскій резервъ, подъ начальствомъ генералъ-отъ-кавалеріи Шабельскаго*, состоялъ изъ 50 эскадроновъ, 9 сотенъ казаковъ и 28 орудій.

Составъ главнаго кавалерійскаго резерва былъ слѣдующій:

Части войскъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Числительность.
1-я бригада 1-й драгунской дивизіи и 2-я бригада 2-й драгунской дивизіи:				
Лейбъ-драгунскій Его Величества полкъ	10	—	—	1,425
Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича драгунскій полкъ	10	—	—	1,452

Части войскъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Численность.
Его Высочества принца Эмилія Гессенскаго драгунскій полкъ	10	—	—	1,476
Рижскій драгунскій полкъ	10	—	—	1,375
Пикинерный дивизіонъ Финляндскаго драгунскаго полка	2	—	—	279
Новомиргородскій уланскій полкъ	8	—	—	996
Донскаго казачьяго № 61 полка	—	3	—	400
Уральскій казачій № 1 полкъ	—	6	—	792
Конно-батарейная № 21 батарея	—	—	8	—
Конно-легкія №№ 22 и 23 батареи	—	—	16	—
Конно-легкой № 26 батареи	—	—	4	—
Итого	50	9	28	8,195

5) *Артиллерійскій резервъ подъ начальствомъ полковника князя Челокаева*, состоялъ изъ 76 орудій.

Составъ артиллерійскаго резерва былъ слѣдующій:

Части войскъ.	Орудій.
9-й артиллерійской бригады:	
Батарейная № 4 батарея	12
Легкая № 6 батарея	8
» № 7 »	8
» № 8 »	8
10-й артиллерійской бригады:	
Батарейная № 1 батарея	12
» № 2 »	12
Конно-батарейная № 24 батарея	8
Донская конно-батарейная № 3 батарея	8
Итого	76

Согласно предположеніямъ князя Горчакова, корпусу лѣваго фланга, генералъ-лейтенанта Липранди, было приказано сбить сардинскій авангардъ, занимавшій на правомъ берегу Телеграфную гору впереди Чоргуна, и затѣмъ готовиться къ нападенію на Гасфорта высоту, между тѣмъ какъ войскамъ праваго фланга, ввѣреннымъ ге-

неральъ-адъютанту Реаду, предписывалось строиться въ боевой порядокъ противъ Θедюхиныхъ горъ, внѣ пушечнаго выстрѣла непріятеля, и, выдвинувъ сильную артиллерію для обстрѣливанія этихъ высотъ, готовиться къ форсированію переправы черезъ Черную. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что обоимъ начальникамъ двухъ главныхъ отрядовъ главнокомандующій предписывалъ отнюдь не приступать къ атакамъ Θедюхиныхъ и Гасфорта высотъ безъ особаго на то съ его стороны приказанія. Послѣ выполненія этихъ предварительныхъ дѣйствій и по ближайшемъ осмотрѣ позиціи сардинцевъ, князь Горчаковъ имѣлъ намѣреніе избрать на мѣстѣ одинъ изъ слѣдующихъ трехъ родовъ дѣйствій: 1) повести атаку на Гасфорта высоты пѣхотою генерала Липранди, поддержанною пѣхотою генерала Реада и резервами, оставя противъ Θедюхиныхъ горъ одну артиллерію, подъ прикрытіемъ сильной кавалеріи; 2) или же—если бы атака на Гасфорта высоты оказалась слишкомъ рискованною—атаковать Θедюхины высоты войсками генерала Реада, поддерживая ихъ большею частью пѣхоты генерала Липранди и общимъ пѣхотнымъ резервомъ; 3) или же наконецъ—*ограничиться однимъ усиленнымъ обозрѣніемъ, если бы упомянутыя выше атаки представили слишкомъ много затрудненій* [1]).

Отдѣльные оберегательные отряды состояли изъ слѣдующихъ частей:

1) *Лѣво фланговый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Миттона*, въ составѣ 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 10 сотенъ казаковъ и 12 орудій. Назначеніе этихъ войскъ заключалось въ наблюденіи за выходами изъ Байдарской долины и отъ Олсу на нашъ лѣвый флангъ.

Составъ лѣво-фланговаго отряда былъ слѣдующій:

Части войскъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Числительность.
Нижегородскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—	1,267
Шлиссельбургскаго егерскаго полка	2	—	—	—	1,091
Финляндскаго драгунскаго полка	—	8	—	—	1,118
Донской казачій № 22 Валуева полкъ	—	—	6	—	804
Донскаго казачьяго № 9 Θомина полка. . . .	—	—	4	—	553
6-й артиллерійской бригады легкая № 7 батарея	—	—	—	8	—
Конно-легкой № 25 батареи.	—	—	—	4	—
Команда саперъ.	—	—	—	—	—
Итого . .	6	8	10	12	4,833

[1]) «Описаніе сраженія на р. Черной», приложенное къ отношенію князя Горчакова военному министру отъ 6 (18) августа 1855 г. за № 2688.

2) *Тыльный отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Халецкаго*, въ составѣ 8 эскадроновъ, 6 сотенъ казаковъ и 4 орудій. На него возлагалось наблюденіе за непріятелемъ, расположеннымъ въ Байдарской долинѣ.

Составъ тыльнаго отряда былъ слѣдующій:

Части войскъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Числительность.
Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Максимиліановича полкъ. .	8	—	—	1,041
Конно-легкой № 25 батареи	—	—	4	—
Донской казачій № 56 Золотарева полкъ	—	6	—	796
Итого. . .	8	6	4	1,837

3) *Инкерманскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Попова*, въ составѣ $6^1/_4$ баталіоновъ, 3 сотенъ казаковъ и 16 орудій, имѣлъ цѣлью прикрыть съ востока Сѣверную часть Севастополя.

Составъ Инкерманскаго отряда былъ слѣдующій:

Части войскъ.	Баталіоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Числительность.
2-я бригада 7-й резервной пѣхотной дивизіи.				
Витебскій резервный егерскій полкъ	3	—	—	1,490
Полоцкій » » »	3	—	—	1,513
Одна рота 6-го стрѣлковаго баталіона	$^1/_4$	—	—	105
11-й артиллерійской бригады:				
Батарейная № 3 батарея	—	—	12	—
7-й артиллерійской бригады:				
Легкой № 1 батареи	—	—	4	—
Донскаго казачьяго № 57 Тацына полка	—	3	—	385
Итого. . .	$6^1/_4$	3	16	3,493

Изъ подробнаго обзора состава войскъ, собранныхъ княземъ Горчаковымъ для атаки непріятельскаго расположенія на Черной, видно, что главнокомандующій имѣлъ въ своемъ распоряженіи, независимо

отъ отдѣльныхъ оберегательныхъ отрядовъ (10,163 челов. при 32 орудіяхъ), около 58,000 челов. при 272 орудіяхъ; но собственно для атаки позиціи союзниковъ на Ѳедюхиныхъ, Гасфорта и Телеграфной горахъ было назначено до 47,000 штыковъ [1]). Что же касается главнаго кавалерійскаго резерва, то онъ могъ быть употребленъ въ дѣло только по овладѣніи лѣвымъ берегомъ Черной.

Сравнивая числительность нашихъ войскъ, назначенныхъ для наступательныхъ дѣйствій, съ числительностью союзниковъ, оборонявшихъ линію Черной, не трудно убѣдиться, что наши силы немногимъ превышали войска, которыми располагалъ непріятель для непосредственной защиты р. Черной. Но, съ другой стороны, независимо отъ мѣстныхъ свойствъ позиціи, которыя давали союзникамъ надъ нами рѣшительное преимущество, мы не могли ввести въ бой болѣе 47,000 штыковъ, тогда какъ непріятель имѣлъ полную возможность подкрѣплять свои войска, по мѣрѣ надобности, частями осаднаго корпуса и быстро сосредоточить на атакованной нами позиціи до 60,000 штыковъ [2]).

Узнавъ, что къ союзникамъ начинаютъ прибывать подкрѣпленія [3]), князь Горчаковъ рѣшился произвести съ 3 (15) на 4 (16) августа поименованными выше отрядами нападеніе на непріятеля. Съ этою цѣлью по войскамъ была отдана слѣдующая *общая диспозиція* [4]):

---

[1]) Въ письмѣ князя Горчакова военному министру отъ 3 (15) августа 1855 г., онъ оцѣниваетъ число штыковъ, которыми ему предстояло вступить въ бой, въ 43,000. Если не считать 4-й пѣхотной дивизіи, непринимавшей участія въ атакѣ 4 (16) августа, то въ сраженіе было введено нами не болѣе 40,000 штыковъ.

[2]) Въ составъ этихъ войскъ могли войти слѣдующія части французскаго осаднаго корпуса: дивизія Дюлака—въ числѣ 4,789 челов., дивизія д'Орѣля — въ числѣ 5,776 челов., дивизія Ламотружа — въ 4,946 челов., Императорская гвардія—въ числѣ 7,790 челов. (Niel — «Siége de Sébastopol: Situation de présence à la date du 15 Août 1855»). Французы вообще сильно преувеличиваютъ наши силы, участвовавшія въ дѣлѣ на Черной, до невѣроятности уменьшая числительность своихъ войскъ; притомъ, самыя цифры сильно разнятся между собою въ различныхъ французскихъ сочиненіяхъ. Такъ напр., въ сочиненіи Ожѐ: «*Историческій обзоръ службы артиллеріи*» (Auger-aGuerre d'Orient. Siége de Sébastopol: Historique du Service de l'artillerie 1854—1856») сказано, что мы спустились съ Мекензіевой горы въ числѣ 70,000 пѣхоты; въ то же время числительность сражавшихся французскихъ войскъ принимается въ 12,000 челов. Въ «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient» числительность французскихъ войскъ, введенныхъ 4 (16) августа въ бой, показана въ 16,000 челов. и 72 орудія, а силы атаковавшихъ ихъ русскихъ войскъ опредѣлены въ 39,000 и 154 орудія.

[3]) 3 (15) августа 1855 г. князь Горчаковъ писалъ военному министру: ....«Я не могу дожидаться прихода 12 дружинъ, которыя должны прибыть въ Севастополь, потому что непріятель начинаетъ уже получать подкрѣпленія. Вчера къ нему прибыло около 2,000 челов. Я атакую со стороны Черной съ 43,000 штыковъ».

[4]) «*Общая диспозиція для наступленія войска Крымской арміи съ*

«А. 1) **Корпусъ праваго фланга**, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада (25¼ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 6 сотенъ, 62 орудія), 3-го августа, съ наступленіемъ сумерекъ и получивъ предварительное приказаніе, спускается съ *Мекензіевой горы* и располагается *въ резервномъ порядкѣ* на высотѣ новаго редута, правѣе большой дороги.

«Съ разсвѣтомъ 4-го августа 7-я и 12-я пѣхотныя дивизіи строятся въ *боевой порядокъ*, имѣя кавалерію въ резервѣ, и одновременно съ движеніемъ генералъ-лейтенанта Липранди къ *Телеграфной горѣ*, о коемъ упоминается ниже сего, сближаются къ *Черной рѣкѣ* настолько, чтобы обстрѣливать *Федюхины высоты*, и приготовляются форсировать переправу черезъ р. *Черную*. Для чего особыя команды съ переносными мостами для пѣхоты и артиллеріи, заранѣе обученныя набрасыванію оныхъ, должны находиться при 7-й и 12-й пѣхотныхъ дивизіяхъ.

«Для переправы черезъ р. *Черную* и атаки *Федюхиныхъ высотъ* генералъ-адъютантъ Реадъ ожидаетъ приказанія г. главнокомандующаго.

«По овладѣніи среднею и лѣвою высотами корпусъ сей выстраивается на нихъ въ боевой порядокъ, фронтомъ частью къ *Сапунъ-горѣ*, частью—къ сторонѣ непріятеля, и выдвигаетъ на позицію въ обоихъ направленіяхъ сильную артиллерію; что же касается до правой высоты, то, сбивъ съ нея непріятеля, занимаютъ оную однѣ передовыя части.

«По окончаніи боя войска сего корпуса приступаютъ къ возведенію укрѣпленій на *Федюхиныхъ высотахъ*.

«2) **Корпусъ лѣваго фланга**, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди (30¼ баталіоновъ, 1 легіонъ, 2 сотни, 70 орудій), 3-го августа, въ сумерки, выступаетъ въ двухъ колоннахъ: правая, подъ непосредственнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Липранди (17 баталіоновъ, 28 орудій), спускается съ *Мекензіевой горы* вслѣдъ за войсками генералъ-адъютанта Реада; лѣвая колонна, генералъ-лейтенанта Бельгарда (13¼ баталіоновъ, 1 легіонъ, 2 сотни, 42 орудія), идетъ на *Юхары-Каралезъ*, по дорогѣ къ Чоргуну, и на ночь останавливается на *Мокрой луговинѣ*, принимая всѣ мѣры предосторожности, чтобы не возбудить вниманіе непріятеля. Правая колонна, спустившись съ *Мекензіевой горы*, строится въ *резервный порядокъ* на высотѣ *новаго редута*, лѣвѣе большой дороги. Движеніе это генералъ-лейтенантъ Липранди долженъ совершить какъ можно скрытнѣе.

«Съ разсвѣтомъ 4-го августа генералъ-лейтенантъ Липранди атакуетъ Телеграфную гору. Въ то же время войска генералъ-лейтенанта Бельгарда быстро выдвигаются къ *Чоргуну*, двумя отдѣлами, и выстраиваютъ двѣ батареи: одну—на хребтѣ что вправо отъ *Чор-*

3-го на 4-е августа».—Изъ дѣлъ управленія генералъ-квартирмейстера Крымской и Южной армій (о сраженіи, бывшемъ 4-го августа у Чоргуна).

гунской дороги, для обстрѣливанія горы Телеграфной; другую — на хребтѣ что лѣвѣе этой дороги, для обстрѣливанія долины Чоргуна и горы *Гасфорта*. По взятіи Телеграфной горы весь лѣвый корпусъ готовится къ переправѣ черезъ р. Черную, для атаки Гасфорта горы, на что и ожидаетъ приказанія г. главнокомандующаго.

«3) **Главный пѣхотный резервъ**, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шепелева (30½ баталіоновъ, 36 орудій) 3-го августа, послѣ обѣда, выступаетъ съ рѣки *Бельбека* съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть на *Мекензіеву гору* къ 5 часамъ пополудни. 4-го августа, часа за два до разсвѣта, пѣхотный резервъ спускается двумя дорогами съ *Мекензіевой горы* и выстраивается въ резервный порядокъ позади войскъ генералъ-адъютанта Реада.

«4) **Главный кавалерійскій резервъ**, подъ начальствомъ генералъ-отъ-кавалеріи Шабельскаго (50 эскадроновъ, 9 сотенъ, 28 орудій), 3-го августа, въ сумерки, выступаетъ съ рѣки *Бельбека*, слѣдуетъ чрезъ с. *Юхары-Каралезъ* за войсками генералъ-лейтенанта Бельгарда, до с. *Шули*, и останавливается на мѣстѣ, которое будетъ указано генеральнаго штаба капитаномъ Кебеке.

«4-го августа часть кавалерійскаго резерва (34 эскадрона) выступаетъ съ разсвѣтомъ, слѣдуетъ долиною что лѣвѣе *Мекензіевыхъ высотъ* и располагается лѣвѣе артиллерійскаго резерва; остальные 16 эскадроновъ (1 полкъ драгунъ, 1 полкъ уланъ и батарея) остаются на мѣстѣ, подъ командою генералъ-лейтенанга барона Корфа.

«5) **Артиллерійскій резервъ**, подъ начальствомъ полковника князя Челокаева (76 орудій), прибываетъ 3-го августа, къ 6 часамъ вечера, на *Мекензіеву гору*. Передъ разсвѣтомъ 4-го августа, по полученіи особаго приказанія, артиллерійскій резервъ спускается съ Мекензіевой горы двумя дорогами и выстраивается сзади войскъ пѣхотнаго резерва.

«6) **Лѣво-фланговый отрядъ**, подъ начальствомъ генералъ-маіора Миттона (6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 10 сотенъ, 12 орудій), 3-го августа, утромъ, сосредоточивается впереди горы *Мангутъ-Кале*, по дорогѣ чрезъ *Айтадоръ* на *Езенбашикъ*, и располагается въ скрытномъ мѣстѣ; съ наступленіемъ же сумерекъ направляется съ возможною поспѣшностью на *Чамлы-Езенбашикъ*, *Упу* и *Кучки*.

«На отрядъ сей возлагается обязанность наблюдать главные выходы на нашъ лѣвый флангъ отъ *Байдарской долины* и отъ *Алсуя*. Для сего генералъ-маіоръ Миттонъ становится съ главными силами своего отряда между с. *Езенбашикъ* и *Кучки*, около с. *Упы*, и сильно занимаетъ какъ *Езенбашикъ*, такъ и *Кучки*. Часть пѣхоты, съ нѣсколькими казаками, должна быть выдвинута къ *перевалу Байдарской долины*. Отъ *Упы* и *Кучекъ* слѣдуетъ посылать разъѣзды по всѣмъ направленіямъ. Отрядъ генералъ-маіора Миттона долженъ быть, сверхъ того, постоянно въ сношеніяхъ съ тыльнымъ отрядомъ генералъ-маіора Халецкаго и съ колонною генералъ-лейтенанта Бельгарда.

«Въ случаѣ необходимости, отрядъ отступаетъ двумя отдѣлами на

Айтадоръ и *Шуля*; удерживаясь въ сихъ мѣстахъ сколь возможно долѣе; при совершенной же необходимости — отходить къ *Юхары-Каралезскому* ущелью, которое и защищаетъ до послѣдней крайности.

«7) **Тыльный отрядъ**, подъ начальствомъ генералъ-маіора Халецкаго (8 эскадроновъ, 6 сотенъ, 4 орудія), прибываетъ 2-го августа въ с. *Ени-Сала*, гдѣ и расположится, имѣя казачій № 56 полкъ впереди, на постахъ, гдѣ онъ и нынѣ находится. На отрядъ сей возлагается наблюденіе за непріятелемъ со стороны *Байдарской долины*. Въ случаѣ появленія непріятеля въ превосходныхъ силахъ, отступать ему, задерживая непріятеля, по долинѣ *Бельбека* къ *Албату*, а если необходимость заставитъ, то и далѣе, ущельемъ этой рѣки, къ с. *Ташъ-Басты*, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ дороги, ведущія къ р. *Качи*, изъ *Албата* на с. *Пички* и изъ *Кучукъ-Сюйреня*, на *Тиберти*. Прибывъ въ *Ташъ-Басты*, присоединяетъ оставленную тамъ для защиты тѣснины роту Низовскаго егерскаго полка и удерживаетъ эту позицію до послѣдней крайности. Отрядъ этотъ долженъ находиться въ постоянной связи, посредствомъ разъѣздовъ, съ отрядомъ генералъ-маіора Миттона.

«8) **Инкерманскій отрядъ**, подъ начальствомъ генералъ-маіора Попова ($6^1/_4$ баталіоновъ, 16 орудій, 3 сотни), назначается для прикрытія съ востока *Сѣверной части гор. Севастополя* и производства демонстраціи къ сторонѣ р. *Черной и Сапунъ-горы*.

«Б. Господинъ главнокомандующій 3 августа, вечеромъ, будетъ находиться на Мекензіевой горѣ; 4-го же августа, въ продолженіе наступленія, — на уступѣ Мекензіевой горы, близъ новаго редута, куда и присылать всѣ донесенія».

Независимо отъ этой общей диспозиціи, князь Горчаковъ далъ еще поименованнымъ въ ней корпусамъ, резервамъ и отдѣльнымъ отрядамъ частныя диспозиціи (37—44), въ которыхъ главнокомандующій указывалъ всѣмъ частнымъ начальникамъ на многія подробности предстоявшаго имъ дѣла.

Такъ напр., въ диспозиціи для корпуса праваго фланга сказано было, что по полученіи генералъ-адъютантомъ Реадомъ приказанія отъ главнокомандующаго двинуться впередъ на Ѳедюхины высоты, войска его переходятъ р. Черную правѣе и лѣвѣе моста, по имѣющимся бродамъ, спуски къ которымъ для артиллеріи, гдѣ то окажется необходимымъ, исправляются саперами; накидку же переносныхъ мостовъ черезъ водопроводный каналъ предполагалось выполнить, подъ руководствомъ штабъ-офицеровъ, особыми обученными для этой цѣли командами отъ саперъ и отъ полковъ. Одною изъ главнѣйшихъ заботъ генерала Реада должно было быть скорое и успѣшное устройство спусковъ у бродовъ Черной и накидка мостовъ, чтобы пріобрѣсти возможность скорѣе выдвинуть артиллерію и кавалерію на лѣвый берегъ рѣки. По овладѣніи Ѳедюхиными горами, генералу Реаду было приказано на нихъ оставаться и ожидать особыхъ приказаній главнокомандующаго, на случай

если бы встрѣтилась необходимость повести отдѣльную атаку съ южной стороны горы Гасфорта. По оттѣсненіи же непріятеля съ Ѳедюхиныхъ высотъ и прекращеніи боя предполагалось приступить къ возведенію на нихъ укрѣпленій.

Нельзя не обратить также вниманія на слѣдующее обстоятельство: встрѣчаемыя въ диспозиціи для корпуса праваго фланга подробныя указанія для дѣйствій его по переходѣ черезъ Черную рѣчку не были даны генералу Липранди на случай атаки имъ Гасфорта высотъ: ему приказано было только, по взятіи Телеграфной горы, готовиться съ обѣими дивизіями къ переправѣ черезъ р. Черную, для атаки горы Гасфорта, и ожидать на это особаго приказанія главнокомандующаго. Это отсутствіе въ диспозиціи всякихъ наставленій для дальнѣйшаго наступленія корпуса лѣваго фланга, по переходѣ имъ Черной, служитъ доказательствомъ, что, несмотря на всю неопредѣленность плана дѣйствій на 4 (16) августа, князь Горчаковъ признавалъ всё-таки Ѳедюхины высоты какъ бы главнымъ пунктомъ атаки. Вообще же главнокомандующій предполагалъ обозрѣть сперва съ большею осмотрительностью непріятельское расположеніе на Черной и только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на которыя онъ, впрочемъ, мало разсчитывалъ, перейти къ дѣйствительному наступленію.

Для того чтобы войска не нуждались на первое время въ подвозѣ продовольствія, князь Горчаковъ приказалъ всѣмъ людямъ непремѣнно имѣть съ собою четырехъ-дневный запасъ сухарей, по фунту варенаго мяса на человѣка, манерки, наполненныя водою; для лошадей же предписывалось имѣть запасъ фуража по положенію. Этимъ распоряженіямъ устранялась необходимость имѣть при войскахъ артельныя повозки, дозволяя ограничиться только патронными и зарядными ящиками и лазаретными фурами. Кромѣ того, войскамъ приказано было взять съ собою шанцовый инструментъ.

Всѣ отряды должны были совершить предписанныя имъ движенія какъ можно скрытнѣе, и, чтобы не возбуждать вниманія непріятеля, запрещено было раскладывать огни.

Для развлеченія непріятельскихъ силъ, князь Горчаковъ намѣревался еще предпринять противъ союзниковъ, въ день сраженія на Черной, вылазку. Съ этою цѣлью предполагалось собрать на Корабельной сторонѣ Севастополя особый отрядъ въ 20,000 челов. и атаковать имъ осадныя работы немедленно по полученіи на то приказанія главнокомандующаго [1]).

Задуманное княземъ Горчаковымъ наступательное движеніе не осталось безъизвѣстнымъ союзникамъ; дѣйствительно, трудно было скрыть отъ бдительности непріятеля сосредоточеніе значительныхъ силъ на Мекензіевой позиціи. Поэтому, всѣ донесенія, полученныя генераломъ Пелисьѐ въ первыхъ числахъ августа новаго стиля, из-

[1]) Въ приложеніяхъ собраны нѣкоторые матеріалы, относящіеся до этой несостоявшейся вылазки 45—50.

вѣщали его, что русскіе намѣрены атаковать позицію союзной обсерваціонной арміи, прикрывавшей осаду Севастополя. Непріятелю было даже извѣстно чрезъ лазутчиковъ, что русская армія готовитъ, въ большомъ числѣ, на Мекензіевой позиціи перекидные мосты, необходимые ей для предстоящаго боя. 31 іюля (12 августа) общая молва заставила французовъ полагать, что сраженіе будетъ имѣть мѣсто на слѣдующій день; они приблизительно знали даже планъ его, и полагали, что русскіе атакуютъ Гасфорта и Ѳедюхины высоты, между тѣмъ какъ гарнизонъ предприметъ большими массами общую вылазку по направленію къ редуту Викторіи и со стороны города. Союзники полагали, что одновременное выполненіе этой двойной атаки не могло представить затрудненій для князя Горчакова, въ виду тѣхъ значительныхъ силъ, которыя, по ихъ предположеніямъ, имѣлись въ распоряженіи у нашего главнокомандующаго. Въ ожиданіи подобнаго наступленія русской арміи, осадныя батареи приготовились къ открытію общаго огня, а обсерваціонная армія, состоящая изъ трехъ дивизій пѣхоты, одной кавалерійской и восьми батарей французскаго войска, сардинской и турецкой армій, занимала, какъ выше упомянуто, позицію на Ѳедюхиныхъ и Гасфорта высотахъ: имѣя сардинскій авангардъ на правомъ берегу Черной рѣчки.

Когда ночью съ 3 (15) на 4 (16) августа наши тыльный и лѣвофланговый отряды подошли къ предписаннымъ имъ по диспозиціямъ мѣстамъ, они были замѣчены французскими разъѣздами и движенія ихъ сочтены за демонстрацію; генералъ д'Алонвиль тотчасъ донесъ французскому главнокомандующему и генералу Гербильону, что русскіе противъ него усиливаются [1]). Но тѣмъ не менѣе, тщетно ожидая нѣсколько дней сряду атаки русской арміи, союзники перестали наконецъ вѣрить въ осуществленіе этого предпріятія и исполняли уже съ нѣкоторымъ равнодушіемъ необходимыя мѣры предосторожности; благодаря этому обстоятельству, намъ удалось застать ихъ почти совершенно врасплохъ въ день сраженія 4 (16) августа [2]).

---

[1]) Niel—«Siége de Sébastopol».

[2]) «Histoire de la dernière guerre de Russie 1853—1856», par Léon Guérin. T. 2. То же самое подтверждаетъ бывшій адъютантъ генерала Боске въ своихъ воспоминаніяхъ о Крымской кампаніи (Ch. Fay—«Souvenirs de la guerre de Crimée, 1854—1856. Paris»). Онъ говоритъ, что союзники, получая частыя донесенія отъ лазутчиковъ и перебѣжчиковъ о наступленіи русской арміи, не встрѣтили съ большимъ довѣріемъ извѣстія о предстоявшемъ нападеніи на Черную: «Мы не могли въ самомъ дѣлѣ, вѣрить, чтобы непріятель предпринялъ атаку нашихъ линій на Черной, гдѣ ему, конечно, нельзя было разсчитывать на рѣшительный успѣхъ; онъ могъ воспользоваться ночью и густымъ туманомъ для незамѣтнаго приближенія къ нашимъ линіямъ, въ то время весьма растянутымъ; онъ могъ даже овладѣть ими при первомъ ударѣ, такъ какъ отъ него зависѣло бросить многочисленные баталіоны на избранный имъ пунктъ; но для него было немыслимо сбить насъ отъ позиціи».

Въ сочиненіи Auger: «Historique du service de l'artillerie» упомянуто,

Между тѣмъ, въ темную ночь съ 3 (15) на 4 (16) августа, русскія войска, предназначавшіяся для наступленія противъ Черной, начали спускаться, согласно приведенной выше диспозиціи, съ Мекензіевыхъ высотъ въ долину Черной и дебушировать изъ ущелья Юхары-Каралезъ и чрезъ Айтадоръ. Густой туманъ, застилавшій долину Черной рѣчки, скрывалъ наши движенія отъ взора союзниковъ и способствовалъ неожиданности нападенія.

Еще до разсвѣта главнокомандующій выѣхалъ со своимъ штабомъ съ Мекензіевой горы, и, прибывъ къ такъ-называемому новому редуту, увидѣлъ, что войска корпусовъ праваго и лѣваго фланга не приступали еще къ выполненію перваго назначенія диспозиціи. Князь Горчаковъ послалъ тотчасъ адъютанта къ генераламъ Липранди и Реаду съ приказаніемъ «*начинать дѣло*».

Когда посланный княземъ Горчаковымъ адъютантъ настигъ генералъ-лейтенанта Липранди, войска его были совершенно готовы начать движеніе и тотчасъ отправились къ Телеграфной горѣ, на позицію, съ которой предполагалось открыть артиллерійскій огонь.

Въ это самое время корпусъ праваго фланга стоялъ еще на ночной позиціи, не выстроившись въ боевой порядокъ, а генералъ-адъютантъ Реадъ, съ частью своего штаба, выѣхавъ передъ казачью цѣпь, осматривалъ въ трубу позицію непріятеля. Въ такомъ положеніи засталъ его адъютантъ главнокомандующаго, прибывшій съ приказаніемъ «*начать дѣло*». Повидимому приказаніе [1]) это возбудило въ генералъ-адъютантѣ Реадѣ нѣкоторыя сомнѣнія, и, подозвавъ удалившагося уже на нѣсколько шаговъ адъютанта, спросилъ его: «*Однако, что же значитъ начинать? Вѣдь не атаковать же?*». На этотъ вопросъ посланный повторилъ, что «*главнокомандующій приказалъ только начать сраженіе*» [2]) и генералъ-адъютантъ Реадъ отвѣчалъ: «*Хорошо, я буду обстрѣливать непріятеля*».

Возвратившись къ князю Горчакову, адъютанъ выразилъ главнокомандующему свои опасенія на счетъ точнаго выполненія приказанія генераломъ Реадомъ, потому что онъ говоритъ объ атакѣ, князь Горчаковъ замѣтилъ на это, что генералъ Реадъ знаетъ, что̀ ему слѣдуетъ дѣлать по диспозиціи, а потому не счелъ нужнымъ вступить съ нимъ по этому поводу въ новыя объясненія [3]).

только, что союзники 1 (13), 2 (14) и 3 (15) августа ожидали атаки и въ совершенной готовности встрѣтили ее 4 (16) числа.

[1]) Упомянутое здѣсь приказаніе формулировано въ письмѣ князя Горчакова слѣдующимъ образомъ: «*de commencer l'action*».

[2]) Письмо князя Горчакова военному министру отъ 5 (17) августа 1855 г.: ...«Au moment où mon aide de camp lui transmit l'ordre mentionné plus haut, il lui demanda: «*Si je voulais qu'il attaquât?*». L'aide de camp lui dit: «*Le général en chef a donné l'ordre seulement de commencer le combat*». Là-dessus il répondit: «*C'est bien, je canonnerai l'ennemi*»....

[3]) Въ приложеніяхъ собраны нѣкоторые матеріалы, относящіеся до этого, не вполнѣ разъясненнаго еще эпизода сраженія 4 (16) августа (51—55), а именно: 1) «*Записка И. И. Красовскаго по поводу статьи Военнаго*

Между тѣмъ генералъ Липранди повелъ уже атаку на Телеграфную гору, занятую передовыми постами сардинской арміи [1]). Согласно диспозиціи, лѣвая колонна войскъ генерала Липранди, находившаяся подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бельгарда, выступила послѣ отдыха на Мокрой луговинѣ, въ $2^1/_2$ часа пополуночи, къ Чоргуну. Она раздѣлилась при этомъ движеніи на двѣ колонны. *Лѣвая* состояла изъ двухъ баталіоновъ Низовскаго и четырехъ баталіоновъ Симбирскаго егерскихъ полковъ, двухъ ротъ 3-го стрѣлковаго и одной роты 6-го сапернаго баталіоновъ, при двухъ батарейныхъ батареяхъ, и слѣдовала лѣвымъ берегомъ р. Шули къ Карловскимъ высотамъ. Дойдя до нихъ съ разсвѣтомъ и занявъ здѣсь позицію, она открыла около 4 часовъ пополуночи огонь: изъ десяти орудій — по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, находившимся на Телеграфной горѣ, а изъ четырнадцати—по Гасфорта горѣ. *Правая* колонна генерала Бельгарда, въ составѣ двухъ баталіоновъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, съ одною легкою батареею, прогнавъ встрѣченный ею непріятельскій разъѣздъ, направилась правымъ берегомъ Шули и заняла здѣсь на горѣ позицію, съ которой начала одновременно съ лѣвою колонною обстрѣливать съ тыла укрѣпленія сардинцевъ на Телеграфной горѣ. Легіонъ же Императора Николая I, спустившись въ Карловское ущелье, занялъ д. Карловку. Остальныя затѣмъ войска генерала Бельгарда—два баталіона Низовскаго егерскаго и два баталіона Днѣпровскаго пѣхотнаго полковъ, и легкая № 6 батарея 6-й артиллерійской бригады — составляли резервъ и подвигались сзади по Чоргунской дорогѣ.

Передъ самымъ разсвѣтомъ къ Телеграфной горѣ двинулись также прочія войска генералъ-лейтенанта Липранди, находившіяся подъ его непосредственнымъ начальствомъ; то были: 16 баталіоновъ 17-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Веселитскаго, 3 роты 6-го стрѣлковаго баталіона, 1 рота 3-го сапернаго баталіона, при двухъ батарейныхъ и одной легкой батареяхъ. Войска эти, составлявшія правую колонну генерала Липранди, выстроились на походѣ въ боевой порядокъ, фронтомъ параллельно линіи непріятельскихъ укрѣпленій на Телеграфной горѣ; для обезпеченія лѣваго фланга этого отряда отъ обхода со стороны Чоргунскаго ущелья былъ посланъ влѣво на высоты 2-й баталіонъ Московскаго пѣхотнаго полка, а для обстрѣливанія слѣва передняго непріятельскаго ложемента была выдви-

---

Сборника: «Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ; 2) *«Отрывокъ изъ письма генералъ-адъютанта Коцебу И. И. Красовскому по поводу статьи, помѣщенной въ № 2-мъ Военнаго Сборника за 1861 г.»*; 3) *«Письмо И. И. Красовскаго генералъ-адъютанту Тотлебену по поводу сраженія 4 (16) августа при р. Черной»;* 4) *«Письмо генералъ-адъютанта князя Горчакова военному министру отъ 5 (17) августа»*; 5) *«Записка генералъ-отъ-инфантеріи Ушакова объ участіи 7-й пѣхотной дивизіи въ сраженіи 4 (16) августа при р. Черной»*:

[1]) Сардинцы называли эту гору: *«mamelon du-zig-zag»*, вслѣдствіе проложеннаго ими здѣсь извилистаго всхода.

нута рота 6-го стрѣлковаго баталіона. Въ такомъ порядкѣ генералъ Липранди приказалъ этимъ войскамъ наступать къ Телеграфной горѣ, чтобы обстрѣливать ее артиллеріею и потомъ немедленно ее атаковать. На основаніи этого распоряженія, командующій 17-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіоръ Веселитскій вызвалъ на ближайшія отъ нея возвышенія батарейную № 3 батарею 17-ой бригады, которая открыла съ фронта огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, обстрѣливавшимся уже съ тыла и праваго фланга батареями колонны генералъ-лейтенанта Бельгарда.

Когда раздались наши первые выстрѣлы на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, въ союзномъ лагерѣ горѣли еще огни; все спало глубокимъ сномъ, и никто не помышлялъ о приближавшейся опасности. Огонь, открытый войсками генерала Липранди, послужилъ для союзниковъ сигналомъ, чтобы принять немедленно мѣры для встрѣчи направленной противъ нихъ атаки; впрочемъ, уже въ 4 часа пополуночи отступавшіе сардинскіе передовые посты донесли, что русскіе наступаютъ въ значительныхъ массахъ. Это извѣстіе, вмѣстѣ съ началомъ артиллерійскаго огня, побудило генерала Ламармора приказать своимъ войскамъ стать въ ружье. Къ тремъ ротамъ 16-го линейнаго баталіона, занимавшимъ Телеграфную гору, быстро двинулся на помощь 4-й баталіонъ берсальеровъ, готовившійся въ то время смѣнить сардинскій авангардъ на правомъ берегу Черной. На Гасфорта высотѣ сардинскія войска расположились въ боевомъ порядкѣ на мѣстахъ, заранѣе условленныхъ въ совѣщаніи съ генераломъ Гербильономъ: дивизіи Дурандо назначено было оборонять выходъ изъ долины р. Варнутки; дивизія Тротти, на лѣвомъ флангѣ, прикрывала промежутокъ между Гасфорта и Ѳедюхиными высотами; бригада Джустиніани стояла въ резервѣ. Сардинская артиллерія заняла на высотахъ выгодныя позиціи: одна батарея стала на правомъ флангѣ, у р. Варнутки, противъ д. Карловки, а другая — на лѣвомъ флангѣ, на уступѣ горы, противъ моста, находящагося на Чоргунской дорогѣ. Кромѣ того, на вершинѣ горы, около редута, расположилась англійская гаубичная батарея, для пораженія анфиладнымъ огнемъ русскихъ батарей выше Чоргуна и д. Карловки.

Французскія войска, съ своей стороны, также принялись за выполненіе мѣръ, предписанныхъ на случай атаки генераломъ Гербильономъ. Едва разсвѣтало; утренній туманъ, все еще покрывавшій поле сраженія 4 (16) августа, не позволялъ непріятелю судить о намѣреніяхъ и силѣ наступавшей русской арміи и различить пунктъ, на который направятся главныя усилія атакующаго; поэтому главныя силы французской пѣхоты не стали еще въ ружье. На средней возвышенности Ѳедюхиныхъ высотъ, противъ Каменнаго моста, расположились только 1-й баталіонъ 95-го линейнаго полка и 3-я батарея 12-го артиллерійскаго полка; на восточной возвышенности генералъ Фошё поставилъ 6-ю батарею 13-го артиллерійскаго полка, для пораженія русскихъ колоннъ картечью, на случай атаки ими пред-

мостнаго укрѣпленія; четыре роты 19-го егерскаго баталіона даны были ей въ прикрытіе. Полубаталіонъ 2-го полка зуавовъ былъ направленъ къ предмостному укрѣпленію. Въ то же время французская дивизія африканскихъ конныхъ егерей генерала Морриса сѣла на коней; 1-й полкъ этой дивизіи занялъ позицію во главѣ дефиле, ведущаго къ Трактирному мосту, а прочіе полки заняли выгодное расположеніе между Ѳедюхиными и Гасфорта высотами, для атаки русскихъ на случай движенія ихъ въ эту долину. Къ нимъ присоединилась англійская кавалерія генерала Скарлетта и сардинская полковника Савуару [1]).

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ битарейной батареи 17-й бригады, которая была выдвинута генераломъ Веселитскимъ противъ Телеграфной горы, въ атаку двинулся, въ ротныхъ колоннахъ, 4-й баталіонъ Тарутинскаго егерскаго полка, подъ прикрытіемъ густой цѣпи охотниковъ этого полка и стрѣлковъ одной роты 6-го стрѣлковаго баталіона; они стремительно атаковали первую траншею и выбили изъ нея непріятеля, который отступилъ во вторую и встрѣтилъ изъ-за нея атакующаго сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ охотники, вмѣстѣ съ подоспѣвшими остальными колоннами Тарутинскаго полка, бросились впередъ, ко второму эполементу; непріятель не устоялъ противъ этого натиска и поспѣшно отступилъ въ свое послѣднее укрѣпленіе, занимавшее вершину горы, находящейся близъ самаго берега Черной, и частью перешелъ рѣку по устроенному имъ здѣсь мосту, будучи преслѣдуемъ огнемъ нашихъ штуцерныхъ и нарѣзныхъ ружей.

По овладѣніи Телеграфною высотою, была выдвинута на позицію у только-что взятаго нашими войсками эполемента батарейная № 3 батарея 17-й артиллерійской бригады, для которой саперы устроили проѣздъ чрезъ взятыя нами сардинскія укрѣпленія. Батарея эта открыла огонь по Гасфорта высотѣ и противъ занятой еще непріятелемъ горы на правомъ берегу Черной, равно какъ по непріятельскимъ войскамъ, собравшимся противъ Чоргунскаго моста. Превосходное дѣйствіе этой батареи и нашихъ стрѣлковъ принудило непріятеля отодвинуться отъ этого моста. Въ то же время артиллерія колонны генералъ-лейтенанта Бельгарда обратила свой учащенный огонь на Гасфорта высоты [2]).

Такимъ образомъ войска корпуса лѣваго фланга выполнили первую часть задачи, предписанной имъ по диспозиціи, и остановились на занятыхъ ими высотахъ, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній главнокомандующаго, на отнятой у непріятеля позиціи на Телеграфной и Чоргунскихъ высотахъ. Что же касается корпуса праваго фланга генералъ-адъютанта Реада, то во время описаннаго здѣсь боя войска его начали выстраиваться на походѣ въ боевой поря-

[1]) «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient».

[2]) Рапортъ князю Горчакову генералъ-лейтенанта Липранди отъ 17 (29) августа 1855 г.

*

докъ; первая линія состояла изъ ротныхъ колоннъ. 12-я пѣхотная дивизія слѣдовала по большой дорогѣ къ Трактирному мосту, а 7-я пѣхотная дивизія двигалась правѣе, къ находящемуся ниже моста броду. Прикрытіе праваго фланга этой дивизіи возложено было на Уланскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полкъ, къ которому присоединили Донской казачій № 37 полкъ, содержавшій до начала сраженія посты, и конно-легкую № 26 батарею.

Въ этомъ порядкѣ генералъ-адъютантъ Реадъ остановилъ свои войска на ближайшихъ къ непріятелю возвышеніяхъ праваго берега р. Черной и приказалъ открыть огонь противъ Ѳедюхиныхъ горъ изъ двухъ батарейныхъ и двухъ легкихъ батарей.

Когда князь Горчаковъ увидѣлъ съ новаго редута, что непріятель сбитъ съ Телеграфной горы, онъ сталъ спускаться съ высоты и направился къ отряду генерала Липранди, чтобы лично обозрѣть мѣстность и окончательно избрать пунктъ атаки. Доѣхавъ до Телеграфной горы, главнокомандующій слѣзъ съ лошади и сталъ осматривать въ трубу непріятельскую позицію; личныя наблюденія князя и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчанія и выводы, доложенные ему начальникомъ главнаго штаба арміи генералъ-адъютантомъ Коцебу, привели главнокомандующаго къ рѣшенію атаковать Гасфорта гору войсками корпуса лѣваго фланга. Соотвѣтствующія приказанія были посланы генералу Бельгарду и 5-й пѣхотной дивизіи, находившейся во главѣ пѣхотнаго резерва; послѣдняя должна была идти на поддержку генерала Липранди. Въ то время какъ канонада у генералъ-адъютанта Реада все продолжалась, намѣреніе главнокомандующаго приводилось уже въ исполненіе: войска генерала Бельгарда начинали спускаться съ высотъ въ долину р. Черной, а 5-я пѣхотная дивизія вытягивалась изъ резервнаго расположенія своего влѣво, по направленію къ Телеграфной горѣ, какъ вдругъ раздался сильный ружейный огонь на нашемъ правомъ флангѣ, сопровождаемый громкими криками «ура!». — Это была атака, неожиданно поведенная генералъ-адъютантомъ Реадомъ на Ѳедюхины горы.

Съ мѣста, гдѣ находился главнокомандующій, позиція, занимаемая генералъ-адъютантомъ Реадомъ, была видна какъ нельзя лучше; несмотря на пороховой дымъ и неразсѣявшійся еще вполнѣ туманъ, видно было, что наши войска заняли предмостное укрѣпленіе, а французы бѣгутъ назадъ черезъ мостъ. Вскорѣ затѣмъ продолжавшія наступать войска начали взбираться на непріятельскія высоты.

Наступленіе, начатое генералъ-адъютантомъ Реадомъ, предпринято было какъ-разъ въ то время, когда главнокомандующій распорядился уже атаковать высоты Гасфорта. Положеніе наше сдѣлалось крайне невыгоднымъ, и князь Горчаковъ сознавался впослѣдствіи въ томъ, что *съ этой минуты онъ призналъ дѣло испорченнымъ* [1]). По пеймѣнію достаточно сильнаго резерва для одновремен-

[1]) Письмо князя Горчакова военному министру отъ 5 (17) августа 1855 года.

наго веденія двухъ атакъ, главнокомандующій отмѣнилъ предположенную имъ атаку и немедленно направилъ подкрѣпленія къ войскамъ генералъ-адъютанта Реада, завязавшимъ на Ѳедюхиныхъ высотахъ дѣло съ превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ. Съ этою цѣлью князь Горчаковъ приказалъ генераламъ Липранди и Бельгарду оставаться на занятахъ ими позиціяхъ, а 5-ю пѣхотную дивизію, находившуюся уже на сѣверныхъ склонахъ Телеграфной горы, направилъ къ Каменному мосту на Черной, для поддержанія атаки генералъ-адъютанта Реада [1]).

Независимо отъ этихъ распоряженій, князь Горчаковъ приказалъ еще генералъ-лейтенанту Липранди выставить на скатѣ Телеграфной горы двѣ батарейныя батареи 16-й и 17-й бригадъ, для обстрѣливанія ближайшихъ съ этой позиціи высотъ Ѳедюхиныхъ горъ и содѣйствія успѣху атаки нашей на этомъ пунктѣ.

Разсмотримъ теперь ходъ атаки генералъ-адъютанта Реада противъ Ѳедюхиныхъ высотъ, придавшей сраженію при Черной совершенно неожиданный оборотъ.

Послѣ того какъ корпусъ праваго фланга выстроился въ боевой порядокъ противъ Ѳедюхиныхъ высотъ, онъ открылъ артиллерійскій огонь. Полчаса спустя генералъ-адъютантъ Реадъ двинулъ въ атаку обѣ свои дивизіи. Какое именно обстоятельство побудило генералъ-адъютанта Реада перейти внезапно въ наступленіе—это вопросъ, который до сихъ поръ не вполнѣ разъясненъ. По всей вѣроятности, неопредѣленность приказанія «*начинать дѣло*», полученнаго имъ отъ главнокомандующаго, вызвало это печальное недоразумѣніе [2]). Но какъ бы то ни было, три полка 12-й пѣхотной дивизіи—Азовскій, Украинскій и Одесскій—направлены были, подъ начальствомъ генералъ-маіора Мартинау, къ предмостиому укрѣпленію, прикрывавшему Трактирный мостъ, и по обѣимъ сторонамъ его—къ рѣкѣ, для атаки позади-лежащихъ Ѳедюхиныхъ высотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ къ начальнику 7-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Ушакову было послано приказаніе «*начинать*»..

Полки 12-й пѣхотной дивизіи, имѣя впереди Одесскій егерскій

---

[1]) Прискакавшему вслѣдъ затѣмъ адъютанту генерала Реада Волкову съ донесеніемъ, что предмостное укрѣпленіе взято и французы бѣгутъ, князь Горчаковъ сказалъ: «Скажите генералу, что въ подкрѣпленіе его направлена 5-я дивизія» (См. въ приложеніяхъ (52) письмо генералъ-адъютанта Коцебу).

[2]) На основаніи свидѣтельства многихъ участниковъ боя 4 (16) августа, въ томъ числѣ и бывшаго начальника 7-й пѣхотной дивизіи генералъ-отъ-инфантеріи Ушакова, войска корпуса праваго фланга уже открыли пушечный огонь, когда къ генералу Реаду подъѣхалъ адъютантъ главнокомандующаго, и потому слова «*начинать дѣло*» нельзя было отнести болѣе къ дѣйствію артиллеріи; на этомъ основаніи генералъ Реадъ полагалъ, что приказано начинать атаку. Мнѣніе это идетъ совершенно въ разрѣзъ съ содержаніемъ оффиціальныхъ документовъ, которыми мы выше руководствовались при изложеніи этого эпизода сраженія при р. Черной.

полкъ, быстро двинулись въ атаку; храбрые одессцы, предводительствуемые командиромъ полка полковникомъ Скюдери, кинулись бѣгомъ на мостовое укрѣпленіе; опасаясь быть отрѣзаннымъ войсками, переходившими Черную въ бродъ, непріятель отступилъ за водопроводный каналъ. Здѣсь французы были подкрѣплены остальными частями бригады генерала Фальи, которыя выстроились вдоль водопровода, лѣвѣе отступившихъ отъ рѣки войскъ, подвергаясь при этомъ большимъ потерямъ отъ нашего огня, производившагося съ близкаго разстоянія. Овладѣвъ предмостнымъ укрѣпленіемъ и перейдя р. Черную частью по мосту, частью же въ бродъ, глубиною до плечъ, войска 12-й дивизіи быстро продолжали преслѣдованіе непріятеля, пользуясь при этомъ отчасти переносными мостиками, накинутыми черезъ водопроводъ. Цѣпь стрѣлковъ и часть 3-го и 4-го баталіоновъ Одесскаго полка успѣли скорѣе прочихъ перейти каналъ и лихо взобрались, подъ огнемъ картечи, на первый уступъ средней Ѳедюхиной высоты. Пробѣжавъ укрѣпленіе, сооруженное изъ земляныхъ мѣшковъ, они бросились на французскую батарею, отстоявшую отъ рѣки около 250 шаг.; она была захвачена этою атакою совершенно врасплохъ: лошади не были запряжены и часть зарядныхъ ящиковъ лежали на землѣ. Мы понесли при этомъ огромныя потери. Здѣсь смертельно раненъ командиръ Одесскаго полка полковникъ Скюдери, убиты и ранены большая часть офицеровъ и солдатъ. Несмотря на убійственный огонь, поддерживаемый непріятелемъ, солдаты наши начали заклепывать орудія; другіе, овладѣвъ двумя орудіями, свезли ихъ почти къ укрѣпленію изъ земляныхъ мѣшковъ; третьи, подъ командою прапорщика Лукина, бросились отбивать у отступавшихъ французовъ знамя, но подоспѣвшая на помощь непріятельская колонна не дозволила намъ удержать ни батареи, ни знамени [1]). Въ это же время прочія войска 12-й пѣхотной дивизіи дѣйствовали съ неменьшимъ успѣхомъ противъ восточной высоты Ѳедюхиныхъ горъ; Азовскій пѣхотный полкъ оттѣснилъ также и здѣсь непріятеля [2]). Но, къ сожалѣнію, ни мужество, ни геройское самоотверженіе нашихъ храбрыхъ войскъ, возбудившихъ удивленіе даже въ самомъ противникѣ, не послужили къ удержанію за нами отбитыхъ уступовъ Ѳедюхиныхъ высотъ: они были подавлены превосходствомъ силъ непріятеля, имѣвшаго, кромѣ того, на своей сторонѣ всѣ выгоды мѣстности и стрѣльбы.

Несмотря на полную неожиданность для французовъ нашего смѣ-

---

[1]) Донесеніе подполковника Одесскаго егерскаго полка Сарачинскаго.

[2]) Французы дивились отчаянной храбрости, съ которою эти войска вступили въ бой, и спрашивали впослѣдствіи, какъ называются полки, шедшіе въ эту славную атаку (*Н. Бергъ—«Записки объ осадѣ Севастополя»*.

Базанкуръ сравниваетъ стремительную атаку русскихъ съ лавиною, свергаемою бурею съ горныхъ нѣдръ (*Bazancourt—«L'expédition de Crimée»: L'armée*. Т. 2).

лаго нападенія, они скоро устроились и съ прибытіемъ къ мѣсту боя свѣжихъ войскъ перешли въ наступленіе.

Посланный генераломъ Вимпфеномъ на помощь бригадѣ Фальи 50-й линейный полкъ встрѣтилъ сначала батальоннымъ огнемъ русскія войска, наступавшія по средней Ѳедюхиной высотѣ. Затѣмъ генералъ Фальи ударилъ въ штыки и вынудилъ разстроенныя части 12-й пѣхотной дивизіи податься назадъ; онѣ отошли за рѣку, поддерживая перестрѣлку съ непріятелемъ, въ ожиданіи прихода подкрѣпленій, отправленныхъ уже въ это время главнокомандующимъ къ мѣсту боя. Мѣтко направленный огонь двухъ французскихъ батарей, расположенныхъ на уступахъ Ѳедюхиныхъ высотъ, причинилъ нашимъ войскамъ большія потери.

Французы взяли обратно предмостное укрѣпленіе, и заняли его 95-мъ и 97-мъ линейными полками и гренадерскою ротою 50-го линейнаго полка; прочія войска ихъ расположились вдоль водопровода, на позади-лежащихъ высотахъ, и по дорогѣ къ Трактирному мосту. Это было около $6^1/_4$ час. утра.

Атака, предпринятая 7-ю пѣхотною дивизіею, окончилась подобною же неудачею. Получивъ отъ генералъ-адъютанта Реада приказаніе «*начинать*», генералъ Ушаковъ находился первоначально въ недоумѣніи, что предпринять, такъ какъ огонь былъ уже открытъ и по отдаленности резервовъ штурмъ Ѳедюхиныхъ высотъ казался несвоевременнымъ предпріятіемъ. Руководствуясь этими соображеніями, генералъ Ушаковъ послалъ просить генералъ-адъютанта Реада о болѣе точномъ приказаніи. Тогда къ 7-й пѣхотной дивизіи прибылъ оберъ-квартирмейстеръ и объявилъ, что отъ главнокомандующаго получено приказаніе «начинать», но что слѣдуетъ предпринять—ему также неизвѣстно. Въ это время со стороны 12-й пѣхотной дивизіи совсѣмъ неожиданно раздался батальный огонь; не ожидая дальнѣйшихъ разъясненій, генералъ Ушаковъ быстро двинулся съ тремя полками въ бродъ черезъ Черную рѣчку и атаковалъ западный скатъ средней Ѳедюхиной высоты у караульнаго дома [1]). На правомъ берегу Черной оставалась только, подъ прикрытіемъ Смоленскаго полка, артиллерія, по совершенной невозможности перевезти ее черезъ рѣку и водопроводный каналъ, за непмѣніемъ переносныхъ мостиковъ, которые были задержаны на спускѣ съ Мекензіевой горы; когда же впослѣдствіи прибыла часть ихъ, они оказались негодными, и потому артиллерія во все время боя не могла слѣдовать за войсками. Полки же, перешедшіе Черную въ бродъ, встрѣтили на склонѣ Ѳедюхиной горы нѣсколько параллельныхъ ложементовъ, занятыхъ непріятелемъ; французы стрѣляли съ нихъ въ упоръ и наносили намъ огромныя потери. Хотя намъ удалось овладѣть нѣсколькими ложементами и караульнымъ домомъ, но прибытіе къ французамъ подкрѣпленій рѣшило и здѣсь исходъ предпринятой атаки не въ нашу пользу: по-

[1]) Французы называли въ донесеніяхъ этотъ караульный домъ «*maison blanche*».

доспѣвшій къ нимъ на помощь 82-й линейный полкъ бригады Верже атаковалъ лѣвый, а 3-й полкъ зуавовъ — правый флангъ нашихъ войскъ; 4-я батарея 13-го полка поражала при этомъ наши войска картечью съ близкаго разстоянія и много содѣйствовала французамъ къ отраженію атаки. Не видя 4-й пѣхотной дивизіи, задержанной при спускѣ съ Мекензіевыхъ высотъ, и потерявъ въ короткое время до 2,000 челов., генералъ-лейтенантъ Ушаковъ былъ вынужденъ отступить, перейдя обратно на правый берегъ Черной. Непріятель остановился у рѣки, обстрѣливаемый нашею артиллеріею; подъ прикрытіемъ же этой послѣдней и полковъ уланскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны и казачьяго № 37, 7-я пѣхотная дивизія отошла къ подножію Мекензіевой горы и въ продолженіе дальнѣйшаго боя не возобновляла болѣе атаки

Выше было упомянуто, что для облегченія атаки, внезапно предпринятой генералъ-адъютантомъ Реадомъ, князь Горчаковъ приказалъ, между прочимъ, генералу Липранди выставить на занимаемой имъ позиціи двѣ батарейныя батареи, чтобы обстрѣливать ближайшіе къ ней склоны Ѳедюхиныхъ высотъ

Съ этою цѣлью начальникъ 6-й артиллерійской бригады генералъ-маіоръ Кишинскій поставилъ на скатѣ Телеграфной горы батарейную батарею 16-й бригады и затѣмъ пристроилъ къ ея лѣвому флангу батарейную батарею 17-й бригады, вывезенную изъ занятаго сардинскаго укрѣпленія. Несмотря на значительное разстояніе отъ непріятеля (около 600 саж.), батареи эти дѣйствовали столь удачно, что въ короткое время непріятель принужденъ былъ нѣсколько разъ перемѣнить позицію своей артиллеріи, причемъ у него взорванъ былъ одинъ зарядный ящикъ [1]).

Такимъ образомъ въ седьмомъ часу утра непріятель вновь владѣлъ всѣмъ лѣвымъ берегомъ Черной рѣчки; между тѣмъ съ нашей стороны готовили новыя усилія для вторичной атаки Ѳедюхиныхъ высотъ.

Когда 5-я пѣхотная дивизія, посланная для подкрѣпленія войскъ генералъ-адъютанта Реада, подошла къ каменному столбу, находящемуся противъ Трактирнаго моста на большой дорогѣ, она встрѣтила уже одни остатки храброй 12-й пѣхотной дивизіи, послѣ блистательной, но неувѣнчавшейся успѣхомъ атаки Ѳедюхиныхъ высотъ. Здѣсь начальникъ дивизіи генералъ-маіоръ Вранкенъ приказалъ своимъ войскамъ строиться въ боевой порядокъ; впереди находился Галицкій егерскій полкъ, построенный въ двѣ линіи, изъ которыхъ первая состояла изъ одного баталіона, построеннаго въ ротныя колонны и прикрытаго густою цѣпью шгуцерныхъ, а вторая—изъ трехъ остальныхъ баталіоновъ полка, въ колоннахъ къ атакѣ. Генералъ-адъютантъ Реадъ не призналъ необходимымъ атаковать Ѳедюхины высоты цѣлою дивизіею, а предпочелъ вводить войска въ бой ча-

[1]) Рапортъ генералъ-лейтенанта Липранди главнокомандующему отъ 17 (29) августа 1855 г.

стями; Галицкому полку, занимавшему первую линію, приказано было начать атаку [1]).

Между тѣмъ какъ русскіе подготовляли новую атаку противъ Ѳедюхиныхъ горъ, французы употребили это время на устройство и усиленіе своихъ войскъ, занимавшихъ передовую позицію, вновь прибывающими съ Сапунъ-горы подкрѣпленіями. Независимо отъ бригады Клера, подкрѣпившей дивизію Фошё, генералъ Гербильонъ направилъ въ распоряженіе генерала Каму бригаду Сенсье (7 батал.); пять конныхъ батарей артиллерійскаго резерва полковника Форжо заняли позиціи на Ѳедюхиныхъ высотахъ. Кромѣ того, какъ-скоро генералъ Пелисье узналъ о наступленіи русской арміи, онъ тотчасъ двинулъ къ Ѳедюхинымъ высотамъ Императорскую гвардію и дивизію Левальяна (5-я дивизія 1-го корпуса). Эти войска, вмѣстѣ съ дивизіею Дюлака (4-я дивизія 2-го корпуса), готовились спуститься съ Сапунъ-горы къ мѣсту боя. Съ переходомъ же 1-й бригады Сенсье дивизіи Гербильона на Ѳедюхины высоты, дивизія генерала Ламотружа, стоявшая сперва фронтомъ къ Корабельной сторонѣ, расположилась на краю Сапунъ-горы, къ сторонѣ Черной. Дивизія д'Ореля была готова встать въ ружье. Шесть турецкихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Зеферъ-Паши, двинулись на помощь къ французамъ. Турецкая гаубичная батарея, поставленная Османъ-Пашою на лѣвомъ берегу Черной, открыла огонь противъ нашихъ батарей, дѣйствовавшихъ противъ сардинцевъ съ высоты надъ Чоргуномъ и д. Карловкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ французы, въ ожиданіи вылазки, зорко наблюдали за нашими движеніями на Корабельной сторонѣ.

Двинутый въ атаку Галицкій полкъ, будучи встрѣченъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля, занимавшаго на высотахъ ложементы, перешелъ Черную рѣчку и водопроводный каналъ, но остановился у подошвы Ѳедюхиныхъ высотъ, перестрѣливаясь съ непріятелемъ. Понеся огромныя потери, онъ не могъ долго удержаться на лѣвомъ берегу, и былъ опрокинутъ подоспѣвшими свѣжими французскими войсками. Отступивъ на правый берегъ, Галицкій полкъ выстроился за Костромскимъ полкомъ.

Тогда генералъ-адъютантъ Реадъ приказалъ вести въ атаку Костромской полкъ, который къ этому времени, стоя на мѣстѣ, понесъ уже отъ непріятельскаго огня огромную потерю въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. При подобныхъ обстоятельствахъ и въ виду превосходства силъ непріятеля, атака не могла имѣть успѣха. Начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса генералъ-маіоръ Веймарнъ, еще не вполнѣ оправившійся отъ недавней тяжкой болѣзни, лично повелъ Костромской полкъ на штурмъ Ѳедюхиныхъ высотъ. Непрія-

---

[1]) Въ брошюрѣ г. Кузьмина (бывшаго дивизіоннаго квартирмейстера 5-й пѣхотной дивизіи): «*Описаніе участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной*» сказано, что генералъ-маіоръ Вранкенъ тщетно просилъ у генералъ-адъютанта Реада разрѣшенія атаковать Ѳедюхины высоты цѣлою дивизіею.

тель подпустилъ наши войска на довольно близкое разстояніе, и вдругъ обдалъ ихъ цѣлымъ градомъ пуль и картечи. Въ короткое время выбыло изъ строя до половины людей. Находясь впереди полка и ободряя солдатъ, генералъ-маіоръ Веймарнъ былъ смертельно раненъ пулею въ лобъ, и замертво упалъ съ лошади. Состоявшій при немъ ротмистръ Столыпинъ успѣлъ однако выхватить тѣло Веймарна изъ завязавшейся здѣсь ожесточенной схватки, и съ помощью раненаго солдата вынесъ изъ боя. Потерявъ почти половину своихъ людей, Костромской полкъ отошелъ обратно черезъ Черную. Раненый незадолго передъ тѣмъ въ руку, генералъ-маіоръ Вранкенъ сдалъ начальство надъ дивизіею командиру 1-й бригады генералъ-маіору Тулубьеву.

Видя отступленіе Костромскаго полка, генералъ-адъютантъ Реадъ приказалъ поддержать его Галицкимъ полкомъ, который былъ снова направленъ въ атаку на штурмъ. Оставшійся при полку единственный штабъ-офицеръ, маіоръ Чертовъ, контуженный въ ногу, повелъ впередъ баталіоны, совершенно разстроенные предъидущею атакою. Несмотря на свою малочисленность, полкъ вновь потѣснилъ непріятеля, и, перешелъ опять рѣку и водопроводъ, но конечно не могъ выдержать съ успѣхомъ борьбы съ многочисленнымъ непріятелемъ.

Во время этихъ атакъ туманъ продолжалъ покрывать долину Черной, и, смѣшиваясь съ густымъ пороховымъ дымомъ, препятствовалъ непріятелю различать предметы и ближе разсмотрѣть движеніе нашихъ войскъ, уменьшая вмѣстѣ съ тѣмъ мѣткость его огня, — обстоятельство, которое спасло насъ отъ неминуемыхъ еще большихъ потерь.

Когда этотъ третій штурмъ былъ отбитъ, генералъ-адъютантъ Реадъ приказалъ направить на Ѳедюхины горы Вологодскій полкъ. Генералъ-маіоръ Тулубьевъ, бывшій прежде командиромъ этого полка, намѣревался лично повести его въ атаку, но, выѣхавъ впередъ, былъ свергнутъ съ лошади сильною контузіею въ грудь. Мостовое укрѣпленіе было быстро занято 3-мъ и 4-мъ баталіонами Вологодскаго полка, между тѣмъ какъ прочіе два баталіона двинуты были правѣе; но только незначительная горсть храбрецовъ могла подняться на роковыя для насъ высоты. Непріятелю едва не удалось совершенно окружить и отрѣзать остатки этого полка; благодаря присутствію духа командира 4-го баталіона полковника Мѣдникова и успѣшному дѣйствію легкой № 5 батареи, вологодцы были въ состояніи совершить отступленіе. Предмостное укрѣпленіе, столько разъ переходившее въ наши руки, было на этотъ разъ окончательно занято французами послѣ отчаянной рукопашной схватки.

Въ это время палъ генералъ-адъютантъ Реадъ подлѣ Екатерининской мили; осколокъ гранаты сорвалъ ему лѣвую часть головы. Тѣло генерала Реада не было унесено: оно осталось въ рукахъ непріятеля. Почти всѣ подчиненные ему бригадные командиры, полковые и большая часть баталіонныхъ командировъ были убиты или

ранены. Общая связь въ управленіи частями разстроилась въ самый рѣшительный моментъ сраженія.

Положеніе дѣлъ на нашемъ правомъ флангѣ не представляло болѣе возможности новой атаки на непріятельскую позицію. Войска наши были оттѣснены французами на правый берегъ Черной: 7-я и 12-я пѣхотныя дивизіи отступили къ Мекензіевой горѣ; противъ Трактирнаго моста стояла сильно разстроенная 5-я пѣхотная дивизія, въ которой одинъ только полкъ не ходилъ въ атаку, но и онъ подвергся дѣйствію непріятельскаго огня и потерялъ около 170 человѣкъ. 4-я пѣхотная дивизія была задержана при спускѣ съ Мекензіевой горы по одной дорогѣ, огибающей ея утесы, патронными ящиками, лазаретными фурами и разнымъ обозомъ, загромоздившими путь, и потому эта часть пѣхотнаго резерва находилась отъ мѣста боя у Трактирнаго моста въ разстояніи болѣе 4 верстъ.

Чтобы дать возможность устроиться войскамъ 5-й пѣхотной дивизіи, лишившейся почти всѣхъ своихъ начальниковъ, она была нѣсколько отведена назадъ отъ рѣки, въ близлежащую лощину. Вологодскій полкъ отступилъ въ совершенномъ порядкѣ чрезъ интервалы Архангелогородскаго полка, занявшаго первую линію. Тогда прибылъ къ дивизіи генералъ-маіоръ Бѣлевцевъ, назначенный княземъ Горчаковымъ на мѣсто раненаго генералъ-маіора Вранкена. Генералъ Бѣлевцевъ, по прибытіи своемъ, расположилъ дивизію въ резервномъ порядкѣ и приказалъ повѣрить баталіоны полковъ. Полки Вологодскій, Костромской и Галицкій были перестроены изъ четырехъ-баталіоннаго состава въ двухъ-баталіонный; но даже и эти сводные баталіоны оказались слабѣе тѣхъ четырехъ, которые первоначально вступили въ дѣло. Причиною тому была не только значительная убыль, понесенная этими частями въ сраженіи, но еще и то обстоятельство, что для уборки раненыхъ люди безпрерывно выходили изъ строя, такъ какъ команды, назначенныя для этой цѣли, а также медики, были посланы на лѣвый флангъ въ долину р. Шули, вслѣдствіе предположенной княземъ Горчаковымъ атаки главными силами Гасфорта высотъ [1]).

Едва только кончилась борьба у Трактирнаго моста, какъ въ восьмомъ часу утра генералъ Липранди двинулъ изъ своего резерва, по приказанію главнокомандующаго, 1-ю бригаду 17-й пѣхотной дивизіи, для развлеченія непріятельскихъ силъ и поддержанія атакъ, направленныхъ противъ Ѳедюхиныхъ высотъ. Мѣсто этой бригады на Телеграфной горѣ заняли войска генерала Бельгарда, за исключеніемъ двухъ батарейныхъ батарей, оставленныхъ на Чоргунской высотѣ подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Низовскаго егерскаго полка.

1-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Гриббе, въ составѣ восьми баталіоновъ, спустилась съ Теле-

---

[1]) П. Кузьминъ—*«Описаніе участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной»*.

графной горы въ долину Черной, подъ сильнымъ непріятельскимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Имѣя въ головѣ наступавшей колонны Бутырскій пѣхотный полкъ, войска этой бригады перешли по поясъ въ бродъ черезъ Черную рѣчку и водопроводный каналъ, и смѣло атаковали восточную высоту Ѳедюхиныхъ горъ. Первоначально французы имѣли здѣсь только четыре роты 19-го егерскаго баталіона и четыре орудія, взятыя изъ артиллерійскаго резерва (3-й баталіонъ 15-го полка), такъ какъ генералъ Фошё сосредоточилъ въ бою у Трактирнаго моста свои главныя силы; но пока наши войска взбирались на гору, къ непріятелю подоспѣла уже на подкрѣпленіе бригада Клера (62-й и 73-й линейные полки). Несмотря на встрѣтившій ихъ сильный штуцерной и артиллерійской огонь съ фронта, съ Ѳедюхиной высоты, и съ лѣваго фланга, съ Гасфорта горы, бутырцы не остановились и неустрашимо подавались впередъ; но когда они достигли вершины горы, убыль въ ихъ рядахъ оказалась столь значительною, что генералъ-маіоръ Гриббе приказалъ Московскому пѣхотному полку выдвинуться въ первую линію. Полкъ этотъ, проведенный командиромъ своимъ подполковникомъ Труневскимъ чрезъ интервалы бутырцевъ, бросился впередъ, и, опрокинувъ непріятеля, проникъ до его кухонь и переднихъ палатокъ, гдѣ вступилъ съ непріятельскою пѣхотою въ рукопашный бой. Къ этому времени къ непріятелю подошелъ 14-й егерскій баталіонъ, а на правомъ флангѣ французовъ показалась часть сардинской бригады Моллара, направленной туда генераломъ Ламармора съ Гасфорта высотъ.

Бригада генерала Гриббе не располагала никакимъ резервомъ, и потому была поставлена въ совершенную невозможность удержаться на занятой позиціи въ виду подкрѣпленій, прибывавшихъ къ французамъ. Потерявъ бригаднаго командира, тяжело-раненаго въ ногу, командира Бутырскаго пѣхотнаго полка полковника Гернета, и почти всѣхъ баталіонныхъ и многихъ ротныхъ командировъ, бригада эта должна была отступить. Для прикрытія этого движенія, генералъ Липранди выдвинулъ лейбъ-егерскій Бородинскій Его Величества полкъ; спустясь въ долину и занявъ густою цѣпью штуцерныхъ и застрѣльщиковъ берега Черной, онъ далъ отступающей бригадѣ возможность устроиться на ближайшихъ возвышеніяхъ, послѣ чего всѣ три полка снова поднялись на Телеграфную гору, куда они прибыли въ десятомъ часу утра.

Когда союзный главнокомандующій генералъ Пелисье убѣдился, что русскіе ограничиваются только атакою со стороны Черной, онъ спустился къ Ѳедюхинымъ высотамъ, куда и прибылъ къ 7¼ час. утра, обогнавъ войска, направленныя имъ въ подкрѣпленіе генералу Гербильону; во время вышеописанной атаки бригады генерала Гриббе онъ слѣдилъ за ходомъ сраженія съ восточной Ѳедюхиной высоты. Въ этотъ моментъ боя дивизія Дюлàка и Императорская гвардія уже приближались къ Ѳедюхинымъ высотамъ, равно какъ и три баталіона Зеферъ-Паши. Дивизія Левальяна спускалась еще съ Сапунъ-горы.

Послѣ смерти генералъ-адъютанта Реада, князь Горчаковъ лично принялъ на себя командованіе нашимъ правымъ крыломъ; при немъ находились начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ Коцебу и генералъ-адъютантъ баронъ Вревскій. Остальныя лица свиты нѣсколько удалились, по приказанію начальника главнаго штаба, вслѣдствіе сильнаго непріятельскаго огня, поражавшаго мѣсто, откуда наблюдалъ главнокомандующій за ходомъ дѣла. Вскорѣ затѣмъ подъ генералъ-адъютантомъ Вревскимъ была убита лошадь, причемъ онъ получилъ контузію; но желая далѣе сопровождать князя Горчакова, баронъ Вревскій пересѣлъ на другую лошадь. Черезъ четверть часа онъ былъ убитъ ядромъ въ голову.

По словамъ очевидца, «около р. Черной былъ адъ. Отъ густаго пороховаго дыма нельзя было различить предметовъ. Пули, ядра и гранаты падали въ такомъ изобиліи, что опасность и мысль о смерти казались неумѣстными: смерть гуляла повсюду» [1]).

Замѣтивъ, что непріятель развернулъ на различныхъ пунктахъ занимаемой имъ позиціи до 50,000 войска и полагая невозможнымъ возобновлять съ успѣхомъ нападеніе войсками, которыя были введены въ бой частями, князь Горчаковъ рѣшился прекратить бой. Войска отступили отъ праваго берега Черной и выстроились на разстояніи малаго пушечнаго выстрѣла отъ рѣки, имѣя лѣвый флангъ на сѣверной части Телеграфной горы, а правый, составленный изъ кавалеріи,—у подошвы послѣдняго уступа Мекензіевыхъ высотъ. Въ первой линіи находилась артиллерія и кавалерія, во второй—пѣхотныя дивизіи. Въ такомъ расположеніи главнокомандующій оставилъ войска въ продолженіе четырехъ часовъ, въ надеждѣ, что непріятель, стянувъ свои войска, перейдетъ Черную и атакуетъ насъ на этой выгодной въ оборонительномъ отношеніи позиціи, гдѣ можно было его встрѣтить сильною артиллеріею, и затѣмъ, перейдя въ наступленіе, атаковать пѣхотою и кавалеріею. Союзники однако не увлеклись одержанною побѣдою и не преслѣдовали нашихъ войскъ, чтобы не подвергать одержанный успѣхъ новымъ случайностямъ. Французы ограничились тѣмъ, что выслали стрѣлковъ къ самой рѣкѣ и открыли огонь изъ ракетной батареи, стоявшей на Сапунъ-горѣ, противъ нашей кавалеріи. Сардинцы же снова заняли свои прежнія укрѣпленія на Телеграфной горѣ и Карловскія высоты. Три турецкихъ баталіона расположились на Гасфорта высотахъ.

Къ этому времени, по приказанію союзнаго главнокомандующаго генерала Пелисье, сосредоточено было на высотахъ, обращенныхъ къ р. Черной, до 60,000 штыковъ; войска, бывшія главнымъ образомъ въ огнѣ, смѣнены свѣжими частями, а именно: дивизія Дюлака заняла одною бригадою Бюссона предмостное укрѣпленіе, другою же, С.-Поля,—позади-лежащія высоты; прибывшая нѣсколько позже Императорская гвардія расположилась на средней Ѳедюхиной высотѣ,

---

[1]) «*Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ*» («Военный Сборникъ» 1861 г. № 1).

въ резервѣ; наконецъ 7 турецкихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ Зеферъ-Паши, стали позади Ѳедюхиныхъ горъ, на Балаклавской дорогѣ. Дивизія Левальяна уже спускалась съ Сапунъ-горы, но, видя, что со стороны русскихъ войскъ нельзя было ожидать вторичнаго наступленія, генералъ Пелисье приказалъ ей отойти назадъ, къ 1-му корпусу, на свое прежнее мѣсторасположеніе. Кавалерія возвратилась къ своимъ бивуакамъ.

Въ такомъ положеніи обѣ арміи пробыли одна противъ другой нѣсколько часовъ, почти въ совершенномъ бездѣйствіи.

Когда обнаружилось, что союзники не намѣрены атаковать нашу позицію, то князь Горчаковъ, не имѣя возможности оставаться долѣе на мѣстахъ гдѣ нѣтъ воды, приказалъ войскамъ, около 2 час. пополудни, возвратиться на Мекензіеву позицію; они отошли, подъ прикрытіемъ кавалеріи, на свои прежнія позиціи, за исключеніемъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, присоединеннаго къ своей дивизіи (12-я пѣхотная дивизія). Прочія войска отряда генерала Бельгарда отступили къ Юхары-Каралезскому ущелью.

Изъ отдѣльныхъ оберегательныхъ отрядовъ одинъ только *тыльный отрядъ* генералъ-маіора Халецкаго имѣлъ $^{4}/_{16}$ августа перестрѣлку съ непріятелемъ. Этотъ отрядъ въ 4 часа утра двинулся на перевалъ въ Байдарскую долину, подъ прикрытіемъ казачьей цѣпи. По невозможности перевезти черезъ перевалъ артиллерію, дивизіонъ конно-легкой № 25 батареи остался на позиціи у д. Ени-Сала, подъ прикрытіемъ двухъ дивизіоновъ гусаръ. Непріятель отступилъ за р. Черную, и генералъ-маіоръ Халецкій, расположивъ вдоль берега казачью цѣпь, съ резервомъ впереди д. Уркусты, послалъ усиленный разъѣздъ по Байдарской долинѣ и открылъ сообщеніе съ лѣво-фланговымъ отрядомъ генералъ-маіора Миттона. Въ такомъ положеніи тыльный отрядъ простоялъ до вечера; но послѣдовавшее затѣмъ наступленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ вынудило его отступить къ д. Ени-Сала и занять передовыми постами перевалы въ Байдарскую долину. Отрядъ генералъ-маіора Миттона оставилъ д. Чамлы-Узенбашикъ только съ разсвѣтомъ $^{5}/_{17}$ августа, и отошелъ, черезъ Ай-Тодоръ, въ Юхары-Каралезъ; здѣсь войска его, составлявшія лѣвофланговый отрядъ, были присоединены къ своимъ частямъ.

Вылазка, которую предполагали предпринять изъ Корабельной части Севастополя въ день сраженія $^{4}/_{16}$ августа не состоялась.

Причины, побудившія князя Горчакова отказаться отъ этого предпріятія, изложены имъ слѣдующимъ образомъ въ письмѣ военному министру отъ $^{6}/_{18}$ августа; «Непріятельскія параллели очень глубоки и расположенный въ нихъ траншейный караулъ весьма многочисленъ. Нельзя дебушировать противъ нихъ, не подвергая себя крайне убійственному ружейному огню и дѣйствію картечи многочисленныхъ батарей, которыми заняты траншеи. Только цѣною огромныхъ потерь вышедшія войска могли бы занять ближайшую къ намъ параллель, такъ что имъ было бы почти невозможно овладѣть слѣдующею параллелью. Подобная вылазка стоила бы мнѣ множества людей, не

принося никакого результата, ибо непріятель былъ достаточно силенъ, чтобы противостоять намъ съ двухъ сторонъ. Я предпочелъ поэтому сохранить мой гарнизонъ въ цѣлости и не подвергать его чрезвычайно убійственному бою, результатъ котораго, въ случаѣ принятія имъ дурнаго оборота, могъ бы привести непріятеля въ самую крѣпость вмѣстѣ съ войсками отбитой имъ вылазки».

Сраженіе при р. Черной имѣло непосредственнымъ послѣдствіемъ обезпеченіе за союзниками спокойнаго продолженія осадныхъ работъ, не говоря уже о вызвышеніи нравственнаго духа ихъ войскъ; въ то же время оно отозвалось тяжело на защитникахъ Севастополя ускореніемъ работъ атакующаго и усиленіемъ дѣйствія его артиллеріи.

Русскія войска понесли въ этотъ день огромную потерю; она простиралась свыше 8,000 челов. выбывшими изъ строя, убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими. Въ этомъ числѣ находились 11 генераловъ (убитыхъ 3, раненыхъ 4 и контуженныхъ 4) и 249 офицеровъ [1]).

На долю дивизій, атаковавшихъ Ѳедюхины высоты, приходится большая часть понесенной нашими войсками потери. Самый незначительный уронъ испытала колонна генерала Бельгарда, потерявшая всего 14 челов. [2]).

Къ сожалѣнію, большая часть нашихъ раненыхъ осталась въ рукахъ непріятеля. Союзники подобрали ихъ и помѣстили въ своихъ лазаретахъ: французы — 38 офицеровъ и 1,626 нижнихъ чиновъ, а сардинцы—150 челов. Въ плѣнъ союзники взяли 500 челов.; изъ этого числа сардинцы захватили 100 челов. Во время двухъ-дневнаго перемирія, заключеннаго 6 (18) и 7 (19) августа для уборки убитыхъ, одни французы похоронили 2,199 русскихъ тѣлъ [3]).

Что касается потерь союзныхъ войскъ, то онѣ были весьма незначительны и заключались въ 196 челов. убитыхъ и 1,551 челов. раненыхъ. Изъ этого числа на долю французовъ приходится наибольшій уронъ—70 офицеровъ и 1, 470 нижнихъ чиновъ; сардинцы лишились 200 челов. убитыми и ранеными, въ томъ числѣ генерала графа Монтевеккіо, павшаго во главѣ своей бригады; турки имѣли 7 челов. раненыхъ [4]).

Сравнивая потери обѣихъ сторонъ, легко придти къ заключенію, что превосходство потерь на нашей сторонѣ вызвано было, независи-

---

[1]) Убитыхъ: офицеровъ — 69, нижнихъ чиновъ — 2,273;
раненыхъ: » — 160, » » — 3,995;
безъ вѣсти
пропавшихъ: » — 31, » » — 1,742;
Всего офицеровъ: —260, нижнихъ чиновъ: — 8,010.

[2]) Всего корпусъ лѣваго фланга генерала Липранди потерялъ выбывшими изъ строя 1,397 челов.

[3]) Донесеніе генерала Пелисье отъ 6 (18) августа 1855 г.

[4]) Приведенная здѣсь потеря союзниковъ показана въ «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient».

мо отъ общихъ причинъ, сопровождающихъ всякое наступленіе, еще особенными условіями, при которыхъ разыгралось это сраженіе. Кромѣ того, нужно еще замѣтить, что при наступленіи нашихъ войскъ густыми колоннами на Ѳедюхины высоты, французскія батареи направляли исключительно противъ нихъ свой губительный огонь, не обращая вниманія на нашихъ стрѣлковъ и артиллерію [1])

Причину столь неудачнаго для насъ исхода сраженія 4 (16) августа князь Горчаковъ объясняетъ въ своей реляціи слѣдующимъ образомъ:

«Порывъ, оказанный въ ономъ всѣми частями войскъ нашихъ, имѣлъ бы безъ сомнѣнія счастливый исходъ, если бы генералъ Реадъ не сдѣлалъ преждевременной частной атаки, вмѣсто той, которую я предполагалъ сдѣлать совокупно войсками его и генералъ-лейтенанта Липранди, непосредственно поддержанными главнымъ резервомъ».

Въ письмѣ же военному министру 5 (17) августа князь прибавляетъ: «...Если я не достигъ даже временнаго успѣха и если мы понесли такую большую потерю, причиною этому одно изъ тѣхъ роковыхъ обстоятельствъ, которыя людская мудрость не можетъ ни предвидѣть, ни предотвратить».

Не отрицая нисколько вліянія, оказаннаго на исходъ сраженія этимъ обстоятельствомъ, нельзя не замѣтить, что и безъ возникшаго тогда недоразумѣнія трудно было ожидать 4 (16) августа успѣха, уже въ виду однихъ распоряженій главнокомандующаго передъ сраженіемъ на р. Черной.

Но если бы даже намъ и удалось утвердиться на Ѳедюхиныхъ и Гасфорта высотахъ, то это нисколько не улучшило бы нашего положенія, такъ какъ мы не имѣли возможности овладѣть позиціею на Сапунъ-горѣ и тѣмъ вынудить непріятеля къ снятію осады съ Корабельной стороны; притомъ, въ виду превосходства силъ союзниковъ, намъ весьма трудно было удержать за собою обширную позицію, простирающуюся отъ д. Карловки до Сапунъ-горы. Чтобы заставить насъ очистить лѣвый берегъ Черной, непріятель могъ даже уклониться отъ атаки Ѳедюхиныхъ высотъ; удерживая безъ всякаго затрудненія неприступную и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпленную позицію на ближайшей къ этимъ высотамъ части Сапунъ-горы, ему достаточно было, для достиженія вышеупомянутой цѣли, перейти р. Черную внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей, на концѣ Большой бухты, и занять Инкерманскія высоты въ то время, какъ наши главныя силы были бы сосредоточены на Ѳедюхиныхъ и Гасфорта высотахъ и Телеграфной горѣ. Однимъ этимъ движеніемъ, при которомъ непріятель сохранилъ бы связь со своими войсками, расположенными на Сапунъ-горѣки угрожалъ бы нашему главному пути отступленія, онъ заставилъ бы насъ поспѣшно отступить на правый берегъ Черной.

Однако, если съ нашей стороны уже было принято рѣшеніе атаковать непріятельскую позицію на р. Черной, то, независимо отъ вышеприведенныхъ соображеній, слѣдовало бы, во всякомъ случаѣ,

[1]) Auger: «Historique du service de l'artillerie» (1854—1856).

положительно опредѣлить, еще до начала сраженія, главный пунктъ атаки, а не отыскивать его во время боя, такъ какъ не подлежало сомнѣнію, что ключемъ непріятельской позиціи были Ѳедюхины горы, а не Гасфорта высоты. Князь Горчаковъ самъ сознавалъ это, судя по диспозиціи его, данной генералъ-адъютанту Реаду, въ которой встрѣчаются подробныя указанія для занятія Ѳедюхиныхъ горъ, между тѣмъ какъ въ диспозиціи для корпуса лѣваго фланга только слегка упомянуто, что по занятіи Телеграфной горы войска генералъ-лейтенанта Липранди готовятся къ переправѣ черезъ р. Черную, для атаки Гасфорта высотъ. Избравъ заблаговременно главнымъ пунктомъ атаки Ѳедюхины горы, необходимо было, пользуясь утреннимъ туманомъ, выставить противъ нихъ до 100 орудій на правомъ берегу Черной и послѣ непродолжительнаго обстрѣливанія этихъ высотъ стремительно атаковать ихъ тремя дивизіями, поддерживаемыми главнымъ пѣхотнымъ резервомъ. Только при подобномъ образѣ дѣйствій можно было надѣяться стать твердою ногою на Ѳедюхиныхъ высотахъ, до прибытія сильныхъ резервовъ союзниковъ, находившихся по близости на Сапунъ-горѣ.

Изъ ближайшаго же разбора хода сраженія при Черной видно, кромѣ того, что хотя войска наши, благодаря ихъ геройскому самоотверженію, неоднократно одерживали успѣхъ, преодолѣвая мѣстныя препятствія и не будучи останавливаемы превосходствомъ непріятельскаго ружейнаго огня и выгоднымъ расположеніемъ его артиллеріи на командующихъ высотахъ, но тѣмъ не менѣе они всё-таки окончательно подвергались пораженію, по той единственной причинѣ, что ихъ не поддерживали своевременно резервами и вводили въ бой частями, между тѣмъ какъ къ передовымъ французскимъ войскамъ на Ѳедюхиныхъ высотахъ безпрерывно прибывали подкрѣпленія въ продолженіе всего боя.

Несмотря на одержанный успѣхъ, союзники, для лучшаго обезпеченія занимаемой ими позиціи при р. Черной, усилили укрѣпленіями тѣ пункты, противъ которыхъ была направлена наша атака. Вновь возведенныя на Ѳедюхиныхъ высотахъ оборонительные верки состояли изъ трехъ батарей, вооруженныхъ 30 орудіями 12-и 16-фунт. калибра. Одна изъ нихъ находилась на восточной Ѳедюхиной высотѣ другая—въ лощинѣ, для продольнаго обстрѣливанія большой дороги и Трактирнаго моста, и третья—на средней Ѳедюхиной высотѣ.

Кромѣ того, для скораго сообщенія, посредствомъ сигнальныхъ ракетъ извѣстій между главною союзною квартирою и войсками, занимавшими передовую позицію на Черной, была устроена сигнальная линія. Наконецъ, чтобы встрѣтить въ совершенной готовности новую атаку русской арміи, прислуга полевыхъ батарей дивизіи на Черной, откомандированная съ 22 іюля (3 августа) къ атакѣ Малахова кургана, была возвращена къ своимъ батареямъ.

Со стороны англичанъ четыре шотландскихъ полка съ 50 орудіями, подъ начальствомъ генерала Кэмбеля, были расположены у д. Камара.

ГЛАВА XI.

Осада и оборона съ 5 (17) по 23 августа (4 сентября).—Пятое бомбардированіе 5 (17), 6 (18), 7 (19) и 8 (20) августа.—Инструкція о работахъ 8 (20) августа.—Оборонительныя работы съ 9 (21) по 23 августа (4 сентября).—Окончаніе постройки моста.—Дѣйствіе артиллеріи.—Постепенное разрушеніе Малахова кургана и 2-го бастіона.—Взрывы непріятельскихъ погребовъ.—Осадныя работы.—Противодѣйствіе имъ со стороны обороняющагося.— Вылазки.—Подземная война впереди 4-го бастіона и люнета № 1 (Шварца).—Потери обѣихъ сторонъ.—Намѣреніе князя Горчакова очистить Южную сторону.—Распоряженія, сдѣланныя съ этою цѣлью.—Перемѣны въ составѣ гарнизона.—Новыя назначенія.—Дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя.

Итакъ, надежды защитниковъ Севастополя, что наступательныя дѣйствія нашей арміи принудятъ непріятеля отсрочить новое бомбардированіе, не сбылись. Подъ выгоднымъ впечатлѣніемъ побѣды, одержанной ими 4 (16) августа на Черной рѣчкѣ, союзники на слѣдующій же день, 5 (17) августа, въ 5 час. утра, открыли жестокій прицѣльный и навѣсный огонь по укрѣпленіямъ Корабельной стороны и по лѣвому фасу 4-го бастіона.

Самый сильный огонь направленъ на 2-й бастіонъ, Малаховъ курганъ, соединяющую ихъ куртину и на 3-й бастіонъ.

Несмотря на энергическое противодѣйствіе нашей артиллеріи, непріятельскія батареи въ непродолжительномъ времени получили рѣшительный перевѣсъ въ борьбѣ со 2-мъ бастіономъ и Малаховымъ курганомъ. Укрѣпленія эти были сильно повреждены, почти всѣ амбразуры ихъ разрушены и рвы завалены землею, падавшею съ бруствера.

Такому быстрому разрушенію способствовало какъ то, что насыпи нашихъ укрѣпленій совершенно высохли отъ продолжительной засухи, такъ въ особенности то, что непріятель почти исключительно дѣйствовалъ разрывными снарядами.

Особенно вредили этимъ укрѣпленіямъ ближнія французскія батареи №№ 15, 16, 33, 34 и 29, построенныя на Камчатскомъ холмѣ и на склонахъ его и поддерживавшія самый учащенный огонь. Около полудня на 2-мъ бастіонѣ взорванъ былъ небольшой пороховой погребокъ, а на Малаховомъ курганѣ взлетѣли на воздухъ два склада

бомбъ [1]). Вскорѣ послѣ полудня Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ вынуждены были совершенно замолчать, послѣ чего на лѣвомъ флангѣ продолжали стрѣлять только 1-й бастіонъ и батарея № 107 (Парижская).

Что касается 3-го бастіона, то, будучи поддержанъ лѣвымъ фасомъ 4-го бастіона и смежными батареями, онъ не только успѣшно выдержалъ бой съ англійскими батареями, но къ полудню сбилъ англійскія батареи въ 3-й параллели на Зеленой горѣ, которыя, какъ выше упомянуто, были расположены весьма невыгодно и подвергались перекрестнымъ выстрѣламъ съ 3-го и 4-го бастіоновъ.

Къ вечеру на Корабельной сторонѣ было подбито 10 орудій и 11 станковъ и разрушено 35 платформъ. На перевязочный пунктъ Павловскаго мыска было доставлено въ этотъ день съ лѣваго фланга оборонительной линіи до 300 челов. раненыхъ.

По правому флангу оборонительной линіи осадныя батареи стрѣляли весьма мало.

Съ наступленіемъ темноты непріятель значительно ослабилъ прицѣльный огонь, продолжая усиленно дѣйствовать имъ лишь по передней части Малахова кургана, 2-му бастіону и куртинѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ значительно усилилъ навѣсный огонь, сопровождаемый сильнѣйшимъ штуцернымъ огнемъ.

Въ это время съ нашей стороны приступлено было къ исправленію поврежденій. Но по причинѣ губительнаго непріятельскаго огня не было возможности поставить людей на всѣ работы, а потому вынуждены были ограничиться главными работами, а именно: исправленіемъ амбразуръ и пороховыхъ погребовъ и очисткою рвовъ на Малаховомъ курганѣ и 2 мъ бастіонѣ. Эти пункты были такъ сильно поражаемы огнемъ большихъ и малыхъ мортиръ, что на нихъ падало часто разомъ по 20 и 30 бомбъ и гранатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель сильно поражалъ пушечнымъ и штуцернымъ огнемъ сообщенія этихъ укрѣпленій, съ цѣлью препятствовать движенію людей и подвозу орудій и матеріаловъ. Въ послѣднихъ, а именно въ лѣсѣ, турахъ и земляныхъ мѣшкахъ, оказался совершенный недостатокъ, вслѣдствіе чего многія амбразуры и платформы не могли быть исправлены. Поврежденія же въ блиндажахъ и траверсахъ остались вовсе неисправленными, а подбитыя орудія не были замѣнены.

Работы этой ночи были также замедлены тревогою, происшедшею около 10 час. вечера впереди втораго бастіона, гдѣ непріятель бросился на завалы, занятые нашими секретами, но былъ ими отбитъ.

Въ эти сутки съ оборонительной линіи было сдѣлано около 11 тыс. выстрѣловъ.

Непріятель сдѣлалъ около 17½ тыс. выстрѣловъ.

Въ гарнизонѣ выбыло изъ строя 998 челов.; большая часть этой убыли произошла въ укрѣпленіяхъ Корабельной стороны.

Союзники потеряли 225 челов.

---

[1]) При этихъ взрывахъ погибло 26 челов.

Въ этотъ день, на усиленіе Севастопольскаго гарнизона, переведена на Южную сторону 4-я пѣхотная дивизія генералъ-лейтенанта Шепелева, въ составѣ 16 баталіоновъ, около 7,500 штыковъ. Изъ этой дивизіи одна бригада поступила на Корабельную сторону, а другая—въ главный резервъ Городской стороны.

На разсвѣтѣ 6 (18) августа канонада возобновилась съ такою же силою какъ и наканунѣ. Между тѣмъ было замѣчено, что французы ночью успѣли соединить оба участка 6-й параллели передъ куртиною между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ и подвинуть впереди этого бастіона свою тихую сапу на 5 саж. На эту сапу было направлено тотчасъ же нѣсколько орудій, которыя успѣли причинить ей нѣкоторый вредъ.

Самый сильный непріятельскій огонь былъ снова направленъ на Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ. Послѣ 3-хъ-часовой упорной борьбы, укрѣпленія эти, будучи сильно повреждены, значительно ослабили свое дѣйствіе. Разрушивъ къ 8 час. утра всѣ амбразуры батареи № 84 (Никифорова) на куртинѣ и большую часть амбразуръ 2-го бастіона и передняго фаса Малахова кургана, французы продолжали до самаго вечера, почти безнаказанно, разрушать эти укрѣпленія.

Въ борьбѣ съ англійскими батареями мы снова имѣли успѣхъ. Къ половинѣ дня огнемъ батарей 3-го и лѣвой половины 2-го отдѣленій передовыя батареи Зеленой горы были снова весьма скоро разрушены и принуждены замолчать, послѣ чего англичане продолжали стрѣлять лишь съ дальнихъ батарей.

Въ этотъ день на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи было подбито 8 орудій и 6 станковъ и разрушено 39 платформъ.

На правомъ флангѣ оборонительной линіи, гдѣ непріятель дѣйствовалъ лишь умѣреннымъ огнемъ, поврежденія были незначительны.

Въ этотъ день совершено было перенесеніе церковной службы изъ Михайловскаго собора на Николаевскую батарею, такъ какъ около этого собора непріятельскія бомбы стали падать въ большомъ количествѣ, и одна изъ нихъ разорвалась на паперти и наполнила церковь дымомъ во время самаго священнодѣйствія.

Всю ночь непріятель продолжалъ сильное бомбардированіе какъ по укрѣпленіямъ Корабельной стороны, такъ и по 4-му бастіону и Язоновскому редуту. Прицѣльнымъ огнемъ онъ дѣйствовалъ только съ ближнихъ батарей впереди Малахова кургана.

Съ оборонительной линіи ночью дѣйствовали только слабымъ навѣснымъ огнемъ. Прицѣльный огонь открывался по временамъ только изъ полевыхъ орудій по ближнимъ непріятельскимъ работамъ.

На оборонительной линіи, за исключеніемъ куртины влѣво отъ Малахова кургана, всѣ почти амбразуры и платформы къ разсвѣту были приведены въ порядокъ.

Что касается батареи № 84 (Никифорова) на куртинѣ, то, по причинѣ сильнѣйшаго огня французскихъ батарей №№ 33 и 34, на ней могло быть исправлено не болѣе половины всего числа амбразуръ.

Въ эти сутки артиллерія обороняющагося сдѣлала около 4½ тыс. а осадныя батареи—около 17 тыс. выстрѣловъ.

Гарнизонъ лишился 992 челов., а атакующій—175.

Въ ночь съ 6 (18) на 7 (19) августа французы, впереди 2-го бастіона, изъ праваго подступа вывели влѣво участокъ 7-й параллели, на длину около 6 саж.

Днемъ 7 (19) августа непріятель дѣйствовалъ нѣсколько слабѣе нежели въ предъидущіе два дня. Тѣмъ не менѣе, Малаховъ курганъ, 2-й бастіонъ и куртина между ними снова весьма сильно пострадали, и около полудня опять почти прекратили прицѣльный огонь. Артиллерія же 3-го бастіона и смежныхъ съ нимъ батарей и въ этотъ день дѣйствовала съ полнымъ успѣхомъ, и съ утра значительно ослабила огонь обѣихъ англійскихъ атакъ, вслѣдствіе чего 3-е отдѣленіе было менѣе разстроено, нежели Малаховъ курганъ и укрѣпленія, расположенныя влѣво отъ него. Говоря объ успѣшномъ дѣйствіи артиллеріи 3-го отдѣленія, нельзя не отдать должной справедливости необыкновенной распорядительности и хладнокровному мужеству начальника отдѣленія капитана 1-го ранга Перелешина 1-го. Не ограничиваясь только противодѣйствіемъ тѣмъ осаднымъ батареямъ, которыя были направлены противъ 3-го бастіона, этотъ достойный командиръ постоянно употреблялъ всѣ усилія для поддержанія Малахова кургана, несмотря на то, что этимъ неоднократно навлекалъ на свое отдѣленіе сильнѣйшій огонь непріятеля.

Въ этотъ день на оборонительной линіи подбито 18 орудій и 11 станковъ и разрушено 40 платформъ. Ночью непріятель продолжалъ дѣйствовать только сильнымъ навѣснымъ и штуцернымъ огнемъ, почти прекративъ прицѣльную стрѣльбу. Тѣмъ не менѣе, съ нашей стороны могла быть исправлена только часть поврежденій.

Обороняющійся въ эти сутки сдѣлалъ 7,400, а атакующій—около 12,000 выстрѣловъ.

Гарнизонъ потерялъ 939 челов., а атакующій—171.

На разсвѣтѣ 8 (20) августа оказалось, что впереди Малахова кургана французы соединили оба участка передоваго плацдарма, а передъ 2-мъ бастіономъ окончили участокъ 7-й параллели между головами обоихъ подступовъ, въ разстояніи около 35 саж. отъ контръ-эскарпа. По этимъ работамъ тотчасъ же былъ открытъ огонь изъ всѣхъ тѣхъ амбразуръ, которыя успѣли исправить.

Между тѣмъ, съ утра возобновилась общая канонада. Осадныя батареи дѣйствовали залпами и опять успѣли причинить сильныя поврежденія Малахову кургану, куртинѣ и 2-му бастіону. Но эти укрѣпленія, будучи поддержаны огнемъ 1-го бастіона, батареи № 107 (Парижской) и въ особенности 3-го бастіона, не прекратили дѣйствія, а напротивъ заставили осадныя батареи ослабить послѣ полудня огонь.

Нѣкоторыя французскія батареи были даже сильно повреждены, а на батареѣ № 34 впереди Малахова кургана былъ взорванъ погребокъ. Около 5 час. пополудни непріятель открылъ весьма сильный

огонь по батареѣ № 5 (Никонова), по 4-му бастіону и по Язоновскому редуту, но вскорѣ, дѣйствіемъ нашей артиллеріи, передовыя англійскія батареи на Зеленой горѣ были опять приведены къ молчанію, а французскія батареи впереди 4-го бастіона были сильно повреждены.

Въ этотъ день посѣтилъ Севстополь главнокомандующій князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ. Во время самой жаркой канонады, сопровождаемый начальникомъ своего штаба генералъ-адъютантомъ Коцебу и большою свитою, онъ обошелъ укрѣпленія и, съ сердечною нѣжностью, горячо благодарилъ за стойкость всѣхъ, кого встрѣчалъ, отъ генерала до закопченнаго пороховымъ дымомъ матроса и солдата. Появленіе любимаго, благороднаго вождя, совершенно равнодушнаго къ ужасамъ смерти, привело въ восторгъ храбрыя войска и удвоило ихъ готовность стоять и драться до послѣдней капли крови.

Ночью атакующій продолжалъ усиленно дѣйствовать только изъ мортиръ и штуцернымъ огнемъ, а обороняющійся стрѣлялъ преимущественно изъ мортиръ малыхъ калибровъ и изъ полевыхъ орудій. По недостатку же гранатъ $^1/_2$-пуд., приказано было стрѣлять этими снарядами только изъ малыхъ мортиръ, ограничивъ стрѣльбу изъ 24-фунт. орудій одними ядрами.

Въ началѣ ночи французы атаковали нашъ завалъ надъ Доковымъ оврагомъ, что произвело на Малаховомъ курганѣ тревогу. Со всѣхъ смежныхъ укрѣпленій открытъ былъ картечный и ружейный огонь. Когда разъяснилось дѣло, то на подкрѣпленіе секрету, выбитому изъ атакованнаго завала, выслано было 25 охотниковъ, подъ командою Азовскаго полка подпоручика Кишельскаго, которые оттѣснили непріятеля и снова заняли завалъ. При этомъ выбыло изъ строя 5 охотниковъ.

Одновременно съ этимъ, впереди 2-го бастіона, наши секреты атаковали непріятельскіе секреты, оттѣснили ихъ и произвели тревогу во всѣхъ французскихъ траншеяхъ у Килленбалки.

Въ этотъ день у насъ подбито 12 орудій и 7 станковъ и разрушено 32 платформы.

Съ оборонительной линіи было сдѣлано въ эти сутки 7 тыс., а съ осадныхъ батарей—около 10 тыс. выстрѣловъ.

Уронъ гарнизона за эти сутки составлялъ 853 челов.; у непріятеля же выбыло 140 челов.

Въ ночь съ 8 (20) на 9 (21) августа французы не подвинули своихъ подступовъ противъ Малахова кургана и 2-го бастіона, но впереди послѣдняго удлинили 7-ю параллель влѣво на 4 саж.

Такъ прекратилось *пятое бомбардированіе* Севастополя. Послѣ этого съ 9 (21) по 24 августа (5 сентября) непріятель хотя и продолжалъ поражать Корабельную сторону усиленнымъ огнемъ, но уже значительно слабѣе чѣмъ въ описанные дни.

Бомбардированіе это обнаружило, какъ мало были мы приготовлены для выдержанія съ непріятелемъ новаго артиллерійскаго боя.

Къ сожалѣнію, время уже было упущено, и теперь едва-ли уже было возможно возстановить потерянное равновѣсіе въ артиллерійской борьбѣ.

Между тѣмъ генералъ Тотлебенъ, находившійся долгое время въ опасномъ состояніи, получилъ облегченіе отъ болѣзни, и видя, что предположенія его, несмотря на неоднократныя съ его стороны напоминанія, остались неисполненными, счелъ необходимымъ дать 8 (20) августа инженеръ-полковнику Геннериху письменную инструкцію, въ которой, подтверждая свои прежнія предположенія объ усиленіи огня по мѣстности впереди Малахова кургана, онъ указывалъ еще слѣдующія мѣры обороны:

1) *Когда непріятель приблизитъ свои сапы на 25 саж. къ Малахову кургану, то изъ выводимыхъ передъ курганомъ контрминъ подорвать его работы, возобновляя эти взрывы по мѣрѣ приближенія осадныхъ подступовъ.*

2) *Ускорить устройство ретраншамента на Малаховомъ курганѣ, съ приспособленіемъ его къ ружейной и картечной оборонѣ, а площадку впереди ретраншамента очистить отъ блиндажей и траверсовъ.*

3) *Изъ обѣихъ потернъ, служащихъ сообщеніемъ внутренности Малахова кургана со рвомъ, вывести рукава для заложенія небольшихъ зарядовъ, съ цѣлью подорвать, въ случаѣ надобности, переднюю фасъ кургана, имѣя въ виду упорно защищать ретраншаментъ.*

4) *Сдѣлать широкіе выходы во 2-й оборонительной линіи, вправо и влѣво отъ Малахова кургана, для прохода взводной колонны въ 25 рядовъ, т. е. шириною въ 10 саж., и заготовить къ нимъ рогатки.*

5) *Для подорванія 2-го бастіона, заложить подъ брустверомъ его заряды, съ отведеніемъ гальваническихъ проводниковъ на 2-ю оборонительную линію. Съ этою цѣлью приступить одновременно къ отрывкѣ нѣсколькихъ колодцевъ; изъ нихъ въ обѣ стороны вывести рукава на длину отъ 2 до 3 саж. и выдѣлать каморы для заложенія зарядовъ около 12 пуд.*

6) *Снять горжу 2-го бастіона, такъ какъ доступъ къ ней могъ быть обстрѣливаемъ со вновь устроенной 2-й оборонительной линіи.*

7) *Траншею, соединяющую поперегъ Ушаковой балки батареи у Лабораторіи со 2-ю оборонительною линіею, уширить и снабдить банкетами для производства ружейнаго огня въ тылъ 2-му бастіону.*

8) *Надъ Ушаковою балкою устроить сильныя батареи, для обороны мѣстности въ тылу Лабораторной батареи и 2-го бастіона.*

9) *Усилить оборону мѣстности въ тылу куртины лѣвѣе Малахова кургана, для чего поставить полевыя орудія на лѣвомъ фасѣ кургана.*

10) *Дѣлать на новыхъ батареяхъ большіе мерлоны и присыпать къ нимъ банкеты, обращая особенное вниманіе на исправность банкетовъ, для того, чтобы можно было вездѣ встрѣтить штурмующаго непріятеля сильнымъ и хорошо-направленнымъ ружейнымъ огнемъ.*

11) *Въ ожиданіи нападенія непріятеля на 2-й бастіонъ, направить*

сколько можно орудій для обстрѣливанія картечью промежутка между рвомъ 2-го бастіона и ближайшими непріятельскими подступами, для чего, особенно къ вечеру, половинное число орудій должно быть заряжаемо картечью и быть въ совершенной готовности къ дѣйствію.

12) *Въ случаѣ занятія непріятелемъ 2-го бастіона, гарнизону этого укрѣпленія отступить за 2-ю оборонительную линію, по заблаговременно-указанному пути, и затѣмъ произвести взрывъ подрывныхъ горновъ и пороховыхъ погребовъ на бастіонѣ.*

На основаніи этой инструкціи, въ промежутокъ времени съ 9 (21) по 23 августа (4 сентября) произведены были слѣдующія оборонительныя работы:

Для усиленія огня по осаднымъ батареямъ, расположеннымъ на Камчатскомъ курганѣ и на склонахъ его, сдѣлано слѣдующее:

Позади 3-го бастіона, за батареею № 3 (Будищева) построена батарея № 123 на 3 орудія.

Во 2-й оборонительной линіи, позади 2-го бастіона, построена 9-ти орудійная батарея № 124 (Геннериха) и вооружена 1 пушкою 36-фунт., 3 пушками 24-фунт. и 4 пушками карронадами 36-фунт. Изъ числа этихъ орудій 5 были направлены на Камчатскій люнетъ, а 3 пушки 24-фунт. поставленныя на флангѣ, дѣйствовали по французскимъ батареямъ на Киленбалочной высотѣ.

На куртинѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, на батареѣ № 106, прибавлена 1 пушка 36-фунт.

На лѣвомъ фасѣ Малахова кургана также прибавлена 1 пушка 36-фунт.

Наконецъ, во 2-й оборонительной линіи, влѣво отъ горжи Малакова кургана, начали возводить 11-ти-орудійную батарею № 127.

Итакъ, въ это время, для противодѣйствія осаднымъ батареямъ на Камчатскомъ люнетѣ и вблизи его, артиллерія наша была усилена только 10-ю орудіями.

Такое незначительное усиленіе ея было тѣмъ болѣе недостаточно, что орудія, ежедневно подбиваемыя непріятелемъ, оставались большею частью безъ замѣны, такъ что въ сущности вооруженіе наше не только не было усилено, но постоянно ослаблялось съ каждымъ днемъ.

Для обезпеченія Малахова кургана и 2-го бастіона отъ штурма приняты были слѣдующія мѣры:

На Малаховомъ курганѣ продолжали возводить ретраншаментъ, приспособили его къ ружейной оборонѣ впередилежащей площадки и присыпали къ нему барбеты на 3 малыхъ орудія. Впереди ретраншамента высѣченъ въ скалѣ ровъ, шириною до 10 фут. и глубиною около 4 фут. Но площадка впереди ретраншамента, къ сожалѣнію, не была очищена отъ находившихся здѣсь пороховыхъ погребовъ и блиндажей. Къ сносу этихъ построекъ не считали возможнымъ приступить, пока не будутъ отстроены подобныя же помѣщенія въ задней части укрѣпленія, чего нельзя было сдѣлать по неимѣнію лѣса

Вслѣдствіе этого, почти весь передній фронтъ укрѣпленія остался закрытымъ отъ выстрѣловъ съ ретраншамента.

Для усиленія внутренней обороны куртины между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, на лѣвомъ фронтѣ Малахова кургана присыпано нѣсколько барбетовъ для полевыхъ орудій.

Для обстрѣливанія мѣстности позади 2-го бастіона, въ томъ случаѣ, если бы непріятель занялъ это укрѣпленіе, построены на обоихъ берегахъ Ушаковой балки батарейки №№ 125 и 126, первая — на 7, а вторая—на 2 карронады.

Наконецъ, для доставленія 2-му бастіону закрытаго сообщенія со 2-ю оборонительною линіею, приступлено къ устройству траншеи — сообщенія отъ 2-го бастіона къ батареѣ № 124 (Геннериха). Но такъ какъ для этого приходилось работать въ скалѣ, то траншеѣ этой не успѣли придать надлежащей глубины и ширины.

Въ это же время была приведена къ окончанію весьма важная работа: 15 (27) августа, въ день Успѣнія, освященъ и открытъ для движенія мостъ черезъ Большую бухту.

Для сообщенія по мосту составлена была слѣдующая инструкція:

1) Пѣхотѣ проходить отдѣленіями въ 5 рядовъ, съ обыкновенными дистанціями.

2) Кавалеріи проходить рядами на лошадь дистанціи; для безопасности люди должны слѣдовать пѣшкомъ.

3) Артиллеріи, съ зарядными ящиками, проходить орудіе за орудіемъ на дистанціи 10 шаг.

4) Транспортамъ, съ упряжкою въ 3 и 4 лошади въ рядъ, проходить какъ и артиллеріи.

5) Воспрещается встрѣча на мосту отрядовъ войскъ и транспортовъ, равно какъ и всякое скопленіе на немъ людей и повозокъ.

Для ближайшаго наблюденія за правильностью движенія, у обоихъ концовъ моста находились дежурные офицеры, имѣвшіе въ своемъ распоряженіи команды саперъ и матросовъ.

При пропускѣ судовъ чрезъ выводную часть, на мосту поднимался флагъ, послѣ чего сообщеніе по мосту прекращалось.

Для вывода и ввода выводнаго парома требовалось не болѣе 15 мин. времени.

Мостъ былъ переданъ въ вѣдѣніе начальника эскадры вице-адмирала Юхарина, который обязанъ былъ, при усиливающихся вѣтрахъ, разводить его.

Между тѣмъ непріятель все это время продолжалъ дѣйствовать по укрѣпленіямъ Корабельной стороны весьма сильнымъ артиллерійскимъ и штуцернымъ огнемъ, открывая по временамъ столь же сильный огонь по 4-му, 5-му и 6-му бастіонамъ и даже по береговой батареѣ № 10, много вредившей его работамъ за Карантинною бухтою. Но въ то время какъ укрѣпленія Городской стороны и 3-й бастіонъ постоянно съ успѣхомъ противодѣйствовали осаднымъ батареямъ и успѣвали наносить имъ значительныя поврежденія, Малаховъ курганъ и въ особенности 2-й бастіонъ приходили все въ большее и

большее разстройство и съ каждымъ днемъ получали новыя поврежденія, которыя, несмотря на всѣ усилія, не могли быть исправляемы, такъ какъ атакующій сосредоточивалъ противъ нихъ по ночамъ губительный навѣсный огонь.

На этихъ пунктахъ осаждающій пріобрѣлъ самый рѣшительный перевѣсъ надъ нашею артиллеріею и съ каждымъ днемъ перевѣсъ этотъ все болѣе и болѣе возрасталъ, такъ что въ послѣдніе дни описываемаго промежутка времени уже не могло быть и рѣчи о борьбѣ съ осадными батареями. Съ неимовѣрными усиліями и съ огромными жертвами обороняющійся исправлялъ въ теченіе ночи поврежденія въ пороховыхъ погребахъ и амбразурахъ, и едва успѣвалъ сдѣлать утромъ по нѣскольку выстрѣловъ изъ каждаго орудія по непріятельскимъ сапамъ, какъ въ самое непродолжительное время атакующій, дѣйствуя по этимъ укрѣпленіямъ сосредоточеннымъ перекрестнымъ огнемъ, засыпалъ на нихъ всѣ амбразуры, подбивалъ часть орудій и приводилъ ихъ къ совершенному молчанію. Послѣ этого, осадныя батареи продолжали цѣлый день почти безнаказанно громить эти укрѣпленія, подвергаясь сами только выстрѣламъ отдаленныхъ батарей 3-го и 4-го бастіоновъ и еще болѣе отдаленныхъ батарей Сѣверной стороны.

При такихъ обстоятельствахъ, положеніе Малахова кургана, 2-го бастіона и соединяющей ихъ куртины дѣлалось все хуже и хуже. Брустверы ихъ были каждый день во многихъ мѣстахъ почти срываемы и рвы были до половины засыпаемы землею, падавшею съ бруствера.

Въ особенности пострадалъ въ это время 2-й бастіонъ, противъ котораго дѣйствовали сосредоточеннымъ огнемъ болѣе 70 непріятельскихъ орудій. На этомъ бастіонѣ были почти срыты всѣ траверсы, разбиты блиндажи; а пороховые погреба приведены почти въ неисправимое состояніе. На немъ не было ни одного неуязвимаго мѣста: бомбы, ядра и пули летали по всѣмъ направленіямъ, производя страшное опустошеніе. Въ довершеніе ко всему, сообщеніе 2-го бастіона съ 4-мъ бастіономъ, гдѣ находились резервъ, начальствующія лица и перевязочный пунктъ 5-го отдѣленія, будучи поражаемо продольнымъ огнемъ съ Камчатскаго кургана, было до такой степени опасно, что раненыхъ на 2-мъ бастіонѣ днемъ не относили тотчасъ же на перевязочный пунктъ, а оставляли ихъ до сумерекъ, когда, подъ покровомъ темноты, носильщики менѣе подвергались опасности быть перебитыми во время слѣдованія съ раненымъ. Такое гибельное положеніе 2-го бастіона послужило поводомъ къ тому, что въ Севастополѣ называли его не иначе какъ *адомъ*, *бойнею* и *толчеею*.

Въ эти дни, къ артиллерійскому и ружейному огню французы присоединили дѣйствіе ракетами, которыя они бросали въ городъ, на рейдъ и на Сѣверную сторону, причемъ произвели въ городѣ нѣсколько пожаровъ и повредили корабль «Парижъ» и пароходъ «Владиміръ».

Кромѣ того они пробовали бросать на укрѣпленія бочки, начиненныя порохомъ, съ цѣлью разрушать брустверы. Одна такая бочка прошенная 20 августа 1 сентября, пролетѣвъ адъ 2-мъ бастіономъ, упала у 2-й оборонительной линіи Но стоявшій вблизо матросъ бросился къ ней съ топоромъ и обрубилъ горѣвшій фитиль.

> По осмотрѣ этой бочки оказалось, что она имѣла до $3^1/_2$ фут. высоты и $2^1/_2$ фута въ діаметрѣ. Она состояла изъ толстыхъ клепокъ, толщиною въ 4 дюйма, скрѣпленныхъ желѣзными обручами и обмотанныхъ толстымъ канатомъ. Одно дно, сплошное, обито листовымъ желѣзомъ, толщиною въ $^1/_8$ дюйма, въ другомъ днѣ вставлены двѣ деревянныя трубки, сквозь которыя пропущенъ длинный стопинъ, покрытый гуттаперчею и сложенный бухтою на днѣ. Въ бочкѣ оказалось съ небольшимъ 6 пуд. (100 килогр.) пороху.

Съ 9 (22) по 23 августа 4 сентября, включительно унасъ подбито 54 орудія столько же станковъ, преимущественно на Корабельной сторонѣ. Большая часть изъ нихъ осталась безъ замѣны.

Чисто орудій, подбитыхъ у непріятеля, неизвѣстно; но нашими выстрѣлами взорвано было у него нѣсколько пороховыхъ погребовъ.

Въ ночь съ 16 (28) на 17 (29) августа, бомбою, брошенною съ батареи № 3 (Будищева), взорвано на французскихъ батареяхъ на Камчатскомъ курганѣ два пороховыхъ погреба, въ которыхъ хранилось около 600 пуд. (7,000 килогр.) пороху и 350 снаряженныхъ гранатъ. При этомъ сильно пострадали французскія батареи № 15 bis и № 16, и нѣсколько повреждены батареи №№ 15, 17 и 23; у французовъ было убито и ранено около 140 челов. [1]). Отъ сотрясенія, произведеннаго этимъ взрывомъ, разбиты почти всѣ стекла въ окнахъ Павловской батареи, а въ Николаевской батареѣ, удаленной отъ мѣста взрыва около 3 верстъ, въ окнахъ были вырваны задвижки. Камни и куски дерева падали близъ 3-го бастіона. 17 (29) августа взлетѣлъ на воздухъ, въ англійской атакѣ Зеленой горы, погребокъ съ 350 гранатами. Ночью съ 19 (31) на 20 августа (1 сентября,) на Киленбалочной высотѣ у Забалканской батареи, взорванъ непріятельскій погребокъ съ бомбами, которыя рвались въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Въ ту же ночь, на одной изъ французскихъ мортирныхъ батарей впереди 2-го бастіона произошелъ взрывъ погребка, причемъ въ ровъ бастіона упали обрубки бревенъ и доски съ гвоздями. Несмотря на эти частные успѣхи, обороняющемуся ни разу не удавалось ослабить огонь непріятельскихъ батарей, особенно французскихъ впереди 2-го бастіона и Малахова кургана, и здѣсь атакующій все время сохранялъ пріобрѣтенный имъ полный перевѣсъ въ артиллерійскомъ огнѣ.

Всего съ 9 (21) августа, по 23 августа (4 сентября), въ теченіе 15 дней. съ нашей стороны сдѣлано было 51,275, а съ осадныхъ батарей — 132,528 артиллерійскихъ выстрѣловъ. Съ нашей стороны производилось ежедневно около 37,000 ружейныхъ выстрѣловъ.

---

[1]) Оже. Томъ I, стр. 402, 403.

Пользуясь могущественнымъ покровительствомъ осадныхъ батарей, непріятель настойчиво подвигалъ свои тихія сапы и строилъ новыя батареи для окончательнаго сбитія нашей артиллеріи.

Къ 24 августа (5 сентября), впереди 2-го бастіона, французы удлинили 7-ю параллель влѣво до волчьихъ ямъ, заложенныхъ нами еще зимою передъ куртиною; вышли изъ нея подступомъ, длиною въ 18 саж. (42 метра); на оконечности послѣдняго устроили плацдармъ, длиною около 30 саж. (70 метр.), и 19 (31) августа вышли изъ этого плацдарма новою сапою на разстояніи 20 саж. (47 метр.) отъ контръ-эскарпа.

Впереди Малахова кургана непріятель прошелъ двумя тихими сапами за линію нашихъ засѣкъ, устроилъ участокъ 7-й параллели и подвелъ головы своихъ сапъ ко рву закругленной части передняго фронта на разстояніе около 17 саж. (39 метр.).

Для дѣйствія по куртинѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, французы построили позади 5-й параллели, на скатѣ Камчатскаго кургана, двѣ новыя батареи: № 42—на 5, и № 43—на 6 орудій.

На Воронцовской высотѣ англичане, изъ 5-й параллели, вышли впередъ двумя сапами. Лѣвая сапа подведена ко рву 3-го бастіона на разстояніе около 85 саж. Впереди 3-й параллели они заложили батарею № 22, для пораженія исходящаго угла 3-го бастіона.

На Зеленой горѣ 4-я параллель соединена двойною сапою съ 5-ю параллелью, которая значительно удлиннена влѣво, по скату горы.

Впереди 4-го бастіона, на лѣвомъ берегу Сарандинакиной балки, французы заложили батарею № 59, для дѣйствія по лѣвой половинѣ этого бастіона и Язоновскаго редута.

Наконецъ, впереди 6-го бастіона, на Херсонесскихъ высотахъ, заложена французская батарея № 60, для дѣйствія по батареямъ Шемякина и по оборонительной линіи между 6-мъ и 7-мъ бастіонами.

Обороняющійся, по мѣрѣ возможности, старался препятствовать успѣху этихъ работъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Главное вниманіе его было обращено на то, чтобы останавливать непріятельскія сапы, ближе подступавшія къ Малахову кургану и 2-му бастіону. Для этого, каждый день, съ разсвѣтомъ, всѣ орудія этихъ укрѣпленій были направляемы на головы сапъ. Когда имъ удавалось разбить голову ядрами и гранатами, зажечь мантелетъ и разбросать туры, то по образовавшемуся отверстію тотчасъ же открывали картечный и ружейный огонь. Но, какъ выше уже сказано, осаждающій весьма скоро, сосредоточеннымъ огнемъ, приводилъ нашу артиллерію къ совершенному молчанію; послѣ чего намъ оставалось поражать разрушенныя части сапъ ружейнымъ огнемъ и огнемъ изъ малыхъ мортиръ подвижныхъ батарей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обороняющійся, пользуясь превосходнымъ духомъ своихъ войскъ, сохранившихъ всю стойкость и мужество, несмотря на испытываемые ими страшныя потери и неимовѣрные труды, старался препятствовать успѣху осадныхъ работъ малыми вылазками.

Въ ночь съ 10 (22) на 11 (23) августа нашъ секретъ, занимавшій завалъ впереди Малахова кургана, бросился на французскій секретъ, взялъ въ плѣнъ одного француза и произвелъ у непріятеля тревогу; послѣ чего, для нанесенія непріятелю потери, съ Малахова кургана открыты были, по этому мѣсту, картечный и ружейный огонь.

Въ слѣдующую ночь охотники, въ числѣ 30 челов., бросились на французовъ, засѣвшихъ съ вечера въ одномъ изъ нашихъ заваловъ у Докова оврага впереди Малахова кургана, вытѣснили ихъ изъ завала и заняли его. Вскорѣ сильный непріятельскій отрядъ атаковалъ линію нашихъ секретовъ какъ впереди кургана, такъ и впереди куртины. Для поддержанія секретовъ, съ Малахова кургана выслана была рота Прагскаго полка, которая оттѣснила непріятеля, послѣ чего между непріятельскими траншеями и оборонительною линіею завязалась сильная ружейная перестрѣлка. Въ этой стычкѣ мы потеряли 10 челов. убитыми и 26 челов. ранеными.

Въ ночь съ 12 (24) на 13 (25) августа подпоручикъ Хайбетовъ, командовавшій цѣпью впереди 2-го бастіона, атаковалъ, съ командою изъ 70 охотниковъ, три французскіе ложемента впереди праваго фаса бастіона и занялъ ихъ. У непріятеля произошла тревога. Затѣмъ охотники, подкрѣпленные взводомъ отъ Замосцьскаго полка, двинулись далѣе, на передовую непріятельскую траншею, прогнали непріятельскихъ рабочихъ, захватили французскаго солдата въ плѣнъ, взяли нѣсколько ружей и прикатили въ ровъ бастіона непріятельскій мантелетъ. Нѣсколько спустя, три французскія роты атаковали наши завалы впереди куртины и Малахова кургана, и послѣ рукопашной схватки завладѣли двумя завалами противъ передняго фронта кургана, но изъ остальныхъ заваловъ они были отбиты Люблинскаго полка капитаномъ Поповымъ съ 60 охотниками, причемъ у непріятеля было взято въ плѣнъ 2 челов. У насъ въ этихъ стычкахъ выбыло 12 челов.

Въ ночь съ 18 (30) на 19 (31) августа команда охотниковъ отъ Черноморскихъ пластуновъ и отъ Селенгинскаго полка, въ числѣ 92 челов., подъ начальствомъ войсковаго старшины Даниленко, была выслана съ 3-го бастіона, чтобы потревожить англійскія работы на Воронцовской высотѣ. Охотники, приблизившись скрытно по Докову оврагу, внезапно бросились на англійскій подступъ, выведенный изъ 5-й параллели, и ворвались въ него. Англійскіе рабочіе и траншейный караулъ, захваченные врасплохъ, отступили въ безпорядкѣ въ позади-лежащія траншеи, откуда открыть былъ по нашимъ охотникамъ сильный ружейный огонь.

Въ то же время 10 челов. Прагскаго полка направились отъ батареи № 6 (Жерве), черезъ Доковъ оврагъ, на правый флангъ англійской 5-й параллели. Разбросавъ около 50 туровъ и произведя въ англійскихъ траншеяхъ сильную тревогу, они отошли назадъ, взявъ въ плѣнъ двухъ англичанъ и захвативъ у непріятеля шанцовый инструментъ и нѣсколько ружей. При этомъ у насъ выбыло 7 челов.

Описавъ дѣйствія атакующаго и обороняющагося въ промежутокъ времени съ 5 (17) по 23 августа (4 сентября) на поверхности земли, обратимся къ подземной войнѣ.

Въ предъидущей главѣ было сказано, что французы впереди 4-го бастіона стали настойчиво наступать булевыми колодцами съ обѣихъ сторонъ капитали, стараясь отрѣзать нашу галерею на капитали, причемъ воронки отъ послѣдовательно произведенныхъ ими взрывовъ образовали на поверхности земли какъ бы два подступа, идущіе одинъ на встрѣчу другому, на перерѣзъ этой галереѣ.

Продолжая дѣйствовать этимъ способомъ, французы послѣднимъ взрывомъ № 106. произведеннымъ 23 августа (4 сентября) сблизили эти подступы до такой степени, что между гребнями воронокъ оставался промежутовъ не болѣе 3 саж. (7 метр)., причемъ вышеупомянутая галерея на капитали и всѣ смежные рукава были повреждены въ значительной степени.

Чтобы не позволить атакующему овладѣть ими безнаказанно, генералъ Тотлебенъ приказалъ подготовиться къ подорванію ихъ небольшими зарядами.

Итакъ, послѣ семимѣсячной подземной войны, французамъ едва только удалось дойти до того мѣста, гдѣ голова ихъ галереи находилась еще 22 января (3 февраля) и откуда они отступили послѣ нашего перваго взрыва.

Но въ это время наши нижнія контрмины уже были подведены подъ дно воронокъ, занятыхъ французами, такъ что, дѣйствуя изъ этихъ контрминъ, мы могли подорвать плацдармъ непріятеля въ воронкахъ, засыпать его 4-ю параллель и нанести чувствительный вредъ траншейному караулу.

Съ этою цѣлью начальникъ инженеровъ приказалъ въ головѣ одного изъ нижнихъ рукавовъ на капитали заложить горнъ въ 120 пуд. пороху.

Передъ люнетомъ № 1 (Шварца), послѣ нашего перваго взрыва въ продолженіе девяти дней непріятельскаго минера нигдѣ не было слышно. Между тѣмъ, полагая, что нашъ передовой рукавъ былъ уже подведенъ подъ эполементъ французской батареи № 53, наши минеры заложили на окопечности этого рукава три горна въ 15 и два въ 12 пуд. пороху. Но по взорваніи этихъ горновъ 11 (23) августа оказалось, что эти взрывы были произведены впереди непріятельской батареи и нанесли ей лишь незначительный вредъ.

Въ тотъ же день атакующій произвелъ здѣсь свой первый взрывъ, послѣ чего на этомъ пунктѣ завязалась подземная война, но безъ особенныхъ результатовъ для обѣихъ сторонъ.

Въ теченіе описаннаго промежутка времени, съ 9 (21) по 23 августа (4 сентября) включительно, въ гарнизонѣ выбыло изъ строя убитыми, ранеными и контуженными 8,921 челов. Потеря же осаждающаго простиралась до 3½ тыс., челов.

Приближеніе непріятельскихъ подступовъ почти къ самымъ рвамъ нашихъ укрѣпленій, постоянно происходившія огромныя разрушенія на оборонительной линіи, истощеніе средствъ обороны и ежедневно причиняемая гарнизону страшная убыль убѣдили главнокомандующаго въ совершенной необходимости прекратить дальнѣйшее, уже безполезное, пролитіе крови храбрыхъ войскъ, оставя непріятелю Севастополь, превращенный въ груду камня и пепла.

Князь Горчаковъ ожидалъ для этого только окончанія постройки моста на Большой бухтѣ. Въ этомъ смыслѣ писалъ онъ военному министру 6 (18) и 12 (24) августа, говоря, что въ его арміи *нѣтъ ни одного человѣка, который не считалъ бы безумiемъ дальнѣйшее продолженіе обороны.*

Но очищеніе Южной стороны въ виду многочисленнаго непріятеля, который уже, такъ сказать, находился на плечахъ гарнизона, представляло большія затрудненія и требовало особыхъ подготовительныхъ мѣръ и благопріятнаго для того времени.

Въ этихъ видахъ главнокомандующій приказалъ генералу Тотлебену составить проектъ новыхъ оборонительныхъ работъ, необходимыхъ для обезпеченія отступленія гарнизона съ Южной стороны.

Представленный проектъ былъ утвержденъ главнокомандующимъ 12 (24 августа, и сообразно ему немедленно предприняты были слѣдующія работы:

1) Чтобы обезпечить отступленіе войскъ съ Городской стороны къ мосту, устроены баррикады около городскихъ батарей №№ 67 и 68, поперекъ улицъ, идущихъ вдоль Городской высоты, а также пересѣчена баррикадами Морская улица, у верховьевъ Артиллерійской бухты и у лѣваго фланга Николаевской батареи. Баррикады эти, вооруженныя 15 малыми карронадами, въ совокупности съ городскими строеніями, образовали какъ бы предмостное укрѣпленіе, по обширности своей сообразное съ массою отступающихъ войскъ и скоростью, съ которою должно было быть произведено отступленіе.

2) На Корабельной сторонѣ, съ цѣлью обезпечить отступленіе войскъ къ переправѣ съ Павловскаго мыска, устроены двѣ линіи баррикадъ: одна — между Доковою стѣною и ближайшимъ кварталомъ слободки позади острога и поперекъ улицъ, выходящихъ къ Ушаковой балкѣ, а другая — между строеніями слободки у Доковой стѣны надъ Корабельною бухтою. Также устроены баррикады на самомъ берегу Корабельной бухты, у морскихъ магазиновъ. Всѣ эти баррикады вооружены 8 малыми карронадами. Кромѣ того предполагалось, въ случаѣ надобности, поставить за ними полевыя орудія.

3) Начали приготовлять къ подорванію Павловскую и Николаевскую батареи, для чего приступили къ выдѣлкѣ каморъ въ опорныхъ стѣнахъ этихъ зданій.

4) Для обстрѣливанія, послѣ перехода на Сѣверную сторону, внутренности Корабельной слободки и города, на сѣверномъ берегу рейда, влѣво, позади и вправо отъ береговой батареи № 4, заложили батареи №№ 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 29, 30 и 33.

Въ этомъ проектѣ указывалось также на необходимость, при оставленіи укрѣпленій, положить во всѣхъ пороховыхъ погребахъ зажженые фитили, для того чтобы постепенными взрывами удержать непріятеля отъ преслѣдованія отступающаго гарнизона.

Въ то же время главнокомандующій приказалъ, чтобы всѣ мастерскія, лабораторіи, главные пороховые запасы и вообще все имущество артиллерійскаго гарнизона и арсенала, всѣ войсковые штабы, канцеляріи, архивы и проч. были переведены съ Южной стороны на Сѣверную. Начальникомъ штаба гарнизона княземъ Васильчиковымъ были составлены: росписаніе о томъ, въ какомъ порядкѣ должно быть совершено отступленіе гарнизона на Сѣверную сторону, скрытно отъ непріятеля, и подробныя диспозиціи, опредѣлявшія порядокъ постепеннаго отвода войскъ отъ оборонительной линіи. слѣдованія ихъ къ мосту и пристанямъ, перехода черезъ мостъ и посадки на суда, и наконецъ — порядокъ дебушированія съ моста, высадки съ судовъ и расположенія на Сѣверной сторонѣ.

Но между тѣмъ какъ дѣлались всѣ эти приготовленія, князь Горчаковъ, послѣ мучительной борьбы съ самимъ собою, побуждаемый чувствомъ рыцарской доблести, отказался отъ своего намѣренія очистить Южную сторону безъ боя и рѣшился отстаивать ее до послѣдней крайности. «*Я рѣшился упорно продолжать оборону Южной стороны*—писалъ онъ 20 августа (1 сентября) военному министру—*столько времени, сколько это будетъ возможно, такъ какъ это самый почетный для насъ исходъ*». Онъ разсчитывалъ, что могъ вознаграждать потери гарнизона, постепенно выдѣляя отъ арміи до 25 тыс. челов. и оставляя для защиты Мекензіевыхъ высотъ только 20 тыс. челов., и что, при ежедневной потерѣ гарнизона отъ 800 до 900 челов., онъ могъ такимъ образомъ подкрѣплять его въ теченіе по крайней мѣрѣ одного мѣсяца.

Въ теченіе этого времени гарнизонъ былъ усиленъ тремя дружинами №№ 47, 48 и 49 Курскаго ополченія, которыя были поставлены на 4-мъ отдѣленіи.

По случаю сильной убыли въ людяхъ, Люблинскій полкъ приведенъ въ одно-баталіонный, а Елецкій — въ двухъ-баталіонный составъ. Муромскій же полкъ, вновь укомплектованный, приведенъ изъ одно-баталіоннаго въ двухъ-баталіонный составъ.

Начальникамъ всѣхъ войскъ 3-го отдѣленія оборонительной линіи назначенъ генералъ-лейтенантъ Павловъ, а при немъ начальникомъ штаба—командиръ Селенгинскаго полка полковникъ Мезенцовъ.

Генералъ-маіоръ Буссау назначенъ начальникомъ пѣхоты на 4-мъ,

а генералъ-маіоръ Сабашинскій—начальникомъ пѣхоты на 5-мъ отдѣленіи оборонительной линіи.

Начальникомъ 4-го отдѣленія, совмѣстно съ капитаномъ 1-го ранга Керномъ, назначенъ капитанъ-лейтенантъ Карповъ.

Въ окрестностяхъ Севастополя въ это время произошло лишь нѣсколько стычекъ между нашими аванпостами и непріятелемъ.

6 (18) и 7 (19) августа непріятель, въ небольшомъ числѣ пѣхоты и кавалеріи, производилъ рекогносцировки переваловъ изъ Байдарской долины въ долину верхняго Бельбека и, послѣ незначительной перестрѣлки съ нашими казачьими пикетами, отступилъ назадъ въ Байдарскую долину.

8 (20) августа французы, въ числѣ двухъ баталіоновъ, оттѣснивъ наши аванпосты, протянули цѣпь стрѣлковъ по высотамъ впереди дер. Уркусты и заняли перевалы, ведущіе къ Чамлы-Узенбашику и Кукулузу.

12 (24) августа происходила новая перестрѣлка между нашими аванпостами и непріятелемъ, пытавшимся выдвинуться изъ-за перевала къ дер. Чамлы-Узенбашику, послѣ чего непріятель отступилъ къ перевалу.

При нашихъ рекогносцировкахъ было замѣчено, что непріятель укрѣплялъ весьма дѣятельно Ѳедюхины высоты, возводя на нихъ сильныя батареи на 30 орудій и стрѣлковые ложементы, для обстрѣливанія каменнаго моста на Черной рѣчкѣ и подъема на высоты.

ГЛАВА XLI.

Шестое бомбардированіе съ 24 (5) по 27 августа (8 сентября).—Окончательное разстройство обороны Малахова кургана и 2-го бастіона. — Подрывныя работы на этихъ укрѣпленіяхъ. — Вооруженіе осадныхъ батарей и укрѣпленіе Южной стороны 27 августа (8 сентября). — Числительность и расположеніе гарнизона.

Изъ предшествующей главы видно, что атакующій, устройствомъ новыхъ батарей, пріобрѣлъ еще 5 (17) августа рѣшительный перевѣсъ надъ артиллеріею нашего лѣваго фланга; что послѣ того, настойчиво поддерживая жестокій сосредоточенный огонь по Малахову кургану и 2-му бастіону, онъ успѣлъ разстроить эти укрѣпленія и совершенно ослабить ихъ артиллерію.

Въ промежутокъ времени съ 5 (17) по 23 августа (4 сентября) у

насъ было подбито, преимущественно на лѣвомъ флангѣ, до 50 орудій, изъ которыхъ болѣе половины остались безъ замѣны.

Между тѣмъ атакующій устроилъ и вооружилъ еще нѣсколько новыхъ батарей, преимущественно для дѣйствія по Малахову кургану и 2-му бастіону.

24 августа (5 сентября), въ 5 час. утра, онъ открылъ шестое и самое усиленное бомбардированіе какъ противъ Корабельной, такъ и противъ Городской стороны. Сперва самый усиленный огонь былъ направленъ на 5-й и 4-й бастіоны.

Въ 2 часа пополудни атакующій прекратилъ дѣйствіе по Городской сторонѣ и сталъ поражать жесточайшимъ огнемъ укрѣпленія лѣваго фланга, въ особенности Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ, дѣйствуя залпами изъ всѣхъ орудій и осыпая ихъ градомъ бомбъ, гранатной картечи и пуль. Этотъ адскій огонь продолжался два часа. Въ 4 часа непріятель, ослабивъ дѣйствіе противъ Корабельной, снова усилилъ его противъ Городской стороны, а съ 6 часовъ вечера опять открылъ убійственный огонь по Корабельной.

Въ этотъ день намъ удалось сохранить равновѣсіе въ борьбѣ съ непріятельскими батареями только на 6-мъ бастіонѣ, Ростиславскомъ редутѣ, 3-мъ и 1-мъ бастіонахъ. Особенно удачно дѣйствовали артиллеріи 3-го и 1-го бастіоновъ, предводимыя мужественными и энергическими начальниками, капитанами 1-го ранга Перелешинымъ 1-мъ и Микрюковымъ. На всѣхъ же прочихъ пунктахъ наша артиллерія должна была уступить непріятельской.

На Городской сторонѣ болѣе всѣхъ укрѣпленій были повреждены 5-й бастіонъ, люнетъ № 1 (Шварца) и правый фасъ 4-го бастіона.

Главныя усилія непріятеля были устремлены на разрушеніе укрѣпленія Малахова кургана. Противъ него дѣйствовало сосредоточеннымъ огнемъ около 110 большихъ орудій, въ томъ числѣ до 40 мортиръ. Дѣйствіемъ этого страшнаго огня въ переднемъ фронтѣ его и на прилегающей батареѣ № 84 (Никифорова) брустверъ мѣстами былъ срытъ до половины, почти всѣ амбразуры разрушены, ровъ полузасыпанъ и подбито много орудій.

Но самую ужасную картину разрушенія представлялъ 2-й бастіонъ, который уже былъ полуразрушенъ предшествовавшимъ бомбардированіемъ, и находясь, въ лощинѣ, былъ поражаемъ съ трехъ сторонъ: демонтирными и анфиладными выстрѣлами—изъ 60 орудій, и навѣсно—изъ 30 мортиръ большихъ калибровъ. Будучи осыпаемо, кромѣ того, градомъ гранатной картечи и ружейныхъ пуль и лишено всякихъ укрытій отъ осколковъ, небольшое укрѣпленіе это уподоблялось настоящей бойнѣ.

Изъ 600 челов., находившихся на этомъ бастіонѣ, въ теченіе 12 час. убито и тяжело ранено болѣе 200. Раненыхъ нельзя было отправить на перевязочный пунктъ на 1-мъ бастіонѣ; ихъ оставили до ночи, когда можно было исполнить эту переноску съ меньшею опасностью для носильщиковъ, подвергавшихся жестокому продольному огню съ Камчатскаго люнета. Изъ 20 орудій на бастіонѣ под-

бито 4, а остальныя приведены въ бездѣйствіе поврежденіями въ станкахъ и платформахъ.

Что касается амбразуръ и мерлоновъ, то исправленіе ихъ сдѣлалось почти невозможно, тѣмъ болѣе что, по опасности сообщенія съ бастіономъ, на него уже нѣсколько дней не могло быть доставлено ни одного тура и фашины, несмотря на самую крайнюю въ нихъ надобность. Оттого амбразуры, исправляемыя въ это время, по ночамъ, изъ стараго хвороста, съ большими жертвами въ людяхъ, разваливались послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ собственныхъ орудій, а совершенно высохшій хворостъ безпрестанно загорался. Также сильно ощущаемъ былъ недостатокъ въ лѣсѣ для починки платформъ. Но наибольшую опасность на этомъ пунктѣ представляли пороховой и бомбовой погреба, насыпи которыхъ поражались прицѣльно съ Киленбалочной высоты и Камчатскаго люнета. На сохраненіе этихъ погребовъ обращено было главное вниманіе, и здѣсь болѣе всего гибло людей.

Не ограничиваясь пораженіемъ укрѣпленій Южной стороны, непріятель сильно обстрѣливалъ городскія зданія, обѣ бухты и Сѣверную сторону. Въ городѣ произведено нѣсколько пожаровъ и разбито зданіе городскаго телеграфа, расположенное на горѣ. Подъ вечеръ непріятельская бомба, упавъ на транспортъ «Березань», стоявшій у Сѣвернаго берега Большой бухты, прошла въ трюмъ и зажла это судно, которое горѣло до утра, ярко освѣщая бухту и городъ [1]).

Въ теченіе этого дня у насъ подбито 22 орудія и 33 станка, разбито до 100 платформъ и болѣе 300 амбразуръ.

Всю ночь непріятель не прекращалъ бомбардированія, продолжая поражать съ особенною силою Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ, освѣщаемые заревомъ отъ горѣвшаго на бухтѣ транспорта и отъ неоднократно загоравшагося хвороста. До 80 непріятельскихъ мортиръ попеременно сосредоточивали усиленный огонь по этимъ укрѣпленіямъ, производя на нихъ страшное опустошеніе, такъ что на 2-мъ бастіонѣ въ теченіе ночи выбыло изъ строя до половины всего числа ночныхъ рабочихъ. Но несмотря на всѣ эти потери и на страшное разрушеніе, къ утру удалось на этихъ укрѣпленіяхъ исправить главныя поврежденія въ пороховыхъ погребахъ и въ амбразурахъ, а на Малаховомъ курганѣ и на куртинѣ влѣво; кромѣ того, насыпано нѣсколько барбетовъ для полевыхъ орудій, съ цѣлью усилить оборону ближайшей мѣстности.

Въ эти сутки атакующій сдѣлалъ около 40 тыс. выстрѣловъ, преимущественно разрывными снарядами большихъ калибровъ, а обороняющійся—до 20 тыс., большею частью ядрами. Въ гарнизонѣ выбыло изъ строя около 2 тыс. челов., а у осаждающаго—284 челов.

---

[1]) Во французскихъ сочиненіяхъ ошибочно говорится о пожарѣ въ этотъ день корабля «Императрица Марія», который былъ цѣлъ до конца осады и затопленъ нами вмѣстѣ съ прочими судами по отступленіи съ Южной стороны.

На разсвѣтѣ 25 августа (6 сентября) оказалось, что французы впереди Малахова кургана удлинили лѣвый участокъ 7-й параллели вправо на 20 саж.

Весь этотъ день непріятель продолжалъ поражать укрѣпленія Корабельной и Городской стороны еще болѣе жестокимъ огнемъ чѣмъ наканунѣ, дѣйствуя съ батарей то залпами, то по орудіямъ, и попеременно прекращая и возобновляя огонь то противъ той, то противъ другой стороны.

Наша артиллерія отвѣчала непріятелю также сильнымъ огнемъ, за исключеніемъ Малахова кургана и 2-го бастіона, которые тотчасъ же были приведены къ совершенному молчанію. Брустверъ передней батареи Малахова кургана былъ почти срытъ непріятельскими снарядами, а ровъ лѣвѣе башни совершенно засыпанъ. Здѣсь нѣсколко разъ загорались туры и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ зажженъ траверсъ, примыкавшій къ большому пороховому погребу. Пламя, быстро распространяясь, вскорѣ перешло на туровую одежду погреба. Замѣтивъ дымъ, непріятель сосредоточилъ на этотъ пунктъ жесточайшій огонь; но вскорѣ пожаръ былъ потушенъ геройскими усиліями саперъ и рабочихъ Замосцьскаго полка, руководимыхъ прикомандированнымъ къ 6-му саперному баталіону Томскаго полка прапорщикомъ Насакинымъ, причемъ храбрый офицеръ этотъ былъ раненъ и пало до 30 нижнихъ чиновъ.

2-й бастіонъ былъ обращенъ въ груду развалинъ; единственные на немъ два блиндажа, служившіе для помѣщенія офицеровъ, были полуразбиты и близки къ паденію. Пожаръ слѣдовалъ за пожаромъ; погреба, служившіе постоянною цѣлью для непріятельскихъ батарей, также ежеминутно угрожали взрывомъ.

Изъ другихъ укрѣпленій самыя значительныя поврежденія получили 4-й и 5-й бастіоны. Всего въ этотъ день у насъ подбито 29 орудій и 35 станковъ, и разрушено 130 платформъ и до 400 амбразуръ.

Ночью непріятель продолжалъ осыпать укрѣпленія градомъ бомбъ и гранатной картечи, въ особенности Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ дѣйствовалъ сильнымъ огнемъ по сообщеніямъ этихъ укрѣпленій и по Ушаковой балкѣ, съ цѣлью наносить вредъ нашимъ резервамъ. Въ эту ночь за горжею Малахова кургана загорѣлся складъ стараго хвороста, освѣщая яркимъ заревомъ укрѣпленіе кургана, 2-й бастіонъ и 2-ю оборонительную линію. Не было возможности исправлять амбразуры, потому что, при такомъ освѣщеніи, непріятель убивалъ людей на выборъ. Къ мѣсту пожара прибылъ генералъ Хрулевъ и вскорѣ явились туда двѣ роты Сѣвскаго полка. Одушевленные присутствіемъ любимаго начальника и руководимыя подпоручикомъ 6-го саперная баталіона Ордою, онѣ быстро потушили пожаръ, причемъ понесли значительную потерю.

Въ эти сутки непріятель сдѣлалъ около 52 тыс. выстрѣловъ, изъ

которыхъ болѣе половины разрывными снарядами, а обороняющійся — до 20 тыс.

Наша потеря превышала $2^1/_2$ тыс. челов.; у непріятеля же выбыло 290 челов.

На разсвѣтѣ 26 августа (7 сентября) замѣчено было, что французы впереди Малахова кургана разобрали часть засѣкъ и прошли своею сапою 4 саж., такъ что голова ея находилась отъ контръ-эскарпа въ 12 саж. Англичане на Воронцовской высотѣ также выдвинулись своимъ подступомъ на нѣсколько саженъ впередъ.

Въ этотъ день непріятель продолжалъ дѣйствовать съ такою же яростью какъ и наканунѣ, попеременно, то противъ Городской, то противъ Корабельной стороны, и въ особенности противъ Малахова кургана и 2-го бастіона.

При этомъ, какъ и въ предъидущіе дни, онъ по временамъ совершенно прекращалъ свой прицѣльный огонь, какъ бы для того, чтобы заставить насъ, изъ опасенія штурма, занять банкеты, приблизить резервы и черезъ то усилить наши потери. Всѣ эти дни гарнизонъ былъ въ постоянномъ ожиданіи штурма; каждый день передъ разсвѣтомъ орудія были заряжаемы картечью, войска становились по банкетамъ и резервы придвигались къ укрѣпленіямъ. Тоже дѣлалось и днемъ, во время перерывовъ огня.

На 2-мъ, 4-мъ и 5-мъ бастіонахъ происходили нѣсколько разъ фальшивыя тревоги. Все это имѣло послѣдствіемъ, съ одной стороны, огромное увеличеніе потерь, а съ другой — неминуемое утомленіе и ослабленіе энергіи гарнизона.

Въ этотъ день къ дѣйствію изъ орудій непріятель присоединилъ конгревовы ракеты, которыя онъ пускалъ изъ-за Карантинной бухты.

Около 10 час. утра французы бросили на Малаховъ курганъ, съ помощью фугаса, бочку, подобную той, которая была поднята на 2-мъ бастіонѣ. Она упала на банкетъ полукруглой батареи впереди гласиса, и, взорвавшись, убила и ранила около 10 челов. и обвалила брустверъ на 3 саж. Но обвалъ этотъ былъ немедленно задѣланъ, благодаря распорядительности подпоручика 4-го сапернаго баталіона Софронова, завѣдывавшаго работами на переднемъ фронтѣ кургана.

Вслѣдъ затѣмъ на курганѣ взлетѣлъ на воздухъ погребокъ съ 50 зарядами и 100 снаряженными бомбами и гранатами, причемъ было выведено изъ строя 15 челов.

Въ этотъ день Малаховъ курганъ, поражаемый жестокимъ сосредоточеннымъ огнемъ съ трехъ сторонъ, пришелъ въ окончательное разстройство. Артиллерія его была почти вся сбита, несмотря на всю энергію мужественнаго начальника ея, капитанъ-лейтенанта Карнова. Потеря въ людяхъ на этомъ укрѣпленіи была огромная; всѣ блиндажи были переполнены ранеными, для отправленія которыхъ на перевязочный пунктъ необходимо было ожидать ослабленія непріятельскаго огня, такъ какъ дорога съ кургана была сильно поражаема артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. Въ это время нѣ-

сколько женщинъ изъ матросскихъ женъ отважились посѣтить своихъ раненыхъ мужей на курганѣ; нѣкоторыя изъ нихъ привели даже дѣтей. Большая часть изъ нихъ заплатила жизнью за это геройское самоотверженіе.

Что касается 2-го бастіона, то это укрѣпленіе вполнѣ оправдывало присвоенное ему названіе «ада». Удерживаться на немъ долѣе не было никакой возможности, такъ какъ всѣ закрытія были совершенно уничтожены, и надо было ежеминутно опасаться взрыва пороховаго и бомбоваго погребовъ. Изъ орудій его уцѣлѣло только 6, а артиллерійская прислуга была почти вся перебита. Доставка орудій и матеріаловъ къ этому укрѣпленію сдѣлалась совершенно невозможна; въ теченіе трехъ дней сюда нельзя было доставить даже ни одного ведра воды, что крайне увеличивало страданія раненыхъ, валявшихся подъ открытымъ небомъ безъ помощи до наступленія ночи и подвергавшихся всѣмъ опасностямъ, и было крайне тягостно для людей, изнуренныхъ тяжелою работою при стоявшихъ въ то время сильныхъ жарахъ.

Изъ укрѣпленій Городской стороны болѣе всего пострадали 4-й и 5-й бастіоны.

Въ 4 часа пополудни непріятельскія бомбы зажгли стоявшій на рейдѣ у Сѣверной стороны фрегатъ «Коварна», незадолго передъ тѣмъ нагруженный слишкомъ двумя стами бочекъ спирта Пожаръ этотъ продолжался до поздней ночи, бросая сильное зарево на 1-й и 2-й бастіоны и Малаховъ курганъ и грустно отзываясь въ сердцахъ защитниковъ Севастополя.

Въ этотъ день у насъ подбито 38 орудій, 45 станковъ и разрушено множество платформъ и амбразуръ.

Ночью непріятель продолжалъ поражать укрѣпленія жестокимъ навѣснымъ огнемъ. Около 10 час. вечера вспыхнулъ сильный пожаръ въ городѣ, позади 4-го бастіона, ярко освѣтившій всѣ ближайшія укрѣпленія. Въ 11 час. ночи, въ то время, когда двѣ шаланды, нагруженныя двумя-стами пудовъ пороха, подходили къ Графской пристани, одна изъ нихъ была взорвана непріятельскою ракетою, а другая отъ сотрясенія затонула. При этомъ взрывѣ погибли находившіеся съ порохомъ лейтенантъ князь Кекуатовъ и нѣсколько матросовъ. Лѣстница Графской пристани была разрушена, и лежавшія внизу ея 36-фунт. пушки были переброшены на верхнюю ея площадку, причемъ ими передавлено нѣсколько человѣкъ. Сотрясеніе было такъ сильно, что Николаевская и Павловская батареи задрожали и въ нихъ вылетѣли вонъ всѣ оконные переплеты, а въ береговой батареи № 4, на Сѣверной сторонѣ, растворены двери и сдвинуты съ мѣстъ кровати больныхъ.

Всего въ эта сутки непріятель выпустилъ болѣе 50 тыс. снарядовъ, въ томъ числѣ около 30 тыс. разрывныхъ. Съ нашей же стороны сдѣлано до 15 тыс. выстрѣловъ. Наша убыль въ эти сутки превышала 3 тыс. челов.; непріятель же потерялъ 249 челов.

Кромѣ обыкновенныхъ работъ по исправленію поврежденій, въ это

время была окончена 11-ти-орудійная батарея во 2-й линіи, влѣво отъ Малахова кургана, и вооружена 4 пушками 36-фунт.

Сверхъ того производились подрывныя работы на Малаховомъ курганѣ, 2-мъ бастіонѣ, въ Николаевской и Павловской батареяхъ.

На Малаховомъ курганѣ съ боку потернъ выдѣланы пять каморъ, но къ заряжанію ихъ не было приступлено, по неимѣнію пороха, такъ какъ назначенный для этой цѣли порохъ былъ взорванъ у Графской пристани, а новый запасъ пороха еще не былъ подвезенъ.

На 2-мъ бастіонѣ подрывныя работы съ 10 (22) августа ограничивались высѣканіемъ внутри бастіона, въ скалѣ, двухъ колодцевъ: но работа эта, по твердости скалы, шла крайне медленно, такъ что въ теченіе двухъ недѣль въ одномъ колодцѣ успѣли углубиться только на 4, а въ другомъ—едва на $1^1/_2$ фута.

Между тѣмъ бастіонъ этотъ, по своей слабости и разрушенному состоянію, вызывалъ наибольшія опасенія. Притомъ дальнѣйшее удержаніе его было сопряжено съ такими страшными потерями, что предполагалось даже, какъ это видно изъ письма главнокомандующаго къ военному министру отъ 20 августа, въ случаѣ штурма, оставить его непріятелю, и, отступивъ за вторую линію, подорвать его. Ожидали только совершеннаго окончанія второй линіи. Это заставило отказаться отъ устройства минъ въ скалѣ и ограничиться заложеніемъ ихъ въ толщѣ насыпей бастіона. 24 августа (5 сентября), несмотря на загорѣвшуюся жестокую бомбардировку, приступлено было къ устройству подъ брустверомъ 12 минъ въ разстояніи около 3 саж. одна отъ другой. Колодцы были открыты съ банкетовъ: имъ дано было около 4 фут. глубины; изъ нихъ выведены въ толщѣ бруствера рукава, длиною одъ 7 до 10 фут. При этой трудной работѣ, производившейся двое сутокъ подъ жесточайшимъ огнемъ, изъ 35 нижнихъ чиновъ 3-го сапернаго баталіона погибло 29. Среди страшнаго опустошенія, причиняемаго непріятельскими снарядами, среди неумолкаемыхъ стоновъ раненыхъ, люди эти, умирая истинными героями, успѣли сообщить свое непоколебимое мужество и бодрость всему гарнизону 2-го бастіона. Работа эта была исполнена завѣдывавшимъ работами на 2-мъ бастіонѣ инженеръ-поручикомъ Фроловымъ.

Вечеромъ 25 августа (6 сентября) всѣ мины были готовы, выдѣланы камеры, и принесены съ 1-го бастіона зарядные ящики, щиты, распорки и желоба. На другой день утромъ прибыли гальванеры. Остановка была за порохомъ, который не былъ доставленъ. Но такъ какъ ждать было нѣкогда, то для заряженія минъ употреблено было 500 зарядовъ отъ подбитыхъ орудій.

Мины заряжались подъ самымъ убійственнымъ огнемъ, причемъ заряды неоднократно были взрываемы въ рукахъ людей; одна бомба упала въ заряженный колодецъ, но, убивъ минера, къ счастью, не взорвала заряда. Въ одной минѣ у исходящаго угла положено 12 пуд., въ другой (старой)—10, а въ остальныхъ двѣнадцати—по 6 пуд.; всего употреблено въ дѣло 94 пуда пороху. Заряжаніе и за-

бивка были окончены вечеромъ. Кромѣ минъ, гальваническіе запалы были положены въ пороховомъ и бомбовомъ погребахъ.

Ночью уложена была одна пара магистральныхъ гальваническихъ проводниковъ [1]). По невозможности высѣчь для нихъ въ скалѣ ровики, ихъ провели внутри бастіона, вдоль насыпей блиндажей и погребовъ, укрыли отъ снарядовъ досками и землею, и затѣмъ вдоль неоконченной траншеи сообщенія отвели на 2-ю линію, въ блиндажъ № 124 (Геннериха). Часа за два передъ разсвѣтомъ укладка была окончена, всѣ концевые проводники прирощены, и поручикъ Рубановъ, съ гальванерами, отправился на батарею Геннериха, для сборки Вольтова столба, чтобы быть въ готовности, по первому приказанію, подорвать 2-й бастіонъ.

Въ Николаевской и Павловской батареяхъ выдѣланы были въ опорныхъ стѣнахъ каморы, приготовлены зарядные ящики и матеріалы для забивки. Но здѣсь мины не были заряжены.

> По неимѣнію подводныхъ гальваническихъ проводниковъ для положенія отъ этихъ батарей черезъ Бухту на Сѣверную сторону, генералъ Тотлебенъ имѣлъ въ виду, послѣ заряжанія этихъ минъ, провести отъ нихъ сосисы и стопины къ амбразурамъ, въ которыхъ поставить боченки съ порохомъ, для того чтобы, по оставленіи нашими войсками Южной стороны, стрѣляя съ Сѣверной стороны по амбразурамъ разрывными снарядами, можно было воспламенить эти боченки и самыя мины.

Изъ предъидущаго описанія видно, что главные результаты, достигнутые союзниками въ это трехъ-дневное бомбардированіе, заключались главнымъ образомъ въ окончательномъ разстройствѣ обороны двухъ главныхъ пунктовъ атаки—Малахова кургана и 2-го бастіона, въ ослабленіи нашей артиллеріи на всѣхъ пунктахъ и въ нанесеніи намъ страшной потери, состоявшей всего изъ 7,561 челов.

Въ эти три дня у насъ подбито всего 89 орудій и 113 станковъ, въ томъ числѣ болѣе половины на Малаховомъ курганѣ, 2-мъ бастіонѣ и промежуточной куртинѣ. Изъ нихъ наибольшая часть осталась безъ замѣны, такъ что къ утру 27 августа (8 сентября) на переднемъ фронтѣ Малахова кургана сохранилось только 8, а на 2-мъ бастіонѣ—не болѣе 6 орудій.

Въ это время союзниками было выставлено на осадныхъ батареяхъ 806 орудій, а именно:

Французами	609 орудій [2])
Англичанами	197 » [3])

---

[1]) Болѣе одной пары проводниковъ нельзя было положить, по недостатку этого матеріала.

[2]) Ожѐ. Томъ I, стр. 569 и 583.

[3]) Англійское артиллерійское сочиненіе, стр. 178.

Въ томъ числѣ:

Для дѣйствія по оборонительной линіи	698	орудій,
» » по рейду, городу и Сѣверной сторонѣ .	71	»
» » по вылазкамъ	10	»
» » въ передовыхъ сапахъ (переносныхъ) .	17	»
» » въ редутахъ на Сапунъ горѣ (надъ долиною Черной рѣчки)	10	»
Итого.	806	орудій.

Вооруженіе всѣхъ укрѣпленій Южной стороны состояло изъ 1,381 орудія; изъ нихъ на передовой линіи находилось 982 орудія, изъ которыхъ около 600 были назначены для борьбы съ осадными батареями, а остальныя служили для обстрѣливанія лощинъ и овраговъ, для фланговой и внутренней обороны, и для дѣйствія въ случаѣ атаки непріятеля съ морской стороны. Но изъ числа 600 орудій, назначенныхъ для противодѣйствія осаднымъ батареямъ, слѣдуетъ исключить много орудій, которыя были подбиты послѣ 5 (17) августа и не были замѣнены новыми.

Артиллерія обороняющагося была распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

На 1-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Зорина.	310	оруд.
На 2-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Микрюкова	193	»
На 3-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Перелешина 1-го.	230	»
На 4-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Карпова	113	»
На 5-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Ильинскаго	80	»
Полевыхъ орудій (безъ лошадей) на всей оборонительной линіи	56	»
Итого на пяти отдѣленіяхъ оборонительной линіи	982	оруд.
На батареяхъ внутри города.	87	оруд.
На баррикадахъ и въ зданіяхъ, приведенныхъ въ оборонительное положеніе.	78	»
Итого на внутреннихъ укрѣпленіяхъ . .	165	оруд.
На береговыхъ батареяхъ:		
№№ 7, 8 и 10	149	оруд.
Александровской	48	»
Николаевской	29	»
Павловской	8	»
Итого на береговыхъ батареяхъ. . . .	234	оруд.
ВСЕГО	1,381	оруд.

Близость подступовъ непріятеля ко всѣмъ главнымъ пунктамъ атаки, продолжительное и настойчивое бомбардированіе имъ нашихъ укрѣпленій, показанія дезертировъ о прибытіи къ непріятелю подкрѣпленій и о намѣреніи его въ самомъ непродолжительномъ времени штурмовать Севастополь, побуждали насъ быть въ ежедневной готовности къ штурму. Въ послѣднее время наши секреты каждую ночь доносили о сборѣ непріятельскихъ войскъ въ ближайшихъ траншеяхъ; днемъ также замѣчаемы были на разныхъ пунктахъ передвиженія значительныхъ массъ непріятельской пѣхоты.

Болѣе всего ожидали штурма каждый день передъ разсвѣтомъ, такъ какъ опытъ осадъ показалъ, что это есть самое удобное время для подобныхъ дѣйствій; въ это же время произведенъ былъ союзниками и штурмъ 6 (18) іюня. Потому каждый день къ этому времени гарнизонъ былъ всегда въ полной готовности встрѣтить непріятеля; всѣ главные начальники были постоянно на линіи; резервы стояли подъ ружьемъ. Было убѣжденіе, что французы, вообще любящіе сближать событія, изберутъ для штурма 26 августа (7 сентября), какъ день Бородинской битвы, открывшей имъ доступъ въ Москву. Еще наканунѣ храбрый генералъ Сабашинскій прибывъ на 2—й бастіонъ, во время самаго страшнаго бомбардированія, ободряя войска, безнаказанно истребляемыя непріятельскими снарядами, говорилъ, *что имъ уже не долго терпѣть и что завтра имъ удастся разсчитаться съ непріятелемъ и достойно отпраздновать бородинскую годовщину.*

Но, несмотря на бдительность начальниковъ и энергію войскъ, такое напряженное, выжидательное состояніе гарнизона, обезсиленнаго страшными потерями и въ продолженіе цѣлаго мѣсяца почти не знавшаго ни сна, ни отдыха, продолжалось слишкомъ долго и сдѣлалось почти невыносимо. Войска нельзя было держать постоянно подъ губительнымъ огнемъ непріятеля; приходилось по необходимости отводить резервы на дальнее разстояніе, а на самыхъ укрѣпленіяхъ укрывать войска въ блиндажахъ и за траверсами, оставляя на банкетахъ и у орудій только самое ограниченное число людей. Притомъ, такое продолжительное ожиданіе штурма не могло не охладить въ нѣкоторой степени и самой бдительности, стоившей уже слишкомъ много жертвъ. Этому также не мало способствовалъ и избранный союзниками способъ дѣйствій.

Съ 5 (17) августа они безпощадно громили Севастополь, а между тѣмъ, вводя по временамъ въ траншеи массы войскъ, заставляли подозрѣвать приготовленіе къ штурму. И вотъ у насъ по всѣмъ направленіямъ летѣли донесенія объ опасности, просьбы о присылкѣ войскъ, приказанія начальниковъ, начальники являлись на линіи; резервы приближались. Но вмѣсто штурма непріятель посылалъ градъ своихъ снарядовъ и наносилъ гарнизону жестокія потери.

Въ послѣдніе дни сборы войскъ въ непріятельскихъ траншеяхъ сдѣлались уже явленіемъ слишкомъ обыкновеннымъ. Къ нимъ привыкли и ограничивались пассивнымъ ожиданіемъ штурма. Да и что

можно было предпринять въ это время, когда главныя укрѣпленія наши были почти разрушены, артиллерія постоянно была приводима въ невозможность дѣйствовать, а непріятель находился въ нѣсколькихъ шагахъ, такъ что онъ въ одну или двѣ минуты могъ добѣжать до рва, большею частью полузасыпаннаго, и появиться на брустверѣ.

Въ предъидущей главѣ было сказано, что главнокомандующій вскорѣ послѣ дѣла на Черной рѣчкѣ рѣшился очистить Южную сторону безъ боя, ожидая для этого только окончанія постройки моста; но чрезъ нѣсколько дней отмѣнилъ это рѣшеніе и рѣшился защищать Севастополь до послѣдней крайности. Хотя свое первое намѣреніе онъ и старался держать въ глубокой тайнѣ, опасаясь обнаружить его даже созваніемъ военнаго совѣта, тѣмъ не менѣе слухъ о рѣшеніи его очистить Севастополь успѣлъ распространиться въ войскѣ. Очевидныя доказательства этому многіе видѣли въ диспозиціяхъ объ отступленіи, писавшихся въ штабѣ, въ возведеніи баррикадъ на Южной и новыхъ батарей на Сѣверной сторонѣ, въ минированіи Николаевской и Павловской батарей, въ особенности въ постройкѣ моста и въ трасировкѣ передъ нимъ головнаго укрѣпленія. Не многимъ было извѣстно, что князь Горчаковъ уже отказался отъ своего намѣренія. Такое убѣжденіе очень естественно не могло не охладить горячности многихъ лицъ къ упорному продолженію обороны, сдѣлавшейся, по мнѣнію ихъ, уже совершенно безполезною и невозможною.

Утромъ 27 августа (8 сентября) въ гарнизонѣ Южной стороны состояло 96 баталіоновъ пѣхоты, 1 стрѣлковый баталіонъ, $2^3/_4$ баталіона саперъ, 3 дружины Курскаго ополченія и 44 запряженныхъ орудія.

Боевая сила пѣхоты, съ дружинами, составляла около 41 тыс. челов.

Стрѣлки, въ числѣ около 400 челов., и саперы, въ числѣ до 1,100 челов., были распредѣлены по всѣмъ укрѣпленіямъ.

Въ прислугѣ у артиллерійскихъ орудій состояло до 4,000 челов. морскаго и 2,200 челов. сухопутнаго вѣдомства.

Такимъ образомъ, полная числительность гарнизона составляла 49 тыс. челов.

Пѣхота была распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

I. *На береговыхъ батареяхъ*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Пихельштейна,—2 баталіона, въ числѣ 800 челов.

II. *На Городской сторонѣ*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Семякина,—40 баталіон. и 16 запряженныхъ полевыхъ орудій, всего 17,200 челов., а именно:

на 1-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Хрущова,—12 баталіоновъ, въ числѣ 5,000 челов.;

на 2-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шульца,—12 баталіоновъ, въ числѣ 6,000 челов;

въ главномъ резервѣ Городской стороны—5-я пѣхотная дивизія, 16 баталіоновъ, въ числѣ 6,200 челов., и 16 запряженныхъ орудій.

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

Береговыя батареи:

Батареи Александровская и № 8—резервный баталіонъ Виленскаго полка (400 челов.).

Батарея № 10—резервный баталіонъ Литовскаго полка (400 челов.).

1-е отдѣленіе:

Батареи Шемякина и *6-й бастіонъ*—Волынскій полкъ (2 батал., 800 челов). и сводный резервный баталіонъ Брестскаго полка (400 челов).

Ростиславскій редутъ, люнетъ Бутакова и *смежная стѣнка*—Угличскій полкъ (2 батал., 800 челов.), треть полка находилась на работахъ въ минахъ 5-бастіона и люнета № 1 (Шварца).

Люнетъ № 7 (Бѣлкина) и *5-й бастіонъ*—Подольскій полкъ (2 батал., 800 челов.) и сводный резервный баталіонъ Бѣлостокскаго полка (400 челов.).

Люнетъ № 1 (Шварца)—Житомирскій полкъ (2 батал., 1,000 челов.), одинъ баталіонъ его въ самомъ люнетѣ, а другой—въ ближайшемъ резервѣ, внутри Чесменскаго редута.

Позади Чесменскаго редута и *въ траншеѣ между этимъ редутомъ и Ростиславскимъ, въ ближайшемъ резервѣ 1-го отдѣленія,*—Минскій полкъ (2 батал., 800 челов.).

2-е отдѣленіе:

Батареи Забудскаго и *Петрова, въ Городскомъ оврагѣ,*—Екатеринбургскій полкъ (2 батал., 1,400 челов.).

Въ траншеѣ второй линіи въ Городскомъ оврагѣ—Колыванскій полкъ (2 батал., 1,400 челов.).

4-й бастіонъ и батарея Костомарова—Томскій полкъ (4 батал., 1,600 челов.).

Бульварныя батареи и *Язоновскій редутъ*—Тобольскій полкъ (4 батал., 1,600 челов).

Въ главномъ резервѣ Городской стороны:

Позади батареи Скарятина, на Городской высотѣ и *на Морской улицѣ*—полки Архангелогородскій (4 батал., 1,800 челов.) и Вологодскій (4 батал., 1,400 челов.), подъ начальствомъ генералъ-маіора Дельвига.

На площади близъ Николаевской батареи и *по Екатерининской улицѣ*—полки Костромской (4 батал., 1,500 челов.) и Галицкій (4 батал., 1,500 челов.) и 16 запряженныхъ полевыхъ орудій легкихъ батарей № 2—10-й и № 3—11-й артиллерійскихъ бригадъ *).

III. *На Корабельной сторонѣ*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, — 54 баталіона, 3 дружины и 28 запряженныхъ полевыхъ друдій, всего 23,300 челов., а именно:

на 3-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павлова,—13 баталіоновъ и 1 дружина, около 7,500 челов.;

на 4-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Буссау,—9 баталіоновъ, въ числѣ 3,500 челов.;

---

*) 5-я пѣхотная дивизія была введена въ Севастополь во время шестаго бомбардированія.

въ непосредственномъ резервѣ 4-го отдѣленія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лысенко,—8 баталіоновъ и 1 дружина, въ числѣ 3,500 челов.;

на 5-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генералъ маіора Сабашинскаго,—9 баталіоновъ и 1 дружина, въ числѣ 3,800 челов.;

въ непосредственномъ резервѣ 5-го отдѣленія—6 баталіоновъ, въ числѣ 1,500 челов.;

въ главномъ резервѣ Корабельной стороны—9 баталіоновъ, въ числѣ 3,500 челов., и 28 запряженныхъ полевыхъ орудій.

Расположеніе войскъ на Корабельной сторонѣ было слѣдующее:

3-е отдѣленіе:

На Пересыпи—Охотскій полкъ (2 батал., 1,500 челов.).

На батареяхъ № 5 (Никонова) и *№ 29 (Десятова)*—Камчатскій полкъ (2 батал., 1,100 челов.).

На батареяхъ вправо отъ 3-го бастіона—6-й сводный резервный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ (350 челов.).

На 3-мъ бастіонѣ—Владимірскій полкъ (2 батал., 750 челов.).

На батареѣ Яновскаго—Суздальскій полкъ (2 батал., 800 челов.).

На батареяхъ Будищева и *позади нихъ*—Якутскій полкъ (2 батал., 1,200 челов.) и дружина № 47 Курскаго ополченія (600 челов.).

Позади 3-го бастіона, на 2-й оборонительной линіи, въ резервѣ 3-го отдѣленія,—Селенгинскій полкъ (2 батал., 1,200 челов.).

4-е отдѣленіе.

На батареѣ № 6 (Жерве)—Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ (2 батал., 900 челов.).

На Малаховомъ курганѣ: по переднему фасу—Модлинскій полкъ (1 батал., 400 челов.); *по лѣвому фасу* и *на ретраншаментѣ*—Прагскій полкъ (2 батал., 500 челов.); *по правому фасу* и *у горжи*—Замосцьскій полкъ (1 батал., 500 челов.), Люблинскій полкъ (1 батал., 500 челов.), хотя и считался въ гарнизонѣ кургана, но былъ раздѣленъ на 3 смѣны и назначенъ исключительно для минныхъ работъ. Треть этого полка находилась постоянно въ минахъ, а двѣ трети—на отдыхѣ, въ Корабельной слободкѣ. Въ случаѣ тревоги, отдыхающимъ частямъ назначено присоединяться къ резерву 4-го отдѣленія.

На батареѣ № 84 (Никифорова)—Муромскій полкъ (2 батал., 760 челов.).

Непосредственный резервъ 4-го отдѣленія:

Въ Корабельной слободкѣ, въ ближайшихъ къ кургану улицахъ: подъ начальствомъ генералъ-маіора Носова—полки Елецкій (2 батал., 900 челов.) и Сѣвскій (2 батал., 800 челов.); подъ начальствомъ генералъ-маіора Юферова—Брянскій князя Горчакова (2 батал., 700 челов.) и Эриванскій князя Варшавскаго (2 батал., 500 челов.) полки и дружина № 49 Курскаго ополченія (600 челов.).

5-е отдѣленіе:

Куртина между батареею Никифорова и 2-мъ бастіономъ—два баталіона Олонецкаго полка (550 челов.).

2-й бастіонъ—два баталіона Олонецкаго полка (550 челов.).

Куртина между 2-мъ и 1-мъ бастіонами—Бѣлозерскій полкъ (3 батал., 1,200 челов.). Двѣ роты этого полка занимали банкетъ отъ 2-го бастіона

до Лабораторіи, а 10 ротъ были расположены на батареяхъ у Лабораторіи и влѣво отъ нихъ, по куртинѣ, до оборонительной казармы 1-го бастіона.

1-й бастіонъ и часть линіи до Килен-балочный бухты—Алексопольскій полкъ (2 батал., 900 челов.) и дружина № 48 Курскаго ополченія (600 челов.).

Непосредственный резервъ 5-го отдѣленія:

На склонахъ Ушаковой балки и *въ улицахъ Корабельной слободки, ближайшихъ къ 5-му отдѣленію*,—Забалканскій (2 батал., 500 челов.), Полтавскій (2 батал., 550 челов.) и Кременчугскій (2 батал., 450 челов.) полки.

Главный резервъ Корабельной стороны:

Въ Корабельной слободкѣ и *въ Аполлоновой балкѣ*—Шлиссельбургскій (4 батал., 1,400 челов.) и Ладожскій (4 батал., 1,400 челов.) полки.

У Александровскихъ казармъ по тревогѣ долженъ былъ собраться сборный баталіонъ патронщиковъ и кашеваровъ (700 челов.).

На площади у Доковой стѣны—28 полевыхъ запряженныхъ орудій легкихъ батарей № 5—11-й, №№ 7, 8 и 9—12-й артиллерійскихъ бригадъ.

Въ это время наши полки продолжительнымъ и жестокимъ бомбардированіемъ были значительно ослаблены. Особенно страшны были потери, понесенныя въ послѣдній мѣсяцъ: въ сраженіи на Черной войска наши потеряли около 8 тыс. челов.; изъ этого числа на долю полковъ 4-й и 5-й дивизій, вступившихъ въ составъ гарнизона, приходилось около $2\frac{1}{2}$ тыс. челов.; съ 5 (17) по 24 августа (5 сентября) гарнизонъ потерялъ 12,700 челов.; съ 24 (5) по 27 августа 5 (8 сентября)—7,500 челов., а 27 августа (8 сентября) до полудня—около 2,000 челов. Такимъ образомъ, вся потеря, понесенная за это время войсками гарнизона, простиралась до 25 тыс. челов. Несмотря на укомплектованіе полковъ маршевыми частями, большую часть ихъ пришлось привести въ двухъ-баталіонный, а нѣкоторые даже въ одно-баталіонный составъ *). При всемъ томъ многіе баталіоны были весьма слабаго состава, заключая въ себѣ только отъ 250 до 400 челов.

На ослабленіе боевой силы полковъ имѣла также большое вліяніе значительная убыль въ офицерахъ и унтеръ-офицерахъ. Въ нѣкоторыхъ полкахъ эта убыль была такъ велика, что баталіонами командовали штабсъ-капитаны, а ротами—прапорщики.

---

*) Въ двухъ-баталіонный составъ приведены въ разное время полки 8-й, 9-й, 11-й 14-й и 16-й дивизій, одинъ полкъ 6-й, два полка 10-й и два 15-й резервной дивизіи; остальные два полка послѣдней дивизіи переформированы въ одно-баталіонный составъ.

ГЛАВА XLII.

Штурмъ 27 августа (8 сентября). — Бой на Малаховомъ курганѣ. — Паденіе передней части этого укрѣпленія.—Бой на 2-мъ бастіонѣ на куртинѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ.—Штурмъ 3-го бастіона.—Продолженіе боя на Малаховомъ курганѣ и окончательное паденіе этого укрѣпленія.—Дѣло на батареѣ Жерве.—Попытки къ отбитію Малахова кургана. — Дѣйствія на Городской сторонѣ. — Бой на 5-мъ бастіонѣ и смежныхъ люнетахъ.—Послѣднія дѣйствія на Малаховомъ курганѣ.—Защита Малаховой башни. — Приказъ объ отступленіи съ Южной стороны.

Передъ разсвѣтомъ 27 августа (8 сентября), въ ожиданіи штурма, на всей оборонительной линіи снова были приняты необходимыя мѣры для встрѣчи непріятеля, такъ какъ и эту ночь, подобно предъидущимъ, секреты доносили о сборѣ въ непріятельскихъ траншеяхъ значительной массы войскъ. Орудія были заряжены картечью, банкеты заняты пѣхотою и резервы приближены къ укрѣпленіямъ. Но непріятель и въ этотъ разъ не произвелъ штурма, а съ разсвѣтомъ возобновилъ убійственную канонаду, направляя, какъ и въ предъидущіе дни, самый жестокій огонь на Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ.

Страшныя потери, причиняемыя этимъ безпрерывнымъ адскимъ огнемъ, снова принудили отвести наши резервы и оставить на банкетахъ и у орудій только самое ограниченное число людей.

Дулъ порывистый сѣверный вѣтеръ, разводя въ морѣ и на бухтѣ сильное волненіе; въ воздухѣ носились облака пыли, которыя, вмѣстѣ съ дымомъ отъ выстрѣловъ, по временамъ застилали всю мѣстность.

Въ 8 час. утра французы взорвали впереди Малахова кургана три горна, между 7-ю параллелью и рвомъ закругленной части этого укрѣпленія. Образовавшіяся воронки, діаметромъ около 4 саж., отстояли отъ контръ-эскарпа отъ 8 до 10 саж. Взрывы эти не причинили нашимъ контрминамъ никакого вреда, но камнями и глыбами земли у насъ перебито нѣсколько человѣкъ, а отъ сотрясенія часть бруствера передъ башнею обвалилась въ ровъ.

Въ то же время непріятель бросилъ на 5-й бастіонъ, посредствомъ фугаса, два боченка съ порохомъ, по 6 пуд. въ каждомъ, которые разорвались, не причинивъ, вреда.

Къ 10 час. утра на Малаховъ курганъ, съ большою опасностью, былъ доставленъ порохъ для подрывныхъ минъ; но къ заряжанію приступлено не было, по причинѣ страшнаго огня. Вскорѣ на Малаховомъ курганѣ непріятельскіе выстрѣлы взорвали около 50 снаряженныхъ гранатъ и сбили стоявшій у горжи флагштокъ, на которомъ, въ случаѣ тревоги, поднимался синій флагъ, дававшій знать резервамъ о непріятельской атакѣ.

Бомбардировка и канонада не только ни на минуту не стихали, но ожесточались все болѣе и болѣе, нанося нашимъ войскамъ огромныя потери и довершая разрушеніе нашихъ верковъ. Передніе фасы Малахова кургана, 2-го бастіона и соединявшей ихъ куртины были совершенно разрушены: рвы ихъ были завалены; бругствера во многихъ мѣстахъ были почти срыты и представляли широкіе обвалы, которые едва можно было успѣть забрасывать земляными мѣшками. Внутри этихъ укрѣпленій также происходило страшное разрушеніе. Повсюду валялись убитые и раненые, которыхъ не было возможности отнести на перевязочные пункты.

Хотя въ этотъ день, какъ и въ предъидущіе, и были замѣчаемы движенія непріятельскихъ войскъ въ траншеяхъ, но штурма въ это время дня не ожидали; всѣ заботы были направлены исключительно на сохраненіе людей отъ страшнаго огня.

Въ половинѣ двѣнадцатаго непріятель почти прекратилъ огонь по всей линіи. Такіе перерывы, какъ видно изъ вышеописаннаго, происходили по временамъ и въ предъидущіе дни. Наступило время обѣда. Но послѣ получасоваго затишья непріятельскія батареи снова разразились убійственнымъ огнемъ, стрѣляя залпами и преимущественно картечными гранатами.

Въ 12 час. онѣ прекратили огонь, и непріятель внезапно и неожиданно для насъ бросился на штурмъ. Французы, съ громкими криками «*Vive l' empereur*», выбѣжали изъ передовыхъ траншей въ видѣ густыхъ цѣпей и, имѣя офицеровъ впереди, атаковали одновременно Малаховъ курганъ, 2-й бастіонъ и соединительную куртину.

Малаховъ курганъ занятъ былъ въ это время полками 15-й резервной пѣхотной дивизіи, чрезвычайно ослабленными и переформированными въ одно- и двухъ-баталіонный составы.

На переднемъ фронтѣ стоялъ Модлинскій полкъ (1 батал., около 400 челов.); за ретраншаментомъ и на лѣвомъ фронтѣ— Прагскій полкъ (2 батал., въ 500 челов.); на правомъ фронтѣ и у горжи — Замосцьскій полкъ (1 батал., 500 челов.).

Всего на курганѣ въ трехъ полкахъ находилось 4 баталіона, въ составѣ около 1,400 челов. Изъ четвертаго полка Люблинскаго, около 100 челов. находилось въ минахъ; остальная часть полка стояла въ Корабельней слободкѣ.

Кромѣ того, на курганѣ имѣлось до 500 челов. артиллерійской прислуги, саперъ и штуцерныхъ, а на работахъ находилось до 500 челов. полка князя Варшавскаго и дружина № 49 Курскаго ополченія, въ числѣ около 400 челов.

Начальникомъ войскъ на Малаховомъ курганѣ былъ генералъ-маіоръ Буссау.

Резервъ 4-го отдѣленія составляла 9-я пѣхотная дивизія, имѣвшая около 2,000 штыковъ. Войска эти были поставлены за горжею и на прилегающихъ къ ней частяхъ 2-й оборонительной линіи.

Штурмъ былъ произведенъ такъ внезапно и стремительно, что

гарнизонъ кургана былъ застигнутъ совершенно врасплохъ. Въ это время люди обѣдали, укрывшись, гдѣ кто могъ, отъ града летавшихъ по всѣмъ направленіямъ осколковъ и пуль. На банкетахъ передняго фронта оставалось лишь нѣсколько стрѣлковъ. Генералъ-маіоръ Буссау былъ занятъ раздачею георгіевскихъ крестовъ; начальникъ артиллеріи, капитанъ-лейтенантъ Карповъ, находился въ блиндажѣ съ присланнымъ отъ главнокомандующаго флигель-адъютантомъ Воейковымъ.

Французы атаковали курганъ цѣлою дивизіею генерала Макъ-Магона, въ составѣ до 6 тыс. челов. Густыя толпы 1-го полка зуавовъ и 7-го линейнаго, выскочивъ изъ передовыхъ сапъ, быстро перебѣжали промежутокъ въ 12 саж., отдѣлявшій ихъ отъ контръ-эскарпа, и внезапно появились на брустверѣ, прежде чѣмъ люди Модлинскаго полка успѣли занять банкеты [1]). Произошла страшная суматоха и свалка. Французы цѣлыми толпами лѣзли въ амбразуры, соскакивали съ бруствера и вступали въ бой съ малочисленными защитниками. Артиллерійская прислуга съ ожесточеніемъ защищала свои орудія, сражаясь банниками и всѣмъ что попадалось въ руки. Остатки Модлинскаго полка нѣсколько разъ бросались въ штыки на непріятеля, вдесятеро сильнѣйшаго, и гибли геройскою смертью. Съ самаго начала боя Модлинскій полкъ лишился своихъ начальниковъ: командиръ полка полковникъ Аршеневскій, командиръ баталіона маіоръ Коваиько и многіе офицеры пали въ рукопашной схваткѣ. Въ то же время былъ убитъ и генералъ-маіоръ Буссау.

Между тѣмъ французы заняли весь валгангъ передняго фронта передъ башнею и влѣво отъ нея къ сторонѣ 2-го бастіона. Трехцвѣтное французское знамя взвилось на башнѣ.

Въ пылу свалки поручикъ Цуриковъ съ нѣсколькими нижними чинами, бросился къ непріятельскому знамени, вырвалъ его изъ рукъ знаменщика, но былъ убитъ. Одновременно съ этимъ капитанъ-лейтенантъ Карповъ, собравъ артиллерійскую прислугу и кучку ратни ковъ дружины № 49, пытался отбить 5-ти-орудійную батарею № 18 (Панфирова), влѣво отъ башни. Матросы бросились въ банники и ганшпуги, ополченцы – въ топоры; но выбить многочисленнаго непріятеля не было возможности. Всѣ эти люди пали геройскою смертью.

Между тѣмъ не менѣе жестокій бой кипѣлъ на площадкѣ позади ретраншамента. Въ то время, когда непріятель ворвался на банектъ передъ башнею, часть штурмующихъ войскъ бросилась вправо на батарею № 18 (Панфирова). Переколовъ прислугу и смявъ находив-

[1]) Въ нашей печати было заявлено нѣкоторыми лицами о нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣлахъ, произведенныхъ съ кургана по штурмовымъ колоннамъ. Но такъ какъ въ офиціальныхъ французскихъ сочиненіяхъ ничего не говорится объ этихъ выстрѣлахъ, то должно полагать, что въ дѣйствительности ихъ произведено не было, потому что иначе французы, конечно, не преминули бы упомянуть о нихъ.

шіяся здѣсь 2 роты Прагскаго полка, французы появились въ тылу ретраншамента. Тогда командиръ Прагскаго полка, полковникъ Фрейндъ, схвативъ нѣсколько ротъ этого полка, атаковалъ французовъ и вытѣснилъ ихъ за брустверъ батареи № 18 (Панфирова). Полковникъ Фрейндъ былъ при этомъ смертельно раненъ.

Генералъ Макъ-Магонъ ввелъ на курганъ свою вторую бригаду Французы снова ворвались на батарею № 18 (Панфирова), оттѣснили Прагскій полкъ, и огромною массою нахлынули на площадку между ретраншаментомъ и первою линіею траверсовъ и блиндажей. Остатки Прагскаго полка, мужественно отбиваясь, отступили частью за эту линію, а частью къ 9-ти-орудійной батареѣ № 28 (Станиславскаго) праваго фронта. Остатки же Модлинскаго полка, окруженные непріятелемъ, штыками проложили себѣ дорогу, и чрезъ правый проходъ въ ретраншаментѣ отступили на слѣдующую площадку и присоединились къ Прагскому полку. При этомъ капитанъ-лейтенантъ Карповъ былъ захваченъ непріятелемъ въ плѣнъ.

Главная масса непріятельскихъ войскъ, наступая отъ башни по слѣдамъ Модлинскаго и Прагскаго полковъ, разстрѣливала съ траверсовъ и блиндажей эту горсть храбрыхъ губительнымъ ружейнымъ огнемъ. Нѣсколько же французскихъ баталіоновъ, пройдя по рву, поднялись на брустверъ лѣваго фронта и явились на флангѣ и въ тылу этихъ войскъ.

Защищавшій лѣвый фронтъ Замосцьскій полкъ былъ смятъ, послѣ чего остатки этихъ трехъ полковъ 15-й резервной дивизіи отошли назадъ и столпились на послѣдней площадкѣ укрѣпленія, передъ горжею.

Такимъ образомъ, черезъ полчаса послѣ начала приступа весь почти курганъ былъ постепенно занятъ французами; въ нашей власти оставались только горжа и часть площадки между нею и ближайшими къ ней траверсами.

Отступившія войска, выдержавшія отчаянный бой съ многочисленнымъ непріятелемъ, были совершенно разстроены, приведены въ безпорядокъ и лишены начальниковъ. Между тѣмъ силы непріятеля возрастали. Кромѣ дивизіи генерала Макъ-Магона, на курганъ были введены французами два баталіона гвардейскихъ зуавовъ, бригада генерала Вимпфена и баталіонъ гвардейскихъ волтижеровъ. Войска эти вступали колоннами по мостамъ, переброшеннымъ черезъ ровъ передняго фронта.

Такимъ образомъ, французы успѣли сосредоточить на курганѣ отъ 5 до 6 тыс. войскъ. Передніе части ихъ заняли послѣднюю линію траверсовъ, откуда онѣ открыли жестокій ружейный огонь по защитникамъ Малахова кургана, отступившимъ частью на послѣднюю площадку и частью за горжу.

Одновременно съ Малаховымъ курганомъ французы штурмовали 2-й бастіонъ и куртину.

2-й бастіонъ былъ занятъ двумя баталіонами Олонецкаго полка, въ числѣ не болѣе 550 челов. 2 роты Бѣлозерскаго полка, въ числѣ

200 челов., занимали куртину между 2-мъ бастіономъ и Лабораторіею. Остальныя 10 ротъ этого полка, въ числѣ 1,000 челов., стояли далѣе, между Лабораторіею и 1-мъ бастіономъ. На 1-мъ бастіонѣ и смежныхъ батареяхъ находились Алексопольскій полкъ (2 батал., 900 челов.) и дружина № 48 Курскаго ополченія (600 челов.).

Резервъ 5-го отдѣленія составляли три остальные полка 8-й пѣхотной дивизіи: графа Дибича-Забалканскаго (2 батал., 500 челов.), Полтавскій (2 батал., 550 челов.) и Кременчугскій (2 батал., 450 челов.), расположенные въ Ушаковой балкѣ и въ ближайшихъ кварталахъ Корабельной слободки.

Французы атаковали 2-й бастіонъ бригадою генерала С.-Поля, изъ дивизіи генерала Дюлака, въ числѣ 7 баталіоновъ. На бастіонѣ никто въ это время не ожидалъ штурма. Нижніе чины ѣли кашу, стараясь, кто какъ могъ, укрыться отъ губительнаго огня, предшествовавшаго штурму. Французы выскочили изъ траншей, мгновенно пробѣжали небольшое пространство, отдѣлявшее ихъ отъ рва, перескочили этотъ ровъ, который былъ почти совершенно засыпанъ, и внезапно заняли бастіонъ. Слабый гарнизонъ его, застигнутый врасплохъ и окруженный непріятелемъ, мужественно отбиваясь, отступилъ къ Ушаковой балкѣ. Между тѣмъ передовыя войска штурмовой колонны, стремительно бросившись впередъ, достигли батареи № 124 (Геннериха).

Въ это время прибылъ къ мѣсту боя съ 1-го бастіона завѣдывавшій инженерными работами 5-го отдѣленія 3-го сапернаго баталіона капитанъ Лебедевъ. Собравъ остатки баталіоновъ Олонецкаго полка и присоединивъ къ нимъ нѣсколько саперъ, онъ двинулъ ихъ противъ французовъ. Маіоръ Ярошевичъ, съ баталіономъ Бѣлозерскаго полка, спѣшилъ на выручку 2-го бастіона отъ Лабораторіи. Въ то же время генералъ-маіоръ Сабашинскій, схвативъ изъ резерва нѣсколько ротъ Кременчугскаго полка, двинулся туда же изъ Ушаковой балки. Ударъ этихъ войскъ былъ такъ стремителенъ и силенъ, что непріятель былъ тотчасъ же вездѣ опрокинутъ и выбитъ изъ бастіона. При этомъ храбрые маіоръ Ярошевичъ и капитанъ Лебедовъ были тяжело ранены. Вслѣдъ затѣмъ прибѣжали на бастіонъ еще нѣсколько ротъ Бѣлозерскаго, Забалканскаго и Кременчугскаго полковъ.

Генералъ Сабашинскій тотчасъ же разставилъ по банкетамъ густую цѣпь людей и открылъ батальный ружейный огонь по толпамъ французомъ, въ безпорядкѣ выскакивавшимъ изъ рва и бѣжавшимъ въ свои траншеи. Вмѣстѣ съ тѣмъ открытъ былъ картечный огонь изъ двухъ $^1/_2$-пуд. единороговъ, которыхъ французы не успѣли заклепать. Вся внутренность бастіона и вся мѣстность впереди него были усѣяны тѣлами французовъ. Въ это время по мѣстности впереди 2-го бастіона открыли огонь батареи № 82 (Лабораторная) и № 107 (Парижская) и 3 парохода «Херсонесъ», «Владиміръ» и «Одесса», ставшіе у Киленбухты. Французы снова вышли изъ траншей, но, не выдержавъ этого убійственнаго огня, повернули назадъ; передовыя

же части ихъ спустились въ ровъ, но, не достигнувъ бруствера, также принуждены были отступить.

Обратимся теперь къ куртинѣ, соединявшей Малаховъ курганъ со 2-мъ бастіономъ, которая была атакована одновременно съ этими укрѣпленіями. Правая часть этой куртины была занята двумя баталіонами Муромскаго полка, въ числѣ 700 челов., а лѣвая—двумя баталіонами Олонецкаго полка, въ числѣ 550 челов. Французы атаковали куртину двумя бригадами дивизіи генерала Ламотружа. Здѣсь штурмующія войска должны были пройти гораздо большее пространство, и движеніе ихъ было затруднено тройнымъ рядомъ волчьихъ ямъ. Потому войска наши здѣсь не были застигнуты такъ неожиданно какъ на 2-мъ бастіонѣ и Малаховомъ курганѣ. Французы были встрѣчены ружейнымъ огнемъ и нѣсколькими выстрѣлами изъ полевыхъ орудій, стоявшихъ у прохода. Но это не могло остановить стремительнаго напора многочисленнаго непріятеля, который ворвался на куртину и смялъ наши войска. Командиръ Олонецкаго полка, полковникъ Алексѣевъ, былъ захваченъ въ плѣнъ; командовавшій Муромскимъ полкомъ, подполковникъ Начекъ, тяжело раненъ. Лишившись начальниковъ и большей части офицеровъ, наши баталіоны въ безпорядкѣ отступили за вторую оборонительную линію. Передовая бригада французовъ генерала Бурбаки стремительно ихъ преслѣдовала, и подъ картечнымъ огнемъ батареи № 124 и четырехъ полевыхъ орудій прорвалась чрезъ вторую линію, опрокинула часть Сѣвскаго полка, захватила 4 полевыхъ орудія и проникла до Корабельной слободки.

Но тутъ положенъ предѣлъ наступленію непріятеля. На мѣсто боя явился генералъ Хрулевъ съ резервомъ.

Передъ началомъ штурма генералъ Хрулевъ находился на своей квартирѣ въ Павловской батареѣ. По первому извѣстію о тревогѣ, онъ поскакалъ къ главному резерву, состоявшему изъ полковъ Шлиссельбургскаго и Ладожскаго и расположенному въ ближайшихъ кварталахъ Корабельной слободки. Густыя облака дыма и пыли, поднимаемой сильнымъ вѣтромъ, застилали наши укрѣпленія. Со всѣхъ сторонъ слышалась сильнѣйшая ружейная пальба. Не замѣчая на Малаховомъ курганѣ условленнаго синяго флага и полагая, что тамъ непріятель отбитъ, генералъ повелъ полки ко 2-му бастіону, какъ къ слабѣйшему пункту, которымъ непріятелю легче всего было овладѣть. Узнавъ же на пути о томъ, что французы ворвались на Малаховъ курганъ, онъ послалъ генералу Лысенко приказаніе выбить непріятеля войсками 9-й дивизіи.

Въ этотъ моментъ 2-й бастіонъ уже былъ отбитъ генераломъ Сабашинскимъ, но войска бригады генерала Бурбаки уже прорвались на вторую оборонительную линію. Изъ Аполлоновой балки принеслась во весь опоръ 5-я легкая батарея 11-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ капитана графа Тышкевича. Не доходя батареи № 124, она снялась съ передковъ и стала осыпать картечью фран-

цузовъ, захватившихъ эту батарею. По приказанію генерала Хрулева, они были выбиты 3-мъ баталіономъ Шлиссельбургскаго полка, подъ начальствомъ командовавшаго полкомъ, подполковника Маллера. Въ то же время маіоры Новацкій и Львовъ, съ двумя баталіонами Сѣвскаго полка, отбросили французовъ изъ части второй оборонительной линіи, прилегавшей къ горжѣ Малахова кургана.

Выбивъ окончательно французовъ изъ второй линіи, генералъ Хрулевъ поскакалъ на Малаховъ курганъ, гдѣ въ это время кипѣлъ кровопролитный бой. За нимъ спѣшилъ туда Ладожскій полкъ.

Французы, немного отступивъ отъ 2-й линіи, хотѣли собраться и устроиться на пространствѣ между этою линіею и куртиною. Но Шлиссельбургскій и Сѣвскій полки продолжали тѣснить ихъ съ фронта, наступая правѣе батареи № 124, а изъ Ушаковой балки двинулись имъ во флангъ полковникъ Нейгардтъ—съ двумя баталіонами Забалканскаго полка, маіоръ Бакгаузенъ—съ двумя баталіонами Кременчугскаго полка, и маіоръ Грушка—съ баталіономъ Полтавскаго полка. Стремительная атака этихъ баталіоновъ, лично предводимыхъ генераломъ Сабашинскимъ, уже успѣвшимъ отбить 2-й бастіонъ, окончательно разстроила непріятельскія войска. Они поспѣшно отступили къ брустверу куртины, пытались было тамъ удержаться, но, тѣснимые нашими баталіонами, принуждены были скрыться въ ближайшія траншеи.

Такимъ образомъ, къ часу пополудни 2-й бастіонъ и вся куртина были снова въ нашей власти.

Въ это время подошли на Корабельную Комстромской и Галицкій полки, направленные туда начальникомъ гарнизона съ Городской стороны. Полки эти расположились за второю линіею, правѣе Малахова кургана.

Но едва успѣли отразить французовъ отъ куртины, какъ они снова со свѣжими силами атаковали 2-й бастіонъ и куртину. На 2-й бастіонъ, кромѣ войскъ, сражавшихся прежде, двинуты были баталіонъ гвардейскихъ стрѣлковъ и вторая бригада дивизіи генерала Дюлака, подъ начальствомъ генерала Биссона а войска, штурмовавшія куртину, были подкрѣплены бригадою гвардейскихъ волтижеровъ генерала де-Фальи. Въ этотъ разъ на 2-мъ бастіонѣ французы взобрались на брустверъ, а на куртинѣ даже прорвались сквозь проходъ и въ другихъ мѣстахъ, но были снова опрокинуты съ огромными потерями.

Отбитію этихъ атакъ много способствовалъ фланговый огонь Лабораторной и Парижской батарей и пароходовъ, которые сильно обстрѣливали всю мѣстность впереди 2-го бастіона.

Послѣ этого пораженія французы открыли съ осадныхъ батарей жесточайшій огонь по 2-му бастіону и куртинѣ, отъ котораго войска наши несли страшныя потери. Тѣ же войска, которыя стояли на куртинѣ, сверхъ того были поражаемы во флангъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ передней части Малахова кургана, находившейся въ рукахъ французовъ. Удерживаться долѣе подъ такимъ огнемъ

на батареяхъ № № 84 и 106 (Никифорова) не было никакой возможности. Пришлось податься влѣво, очистивъ правую часть куртины, прилегавшую къ кургану.

Вскорѣ французы опять бросились на куртину; но, не успѣвъ прорваться черезъ брустверъ, частью засѣли во рву и частью залегли за наружною крутостью бруствера. Противники, раздѣленные только толщею бруствера, нѣкоторое время вели живую перестрѣлку въ упоръ и поражали другъ друга камнями.

Въ это время двѣ полевыя французскія батареи вынеслись изъ-за Камчатскаго редута и, смѣло подскакавъ саженъ на 100 ко 2-му бастіону и къ куртинѣ, снялись съ передковъ и стали осыпать наши укрѣпленія картечью. Но вскорѣ нашими выстрѣлами съ батарей № 124 и Парижской онѣ были почти уничтожены и принуждены отступить, оставивъ на мѣстѣ 4 орудія и потерявъ болѣе половины людей и лошадей.

Между тѣмъ, тучи пуль, летѣвшія съ лѣваго фронта Малахова кургана во флангъ и въ тылъ войскамъ, защищавшимъ куртину, продолжали наносить имъ страшныя потери. Командиры полковъ: Забалканскаго,—полковникъ Нейгардтъ—убитъ; Кременчугскаго—маіоръ Вакгаузенъ—раненъ. Большая часть ротныхъ командировъ также пала.

Храбрыя войска наши безполезно гибли и не имѣли возможности нанести вреда непріятелю, скрытому во рву и за брустверомъ куртины. Это заставило насъ окончательно покинуть куртину. Сѣвскій и Шлиссельбургскій полки были отведены за вторую оборонительную линію и стали вправо отъ батареи № 124; баталіоны же 8-й дивизіи были размѣщены генераломъ Сабашинскимъ частью на 2-мъ бастіонѣ, частью—въ траншеѣ, соединявшей этотъ бастіонъ съ батареею № 124. Послѣ этого французы, усиленные бригадою гвардейскихъ гренадеръ, нѣсколько разъ перелѣзли изъ-за бруствера на банкетъ и пытались атаковать вторую оборонительную линію; но каждый разъ они тотчасъ же были отражаемы картечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

Послѣ нѣсколькихъ подобныхъ попытокъ, французы отказались отъ атаки второй линіи и оставались на своей позиціи за брустверомъ куртины, ограничиваясь живою перестрѣлкою съ нашими войсками, занимавшими вторую линію.

Одновременно съ этими атаками, французы изъ рва и изъ-за бруствера куртины нѣсколько разъ пытались ворваться на 2-й бастіонъ. Всѣ эти нападенія были отбиты гарнизономъ бастіона, который былъ усиленъ еще однимъ баталіономъ Бѣлозерскаго полка, подошедшимъ отъ Парижской батареи.

Около 2 час. пополудни 2-й бастіонъ въ третій разъ былъ атакованъ французами. Кромѣ войскъ, сражавшихся прежде, они ввели въ дѣло свѣжую бригаду генерала Маролля. На этотъ разъ ни картечь, ни ружейный огонь не могли остановить стремительнаго натиска непріятеля.

Французы цѣлыми толпами лѣзли на брустверъ, и французское знамя снова развѣвалось на бастіонѣ. Но въ эту минуту генералъ Сабашинскій крикнулъ людямъ: «*на валы*»! Наши солдаты, вскочивъ на брустверъ, приняля французовъ въ штыки и приклады и опрокинули ихъ въ ровъ. Минутъ пять длился этотъ ужасный бой. Французы съ яростью стремились на брустверъ, но, наконецъ, не выдержали, выскочили изъ рва и обратились въ бѣгство, провожаемые батальнымъ огнемъ со 2-го бастіона и картечью Лабораторной и Парижской батарей. Потеря непріятеля при этой атакѣ была огромна. Ровъ 2-го бастіона былъ почти весь наполненъ, а впереди лежащее пространство было сплошь покрыто непріятельскими тѣлами.

Послѣ этого непріятель уже не возобновлялъ атаки на 2-й бастіонъ.

Около 3 час. пополудни отъ нашей гранаты, брошенной съ батареи № 124, взлетѣлъ на воздухъ пороховой погребъ на батареѣ № 84 (Никифорова), влѣво отъ кургана, занятой французами. Нѣсколько минутъ батарея эта была покрыта столбомъ дыма и пыли. При этомъ погибло множество французовъ; остальные отшатнулись отъ бруствера куртины и побѣжали къ своимъ траншеямъ. Но вскорѣ замѣшательство въ рядахъ непріятеля прекратилось; войска его вернулись назадъ, снова заняли позицію вдоль бруствера куртины и возобновили перестрѣлку съ нашими баталіонами, расположенными на второй линіи.

Такъ окончился кровопролитный бой на 2-мъ бастіонѣ и на куртинѣ. Французы употребили постепенно для атаки 2-го бастіона 20 баталіоновъ, а для атаки куртины — 21 баталіонъ пѣхоты. Съ нашей стороны на этихъ пунктахъ послѣдовательно введены въ дѣло полки:

Олонецкій	1,100 челов.
Бѣлозерскій	1,200 »
Забалканскій	500 »
Полтавскій	550 »
Кременчугскій	450 »
Муромскій	700 »
Шлиссельбургскій	1,400 »
Всего . . .	5,900 челов.

Во всѣ моменты боя здѣсь силы французовъ постоянно были гораздо значительнѣе нашихъ. Тѣмъ не менѣе, всѣ штурмы ихъ на эти укрѣпленія, числомъ болѣе шести, были отражены, благодаря мужеству нашихъ войскъ и энергіи генерала Сабашинскаго и другихъ начальниковъ. Французы дрались превосходно; здѣсь впереди 2-го бастіона, въ ближайшей траншеѣ, находился самъ генералъ Боске, лично руководившій боемъ; здѣсь убиты и смертельно ранены три французскихъ генерала: С.-Поль, Маролль и Понтеве. Нами взято у французовъ въ плѣнъ нѣсколько офицеровъ и до 150 нижнихъ чиновъ.

Перейдемъ теперь къ описанію штурма 3-го бастіона.

Въ гарнизонѣ этого бастіона находился Владимірскій полкъ (въ 2-хъ-баталіонномъ составѣ и въ числѣ 750 челов.). Влѣво отъ бастіона, на батареѣ № 21 (Яновскаго), стоялъ Суздальскій полкъ (2 батал., 800 челов.), а еще лѣвѣе, на батареѣ № 3 (Будищева) и смежныхъ съ нею,—Якутскій полкъ (2 батал., 1,200 челов.) и дружина № 47 Курскаго ополченія (600 челов.).

Вправо отъ бастіона, на смежныхъ батареяхъ, находился 6-й сводный резервный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ (350 челов.), и на батареяхъ №№ 29 и 5 (Десятова и Никонова)—Камчатскій полкъ (2 батал., 1,100 челов.).

На Пересыпи стоялъ Охотскій полкъ (2 батал., 1,500 челов.). Резервъ 3-го отдѣленія составлялъ Селенгинскій полкъ (2 батал., 1,200 челов.).

Какъ только было замѣчено, что французы атаковали Малаховъ курганъ, на 3-мъ отдѣленіи ударили тревогу. Спустя не болѣе двадцати минутъ, англичане выскочили изъ траншей и въ разсыпномъ строѣ, поддержанномъ сомкнутыми частями, бросились на штурмъ 3-го бастіона. Это были войска, взятыя изъ 2-й и легкой англійскихъ дивизій. Хотя они и были встрѣчены съ бастіона и прилегавшей траншеи сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, но это не остановило ихъ наступленія. Черезъ нѣсколько минутъ англичане, пользуясь полуразрушеннымъ состояніемъ бастіона, ворвались въ него близъ исходящаго угла. Здѣсь ихъ встрѣтили штыками два баталіона Владимірскаго полка; закипѣлъ рукопашный бой, и вскорѣ войска наши были опрокинуты. Непріятель, распространяясь по валгангу, овладѣлъ обоими фасами бастіона и принялся заклепывать орудія и рубить лафеты, поддерживая перестрѣлку съ отступившими войсками бастіона.

Вскорѣ съ батареи вправо отъ бастіона прибѣжалъ къ горжѣ его подполковникъ Артемьевъ съ 1-ю карабинерною ротою Камчатскаго полка. Подполковникъ Артемьевъ и командиръ роты капитанъ Коршунъ стройно повели эту роту въ штыки на англичанъ, къ исходящему углу. Въ то же время начальникъ 3-го отдѣленія, капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 1-й, и командиръ Владимірскаго полка, полковникъ Венцель двинули туда же остатки этого полка, прямо черезъ горжевой брустверъ. Атака эта была поддержана частью Суздальскаго полка, которая бросилась съ батареи Яновскаго на лѣвый фасъ бастіона, и 1-ю гренадерскою ротою Якутскаго полка, прибѣжавшею отъ батареи № 3 (Будищева). Послѣ кровопролитнаго рукопашнаго боя англичане были вытѣснены изъ бастіона и опрокинуты въ ровъ.

Вскорѣ послѣ того англичане вторично бросились на бастіонъ и вновь завладѣли имъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе нашихъ войскъ. Но въ это время прибылъ на бастіонъ командиръ Селенгинскаго полка, полковникъ Мезенцовъ, съ двумя ротами своего полка, и стремительнымъ ударомъ въ штыки окончательно склонилъ

успѣхъ въ нашу пользу. Англичане были вторично вытѣснены съ бастіона, частью отступили въ траншеи, а частью, разсѣявшись по всему впереди-лежащему пространству, залегли за засѣками и за неровностями мѣстности, откуда они стрѣляли по бастіону. Къ сожалѣнію, побѣда наша на этомъ пунктѣ сопровождалась чувствительными потерями. Мужественный полковникъ Мезенцовъ палъ геройскою смертью въ толпѣ англичанъ; одинъ изъ доблестнѣйшихъ защитниковъ Севастополя капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 1-й и храбрый подполковникъ Артемьевъ—ранены.

Обстрѣлявъ съ осадныхъ батарей сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ батареи 3-го бастіона, англичане черезъ полчаса снова бросились на исходящій уголъ бастіона, но были отбиты ружейнымъ огнемъ пѣхоты и картечью нѣсколькихъ орудій, незаклепанныхъ непріятелемъ; изъ нихъ, за недостаткомъ артиллерійской прислуги, которая вся почти была перебита, дѣйствовалъ штабсъ-капитанъ Селенгинскаго полка Васильевъ съ командою нижнихъ чиновъ того же полка. Однако, небольшой отрядъ непріятеля достигъ рва бастіона и засѣлъ въ немъ. Тогда прапорщикъ Дубровинъ, съ командою охотниковъ Владимірскаго полка, спустился въ ровъ и выбилъ оттуда англичанъ.

Одновременно со второю атакою бастіона англичане бросились на батарею № 21 (Яновскаго). Но здѣсь, послѣ минутнаго успѣха, они были отбиты Суздальскимъ полкомъ, подъ начальствомъ полковника Даргана, въ помощь которому съ батареи № 3 (Будищева) подошли полковникъ Велькъ, съ тремя ротами Якутскаго полка, и подполковникъ фонъ-Аммерсъ, съ частью дружины № 47 Курскаго ополченія.

Въ то же время были атакованы батареи между 3-мъ бастіономъ и Лабораторною балкою.

Здѣсь англичане успѣли прорваться черезъ брустверъ между батареями №№ 27 и 117 и сбить штыками Минско-Волынскій баталіонъ, причемъ командиръ этого баталіона маіоръ Масловъ былъ раненъ. Но въ ту же минуту, по распоряженію генералъ-лейтенанта Павлова, маіоръ Торнау ударилъ съ шестью ротами Селенгинскаго полка въ штыки, и, будучи поддержанъ частью Камчатскаго полка, опрокинулъ непріятеля.

Въ это время прибылъ на 3-й бастіонъ любимый и уважаемый войсками начальникъ штаба гарнизона, князь Васильчиковъ. Присутствіе его, какъ и всегда въ опасныя минуты, возвысило мужество и рвеніе войскъ.

Къ 2 час. пополудни приступъ былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ 3-го отдѣленія, и англичане окончательно скрылись въ свои траншеи. Послѣ этого англійскія батареи открыли усиленный огонь по 3-му бастіону и смежнымъ батареямъ, который и поддерживали до самаго вечера.

Въ нашихъ рукахъ, за исключеніемъ раненыхъ, осталось плѣнныхъ англичанъ 2 офицера и 48 нижнихъ чиновъ.

По распоряженію генералъ-лейтенанта Павлова, по отбитіи приступовъ на 3-мъ отдѣленіи, открытъ былъ съ батарей его огонь по занятому французами Малахову кургану.

Возвратимся къ Малахову кургану.

Въ минуту отступленія остатковъ гарнизона на послѣднюю площадку этого укрѣпленія прибылъ генералъ-маіоръ Лысенко, съ нѣсколькими ротами полковъ князя Варшавскаго, Брянскаго и Елецкаго, и тотчасъ же двинулъ ихъ въ проходы между задними траверсами. Французы подались сперва назадъ, но, имѣя на своей сторонѣ рѣшительное прѣвосходство, отбили наши войска съ большимъ урономъ.

Спустя нѣсколько минутъ, прискакалъ къ кургану генералъ-лейтенантъ Хрулевъ; за нимъ прибылъ бѣглымъ шагомъ Ладожскій полкъ, имѣвшій въ четырехъ баталіонахъ до 1,400 челов.

Ставъ въ головѣ этого полка и присоединивъ нѣсколько ротъ Брянскаго и князя Варшавскаго полковъ, генералъ Хрулевъ повелъ ихъ на курганъ, и, пройдя черезъ горжу, устремился въ проходы между траверсами. Французы, держась за траверсами и блиндажами, подпустили нашу колонну на самое близкое разстояніе и дали ей въ упоръ нѣсколько убійственныхъ ружейныхъ залповъ. Вся головная часть колонны генерала Хрулева пала на мѣстѣ; самъ онъ былъ раненъ пулею въ руку, съ отрывомъ одного пальца; командиръ Ладожскаго, полка, полковникъ, Галкинъ, также былъ раненъ; всѣ старшіе офицеры были перебиты. Войска остановились. Генералъ Хрулевъ принужденъ былъ покинуть мѣсто боя. Ладожскій полкъ отошелъ назадъ къ самой горжѣ и расположился за двумя траверсами, у прохода позади горжи, на дорогѣ и между развалинами домиковъ на заднемъ склонѣ кургана. Тутъ же были разсѣяны остатки другихъ полковъ, отступившихъ съ кургана. Принявшій опять начальство надъ войсками генералъ Лысенко, съ нѣсколькими ротами Ладожскаго, князя Варшавскаго и Елецкаго полковъ, повелъ новую атаку, но былъ также отбитъ и смертельно раненъ. Тогда начальство надъ войсками, стоявшими у горжи и позади нея, принялъ генералъ-маіоръ Юферовъ. Съ большимъ трудомъ приведя нѣсколько ротъ въ порядокъ, повелъ онъ ихъ на курганъ. Солдаты наши стѣною ломились въ проходы между траверсами; здѣсь загорѣлся жестокій рукопашный бой, въ которомъ генералъ Юферовъ, съ нѣсколькими солдатами, былъ окруженъ непріятелемъ. Прижавшись спиною къ траверсу, генералъ Юферовъ нѣсколько минутъ отчаянно отбивался отъ толпы французовъ, отвѣчая ударами на предложенія ихъ сдаться, пока наконецъ не палъ геройскою смертью. Атака наша была отбита. Разстроенныя войска, снова лишенныя начальника, отодвинулись частью за задніе траверсы, частью же—на заднюю покатость кургана.

Послѣ этого, въ теченіе почти часа времени, бой на этомъ пунктѣ

почти ограничился безпрерывною ружейною перестрѣлкою. Наши охотники еще удерживали заднюю линію траверсовъ: стоя одною ногою на нижнемъ ряду туровой ихъ одежды и охвативъ рукою колъ верхняго ряда туровъ, они упорно отстрѣливались отъ непріятеля. Съ другой стороны траверсовъ виднѣлись головы французовъ, находившихся въ такомъ же положеніи. Противники были раздѣлены между собою только толщею траверсовъ. Позади охотниковъ тѣснилась густая толпа офицеровъ и нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ. По временамъ нѣкоторые офицеры, увлекая кучки солдатъ, бросались впередъ, въ штыки. Тѣсное пространство между горжею и траверсами завалено было грудами тѣлъ.

Въ это время храбрый капитанъ-лейтенантъ Ильинскій и флигель-адъютантъ ротмистръ Воейковъ, съ кучками охотниковъ, пытались пробиться на курганъ съ боковыхъ его фронтовъ. При этомъ послѣдній былъ смертельно раненъ. Вслѣдъ затѣмъ, пользуясь полнымъ разстройствомъ нашихъ войскъ и видя на своей сторонѣ рѣшительное превосходство, французы стремительно бросились впередъ, оттѣснили наши войска отъ траверсовъ, заняли всю горжу и тотчасъ же приступили къ задѣлкѣ ея выхода.

Такимъ образомъ, въ началѣ третьяго часа пополудни все укрѣпленіе Малахова кургана перешло *въ власть* непріятеля.

Послѣ нападенія на Малаховъ курганъ, часть французскихъ войскъ, прорвавшихся въ это укрѣпленіе, повернула влѣво, овладѣла смежнымъ редантомъ № 74 и бросилась на находившійся здѣсь двухъ-баталіонный полкъ Великаго Князя Михаила Николаевича, но встрѣтила со стороны его сильный отпоръ. При этомъ нашъ полкъ лишился своего доблестнаго командира полковника Китаева и старшихъ офицеровъ. Принявшій начальство надъ полкомъ храбрый штабсъ-капитанъ князь Гинглятъ, видя невозможность удерживаться долѣе подъ градомъ французскихъ пуль, летѣвшихъ съ кургана, отодвинулся къ правому флангу оборонительной линіи, къ 6-ти пушечной батареѣ № 114 (Жерве), и, несмотря на отчаянныя атаки французовъ, удерживался здѣсь нѣсколько часовъ подъ покровительствомъ огня второй оборонительной линіи и роты Якутскаго полка, дѣйствовавшей изъ-за Докова оврага, поддерживая живую перестрѣлку съ французами, занимавшими часть передовой линіи, ближайшую къ кургану.

При первыхъ извѣстіяхъ о штурмѣ, главнокомандующій прибылъ на Николаевскую батарею и вслѣдъ затѣмъ, по его приказанію, переведены были съ Сѣверной стороны, по мосту, полки Азовскій, Украинскій, Одесскій и резервный Смоленскій. Узнавъ о паденіи Малахова кургана и ранѣ генерала Хрулева, князь Горчаковъ тотчасъ отправилъ туда генералъ-лейтенанта Мартинау, съ Азовскимъ и Одесскимъ полками, приказавъ ему принять начальство надъ всѣми войсками Корабельной стороны. Генералъ Мартинау прибылъ

къ кургану въ то время, когда наши войска были уже окончательно вытѣснены изъ этого укрѣпленія.

Вскорѣ этотъ генералъ былъ тяжело раненъ: ему раздробило руку у плеча. Войска наши слова остались безъ начальника.

Нѣсколько минутъ спустя прибылъ къ кургану инженеръ-полковникъ Геннерихъ, съ двумя ротами 4-го и 6-го саперныхъ баталіоновъ. Ставъ съ инженерными и саперными офицерами*) въ головѣ этихъ двухъ ротъ, полковникъ Геннерихъ повелъ ихъ въ атаку на горжу; къ саперамъ примкнула часть ратниковъ дружины № 49, подъ начальствомъ полковника Черемисинова, и команда матросовъ, съ капитанъ-лейтенантомъ Ильинскимъ. Эта небольшая колонна, не взирая на страшный огонь французовъ съ горжи, достигла ея и уже бросилась къ проходу, но, по малочисленности своей, была вскорѣ отбита. Вторая атака, поддержанная двумя ротами пѣхоты, была также неудачна. При этомъ полковникъ Черемисиновъ былъ смертельно раненъ, подпоручикъ Насакинъ—убитъ, а Постельниковъ—тяжело раненъ.

Это были послѣднія попытки къ отбитію кургана. Войска наши, лишенныя начальниковъ, толпились въ безпорядкѣ позади горжи, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, сыпавшихся изъ-за горжи. Кучки охотниковъ залегли за развалинами стѣнъ и въ ямахъ у самой горжи и неутомимо перестрѣливались съ французами. Не менѣе жаркую перестрѣлку поддерживали съ непріятелемъ войска, стоявшія на второй линіи вправо и влѣво отъ кургана. Здѣсь толпились полки 4-й, 5-й и 9-й дивизій. Безпрестанно слышались крики: «*Давайте патроновъ!*» и «*Ведите насъ въ бой!*». Но вести въ бой было некому, потому что не было начальниковъ, да и сдѣлать это было почти невозможно, такъ какъ полки перемѣшались между собою до такой степени, что обратились въ нестройныя толпы.

Между тѣмъ французы успѣли установить на Малаховомъ курганѣ нѣсколько малыхъ мортиръ и тотчасъ же открыли изъ нихъ огонь по нашимъ войскамъ. Сверхъ того, войска наши несли большія потери отъ перекрестнаго огня французской батареи № 21 за Килен-балкою и англійской № 17. Въ легкой № 4 батареѣ 17-й артиллерійской бригады, стоявшей на второй линіи, вправо отъ кургана, пали командиръ капитанъ Глазенапъ, всѣ офицеры и болѣе половины людей; но батарея не прекращала огня. Несмотря на страшный уронъ и потерю начальниковъ, войска наши упорно держались и не отступали ни на шагъ.

Въ эти критическія минуты отрадное зрѣлище представляли нѣсколько женщинъ, женъ матросовъ, собравшихся у подножія кур-

*) Инженеры: капитанъ Влангали, штабсъ-капитанъ Рербергъ, поручики: Эвертцъ, Бурмейстеро и Ленчевскій; саперы: поручикъ Софроновъ подпоручикъ Постельниковъ и прапорщикъ Жуковъ; прикомандированные къ сапернымъ баталіонамъ: Томскаго полка подпоручикъ Насакинъ и Екатеринбургскаго полка подпоручикъ Бениславскій.

гана и принявшихъ на себя попеченіе о раненыхъ. Ничто не могло удалить ихъ съ этого опаснаго мѣста, гдѣ онѣ оставались почти до сумерекъ.

Въ чатвертомъ часу пополудни прибылъ къ кургану генералъ-лейтенантъ Шепелевъ и принялъ начальство надъ всѣми войсками Корабельной стороны.

Обратимся теперь къ Городской сторонѣ Севастополя.

Еще въ десятомъ часу утра въ непріятельскихъ траншеяхъ противъ 5-го бастіона замѣчено было движеніе войскъ. Тогда же лейтенантъ Бѣлкинъ ударилъ тревогу, которая распространилась по всему 1-му отдѣленію. Но вскорѣ убѣдились, что тревога фальшивая. Около 11 час. непріятельскій огонь прекратился. Затѣмъ, 11½ час. замѣчено было съ 5-го бастіона и съ люнета № 7 (Бѣлкина), что ближайшія непріятельскія траншеи наполнены войсками, а вскорѣ послышалась жестокая ружейная пальба на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи.

При первомъ извѣстіи о штурмѣ Корабельной стороны, генералъ-маіоръ Хрущовъ поставилъ войска въ ружье по банкетамъ, приказавъ имъ не выказываться изъ-за бруствера, чтобы скрыть отъ непріятеля нашу готовность. Моряки зарядили орудія картечью. Изъ минъ были выведены люди, и резервы были приближены. Баталіонамъ Минскаго полка, расположеннымъ за Чесменскимъ редутомъ, приказано войти въ редутъ и стать въ тылу 5-го бастіона; батальону Углицкаго полка, занимавшему Ростиславскій редутъ,— быть готовымъ слѣдовать на 5-й бастіонъ при первомъ требованіи; наконецъ, Вологодскій полкъ, стоявшій на Морской улицѣ, придвинутъ къ Ростиславскому редуту, для того чтобы онъ могъ смѣнить батальонъ Углицкаго полка.

Между тѣмъ нѣсколько канонирскихъ лодокъ, отдѣлившись отъ союзнаго флота, подошли ко входу на рейдъ и начали обстрѣливать городъ и мостъ. Имъ отвѣчали съ береговыхъ батарей. Осадныя же батареи огня не возобновляли, и въ траншеяхъ противъ 1-го отдѣленія царствовала глубокая тишина; только по временамъ изъ передовыхъ сапъ выказывались массы войскъ, но по нимъ сейчасъ же открывали сильный картечный огонь, и онѣ опять скрывались въ траншеяхъ.

Прождавъ такимъ образомъ около часа и полагая, что и теперь, какъ при штурмѣ 6 (18) іюня, непріятель впереди Городской стороны ограничится лишь одною демонстраціею, командовавшій войсками на Городской сторонѣ генералъ Семякинъ разрѣшилъ половинному числу людей сойти съ банкетовъ и платформъ, но приказалъ быть въ полной готовности къ бою. Наконецъ, около 2 час. пополудни, французы разомъ выскочили изъ траншей и бросились большими силами на люнетъ № 1 (Шварца), на 5-й бастіонъ и люнетъ № 7 (Бѣлкина). Впереди бѣжала густая цѣпь стрѣлковъ, люди съ лѣстницами и фа-

шинами, и саперы съ шанцевымъ инструментомъ; вслѣдъ за ними выходили изъ траншей и строились сомкнутыя колонны. Въ ту же минуту осадныя батареи открыли сильный огонь, подъ большими углами возвышеній, по пространству въ тылу укрѣпленій, съ цѣлью вредить нашимъ резервамъ.

У насъ ударили тревогу; банкеты тотчасъ же покрылись густою массою людей: полевыя орудія, задвинутыя за мерлоны, были быстро ускатаны на барбеты, и съ атакованныхъ укрѣпленій была открыта всиленная пальба. Вмѣстѣ съ тѣмъ люнетъ № 79 (Бутакова), лѣвый фасъ 6-го бастіона и батареи Шемякина открыли учащенный огонь по лощинѣ впереди 5-го бастіона, куда спустились непріятельскіе резервы; съ другой же стороны, батареи, расположенныя около 4-го бастіона, стали усиленно обстрѣливать мѣстность передъ люнетомъ № 1 (Шварца).

Въ это время люнетъ № 1 (Шварца) былъ занятъ однимъ баталіономъ Житомирскаго полка, въ 500 челов., а 5-й бастіонъ и люнетъ № 7 (Бѣлкина)—Подольскимъ полкомъ (въ двухъ-баталіонномъ составѣ, силою въ 800 челов.) и своднымъ резервнымъ баталіономъ Бѣлостокскаго полка (въ 400 челов.). Ближайшій резервъ этихъ укрѣпленій составляли другой батальонъ Житомирскаго полка (500 челов.) и Минскій полкъ (2 батал., 800 челов.).

Французы атаковали люнетъ № 1 (Шварца) бригадою генерала Кустона, въ 6 батальонахъ, а 5-й бастіонъ и люнетъ № 7 (Бѣлкина)—бригадою генерала Трошю, въ 7 батальонахъ, изъ дивизіи генерала Левальяна.

На люнетъ № 7 (Бѣлкина) непріятель бросился двумя колоннами. Одна направилась на передній, а другая—на правый фасъ его. Первая колонна была почти вся разогнана нашимъ огнемъ, и только не болѣе 200 челов. изъ нея успѣло вскочить въ ровъ. Они были выбиты и частью взяты въ плѣнъ подпоручикомъ Банковскимъ, съ ротою Подольскаго полка, и поручикомъ морской артиллеріи Назаровымъ, съ командою матросовъ. Колонна, двинувшаяся на правый фасъ люнета, совсѣмъ не дошла до рва и была почти уничтожена какъ нашимъ огнемъ, такъ и удачнымъ взрывомъ трехъ каменометныхъ фугасовъ [1]).

Атака 5-го бастіона также не удалась непріятелю. Здѣсь французы атаковали правый фасъ и исходящій уголъ, но, не выдержавъ нашего огня, въ безпорядкѣ побѣжали назадъ, и только головная часть штурмовой колонны перешла ровъ и стала взбираться на брустверъ.

Въ эту минуту загорѣлась туровая одежда внутренней крутости; но батальонъ Бѣлостокскаго полка и часть Подольскаго полка, подъ

[1]) Эти фугасы были заложены еще весною. Для взорванія ихъ постоянно содержался въ исправности, въ ближайшемъ блиндажѣ, вольтовъ столбъ при дежурномъ гальванерѣ, которому приказано было въ случаѣ штурма, произвести взрывъ, не ожидая особаго приказанія.

предводительствомъ своего храбраго командира полковника Аленникова, среди дыма и пламени, штыками сбросили непріятеля съ бруствера и вытѣснили изъ рва. При этомъ, къ общему сожалѣнію, былъ убитъ мужественный лейтенантъ Банковъ.

На люнетѣ № 1 (Шварца) непріятелю удалось одержать временной успѣхъ. Несмотря на убійственный огонь, французы быстро пробѣжали незначительный промежутокъ, шаговъ въ 80, отдѣлявшій ихъ отъ люнета, ворвались на правый фасъ этого укрѣпленія, оттѣснили батальонъ Житомирскаго полка къ лѣвому фасу и, подавляя его превосходствомъ своихъ силъ, заставили отступить изъ люнета влѣво, въ Городской оврагъ. При этомъ житомирцы лишились своего храбраго командира маіора Романовича. Но торжество французовъ на этомъ пунктѣ было не продолжительно. Дальнѣйшее наступленіе непріятельскихъ войскъ къ люнету было остановлено картечнымъ и ружейнымъ огнемъ съ 5-го бастіона, на которомъ штурмъ уже былъ отбитъ. Командиръ Житомирскаго полка полковникъ Жерве вышелъ изъ Чесменскаго редута со своимъ батальономъ, присоединилъ къ себѣ остатки другаго батальона и штыками опрокинулъ непріятеля въ ровъ. Оправившись, французы снова кинулись на брустверъ и ворвались въ люнетъ. Въ это самое время прибылъ на Чесменскій редутъ генералъ Хрущовъ, съ батальономъ Минскаго полка, а изъ Городскаго оврага прибѣжали туда двѣ роты Екатеринбургскаго полка, предводимыя командиромъ полка, подполковникомъ Веревкинымъ. Тогда французы, несмотря на упорное сопротивленіе, были окончательно выбиты изъ люнета и отброшены въ траншеи. Внутренность этого укрѣпленія, ровъ его и вся впереди-лежащая мѣстность были завалены непріятельскими тѣлами.

Къ 4 час. пополудни приступъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ 1-го отдѣленія, и французы окончательно скрылись въ свои траншеи.

Личнымъ свидѣтелемъ пораженія непріятеля на этомъ пунктѣ былъ начальникъ гарнизона, графъ Остенъ-Сакенъ, который, вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Семякинымъ, наблюдалъ за ходомъ дѣла съ 5-го бастіона.

Затѣмъ осадныя батареи возобновили сильный огонь по укрѣпленіямъ Городской стороны и поддерживали его до сумерекъ.

При отбитіи штурма на 5-й бастіонъ и на смежныя съ нимъ укрѣпленія нами взято въ плѣнъ у французовъ 10 офицеровъ и 150 нижнихъ чиновъ.

Итакъ, три атаки непріятеля на 5-й бастіонъ и смежныя укрѣпленія были нами отбиты. Хотя эти атаки и не были для насъ такъ неожиданны какъ произведенныя непріятелемъ на Корабельную сторону, тѣмъ не менѣе при этомъ нельзя не отдать справедливости распорядительности генерала Семякина и частныхъ начальниковъ, въ особенности командовавшаго войсками на 1-мъ отдѣленіи генерала Хрущева, подъ начальствомъ котораго наши войска постоянно одерживали побѣды.

Хотя непріятель и не атаковалъ 4-го бастіона, но на немъ также были приняты всѣ мѣры для отбитія атаки, такъ какъ и здѣсь въ передовыхъ траншеяхъ былъ замѣченъ сборъ непріятельскихъ войскъ.

Бастіонъ этотъ былъ занятъ Томскимъ полкомъ, имѣвшимъ въ 4-хъ-батальонномъ составѣ до 1,600 челов. Позади него, въ Язоновскомъ редутѣ, стояли два батальона Тобольскаго полка, силою въ 800 челов. Притомъ здѣсь бодрствовалъ начальникъ войскъ 2-го отдѣленія генералъ-маіоръ Шульцъ, прославившійся своего храбростью на Кавказѣ [1]).

Послѣ отправленія съ Городской стороны на Корабельную 2-й бригады 5-й дивизіи, въ резервѣ Городской стороны оставались только 1-я бригада этой дивизіи (полки Архангелогородскій и Вологодскій), имѣвшая 3,200 чел.

Выше было сказано, что въ 4-мъ часу пополудни къ Малахову кургану прибылъ генералъ-лейтенантъ Шепелевъ и принялъ начальство надъ войсками Корабельной стороны.

Посылая туда генерала Шепелева, главнокомандующій приказалъ ему внимательно обсудить положеніе дѣлъ, и если не представится возможности выбить французовъ съ Малахова кургана, то не дѣлать новыхъ атакъ и не подвергать войска напраснымъ потерямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Горчаковъ приказалъ ему удерживать во что бы ни стало дальнѣйшій напоръ непріятеля, если бы онъ пытался наступать въ Корабельную слободу.

Прибывъ къ мѣсту боя, генералъ Шепелевъ нашелъ, что войска крайне утомлены и разстроены, и что выбить французовъ съ Малахова кургана было крайне затруднительно по крутизнѣ склоновъ его, обращенныхъ къ нашей сторонѣ. Потому, не предпринимая новыхъ атакъ на это укрѣпленіе, онъ оставилъ войска въ занимаемыхъ ими мѣстахъ, скрылъ Азовскій и Одесскій полки, составлявшіе на этомъ пунктѣ нашъ единственный резервъ, въ улицахъ Корабельной слободки, выходившихъ ко второй линіи, отвелъ туда остаки 9-й и 15-й дивизій, устроилъ ихъ и озаботился о снабженіи войскъ патронами.

Между тѣмъ какъ всѣ попытки выбить французовъ съ Малахова кургана остались безуспѣшны, французы еще не были полными хозяевами въ этомъ укрѣпленіи. Внутри него держалась еще небольшая кучка защитниковъ въ развалинахъ башни.

---

[1]) Генералъ Шульцъ, послѣ продолжительной боевой службы на Кавказѣ, получилъ 4-хъ-мѣсячный отпускъ для поправленія своего здоровья; но на пути не вытерпѣлъ, завернулъ въ Севастополь и провелъ весь свой отпускъ на 4-мъ бастіонѣ.

Еще въ самомъ началѣ штурма, когда Модлинскій полкъ отбивался отъ французовъ, внезапно атаковавшихъ его со всѣхъ сторонъ, нѣсколько офицеровъ и до 40 нижнихъ чиновъ Модлинскаго полка, будучи отрѣзаны непріятелемъ, засѣли въ развалинахъ башни. Это были поручикъ Юній и подпоручики Данильченко и Богдзевичъ. Къ нимъ примкнули флотскіе кондукторы Венецкій и Дубининъ съ нѣсколькими матросами. Эта ничтожная горсть людей рѣшилась защищаться, такъ какъ въ башнѣ имѣлся небольшой запасъ патроновъ, а доступъ къ башнѣ чрезъ двери былъ затрудненъ глубокимъ колодцемъ, служившимъ для входа въ потерну, и грудами кирпича, оставшагося отъ верхнихъ ярусовъ. У дверей помѣстилось нѣсколько матросовъ съ абордажными пиками, и изъ бойницъ былъ открытъ по французамъ бѣглый ружейный огонь.

Нѣсколько французовъ бросилось къ дверямъ, но были остановлены пиками матросовъ. Они пытались стрѣлять въ двери и въ бойницы, что заставило защитниковъ заложить бойницы тюфяками, подушками и чѣмъ попало, оставивъ лишь небольшія отверстія для стрѣльбы. Тогда французы прибѣгли къ способу, употреблявшемуся ими въ Африкѣ для выкуриванія арабовъ изъ пещеръ: навалили передъ башнею груды туровъ и фашинъ и зажгли ихъ. Но вскорѣ они сами потушили этотъ костеръ, опасаясь, чтобы огонь не сообщился пороховымъ погребамъ.

Затѣмъ, поставивъ мортирку противъ входа въ башню, они стали бросать туда гранаты. Одна изъ нихъ, влетѣвшая во внутрь каземета, не разорвалась; другая разбила икону, взорвала нѣсколько мѣшковъ съ патронами и ранила нѣсколько человѣкъ.

Послѣ третьей гранаты, когда всѣ патроны были разстрѣляны, почти всѣ люди переранены, и уже не оставалось никакой надежды на выручку, эта горсть храбрыхъ, послѣ трехчасоваго сопротивленія, сдалась непріятелю, который умѣлъ отнестись съ уваженіемъ къ выказанному ею мужеству.

По занятіи кургана, французы захватили въ плѣнъ еще нѣсколько кучекъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, которые, не успѣвъ отступить, укрылись въ блиндажахъ, въ надеждѣ, что непріятель будетъ выбитъ съ кургана.

Въ минахъ французы захватили въ плѣнъ до 200 челов. саперъ и рабочихъ отъ полковъ Люблинскаго и князя Варшавскаго. Въ минуту штурма въ минахъ производилась смѣна людей. При этомъ потерны и галереи были до такой степени наполнены людьми, что только небольшая часть ихъ успѣла отступить. Войдя въ ровъ, французы тотчасъ же приставили ко всѣмъ выходамъ изъ минъ караулы, которые убивали людей, пытавшихся выйти. Остальные, терпя отъ недостатка воздуха и не имѣя никакой надежды на спасеніе и средствъ къ защитѣ, принуждены были сдаться въ плѣнъ.

Всего на Малаховомъ курганѣ захвачено непріятелемъ въ плѣнъ около 600 челов.

Въ 5 час. пополудни прибылъ къ Малахову кургану главнокоман-

дующій князь Горчаковъ съ начальникомъ главнаго штаба генералъ-адъютантомъ Коцебу. Доѣхавъ до открытой площадки у подножія кургана, среди страшнаго ружейнаго огня, онъ долго всматривался въ положеніе нашихъ и непріятельскихъ войскъ. Здѣсь въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него убитъ штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба Мейендорфъ.

Французы уже успѣли въ это время утвердиться на Малаховомъ курганѣ и продолжали занимать прилегающія части куртинъ первой линіи. Наши войска упорно держались на 2-мъ бастіонѣ, на второй линіи, на задней отлогости кургана, на батареѣ № 114 (Жерве) и на 3-мъ бастіонѣ. Въ резервѣ Корабельной стороны имѣлось только два свѣжихъ полка—Азовскій и Одесскій.

Князь Горчаковъ убѣдился въ невозможности отбить Малаховъ курганъ и рѣшился отступить на Сѣверную сторону, пользуясь утомленіемъ непріятеля и тѣмъ нравственнымъ впечатлѣніемъ, которое должны были произвести на него испытанныя имъ пораженія на всѣхъ прочихъ пунктахъ. Съ этою цѣлью онъ подтвердилъ генералу Шепелеву приказаніе удерживать всѣми силами дальнѣйшее наступленіе непріятеля, и, возвратясь на Николаевскую батарею, отдалъ приказъ объ отступленіи на Сѣверную сторону.

Молва объ этомъ распоряженіи грустно отозвалась въ сердцахъ защитниковъ Севастополя, еще жаждавшихъ отстаивать до послѣдней капли крови этотъ дорогой уголокъ Русской земли. Но всѣ вѣрили въ величіе души и въ глубокую любовь къ Россіи своего доблестнаго вождя, и знали что онъ не предприметъ и не допуститъ ничего несогласнаго съ честью и достоинствомъ русской арміи.

ГЛАВА XLIII.

ДИСПОЗИЦІИ СОЮЗНИКОВЪ ШТУРМА 27 АВГУСТА (8 СЕНТЯБРЯ).—СРАВНЕНІЕ СИЛЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ.—ПОТЕРИ ПРИ ШТУРМѢ.—ЗАКЛЮЧЕНІЕ О ШТУРМѢ.—ПРИЧИНЫ ПАДЕНІЯ МАЛАХОВА КУРГАНА.—ОТСТУПЛЕНІЕ НАШИХЪ ВОЙСКЪ СЪ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ.—ЧИСЛО АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ОРУДІЙ, ОСТАВЛЕННЫХЪ НА ЮЖНОЙ СТОРОНѢ.—ЗАТОПЛЕННІЕ ФЛОТА.—ПОДОРВАНІЕ ОСТАВЛЕННЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ. — ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ И ПРИКАЗЫ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО И НАЧАЛЬНИКА СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ГАРНИЗОНА. — ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПОСЛѢДНЯГО ПЕРІОДА ОБОРОНЫ.

Въ предъидущей главѣ былъ подробно описанъ ходъ штурма 27 августа (8 сентября) по нашимъ свѣдѣніямъ, причемъ о распоряженіяхъ и войскахъ аттакующаго было сказано лишь то, что мы видѣли во время боя и что намъ сдѣлалось извѣстнымъ отъ плѣн-

ныхъ. Теперь, для большей ясности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, необходимо привести болѣе подробныя свѣдѣнія о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ союзниками для этого штурма.

22 августа (3 сентября) союзные главнокомандующіе генералы Пелисье и Симпсонъ созвали военный совѣтъ, состоявшій изъ корпусныхъ командировъ и начальниковъ артиллеріи и инженеровъ французской и англійской армій, для рѣшенія вопроса о возможности штурма. На этомъ совѣтѣ было признано, что время для приступа уже наступило, такъ какъ осадныя батареи успѣли пріобрѣсти рѣшительный перевѣсъ надъ артиллеріею обороняющагося и почти привести ее къ молчанію на главномъ пунктѣ атаки—Малаховомъ курганѣ—и на 2-мъ бастіонѣ; что подступы къ этимъ укрѣпленіямъ были подведены на достаточно близкое разстояніе: къ первому—на 12 саж. (25 метр.), а ко второму —на 18 саж.(40 метр.); что идти далѣе сапами было крайне затруднительно подъ близкимъ ружейнымъ огнемъ съ укрѣпленій; что передъ Малаховымъ курганомъ пришлось бы наступать надъ минированнымъ пространствомъ, а передъ 2-мъ и 3-мъ бастіонами дальнѣйшее наступленіе было затрудняемо скалистымъ грунтомъ; что, наконецъ, всякое промедленіе въ штурмѣ могло только уменьшить вѣроятіе на успѣхъ, такъ какъ это дало бы обороняющемуся возможность окончить и вооружить вторую оборонительную линію.

Вслѣдствіе этого, главнокомандующіе назначили днемъ штурма 27 августа (8 сентября), а для подготовки успѣха его окончательнымъ уничтоженіемъ обороны опредѣлили открыть 24 августа (5 сентября) самое усиленное бомбардированіе, производя его такимъ образомъ, чтобы, прекращая въ извѣстные часы огонь, заставлять обороняющагося, изъ опасенія приступа, приближать свои резервы и, открывая вновь самый жестокій огонь, наносить ему большія потери.

Избирая такой способъ дѣйствія, союзники, кромѣ осабленія силъ гарнизона, имѣли въ виду поставить его въ недоумѣніе относительно времени, избраннаго ими для штурма, и охладить его бдительность.

Для штурма была составлена слѣдующая диспозиція:

1) Назначено атаковать Малаховъ курганъ, 2-й бастіонъ и соединяющую ихъ куртину войсками 2-го французскаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Боске, въ числѣ 61 баталіона пѣхоты, силою въ 25,300 челов., при 24 полевыхъ орудіяхъ.

2) Штурмъ произвести ровно въ полдень, безъ всякаго сигнала. Часы всѣхъ начальниковъ войскъ должны быть свѣрены съ часами главнокомандующихъ.

3) Лишь только войска генерала Боске ворвутся на Малаховъ курганъ, на Камчатскомъ люнетѣ и на Ланкастерской батареѣ выбрасывается королевскій британскій флагъ. По этому сигналу англичане, подъ начальствомъ генерала Кодрингтона, въ числѣ около 10 тыс. челов., бросаются на приступъ 3-го бастіона.

4) Войска 3-го французскаго корпуса де-Салля, противъ Город-

ской стороны, должны ожидать сигнала ракетами съ Ланкастерской батареи, который будетъ данъ при благопріятномъ ходѣ дѣлъ на Корабельной сторонѣ. По этому сигналу войска эти, въ числѣ 59 баталіоновъ и 20,580 челов., при 24 орудіяхъ, идутъ на штурмъ 5-го бастіона и двухъ смежныхъ укрѣпленій, стараясь овладѣть съ тыла 4-мъ бастіономъ и Язоновскимъ редутомъ. Послѣ овладѣнія французами 5-мъ бастіономъ сардинская бригада генерала Чіальдини и 1-я французская дивизія должны были атаковать 4-й бастіонъ.

5) Союзные флоты, если позволитъ погода, также должны были принять участіе въ дѣлѣ, обстрѣливая береговыя батареи, городъ, рейдъ и мостъ.

6) Для охраненія тыла союзныхъ армій отъ покушеній русской арміи со стороны Инкерманской и Мекензіевой позицій выставляются: а) противъ Инкермана, у почтовой дороги,—отрядъ французовъ въ 7 баталіоновъ, силою въ 2 700 челов., при 24 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала д'Орелля; *б)* на Сапунъ-горѣ и на Федюхиныхъ высотахъ—обсерваціонный корпусъ, составленный изъ войскъ 2-го резервнаго французскаго корпуса, силою до 21 тыс. челов., при 100 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Гербильона, и *в)* на Гасфортовой горѣ и у дер. Камары—отрядъ сардинцевъ, въ 8½ тыс. челов., при 36 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Ламарморы. Наконецъ, у Кадыкіоя и въ Балаклавѣ находились двѣ пѣхотныя и одна кавалерійская дивизіи англичанъ, силою въ 8 тыс. челов., и 20 тыс. турокъ, подъ начальствомъ Османъ-Паши.

Выборъ дня и часа штурма хранился въ глубокой тайнѣ. Начальникамъ войскъ было объявлено объ этомъ только вечеромъ наканунѣ штурма, а войскамъ прочитанъ былъ приказъ только за нѣсколько часовъ до штурма. Для избѣжанія столкновеній при сборѣ войскъ въ траншеяхъ, строго опредѣленъ былъ порядокъ вступленія ихъ, и въ самыхъ траншеяхъ означены мѣста для каждой части. Инженерное начальство озаботилось изготовленіемъ переносныхъ мостовъ для перехода черезъ рвы пѣхоты и другихъ, болѣе прочныхъ, для переправы черезъ нихъ артиллеріи.

Частныя распоряженія для штурма заключались въ слѣдующемъ:

I. Противъ Малахова кургана, 2-го бастіона и соединяющей ихъ куртины.

Главный начальникъ генералъ Боске.

Приступъ производится четырьмя колоннами, а именно:

Первая колонна, подъ начальствомъ генерала Макъ-Магона, штурмуетъ Малаховъ курганъ и, ворвавшись въ него, должна удержаться въ немъ во что бы то ни стало.

Войска.	Число.		Места сбора.
	Батальоновъ.	людей.	
Штурмовая колонна:			
1-я дивизія Макъ-Магона — бригада Декаена.	5	—	Въ подступахъ, ближайшихъ къ переднему фасу кургана, въ 7-й и частью въ 6-й параллеляхъ.
1-я дивизія Макъ-Магона — » Винуа . .	7	—	Въ лѣвой части 5-й параллели и въ подступахъ между 5-ю и 6-ю параллелями.
Итого въ штурмовой колоннѣ . . .	12	5,900	
Непосредственный резервъ:			
Гвардейскіе зуавы	2	700	Въ Доковомъ оврагѣ, за лѣвымъ флангомъ 5-й параллели.
Бригада Вимпфена . . . . . (изъ 2-й дивизіи 2-го корпуса).	6	3,000	
Итого въ резервѣ	8	3,700	
Всего у Макъ-Магона для штурма Малахова кургана	20	9,600	

Вторая коллона, подъ начальствомъ генерала Ламотружа, атакуетъ куртину между курганомъ и 2-мъ бастіономъ и позади-лежащую вторую оборонительную линію.

Войска.	Число.		Места сбора.
	Батальоновъ.	людей.	
Штурмовая колонна:			
5-я дивизія Ламотружа — бригада Бурбаки .	6	—	Въ 6-й параллели и въ каменоломняхъ.
5-я дивизія Ламотружа — » Пикара. .	4	—	Въ 5-й параллели около батарей №№ 33 и 34.
Всего у Ламотружа для штурма куртины	10	4,300	

Третья колонна, подъ начальствомъ генерала Дюлака, бросается на 2-й бастіонъ; занявъ его, обходитъ лѣвый флангъ второй оборонительной линіи и атакуетъ эту линію съ тыла.

ВОЙСКА.	ЧИСЛО. БАТАЛЬОНОВЪ.	ЧИСЛО. ЛЮДЕЙ.	МѢСТА СБОРА.
Штурмовая колонна:			
Дивизія Дюлака — бригада С. Поля . .	7	—	Въ ближайшихъ ко 2-му бастіону сапахъ и въ 7-й параллели.
Дивизія Дюлака — » Биссона . .	6	—	Въ 6-й параллели.
Итого въ штурмовой колоннѣ . .	13	4,600	
Резервъ:			
Гвардейскіе стрѣлки.	1	300	
Бригада Мароллa. . . . . (изъ 2-й дивизіи резервнаго корпуса)	6	2,500	За 6-ю параллелью, въ Киленбалкѣ.
Итого въ ближайшемъ резервѣ .	7	2,800	
Всего у Дюлака для штурма 1-го бастіона.	20	7,400	

Общій резервъ, подъ начальствомъ генерала Меллинѐ:

ВОЙСКА	ЧИСЛО БАТАЛЬОНОВЪ.	ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.	МѢСТА СБОРА.
Гвардейская дивизія Меллине — бригада де-Фальи.	5	—	Въ траншеяхъ между Камчатскимъ редутомъ и Киленбалкою.
Гвардейская дивизія Меллине — » Понтеве .	6	—	Позади Камчатскаго редута, въ 4-й и 3-й параллеляхъ.
Итого у Меллине . . . . . и 4 полевыя батареи	11 орудій 24	5,000 —	Позади редута Викторія и у Ланкастерской батареи впереди этого редута.

По распоряженію генерала Боскѐ, при каждой штурмовой колоннѣ должны были идти съ головными частями: *а*) команда инженерныхъ войскъ и пѣхотныхъ рабочихъ, съ перекидными мостами и лѣстницами; *б*) другая команда инженерныхъ войскъ, съ инструментомъ для устраненія искусственныхъ препятствій, расчищенія пути штурмующимъ войскамъ и устройства спусковъ въ рвы и проходовъ чрезъ бруствера;

в) команда минеръ, для отысканія минъ обороняющагося и уничтоженія огнепроводовъ; *г*) команда артиллеристовъ, для заклепки и расклепки орудій. Сверхъ того, колоннамъ, штурмующимъ Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ, приданы команды артиллеристовъ, для переноски во внутрь занятыхъ укрѣпленій 15-сантиметр. мортирокъ и для дѣйствія изъ нихъ: розданъ шанцевый инструментъ съ короткими черенками, удобный для носки на сумочномъ ремнѣ, для того чтобы войска эти, занявъ укрѣпленія, могли тотчасъ окопаться въ нихъ.

Наконецъ, назначена была особая команда инженерныхъ войскъ, для устройства проѣздовъ для полевой артиллеріи чрезъ сапы, а также чрезъ брустверъ куртины.

II. ПРОТИВЪ 3-ГО БАСТІОНА.

Главный начальникъ генералъ Кодрингтонъ.

Непосредственно для штурма назначены англійскія дивизіи: 2-я (Маркгама) и легкая (Кодрингтона), а въ главный резервъ — бригада 4-й дивизіи (Кампбеля) и 3-я дивизія (Эйра).

Войска эти распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ головѣ штурмующихъ войскъ	200 челов.	стрѣлковъ.
За стрѣлками	320 »	инженеровъ и пѣхоты, съ лѣстницами и инструментомъ.
Собственно штурмовая колонна	1,000 »	пѣхоты, подъ начальствомъ полковн. Виндгама.
Въ хвостѣ штурмующихъ войскъ	200 »	инженеровъ и рабочихъ, съ шанцевымъ инструментомъ.
Итого въ штурмующей колоннѣ	1,720 челов.	
Первый резервъ	1,500 »	
Второй »	3,000 »	
Итого непосредственно для штурма и въ ближайшихъ резервахъ	6,220 челов.	2-й и легкой дивизій. Войскамъ собраться: штурмовой колоннѣ и первому резерву — въ 5-й и 4-й параллеляхъ Воронцовской высоты, а второму резерву — въ подступахъ между 3-ю и 4-ю параллелями.
Главный резервъ около . .	4,500 челов.	4-й и 3-й дивизій. Имъ расположиться на Воронцовской высотѣ: бригадѣ 4-й дивизіи — надъ Доковымъ оврагомъ въ 1-й параллели и подступахъ ко 2-й параллели, и 3-й дивизіи занять часть 1-й параллели и подступы ко 2-й надъ Лабораторною балкою.
Всего для овладѣнія 3-мъ астіономъ назначено	10,720 челов.	

Штурмовой колоннѣ назначено наступать преимущественно по капитали бастіона и атаковать исходящій его уголъ. Затѣмъ, ворвавшись на бастіонъ, она тотчасъ должна была штурмовать ретраншаментъ, если таковой окажется внутри бастіона; если же ретраншаментъ не существуетъ, то штурмующіе не должны распространяться далѣе фланковъ бастіона и немедленно сомкнуть ихъ ложементомъ. Въ то же время долженъ быть сдѣланъ проѣздъ чрезъ брустверъ и ровъ. Если окажется нужнымъ, то должны быть устроены поперекъ рва траверсы, для прикрытія отъ фланговаго огня обороняющагося, и сдѣлано закрытое сообщеніе отъ исходящаго угла бастіона до головы ближайшей англійской сапы. Немедленно по занятіи бастіона, инженеры должны отыскать пороховые погреба и мины и уничтожить огнепроводы, артиллеристы же—заклепать орудія, а въ случаѣ надобности,—обратить ихъ противъ обороняющегося

III. ПРОТИВЪ УКРѢПЛЕНІЙ ГОРОДСКОЙ СТОРОНЫ.

Главный начальникъ генералъ де-Салль.

1) Охраненіе лѣваго фланга французской атаки отъ покушеній обороняющагося со стороны карантина возложено на бригаду Соль, въ 4 баталіона, силою въ 2,000 челов., поставленную въ траншеяхъ на Кладбищенской высотѣ.

2) Противъ 5-го бастіона:

2-я дивизія 1-го корпуса, раздѣленная на 3 колонны, атакуетъ лѣвый фасъ люнета № 7 (Бѣлкина), исходящій уголъ и правый фасъ 5-го бастіона и правый фасъ люнета № 1 (Шварца). Въ резервъ ей назначена 1-я дивизія д'Отмара. По овладѣніи этими укрѣпленіями, часть этихъ войскъ должна была захватить съ тыла 4-й бастіонъ и Язоновскій редутъ.

ВОЙСКА.		ЧИСЛО		МѢСТА СБОРА.
		БАТАЛІОНОВЪ.	ЛЮДЕЙ.	
Штурмовая колонна:				
2-я дивизія Левальяна	бригада Кустона .	6	—	Въ передовыхъ траншеяхъ передъ люнетомъ Шварца, около батарей №№ 53 и 54. Въ передовыхъ подступахъ на капитали 5-го бастіона и передъ люнетомъ Бѣлкина.
	» Трошю . .	7	—	
Итого для штурма 5-го бастіона, люнетовъ № 1 (Шварца) и № 7 (Бѣлкина)		13	4,300	
Непосредственный резервъ:				
1-я дивизія д'Отмара	бригада Ніоль . .	6	—	Позади дивизіи Левальяна, въ подступахъ впереди люнета Шварца, около батарей №№ 45, 39, 42 и 40.
	» Бретонъ .	5	—	
Итого въ непосредствен. резервѣ .		11	4,080	
Всего для атаки 5-го бастіона и смежныхъ люнетовъ		24	8,380	

3) Противъ 4-го бастіона:

Бастіонъ этотъ назначено штурмовать черезъ правый его фланкъ и смежную батарею, одновременно съ атакою этого укрѣпленія съ тыла войсками, овладѣвшими люнетомъ № 1, (Шварца) и 5-мъ бастіономъ.

Для этого назначена сардинская бригада генерала Чіальдини и французская дивизія Буа.

ВОЙСКА.	ЧИСЛО		МѢСТА СБОРА.
	БАТАЛІОНОВЪ.	ЛЮДЕЙ.	
Для штурма:			
Бригада Чіальдини.	5	1,200	Впереди 4-го бастіона: Чіальдини – въ 4-й параллели, а за нимъ — Буа, въ 3-й и во 2-й параллеляхъ.
Дивизія Буа { бригада Лефебра . . .	7	4,400	
» Ларокетта . .	6		
Всего для штурма 4-го бастіона .	18	5,600	

4) Общій резервъ всѣхъ войскъ, штурмующихъ укрѣпленія Городской стороны, подъ начальствомъ генерала Пате:

ВОЙСКА.	ЧИСЛО.		МѢСТА СБОРА.
	БАТАЛІОНОВЪ.	ЛЮДЕЙ.	
3-я дивизія Пате { бригада Бере. . .	7	—	Впереди 5-го бастіона въ поступахъ у кладбища, отъ батареи № 42 до батареи № 55.
» Базена . .	6	—	Позади кладбища.
Итого.	13	4,000	Одна—въ каменоломнѣ впереди люнета Шварца; двѣ—за высотою Рудольфа, а четвертая—у верховьевъ Карантинной бухты.
и	орудій.		
4 полевыя батареи	24		
Всего въ общемъ резервѣ . . . и 24 орудія.	13	4,600	

По распоряженію генерала де-Салля, въ головѣ каждой штурмующей колонны должны были идти: *а*) рота пѣхоты, съ лѣстницами; *б*) команда

инженеровъ и пѣхоты, съ переходными мостами; *в*) другая команда инженерныхъ и пѣхотныхъ рабочихъ, съ шанцевымъ инструментомъ, для расчистки пути войскамъ и уничтоженія искусственныхъ препятствій; *г*) команда минеръ, для занятія входовъ въ мины обороняющагося и уничтоженія его огнепроводовъ. Въ хвостѣ каждой штурмующей колонны должны были находиться: *а*) команда инженерныхъ и пѣхотныхъ рабочихъ, для устройства мостовъ и проѣздовъ для полевой артиллеріи черезъ рвы и бруствера, и *б*) команда артиллеристовъ, для заклепки и расклепки орудій и для обращенія, въ случаѣ нужды, взятыхъ орудій противъ обороняющагося.

Всѣ эти распоряженія союзниковъ вполнѣ соотвѣтствовали обстоятельствамъ и заставляютъ полагать, что они успѣли воспользоваться тяжелымъ урокомъ 6 (18) іюня. Нельзя однакоже не замѣтить, что силы, назначенныя для атаки 3-го бастіона, были недостаточно велики, и что штурмъ 5-го бастіона со смежными укрѣпленіями произведенъ былъ слишкомъ поздно.

Болѣе всего заслуживаютъ вниманія мѣры, принятыя союзными главнокомандующими для скрытія въ тайнѣ времени штурма. Весьма удачно избранъ былъ ими для штурма полдень, тотъ часъ дня, когда у насъ менѣе всего ожидали штурма и когда наши войска обѣдали, укрывшись по возможности отъ непріятельскаго огня. Вслѣдствіе этого гарнизоны Малахова кургана, 2-го бастіона и промежуточной куртины были застигнуты болѣе или менѣе врасплохъ. Хотя въ этотъ день съ утра и было сдѣлано съ оборонительной линіи нѣсколько донесеній о сборѣ непріятеля, но это не вызвало никакихъ особенныхъ приготовленій, такъ какъ подобныя донесенія дѣлались уже много разъ и во всѣ предшествовавшіе дни, и никто изъ начальствующихъ лицъ не предвидѣлъ, что штурмъ послѣдуетъ именно въ это время.

Это доказывается тѣмъ, что генералъ Хрулевъ, который всегда въ опасныя минуты находился впереди, на угрожаемыхъ укрѣпленіяхъ, былъ застигнутъ штурмомъ въ своей квартирѣ на Павловской батареѣ. Начальникъ же штаба гарнизона, генералъ-маіоръ князь Васильчиковъ, счелъ даже возможнымъ уѣхать на Сѣверную сторону къ раненому генералу Тотлебену, гдѣ они разсматривали диспозиціи объ очищеніи Южной стороны.

Итакъ, для штурма Севастополя союзники сосредоточили 55,600 челов., а именно:

французы—111	баталіоновъ,	43,680 челов.;
англичане—		10,720 »
сардинцы — 5	баталіоновъ,	1,200 »

За исключеніемъ тѣхъ войскъ, которыя были назначены для атаки 4-го бастіона, англійскаго резерва и общаго резерва впереди Городской стороны, всѣ войска, въ числѣ 40,900 челов., были введены въ дѣло. Съ нашей стороны въ отбитіи штурма принимали участіе не болѣе 24 ½ тыс. челов., т. е. почти вдвое менѣе.

На Корабельной сторонѣ участвовали въ бою также всѣ войска,

за исключеніемъ Охотскаго полка, стоявшаго на Пересыпи, Александропольскаго и дружины № 48—на 1-мъ бастіонѣ, и баталіона патронщиковъ и кашеваровъ, входившаго въ составъ резерва. Всего на Корабельной сторонѣ введено было въ бой 53 баталіона, въ 21,100 челов., противъ которыхъ дѣйствовали съ непріятельской стороны 50 французскихъ баталіоновъ, въ 21,300 челов., и 6,250 англичанъ.

Сверхъ того, туда переведены были съ Городской стороны полки Костромской и Галицкій, а съ Сѣверной—Азовскій и Одесскій, непринимавшіе непосредственнаго участія въ бою, но только прикрывавшіе отступленіе.

На Городской сторонѣ 5-й бастіонъ со смежными люнетами были атакованы 24 французскими баталіонами, въ 8,380 челов.

Противъ нихъ введены были въ дѣло только полки Житомирскій, Подольскій, Минскій, резервный баталіонъ Бѣлостокскаго полка и двѣ роты Екатеринбургскаго; всего—7½ баталіоновъ, въ 3,350 челов., т. е. въ 2½ раза менѣе.

Въ день штурма осадныя батареи сдѣлали около 19 тыс. выстрѣловъ. Съ нашей стороны сдѣлано было почти столько же выстрѣловъ.

Вся потеря гарнизона въ этотъ день составляла 12,913 челов., а именно:

	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижн. чин.
Убито	2	5	65	2,900
Ранено	4	28	230	6,500
Контужено	1	10	43	1,250
Безъ вѣсти пропавшихъ и взятыхъ въ плѣнъ	—	3	34	1,838 [1]

Въ этомъ числѣ на Корабельной сторонѣ—11,334 челов., а на Городской—1,579 челов.

Выбыли изъ строя слѣдующіе генералы:

убиты: генералъ-маіоры Буссау и Юферовъ;

ранены: генералъ-лейтенанты Хрулевъ и Мартинау, и генералъ-маіоры Лысенко и Зуровъ;

контуженъ генералъ-маіоръ Носовъ.

Изъ этого числа отъ бомбардированія до начала штурма выбыло

---

[1]) Изъ нихъ около 600 челов. взято въ плѣнъ на Малаховомъ курганѣ. Остальные убиты или возвратились во фронтъ послѣ перевязки ранъ.

около 2 тыс. челов., такъ что потеря собственно при отраженіи штурма составляла около 10 тыс. челов.

Потеря союзниковъ была слѣдующая:

У французовъ

Убито и безъ вѣсти пропало:
Генераловъ 5, офицеровъ 165, нижн. чин. 2,889.
Ранено: генераловъ 4, офицеровъ 254, нижнихъ чиновъ 4,259.
Всего выбыло:
Генераловъ 9 [1]), офицеровъ 419, нижнихъ чиновъ 7,148.

У англичанъ

Убито и безъ вѣсти пропало:
Генераловъ — офицеровъ 30, нижнихъ чиновъ 532
Ранено: » 3, » 124, » » 1,762
Всего выбыло:
Генераловъ 3 [2]), офицеровъ 154, нижнихъ чиновъ 2,294.

Сардинцевъ выбыло изъ строя 40 челов.

Такимъ образомъ, вся потеря союзниковъ простиралась до 10,067 челов. Въ этомъ числѣ, въ войскахъ, штурмовавшихъ укрѣпленія Корабельной стороны, выбыло 7,906 челов., а Городской стороны—2,161 челов.

Припоминая весь ходъ штурма 27 августа (8 сентября), можно видѣть, что союзниками произведено въ этотъ день на различныхъ пунктахъ не менѣе 12 отдѣльныхъ приступовъ, а именно:

на 2-й бастіонъ	4
» куртину	2
» Малаховъ курганъ съ батареею Жерве	1
» 3-й бастіонъ и смежныя батареи	2
» люнетъ № 1 (Шварца)	1
» 5-й бастіонъ	1
» люнетъ № 7 (Бѣлкина)	1
Итого . . .	12.

Изъ нихъ 11 были отражены нашими войсками и только 1 на Малаховомъ курганѣ былъ удаченъ для непріятеля. Изъ этого видно, что день 27 августа (8 сентября) отнюдь не можетъ считаться днемъ побѣды для союзниковъ; напротивъ того, честь этого дня всецѣло принадлежала бы русскому оружію, если бы потеря Малахова кургана не заставила нашего главнокомандующаго привести въ исполненіе давно имъ задуманную мысль объ очищеніи Южной стороны, дальнѣйшее удержаніе которой подъ близкимъ губитель-

---

[1]) Убиты: генералы С.-Поль, Мароль, Понтеве, Бретонъ и Риве. Ранены: генералы Боске, Мелинне, Бурбаки и Трошю.

[2]) Генералы фонъ-Страубензе, Варренъ и Шиллей.

нымъ огнемъ осадныхъ батарей стоило намъ слишкомъ дорогихъ потерь.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ паденія Малахова кургана, нѣкоторыя лица, мало знакомыя съ обстоятельстами дѣла, приписывали испытанныя нами здѣсь неудачи исключительно существованію на этомъ укрѣпленіи горжеваго окопа; другими словами—тому, что это было не открытое съ горжи, но сомкнутое укрѣпленіе. Мнѣніе это совершенно несправедливо.

При укрѣпленіи всякой обширной позиціи, какова была позиція Южной стороны Севастополя, имѣвшая болѣе 7 верстъ длины, было бы крайне невыгодно дѣлать ограды одинаковой силы на всемъ протяженіи ихъ [1]). Это повлекло бы за собою два важныя неудобства: во 1-хъ, потребовало бы громадныхъ работъ, которыя трудно было бы выполнить въ короткій срокъ; въ 2-хъ, заставило бы разбросать войска, которыя вездѣ были бы слабы. Вотъ почему въ этихъ случаяхъ на важныхъ командующихъ пунктахъ мѣстности располагаются наиболѣе сильныя укрѣпленія, промежутки между которыми, по скатамъ высотъ и въ лощинахъ, прикрываются линіями менѣе сильной профили.

Этимъ главнымъ укрѣпленіямъ, составляющимъ ключи позиціи, стараются придать по возможности болѣе силы и самостоятельности, для того чтобы затруднить атаку ихъ съ фронта и сдѣлать ихъ способными къ продолжительной оборонѣ.

Съ этою цѣлью, кромѣ усиленія ихъ профили и вооруженія ихъ сильною артиллеріею, придаютъ имъ разныя искусственныя препятствія, контрмины, ретраншаменты и другія вспомогательныя постройки.

Для того же чтобы непріятель, вмѣсто того чтобы штурмовать ихъ съ фронта, не предпочелъ атаковать ихъ съ тыла, прорываясь чрезъ болѣе слабыя промежуточныя линіи, укрѣпленія эти закрываютъ съ горжи, т. е. дѣлаютъ ихъ сомкнутыми.

Такое устойство главныхъ укрѣпленій сдѣлаетъ подобную атаку крайне опасною, такъ какъ штурмовыя колонны, направленныя на промежутки, подвергаясь артиллерійскому и ружейному огню съ боковыхъ фронтовъ этихъ укрѣпленій, потерпятъ большія потери и могутъ быть совершенно разстроены, прежде чѣмъ онѣ достигнутъ до горжи, которая остановитъ ихъ дальнѣйшій натискъ и не позволитъ имъ обезоружить боковые фронты, чтобы обезпечить отъ фланговаго огня свои резервы. При такихъ обстоятельствахъ, эти послѣдніе также подвергнутся сильному разстройству, что дастъ возможность обороняющемуся отразить ихъ своимъ резервомъ, хотя менѣе значительнымъ, но сохранившимъ строй и порядокъ.

Закрытыя горжи всегда окажутъ самое благопріятное вліяніе на духъ гарнизоновъ главныхъ укрѣпленій, которые, видя себя обезпеченными отъ обхода, будутъ, безъ сомнѣнія, защищаться гораздо

[1]) См. часть 1, стр. 313, 314 и 315.

упорнѣе и настойчивѣе чѣмъ въ открытыхъ укрѣпленіяхъ. Военная исторія представляетъ немало примѣровъ, что при укрѣпленіяхъ послѣдняго рода одна мысль объ обходѣ заставляла войска поспѣшно бросать эти укрѣпленія и отступать.

Оставлять главныя укрѣпленія оборонительной позиціи открытыми съ горжи можно только въ такомъ случаѣ, когда атакующій еще не успѣлъ приблизиться къ нимъ своими подступами, когда можно придать имъ сильные гарнизоны, или когда резервы обороняющагося могутъ подойти къ нимъ прежде, чѣмъ они будутъ атакованы съ тыла. Наконецъ, эти укрѣпленія могутъ быть оставляемы открытыми къ горжи еще въ слѣдующихъ частныхъ случаяхъ:

1) когда позади ихъ имѣется редюитъ или вторая ограда, съ которыхъ можно обстрѣливать внутренность укрѣпленій и доступы къ нимъ съ фланговъ и съ тыла,—и

2) когда атака этихъ укрѣпленій съ тыла, чрезъ промежутки, затруднительна по какимъ-либо обстоятельствамъ.

Правила эти, выведенныя изъ военнаго опыта, составляютъ одинъ изъ самыхъ твердыхъ и неоспоримыхъ догматовъ фортификаціи.

Имп руководствовались и французы при укрѣпленіи Галлиполи и при возведеніи укрѣпленнаго лагеря въ Камышѣ.

Обѣ линіи этого лагеря состояли изъ редутовъ, возведенныхъ на главныхъ пунктахъ мѣстности и соединенныхъ между собою промежуточными куртинами болѣе слабой профили. Въ первой линіи было устроено восемь, а во второй—четыре редута.

Точно также были возведены укрѣпленія Карса въ 1854—55 г., а впослѣдствіи—укрѣпленія Дюппеля въ 1864 г.. Дрездена, пруссаками, и Флорисдорѳа, австрійцами, въ 1866 г.

Штурмъ Карса, произведенный 17 (29) сентября 1856 г. нашими войсками, вполнѣ доказалъ пользу сомкнутыхъ укрѣпленій. Здѣсь войска колонны генерала Майделя, атаковавшей укрѣпленія на Шоррахскихъ высотахъ, успѣли овладѣть линіями, примыкавшими къ Тахмасбъ-табія, зайти ему въ тылъ и овладѣть турецкимъ лагеремъ. Если бы укрѣпленіе это было открыто съ горжи, то позиція окончательно осталась бы за нами. Но къ несчастью, это былъ редутъ, и всѣ усилія нашихъ войскъ овладѣть имъ съ тыла остались безуспѣшны.

На такъ называемыхъ Ренисонскихъ линіяхъ войска колонны князя Гагарина овладѣли люнетомъ Яриманъ-табія, но были отражены отъ редута Юксекъ-табія. Наконецъ, на Чахмахскихъ высотахъ войска колонны генерала Базина успѣли овладѣть всею линіею, за исключеніемъ редута Лекъ-табія. На всѣхъ пунктахъ туркамъ удалось удержаться только въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, которыя были сомкнуты съ горжи, что и было, безъ сомнѣнія, главною причиною неудачи нашего штурма.

Согласно вышеизложенныхъ правиламъ были возведены и севастопольскія укрѣпленія. Въ началѣ осады, когда союзники вели атаку на 4-й и 3-й бастіоны, укрѣпленія эти оставались открытыми

съ горжи и главное вниманіе обращено было на затрудненіе атаки ихъ съ фронта. Когда же непріятель выдвинулся впередъ своими подступами и огнемъ своихъ батарей заставилъ насъ удалить наши резервы и ослабить гарнизоны этихъ укрѣпленій, то съ нашей стороны приступлено было къ закрытію ихъ съ горжи.

Сверхъ того, позади 4-го бастіона былъ устроенъ редутъ, съ котораго можно было обстрѣливать доступы къ горжѣ и самую внутренность этого укрѣпленія поверхъ горжеваго окопа. Къ сомкнутію укрѣпленія Малахова кургана и 2-го бастіона приступлено было нѣсколько позже (въ ноябрѣ), въ томъ предположеніи, что они также могли сдѣлаться пунктами атаки, и что наши резервы на Корабельной сторонѣ были очень удалены отъ этихъ выдающихся впередъ укрѣпленій.

Съ возведеніемъ же въ августѣ позади 2-го бастіона батареи № 124, которая могла обстрѣливать внутренность этого бастіона, горжу его назначено было срыть. Но горжа Малахова кургана была сохранена по необходимости, такъ какъ позади него не было пункта, съ котораго можно было бы доставить этому укрѣпленію внутреннюю оборону.

Польза закрытыхъ горжъ въ Севастополѣ была сознаваема самыми доблестными руководителями обороны. Довольно указать на Истомина, который съ самаго начала осады горячо настаивалъ на устройствѣ ихъ на Малаховомъ курганѣ и 2-мъ бастіонѣ, въ такое время, когда на этихъ пунктахъ еще можно было обойтись безъ этой мѣры, Польза эта вполнѣ доказана и самыми фактами.

Предпринимая штурмъ 6 (18) іюня, французы предполагали атаковать съ тыла 1-й и 2-й бастіоны и Малаховъ курганъ. По диспозиціи ихъ, 1-я бригада генерала Мейрана должна была двинуться отъ Килленбухты по берегу Большой бухты и, поднявшись на высоту, захватить съ тыла всѣ батареи 1-го бастіона. 2-я бригада той же дивизіи должна была прорваться чрезъ куртину между 1-мъ и 2-мъ бастіонами и атаковать послѣдній съ горжи. Дивизіи Брюне назначено штурмовать куртину между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, а дивизіи д'Отмара—атаковать батарею Жерве, послѣ чего обѣ эти дивизіи должны были захватить съ тыла Малаховъ курганъ. Одному же баталіону изъ дивизіи Брюне назначено было наступать къ горжѣ 2-го бастіона [1]).

Войска союзниковъ въ этотъ день были отбиты на всѣхъ пунктахъ. Только колоннѣ генерала д'Отмара удалось овладѣть батареею Жерве, причемъ головныя части этой колонны успѣли прорваться до горжи Малахова кургана, но были остановлены нашимъ огнемъ.

При этомъ, согласно инструкціи, французскій инженерный маіоръ Абиналь старался направить французскія войска къ горжѣ Малахова кургана. Съ нашей стороны находились здѣсь только остатки

[1]) Ніель, стр. 312 и 313.

одного баталіона Полтавскаго полка и къ этому времени успѣла прибыть сюда одна рота Сѣвскаго полка. Потому нѣтъ сомнѣнія, что если бы французы получили здѣсь сильныя подкрѣпленія, то они, при открытой горжѣ, успѣли бы въ этотъ день ворваться съ тыла на Малаховъ курганъ и овладѣть этимъ укрѣпленіемъ и цѣлымъ Севастополемъ, несмотря на то, что приступъ ихъ на Малаховъ курганъ съ фронта уже былъ отбитъ.

По диспозиціи послѣдняго штурма, французской дивизіи д'Отмара было назначено, по овладѣніи 5-мъ бастіономъ со смежными укрѣпленіями, ворваться въ городъ и атаковать съ горжи 4-й бастіонъ и Язоновскій редутъ [1]).

Изъ этого видно, что въ Севастополѣ обороняющійся имѣлъ достаточныя причины, чтобы озаботиться объ обезпеченіи своихъ главныхъ укрѣпленій отъ атаки съ горжи.

Для усиленія Малахова кургана относительно атаки съ фронта были приняты всѣ мѣры: переднему фронту этого укрѣпленія придана сильная профиль; онъ снабженъ былъ контрминами; позади него возведенъ ретраншаментъ, за которымъ находились еще три линіи траверсовъ, пороховыхъ погребовъ и блиндажей, дававшія возможность гарнизону послѣдовательно сопротивляться фронтальной атакѣ. Хотя артиллерія кургана въ послѣднее время и была сбита, но для встрѣчи штурмующихъ колоннъ картечнымъ огнемъ на немъ имѣлись полевыя орудія.

При такихъ обстоятельствахъ атака этого укрѣпленія съ фронта должна была представить болѣе затрудненій, чемъ атака его съ тыла.

Открыть его съ горжи можно было бы только въ такомъ случаѣ, если бы вторая оборонительная линія была вооружена, согласно предположенію, сильною артиллеріею и если бы профиль ея была достаточно усилена, потому что въ этомъ случаѣ можно было надѣяться не допустить атакующаго до горжи.

Самый ходъ событій на Малаховомъ курганѣ показываетъ, что закрытая горжа вовсе не была причиною паденія этого пункта. Въ самомъ дѣлѣ, задняя площадка кургана находилась въ нашихъ рукахъ болѣе двухъ часовъ послѣ приступа. До этого времени французы удерживались за послѣднею линіею блиндажей, траверсовъ и пороховыхъ погребовъ, причемъ всѣ наши попытки выбить ихъ изъ этой линіи остались безуспѣшны. Только въ третьемъ часу французы овладѣли горжевымъ окопомъ. Такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ пришлось бы обвинять не горжу, но траверсы, блиндажи и пороховые погреба, устроенные внутри кургана. Обвинять же эти постройки, конечно, никто не станетъ, такъ какъ безъ нихъ весь гарнизонъ былъ бы каждый день уничтожаемъ непріятельскимъ огнемъ и самая оборона стала бы невозможна. Притомъ, прежде чѣмъ послужить въ пользу атакующаго, онѣ могли принести гарнизону важныя выгоды, такъ какъ позволяли ему долѣе удерживать

[1]) Ніель, стр. 425.

укрѣпленіе, сопротивляясь за каждымъ изъ этихъ укрытій, и тѣмъ давали ему возможность выждать подхода резервовъ.

Истинныя причины успѣха французовъ на Малаховомъ курганѣ заключаются въ слѣдующемъ:

1) *Рѣшительное превосходство артиллерійскаго огня*, достигнутое союзниками, вслѣдствіе того что у насъ не были устроены и вооружены батареи во второй оборонительной линіи (по обѣ стороны горжи Малахова кургана и на отлогости высоты 3-го бастіона), гдѣ предназначено было выставить не менѣе 60 орудій. Вслѣдствіе этого, союзникамъ удалось сбить нашу артиллерію на Малаховомъ курганѣ, приблизить къ нему свои траншеи на разстояніе 12 саж. и огромными потерями разстроить гарнизонъ этого укрѣпленія, равно какъ и большую часть резервовъ въ Корабельной. Не встрѣчая надлежащаго противодѣйствія со стороны нашей артиллеріи, атакующій получилъ возможность произвести большія разрушенія въ переднемъ фронтѣ этого укрѣпленія—сдѣлать въ брустверѣ обвалы, засыпать амбразуры и завалить рвы. Исправленіе же этихъ поврежденій въ теченіе дня, подъ убійственнымъ сосредоточеннымъ огнемъ, оказалось совершенно невозможно.

2) *Медленное веденіе контрминъ*, которыя должны были и, при большей энергіи, могли быть выдвинуты впередъ на разстояніе до 30 саж. Подрываніе передовыхъ подступовъ остановило бы ихъ окончательно на этомъ разстояніи и произвело бы сильное нравственное вліяніе на французовъ.

Но хотя контрмины и не были выведены на такое разстояніе, тѣмъ не менѣе слѣдовало приступить къ подорванію сапъ, такъ какъ голова галереи на капитали находилась въ разстояніи отъ 2 до 3 саж. отъ непріятельской траншеи. Такъ было сдѣлано передъ люнетомъ № 1 (Шварца).

Атакующій умѣлъ вполнѣ воспользоваться бездѣйствіемъ нашего контрминера. Узнавъ за нѣсколько дней до штурма о существованіи контрминъ, онъ вышелъ впередъ тремя рукавами, и въ день штурма, въ близкомъ разстояніи отъ контрминера, произвелъ взрывы.

Этимъ дѣйствіемъ онъ достигъ того, что французскія войска двинулись на штурмъ, не боясь контрминъ. Но не то было бы, если бы контрмины были своевременно заряжены и изъ нихъ произведены были взрывы до штурма.

3) *Дурное расположеніе ретраншамента.* Его назначено было примкнуть къ боковымъ фронтамъ и совершенно отдѣлить перекопами отъ передняго фронта. Для обороны рва его назначено было устроить блиндированный капониръ съ потерною, а площадку впереди него очистить отъ блиндажей, въ которыхъ помѣщались начальствующія лица, и вооружить его карронадами и полевыми орудіями. При этомъ имѣлось въ виду, чтобы войска, занимающія передній фронтъ укрѣпленія, въ случаѣ невозможности удерживаться противъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, отступали бы на оба

фланга, чрезъ перекопы, къ батареямъ Жерве и Никифорова, или по рвамъ боковыхъ фронтовъ—къ горжѣ.

Тогда французы были бы встрѣчены съ ретраншамента картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, который, вѣроятно, остановилъ бы ихъ и далъ бы возможность большей части гарнизона собраться за ретраншаментомъ.

Но предположенія эти не были исполнены. Французы застигли гарнизонъ врасплохъ; начальники его были на первыхъ порахъ убиты или захвачены въ плѣнъ, послѣ чего на курганѣ не оставалось общаго распорядителя. Французы обошли ретраншаментъ, примкнутый къ переднему фронту. Войска наши, несмотря на свою малочисленность, вездѣ оказывали геройское сопротивленіе, дрались за каждымъ траверсовъ и въ проходахъ, и держались за послѣднею линіею траверсовъ въ теченіе двухъ часовъ. Требовать болѣе отъ войскъ, лишенныхъ руководителей, невозможно.

4) Главный пунктъ всей позиціи былъ Малаховъ курганъ: на него устремлены были главныя усилія французовъ. Длинный лѣвый фронтъ его былъ вооруженъ орудіями, чтобы выбить непріятеля изъ 2-го бастіона, если бы онъ его занялъ.

Второй бастіонъ, расположенный въ лощинѣ, имѣлъ значеніе второстепенное; значительная профиль укрѣпленія Малахова кургана представляла непріятелю болѣе затрудненій и болѣе благопріятствовала упорной оборонѣ. Потому все вниманіе надлежало обратить на скорѣйшее подкрѣпленіе резервомъ гарнизона Малахова кургана.

Если бы французы заняли 2-й бастіонъ, а Малаховъ курганъ былъ бы нами удержанъ, то не трудно было выбить непріятеля изъ 2-го бастіона, поражая его предварительно артиллерійскимъ огнемъ съ кургана и съ батареи № 124 на лѣвомъ флангѣ второй оборонительной линіи.

Между тѣмъ флагъ на курганѣ, долженствовавшій возвѣстить о непріятельскомъ нападеніи, не могъ быть поднятъ, вслѣдствіе разбитія флагштока бомбою.

Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, съ главнымъ резервомъ, направился на 2-й бастіонъ, приказавъ генералъ-маіору Лысенко идти на Малаховъ курганъ только съ однимъ полкомъ.

Въ горжѣ послѣдняго укрѣпленія оставленъ былъ проходъ въ 15 шаговъ, чрезъ который можно было войти на курганъ полувзводными колоннами и ввести значительныя силы, если бы резервъ не опоздалъ и былъ бы многочисленнѣе. Но слабый резервъ поспѣлъ лишь тогда, когда французы уже успѣли занять большую часть кургана и утвердиться за ближайшими къ горжѣ траверсами.

Войска наши однакоже упорно держались на узкой площадкѣ впереди горжи въ теченіе двухъ часовъ. Но очевидно, что противъ превосходныхъ силъ французовъ, постоянно подкрѣпляемыхъ свѣжими резервами, невозможно было устоять со слабыми и совершенно разстроенными войсками.

Когда наконецъ, французы засѣли за горжею и открыли ружейный

огонь по Корабельной, то въ это время, конечно, всѣ выгоды окончательно перешли на ихъ сторону, тѣмъ болѣе что отлогость кургана, обращенная къ городу, была весьма крута и горжа укрѣпленія въ этотъ моментъ представляла сильную позицію, которая не могла быть съ надеждою на успѣхъ атакована остатками нашихъ войскъ, разстроенныхъ до такой степени, что они составляли толпы изъ разныхъ полковъ безъ начальниковъ. Замѣтимъ еще, что у насъ всѣ начальствующія лица послѣдовательно были убиты или ранены, такъ что въ теченіе большей части боя не было распорядителей. Между тѣмъ генералъ Макъ-Магонъ, не будучи раненъ, успѣлъ выполнить всю диспозицію отъ начала до конца.

Французскіе генералы, участвовавшіе при осадѣ Севастополя, послѣ войны неоднократно подтверждали, что союзники въ послѣднее время до такой степени утомились, что отъ самыхъ храбрѣйшихъ и предпріимчивыхъ генераловъ трудно было ожидать достаточно энергическихъ и настойчивыхъ распоряженій, и что для успѣха дѣла необходимо было новое лицо со свѣжими силами, какъ генералъ Макъ-Магонъ, незадолго до штурма прибывшій изъ Франціи.

Севастопольскій гарнизонъ несъ еще болѣе трудную службу, чѣмъ войска союзниковъ. Сравнивая огромныя потери, понесенныя гарнизономъ въ послѣдній мѣсяцъ, съ относительно слабыми потерями союзниковъ [1]), невольно нужно удивляться сохранившейся еще нравственной силѣ и превосходному духу нашихъ войскъ.

Всѣ раненые на Малаховомъ курганѣ, по необходимости, оставались на мѣстѣ. Съ прочихъ пунктовъ раненые были перенесены на перевязочные пункты и въ госпитали.

Тамъ раздавались восторженные крики побѣды; офицеры, солдаты и матросы легко переносили самыя трудныя ампутаціи; съ бодрымъ духомъ умирали они, будучи твердо увѣрены, что штурмъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ.

Отступленіе нашихъ войскъ съ Южной стороны началось въ седьмомъ часу вечера и длилось всю ночь.

Оно было произведено, согласно диспозиціи начальника штаба доблестнаго князя Васильчикова, въ слѣдующемъ порядкѣ:

На укрѣпленіяхъ были оставлены охотники отъ пѣхоты и артиллерійской прислуги, для поддержанія огня, съ цѣлью по возможности замаскировать отступленіе. Сверхъ того, тамъ же оставлены были команды моряковъ и саперъ, для порчи орудій и станковъ и для взрыва пороховыхъ погребовъ; по сигналу ракетами, пущенными съ Малаго бульвара. Внутреннія баррикады были заняты: на Городской

---

[1]) Съ 5 (17) августа до 26 августа (7 сентября) включительно потеря гарнизона составляла болѣе 20,000 челов., а потеря союзниковъ—5,000 челов., т. е. вчетверо менѣе.

сторонѣ—Минскимъ, Волынскимъ и Тобольскимъ полками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Хрущова, а на Корабельной—Азовскимъ, Одесскимъ и Великаго Князя Михаила Николаевича полками и баталіономъ патронщиковъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шепелева.

Подъ прикрытіемъ этихъ арріергардовъ, войска, расположенныя на оборонительной линіи, съ 7 час. вечера начали постепенно стягиваться: съ Городской стороны—къ Николаевской батареѣ, откуда они направлялись на мостъ, а съ Корабельной—частью по Пересыпи и по малому мосту черезъ Южную бухту, къ Николаевской батареѣ, а частью къ Павловскому мыску и Аполлоновой балкѣ, гдѣ они садились на пароходы и гребныя суда, приготовленныя по распоряженію вице-адмираловъ Новосильскаго и Панфилова.

Переправа совершалась при сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, который развелъ въ бухтѣ большое волненіе. Нагруженный густою массою людей, орудій и повозокъ, мостъ сильно качался, слѣдуя движенію волнъ и по временамъ заливаясь ими. Но, благодаря усердію саперъ и моряковъ, находившихся у канатовъ и быстро успѣвавшихъ подводить подъ мостъ осмоленныя бочки, тамъ гдѣ это было нужно, все обошлось безъ несчастныхъ случаевъ.

Ночью, когда главная масса войскъ очистила Николаевскую площадь и Павловскій мысокъ и когда большая часть раненыхъ была перевезена на Сѣверную сторону, поданъ былъ сигналъ, по которому охотники, оставленные на оборонительной линіи, и войска, занимавшія баррикады, начали отходить къ мѣстамъ переправъ.

Уходя съ укрѣпленій, охотники оставляли во всѣхъ пороховыхъ погребахъ зажженные фитили различной длины, дабы взрывы слѣдовали разновременно и продолжались возможно долгое время.

По мѣрѣ отступленія арріергардовъ, взлетѣло на воздухъ послѣдовательно около 35 пороховыхъ погребовъ, и городъ былъ преданъ пламени [1]). 57 полевыхъ орудій и часть обозовъ, которые могли затруднить движеніе войскъ къ мѣстамъ переправъ и замедлить самую переправу, были сброшены въ бухту.

Оставлены были на Южной сторонѣ только умирающіе и безнадежно-раненые, въ числѣ около 500 челов., при медикѣ, съ письмомъ къ французскому главнокомандующему, въ которомъ князь Горчаковъ поручалъ вниманію его участь этихъ страдальцевъ.

На разсвѣтѣ 28 августа (9 сентября) лейтенантъ Афанасьевъ развелъ малый мостъ черезъ Южную бухту: въ 8 час. утра выѣхалъ изъ города начальникъ гарнизона графъ Остенъ-Сакенъ, съ своимъ начальникомъ штаба княземъ Васильчиковымъ; въ то же время генералъ-лейтенантъ Шепелевъ и вице-адмиралъ Панфиловъ

---

[1]) Подрывныя мины на 2-мъ бастіонѣ не могли быть взорваны, вслѣдствіе разбитія бомбою вольтова столба, помѣщавшагося на батареѣ Генериха.

оставили Корабельную, когда послѣднія части войскъ отплыли отъ берега. Послѣднимъ отступилъ по мосту генералъ Хрущовъ; послѣ чего, по распоряженію генералъ-лейтенанта Бухмейера, начали разводить большой мостъ. Южную половину его развели попаромно, а сѣверную, не разводя, подтянули поворотомъ къ сѣверному берегу.

Одновременно съ переправою войскъ, по приказанію главнокомандующаго, были затоплены на рейдѣ остатки славнаго Черноморскаго флота. Постепенно одинъ за другимъ пошли на дно корабли: «*Великій Князь Константинъ*», «*Парижъ*», «*Храбрый*», «*Чесма*», «*Ягудіилъ*», «*Императрица Марія*»; фрегатъ «*Кулевчи;* корветъ «*Калипсо*»; бриги: «*Аргонавтъ*», «*Эндиміонъ*», «*Язонъ*», «*Эней*» и «*Тезей*». Корабль «*Ягудіилъ*», затопленный у Павловскаго мыска и по мелководію не совсѣмъ погрузившійся въ воду, былъ сожженъ. Пароходы были отведены къ сѣверному берегу, за исключеніемъ парохода «*Корниловъ*» [1]), который былъ сожженъ въ докахъ на стапелѣ.

28 августа (9 сентября), утромъ, уже по оставленіи Южной стороны, были произведены небольшими командами охотниковъ взрывы погребовъ на береговыхъ батареяхъ №№ 7, 8 и 10; послѣ полудня взлетѣли на воздухъ Павловская и Александровская батареи. Затѣмъ охотники, на гребныхъ судахъ, переѣхали на Сѣверную сторону.

Два дня и двѣ ночи горѣли развалины Севастополя, покрываемыя густыми облаками дыма. По временамъ въ разныхъ мѣстахъ раздавались взрывы; 30 августа (11 сентября) пожаръ потухъ.

Все это время союзники не входили въ городъ, опасаясь взрывовъ. Непріятельскіе же мародеры проникли туда тотчасъ по отступленіи нашихъ войскъ и часть ихъ погибла при взрывахъ.

Въ этотъ день, по причинѣ канонады, открытой по нашимъ пароходамъ французскими батареями на Киленбалочныхъ высотахъ и у развалинъ Херсонеса, главнокомандующій приказалъ затопить всѣ пароходы, а именно: «*Владиміръ*», «*Громоносецъ*», «*Бессарабія*», «*Крымъ*», «*Одесса*», «*Херсонесъ*», «*Эльборусъ*», «*Дунай*», «*Грозный*», «*Турокъ*», и транспортъ «*Гагра*», предварительно снявъ съ нихъ орудія и порохъ.

Отступленіе Севастопольскаго гарнизона, послѣ безпримѣрной обороны, составитъ одну изъ славныхъ страницъ въ нашихъ лѣтописяхъ. Войскамъ нашимъ пришлось отступать, имѣя на своихъ плечахъ многочисленнаго непріятеля, который, занимая Малаховъ курганъ, могъ удобно дѣйствовать въ тылъ войскамъ 3-го и 5-го отдѣленій. Въ тылу ихъ находилось такое важное естественное препятствіе какъ Большая бухта; притомъ они были раздѣлены Южною бухтою на двѣ части.

Но союзники не рѣшились преслѣдовать наши войска по пятамъ. Ихъ удержало отъ этого, конечно, не одно опасеніе взрывовъ, но

---

[1]) Бывшій турецкій пароходъ «*Первазъ-Бахры*».

оказанныя нашими войсками геройское мужество и желѣзная стойкость.

Войска наши отступили на Сѣверную сторону подъ защиту сильныхъ батарей, которыя готовы были громить непріятеля, если бы онъ вздумалъ ввести въ Севастополь свои колонны. Исторія отдастъ справедливость доблестному вождю нашей арміи князю Горчакову, который, зная превосходный духъ ея, съумѣлъ выполнить съ нею такой трудный подвигъ.

Заслуги, оказанныя защитниками Севастополя, нашли вполнѣ справедливую оцѣнку въ приказахъ начальника гарнизона и главнокомандующаго. Но высшею наградою для нихъ была сердечная признательность обожаемаго Монарха, выраженная въ приказѣ Россійскимъ арміямъ. Вотъ эти приказы, которые всегда будутъ дороги каждому защитнику Севастополя.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

РОССІЙСКИМЪ АРМІЯМЪ.

«Долговременная, едва-ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ оборона Севастополя обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившими наше Отечество. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ Севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли, и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четыре-кратно-возобновляемое жестокое бомбардированіе, косо огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ христіанъ, они поражали враговъ или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ. 27-го сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій Крымскою арміею, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на Сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю одни окровавленныя развалины.

Скорбя душою о потерѣ столь многихъ доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву Отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, Коему не угодно было увѣнчать ихъ подвиги полнымъ успѣхомъ, Я признаю Святою для Себя обязанностью изъявить и въ семъ случаѣ, отъ имени Моего и всей Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону Севастопольскому, за не-

утомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей почти цѣлый годъ продолжавшейся защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды армій, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними и подобно имъ, вся наши войска, съ тою же безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовью ко Мнѣ и родному нашему краю, вездѣ и всегда будутъ твердо встрѣчать враговъ, посягающихъ на Святыни наши, на честь и цѣлость Отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ,
30-го августа 1855 года.

ПРИКАЗЪ

ПО ЮЖНОЙ АРМІИ

И ВОЕННО-СУХОПУТНЫМЪ И МОРСКИМЪ СИЛАМЪ ВЪ КРЫМУ.

Главная квартира на Инкерманскихъ высотахъ, въ окрестностяхъ гор. Севастополя. Августа 31 дня 1855 г.

№ 571.

Храбрые товарищи!

12-го сентября прошлаго 1854 г. сильная непріятельская армія подступила подъ Севастополь. Не взирая на числительное свое превосходство, ни на то, что городъ сей былъ лишенъ искусственныхъ преградъ, она не отважилась атаковать его открытою силою, а предприняла правильную осаду.

Съ тѣхъ поръ,—при всѣхъ огромныхъ средствахъ, коими располагали наши враги, безпрестанно подвозившіе на многочисленныхъ судахъ своихъ подкрѣпленія, артиллерію и снаряды,—всѣ усилія ихъ преодолѣть ваше мужество и постоянство въ продолженіе одиннадцати съ половиною мѣсяцевъ оставались тщетными. Событіе—безпримѣрное въ военныхъ лѣтописяхъ, чтобы городъ, на-скоро укрѣпленный въ виду непріятеля, могъ держаться столь долгое время противъ врага, коего осадныя средства превосходили всѣ принимавшіеся донынѣ въ соображеніе разсчеты въ подобныхъ случаяхъ.

И при такихъ-то огромныхъ средствахъ, послѣ девяти-мѣсячнаго разрушительнаго дѣйствія артиллеріею громадныхъ размѣровъ, непріятель, неоднократно прибѣгавшій къ усиленному бомбардированію города, выпуская каждый разъ противъ онаго по нѣскольку сотъ тысячъ снарядовъ, увидѣлъ безуспѣшность сей мѣры и рѣшился наконецъ овладѣть Севастополемъ съ боя.

6-го іюня сего года онъ устремился на приступъ съ нѣсколькихъ сторонъ, храбро ворвался въ городъ, но былъ встрѣченъ вами съ неустрашимостью и отбитъ на всѣхъ пунктахъ самымъ блистательнымъ образомъ.

Неудача эта вынудила его обратиться попрежнему къ продолженію осадныхъ работъ, умножая свои батареи и усугубляя дѣятельность въ веденіи траншейныхъ и минныхъ работъ.

Такимъ образомъ, со дня достославнаго отбитія вами штурма 6-го іюня, протекло еще болѣе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, въ продолженіе коихъ, одушевленные чувствомъ долга и любви къ Престолу и Отечеству, вы геройски оспаривали у непріятеля каждый аршинъ земли, заставляли его подвигаться впередъ не иначе какъ шагъ за шагомъ, платить потоками крови и неимовѣрною тратою снарядовъ за одну сажень пройденнаго пространства. При такой упорной защитѣ мужество ваше не только не ослабѣвало, но доходило до высшей степени самоотверженія.

При всемъ томъ, если неустрашимость и терпѣніе ваши безпредѣльны, то есть вещественные предѣлы возможности сопротивленія. По мѣрѣ приближенія непріятельскихъ подступовъ, батареи ихъ также сближались одна къ другой; огненный кругъ, опоясывавшій Севастополь, съ каждымъ днемъ стѣснялся болѣе и болѣе, и все далѣе извергалъ въ городъ смерть и разрушеніе, поражая храбрыхъ защитниковъ его.

Пользуясь такимъ превосходствомъ огней на самомъ близкомъ разстояніи, непріятель, послѣ усиленнаго дѣйствія артиллеріи въ продолженіе 20 дней, стоившаго ежедневно нашему гарнизону потери отъ 500 до 1000 человѣкъ, 24-го августа началъ адское бомбардированіе изъ огромнаго числа орудій небывалыхъ калибровъ, слѣдствіемъ коего было ежедневное разрушеніе нашихъ окоповъ, уже съ большимъ трудомъ, съ самыми чувствительными потерями возобновлявшихся по ночамъ, подъ безостановочнымъ огнемъ непріятеля. Въ особенности главнѣйшій изъ сихъ верковъ, редутъ Корнилова на Малаховомъ курганѣ, составлявшій ключъ Севастополя, какъ пунктъ господствующій надъ всѣмъ городомъ, претерпѣлъ значительныя неисправимыя поврежденія.

Въ такихъ обстоятельствахъ продолжать оборону Южной стороны значило бы подвергать ежедневно безполезному убійству войска наши, сохраненіе коихъ нынѣ, болѣе чѣмъ когда-либо, нужно для Государя и Россіи.

Поэтому, съ прискорбіемъ въ душѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что исполняю священный долгъ, я рѣшился очистить Севастополь и перевести войска на Сѣверную сторону, частью по устроенному заранѣе мосту черезъ бухту, частью—на судахъ.

Между тѣмъ 27-го августа, въ 10 $^1/_2$ час. утра, непріятель, видя передъ собою полуразрушенные верки, а редутъ Корнилова съ засыпанными рвами, предпринялъ отчаянный приступъ одновременно на бастіоны 2-й, Корнилова и 3-й, и около трехъ часовъ спустя—на 5-й бастіонъ и редуты Бѣлкина и Шварца.

Изъ этихъ шести атакъ, пять отбиты со славою. Нѣкоторые изъ атакуемыхъ пунктовъ, какъ-то 2-й бастіонъ, на который непріятель уже взвезъ было орудія по накинутымъ мостамъ, переходили по нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки и окончательно остались за нами; но редутъ Корнилова, болѣе прочихъ укрѣпленій разрушенный бомбардированіемъ, былъ занятъ французами, направившими на оный

ПРИКАЗЪ

НО СЕВАСТОПОЛЬСКОМУ ГАРНИЗОНУ.

Храбрые защитники Севастополя! Я имѣлъ счастіе принять начальство надъ вами въ то время, когда вы уже стяжали громкую по Россіи славу, выдержавъ смертоносное бомбардированіе города, во время котораго палъ смертію храбрыхъ доблестный адмиралъ Корниловъ. Съ той поры, неусыпною вашею дѣятельностью и безпримѣрною стойкостью, возведены и упрочены новыя въ Севастополѣ укрѣпленія подъ непрестаннымъ губительнымъ огнемъ непріятеля.

Неоднократныя вылазки противъ непріятельскихъ траншей, сооруженіе Волынскаго и Селенгинскаго редутовъ и наконецъ постройка Камчатскаго люнета подъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ поставили усиліямъ осаждающаго новыя препоны и осѣнили русское оружіе новою славою, новыми лаврами. Кому неизвѣстны блестящія дѣла 11-го февраля и 13-го апрѣля, подъ начальствомъ генералъ-маіора Хрущова, вылазка 10-го марта и бой 10-го мая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева? Неоднократное усиленное бомбардированіе города не могло поколебать вашей твердости; всѣ усилія врага были тщетны. Отбитіе штурма на валахъ бастіоновъ № 2, Корнилова, № 3 и Пересыпи 6-го іюня вновь порадовало Царя и Отечество. Наконецъ, блестящее отраженіе союзныхъ войскъ, наступавшихъ на 2-й, 3-й и 5-й бастіоны 27-го августа, увѣнчали новою славою войска, обороняющія Севастополь. Неимовѣрныя усилія непріятеля, исключительно обращенныя на бастіонъ Корнилова, вынудили оставить его въ рукахъ врага. Чтобы сохранить остатки храбрыхъ войскъ, денно и нощно несшихъ страшныя потери въ стѣнахъ Севастополя, главнокомандующій рѣшился на тяжкое, но необходимое пожертвованіе: въ ночь съ 27-го на 28-е августа гарнизонъ выведенъ безъ потери въ людяхъ на Сѣверную сторону. Выбитіе непріятеля, утвердившагося на бастіонѣ Корнилова, стоило бы огромныхъ пожертвованій, которыя содѣлали бы дальнѣйшую оборону Севастополя еще болѣе невозможною. Въ рукахъ непріятеля оставлены груды развалинъ. Храбрые воины! Вы свято исполнили до конца долгъ и обязанность свою; современники и будущія поколѣнія отдадутъ вамъ справедливость; Отечество гордится Вами. Миръ праху храбрыхъ товарищей нашихъ, падшихъ на стѣнахъ многострадальнаго града!

Подлинный подписалъ:

Генералъ-адъютантъ графъ *Остенъ-Сакенъ.*

Въ главахъ XIX и XXIII помѣщены были общіе обзоры двухъ періодовъ обороны. Остается сдѣлать обзоръ послѣдняго періода, который, какъ видно изъ описанія, рѣзко раздѣляется на два отдѣла. Первый изъ нихъ отъ начала (половины) февраля до конца мая (начала іюня), характеризуется значительнымъ развитіемъ контръапрошныхъ работъ, весьма способствовавшихъ упорному сопротивленію обороняющагося. Второй отдѣлъ, отъ паденія контръ-апрошей до конца осады, носитъ характеръ чисто пассивной обороны.

Неудовлетворительные результаты французской атаки противъ Городской стороны побудили начальника инженеровъ англійской арміи генерала Бургойна, еще въ декабрѣ 1854 г., представить союзнымъ главнокомандующимъ двѣ записки, въ которыхъ онъ указывалъ на необходимость предпринять новую атаку—противъ укрѣпленій Корабельной стороны и въ особенности противъ Малахова кургана.

Почтенный генералъ заявлялъ, что Малаховъ курганъ не обходимо было атаковать, какъ для успѣха атаки противъ 3-го бастіона, такъ и для отвлеченія отъ него части оборонительныхъ средствъ, тѣмъ болѣе, что этотъ курганъ командуетъ высотою 3-го бастіона; что мѣстность впереди Малахова кургана весьма удобна для атаки; что, наконецъ, эта атака усилила бы позицію союзниковъ и обезпечила бы ихъ отъ нашихъ нападеній со стороны Инкермана и Черной рѣчки [1]).

По прибытіи генерала Ніеля, генералъ-адъютанта императора Наполеона, въ Крымъ, первымъ дѣломъ этого генерала было убѣдить союзныхъ главнокомандующихъ въ необходимости атаковать Малаховъ курганъ. По мнѣнію этого генерала, *паденіе 4-го и 5-го бастіоновъ не могло повлечь паденіе всего Севастополя, потому что обороняющійся сохранилъ бы за собою командующія позиціи въ городѣ и на Корабельной сторонѣ.* Онъ утверждалъ, что *Малаховъ курганъ есть истинный пунктъ атаки Севастополя; что онъ господствуетъ надъ всею Корабельною стороною; что съ него можно было поражать въ тылъ части ограды, лежащія вправо и влѣво, въ томъ числѣ и 3-й бастіонъ; что со взятіемъ этого укрѣпленія должна была пасть вся Корабельная сторона; что это позволило бы союзникамъ дѣйствовать близкими выстрѣлами противъ русскаго флота и отрѣзать сообщенія обороняющагося черезъ Большую бухту, послѣ чего паденіе города сдѣлалось бы неизбѣжно.*

Предлагая новую атаку, генералъ Ніель считалъ полезнымъ продолжать и прежнія атаки, такъ какъ черезъ это союзники могли раздѣлить силы и средства обороняющагося. Онъ не считалъ неудобствомъ что такое громадное развитіе осадныхъ работъ требовало большихъ трудовъ отъ войскъ и громадной матеріальной части, имѣя въ виду ожидавшіяся подкрѣпленія. Наконецъ, онъ указывалъ, что, несмотря на такое значительное протяженіе траншей, осаждающій имѣлъ возможность *представить достаточное сопротивленіе вылазкамъ, такъ*

[1]) Эльфинстонъ, стр. 140 и 145.

контръ-апрошныхъ редутовъ, усилилъ ихъ еще одною батареею № 83, заложилъ нѣсколько траншей, а впереди ихъ расположилъ цѣлую линію ложементовъ. Французы не отваживались возобновить нападеніе на наши быстро распространявшіяся контръ-апроши, и ограничивались только ружейнымъ огнемъ. Къ 26 февраля (10 марта) мы имѣли на передовой позиціи за Киленбалкою уже 24 орудія, изъ которыхъ 16 могли дѣйствовать по подступамъ непріятеля.

Потерявъ, такимъ образамъ, болѣе двухъ недѣль времени, атакующій разсчитывалъ открыть въ началѣ (половинѣ) марта усиленный огонь по оборонительной [1]) линіи и подъ защитою этого огня устроить параллель и сильную батарею на курганѣ впереди Малахова. Что же касается Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ, то онъ надѣялся разрушить ихъ огнемъ вновь возводимыхъ батарей и сдѣлать ихъ неспособными къ дальнѣйшей оборонѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приступилъ къ заготовкѣ сапныхъ матеріаловъ для заложенія параллели на курганѣ впереди Малахова.

Но обороняющійся предупредилъ атакующаго устройствомъ на этомъ курганѣ Камчатскаго люнета въ ночь съ 26 (10) на 27 февраля (11 марта).

Не рѣшаясь штурмовать эту вновь возникавшую контръ-апрошную постройку, французы предпочли приблизиться къ ней сапами.

Такимъ образомъ, атакующій, прежде чѣмъ открыть первую параллель прямо противъ главной оборонительной линія, съ того разстоянія, съ котораго обыкновенно при осадахъ открывается эта параллель, т. е. съ разстоянія около 300 саж., долженъ былъ еще предварительно вести постепенную атаку для овладѣнія тою мѣстностью, на которой онъ собирался заложить первую параллель.

Въ ночь на 1 (13) марта французы заложили первую параллель противъ Камчатскаго люнета, въ разстояніи около 350 саж. Въ то же время новыя непріятельскія батареи открыли усиленный огонь по Камчатскому люнету и по редутамъ за Киленбалкою. Такъ какъ въ это время Камчатскій люнетъ былъ еще не вполнѣ вооруженъ, то обороняющійся, имѣя въ виду энергически противодѣйствовать успѣху непріятельскихъ подступовъ и упорно защищать впереди лежащую мѣстность шагъ за шагомъ, рѣшился выдвинуться впереди люнета двумя линіями ложементовъ. Передовая линія назначалась для помѣщенія стрѣлковъ, которые должны были поражать непріятельскія работы съ близкаго разстоянія непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, а задняя линія—для помѣщенія резервовъ. Ложементы эти въ высшей степени безпокоили французовъ и замедляли ихъ работы. Французы неоднократно пытались овладѣть ими, но каждый разъ были разгоняемы выстрѣлами съ люнета и выбиваемы нашими войсками. При одномъ изъ такихъ дѣлъ, 5 (17) марта, наши войска ворвались даже въ непріятельскую траншею. Между тѣмъ обороняющійся настойчиво продолжалъ устройство и вооруженіе самаго

[1]) Оже, стр. 200.

люнета и принялъ мѣры для болѣе сильнаго поддержанія его съ оборонительной линіи артиллерійскимъ огнемъ.

Сознавая важность этого люнета и не отваживаясь атаковать его открытою, французы нашли необходимымъ вести противъ него траншеи. Но для этого имъ предстояло овладѣть предварительно нашими ложементами, ближащіе изъ которыхъ находились 10 (22) марта не далѣе 40 саж. отъ ихъ лѣваго подступа. Хотя въ это время ложементы уже выполнили свое назначеніе, но обороняющійся рѣшился отбросить противника назадъ и разрушить его подступъ. Этого можно было достигнуть только усиленною вылазкою, которая и была произведена въ ночь съ 10 (22) на 11 (23) марта. Послѣдовалъ упорный, ожесточенный бой. Войска наши выбили непріятеля изъ временно занятыхъ имъ ложементовъ, оттѣснили его въ первую параллель, овладѣли этою послѣднею и разрушили передовой подступъ.

Цѣль вылазки была вполнѣ достигнута. Французы были удалены отъ нашихъ ложементовъ и должны были убѣдиться, что имъ предстояло брать съ боя каждый шагъ впереди-лежащей мѣстности, для того чтобы приблизиться къ Камчатскому люнету.

Въ послѣдующую же ночь, съ 11 (23) на 12 (24) марта, чтобы еще болѣе вредить атакующему, производя близкій ружейный огонь залпами и картечный изъ горныхъ орудій, и чтобы имѣть возможность переводить пѣхоту, закрыто отъ непріятеля, съ одного мѣста на другое и усиливать огонь противъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ замѣчалось присутствіе непріятельскихъ рабочихъ, обороняющійся приступилъ къ соединенію отдѣльныхъ ложементовъ впереди Камчатскаго люнета въ непрерывныя траншеи и, такимъ образомъ, устроилъ впереди этого укрѣпленія сильный плацдармъ въ двѣ линіи.

Съ своей стороны союзники, рѣшивъ подвигать атаку противъ Камчатскаго люнета со всею неослабностью и быстротою, увидѣли себя въ необходимости значительно усилить артиллерію, поражавшую люнетъ. Съ этою цѣлью они предприняли постройку трехъ новыхъ батарей (французской № 7 и англійскихъ №№ 10 и 11). Вмѣстѣ съ тѣмъ, они предположили открыть усиленное бомбардированіе и канонаду 22 марта (3 апрѣля). Къ этому времени французы должны были подвинуть свои подступы къ Камчатскому люнету на такое близкое разстояніе, чтобы къ вечеру перваго дня бомбардированія можно было удобно атаковать первую контръ-апрошную траншею и занять ее. Подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня, въ ночь съ перваго на второй день бомбардированія и въ теченіе втораго дня, они предполагали обратить эту траншею въ параллель. Штурмъ Камчатскаго люнета назначался въ ночь со втораго на третій день бомбардированія. Одновременно съ атакою контръ-апрошей впереди Камчатскаго люнета, англичане, въ первый день бомбардированія, должны были утвердиться на возвышенности у каменоломни, противъ исходящаго угла 3-го бастіона, и заложить здѣсь новую параллель.

Но, замедляемые нашимъ огнемъ, союзники не могли привести и

[1]) Журналъ англійскихъ инженеровъ, стр. 108—110.

этотъ планъ въ исполненіе. Бомбардированіе открыли они недѣлею позже 28 марта (9 апрѣля).

Во время этого жестокаго бомбардированія, продолжавшагося десять дней, обороняющійся находился въ самомъ критическомъ положеніи, вслѣдствіе крайняго недостатка въ порохѣ. Благодаря этому обстоятельству, союзникамъ удалось совершенно уничтожить оборону 4-го бастіона и нанести сильный вредъ редутамъ за Киленбалкою. Но союзники не воспользовались этими результатами и не рѣшились штурмовать 4-й бастіонъ и редуты, несмотря на то, что штурмъ этотъ представлялъ имъ всѣ вѣроятія на успѣхъ и что съ паденіемъ 4-го бастіона дальнѣйшее отстаиваніе Севастополя сдѣлалось бы совершенно невозможно.

Вмѣсто того, атакующій ослабилъ свой огонь. Пользуясь этимъ, обороняющійся не только исправилъ свои укрѣпленія, но еще значительно усилилъ передовые редуты постройкою новыхъ батарей; на мѣстности же впереди 3-го бастіона, тамъ гдѣ англичане готовились заложить новую параллель, онъ устроилъ двѣ линіи контръ-апрошныхъ траншей.

Такое значительное развитіе контръ-апрошныхъ работъ принудило атакующаго предпринять постройку пяти новыхъ батарей [1]). Сверхъ того, онъ сосредоточилъ противъ нихъ, и преимущественно противъ Камчатскаго люнета, значительное число горныхъ и полевыхъ орудій, а также малыхъ мортиръ, которыя, будучи поставлены въ траншеяхъ, неумолкаемо обстрѣливали наши передовые ложементы и траншеи. Короче сказать,—непріятель употребилъ всѣ усилія, чтобы ускорить веденіе траншей.

Между тѣмъ, имѣя въ виду задержать осадные подступы на узкой площадкѣ впереди люнета № 1 (Шварца), занятіе которой позволило бы атакующему дѣйствовать во флангъ и въ тылъ 4-му бастіону, обороняющійся рѣшился выдвинуться впереди этого люнета контръ-апрошами.

Къ устройству ихъ было приступлено 11 (23) апрѣля. Въ ту же ночь были введены въ нихъ стрѣлки, которые близкимъ огнемъ принудили непріятеля прекратить работы. Это побудило французовъ сосредоточить противъ нашихъ контръ-апрошей сильнѣйшій огонь а въ слѣдующую ночь—атаковать ихъ открытою силою. Но атака эта была отражена. Послѣ этого, въ теченіе цѣлой недѣли, атакующій не успѣлъ подвинуть свои подступы на этомъ пунктѣ ни на шагъ. Это заставило его снова атаковать ихъ 19 апрѣля (1 мая), причемъ ему удалось овладѣть ими. При этомъ непріятель понесъ потерю до 600 челов.

Этотъ успѣхъ французовъ могъ имѣть невыгодныя послѣдствія для обороны. Чтобы остановить подступы ихъ впереди люнета № 1

---

[1]) Французскія №№ 10, 11 и 12 и англійскія №№ 8 и 9.

(Шварца) и не позволить имъ охватить своими батареями 5-й бастіонъ и смежныя съ нимъ укрѣпленія, обороняющійся рѣшился выдвинуться на Кладбищенскую высоту и заложить на ней сильную контръ-апрошу. Вмѣстѣ онъ предположилъ устроить другую контръ-апрошу—у Карантинной бухты. Къ работамъ этимъ было приступлено 9 (21) мая. Озадаченные такимъ смѣлымъ дѣйствіемъ обороняющагося, французы въ слѣдующую ночь атаковали эти вновь возникавшія постройки. При этомъ на Кладбищенской высотѣ загорѣлся жестокій бой, сопровождаемый отчаянными штыковыми схватками. Наша контръ-апроша нѣсколько разъ переходила изъ рукъ въ руки; но наконецъ французы были выбиты изъ нея и въ разстройствѣ отброшены назадъ. Что касается контръ-апроши у Карантинной бухты, то она осталась въ рукахъ непріятеля. Къ сожалѣнію, на слѣдующій день въ контръ-апрошѣ Кладбищенской высоты былъ поставленъ только одинъ баталіонъ, которому, въ случаѣ новаго нападенія непріятеля, приказано было отступить. Пользуясь этимъ, французы овладѣли ею 12 (24) мая.

Что касается контръ-апрошныхъ укрѣпленій Корабельной стороны, то союзники нашлись вынужденными отложить штурмъ ихъ до 26 мая (7 іюня) и, для обезпеченія успѣха его, предварительно предпринять новое бомбардированіе, продолжавшееся два дня. Штурмъ этотъ имъ удался, благодаря малочисленности войскъ, защищавшихъ контръ-апроши.

Эта удача придала союзникамъ болѣе рѣшительности и убѣдила ихъ въ возможности предпринять штурмъ оборонительной линіи Корабельной стороны. При этомъ они сочли необходимымъ предварительно ослабить нашу артиллерію 24-хъ часовымъ усиленнымъ огнемъ.

Но съ нашей стороны были приняты заблаговременно всѣ мѣры для отбитія штурма: главные пункты позиціи были сильно заняты войсками, вооруженіе оборонительной линіи было усилено полевою артиллеріею и на всѣ доступы къ укрѣпленіямъ былъ направленъ сильный картечный огонь. Непріятель собралъ для штурма до 50 баталіоновъ, силою около 34 тыс. челов. Но штурмъ, произведенный союзниками 6 (18) іюня противъ 1-го и 2-го бастіоновъ, Малахова кургана и 3-го бастіона, былъ отбитъ съ большимъ урономъ на всѣхъ пунктахъ, причемъ непріятельскія войска, разстроенные нашимъ огнемъ, въ безпорядкѣ отступили въ свои траншеи. Французамъ удалось ворваться только на батарею № 6 (Жерве), вправо отъ Малахова кургана, откуда, увлеченные успѣхомъ, они бросились впередъ и засѣли въ домикахъ на правомъ скатѣ Малахова кургана. Но успѣхъ этотъ былъ только кратковременный. Непріятель былъ отраженъ и здѣсь, какъ на всѣхъ прочихъ пунктахъ. Главная причина этого пораженія, независимо отъ мужества и стойкости

нашихъ войскъ, состояла въ томъ, что штурмовыя колонны должны были идти на приступъ съ весьма дальнихъ разстояній.

Штурмъ этотъ, не доставивъ атакующему никакихъ результатовъ, послужилъ только къ усиленію въ то время въ нашихъ войскахъ увѣренности, что Севастополь не можетъ быть взятъ непріятелемъ.

Союзникамъ гораздо выгоднѣе было штурмовать 4-й бастіонъ и люнетъ № 1 (Шварца), отъ которыхъ осадные подступы находились не далѣе 35 и 50 саж. Но вмѣсто того чтобы, не тратя времени на подведеніе траншей къ Малахову кургану, неотлагательно штурмовать эти два пункта, атакующій продолжалъ упорно преслѣдовать свой планъ атаки противъ укрѣпленій Корабельной стороны. Онъ потерялъ цѣлыхъ два мѣсяца на подведеніе къ нимъ своихъ подступовъ и на постройку новыхъ батарей. Къ сожалѣнію, обороняющійся не воспользовался этимъ временемъ, чтобы усилить артиллерійскую оборону мѣстности впереди Малахова кургана и противопоставить осаднымъ батареямъ не менѣе сильную артиллерію. Это ему не трудно было сдѣлать, такъ какъ все это время осадныя батареи дѣйствовали лишь умѣреннымъ огнемъ.

Опасаясь, чтобы съ открытіемъ новаго бомбардированія непріятель не сбилъ окончательно нашей артеллиріи, князь Горчаковъ рѣшился атаковать позицію союзниковъ на Ѳедюхиныхъ высотахъ. Но атака эта, предпринятая 4(16) августа, была отбита и послужила только къ возвышенію духа союзниковъ, которые на слѣдующій же день открыли пятое бомбардированіе. При этимъ артиллерія Малахова кургана, 2-го бастіона и смежныхъ укрѣпленій вскорѣ приведена была въ самое жалкое положеніе. Несмотря на это, союзники продолжали еще три недѣли громить Севастополь, и только 27 августа (8 сентября), послѣ трехъ-дневнаго адскаго бомбардированія, рѣшились штурмовать его.

Въ этотъ разъ они сосредоточили для штурма болѣе 55 тыс. челов., т. е. болѣе того числа войскъ, которое имѣлось въ Севастополѣ. Для штурма избраны были, кромѣ Малахова кургана, 2-й бастіонъ, куртина между 2-мъ бастіономъ и этимъ курганомъ, батарея № 6 (Жерве), 3-й бастіонъ со смежными укрѣпленіями, 5-й бастіонъ съ сосѣдними люнетами, а также 4-й бастіонъ, который предположено было штурмовать, по взятіи 5-го бастіона, съ фронта и съ тыла. При этомъ союзники приняли всѣ мѣры для скрытія въ тайнѣ времени штурма и для развлеченія вниманія и бдительности обороняющагося. Это имъ удалось: обороняющійся былъ застигнутъ врасплохъ на 2-мъ бастіонѣ, куртинѣ и Малаховомъ курганѣ.

Но тѣмъ не менѣе, атакующій, послѣ ожесточеннаго боя, былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ, за исключеніемъ Малахова кургана.

Потеря этого пункта побудила князя Горчакова оставить Южную сторону Севастополя.

Въ продолженіе всего описаннаго періода обороны обороняющійся не переставалъ производить частыя вылазки, чему въ особенности способствовали контръ-апрошныя постройки. Вылазки эти, не причи-

ныя непріятелю чувствительныхъ потерь, тѣмъ не менѣе были весьма полезны, безпокоя непріятеля, замедляя его работы и заставляя его усиливать свои траншейные караулы. Онѣ вызывались, сверхъ того, превосходнымъ духомъ нашихъ войскъ, постоянно горѣвшихъ желаніемъ сражаться съ непріятелемъ грудь съ грудью; такія войска нельзя было осудить на одну пассивную оборону и на однѣ потери отъ непріятельскаго огня.

Подземная война впереди 4-го бастіона продолжалась непрерывно, причемъ французы не достигли однакоже никакихъ серьезныхъ результатовъ, и только въ концѣ обороны успѣли дойти до того пункта, откуда они были удалены еще въ концѣ января (началѣ февраля). Передъ люнетомъ № 1 (Шварца) дѣйствія, ихъ также были безуспѣшны.

ГЛАВА XLIV.

ОТЪ ОСТАВЛЕНІЯ НАШИМИ ВОЙСКАМИ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ ДО ЗАКЛЮЧЕНІЯ МИРА.—УКРѢПЛЕНІЯ СѢВЕРНОЙ СТОРОНЫ.—СОСТАВЪ И ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ КРЫМСКОЙ АРМІИ.—ДѢЙСТВІЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ СЕВАСТОПОЛЯ, ПОДЪ ЕВПАТОРІЕЮ И НА КЕРЧЕНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ ДО КОНЦА ОКТЯБРЯ (НАЧАЛА НОЯБРЯ) 1855 Г.—ПРИБЫТІЕ КЪ КРЫМСКОЙ АРМІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. — СОБЫТІЯ ВЪ КРЫМУ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ЗИМЫ.—ПЕРЕФОРМИРОВАНІЕ ВОЙСКЪ.—ВАЖНѢЙШІЯ ИНЖЕНЕРНЫЯ РАБОТЫ ВЪ КРЫМСКОЙ АРМІИ.—УКРѢПЛЕНІЯ НИКОЛАЕВА И ВХОДА ВЪ ДНѢПРОВСКО-БУГСКІЙ ЛИМАНЪ.—ПАДЕНІЕ КИНБУРНА.— УКРѢПЛЕНІЯ ОДЕССЫ.—ОТБЫТІЕ КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА И НАЗНАЧЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ЛИДЕРСА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМЪ ЮЖНОЮ И КРЫМСКОЮ АРМІЯМИ.—ОБЗОРЪ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ЭТОГО ПЕРІОДА ВРЕМЕНИ.—ПЕРЕМИРІЕ.—ЗАКЛЮЧЕНІЕ МИРА.

Оставляя непріятелю дымившіяся развалины Южной стороны Севостополя, князь Горчаковъ рѣшился твердо удерживать какъ Сѣверную сторону, такъ и всѣ прочія позиціи въ окрестностяхъ Севастополя. Въ этихъ видахъ на Сѣверной сторонѣ съ напряженною дѣятельностью приступлено было къ усиленію укрѣпленій, назначенныхъ какъ для береговой, такъ и для сухопутной обороны.

Хотя въ предъидущихъ главахъ и упоминалось о мѣрахъ, принятыхъ во время войны для обезпеченія Сѣверной стороны, но здѣсь необходимо представить общій очеркъ этихъ мѣръ.

Для обезпеченія Сѣверной стороны отъ покушеній непріятеля съ сухаго пути, былъ составленъ полковникомъ Тотлебеномъ, еще до Альминскаго сраженія, проектъ, по которому предполагалось расположить на высотахъ между Инкерманскою почтовою дорогою и морскимъ берегомъ 8 отдѣльныхъ редутовъ. Послѣ Инкерманскаго сраженія, князь Меншиковъ, — имѣя въ виду, что непріятель, атакуя

нашу армію съ фронта на Мекензіевыхъ высотахъ или обойдя ее съ лѣваго фланга чрезъ ущелья Бельбека, можетъ отбросить ее къ Бакчисараю, атаковать Сѣверную сторону и отрѣзать Севастополь,— приказалъ приступить къ исполненію вышеупомянутаго проекта. Въ теченіе зимы 1854 г. были возведены 3 редута на Маячной высотѣ: №№ I, II и III, а весною и лѣтомъ 1855 г. построены отдѣльные редуты. Всѣ вообще работы на Сѣверной сторонѣ были ввѣрены командиру 6-го сапернаго баталіона полковнику Ползикову, подъ главнымъ руководствомъ генерала Тотлебена. Во время же пребыванія въ Севастополѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, главное завѣдываніе инженерною частью на Сѣверной сторонѣ изволилъ принять на себя Великій Князь Николай Николаевичъ, а артиллерійскою — Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Еще до отступленія нашихъ войскъ съ Южной стороны, генералъ Тотлебенъ, — имѣя въ виду, что, въ случаѣ занятія непріятелемъ Южной стороны, ослабилась бы оборона входа на рейдъ, и что непріятель получилъ бы возможность возвести свои батареи для дѣйствія по Сѣверной сторонѣ, — составилъ проектъ усиленія береговыхъ батарей Сѣверной стороны, по которому предполагалось:

1) для усиленія обороны Сѣверной стороны съ моря, возвести на морскомъ берегу, около башни Волохова, 5 новыхъ батарей: №№ 34, 35, 36, 37 и 38, на 50 орудій;

2) для усиленія огня по входу на рейдъ возвести позади Константиновской батареи батарею № 41, на 20 орудій,—и

3) для дѣйствія противъ тѣхъ батарей, которыя непріятель могъ построить на Южной сторонѣ, равно какъ и для того, чтобы сильно поражать его, въ случаѣ вступленія его въ городъ, — возвести на Сѣверной сторонѣ, между Голландіею и Константиновскою батареею, 4 батареи: №№ 40, 42, 43 и 44, всего на 40 орудій.

Для батарей этихъ выбраны самыя удобныя мѣста и общая сила ихъ опредѣлена по тому разсчету, чтобы имѣть возможность сосредоточить превосходный огонь противъ той артиллеріи, которую непріятель могъ выставить на Южной сторонѣ.

Всѣ эти батареи были трасированы инженеръ-капитаномъ Тидебелемъ еще до оставленія Южной стороны, что́ позволило тотчасъ же послѣ отступленія приступить къ постройкѣ ихъ.

Будучи отозванъ вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, въ Николаевъ, генералъ Тотлебенъ поручилъ главное завѣдываніе инженерными работами на Сѣверной сторонѣ инженеръ-полковнику Геннериху, по отъѣздѣ котораго въ Николаевъ эта обязанность была возложена на командира 3-го сапернаго баталіона, полковника Гарднера. Начальникомъ артиллеріи на Сѣверной сторонѣ былъ назначенъ генералъ-маіоръ Шейдеманъ. Главное же командованіе всѣми войсками на Сѣверной сторонѣ главнокомандующій возложилъ на вице-адмирала Панфилова, заслужившаго почетную извѣстность мужественною защитою 3-го бастіона.

Работы эти производились весьма дѣятельно. По мѣрѣ окончанія батарей, онѣ были тотчасъ же вооружаемы. По окончаніи вооруженія всѣхъ укрѣпленій къ концу 1855 г., всего на Сѣверной сторонѣ, съ батареями на Инкерманѣ, состояло около 700 орудій.

Независимо отъ того, на Мекензіовой позиціи въ теченіе осени полевыя орудія были замѣнены крѣпостными и морскими. Всего на 15 батареяхъ здѣсь было поставлено 62 орудія, обстрѣливавшія перекрестнымъ огнемъ впереди-лежащую долину и подъемы на высоты. Кромѣ того, дороги и тропинки во многихъ мѣстахъ были перерѣзаны завалами.

Съ своей стороны, непріятель, по занятіи Севастополя, приступилъ къ устройству въ немъ новыхъ батарей, для пораженія Сѣверной стороны. Прежде всего онъ поставилъ позади Николаевской батареи нѣсколько мортиръ, которыя и открыли огонь 31 августа (12 сентября), направляя свои выстрѣлы преимущественно въ Сѣверное укрѣпленіе и въ провіантскіе склады у Михайловской батареи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель бросалъ на Сѣверную сторону конгревовы ракеты съ Малахова кургана и изъ Киленбалки. Съ 1 (13) октября открыли дѣйствіе мортирныя батареи, устроенныя французами на 7-мъ бастіонѣ и въ Александровской батареѣ. Но огонь непріятеля былъ большею частью умѣренный, не превышая въ сутки нѣсколько десятковъ бомбъ и ракетъ. Послѣ 7 (19) сентября непріятель выбрасывалъ ежедневно отъ 100 до 200 бомбъ и ракетъ, причиняя намъ самую незначительную убыль, состоящую съ 6 (18) сентября по 24 октября (5 ноября) изъ 5 убитыхъ и 100 раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

24 октября (5 ноября) непріятель прекратилъ свой мортирный огонь.

Съ нашей стороны дѣйствовали преимущественно прицѣльнымъ огнемъ, направляя выстрѣлы въ мѣста постройки непріятелемъ новыхъ батарей и вдоль улицъ, для воспрепятствованія по нимъ движенія.

Съ 7 (19) сентября по 22 ноября (4 декабря) было ежедневно выпускаемо отъ 100 до 400 снарядовъ; затѣмъ огонь былъ значительно ослабленъ, такъ что въ сутки было дѣлаемо лишь нѣсколько десятковъ выстрѣловъ.

Снаряды наши неоднократно производили у непріятеля взрывы и пожары и причиняли ему немало безпокойства.

Послѣ отступленія съ Южной стороны нашъ главнокомандующій полагалъ, что союзники, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, предпримутъ рѣшительныя наступательныя дѣйствія противъ нашей арміи. Трудно было ожидать, чтобы непріятель рѣшился атаковать съ фронта наши сильныя позиціи на Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотахъ, которыя, кромѣ своей естественной недоступности, были

еще значительно усилены укрѣпленіями. Гораздо вѣроятнѣе было, что союзники будутъ наступать изъ Байдарской долины, съ цѣлью прорваться сквозь ущелья р. Бельбека и дѣйствовать противъ лѣваго фланга арміи князя Горчакова, или же, что они, пользуясь своимъ громаднымъ флотомъ, перебросятъ значительныя силы въ Евпаторію, съ тѣмъ чтобы дѣйствовать изъ этого пункта въ тылъ и противъ сообщеній нашей арміи.

Между тѣмъ князю Горчакову предстояла въ это время важная забота—устроить свои войска, которыя, за весьма малыми исключеніями, были сильно разстроены понесенными ими потерями въ сраженіи на Черной и при послѣднихъ бомбардировкахъ и штурмѣ Севастополя.

Въ концѣ августа (началѣ сентября) прибыли къ Перекопу 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи, съ ихъ артиллеріею, подъ начальствомъ корпуснаго командира генералъ-адъютанта Плаутина. Это были послѣднія подкрѣпленія регулярными войсками, направленныя къ Крымской арміи: но князь Горчаковъ призналъ необходимымъ оставить ихъ въ Перекопѣ, для охраненія тыла арміи. Затѣмъ въ Крымъ направляемы были только ополченія. Въ теченіе августа и сентября прибыли къ арміи 17 дружинъ Курскаго и 11 Орловскаго ополченій, а въ октябрѣ ожидались ополченія Калужское, Тульское, Рязанское и Пензенское.

Въ началѣ (концѣ) сентября всѣ сухопутныя силы князя Горчакова въ Крыму состояли изъ 196¼ баталіоновъ, 28 дружинъ, 134 эскадроновъ, 98 сотенъ и 61 батареи, общею числительностью до 150 тыс. челов. [1]). Изъ нихъ до 115 тыс. было сосредоточено въ окрестностяхъ Севастополя, Бахчисарая и Симферополя, а прочія войска, въ числѣ около 35 тыс. челов., находились въ отрядахъ евпаторійскомъ, алуштинскомъ, перекопскомъ, геническомъ и керченскомъ (82).

Расположивъ главныя свои силы на Сѣверной сторонѣ, Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотахъ, съ сильнымъ резервомъ на среднемъ Бельбекѣ у сел. Зеленкой, и продолжая наблюдать Евпаторію одною кавалеріею, князь Горчаковъ принялъ мѣры для охраненія лѣваго фланга своей позиціи, и съ этою цѣлью приказалъ укрѣпить ущелья р. Бельбека и Качи, чрезъ которыя непріятель имѣлъ возможность дѣйствовать во флангъ нашей арміи.

Въ Каралезскомъ ущельѣ, впереди дер. Ходжа-Сала, было возведено 3 батареи, для обстрѣливанія дорогъ изъ Шули, Ай-Тодора и Отарчика; въ узлѣ этихъ дорогъ построены еще 2 батареи и 3 ложемента.

---

[1]) По отчетностямъ войскъ, къ 1 (13) сентября въ сухопутныхъ войскахъ въ Крыму состояло налицо:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ		3,842	
Нижнихъ чиновъ	строевыхъ	134,887	
	нестроевыхъ	10,608	
Итого		149,337	челов.

Въ Бельбекскомъ ущельѣ, впереди дер. Кучукъ-Сюйренъ, возведена 1 батарея, а впереди дер. Пашъ-Басты—2 батареи.

Въ Качинскомъ ущельѣ, впереди дер. Пички, построены 3 батареи и 1 ложементъ, а позади нея—другой ложементъ.

Наконецъ, въ ущельяхъ, ведущихъ къ Бахчисараю изъ дер. Пички, Лаки, Шуры и Мангуша, возведено въ разныхъ мѣстахъ 17 батарей и нѣсколько ложементовъ, а авангардная позиція при Куртлеръ-Фоцъ-Сала усилена укрѣпленіями. Всѣ эти батареи назначались для полевыхъ орудій.

Но непріятель не предпринималъ здѣсь никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Въ первыхъ числахъ (половинѣ) сентября французы ввели въ Байдарскую долину 1-й корпусъ генерала де-Салля. Занявъ Хамильскія высоты, отдѣляющія эту долину отъ долины р. Бельбека, французы ограничились производствомъ усиленныхъ рекогносцировокъ противъ нашего лѣваго фланга, по направленію къ сел. Шулю, Адымъ-Чокракъ и Корлу, нѣсколькими баталіонами пѣхоты съ кавалеріею и артиллеріею. При этомъ они, оттѣснивъ наши передовые казачьи посты, выдвигались неоднократно на высоты лѣваго берега р. Бельбека, проникая иногда до сел. Фоцъ-Сала, Гавры и Махульдуръ. Но къ ночи они обыкновенно удалялись обратно на перевалъ, а казаки возвращались на прежнія мѣста. Замѣчено было, что непріятель разрабатываетъ здѣсь дороги и укрѣпляетъ горные проходы. Но въ половинѣ концѣ октября французы сняли свои лагери на перевалѣ и спустились въ Байдарскую долину. Произведенная же 24 октября (5 ноября) усиленная рекогносцировка, подъ начальствомъ начальника главнаго штаба генералъ-адъютанта Коцебу, показала, что непріятель устраивается въ Байдарской долинѣ къ зимнему расположенію, что служило признакомъ, что онъ совершенно отказался отъ дальнѣйшихъ покушеній противъ нашего лѣваго фланга.

Описавъ военныя дѣйствія въ окрестностяхъ Севастополя, обратимся къ событіямъ на другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова.

Съ паденіемъ Севастополя, Евпаторія пріобрѣла важное значеніе, такъ какъ отсюда союзники могли дѣйствовать на сообщенія нашей арміи. Въ это время нашъ блокадный отрядъ, подъ начальствомъ командира драгунскаго корпуса, генерала отъ кавалеріи Шабельскаго, состоялъ исключительно изъ кавалеріи, а именно: изъ резервной уланской дивизіи генералъ-лейтенанта барона Корфа, 1 полка драгунъ, 18 сотенъ казаковъ и 2 конно-легкихъ батарей.

Часть этихъ войскъ, расположенная у Сакъ, составляла авангардъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Радзивила; другая часть, подъ начальствомъ начальника дивизіи, блокировала городъ съ сѣверной стороны: наконецъ, третья часть, подъ непосредственнымъ

начальствомъ генерала Шабельскаго, оставалась въ резервѣ у сел. Илесъ, почти на половинѣ пути между Симферополемъ и Саками.

До 8 (20) сентября непріятель не обнаруживалъ въ Евпаторіи никакихъ военныхъ приготовленій, но съ этого дня начали приходить на рейдъ непріятельскія суда съ войсками. Вечеромъ 11 (23) числа на евпаторійскомъ рейдѣ насчитано было 11 кораблей, 22 парохода и 33 транспортныхъ судна. На палубахъ судовъ видны были войска. Какъ оказалось впослѣдствіи, это была французская кавалерійская дивизія генерала д'Аллонвилля, которому были подчинены и турецко-египетскія войска мушира Ахмедъ-Паши, составлявшія до того времени гарнизонъ Евпаторіи, въ числѣ около 18 тыс. челов.

По полученіи свѣдѣній отъ генерала Шабельскаго объ усиленіи евпаторійскаго гарнизона, главнокомандующій отдалъ въ распоряженіе его 1-ю бригаду 1-й драгунской дивизіи, которая и была переведена съ Качи на Булганакъ, въ сел. Колумбетъ-Эли.

Сверхъ того, для поддержанія евпаторійскаго отряда и для охраненія Перекопской дороги, приказано командиру гренадерскаго корпуса генералъ-адъютанту Плаутину выдвинуть изъ ввѣреннаго ему перекопскаго отряда, къ Кучукъ-Бузаву, 3-ю гренадерскую дивизію, съ тремя пѣшими батареями и своднымъ гусарскимъ полкомъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Крылова.

Эта послѣдняя мѣра была совершенно достаточна для прикрытія Перекопской дороги, тѣмъ болѣе что непріятелю было очень трудно наступать на Перекопъ, по недостатку водопоевъ и по малой населенности края.

Считая главною своею задачею охраненіе дороги на Симферополь, генералъ Шабельскій предписалъ генералу Корфу, въ случаѣ движенія непріятеля по косѣ къ Сакамъ, идти съ своими войсками на Темешъ или лѣвѣе, для совокупнаго дѣйствія съ главными силами, оставивъ на перекопской дорогѣ генералъ-маіора Терпилевскаго, съ уланскимъ полкомъ и 9-ю сотнями уральскихъ казаковъ.

13 (25) сентября непріятель, рано утромъ произвелъ изъ Евпаторіи усиленныя рекогносцировки къ Сакамъ и по Перекопской дорогѣ.

Командовавшій авангардомъ у Сакъ, генералъ-маіоръ князь Радзивилъ медленно отступилъ передъ превосходными силами противника, удерживая его мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ. Черезъ нѣсколько времени къ авангарду прибылъ генералъ Шабельскій, который отвелъ его отъ Сакъ къ Чеботарю и расположилъ на выгодной позиціи. Вскорѣ прибыли сюда генералъ-лейтенантъ Корфъ и 1 бригада драгунъ, подошедшая на рысяхъ съ Булганака.

Одновременно съ движеніемъ на Саки, непріятель произвелъ наступленіе и по Перекопской дорогѣ, противъ генералъ-маіора Терпилевскаго, который отступилъ въ порядкѣ къ Курулу. Вечеромъ непріятель отступилъ въ городъ, истребилъ въ аулахъ Орта-Мамай и Шабанъ небольшіе запасы фуража; послѣ чего наши войска заняли прежнія мѣста, а именно: сакскій отрядъ князя Радзивила расположился въ Сакахъ, а генералъ Корфъ—на Перекопской дорогѣ.

Чтобы имѣть возможность своевременно поддержать передовой отрядъ, генералъ Шабельскій передвинулъ драгунскую бригаду на Чокракъ и расположилъ ее въ сел. Джабачъ, Учкуй и Тарханъ.

По приказанію же главнокомандующаго, для поддержанія евпаторійскаго отряда, 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи, со 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и тремя пѣшими батареями, передвинуты съ Бельбека на Альму, къ сел. Альма-Керменъ. Въ то же время опасаясь, чтобы непріятель не произвелъ нападенія въ тылъ нашей арміи, наступая отъ Евпаторіи вдоль морскаго берега, князь Горчаковъ озаботился устройствомъ тыльной укрѣпленной позиціи на высотахъ лѣваго берега Качи, у дер. Голумбей, гдѣ, по его личному указанію, возведены были 1 редутъ и четыре батареи для полевыхъ орудій.

17 (29) сентября, около 6 час. утра, непріятель въ значительныхъ силахъ выступилъ изъ Евпаторіи. Одна колонна, изъ 8 баталіоновъ пѣхоты при четырехъ орудіяхъ, направилась по косѣ къ Сакамъ, гдѣ подъ прикрытіемъ пароходовъ и оставалась до вечера въ виду нашего авангарда. Главныя же силы непріятеля, въ числѣ 22 баталіоновъ турецкой пѣхоты, трехъ полковъ французской и одной дивизіи турецкой кавалеріи и 500 баши-бузуковъ, при нѣсколькихъ полевыхъ батареяхъ, двинулись къ сѣверу противъ отряда генерала Корфа [1]).

Согласно полученной имъ инструкціи, генералъ Корфъ приказалъ генералу Терпилевскому, съ уланскимъ эрцъ-герцога Леопольда полкомъ и четырьмя сотнями уральскихъ казаковъ, отступать по Перекопской дорогѣ, къ Кучукъ-Бузаву, на соединеніе съ отрядомъ генералъ-лейтенанта Крылова, что этимъ генераломъ и было исполнено.

Самъ же генералъ Корфъ, съ уланскимъ Великой Княгини Екатерины Михаиловны полкомъ, шестью сотнями Донскаго казачьяго № 39 полка и конно-легкою № 19 батареею, отступилъ на Курулу-Кенегезъ, но вмѣсто того чтобы, не теряя времени, идти на соединеніе съ отрядомъ генерала Шабельскаго, остановился въ лощинѣ между этимъ селеніемъ и сел. Кангылъ, лицомъ къ Перекопской дорогѣ, расположивъ уланъ на флангахъ батареи, а всѣхъ казаковъ впереди своего праваго фланга, и къ довершенію неосторожности — не выслалъ впередъ разъѣздовъ и позволилъ людямъ спѣшиться.

Такая оплошность не укрылась отъ вниманія генерала д'Аллонвилля. Соединивъ свои силы у сел. Джольчакъ, онъ направилъ противъ генерала Корфа 3 полка французской кавалеріи, 2 эскадрона турокъ и 6 баталіоновъ египетской пѣхоты, при нѣсколькихъ орудіяхъ. Пользуясь лощиною, французская кавалерія подошла скрытно и около полудня внезапно атаковала отрядъ генерала Корфа.

---

[1]) Свѣдѣнія о числительности союзныхъ войскъ взяты изъ атласа французскаго генеральнаго штаба.

При видѣ столь огромной массы непріятельскихъ войскъ казаки быстро отступили. Командиръ 1-го дивизіона уланъ, полковникъ Гудима, мгновенно посадивъ людей на коней и перемѣнивъ фронтъ, пошелъ съ своимъ дивизіономъ въ атаку. Вскорѣ онъ былъ окруженъ 6-ю непріятельскими эскадронами и баши-бузуками, къ которымъ тотчасъ же подошли еще 6 свѣжихъ эскадроновъ изъ второй линіи.

Между тѣмъ еще 6 непріятельскихъ эскадроновъ, съ баши-бузуками, бросились на наши орудія, которыя, по приказанію генерала Корфа, были сняты съ передковъ. Но едва только два орудія успѣли сдѣлать по одному выстрѣлу, какъ непріятель налетѣлъ на нихъ, изрубилъ при трехъ орудіяхъ людей, лошадей и постромки, и овладѣлъ ими.

2-й дивизіонъ уланъ повернулъ на-лѣво-кругомъ и на заднюю шеренгу атаковалъ непріятеля; взятыя непріятелемъ орудія были при этомъ обратно отбиты нашими уланами, но не могли быть увезены, по неимѣнію ѣздовыхъ, лошадей и упряжи. Тогда генералъ Корфъ приказалъ остальнымъ орудіямъ отступать. Въ это время непріятель ввелъ въ дѣло всю свою кавалерію и настойчиво преслѣдовалъ наши войска до самаго Карагурта, причемъ нѣсколько разъ возобновлялись ожесточенныя рукопашныя схватки съ прикрывавшимъ отступленіе 4-мъ дивизіономъ уланъ. При этомъ были перебиты лошади еще у трехъ орудій, которыя, съ 12-ю зарядными ящиками, также достались непріятелю. Остальныя два орудія успѣли ускакать. Дойдя до Карагурта, непріятель прекратилъ преслѣдованіе и вернулся въ Кангылъ, гдѣ расположился на ночлегъ, а генералъ Корфъ отошелъ къ Темешу.

Между тѣмъ какъ происходило это неудачное дѣло, генералъ Шабельскій, не получая отъ генерала Корфа никакихъ извѣстій, направилъ къ нему уланскій принца Александра Гессенскаго полкъ, съ конно-легкою № 20 батареею, который и соединился съ войсками генерала Корфа у Темеша.

Получивъ свѣдѣніе о пораженіи генерала Корфа и объ отступленіи непріятеля, генералъ Шабельскій приказалъ генералу Корфу снова занять Курагуртъ и выставить впередъ аванпосты.

Непріятель провелъ ночь у Кангыла и на другой день возвратился въ Евпаторію, разоривъ на своемъ пути всѣ аулы и заваливъ колодцы камнями.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ была весьма значительна: убито 38 нижнихъ чиновъ, ранено 3 оберъ-офицера и 32 нижнихъ чина, взяты въ плѣнъ 1 оберъ-офицеръ и 153 нижнихъ чина. Судя по ожесточенности схватокъ, надо полагать, что непріятель понесъ также не малую потерю.

Причина пораженія, какъ видно изъ описаннаго выше, заключалась въ крайней опрометчивости генерала Корфа, который допустилъ въ степи, днемъ, атаковать себя во флангъ впятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ; не озаботился выслать разъѣзды и позволилъ людямъ

спѣшиться въ такомъ опасномъ положеніи, почти въ виду непріятеля [1]).

Черезъ нѣсколько дней непріятель снялъ свои аванпосты между сел. Тюпъ-Мамай и Алчинъ, послѣ чего эта линія была занята нашими аванпостами.

26 сентября (8 октября), непріятель снова выступилъ изъ Евпаторіи по Перекопской дорогѣ, въ числѣ около 8 тыс. пѣхоты и 3 тыс. кавалеріи. Непріятельская пѣхота остановилась у сел. Курулу, а кавалерія выдвинулась къ сел. Контуганъ и Ильгери-Монтанаю, причемъ уничтожила находившійся тамъ небольшой запасъ фуража и зажгла нѣсколько домовъ. По отступленіи непріятеля наши войска заняли прежнія мѣста.

Озабочиваясь какъ о поддержаніи евпаторійскаго отряда, такъ и о прикрытіи Симферополя, главнокомандующій приказалъ 4-ю и 5-ю пѣхотныя дивизіи, со 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и артиллеріею, перевести съ Альмы на р. Чокракъ и расположить у сел. Такылъ, близъ дороги отъ Симферополя къ Евпаторіи.

Когда же въ началѣ (половинѣ) октября получено было извѣстіе о прибытіи въ Евпаторію 1 французской пѣхотной (Фальи) и 1 англійской кавалерійской (Педжета) дивизій, то князь Горчаковъ, опасаясь быть атакованнымъ съ этой стороны, велѣлъ перевести на р. Качу, къ Бахчисараю, 9-ю, 10-ю и 14-ю пѣхотныя дивизіи, съ артиллеріею и 4-мъ сапернымъ баталіономъ, а генералу Плаутину, съ гренадерами (за исключеніемъ сарыбулатскаго отряда), приказано выдвинуться къ сел. Орта-Абламъ.

10 (22) октября, утромъ, непріятель выступилъ изъ Евпаторіи двумя колоннами. Одна, въ числѣ 14 баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ, направилась по косѣ и, не доходя Сакъ, расположилась бивуакомъ вправо отъ Сакскаго озера. Другая колонна, имѣя въ головѣ 34 эскадрона кавалеріи, обогнула съ сѣвера Гнилое озеро и, перейдя Карагуртскій оврагъ, остановилась между сел. Актачи, Карагуртъ и Арапъ.

На другой день, съ разсвѣтомъ, обѣ непріятельскія колонны соединились у Темеша и двинулись на Чеботаръ, куда отступили наши войска и гдѣ они расположились на выгодной позиціи.

Послѣ нѣсколькихъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, генералъ Шабельскій, видя нерѣшительность союзниковъ, послалъ князя Радзивила съ тремя полками уланъ, въ обходъ лѣваго фланга непріятеля, а двѣ сотни казаковъ—въ тылъ его, правѣе Темешскаго маяка.

Едва замѣтивъ движеніе нашихъ уланъ, непріятель поспѣшно отступилъ къ Сакамъ и, разоривъ это селеніе, ушелъ на другой день по косѣ въ Евпаторію, подъ прикрытіемъ своихъ пароходовъ; послѣ чего кавалерія генерала Шабельскаго заняла прежнія мѣста.

---

[1]) Послѣ этого дѣла командованіе резервною уланскою дивизіею было передано генералъ-лейтенанту князю Радзивилу.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ контужено 2 офицера и ранено 2 нижнихъ чина; взято нами въ плѣнъ 2 француза и 2 турка.

Разореніе непріятелемъ сел. Сакъ принудило генерала Шабельскаго отвести авангардъ на 3 версты назадъ, къ сел. Чеботарю, оставивъ въ Сакахъ и Тузлахъ одни казачьи аванпосты.

Два дня прошло спокойно. 15 (27) октября прибылъ къ евпаторійскому отряду, въ Илесъ, главнокомандующій съ начальникомъ главнаго штаба.

Вскорѣ получено было извѣстіе о новомъ наступленіи непріятеля на Саки. Начальникъ авангарда генералъ-адъютантъ графъ Ржевусскій отошелъ на Чеботарскія высоты, гдѣ вскорѣ былъ подкрѣпленъ уланскимъ полкомъ и донскою батареею; между тѣмъ приблизились и драгуны. Завязавъ артиллерійскую перестрѣлку, непріятель снова не рѣшился атаковать наши войска и, разстроенный мѣткимъ огнемъ двухъ нашихъ батарей, отступилъ къ Сакамъ, На другой день непріятель всѣми силами атаковалъ отрядъ князя Радзивила, стоявшій у Темешскаго маяка, который медленно отступилъ на Чеботарскую позицію и сталъ правѣе авангарда. Непріятель продолжалъ подвигаться къ Юхары-Джамину, угрожая обходомъ нашему правому флангу. Тогда генералъ Шабельскій приказалъ князю Радзивилу, съ двумя полками уланъ, атаковать лѣвый флангъ непріятеля, что и вынудило этого послѣдняго къ отступленію. Князь Радзивилъ, съ уланами и казаками, настойчиво преслѣдовалъ непріятеля до позиціи у Сакъ. На другой день, 17 (29) октября, подъ прикрытіемъ пароходовъ, непріятель, отступилъ по косѣ въ Евпаторію.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ ранено 4 офицера и 12 нижныхъ чиновъ. У сел. Чеботаръ брошено непріятелемъ до 20 убитыхъ лошадей и нѣсколько разбитыхъ лафетовъ; казаки отбили 14 французскихъ палатокъ, 4 мула и нѣсколько штуцеровъ.

Такія попытки союзниковъ, повторяемыя столь часто и въ значительныхъ силахъ. заставляли полагать, что они имѣли цѣлью рекогносцировать пути на Симферополь. Вслѣдствіе этого, для придания евпаторійскому отряду большей самостоятельности, онъ усиленъ былъ 12-ю пѣхотною дивизіею, съ двумя пѣшими батареями, которая прибыла 19 (31) октября и расположилась у с. Такилъ.

21 октября (2 ноября) непріятель снова сдѣлалъ наступленіе къ сѣверу отъ Евпаторіи, причемъ прошелъ до аула Эльтокъ, ограбилъ нѣсколько деревень и угналъ значительное количество скота.

Этимъ завершились дѣйствія непріятеля въ окрестностяхъ Евпаторіи. Убѣдившись въ томъ, что князь Горчаковъ принялъ надлежащія мѣры противъ нападеній съ этой стороны и что онъ твердо намѣренъ удерживаться на своихъ позиціяхъ между Севастополемъ и Симферополемъ, союзники рѣшили ограничиться пассивною оборонною Евпаторіи.

Англійская кавалерія была отправлена на зимовку въ Босфоръ, а 10 тыс. турокъ было перевезено въ Азію.

По показаніямъ перебѣжчиковъ, въ Евпаторіи было оставлено 12

тыс. французовъ и 5 тыс. турокъ; непріятель дѣятельно усиливалъ укрѣпленія этого города.

Въ теченіе описаннаго времени на Керченскомъ полуостровѣ генералъ баронъ Врангель продолжалъ занимать наблюдательное положеніе у сел. Аргина, прикрывая Ѳеодосію и Арабатъ. Всѣ военныя дѣйствія здѣсь ограничились фуражировками непріятеля, рекогносцировками съ нашей стороны и незначительными стычками между непріятельскою конницею и казаками.

8 (20) сентября получено извѣстіе, что непріятель, выйдя изъ Керчи, занялъ сел. Сеитъ-Эли и Сарайминъ. Начальникъ авангарда генералъ-маіоръ Сухотинъ выдвинулъ на встрѣчу непріятелю казаковъ, которые обратили непріятеля въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ 25 англичанъ и французовъ.

12 (24) сентября непріятель сдѣлалъ высадку на Таманскій полуостровъ, гдѣ, не встрѣтивъ нашихъ войскъ, разорилъ Тамань и Фанагорію, и, запасшись строительными матеріалами, возвратился въ Керчь.

Въ Азовскомъ морѣ союзники продолжали опустошать и грабить прибрежныя деревни, нѣсколько разъ бомбардировали Геническъ и сожгли городъ Ейскъ. Въ это же время они разрушили укрѣпленія Анапы съ морской стороны.

Въ началѣ (половинѣ) октября, по полученіи свѣдѣній о прибытіи въ Керчь 10 тыс. свѣжаго непріятельскаго войска, на усиленіе керченскаго отряда послана была 2-я бригада 7-й резервной пѣхотной дивизіи, съ одною батареею и двумя дружинами Калужскаго ополченія. Генический же отрядъ генералъ-маіора Вагнера былъ усиленъ тремя дружинами Тульскаго ополченія.

Государь Императоръ пожелалъ посѣтить Свою Крымскую армію на самыхъ мѣстахъ ея подвиговъ. Прибывъ въ Николаевъ еще въ началѣ (половинѣ) сентября, Его Величество изволилъ провести въ этомъ городѣ шесть недѣль, лично слѣдя за ходомъ оборонительныхъ работъ, осматривая войска, благодѣтельствуя раненыхъ и больныхъ воиновъ. Присутствіе возлюбленнаго Монарха, несмотря на близость непріятеля, успѣвшаго въ началѣ (концѣ) октября разгромить Кинбурнъ и ворваться въ Лиманъ, удесятерило усердіе войскъ, горѣвшихъ желаніемъ отличиться на глазахъ Государя. Посѣтивъ затѣмъ Одессу и осмотрѣвъ расположенныя тамъ войска, Его Величество изволилъ 26 октября (7 ноября) выѣхать изъ Николаева въ Крымъ. Въ Симферополѣ Его Величество былъ встрѣченъ главнокомандующимъ, и 28 октября (9 ноября) изволилъ выѣхать въ Бахчисарай.

На пути Государь Императоръ осмотрѣлъ 4-ю и 5-ю пѣхотныя дивизіи; въ Бахчисараѣ изволилъ принять всѣхъ чиновъ главнаго штаба

арміи; послѣ чего Его Величество изволилъ отправиться на Качу и осмотрѣть находившіяся тамъ войска 4-го пѣхотнаго корпуса. На другой день, 29 октября (10 ноября) Государь Императоръ, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Братьевъ Своихъ Николая и Михаила Николаевичей и Герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго, посѣтилъ войска 5-го пѣхотнаго корпуса на Бельбекѣ, и верхомъ изволилъ осматривать укрѣпленія Сѣверной стороны. Затѣмъ Его Величество произвелъ смотръ войскамъ на Инкерманской и Мекензіевой позиціяхъ.

На слѣдующій день Государь Императоръ осматривалъ войска 3-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ на среднемъ Бельбекѣ, въ Каралезскомъ ущельѣ, откуда верхомъ изволилъ проѣжать до передовыхъ казачьихъ постовъ у перевала къ Байдарской долинѣ, а 31 октября (12 ноября) осмотрѣлъ войска на Качѣ и въ ташъ-бастынскомъ отрядѣ; послѣ чего, посѣтивъ временные госпитали, помѣщенные въ Бахчисарайскомъ дворцѣ, изволилъ отбыть въ Симферополь, а оттуда на другой день выѣхалъ обратно изъ Крыма.

На всѣхъ этихъ смотрахъ Государь Императоръ въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ войска за ихъ вѣрную службу и геройское мужество, оказанное при защитѣ Севастополя.

При этомъ Его Величество, собирая вокругъ Себя генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ, съ отеческою заботливостью освѣдомлялся о полученныхъ ими ранахъ, благодаря всѣхъ и каждаго порознь. Въѣзжая въ ряды войскъ, Государь милостиво разговаривалъ съ нижними чинами, имѣющими знакъ военнаго ордена, разспрашивая о дѣлахъ, за которыя они получили отличія, и выслушивалъ отвѣты съ отеческою благосклонностью.

Войска, проникнутыя чувствами вѣрноподданнической любви къ возлюбленному Государю, провожали Его восторженными криками «ура!» Офицеры, въ сердечномъ увлеченіи, толпами тѣснились вокругъ Монарха, чтобы выразить Ему чувство ихъ безпредѣльной любви и готовность умереть за Него съ радостью.

По отъѣздѣ Государя, князь Горчаковъ получилъ Высочайшій приказъ о пожалованіи защитникамъ Севастополя, въ память этой геройской защиты, серебряной медали на георгіевской лентѣ и слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Князь Михаилъ Дмитріевичъ! Во время пребыванія Моего въ Крымской арміи, Я съ особеннымъ удовольствіемъ нашелъ, что люди въ полкахъ сохранили бодрый, довольный видъ, не взирая на неимовѣрные труды, перенесенные ими при оборонѣ Севастополя, и что въ войскахъ нисколько не измѣнился тотъ во всѣхъ частяхъ порядокъ, на которомъ основывается благоустройство арміи. Такое отличное состояніе ввѣренныхъ вамъ войскъ свидѣтельствуетъ о неусыпной заботливости и трудахъ, которыми единственно вы могли до того достигнуть, и это въ то время, когда и мысли и дѣятельность ваши устремлены были на противоборство врагамъ сильнымъ, храбрымъ и не щадившимъ никакихъ жертвъ.

По естественному положенію защищаемой части Севастополя, уступая шагъ за шагомъ непріятелю, вы, по благоразумнымъ видамъ опытнаго полководца, оставили ему лишь развалины, запламенныя дорогою цѣною пролитой крови, и выведя войска путемъ доселѣ небывалымъ, вы вновь готовы встрѣтить врага съ тѣмъ мужествомъ, съ которымъ всегда водили въ бой полки ваши.

Отдавая вамъ полную справедливость за заслуги ваши, Мнѣ пріятно повторить здѣсь Мою искреннюю признательность, которую выражалъ уже вамъ лично. Прошу васъ, князь, вѣрить въ неизмѣнное Мое къ вамъ благоволеніе.

Васъ искренно любящій

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ теченіе зимы, по случаю почти постоянно суровой и снѣжной погоды, военныя дѣйствія какъ въ окрестностяхъ Севастополя, такъ и на другихъ пунктахъ не представляли ничего замѣчательнаго. Въ Севастополѣ всѣ дѣйствія ограничивались рѣдкими артиллерійскими выстрѣлами; на Сѣверной сторонѣ продолжаемы были оборонительныя работы, а на Южной союзники разрушили порохомъ Николаевскую и Александровскую батареи, Александровскія морскія казармы, доки и водопроводы въ Киленбалкѣ и Георгіевской балкѣ; продолжали выбирать изъ строеній лѣсъ; возводили батареи, для дѣйствія по Сѣверной сторонѣ, у Карантина, надъ Стрѣлецкою бухтою, въ Ушаковой балкѣ и на Киленбалочной высотѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ французы вооружали свои укрѣпленныя линіи въ Камышевой бухтѣ, Они укрѣпили также каменный мостъ и бродъ на Черной. Долина этой рѣки также иногда оглашалась выстрѣлами съ нашихъ и непріятельскихъ батарей и ружейною перестрѣлкою аванпостовъ.

Со стороны же Байдарской долины всѣ военныя дѣйствія ограничивались небольшими рекогносцировками непріятеля къ Хамильскому перевалу. которыя сопровождались иногда незначительною ружейною перестрѣлкою.

Ночью на 26 ноября (8 декабря) съ нашей стороны произведена была рекогносцировка, съ цѣлью потревожить непріятеля и развѣдать о его силахъ въ Байдарской долинѣ. Назначенный для этого отрядъ, ввѣренный полковнику Оклобжіо. состоялъ изъ 10 ротъ Смоленскаго резервнаго полка, 1 роты Кременчугскаго егерскаго, 1 дивизіона гусаръ и 4 сотенъ казаковъ.

Оставивъ 5 ротъ и гусаръ въ резервѣ, полковникъ Оклобжіо двинулъ остальныя войска чрезъ перевалъ къ дер. Багѣ и Уркустѣ, по мѣстности весьма затруднительной отъ природы и перерѣзанной канавами и рвами. Захвативъ непріятельскій секретъ. который

однакоже успѣлъ выстрѣломъ предупредить непріятеля о нашемъ движеніи, лѣвая колонна, состоявшая изъ 6 ротъ, стремительно бросилась на сел. Багу, выбила французскій передовой отрядъ и, соединившись съ казаками, преслѣдовала его къ сторонѣ р. Черной, до резерва, состоявшаго изъ трехъ баталіоновъ, которые выстроились на ближайшихъ высотахъ за ложементами и встрѣтили наши войска сильнымъ огнемъ.

Произведя во всѣхъ непріятельскихъ лагеряхъ сильную тревогу и замѣтивъ, что отъ хурота Мордвинова наступаютъ сильныя французскія колонны, полковникъ Оклобжіо подалъ сигналъ къ отступленію.

Между тѣмъ командовавшій резервомъ подполковникъ фонъ-Фёссингъ, замѣтивъ непріятельскую кавалерію, шедшую на перерѣзъ нашимъ войскамъ, разсыпалъ на высотахъ надъ Уркустою одну роту. Отступленіе было совершено въ полномъ порядкѣ. Потеря наша состояла изъ 2 раненыхъ оберъ-офицеровъ, 52 убитыхъ, 59 раненыхъ и 25 безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ. Въ плѣнъ же нами взято 18 челов.

Послѣ этого, для наблюденія за непріятелемъ на перевалѣ былъ оставленъ постъ изъ 50 челов. Смоленскаго резервнаго полка и одной сотни казаковъ. Непріятель покушался 30 ноября (12 декабря) выбить этотъ постъ, но послѣ двухъ-часовой перестрѣлки отступилъ къ своему лагерю у дер. Баги.

Для охраненія Южнаго берега отъ мародеровъ, проникавшихъ изъ Байдарской долины, сформированъ былъ, подъ начальствомъ гусарскаго графа Радецкаго полка маіора Мусина-Пушкина, партизанскій отрядъ изъ роты Александропольскаго егерскаго полка и балаклавскихъ грековъ. Находясь въ Лимени, отрядъ этотъ долженъ былъ посылать разъѣзды до Кикинеза. Узнавъ, что французскій постъ, въ числѣ 10 или 15 челов., поставленный на Яйлѣ у Мердвенской лѣстницы, каждый вечеръ спускается къ дер. Каланда, а утромъ смѣняется, маіоръ Мусинъ-Пушкинъ сдѣлалъ 15 (27) ноября засаду и захватилъ въ плѣнъ 11 челов.

Въ ночь съ 12 (24) на 13 (25) февраля измѣнники изъ татаръ навели французовъ на нашъ Яйлинскій постъ, расположенный въ хуторѣ Петровкѣ и состоявшій изъ 1 урядника и 19 казаковъ Донскаго № 53 полка; послѣ отчаяннаго сопротивленія, казаки были захвачены въ плѣнъ.

На Керченскомъ полуостровѣ 4 (16) декабря отрядъ турецкой регулярной кавалеріи вышелъ изъ Керчи на фуражировку къ сел. Дере-и Паша-Салынъ, и былъ атакованъ и обращенъ въ бѣгство двумя сотнями черноморскихъ казаковъ, причемъ казаки взяли въ плѣнъ 1 англійскаго офицера и 46 нижнихъ чиновъ; потеря наша состояла изъ 1 убитаго и 9 раненыхъ.

Послѣ того въ окрестностяхъ Керчи шайки татаръ производили неоднократные набѣги на сосѣдніе аулы, грабили ихъ и уводили жителей въ плѣнъ. При одномъ изъ такихъ набѣговъ 17 (29) февраля на сел. Сул-

тановку, командующій передовымъ отрядомъ подполковникъ Жилинскій загналъ шайку взялъ татаръ въ плѣнъ 18 татаръ и турокъ и трехъ французскихъ офицеровъ, занимавшихся охотою.

Въ концѣ 1855 г. въ составѣ и расположеніи Крымской арміи произошли слѣдующія перемѣны:

По Высочайшему повелѣнію, 4-я, 5-я, и 6-я пѣхотныя дивизіи, 2-й саперный и 2-й стрѣлковый баталіоны, 14-я, 16-я и 17-я пѣхотныя дивизіи, 6-й стрѣлковый баталіонъ и 15-я резервная пѣхотная дивизія переформированы въ кадровый составъ, и люди ихъ переданы на пополненіе другихъ полковъ и баталіоновъ Крымской арміи; послѣ чего части эти были отправлены въ имперію, а позиціи, на которыхъ онѣ были расположены, заняты слѣдующимъ образомъ:

На Сѣверной сторонѣ Севастополя—1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи; на Инкерманской позиціи—2-я бригада той же дивизіи; на промежуточной позиціи между Инкерманомъ и Мекензи—греческіе волонтеры; на Мекензіевыхъ высотахъ—11-я пѣхотная дивизія и Алексопольскій егерскій полкъ; въ авангардѣ—Смоленскій резервный пѣхотный полкъ; въ Каралезскомъ ущельѣ и въ Ташъ-Басты—три полка 8-й пѣхотной дивизіи; въ Біюкъ-Сюйренѣ—3-й стрѣлковый баталіонъ и дружина Калужскаго ополченія.

7-я и 10-я пѣхотныя дивизіи, три полка 14-й пѣхотной дивизіи и 4-й стрѣлковый баталіонъ, составлявшіе общій резервъ, остались на прежнихъ мѣстахъ, равно какъ и всѣ прочія войска.

15-я пѣхотная дивизія, предоставленная въ распоряженіе генералъ-адъютанта Лидерса, переведена изъ Перекопа въ Одессу, а въ окрестностяхъ Перекопа, въ сел. Красномъ и Эмануиловкѣ, оставлена 1-я бригада 4-й легкой кавалерійской дивизіи.

Въ видахъ сохраненія фуража къ веснѣ, главнокомандующій приказалъ оставить на позиціяхъ только 14 артиллерійскихъ батарей, а остальныя 16 вывести на тѣсныя квартиры по теченію р. Салгира отъ сел. Мамутъ-Султана до впаденія р. Карасу.

Съ тою же цѣлью при отрядахъ оставлено только 11 сотенъ казаковъ, а 16 сотенъ расположены на берегу Сиваша, между устьями р. Салгира и Булганака.

Одинъ полкъ 2-й гренадерской дивизіи оставленъ въ Сарыбулатѣ, а три полка переведены къ Альминской почтовой станціи. 3-я гренадерская дивизія расположена къ сѣверу отъ Симферополя, между р. Салгиромъ и верховьемъ р. Булганака. Артиллерія гренадерскаго корпуса и изъ евпаторійскаго отряда резервная уланская дивизія, также для сбереженія фуража въ Крыму, направлены на квартиры въ Мелитопольскій уѣздъ.

Въ евпаторійскомъ отрядѣ оставлены: 12-я пѣхотная дивизія, 1-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи, 1-я драгунская дивизія, 2-я бригада 2-й драгунской дивизіи и казаки. 1-я же бригада 2-й

драгунской дивизіи, съ конно-легкими №№ 22 и 25 батареями, отдана въ распоряженіе командующаго Южною арміею и расположена за Перекопомъ.

Послѣ оставленія Севастополя, въ кампанію 1855 г., по распоряженію князя Горчакова, предпринято, кромѣ указанныхъ выше, много важныхъ инженерныхъ работъ, имѣвшихъ цѣлью оборону стратегическихъ пунктовъ, обезпеченіе сообщеній Крымской арміи съ имперіею и устройство помѣщеній для госпиталей и войскъ.

Укрѣпленіе гор. Перекопа.— Послѣ оставленія Севастополя, съ усиленіемъ союзныхъ войскъ въ Евпаторіи и съ приходомъ въ Крымъ двухъ гренадерскихъ дивизій, приступлено къ устройству въ Перекопѣ укрѣпленнаго лагеря, состоявшаго изъ 25 полевыхъ укрѣпленій, расположенныхъ въ одну и двѣ линіи между берегомъ Чернаго моря отъ дер. Картъ-Казакъ, черезъ озера Старое, Красное и Круглое, до Сиваша. Работы эти произведены гренадерами подъ присмотромъ инженеръ-поручика Роше и подъ наблюденіемъ начальника штаба гренадерскаго корпуса генералъ-маіора Фелькнера.

Укрѣпленія Геническа и Чонгарскаго моста. Къ устройству этихъ укрѣпленій было приступлено немедленно по занятіи союзниками Керчи и по открытіи ими дѣйствій на наши сообщенія со стороны Азовскаго моря. Геническъ былъ укрѣпленъ слѣдующимъ образомъ: вдоль морскаго берега вырыта траншея длиною до 2 верстъ, а въ ней устроены батареи на 4 крѣпостныхъ и 8 батарейныхъ орудій. Входъ въ Сиваш былъ прегражденъ плоскодоннымъ судномъ; поперекъ же Геническаго пролива забито 69 свай въ 3 линіи.

Укрѣпленія Чонгарскаго моста, устроеннаго соляннымъ вѣдомствомъ, состояли изъ мостоваго укрѣпленія съ четырьмя передовыми люнетами на южномъ берегу, изъ четырехъ отдѣльныхъ укрѣпленій на сѣверномъ берегу и изъ двухъ укрѣпленій на самой дамбѣ у головъ моста.

Работы эти произведены рабочими изъ геническаго отряда подъ надзоромъ инженеръ-штабсъ-капитана Шлейфера.

Петровская переправа. — Близость обоихъ сообщеній арміи съ имперіею чрезъ Перекопъ и Чонгарскій мостъ къ Черному и Азовскому морямъ, на которыхъ господствовали непріятельскіе флоты, побудила главнокомандующаго озаботиться устройствомъ третьяго сообщенія, болѣе удаленнаго отъ обоихъ морей и менѣе подверженнаго непріятельскому нападенію. Для этого былъ избранъ центральный пунктъ на Сивашѣ близъ Петровской мызы, на проливѣ между мысомъ близъ дер. Тойтебе на южномъ берегу и полуостровомъ Чурюктюномъ.

Пунктъ этотъ представлялъ ту выгоду, что, при небольшой ширинѣ и глубинѣ пролива (не болѣе 5½ фут.), здѣсь, почти по срединѣ его, находился островокъ Чогала, позволявшій насыпать дамбы одновременно съ четырехъ концовъ и тѣмъ значительно сократить время и издержки на подвозку земли.

Князь Горчаковъ придавалъ этой постройкѣ особенную важность, и, желая имѣть ручательство въ томъ, что она будетъ окончена къ началу новой кампаніи, поручилъ хозяйственную часть работъ отставному генералъ-маіору С. И. Мальцову, изъявившему готовность служить пользамъ арміи. Руководство надъ работами было возложено на инженеръ-штабсъ-капитана Фролова. Несмотря на то, что работы эти производились зимою, въ проливные дожди и сильныя мятели, въ совершенно пустынной мѣстности, онѣ были ведены весьма успѣшно, насколько позволяла трудность найма людей и подводъ для доставки матеріаловъ, такъ что работы эти могли бы быть окончены своевременно, если бы не были прекращены по случаю заключенія мира.

Главнокомандующій предполагалъ прикрыть эту переправу обширными укрѣпленіями, для чего и былъ составленъ особый проектъ.

Въ то же время, по приказанію князя Горчакова, были составлены проекты укрѣпленія гор. Симферополя и устройства переправы черезъ р. Днѣпръ у гор. Бериславля. На случай же перенесенія военныхъ дѣйствій на берега Днѣпра, заготовлена была, по распоряженію генералъ-лейтенанта Бухмейера, запасная подвижная переправа, состоявшая изъ судовъ, называемыхъ берлинками, которыя, имѣя готовую мостовую настилку со всѣми принадлежностями, должны были ходить по Днѣпру и составлять готовый мостъ на всякомъ пунктѣ, гдѣ оказалась бы въ томъ надобность.

Изъ всего вышеописаннаго видно, что послѣ занятія Севастополя, въ теченіе всей кампаніи 1855 г., союзники не достигли въ Крыму никакихъ серьезныхъ результатовъ, и русская армія не только сохранила, но и упрочила за собою всѣ свои позиціи. Наиболѣе важнымъ результатомъ, достигнутымъ союзниками внѣ Крыма, было взятіе ими крѣпости Кинбурна. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ событіи, необходимо объяснить значеніе этой крѣпости и другихъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ при Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ.

Самымъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ на всемъ прибрежномъ пространствѣ Чернаго моря былъ, послѣ Севастополя, гор. Николаевъ, какъ военный портъ, заключавшій въ себѣ обширное адмиралтейство и верфь для постройки военныхъ судовъ, множество зданій морскаго вѣдомства, склады корабельнаго лѣса и до 40 тыс. жителей. Сверхъ того, здѣсь имѣлись переправы черезъ р. Бугъ. Сознавая первостепенную важность этого пункта, князь Горчаковъ принялъ мѣры для обезпеченія его укрѣпленіями, еще въ бытность свою главнокомандующимъ Южною арміею. Но важность Николаева возросла еще болѣе послѣ потери нами Севастополя.

13 (25) сентября Государь Императоръ изволилъ лично прибыть въ этотъ городъ, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Братьевъ Своихъ Константина, Николая и Михаила Николаевичей и Герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго. По повелѣнію Его Величества, вызванъ былъ изъ Крыма Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Тотлебенъ. Составленный имъ проектъ обороны Николаева

былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ былъ назначенъ завѣдывать инженерною частью, а Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—артиллерійскою частью по приведенію Николаева въ оборонительное положеніе. Генералъ Тотлебенъ получилъ званіе помощника Великаго Князя Николая Николаевича. Къ работамъ было приступлено немедленно со всевозможною дѣятельностью.

Въ 24 верстахъ отъ впаденія р. Днѣпра въ лиманъ находится гор. Херсонъ, заключавшій въ упраздненной крѣпости до 150 воинскихъ зданій; здѣсь была главная верфь для коммерческихъ судовъ и складочное мѣсто для лѣса, сплавляемаго по Днѣпру.

Для защиты обоихъ этихъ пунктовъ отъ нападеній непріятеля со стороны моря служили воздвигнутыя при входѣ въ лиманъ укрѣпленія.

Ширина входа въ лиманъ между Кинбурнскою и Очаковскою косами составляетъ около 3½ верстъ. Фарватеръ проходитъ въ близкомъ разстояніи отъ Кинбурнскаго берега; отъ сѣвернаго же берега онъ отдѣленъ отмелью, примыкающею къ Очаковскому мысу.

Для обороны входа служили слѣдующія укрѣпленія (см. чертежъ):

1) съ южной стороны, на Кинбурнской косѣ,—крѣпостца Кинбурнъ, съ двумя передовыми батареями;

2) съ сѣверной стороны—Николаевское укрѣпленіе, съ двумя батареями впереди входа въ лиманъ.

Крѣпостца Кинбурнъ, расположенная посреди косы того же имени, старинной турецкой постройки, по слабости своей, назначалась передъ самымъ началомъ войны къ упраздненію. Она имѣла видъ четыреугольника неправильнаго расположенія, стороны котораго имѣли отъ 80 до 120 саж. длины. Со стороны форштата крѣпостца имѣла водяные рвы, фланкировавшіеся слабымъ каменнымъ бастіономъ. Фронты, обращенные къ морю и лиману, были снабжены оборонительными казематами со сводами толщиною въ 3 фута, съ земляною насыпкою въ 1 футъ. Вся внутренность крѣпостцы была загромождена казармами и другими воинскими зданіями, большею частью со стѣнами не толще 1 фута. Вооруженіе ея состояло всего изъ 70 орудій, а именно: изъ 55 пушекъ 24-фунт., 18-фунт. и 12-фунт., двухъ единороговъ 1-пуд., трехъ единороговъ ½-пуд. и десяти мортиръ 5- и 2-пуд.

Изъ этого числа 10 орудій были назначены для фланкированія рвовъ; къ югу, въ море, могло быть направлено 13 орудій, на лиманъ—17, а къ сторонѣ форштата, къ материку,—13 орудій.

По значительности разстоянія крѣпостцы отъ входа въ лиманъ и отъ оконечности косы, во время войны впереди нея были построены двѣ временныя батареи, вооруженныя каждая девятью орудіями: двумя пушками 18-фунт. и одною 12-фунт. и шестью единорогами 1-пуд. и ½-пуд. Съ ближней батареи по лиману дѣйствовали 6 орудій, а въ противуположную сторону, въ море, —2; съ дальней по лиману—4, а въ море—1.

Обѣ батареи были соединены двойною траншеею, въ которой помѣщалось прикрытіе батарей, состоявшее изъ одной роты. Дальняя батарея была блиндирована.

Комендантомъ крѣпостцы былъ генералъ-маіоръ Кохановичъ; командиромъ крѣпостной артиллеріи—подполковникъ Полисановъ; командиромъ инженерной команды—инженеръ-штабсъ-капитанъ Седергольмъ. Гарнизонъ состоялъ изъ 37 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 1,427 нижнихъ чиновъ; въ строю находилось не болѣе 700 штыковъ.

Николаевское укрѣпленіе, расположенное на низменномъ мысу въ ½ верстѣ отъ гор. Очакова, состояло изъ кронверка, обращеннаго фронтомъ къ сухому пути и примыкавшаго своими крыльями къ старинному турецкому замку. На вооруженіи его находилось 13 пушекъ 24-фунт., 4 пушки 12-фунт. и 2 мортиры.

Но по отдаленности этого укрѣпленія отъ фарватера на разстояніи болѣе 3 верстъ, укрѣпленіе это не доставляло ему никакой обороны, и вся приносимая имъ польза ограничивалась обороною близъ-лежащей части Очаковской отмели.

Впереди входа въ лиманъ, на высотахъ очаковскаго берега, были возведены во время войны еще двѣ углубленныя батареи: одна—на 7 пушекъ 24-фунт., а другая—на 3 единорога. Противъ же острова Березани возведено небольшое укрѣпленіе на 10 полевыхъ орудій.

Кромѣ этихъ укрѣпленій, при входѣ въ лиманъ, для защиты доступовъ собственно къ гор. Херсону, было возведено на рукавахъ нижняго теченія р. Днѣпра нѣсколько батарей, а именно въ трехъ мѣстахъ: у Корабельнаго мыса, у Голой пристани и на островѣ Потемкина.

Вскорѣ послѣ паденія Севастополя, союзники рѣшили атаковать Кинбурнъ, чтобы ввести свои суда въ лиманъ, угрожать Николаеву и Херсону, и прервать водяное сообщеніе между этими городами. Для этого сформированъ былъ десантный корпусъ изъ 4,500 англичанъ, подъ начальствомъ генерала Спенсера, и 4,100 французовъ, всего 8,600 челов. подъ главнымъ начальствомъ французскаго генерала Базена.

24 сентября (6 октября) войска эти были посажены на суда въ Балаклавѣ и Камышѣ, и на другой день обѣ эскадры, подъ начальствомъ адмираловъ Лайонса и Брюа, вышли въ море. Чтобы развлечь вниманіе противника, онѣ направились сперва на Одессу, а 2 (14) октября, въ ясный полдень, показались въ виду Кинбурна, всего въ числѣ 93 вымпеловъ; въ этомъ числѣ находились 10 кораблей, 14 фрегатовъ, 11 бомбардъ и 3 плавучія батареи.

Въ ночь со 2 (14) на 3 (15) октября 4 французскія канонерскія лодки и 4 англійскіе парохода прорвались въ лиманъ; по нимъ успѣли дать только 6 выстрѣловъ изъ дальней батареи. На слѣдующій день, рано утромъ, въ 7 верстахъ къ востоку отъ крѣпости, на косѣ, высадились со стороны моря десантныя войска и тотчасъ же окопали свой лагерь укрѣпленіями. Такимъ образомъ непріятель пре-

сѣкъ гарнизону отступленіе и воспрепятствовалъ прибытію къ нему подкрѣпленій.

Комендантъ сдѣлалъ распоряженіе о сожженіи форштата, но сгорѣла только часть строеній; притомъ дрова, разложенныя въ 200 саж. отъ крѣпости, вовсе не сгорѣли и доставили прикрытіе непріятельскимъ стрѣлкамъ.

Около 11 час. утра завязалась перестрѣлка между двумя непріятельскими пароходами и нашею ближнею батареею на косѣ, а въ 2 часа пополудни открыли по крѣпостцѣ со стороны моря жестокій огонь 4 парохода, 4 бомбарды и канонерскія лодки. Имъ отвѣчали изъ крѣпостцы 13 орудій; но, по дальности разстоянія, наши выстрѣлы едва достигали до пароходовъ. Пальба продолжалась 7 час. до самаго вечера, когда уже совершенно стемнѣло. При этомъ всѣ крѣпостныя постройки получили значительныя поврежденія, приморскіе валы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были почти срыты, подбито 3 орудія и выбыло изъ строя до 20 челов. Ночью на 4 (16) октября всѣ поврежденія были исправлены.

4 (16) октября, по случаю сильнаго волненія, непріятель не стрѣлялъ съ моря; со стороны же лимана изрѣдка стрѣляли три парохода, которые вскорѣ были удалены нашимъ огнемъ. Пользуясь этимъ, штабсъ-капитанъ Седергольмъ прикрылъ пороховые погреба чугунными колесами отъ старыхъ лафетовъ. Средство это оказалось весьма дѣйствительнымъ противъ удара бомбъ. Въ слѣдующую ночь прибылъ изъ Очакова въ Кинбурнъ капитанъ-лейтенантъ Стецко, по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, для узнанія о состояніи крѣпости. Въ то же время замѣчена была саженяхъ въ 20 отъ берега непріятельская шлюпка. Хотя и сдѣлано было по ней два картечныхъ выстрѣла, но она успѣла удалится [1]). 5 (17) октября, на разсвѣтѣ, замѣчено было, что непріятель заложилъ 1-ю параллель, въ косвенномъ направленіи, въ разстояніи отъ 550 до 350 саж. отъ прикрытаго пути. Правѣе форштата, на берегу лимана, возведена была осадная батарея.

Въ 9½ час. утра французскія желѣзныя плавучія батареи «*Devastation*», «*Lave*» и *Tonnante*», каждая о 12 орудіяхъ на бортѣ, расположились къ югу отъ крѣпости, на капитали 4-го бастіона, въ разстояніи 375 саж., и открыли по крѣпости жестокій огонь. Вскорѣ къ нимъ присоединились 3 пароходо-фрегата: «*Одинъ*», «*Вобанъ*» и «*Лабрадоръ*», ставшіе позади нихъ, во второй линіи, и 11 канонерскихъ лодокъ, расположившихся въ третьей линіи, въ разстояніи 600 саж., и стрѣлявшихъ подъ большими углами возвышенія, поверхъ плавучихъ батарей. Черезъ ¼ часа открыли по крѣпости навѣсный огонь 13 бомбардъ, занявшія мѣста въ четвертой линіи, позади канонерскихъ лодокъ, въ разстояніи около 1,200 саж. Изъ крѣпости отвѣчали съ трехъ приморскихъ бастіоновъ не болѣе какъ изъ 13 орудій, изъ

[1]) Впослѣдствіи оказалось, что въ этой шлюпкѣ находился французскій адмиралъ Брюа.

которыхъ вскорѣ 7 было подбито. Въ 11 час. канонерскія лодки вошли на линію пловучихъ батарей и, когда огонь съ крѣпости сталъ замѣтно ослабѣвать, обратили свои выстрѣлы на ближнюю батарею.

Около пополудня открыли огонь по крѣпости и батареямъ на косѣ еще 8 линейныхъ кораблей, ставшихъ къ западу отъ крѣпости, въ разстояніи около 800 саж. Лѣвѣе ихъ расположились 3 фрегата и 1 пароходъ, стрѣлявшіе по ближней батареѣ, а еще лѣвѣе—3 фрегата, дѣйствовавшіе по дальней батареѣ, которая, сверхъ того, была поражаема во флангъ съ одного корабля, ставшаго по оконечности косы. Одновременно съ тѣмъ вошли въ лиманъ 12 пароходовъ и 8 канонерскихъ лодокъ, стрѣляя сначала по батареямъ, а потомъ по крѣпости. Такимъ образомъ, крѣпостца Кинбурнъ охвачена была съ двухъ сторонъ могущественною непріятельскою армадою, вооруженною 1,500 орудій большихъ калибровъ. Тѣ непріятельскіе снаряды, которые перелетали черезъ брустверъ одного фронта, били въ тылъ противуположный фронтъ. Всѣ орудія 7-го бастіона были сбиты такими тыльными выстрѣлами съ моря еще до вторженія пароходовъ въ лиманъ.

Къ часу корабли приблизились къ крѣпости на 500 саж., а пловучія батареи и канонерскія лодки подошли на 150 саж. и менѣе. Въ то же время непріятель открылъ огонь и съ сухаго пути, изъ полевыхъ орудій и штуцеровъ. При такомъ страшномъ сосредоточенномъ огнѣ всѣ крѣпостныя постройки приходили быстро въ разрушеніе. Брустверы были почти срыты; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже образованы были обвалы. Во многихъ казематахъ пробиты наружныя и внутреннія стѣны; всѣ зданія внутри крѣпости болѣе или менѣе разрушены. Пожаръ охватилъ большую двухъ-этажную казарму, свайный ретраншаментъ, артиллерійскіе сараи и платформы въ казематахъ 7-го бастіона, угрожая взорвать смежные пороховые погреба; но опасность эта была отвращена распорядительностью штабсъ-капитана Седергольма.

Не прошло и получаса этой адской канонады, какъ вся артиллерія крѣпости была приведена къ совершенному молчанію, такъ какъ были подбиты почти всѣ орудія, лафеты и платформы. Убыль гарнизона составляла около 80 челов.

Около 2 час. непріятель также прекратилъ огонь и выслалъ съ флота парламентеровъ, которые предложили коменданту сдать крѣпость, предоставляя на размышленіе только 15 мин. времени.

Не имѣя времени собрать военный совѣтъ, не ожидая никакой помощи и считая положеніе крѣпости безвыходнымъ, а дальнѣйшую оборону невозможною, комендантъ, несмотря на энергическій протестъ со стороны штабсъ-капитана Седергольма, принялъ ихъ условія и сдалъ крѣпость, которая и была занята союзниками, а гарнизонъ отведенъ съ военными почестями въ союзный лагерь.

Несмотря на кратковременное сопротивленіе этой крѣпостцы, чему были главными причинами ея слабость и дурное вооруженіе, нельзя однакоже не признать, что она оказала полезное вліяніе на ходъ

военныхъ дѣйствій. Въ то время, когда всѣ усилія союзниковъ были обращены противъ Севастополя, крѣпостца эта не позволяла имъ вводить свои суда въ Днѣпровско-Бугскій лиманъ и угрожать Николаеву, и такимъ образомъ она дала намъ возможность своевременно принять мѣры для защиты этого важнаго пункта.

Овладѣніе Кинбурномъ позволяло непріятелю провести свои суда въ лиманъ. Потому, по распоряженію командующаго Южною арміею, генералъ-адъютанта Лидерса, слабое укрѣпленіе въ гор. Очаковѣ было взорвано 6 (18) октября и гарнизонъ его отведенъ въ Николаевъ. Такимъ образомъ непріятельскому флоту открылся безпрепятственный доступъ къ устьямъ Буга и Днѣпра. 7 (19) и 8 (20) октября нѣсколько канонерскихъ лодокъ ворвались въ Бугъ и прошли до Волжской косы, но, будучи остановлены огнемъ полевой артиллеріи, удалились обратно.

При такихъ обстоятельствахъ оборонительныя работы, предпринятыя для обезпеченія гор. Николаева сильными укрѣпленіями, пріобрѣтали первостепенное значеніе. Работы эти шли весьма успѣшно. Береговыя батареи уже въ началѣ (половинѣ) ноября были вооружены сильною артиллеріею, а доступы къ нимъ со стороны рѣки были защищены подводными минами. Вслѣдъ за вооруженіемъ береговыхъ батарей было приступлено къ вооруженію сухопутныхъ укрѣпленій. На всѣхъ укрѣпленіяхъ устраивались прочные пороховые погреба и блиндированныя помѣщенія, всего на 15 тыс человъ.

Послѣ паденія Севастополя, обращено было вниманіе также на усиленіе обороны гор. Одессы. Еще въ 1853 и 1854 г. въ Одессѣ было построено на счетъ города 12 береговыхъ батарей, частью земляныхъ съ каменною внутреннею облицовкою и частью изъ деревянныхъ срубовъ, наполненныхъ землею. Весною 1855 г. приняты были мѣры для обезпеченія этого города и съ сухаго пути: съ этою цѣлью онъ былъ окруженъ 43 земляными батареями, въ видѣ люнетовъ, всего на 174 полевыхъ орудія, примыкавшими къ таможенному валу и находившимися въ разстояніи около 300 саж одна отъ другой. Работы эти, подъ руководствомъ начальника инженеровъ генералъ-маіора Клеменса, были произведены 3-мъ сапернымъ баталіономъ. Осенью 1855 г. оборона Одессы была усилена еще шестью береговыми батареями и двумя сухопутными батареями, для обстрѣливанія дороги изъ гор. Николаева.

---

27 декабря 1855 года (8 января 1856) послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи генералъ- адъютанта Лидерса главнокомандующимъ Южною арміею и военными сухопутными и морскими силами въ Крыму находящимися, вмѣсто князя Горчакова, который былъ назначенъ главнокомандующимъ Западною арміею. Командованіе Южною арміею и морскою частью въ Николаевѣ было возложено на генерала отъ артиллеріи Сухозанета 2-го. 1 (13) января 1856 г. князь Горчаковъ, сдавъ начальство надъ войсками генералъ-адъю-

танту Лидерсу, уѣхалъ въ Петербургъ, провожаемый общимъ сожалѣніемъ всей арміи. Князю Михаилу Дмитріевичу не выпало на долю въ Крыму блистательныхъ побѣдъ, но Россія не забудетъ совершеннаго имъ славнаго отступленія изъ развалинъ Севастополя, не забудетъ той геройской энергіи, съ которою онъ рѣшился отстаивать грудью каждый шагъ земли. Князь Горчаковъ оставлялъ Крымскую и Южную арміи, выказавъ на дѣлѣ много разъ высокій патріотизмъ, полный самоотверженія, и самую отеческую заботливость о ввѣренныхъ ему войскахъ.

Такъ окончились военныя дѣйствія въ Крыму и на прилегающихъ прибрежьяхъ Чернаго и Азовскаго морей, въ районѣ Крымской и Южной армій. Въ теченіе двухъ трудныхъ и дорого-стоившихъ кампаній союзники успѣли овладѣть Севастополемъ, Керчью и Кинбурномъ, но русская армія не была еще побѣждена и стояла передъ ними готовая мужественно отражать вновь покушенія непріятеля. За Кавказомъ же наши побѣдоносныя войска стояли въ Карсѣ и угрожали Арзеруму.

Геройская и продолжительная защита Севастополя, мужество и превосходный духъ нашихъ войскъ, наши побѣды въ Азіи не могли не охладить воинственнаго пыла враждебныхъ намъ правительствъ, тѣмъ болѣе что принесенныя ими жертвы были уже слишкомъ велики и дальнѣйшее продолженіе войны, послѣ паденія Севастополя и уничтоженія нашего черноморскаго флота, уже не могло представлять для нихъ достаточной цѣли, которая оправдывала бы новыя пожертвованія. Общественное мнѣніе во Франціи видимо склонялось къ миру, и это настроеніе французской націи не могло не повліять на политику императора французовъ.

Однако, прежде чѣмъ начать переговоры, онъ желалъ заручиться еще новыми союзами. Съ этою цѣлью онъ обратился къ Даніи, Швеціи и нѣкоторымъ государствамъ Германіи и Италіи; но попытки его были отклонены вездѣ, за исключеніемъ Швеціи, съ которою имъ заключенъ былъ 8 (20) ноября 1855 г. договоръ, имѣвшій впрочемъ, относительно Россіи только оборонительное значеніе.

Что касается Русскаго правительства, то, вовлеченное въ войну съ громадною коалиціею вопреки своимъ намѣреніямъ, оно не переставало обнаруживать миролюбиваго расположенія.

При такихъ обстоятельствахъ Австріи не трудно было принять на себя благодарную роль посредницы. Въ декабрѣ 1855 г. вѣнскій кабинетъ отправилъ въ С.-Петербургъ чрезвычайнаго посла графа Эстергази съ новымъ проектомъ мирныхъ условій, составленныхъ въ Лондонѣ и одобренныхъ парижскимъ кабинетомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Австрія и Германія привели свои войска въ мирное положеніе. Въ то же время прибылъ въ С.-Петербургъ баронъ Зеебахъ, саксонскій повѣренный въ дѣлахъ во Франціи, съ порученіемъ отъ Напо-

леона III къ Государю Императору. Берлинскій кабинетъ, съ своей стороны, употребилъ всѣ усилія для водворенія мира.

Государь Императоръ, видя общее расположеніе европейскихъ державъ въ пользу мира, изъявилъ свое согласіе на принятіе предложенныхъ ему условій, которыя должны были служить основаніемъ для мирныхъ переговоровъ въ Парижѣ.

20 января (1 февраля) условія эти были подписаны въ Вѣнѣ, а 13 (25) февраля открылись засѣданія парижскихъ конференцій между представителями пяти воюющихъ державъ и Австріи. Впослѣдствіи приглашена была къ участію въ нихъ и Пруссія.

Первымъ дѣломъ этого конгресса было заключеніе предварительнаго перемирія съ прекращеніемъ всѣхъ военныхъ дѣйствій.

Извѣстіе объ этомъ рѣшеніи получено въ Бахчисараѣ 15 (27) февраля. Вслѣдъ затѣмъ главнокомандующими были назначены довѣренныя лица для переговоровъ объ условіяхъ перемирія. Съ нашей стороны былъ назначенъ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Тимашевъ 2-й, со стороны союзниковъ—генералы: французскій Мартенпре, англійскій Виндгемъ и сардинскій Петитти.

Военныя дѣйствія были прекращены 17 (29) февраля, а 2 (14) марта окончательно размѣнена, у каменнаго моста на черной, конвенція о перемиріи, подписанная главнокомандующими воюющихъ державъ. По этой конвенціи опредѣлено перемиріе считалъ дѣйствительнымъ со дня подписанія ея главнокомандующими. Оно должно было прекратиться 19 (31) марта. Арміи воюющихъ державъ имѣли право сохранить занимаемыя ими позиціи, воздерживаясь отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій.

Вскорѣ затѣмъ всѣмъ главнокомандующимъ предписано было не возобновлять военныхъ дѣйствій и послѣ 19 (31) марта, безъ особаго повелѣнія, а 18 (30) марта, послѣ 17 засѣданій, въ Парижѣ былъ подписанъ мирный трактатъ, которымъ Русское правительство вполнѣ доказало какъ далека была политика его отъ завоевательныхъ цѣлей.

ГЛАВА XLV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. — ЧИСЛЕННЫЯ ДАННЫЯ ОВЪ ОСАДѢ И ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ.— ОСОБЕННОСТИ ЭТОЙ ОБОРОНЫ. — ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ И ПРИЧИНЫ ЕЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ. — ГЛАВНЫЕ ВЫВОДЫ.

Въ ряду всѣхъ новѣйшихъ осадъ, осада Севастополя, продолжавшаяся 349 дней, представляетъ наиболѣе замѣчательный примѣръ какъ по своей продолжительности, такъ и по громадности средствъ, употребленныхъ какъ обороняющимся, такъ и атакующимъ.

Прежде всего необходимо сравнить, какими силами обладали противники во время этой достопримѣчательной борьбы.

Въ день высадки союзниковъ въ Крымъ, въ распоряженіи князя Меншикова имѣлось сухопутныхъ войскъ около 38½ тыс. челов. Войска эти были расположены на пространствѣ отъ Перекопа до Севастополя. Кромѣ того, въ юговосточной части Крыма, подъ начальствомъ генерала Хомутова, находилось 12 тыс. челов., которые, однакоже, по отдаленности своей, не могли принимать никакого участія въ дѣйствіяхъ около Севастополя. Союзниками было высажено въ Крымъ около 62 тыс. челов. [1]).

Во все продолженіе осады численный перевѣсъ въ силахъ былъ постоянно на сторонѣ союзниковъ.

По окончаніи осады и по отступленіи на Сѣверную сторону, въ распоряженіи князя Горчакова на позиціяхъ около Севастополя состояло сухопутныхъ войскъ не болѣе 115 тыс. челов. Сверхъ того, въ разныхъ отрядахъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Севастополя, какъ-то: у Евпаторіи, въ Перекопѣ, Геническѣ и у Чонгарскаго моста, на Алуштинской дорогѣ и въ юго-восточной части Крыма, находилось до 35 тыс. челов. [2]).

Союзники имѣли въ это время слѣдующія силы:

Во французской арміи состояло налицо около 92 тыс. челов. [3]), въ англійской—не менѣе 35 тыс., а въ сардинской — около 15 тыс. челов. Такимъ образомъ, союзники послѣ окончанія осады имѣли въ окрестностяхъ Севастополя въ наличности около 140 тыс. челов. Сверхъ того въ Евпаторіи находилось 18 тыс. турокъ, а въ Керчи— около 12 тыс. союзныхъ войскъ.

Итакъ, по окончаніи осады находилось въ окрестностяхъ Севастополя:

русскихъ войскъ около	115 тыс
союзныхъ	140

По количеству употребленныхъ при осадѣ Севастополя матеріальныхъ средствъ, осада эта не имѣетъ себѣ подобныхъ:

I. Артиллерійскія орудія.

Въ началѣ Крымской войны на береговыхъ батареяхъ, защищавшихъ Севастополь со стороны моря, состояло, для дѣйствія по взморью и рейду, 571 орудіе.

Ко дню высадки на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны

---

[1]) Личный составъ нашего черноморскаго флота, съ нестроевыми, простирался всего до 25 тыс. челов.; въ томъ числѣ въ 18 флотскихъ экипажахъ состояло 18½ тыс. челов. Числительность личнаго состава морскихъ силъ, сосредоточенныхъ союзниками въ Черномъ морѣ, въ точности неизвѣстна.

[2]) См. предъидущую главу.

[3]) «Atlas historique et topographique».

Севастополя, разбросанныхъ на протяженіи до 7 верстъ, стояло на батареяхъ, за каменными стѣнами и баррикадами, 145 орудій большею частью незначительныхъ калибровъ. Во время обороны слабое вооруженіе это было значительно усилено, такъ что 27 августа (8 сентября) 1855 г. на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны стояло орудій.

на оборонительной линіи	982,
внутреннихъ батареяхъ и баррикадахъ	165.
Итого	1,147.

Въ теченіе осады у насъ подбито непріятельскими снарядами и пришло въ негодность отъ собственной стрѣльбы около 900 орудій и повреждено до 3,000 станковъ; послѣдніе большею частью были исправляемы на мѣстѣ. Какъ для усиленія вооруженія, такъ и для замѣны подбитыхъ орудій, всего во время обороны было доставлено на батареи около 2,000 орудій и до 3,000 станковъ. Затѣмъ въ арсеналѣ и въ складахъ оставалось еще около 1,800 орудій, которыя однакоже большею частью были старыя и не могли быть употреблены въ дѣло, по непмѣнію станковъ, снарядовъ и принадлежностей. Это обстоятельство и вынудило обороняющагося съ самаго начала осады снимать орудія съ судовъ и тѣмъ постепенно обезоружить флотъ.

Непріятель къ концу осады противъ нашихъ 982 орудій выставилъ на своихъ батареяхъ 806 орудій [1]).

Въ теченіе осады у него было подбито 244 и пришло въ негодность 365 орудій, всего же повреждено 609 орудій.

Въ то время когда у обороняющагося запасы въ годныхъ орудіяхъ были уже почти истощены, французы, по словамъ очевидцевъ, имѣли въ Камышевой бухтѣ около 200 запасныхъ мортиръ большаго калибра.

II. Артиллерійскіе снаряды.

Обороняющимся доставлено было на всѣ батареи снарядовъ:

морскаго вѣдомства	1.103,031
сухопутнаго	403,933
Итого . . .	1.506.964 [2])

Всего выпущено имъ артиллерійскихъ снарядовъ.

съ сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны.	962,000
береговыхъ батарей	65,000
Итого . . .	1.027,000 [1]).

Въ томъ числѣ не болѣе половины разрывныхъ снарядовъ.

[1]) 609 французскихъ и 197 англійскихъ.

[2]) Въ томъ числѣ разрывныхъ снарядовъ 583,999 и картечей 105,331. См. вѣдомости о расходѣ снарядовъ, помѣщенныя въ приложеніяхъ.

Атакующій выпустилъ 1.356,000 [1]) снарядовъ; въ томъ числѣ: французы—1.104,000, а англичане—252,000.

Изъ этого числа болѣе 1.000,000 снарядовъ калибра выше 24 фунт. и около 700,000, т. е. болѣе половины всего числа, разрывныхъ снарядовъ [2]).

III. Ружейные патроны.

Обороняющійся израсходовалъ въ Севастополѣ во время обороны 16 1/2 мил. патроновъ.

Изъ нихъ: съ круглою пулею. . . .	7.040,000
» стерженьковою »	4.063,000
» бельгійскою »	527,000
штуцерныхъ	4.930,000
Итого . . .	16 560.000

Французы выпустили 28 1/2 мил. патроновъ, большею частью штуцерныхъ и съ пулею Несслера.

IV. Порохъ.

Ко дню высадки въ Севастополѣ имѣлось 65 тыс. пуд. пороху. Во время осады подвезено было изъ разныхъ мѣстъ имперіи около 160 тыс. пуд.

Изъ числа этихъ 225 тыс. пудовъ израсходовано артиллеріею	150,000
Израсходовано пѣхотою	10,000
оставлено по отступленіи на Южной сторонѣ	40,000
(значительная часть этого пороха нами была взорвана);	
осталось на Сѣверной сторонѣ около . . .	25,000

Союзники израсходовали 271,650 пуд. пороху, а именно: французы—195,350, и англичане—76,300 пуд.

V. Инженерные матеріалы.

При укрѣпленіи Севастопольской позиціи, длиною около 7 верстъ, съ возведеніемъ до 150 батарей, съ передовыми и внутренними укрѣпленіями, было израсходовано инженерныхъ матеріаловъ: до 240 тыс. туровъ, до 130 тыс. фашинъ и болѣе 1 мил. земляныхъ мѣшковъ.

Французы построили около 120, а англичане 42 батареи; первые вывели траншей на 63 версты, а вторые — на 18, всего — на 81

[1]) Въ этомъ числѣ болѣе 5 тыс. боевыхъ ракетъ.

[2]) Изъ всего числа англійскихъ снарядовъ было только 35 тыс. 24 фунт. и меньшихъ калибровъ. Кромѣ снарядовъ, взятыхъ съ союзнаго флота, союзниками было доставлено къ Севастополю болѣе 2 1/2 мил. пуд. (42 мил килогр.) снарядовъ.

версту. При этомъ союзниками употреблено въ дѣло до 150 тыс. туровъ, болѣе 80 тыс. фашинъ и болѣе 2 мил. земляныхъ мѣшковъ [1]).

VI. Подземныя работы.

Что касается подземныхъ работъ, то онѣ также ни при одной осадѣ не достигали такихъ громадныхъ размѣровъ какъ въ Севастополѣ.

Оборонявшимся было выведено галерей и рукавовъ на сложную длину 3,230 саж. (6,889 метр.), а атакующимъ—на 600 саж. (1,280 метр.). Первымъ взорвано было 94 горна и сожжено 721 пудъ (12,466 килогр.) пороху, а вторымъ взорваны 121 горнъ и 15 камеметныхъ фугасовъ и сожжено 4,148 пуд. (67,161 килогр.) пороху.

VII. Потери въ людяхъ.

По спискамъ штаба Севастопольскаго гарнизона мы имѣли въ Севастополѣ за все время осады выбывшими изъ строя 93,625 чел. ([2] и [3]).

	Генераловъ.	Штабъ-и оберъ-офицеровъ.	Оборъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Итого.
Убитыми	5	31	298	16,681	17,015
Ранеными	11	113	995	57,153	58,272
Контуженными	3	66	454	14,651	15,174
Безъ вѣсти пропавшими	—	4	50	3,110	3,164
ВСЕГО	19	214	1,797	91,525	93,625

По спискамъ же, веденнымъ въ полкахъ, по спеціальнымъ книгамъ морскаго вѣдомства и по спискамъ перевязочныхъ пунктовъ число всѣхъ пострадавшихъ отъ непріятельскаго оружія, вмѣстѣ съ легко-ранеными, невыбывавшими изъ строя, достигало. 102,669 чел.

Въ сраженіяхъ и разныхъ дѣлахъ внѣ Севастополя на Крымскомъ полуостровѣ наша потеря простиралась до 26,000

Итакъ, вся наша потеря въ Крыму составляла . . 128,669 чел.

[2]) Всего французами перевезено было въ Крымъ матеріаловъ: артилерійскаго вѣдомства—3.700 тыс. пуд. (60 мил. килогр.), а инженернаго — 860 тыс. пуд. (14 мил. килогр.).

Французы съ 27 сентября)(9 октября) 1854 г. по 27 августа (8 сентября) 1855 г. потеряли въ Севастополѣ 41,310 челов. [2]).

	Генераловъ, штабъ-и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Итого.
Убитыми	416	6,982	7,398
Ранеными	1,523	29,834	31,357
Безъ вѣсти пропавшими	59	2,496	2,555
ВСЕГО	1,998	39,312	41,310

Въ главныхъ сраженіяхъ внѣ Севастополя (подъ Альмою, Балаклавою, Инкерманомъ и на Черной) они потеряли. . . . . 4,564 чел. [2])

Итого . . . . . 45,874 чел.

Убыль англичанъ подъ Севастополемъ простиралась до . . . . . 13,000 чел.

Всего же въ Крыму они потеряли. . . . . 17,901 » [3])

	Генераловъ, шт.- и об.-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Итого.
Убитыми	157	2,598	2.755
Ранеными	515	14,631	15,146
ВСЕГО	672	17,229	17,901

[1]) Приложеніе къ соч. Ніеля.

[2]) А именно: на Альмѣ 1,339,
подъ Балаклавой . 38,
на Инкерманѣ . . 1,736,
Черной . . . 1.451.
Итого . . 4,564.

[3]) Despatches and papers from Head Quarters, p. 429.

работъ и предусматривая намѣренія атакующаго, заблаговременно приступалъ къ устройству тѣхъ батарей, которыя были необходимы для сохраненія равновѣсія въ артиллерійской борьбѣ.

Но такъ какъ устройство значительнаго числа дополнительныхъ батарей потребовало бы чрезмѣрно много времени и рабочихъ силъ, то обороняющійся ежедневно повѣрялъ на мѣстѣ направленіе всѣхъ амбразуръ и, при необходимости направить сильный огонь на тотъ или другой пунктъ мѣстности, немедленно перерѣзывалъ амбразуры или дѣлалъ кремальеры, прибѣгая къ возведенію новыхъ батарей только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нельзя было обойтись безъ этой мѣры.

Такимъ образомъ, батареи, вооруженныя орудіями большихъ калибровъ, измѣняли, сообразно съ обстоятельствами, свое направленіе и были подкрѣпляемы новыми батареями изъ резерва. Дѣйствуя такимъ образомъ, обороняющійся неоднократно успѣвалъ разстраивать разсчеты противника и, такъ сказать, овладѣвать инціативою дѣйствій.

Этими батареями, возведенными постепенно, каждый разъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности, и удержавшими непріятеля отъ штурма, и опредѣлилось общее начертаніе оборонительной линіи. Когда же, вслѣдствіе оказаннаго имп сильнаго противодѣйствія, осадныя работы замедлились и непріятельскій огонь ослабѣлъ, тогда было приступлено къ устройству на главныхъ пунктахъ позиціи по возможности сил ныхъ самостоятельныхъ укрѣпленій, для чего существовавшія на этихъ пунктахъ батареи были соединены между собою, съ образованіемъ рвовъ, усиленіемъ ихъ профили и съ доставленіемъ имъ фланговой обороны. Промежуточныя линіи были также значительно усилены и, сверхъ того, было приступлено къ устройству для войскъ блиндажей, безопасныхъ отъ бомбъ.

При такихъ обстоятельствахъ, понятно, что эти укрѣпленія едва могли достигнуть профили временныхъ укрѣпленій относительно высоты и размѣровъ рва, и что они не могли представить особаго затрудненія производимой съ близкаго разстоянія открытой атакѣ.

Главная сила севастопольскихъ укрѣпленій состояла въ многочисленности и выгодномъ направленіи артиллеріи. Если бы, при появленіи непріятеля въ виду Севастополя, обороняющійся приступилъ бы къ составленію проекта правильнаго систематическаго расположенія укрѣпленій, обезпеченныхъ отъ атаки открытою, силою то, безъ всякаго сомнѣнія, проектъ этотъ остался бы только на бумагѣ, такъ какъ непріятель, по всѣй вѣроятности, пошелъ бы на штурмъ и овладѣлъ бы Севастополемъ, не давъ даже окончить трасировку этихъ укрѣпленій.

Такъ какъ севастопольскія укрѣпленія не были обезпечены отъ атаки открытою силою, то необходимо было всѣми способами препятствовать приближенію къ нимъ непріятеля, принимая всѣ мѣры для упорной защиты впереди-лежащей мѣстности и для противодѣйствія осаднымъ подступамъ не только пушечнымъ, но и ружей-

нымъ огнемъ. Вспомнимъ, что во время Крымской войны наша пѣхота была почти вся вооружена гладкоствольными ружьями, изъ которыхъ она могла поражать непріятеля съ разстоянія не далѣе 300 шаг., между тѣмъ какъ непріятель, имѣя нарѣзныя ружья, могъ наносить намъ чувствительный вредъ съ разстоянія отъ 600 до 800 шаг. Оставлять пѣхоту на оборонительной линіи значило подвергать ее безполезнымъ потерямъ отъ артиллерійскаго и ружейнаго огня непріятеля, лишая ее возможности употребить свое оружіе. Потому необходимо было вывести наше ружье впередъ, приблизить его на дѣйствительный выстрѣлъ къ непріятелю. Съ этою цѣлью обороняющійся, передъ всѣми укрѣпленіями, кромѣ 4-го бастіона, къ которому непріятель успѣлъ уже приблизиться, расположилъ сѣть ложементовъ. Кромѣ пораженія непріятельскихъ работъ ружейнымъ огнемъ, ложементы эти давали возможность слѣдить за непріятелемъ съ близкаго разстоянія и заблаговременно открывать его работы. Ложементы эти были, такъ сказать, *глазами и ушами обороняющагося*. Для того же, чтобы непріятель не могъ утвердиться въ нихъ, на нихъ былъ направленъ съ оборонительной линіи пушечный огонь. Въ случаѣ атаки ихъ непріятелемъ, находившіяся въ нихъ войска должны были отступать въ стороны и тогда съ позади-лежащихъ укрѣпленій былъ открываемъ огонь, подъ которымъ непріятелю трудно было удержаться, такъ какъ ложементы представляли какъ бы готовыя мишени для нашей артиллеріи.

Мѣра эта принесла большую пользу оборонѣ. Ложементы чрезвычайно затрудняли ходъ осадныхъ работъ и, сверхъ того, весьма способствовали производству вылазокъ.

Эти послѣднія производились постоянно во время всей обороны, съ цѣлью тревожить непріятеля, разрушать и замедлять его работы. Хотя при этомъ наши потери были обыкновенно болѣе непріятельскихъ, но тѣмъ не менѣе вылазки принесли большую пользу, какъ тѣмъ, что вревожили непріятельскихъ рабочихъ, такъ и тѣмъ, что заставляли непріятеля усиливать свои траншейные караулы и вслѣдствіе этого терпѣть большія потери отъ нашего огня.

Генералъ Ніель ставитъ въ упрекъ обороняющемуся то, что имъ не было производимо большихъ дневныхъ вылазокъ, которыя, по мнѣнію этого генерала, сдѣлали бы осаду невозможною [1]). Съ мнѣніемъ этимъ нельзя согласиться. Не говоря уже о трудности сосредоточить въ Севастополѣ скрытно отъ осаждающаго необходимыя для такой вылазки массы войскъ, легко понять, что было бы съ этими войсками, если бы они были выведены изъ Севастополя днемъ подъ сосредоточенный огонь непріятельскихъ батарей и траншей и подъ этимъ огнемъ должны были бы проходить открыто пространство отъ 300 до 500 саж., пересѣченное траншеями и обороняемое, кромѣ того, ружейнымъ огнемъ.

Позиціи, занимаемыя осадными батареями на командующихъ высотахъ, въ оборонительномъ отношеніи были немногимъ слабѣе севастопольскихъ

[1]) Ніель. стр. 181.

укрѣпленій, въ особенности если принять во вниманіе, что доступъ къ нимъ былъ затрудненъ цѣлою сѣтью траншей.

По окончаніи войны, со стороны союзниковъ неоднократно было заявлено, что зимою союзныя войска находились въ такомъ страдательномъ положеніи, что если бы съ нашей стороны во время морозовъ было предпринято рѣшительное наступленіе изъ Севастополя, то предпріятіе это поставило бы осаждающаго въ безвыходное положеніе.

Не опровергая безусловно этого мнѣнія, нельзя однако же не замѣтить:

во 1-хъ, что армія наша въ сраженіи 24 октября (5 ноября) потеряла до 12 тыс. челов., вслѣдствіе чего зимою полки были разстроены;

во 2-хъ, что наши войска, вовсе не имѣя теплой одежды, несли болѣе тяжелую службу и не менѣе подвергались стужѣ и ненастью, чѣмъ войска союзниковъ, такъ какъ оборонительная линія должна была всегда быть гораздо сильнѣе занята, чѣмъ траншеи осаждающаго; за исключеніемъ незначительной части резервовъ, расположенной въ городѣ, остальныя войска на Сѣверной сторонѣ помѣщались въ палаткахъ и землянкахъ, подобно войскамъ союзниковъ;

въ 3-хъ, хотя мы имѣли свѣдѣнія о страданіяхъ союзныхъ войскъ, но не столь точныя, какія получены были уже послѣ войны.

Не ограничиваясь постепеннымъ и упорнымъ удержаніемъ той мѣстности, которую долженъ былъ проходить своими подступами атакующій, обороняющійся, тамъ гдѣ это было нужно, выдвигался на встрѣчу ему контръ-апрошными укрѣпленіями, съ цѣлью или только брать во флангъ осадныя работы, или же отдалить атаку, заставляя противника вести предварительно осадныя работы противъ этихъ передовыхъ позицій.

Для достиженія первой цѣли были возведены батареи Шемякина и контръ-апроши на Кладбищенской высотѣ; редуты же Селенгинскій и Волынскій и Камчатскій люнетъ выполняли оба назначенія.

Чтобы нагляднѣе убѣдиться въ томъ, какъ много способствовали контръ-апрошныя работы замедленію осады, достаточно сравнить скорость веденія осадныхъ подступовъ и убыль непріятеля противъ 4-го бастіона, гдѣ не имѣлось контръ-апрошей, со скоростью наступленія непріятеля противъ лѣваго фланга, который былъ прикрытъ контръ-апрошами.

Впереди 4-го бастіона французы съ 7 (19) по 21 октября (2 ноября) т. е. въ 2 недѣли, прошли отъ 1-й параллели до 3-й разстояніе въ 240 саж., потерявъ при этомъ 630 челов., послѣ чего они приблизились къ бастіону на разстояніе 65 саж.

Впереди 3-го бастіона, отъ заложенія передъ нимъ ложементовъ 11 (23) марта до паденія пхъ 26 мая (7 іюня), т. е. въ 76 дней, англичане успѣли пройти только 80 саж., съ потерею, въ томъ числѣ и при штурмѣ, 1,481 челов., послѣ чего они находились отъ бастіона еще не ближе 250 саж.

При заложеніи Селенгинскаго и Волынскаго редутовъ въ половинѣ (концѣ) февраля, осадныя работы отстояли отъ Волынскаго редута на 300 саж. Съ этихъ поръ, до паденія редутовъ 26 мая (7 іюня), т. е. въ 109 сутокъ, французы, удерживаемые огнемъ изъ

ложементовъ, прошли не болѣе 150 саж., т. е. только половину всего разстоянія.

Наконецъ, передъ Камчатскимъ люнетомъ французы заложили 1 (13) марта свою первую параллель. Послѣ этого, подвергаясь убійственному огню изъ ложементовъ, они, до взятія люнета штурмомъ 26 мая (7 іюня), успѣли пройти, въ теченіе 86 дней, въ одномъ подступѣ 144 саж., а въ другомъ—не болѣе 48 саж. При всемъ томъ, даже послѣ овладѣнія Камчатскимъ люнетомъ, они находились отъ Малахова кургана не ближе 280 саж., т. е. почти на такомъ разстояніи, на которомъ они заложили свою первую параллель противъ 4-го бастіона.

Такимъ образомъ, осаждающій передъ 4-мъ бастіономъ проходилъ своими подступами въ сутки около 17 саж., а передъ прочими укрѣпленіями, усиленными ложементами,—только отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ саж.

Выяснивъ всѣ особенности обороны Севастополя, а также всѣ мѣры, которыя послужили обороняющемуся къ оказанію такого продолжительнаго и упорнаго сопротивленія, прибавимъ, что, кромѣ указанныхъ выше причинъ, продолжительности и упорству этой обороны много способствовали слѣдующія два обстоятельства:

1) Превосходный духъ русскихъ войскъ.—Хотя союзники и имѣли въ Крыму лучшія свои войска, которыя постоянно оказывали много мужества и храбрости, тѣмъ не менѣе, несмотря на дурное вооруженіе и численную слабость русскихъ войскъ, нигдѣ въ такомъ блескѣ, какъ при защитѣ Севастополя, не проявились высокія боевыя качества, присущія русскому солдату, а именно: непоколебимыя мужество и стойкость, безпредѣльная преданность Государю и Отечеству, теплое религіозное чувство, добрая нравственность и способность безропотно переносить самые тяжкіе труды и лишенія.

2) Крайняя нерѣшительность союзныхъ главнокомандующихъ.—Изъ описанія обороны видно, что союзникамъ представлялось много благопріятныхъ случаевъ штурмовать Севастополь, когда они могли произвести штурмъ съ полною вѣроятностью на успѣхъ. Во 1-хъ, при появленіи ихъ на Сѣверной сторонѣ они должны были немедленно штурмовать ея слабыя укрѣпленія; во 2-хъ, при переходѣ ихъ на Южную сторону имъ слѣдовало немедленно атаковать полуоткрытый городъ имѣвшій весьма слабый гарнизонъ; въ 3-хъ, 5 (17) октября, послѣ разгромленія ихъ артиллеріею 3-го бастіона; въ 4-хъ, послѣ 20 октября (1 ноября), когда подступы французовъ были подведены къ 4-му бастіону на 65 саж.: въ 5-хъ, при второмъ бомбардированіи открытомъ 28 марта (9 апрѣля), когда артиллерія 4-го бастіона въ теченіе десяти дней была постоянно въ самомъ страдательномъ положеніи. Союзники не воспользовались всѣми этими случаями, когда счастіе явно благопріятствовало имъ. Вмѣсто того чтобы настойчиво преслѣдовалъ планъ осады противъ 4-го бастіона, взятіе ими котораго повело бы неминуемо къ паденію Севастополя, они начали но-

вую осаду—противъ Малахова кургана, и это обстоятельство, въ связи съ мѣрами, употребленными обороняющимся для упорной защиты мѣстности впереди новаго пункта атаки, затянуло осаду на 6 мѣсяцевъ.

Разъяснивъ сущность обороны Севастополя, замѣтимъ въ заключеніе, что вскорѣ послѣ Крымской войны нѣкоторыми военными людьми неоднократно было высказываемо мнѣніе, что опытъ Севастополя будто бы доказалъ, что въ мирное время не стоитъ затрачивать огромные капиталы на сооруженіе долговременныхъ крѣпостей. Но мнѣніе это лишено всякаго основанія, такъ какъ оборона Севастополя доказала совершенно противное. Если бы Севастополь былъ укрѣпленъ въ мирное время, то, по всей вѣроятности, союзники вовсе не рѣшились бы сдѣлать высадку въ Крымъ, съ цѣлью атаковать сильную крѣпость.

Вспомнимъ, что для сооруженія севастопольскихъ укрѣпленій во время самой осады выходило ежедневно на работу отъ 5 до 10 тыс. челов., которые, работая подъ непріятельскимъ огнемъ, терпѣли значительныя потери. Притомъ, такъ какъ эти укрѣпленія вовсе не были обезпечены отъ атаки открытою силою, то обороняющійся, находясь въ постоянномъ ожиданіи штурма, вынужденъ былъ всегда держать на нихъ много войскъ, въ особенности во время усиленныхъ бомбардированій, которыя обыкновенно предшествовали штурмамъ. Войска эти, за исключеніемъ незначительной части, помѣщавшейся въ блиндажахъ, при отсутствіи казематовъ и при недостаточной высотѣ укрѣпленій, подвергались какъ навѣснымъ, такъ и перекиднымъ выстрѣламъ непріятеля и несли огромный уронъ. Это имѣло то невыгодное послѣдствіе, что хотя наша армія въ Крыму и получала постоянно сильныя подкрѣпленія, но эти подкрѣпленія, такъ сказать, таяли въ Севастополѣ, и наша армія оставалась всегда по числительности слабѣе непріятельской.

Напротивъ того, если бы Севастополь былъ долговременною крѣпостью, то мы не имѣли бы надобности высылать ежедневно на работу отъ 5 до 10 тыс. челов. и могли бы держать на валахъ гораздо меньшее число войскъ, а именно только артиллеристовъ и незначительное число пѣхоты, необходимое только для сторожевой службы и для поддержанія ружейнаго огня, помѣщая остальныя войска въ казематахъ. Притомъ, будучи обезпечены отъ штурма, мы могли бы уменьшить гарнизонъ по меньшей мѣрѣ вдвое и имѣть въ Севастополѣ, вмѣсто 40 тыс., не болѣе 20 тыс. челов., что дало бы возможность на столько же усилить армію, дѣйствовавшую въ полѣ. Наконецъ, въ этомъ случаѣ наши потери въ Севастополѣ были бы гораздо менѣе значительны и уменьшились бы по крайней мѣрѣ вдвое, т. е. составляли бы не 100 тыс. а только 50 тыс. челов. Вслѣдствіе всего этого наша армія, вмѣсто того чтобы уступать въ силахъ непріятельской, была бы постоянно сильнѣе ея, такъ что, напр. въ концѣ августа (началѣ сентября) мы имѣли бы у Севастополя не 115, а 165 тыс. челов. противъ 140-тысячной непріятель-

ской арміи. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ и при несравненно сильнѣйшемъ сопротивленіи, которое могъ бы оказать Севастополь, какъ крѣпость, союзники не могли бы имѣть никакихъ вѣроятностей на успѣхъ.

Итакъ, опытъ Севастополя подтвердилъ вполнѣ истину, давно сознаваемую военными людьми о необходимости ограждать важные стратегическіе пункты устройствомъ въ мирное время долговременныхъ укрѣпленій, вполнѣ обезпеченныхъ отъ штурма и имѣющихъ достаточное число казематированныхъ помѣщеній для гарнизона и припасовъ.

Никогда до этой осады обороняющимся не были употреблены въ такихъ обширныхъ размѣрахъ артиллерія, контръ-апроши и контрмины.

Здѣсь вполнѣ выяснилось, какое продолжительное и упорное сопротивленіе можетъ быть оказано артиллеріею крѣпости въ томъ случаѣ, если, при многочисленности ея, обороняющійся можетъ не только выставить сильное вооруженіе, но и постоянно замѣнять подбитыя орудія. При этомъ, однакоже, для достиженія успѣха въ борьбѣ съ осаднымп батареями онъ долженъ:

во 1-хъ, стараться сосредоточивать противъ осадныхъ батарей превосходный огонь, отнюдь не стѣсняясь направленіемъ линіи огня верковъ, а сообразно съ обстоятельствами, ломая ее и располагая орудія не только въ самыхъ веркахъ, но также въ промежуткахъ между ними, во флангѣ и даже впереди ихъ;

во 2-хъ, принять всѣ мѣры для сохраненія своей артиллеріи отъ анфиладныхъ и тыльныхъ огней, чтобы имѣть возможность сохранить превосходство огня на продолжительное время.

Что касается контръ-апрошей и контрминъ, то оборона Севастополя вполнѣ выяснила, какую пользу могутъ оказать контръ-апроши для упорной защиты шагъ за шагомъ впереди-лежащей мѣстности и какъ долго могутъ задерживать атакующаго контрмины въ послѣдній періодъ осады.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КО

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Вѣдомость убыли войскъ при оборонѣ Севастополя 1854—1855 годовъ.

Мартъ.

Числа.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Контуженныхъ.				Безъ вести пропавши.				Итого.	Примѣчанія.
	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижн. чин.		
1	—	—	—	7	—	—	—	53	—	—	—	45	—	—	—	—	105	
2	—	—	2	13	—	1	2	60	—	—	1	57	—	—	—	—	136	
3	—	—	—	28	—	—	6	137	—	—	—	60	—	—	—	22	253	
4	—	—	—	10	—	—	—	44	—	—	—	53	—	—	—	—	107	
5	—	—	—	21	—	—	2	115	—	1	2	75	—	—	—	—	216	
6	—	—	—	18	—	—	1	67	—	1	2	43	—	—	—	1	133	
7	1	—	—	8	—	—	—	23	—	—	—	33	—	—	—	1	66	
8	—	—	—	3	—	—	—	24	—	—	1	8	—	—	—	—	36	
9	—	—	—	10	—	—	—	44	—	—	—	8	—	—	—	1	63	
10	—	1	8	385	—	1	20	1010	—	2	15	256	—	—	—	—	1698	
11	—	—	—	9	—	—	—	33	—	—	—	24	—	—	—	—	66	
12 и 13	—	—	—	21	—	—	—	101	—	—	2	100	—	—	—	—	224	
14	—	—	—	8	—	—	—	82	—	—	1	59	—	—	—	—	150	
15	—	—	—	15	—	—	5	62	—	—	—	70	—	—	—	1	153	
16	—	—	—	13	—	—	2	52	—	—	4	80	—	—	—	—	151	
17	—	—	—	8	—	—	1	57	—	—	3	47	—	—	—	—	116	
18	—	—	—	10	—	—	—	80	—	—	—	56	—	—	—	—	146	
19	—	—	—	7	—	—	1	46	—	—	—	40	—	—	—	—	94	
20	—	—	—	6	—	—	1	33	—	—	1	51	—	—	—	—	92	
21	—	—	1	20	—	—	1	77	—	1	1	72	—	—	—	—	173	
22	—	—	1	13	—	—	1	33	—	—	2	27	—	—	—	—	77	
23	—	1	—	18	—	1	—	87	—	—	5	107	—	—	—	—	219	
24	—	—	—	12	—	—	—	55	—	—	2	43	—	—	—	—	112	
25	—	—	—	10	—	—	5	53	—	—	—	57	—	—	—	—	125	
26	—	—	—	13	—	1	—	30	—	—	2	28	—	—	—	—	74	
27	—	—	—	10	—	—	—	9	—	—	—	12	—	—	—	—	31	
28	—	1	1	60	—	—	7	304	—	2	11	150	—	—	—	—	536	
29	—	—	2	83	—	1	7	369	—	1	3	269	—	—	—	—	735	
30	—	—	1	80	—	1	4	460	—	1	9	203	—	—	—	—	759	
31	—	—	2	90	—	1	11	372	—	1	6	248	—	—	—	—	731	
Итого.	1	3	18	1009	—	7	77	3972	—	10	73	2381	—	—	—	26	7577	

Ведомость убыли войскъ при оборонѣ Севастополя въ 1854—1854 годахъ.

Апрѣль

Числа.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Контуженныхъ.				Безъ вѣсти пропавши.				Итого.	Примѣчанія.
	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижн. чин.		
1	—	1	5	165	—	3	15	671	—	1	6	204	—	—	—	14	1085	
2	—	—	1	65	—	—	3	346	—	1	—	102	—	—	—	—	518	
3	—	—	—	78	—	—	3	416	—	—	6	129	—	—	—	—	632	
4	—	1	—	84	—	—	1	244	—	—	2	100	—	—	—	—	432	
5	—	—	—	49	—	—	2	235	—	—	2	75	—	—	—	—	363	
6	—	—	—	64	—	—	2	185	—	—	3	76	—	—	—	—	330	
7	—	—	3	31	—	—	3	140	—	—	—	16	—	—	—	—	193	
8	—	—	—	25	—	—	—	100	—	—	—	24	—	—	—	—	149	
9	—	—	—	30	—	—	1	139	—	—	1	30	—	—	—	—	201	
10	—	—	—	30	—	—	2	81	—	—	—	34	—	—	—	—	147	
11	—	—	—	30	—	—	4	134	—	—	—	44	—	—	—	—	212	
12	—	—	5	71	—	1	11	336	—	1	4	74	—	—	—	6	509	
13	—	—	4	28	—	—	3	154	—	—	—	35	—	—	—	—	224	
14	—	—	—	12	—	—	—	49	—	—	—	16	—	—	—	—	77	
15	—	—	—	15	—	—	1	66	—	—	—	23	—	—	—	—	105	
16	—	—	—	15	—	—	1	73	—	—	—	23	—	—	—	—	112	
17	—	—	—	20	—	—	—	67	—	—	—	20	—	—	—	—	107	
18	—	—	1	30	—	—	1	116	—	—	—	48	—	—	—	—	196	
19	—	—	1	143	—	—	5	303	—	—	1	65	—	—	—	—	518	
20	—	1	9	283	—	2	13	540	—	—	4	98	—	—	—	—	950	
21	—	—	—	131	—	—	3	242	—	—	1	48	—	—	—	—	425	
22	—	—	—	44	—	1	—	158	—	—	1	100	—	—	—	—	304	
23	—	—	—	10	—	—	2	70	—	1	1	40	—	—	—	—	124	
24	—	—	—	39	—	—	2	146	—	—	—	77	—	—	—	—	264	
25	—	—	—	19	—	1	—	66	—	—	—	11	—	—	—	—	97	
26	—	—	1	12	—	1	2	80	—	—	—	41	—	—	—	—	137	
27	—	—	—	14	—	1	—	58	—	—	1	18	—	—	—	—	92	
28	—	—	—	7	—	—	—	52	—	—	1	44	—	—	—	—	104	
29	—	—	—	9	—	—	1	33	—	—	—	8	—	—	—	—	51	
30	—	—	—	22	—	—	3	63	—	—	—	11	—	—	—	—	90	
Итого.	—	3	30	1575	—	10	84	5363	—	4	34	1634	—	—	—	20	8757	

Вѣдомость убыли войскъ при оборонѣ Севастополя въ 1854—1855 годахъ.

Май.

Числа.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Контуженныхъ.				Безъ вѣсти пропавшихъ.				Итого.	Примѣчанія.
	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-Офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.		
1	—	—	2	43	—	—	5	160	—	—	—	48	—	—	—	—	258	
2	—	—	—	11	—	—	—	52	—	—	—	10	—	—	—	—	73	
3	—	—	—	11	—	—	1	48	—	—	—	11	—	—	—	1	72	
4	—	—	—	7	—	—	—	35	—	—	—	18	—	—	—	—	60	
5	—	—	—	10	—	—	—	57	—	—	—	14	—	—	—	—	81	
6	—	—	—	9	—	—	4	55	—	1	1	13	—	—	—	—	83	
7	—	—	—	14	—	—	1	68	—	—	—	31	—	—	—	—	114	
8	—	—	—	9	—	—	—	49	—	1	2	18	—	—	—	—	79	
9	—	—	—	13	—	—	2	36	—	—	—	21	—	—	—	—	72	
10	1	3	16	981	—	8	56	1658	—	1	10	266	—	—	1	167	3168	
11	—	—	2	121	—	—	7	285	—	—	—	79	—	—	—	—	494	
12	—	—	—	14	—	—	—	73	—	—	—	24	—	—	—	—	111	
13	—	—	—	15	—	—	—	46	—	—	1	23	—	—	—	—	85	
14	—	—	—	21	—	1	—	62	—	—	—	20	—	—	—	—	104	
15	—	—	—	8	—	—	—	53	—	—	—	6	—	—	—	—	67	
16	—	—	—	6	—	—	—	12	—	—	—	11	—	—	—	—	29	
17	—	—	—	6	—	—	2	30	—	—	—	11	—	—	—	—	49	
18	—	—	—	5	—	—	—	31	—	—	—	10	—	—	—	—	46	
19	—	—	—	8	—	—	3	55	—	—	—	20	—	—	—	—	86	
20	—	—	—	11	—	—	1	62	—	—	1	11	—	—	—	—	86	
21	—	—	—	12	—	—	—	62	—	—	—	30	—	—	—	—	104	
22	—	—	—	8	—	—	—	61	—	—	—	6	—	—	—	—	75	
23	—	—	—	6	—	—	—	54	—	—	—	14	—	—	—	—	74	
24	—	—	—	10	—	—	2	72	—	—	—	21	—	—	—	—	108	
25																		
26																		
27	—	7	43	1714	1	11	99	4680	—	5	61	1085	—	—	13	938	8657	
28																		
29																		
30																		
31	—	—	1	18	—	—	1	120	—	—	—	10	—	—	—	—	150	
Итого.	1	10	64	3091	1	20	184	7976	—	8	76	1834	—	—	14	1106	14385	

Вѣдомость убыли войскъ при оборонѣ Севастополя въ 1854—1855 годахъ.

Іюнь.

Числа.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Контуженныхъ.				Безъ вѣсти пропавши				Итого.
	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Ниж. чиновъ.	
1	—	—	—	29	—	—	4	97	—	—	—	21	—	—	—	—	151
2	—	—	—	14	—	—	—	56	—	—	—	9	—	—	—	—	79
3	—	—	1	12	—	—	1	68	—	—	—	10	—	—	—	—	92
4	—	—	—	12	—	—	—	47	—	—	1	10	—	—	—	—	70
5	—	1	12	916	1	6	41	3459	1	9	28	958	—	—	—	14	5.446
6	—	—	—	62	—	—	12	280	—	—	—	16	—	—	—	2	372
7	—	—	—	16	1	—	1	77	—	—	1	18	—	—	—	3	117
8	—	—	1	9	—	—	—	68	—	—	—	9	—	—	—	—	87
9	—	—	—	14	—	—	2	52	—	—	—	7	—	—	—	—	75
10	—	—	—	7	—	—	—	27	—	—	1	3	—	—	—	—	38
11	—	—	—	14	—	—	2	43	—	—	1	6	—	—	—	—	66
12	—	—	—	12	—	—	—	52	—	—	—	11	—	—	—	—	75
13	—	—	—	13	—	—	1	61	—	—	2	6	—	—	—	—	83
14	—	—	—	13	—	—	1	65	—	—	—	11	—	—	—	—	90
15	—	—	—	12	—	—	—	72	—	—	—	9	—	—	—	—	93
16	—	—	—	13	—	—	2	76	—	—	—	10	—	—	—	—	101
17	—	—	1	14	—	—	2	96	—	1	—	11	—	—	—	—	125
18	—	—	—	26	—	—	1	102	—	—	1	16	—	—	—	—	146
19	—	—	2	23	—	—	5	110	—	—	1	15	—	—	—	—	156
20	—	—	—	10	—	—	—	75	—	—	—	18	—	—	—	—	103
21	—	—	—	11	—	—	—	66	—	—	—	5	—	—	—	—	82
22	—	—	—	25	—	1	2	104	—	—	1	6	—	—	—	—	139
23	—	—	—	21	—	—	1	62	—	—	—	9	—	—	—	—	93
24	—	—	—	15	—	1	1	129	—	—	—	15	—	—	—	—	161
25	—	—	—	33	—	—	—	144	—	—	—	19	—	—	—	—	196
26	—	—	—	25	—	1	1	130	—	1	1	16	—	—	—	—	175
27	—	—	2	54	1	—	10	451	—	—	1	138	—	—	—	—	657
28	—	—	—	18	—	—	—	128	—	1	—	15	—	—	—	—	162
29	—	—	—	22	—	1	1	118	—	—	—	32	—	—	—	—	174
30																	
Итого.	—	1	19	1465	3	10	91	6315	1	12	39	1429	—	—	—	19	9404

Вѣдомость убыли войскъ при оборонѣ Севастополя въ 1854—1855 годахъ.

Іюль.

Числа.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Контуженныхъ.				Безъ вѣсти пропавш.				Итого.	Примѣчаніе.
	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офиц.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офиц.	Об.-офицер.	Нижн.чиновъ.		
1	—	—	2	37	—	—	—	103	—	—	1	12	—	—	—	—	155	
2	—	—	—	38	—	—	7	160	—	—	—	24	—	—	—	—	229	
3	—	—	—	33	—	1	1	144	—	—	—	22	—	—	—	—	201	
4	—	—	—	27	—	—	1	177	—	—	—	22	—	—	—	—	227	
5	—	—	1	29	—	1	2	175	—	—	—	16	—	—	—	—	224	
6	—	—	—	33	—	—	3	188	—	—	2	17	—	—	—	—	243	
7	—	—	—	40	—	—	2	195	—	1	—	29	—	—	—	—	267	
8	—	—	—	50	—	—	—	260	—	—	1	37	—	—	—	—	348	
9	—	1	—	44	—	—	4	220	—	—	—	31	—	—	—	—	300	
10	—	—	—	27	—	—	3	229	—	—	—	21	—	—	—	—	280	
11	—	—	—	40	—	1	1	224	—	—	—	25	—	—	—	—	291	
12	—	—	1	52	—	—	3	211	—	—	—	28	—	—	—	3	298	
13	—	—	—	31	—	1	1	216	—	—	—	40	—	—	—	—	289	
14	—	—	—	42	—	—	2	199	—	—	1	20	—	—	—	—	264	
15	—	—	—	33	—	1	2	252	—	—	1	24	—	—	—	—	313	
16	—	—	—	41	—	—	—	208	—	—	1	22	—	—	—	—	272	
17	—	—	—	46	—	—	1	202	—	—	1	23	—	—	—	—	273	
18	—	—	1	28	—	1	—	190	—	—	1	24	—	—	—	—	245	
19	—	—	—	42	—	1	—	199	—	—	1	17	—	—	—	—	260	
20	—	—	—	33	—	—	—	99	—	—	—	10	—	—	—	—	142	
21	—	—	4	47	—	1	1	140	—	—	—	18	—	—	—	—	211	
22	—	—	1	38	—	—	—	145	—	—	—	5	—	—	—	—	189	
23	—	—	—	46	—	—	—	126	—	—	—	29	—	—	—	—	201	
24	—	—	—	13	—	—	—	93	—	—	2	15	—	—	—	—	123	
25	—	—	—	42	—	—	—	187	—	—	—	27	—	—	—	—	256	
26	—	—	—	30	—	—	—	126	—	—	—	19	—	—	—	—	175	
27	—	—	—	29	—	—	—	204	—	—	—	23	—	—	—	—	266	
28	—	—	1	32	—	—	1	174	—	—	—	19	—	—	—	—	227	
29	—	—	1	28	—	—	2	171	—	—	—	16	—	—	—	—	218	
30	—	—	—	27	—	—	—	153	—	—	—	32	—	—	—	—	212	
31	—	—	—	33	—	—	1	172	—	—	—	19	—	—	—	—	225	
Итого.	—	1	12	1111	—	8	38	5542	—	1	12	686	—	—	—	3	7414	

Вѣдомость убыли войскъ при оборонѣ Севастополя въ 1854—1855 годахъ.

Августъ.

Числа.	Убитыхъ.				Раненыхъ.				Контуженныхъ.				Безъ вѣсти пропавшихъ.				Итого.	Примѣчаніе.
	Генераловъ.	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ.		
1	—	—	—	35	1	—	—	194	—	—	1	40	—	—	—	—	271	
2	—	—	2	43	—	—	4	212	—	—	—	39	—	—	—	—	300	
3	—	—	—	39	—	1	2	189	—	—	1	27	—	—	—	—	259	
4	—	—	1	35	—	—	3	146	—	—	—	32	—	—	—	—	217	
5	—	—	—	162	—	—	6	760	—	—	—	70	—	—	—	—	998	
6	—	1	1	165	—	1	5	751	—	—	2	66	—	—	—	—	992	
7	—	1	3	140	—	—	4	495	—	1	2	292	—	—	—	1	939	
8	—	—	1	115	—	—	11	524	—	1	4	196	—	—	—	1	853	
9	—	1	3	110	—	—	4	433	—	—	8	130	—	—	—	1	690	
10	—	—	—	83	—	—	5	393	—	—	2	147	—	—	—	—	630	
11	—	—	1	91	—	—	4	397	—	—	2	233	—	—	—	2	730	
12	—	—	—	107	—	—	2	482	—	—	3	167	—	—	—	3	764	
13	—	—	—	91	—	—	2	424	—	—	—	120	—	—	—	3	640	
14	—	—	3	72	—	—	3	311	—	1	4	77	—	—	—	—	471	
15	—	—	3	76	—	—	3	368	—	—	5	65	—	—	—	—	520	
16	—	—	—	71	—	—	4	323	—	—	2	121	—	—	—	—	521	
17	—	—	1	77	—	—	3	389	—	1	4	124	—	—	—	—	599	
18	—	—	1	87	—	—	3	381	—	—	1	94	—	—	—	1	568	
19	—	—	2	88	—	—	3	380	—	—	1	119	—	—	—	—	593	
20	—	—	1	79	—	—	3	408	—	—	1	128	—	—	—	—	620	
21	—	—	3	84	—	—	3	366	—	—	1	97	—	—	—	—	554	
22	—	—	2	75	—	—	4	365	—	—	5	79	—	—	—	—	530	
23	—	—	3	47	—	—	1	338	—	—	2	100	—	—	—	—	491	
24	—	—	2	}	—	2	12	}	—	—	7	}	—	—	—	—	}	
25	—	—	2	1500	—	2	14	5000	—	—	2	1000	—	—	—	—	7561	
26	—	—	3	}	—	1	12	}	—	—	2	}	—	—	—	—	}	
27	2	5	65	2,900	4	28	250	6,500	1	10	43	1250	—	3	34	1838	12913	
Итого.	2	8	103	6,372	5	35	350	20529	1	14	105	4813	—	3	34	1850	34224	

(29)

ДИЗЛОКАЦІЯ

ВОЙСКЪ КРЫМСКОЙ АРМІИ $\frac{12}{24}$ МАЯ 1855 Г.

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Баталіоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
I. На Южной сторонѣ Севастополя.							
2-го пѣхотнаго корпуса 6-й пѣхотной дивизіи:							
Муромскій пѣхотный полкъ . .	4	—	—	—	—		
3-го пѣхотнаго корпуса 8-я пѣхотная дивизія:							
Пѣхотный графа Дибича-Забалканскаго полкъ	4	—	—	—	—		
Полтавскій пѣхотный полкъ. .	4	—	—	—	—		
Алексопольскій егерскій полкъ.	4	—	—	—	—		
Кременчугскій » » .	4	—	—	—	—		
3-го сапернаго баталіона .	—	2	—	—	—		
4-го пѣхотнаго корпуса 10-я пѣхотная дивизія:							
Екатеринбургскій пѣхотный полкъ	2	—	—	—	—		

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Баталіоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
Тобольскій пѣхотный полкъ . .	4	—	—	—	—		
Томскій пѣхотный полкъ . . .	4	—	—	—	—		
Колыванскій егерскій полкъ. .	2	—	—	—	—		
4-й стрѣлковый баталіонъ . .	1	—	—	—	—		
4-й саперный баталіонъ . . .	1	—	—	—	—		
10-й артиллерійской бригады:							
Легкая № 2 батарея	—	—	—	—	8		
10-й пѣхотной дивизіи:							
Охотскій егерскій полкъ . . .	2	—	—	—	—		
Камчатскій » » . . .	2	—	—	—	—		
11-й артиллерійской бригады:							
Легкая № 3 батарея	—	—	—	—	12		
» № 5 »	—	—	—	—	12		
5-го пѣхотнаго корпуса 14-я пѣхотная дивизія:							
Волынскій пѣхотный полкъ . .	1	—	—	—	—		
Минскій » » . .	2	—	—	—	—		
Подольскій егерскій полкъ . .	4	—	—	—	—		
Житомирскій » » . .	4	—	—	—	—		
6-го пѣхотнаго корпуса 16-я пѣхотная дивизія:							
Владимірскій пѣхотный полкъ .	2	—	—	—	—		
Суздальскій » » .	4	—	—	—	—		

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Баталіоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
Угличкій егерскій полкъ . . .	2	—	—	—	—		
Егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ	2	—	—	—	—		
6-го сапернаго баталіона. . .	—	3	—	—	—		
Резервная бригада 13-й пѣхотной дивизіи:							
5-й и 6-й баталіоны Брестскаго пѣхотнаго полка. . .	2	—	—	—	—		
5-й и 6-й баталіоны Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка. . .	2	—	—	—	—		
5-й и 6-й баталіоны Литовскаго егерскаго полка	2	—	—	—	—		
6-й баталіонъ Виленскаго егерскаго полка	1	—	—	—	—		
При этой бригадѣ сформированъ дивизіонъ артиллеріи .	—	—	—	—	4		
Резервная бригада 14-й пѣхотной дивизіи:							
6-й баталіонъ Волынскаго пѣхотнаго полка.	1	—	—	—	—		
6-й баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	—	—		
Донскаго казачьяго № 39 (полковника Полякова) полка. .	—	—	—	2	—		
Итого . .	68	5	—	2	36		
II. На Сѣверной сторонѣ Севастополя.							
4-го пѣхотнаго корпуса 14-й пѣхотной дивизіи:							
Селенгинскій пѣхотный полкъ.	2	—	—	—	—		

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Баталіоновъ	Пѣхоты. Роть.	Кавалеріи. Эскадроновъ	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія	Примѣчанія.
17-й артиллерійской бригады:							
Легкой № 4 батареи	—	—	—	—	6		
6-го стрѣлковаго баталіона . .	—	2	—	—	—		
Донскаго казачьяго № 56 (полковника Золотарева) полка .	—	—	—	1	—		
Итого . .	15	2	—	1	34		
V. Въ Чоргунскомъ отрядѣ.							Отрядъ этотъ 13 (25) мая отступилъ отъ Чоргуна къ селенію Шулю.
10-й артиллерійской бригады:							
Батарейной № 2 батареи . .	—	—	—	—	4		
6-го пѣхотнаго корпуса 17-й пѣхотной дивизіи:							
Лейбъ-егерскій Бородинскій Его Величества полкъ.	4	—	—	—	—		
6-го стрѣлковаго баталіона . .	—	1	—	—	—		
6-й легкой кавалерійской дивизіи:							
Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка . .	—	—	2	—	—		
Донской казачій № 9 (полковника Ѳомина) полкъ . . .	—	—	—	6	—		
Донскаго казачьяго № 53 (полковника Александрова) полка	—	—	—	1	—		
Греческій легіонъ Императора Николая.	—	5	—	—	—		
Итого . .	4	6	2	7	4		

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Баталіоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
VI. На среднемъ Бельбекѣ.							
6-го пѣхотнаго корпуса 17-й пѣхотной дивизіи:							
Тарутинскаго егерскаго полка	—	3	—	—	—	Ходжасала.	
	—	1	—	—	—	Черкесъ-Керменъ.	
17-й артиллерійской бригады:							
Легкой № 5 батареи	—	—	—	—	6	Юкары-Коралезъ.	
6-й легкой кавалерійской дивизіи:							
Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка . .	—	—	4	—	—	Орта-Коралезъ.	
Итого . .	—	4	4	—	6		
VII. Въ Байдарской долинѣ.							
Донскаго казачьяго № 56 (полковника Золотарева) полка .	—	—	—	2	—		
Донской казачій № 57 (полковника Тацына) полкъ	—	—	—	6	—		Часть этого полка находилась на Мекензіевыхъ высотахъ.
Итого . .	—	—	—	8	—		
VIII. Въ Евпаторійскомъ отрядѣ.							
Отрядная квартира	—	—	—	—	—	Юкары-Джаминъ.	

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Баталіоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
а) *Сакскій авангардъ*							
1-й драгунской дивизіи:							
Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ	—	—	8	—	—	Саки.	
	—	—	2	—	—	Тузла.	
Конно-легкая № 23 батарея.	—	—	—	—	8	Саки.	
Донской казачій № 55 (полковника Филина) полкъ. . . .	—	—	—	6	—	Саки.	
б) *Лѣвое крыло блокаднаго корпуса.*							
1-й драгунской дивизіи:							
Лейбъ-Драгунскій Его Величества полкъ	—	—	4	—	—	Аишъ.	Составлялъ ближайшее подкрѣпленіе сакскому отряду.
	—	—	4	—	—	Чеботары.	
	—	—	2	—	—	Контуганъ.	
Конно-легкая № 21 батарея .	—	—	—	—	8	Аишъ.	
Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ.	—	—	3	—	—	Темешъ.	
	—	—	4	—	—	Біюкъ-Актачи и Качукъ-Актачи.	Составлялъ ближайшее подкрѣпленіе сакскому отряду.
	—	—	2	—	—	Джавджурекъ.	Составлялъ резервъ аванпостовъ отъ Альмы до Контугана.
	—	—	1	—	—	Ашага Джаминъ.	

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Батальоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
Конно-легкая № 22 батарея. .	—	—	—	—	8	Ашага-Джаминъ.	
Уральскій казачій № 1 (полковника Хорошхина) полкъ . .	—	—	—	3	—	Авель, Кончи и Кальпе-Эли.	
	—	—	—	1	—	Карагутъ.	
	—	—	—	2	—	Контуганъ, на р. р. Булганакѣ и Альмѣ.	На постахъ.
1-й конно-піонерный дивизіонъ.	—	—	2	—	—	Тобе-Чокракъ.	
в) *Правое крыло блокаднаго корпуса.*							
Резервная уланская дивизія:							
Уланскій Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полкъ. . .	—	—	8	—	—	Кудайгулъ.	
Новоархангельскій уланскій полкъ	—	—	6	—	—	Алчинъ.	
	—	—	2	—	—	Шабанъ.	
Уланскій Принца Александра Гессенскаго полкъ. . . .	—	—	6	—	—	Шабанъ.	
	—	—	2	—	—	Орта-Мамай.	
Уланскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны полкъ	—	—	6	—	—	Тюпъ-Мамай.	
	—	—	2	—	—	Орта-Мамай.	
Конно-легкой № 19 батареи .	—	—	—	—	4	Орта-Мамай.	
	—	—	—	—	4	Куйдагулъ.	
Конно-легкой № 20 батареи. .	—	—	—	—	8	Орта-Мамай.	

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Баталіоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
Донской казачій № 61 (полковника Жирова) полкъ . . .	—	—	—	4	—	Алчинъ.	
	—	—	—	2	—	Тюнъ-Мамай.	
Уральскаго казачьяго № 2 (полковника Чурѣева) полкъ . .	—	—	—	1	—	Нургельды.	
	—	—	—	1	—	Мамутъ-Бай.	
	—	—	—	2	—	Гаджи-Тарханъ.	
г) *На Тарханкутъ и по берегу моря.*							
Уральскаго казачьяго № 2 полкъ	—	—	—	1	—	Шейхларъ, Караджи (русское), Торпанчи, у выхода изъ Донкузловской косы, Копъ-Кіятъ и Чегелекъ.	
	—	—	—	1	—	Бай-казакъ, Бай-Оглу-Кипчакъ.	
д) *Между Симферополемъ и Евпаторіею.*							
3-го пѣхотнаго корпуса 9-й пѣхотной дивизіи:							
Сѣвскій пѣхотный полкъ . .	1	—	—	—	—	Тулатъ.	
	2	—	—	—	—	Илесъ.	
	1	—	—	—	—	Джабанакъ.	
Елецкій пѣхотный полкъ. . .	1	—	—	—	—	Тарханъ.	
	1	—	—	—	—	Токсаба.	
	1	—	—	—	—	Учь-Кую.	
	1	—	—	—	—	Джабачъ.	

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Батальоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
9-й артиллерійской бригады:							
Батарейная № 4 батарея . .	—	—	—	—	12	Карачъ.	
Легкая № 6 батарея	—	—	—	—	8	Джабачъ.	
Итого . .	8	—	64	24	60		
IX. Въ Перекопѣ.							
Резервной бригады 17-й пѣхотной дивизіи:							
5-й резервный баталіонъ Московскаго пѣхотнаго полка .	1	—	—	—	—		
5-й и 6-й резервные баталіоны Бутырскаго пѣхотнаго полка.	2	—	—	—	—		
5-й артиллерійской бригады.							
Резервной легкой № 3 батареи	—	—	—	—	4		
Итого . .	3	—	—	—	4		
X. У Чонгарской переправы.							
Резервной бригады 17-й пѣхотной дивизіи:							
6-й резервный баталіонъ Московскаго пѣхотнаго полка. .	1	—	—	—	—		
8-й артиллерійской бригады:							
Легкой № 3 батареи	—	—	—	—	2		
Донской казачій № 62 (полковника Зарубина) полкъ . . .	—	—	—	6	—		На постахъ.
Итого . .	1	—	—	6	2		

Расположеніе и названіе войскъ частей.	Пѣхоты. Батальоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
XI. На Южномъ берегу.							
Греческаго Балаклавскаго баталіона.	—	1	—	—	—	Ялта.	
	—	1	—	—	—	Алушта.	
Донскаго казачьяго № 53 (полковника Александрова, полка	—	—	—	2	—	Алушта и посты до Капсихора.	
	—	—	—	1	—	Посты отъ Ялты до Алушты.	
Итого . .	—	2	—	3	—		
XII. Въ общемъ резервѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада.							
а) *Въ окрестностяхъ Симферополя*							
2-й драгунской дивизіи:							
Рижскій драгунскій полкъ .	—	—	4	—	—	Кара-Кіятъ.	
	—	—	2	—	—	Ахтачи-Кіятъ	
	—	—	2	—	—	Бахчи-Эли.	
	—	—	2	—	—	Абдалъ.	
Финляндскій драгунскій полкъ	—	—	2	—	—	Курча.	
	—	—	2	—	—	Кильбурунъ-Алмалъ.	
	—	—	2	—	—	Оски-Орда и Тойтайкой.	
	—	—	2	—	—	Эски-Сарай.	
	—	—	2	—	—	Татаръ-Джалманъ.	

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Баталіоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
Конно-батарейная № 4 батарея	—	—	—	—	8	Чукурчи.	
Конно-легкая № 25 батарея. .	—	—	—	—	8	Мамакъ.	
Донской казачій № 22 (полковника Валуева) полкъ . . .	—	—	—	6	—	Симферополь.	
14-й артиллерійской бригады:							
Легкой № 3 батареи	—	—	—	—	2	Чукурчи.	
» № 4 »	—	—	—	—	2		
Резервной бригады 14-й пѣхотной дивизіи:							
5-й и 6-й баталіоны Подольскаго егерскаго полка	2	—	—	—	—	Симферополь и Бакшай.	
Резервной бригады 17-й пѣхотной дивизіи:							
5-й и 6-й баталіоны Лейбъ-Бородинскаго Его Величества полка	2	—	—	—	—	Симферополь.	
5-й и 6-й баталіоны Тарутинскаго егерскаго полка. . .	2	—	—	—	—		
Таврическій внутренній гарнизонный полубаталіонъ . . .	—	2	—	—	—		
Крымско-Татарскій полуэскадронъ.	—	—	1/2	—	—		
Подвижной артиллерійскій № 7 паркъ.	—	—	—	—	—		
Подвижной артиллерійскій № 12 паркъ.	—	—	—	—	—		
б) *Въ Бахчисараѣ.*							
Черноморскій резервный линейный баталіонъ.	1	—	—	—	—	Бахчисарай.	

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Батальоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
Летучій № 9 артиллерійскій паркъ	—	—	—	—	—	Бахчисарай.	
Донской казачій № 60 (полковника Попова) полкъ . . .	—	—	—	6	—	Бахчисарай, Симферополь, Дюрмень, Петрово, Біюкъ-Омларъ и Карасубазаръ.	
в) *На Качь.*							
6-й легкой кавалерійской дивизіи:							
Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка . .	—	—	2	—	—	Ефендикіой.	На нижней Качѣ.
Донская батарейная № 3 батарея.	—	—	—	—	8	Ахтачи.	
Донская легкая № 3 батарея .	—	—	—	—	8	Топчикой.	
2-го пѣхотнаго корпуса 6-й пѣхотной дивизіи:							
Низовскій егерскій полкъ . .	4	—	—	—	—	На Качѣ, близъ Бахчисарая.	
Симбирскій » » . .	4	—	—	—	—		
3-й стрѣлковый баталіонъ . .	1	—	—	—	—		
6-я артиллерійская бригада:							
Батарейная № 4 батарея . .	—	—	—	—	12		
Легкая № 6 » . .	—	—	—	—	8		
» № 7 » . .	—	—	—	—	8		
» № 8 » . .	—	—	—	—	8		

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Батальоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
8-я артиллерійская бригада:							
Батарейная № 3 батарея . .	—	—	—	—	12	На Качѣ, близъ Бахчисарая.	
Легкая № 3 » . .	—	—	—	—	6		
» № 4 » . .	—	—	—	—	8		
» № 5 » . .	—	—	—	—	8		
9 й артиллерійской бригады:							
Легкой № 7 батареи	—	—	—	—	8	На Качѣ, близъ Бахчисарая.	
» № 8 »	—	—	—	—	8		
г) *Между Симферополемъ и Карасубазаромъ.*							
12-я артиллерійская бригада:							
Батарейная № 4 батарея . .	—	—	—	—	12	Фриденталь и Нейзацъ.	
Легкая № 6 » . .	—	—	—	—	12	Зуя и Розенталь	
» № 7 » . .	—	—	—	—	12	Зуя и Корнеучъ.	
» № 8 » . .	—	—	—	—	12	Терменчикъ и Кадыкіой.	
Итого . .	16	2	22 1/2	12	170		
XIII. Въ общемъ вагенбургѣ, въ Бакшаѣ.							
10-й артиллерійской бригады							
Батарейной № 1 батареи . .	—	—	—	—	4		
» № 2 » . .	—	—	—	—	4		
Легкой № 1 батареи	—	—	—	—	4		

Расположеніе и названіе частей войскъ.	Пѣхоты. Батальоновъ.	Пѣхоты. Ротъ.	Кавалеріи. Эскадроновъ.	Кавалеріи. Сотенъ.	Артил. орудій.	Города и селенія.	Примѣчанія.
11-й артиллерійской бригады:							
Батарейной № 3 батареи . .	—	—	—	—	4		
Легкой № 4 батареи	—	—	—	—	2		
8-й артиллерійской бригады:							
Легкой № 3 батареи	—	—	—	—	2		
» № 4 »	—	—	—	—	2		
» № 5 »	—	—	—	—	2		
17-й артиллерійской бригады:							
Батарейной № 3 батареи . .	—	—	—	—	8		
Легкой № 4 батареи	—	—	—	—	2		
» № 5 »	—	—	—	—	2		
Подвижные артиллерійскіе парки №№ 8 и 15, и половина № 11	—	—	—	—	—		
Итого . .	—	—	—	—	36		
Всего. . . .	141	3	92[1]	68	414		

(30)

СОСТАВЪ КЕРЧЕНСКАГО ОТРЯДА.

Войска.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ и сотенъ.	Орудій.	Число людей.	
Гарнизонъ Ѳеодосіи. подъ начальствомъ ѳеодосійскаго коменданта генералъ-маіора Хржановскаго:					
Таврическаго баталіона внутренней стражи	1/2	—	—	257	Въ Ѳеодосіи.
Ѳеодосійская инвалидная команда	—	—	—	73	
Рота Ѳеодосійской карантинной стражи.	1/4	—	—	88	
2-я рота Таврической полубригады пограничной стражи .	1/4	—	—	109	
Итого. . .	1	—	—	527	
Ѳеодосійскій подвижнай отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Вагнера:					
Черноморскіе линейные баталіоны. № 5 . .	1	—	—	791	Въ лагерѣ при с. Парпачъ.
Черноморскіе линейные баталіоны. № 15 . .	1	—	—	891	
Легкая № 3 батарея 17-й артилерійской бригады	—	—	8	127	
Черноторскій казачій пѣшій № 6 баталіонъ	1	—	—	796	Въ укр. Арабатъ.
Итого. . .	3	—	—	2605	

Войска	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ и Сотенъ.	Орудій.	Число людей.	
Кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Сухотина:					
Гусарскій Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ . .	—	8	—	1143	Въ лагерѣ при с. Аргинъ.
Донская конно-легкая резервная № 4 батарея	—	—	—	182	
Итого. . .	—	8	8	1325	
Казачьи полки:					
Донской № 65	—	6	—	871	На наблюдательныхъ постахъ по берегу Чернаго моря, отъ Керчи до Судака, и на летучей почтѣ.
» № 67	—	6	—	381	
Сводный Черноморскій казачій.	—	4	—	459	
Итого. . .	—	16	—	1711	
Керченскій отрядъ, подъ начальствомъ артиллеріи полковника Карташевскаго:					
Керченскій полубаталіонъ внутренней стражи	½	—	—	405	Въ Керчи.
Керченскій полубаталіонъ карантинной стражи.	½	—	—	273	
Рота Керчь-Еникальской полубригады пограничной стражи.	¼	—	—	87	Половина роты—въ гор. Керчи, а другая — на Павловской батареѣ составляла артиллерійскую прислугу.
Черноморскій казачій пѣшій баталіонъ № 5-й, съ ракетною командой	1	—	—	821	Три роты—въ Камышъ-Бурунѣ, а одна рота—въ старомъ карантинѣ, близъ Павловской батареи.

Войска	Число. Батальонъ.	Эскадронъ и Сотенъ.	Орудій.	Число людей.	
Черноморскій казачій пѣшій баталіонъ № 9	1	—	—	878	Три роты — въ Керчи, а одна—въ прикрытіи Еникальскихъ батарей.
Гренадерская рота Черноморскаго линейнаго № 9 баталіона	1/4	—	—	133	Въ Еникале, составляла прислугу на батареяхъ.
Черноморской казачьей конно-артиллерійской № 11 батареи.	—	—	4	85	Въ Камышъ-Бурунѣ.
Итого. . .	3 1/2	—	4	2682	
Всего въ восточной части Крыма . .	7 1/2	8 эск. 16 сот.	20	8850	

(31)

НАЧАЛЬНИКУ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ГАРНИЗОНА Г. ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ ГРАФУ ОСТЕНЪ-САКЕНУ.

Начальника лѣваго фланга оборонительной линіи генералъ-лейтенанта Жабокритскаго

РАПОРТЪ.

Представляя вашему сіятельству диспозицію по войскамъ лѣваго фланга оборонительной линіи, имѣю честь покорнѣйше просить почтить ее своимъ утвержденіемъ.

Изъ распредѣленія въ прикрытіе и по работамъ войскъ, ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что почти всѣ войска, составляющія

гарнизонъ лѣваго фланга оборонительной линіи, всякій день выходятъ на службу, и потому считаю долгомъ доложить вашему сіятельству, что прибавленіе хотя одного полка было бы для нихъ значительнымъ облегченіемъ.

Генералъ-лейтенантъ Жабокритскій.

Въ должности старшаго адъютанта
Штабсъ-Капитанъ Соколовъ.

19 мая 1855 года.
Г. Севастополь.
Корабельная сторона.

Диспозиція по войскамъ лѣваго фланга оборонительной линіи.

Двадцать два батальона, составляющіе гарнизонъ лѣваго фланга оборонительной линіи, раздѣлены на три отдѣленія, которыхъ оборона имъ и поручена, слѣдующимъ образомъ:

Въ 3-мъ отдѣленіи находятся:

Камчатскій полкъ. . . .	два батальона
Охотскій »	два »
Волынскій резервный . .	одинъ батальонъ
Минскій » . .	одинъ »
6 батальоновъ, штыковъ 4,670.	

Въ 4-мъ отдѣленіи:

Забалканскій полкъ . .	два батальона
Полтавскій » . .	четыре »
Владимірскій » . .	два »
Суздальскій » . .	два »
10 батальоновъ, штыковъ 7,137.	

Въ 5-мъ отдѣленіи:

Муромскаго полка . .	четыре батальона
Забалканскаго » . .	два »
6 батальоновъ, штыковъ 3,879.	

На ночь гарнизонъ 3-го отдѣленія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Полтора батальона Камчатскаго полка составляютъ гарнизонъ бастіона № 3, остальныя двѣ роты выходятъ въ цѣпь, на лѣвый флангъ отдѣленія.

Двѣ роты Охотскаго полка, съ 60-ю челов. штуцерныхъ, постоянно прикрываютъ батарею на Пересыпи.

Двѣ роты занимаютъ правый флангъ цѣпи.

Двѣ роты прикрываютъ всѣ штурмовыя батареи и стѣнку отъ батареи Никонова до батареи Артюкова.

Двѣ роты—въ резервѣ.

Одинъ изъ резервныхъ батальоновъ занимаетъ средніе ложементы.

Другой находится въ резервѣ, или на работѣ.

Если бы непріятель собрался въ такихъ значительныхъ силахъ, что намѣреніе къ приступу не подлежало бы сомнѣнію, то, по данному приказанію, двѣ роты Камчатскаго полка, находившіяся въ цѣпи, отступаютъ и становятся по траншеѣ между Яновскаго и Будищева батареями.

Резервный батальонъ (Волынскій или Минскій), отступивъ, становится близъ выхода Будищева батареи, располагаясь по траншеѣ. Двѣ роты изъ цѣпи Охотскаго полка присоединяются къ своему батальону.

Такимъ образомъ, въ 3-мъ отдѣленіи, по распредѣленіи войскъ для защиты укрѣпленій, остается только двѣ роты въ резервѣ.

На день, кромѣ людей, нужныхъ для работы, штуцерныхъ, занимающихъ ложементы, и двухъ ротъ резерва, всѣ войска идутъ на отдыхъ въ казармы.

10 батальоновъ 4-го отдѣленія, для уравненія трудностей службы, распредѣляются, по очереди, въ траншеи: на Камчатскій редутъ, въ Корнилова бастіонъ и главный резервъ, слѣдующимъ образомъ:

Въ траншеи передъ Камчатскимъ укрѣпленіемъ—два батальона, изъ которыхъ двѣ роты для работы. Въ резервъ траншеи — двѣ роты [1]).

Въ Камчатское укрѣпленіе — полтора батальона.

Въ Корниловскій бастіонъ—два батальона, изъ которыхъ двѣ роты отдѣляются въ Доковъ оврагъ.

Въ траншеи между Корниловскимъ и № 2 бастіонами — полтора батальона, изъ которыхъ двѣ роты отдѣляются въ бастіонъ № 2.

Два съ половиною батальона останется въ главномъ резервѣ.

На день половина штуцерныхъ всего отдѣленія поступаетъ въ траншею передъ Камчатскимъ редутомъ, за исключеніемъ 24 человѣкъ, отдѣляемыхъ въ Доковъ оврагъ, и 24—въ Камчатскій редутъ; а также имѣть 12 стрѣлковъ передъ бастіономъ № 2, для обстрѣливанія Киленбалки, въ случаѣ движенія по оной малыхъ партій.

Въ Камчатскій редутъ посылается одинъ батальонъ, и на работу въ Корниловскій бастіонъ—также одинъ батальонъ. Такимъ образомъ, изъ 10 батальоновъ, въ сутки, употребляется девять съ половиною на службу.

Во время бомбардированія я полагалъ бы батальону, находящемуся на Камчатскомъ редутѣ, перейти въ траншеи, чтобы быть болѣе укрытымъ отъ выстрѣловъ.

---

[1]) Теперь оныя не ставятся.

Въ случаѣ движенія непріятеля на штурмъ, занимающіе ложементы должны, по сигналу, раздаваться направо и налѣво, и такимъ образомъ очищать мѣсто артиллерійскому огню. Они входятъ въ Камчатское укрѣпленіе, для усиленія его гарнизона.

На 5-мъ отдѣленіи ночью всѣ шесть батальоновъ находятся въ прикрытіи укрѣпленій, располагаясь:

Въ цѣпи	одинъ батальонъ
Въ Волынскомъ редутѣ . .	» »
И въ резервѣ за онымъ . .	»
Въ Селенгинскомъ редутѣ .	» »
И въ резервѣ, по правую сторону онаго, въ Киленбалкѣ	» »
На работѣ	одинъ батальонъ, который, по тревогѣ, становится между редутами.

На день укрѣпленія 5-го отдѣленія занимаются тремя батальонами, изъ которыхъ одинъ составляетъ гарнизонъ редутовъ Волынскаго и Селенгинскаго, другой — становится въ резервѣ, за Волынскимъ редутомъ, на берегу бухты.

Такимъ образомъ, для всѣхъ отдѣленій остается въ резервѣ только три съ половиною батальона.

Непріятель, думая напасть на одинъ пунктъ, произведетъ вѣроятно тревогу на всѣхъ. Тогда, до обозначенія его намѣреній, резервъ остается на главной площади. Если же онъ предприметъ нападеніе на 3-й бастіонъ, то резервъ придвигается къ Доковой стѣнкѣ; если же на 4-й и 5-й, то къ рогаткѣ, и когда уже опредѣлится, куда ведетъ серьезную атаку, то посылается или къ рогаткѣ, или въ редуты, оставивъ во всякомъ случаѣ двѣ роты въ 1-мъ бастіонѣ.

Генералъ-лейтенантъ Жабокритскій.

(32)

ДИСПОЗИЦІЯ ВОЙСКЪ НА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ 22 МАЯ (3 ІЮНЯ) 1855 Г.

1-е ОТДѢЛЕНІЕ.

1-е отдѣленіе дѣлится на три участка.

Первый участокъ состоитъ изъ бастіона № 6 и Шемякина батареи.

На бастіонѣ № 6 находится сводный Брестскій резервный батальонъ, квартирующій въ казематахъ этого бастіона (рядовыхъ 568).

На батарею Шемякина высылается на ночь одинъ батальонъ Минскаго полка, по очереди; другой же батальонъ этого полка—въ резервѣ 1-го участка.

Минскій полкъ квартируетъ въ сараяхъ дѣловаго двора.

На работу на 1-й участокъ люди назначаются изъ главнаго резерва, смотря по требованію.

Начальникомъ 1-го отдѣленія назначается командиръ Минскаго полка полковникъ Афанасьевъ.

Второй участокъ состоитъ изъ редута Ростислава и батарен Бутакова.

На редутѣ Ростислава находится Подольскій полкъ, квартирующій въ семи блиндажахъ сего редута и въ двухъ погребахъ за редутомъ. По тревогѣ, одинъ батальонъ становится по банкетамъ, а другой строится, въ ротныхъ колоннахъ, внутри редута.

Начальникъ 2-го участка — командующій Подольскимъ полкомъ подполковникъ Ковальковскій.

Третій участокъ состоитъ изъ бастіона № 5, и редутовъ Чесменскаго и Шварца, и люнета Бѣлкина.

На бастіонѣ № 5 находится сводный Бѣлостокскій резервный батальонъ (622 рядовыхъ).

На Чесменскомъ редутѣ находятся три батальона Александропольскаго полка, квартирующіе въ 11 блиндажахъ въ редутѣ и ближайшихъ погребахъ. По тревогѣ, три батальона становятся по банкетамъ, одинъ батальонъ егерскаго Его Высочества полка, квартирующій въ погребахъ Артиллерійской слободки, по тревогѣ, идетъ въ Чесменскій редутъ, гдѣ строится три роты въ колонны, составляя резервъ.

На люнетѣ Бѣлкина находятся только двѣ роты Александропольскаго полка (днемъ—одинъ взводъ); остальныя двѣ роты того же батальона составляютъ на ночь резервъ редута Шварца и располагаются на новой дорогѣ. Весь батальонъ квартируетъ въ домахъ на Морской улицѣ. Въ Александропольскомъ полку 1,645 рядовыхъ.

На редутѣ Шварца находится, по очереди, одинъ батальонъ егерскаго Его Высочества полка.

Въ егерскомъ Его Высочества полку 1,196 рядовыхъ.

Начальникъ 3-го участка—генералъ-маіоръ фонъ-Буссау.

Всѣ ночные посты впереди каждаго участка содержатся охотниками тѣхъ полковъ, которые занимаютъ каждый участокъ; къ 1-му участку прикомандировывается команда грековъ, къ 3-му участку—пластуны.

Въ резервѣ 1-го отдѣленія находятся: Житомирскій полкъ, квартирующій въ большихъ сараяхъ у рынка, и Углицкій полкъ, квартирующій въ двухъ домахъ на рынкѣ; по тревогѣ, оба полка располагаются за редутомъ Ростислава, въ ротныхъ колоннахъ.

2-е отдѣленіе.

На бастіонѣ № 4 находятся три батальона Тобольскаго полка; ночью три роты становятся по банкетамъ вдоль фасовъ бастіона. По тревогѣ, еще три роты становятся вдоль горжи, а шесть ротъ остаются въ резервѣ.

На батареѣ Костомарова ночью находятся двѣ роты Томскаго полка, днемъ находящіяся въ морскихъ казармахъ.

Отъ бастіона № 4 до Грибка—двѣ роты Томскаго полка, которыя ночью становятся тамъ на банкетѣ.

Отъ редута Шварца до бастіона № 4, въ дальней траншеѣ — два батальона Томскаго полка, которые ночью становятся на банкеты.

Въ редутѣ Язона—одинъ батальонъ Томскаго полка.

Въ Томскомъ полку 1,518 рядовыхъ.

Въ резервѣ 2-го отдѣленія состоятъ: Екатеринбургскій полкъ (1,654 рядовыхъ), квартирующій на Екатерининской улицѣ, между домами Волохова и Уптона, и по тревогѣ выходящій въ лощину между 4-мъ и 5-мъ бастіонами; Колыванскій полкъ (1,289 рядовыхъ), квартирующій за батареею Перфильева, на Екатерининской и Соборной улицахъ и между ними, по тревогѣ идущій къ Язонову редуту, и одинъ батальонъ (по очереди) Тобольскаго полка, квартирующій на Соборной улицѣ, въ домѣ Уптона, по тревогѣ идущій къ батареѣ Перфильева.

3-е отдѣленіе

На бастіонѣ № 3—полтора батальона Камчатскаго полка; остальныя двѣ роты полка выходятъ въ цѣпь, на лѣвый флангъ отдѣленія.

Охотскаго полка двѣ роты и 60 штуцерныхъ прикрываютъ батареи на Пересыпи; двѣ роты выходятъ въ цѣпь, на правый флангъ; двѣ роты прикрываютъ всѣ штурмовыя батареи и стѣнку отъ батареи Никонова до батареи Артюкова; двѣ остальныя роты Охотскаго полка—въ резервѣ.

Одинъ изъ резервныхъ батальоновъ, Волынскій или Минскій, занимаетъ средніе ложементы; другой—находится въ резервѣ, или на работѣ.

Въ случаѣ штурма, двѣ роты Камчатскаго полка, находящіяся въ цѣпи, по данному приказанію, отступаютъ и становятся по траншеѣ между батареями Яновскаго и Будищева. Резервный батальонъ (Волынскій или Минскій) также отступаетъ, и становится близъ выхода батареи Будищева, располагаясь по траншеѣ; двѣ роты Охотскаго полка, находящіяся въ цѣпи на правомъ флангѣ, отступаютъ и присоединяются къ двумъ ротамъ, прикрывающимъ батареи на Пересыпи.

На 3-мъ отдѣленіи находятся всего 6 батальоновъ, въ которыхъ 4,670 рядовыхъ.

Днемъ всѣ войска 3-го отдѣленія, исключая рабочихъ и штуцерныхъ, занимающихъ ложементы, и двухъ ротъ резерва, находятся въ Александровскихъ казармахъ.

4-е отдѣленіе

На 4-мъ отдѣленіи находятся 10 батальоновъ (Полтавскій, Владимірскій и Суздальскій полки, и два батальона Забалканскаго полка), которые ночью распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ траншеяхъ передъ Камчатскимъ редутомъ—два батальона.

На Камчатскомъ редутѣ—полтора батальона.

На бастіонѣ Корнилова — два батальона, изъ которыхъ двѣ роты отдѣляются на батареи Докова оврага.

Въ траншеѣ между бастіономъ Корнилова и № 2 — одинъ батальонъ.

На бастіонѣ № 2—двѣ роты.

Въ главномъ резервѣ—три батальона.

Днемъ передовыя траншеи занимаются штуцернымп, а Камчатскій редутъ — однимъ батальономъ; въ Корниловъ бастіонъ посылается на работу днемъ одинъ батальонъ.

Остальныя войска днемъ отдыхаютъ, и расположены въ домахъ и казармахъ въ Корабельной слободкѣ.

Всего на 4-мъ отдѣленіи, въ 10 батальонахъ, 7.137 штыковъ.

5-е отдѣленіе

На 5-мъ отдѣленіи находятся 6 батальоновъ (Муромскій полкъ и два батальона Забалканскаго), которые на ночь распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ цѣпи—одинъ батальонъ.

На Волынскомъ редутѣ—одинъ батальонъ, и въ резервѣ за нимъ—одинъ батальонъ.

На Селенгинскомъ редутѣ — одинъ батальонъ, и въ резервѣ за нимъ, по правую сторону редута, въ Киленбалкѣ, на полугорѣ — одинъ батальонъ.

На работѣ — одинъ батальонъ, который, по тревогѣ, становится между редутами.

Днемъ въ Волынскомъ и Селенгинскомъ редутахъ остается одинъ батальонъ, а другой — въ резервѣ, на берегу бухты; остальные же четыре находятся на отдыхѣ, въ Ушаковой балкѣ.

На 5-мъ отдѣленіи, въ 6 батальонахъ, 3,879 штыковъ.

Главный резервъ на Корабельной сторонѣ состоитъ изъ трехъ батальоновъ резерва 4-го отдѣленія.

Въ случаѣ нападенія на 3-й бастіонъ, резервъ придвигается къ Доковой стѣнкѣ; въ случаѣ же нападенія на Камчатскій редутъ, или Волынскій и Селенгинскій редуты, резервъ придвигается къ рогаткѣ и направляется потомъ куда надобность укажетъ.

Главный резервъ на Городской сторонѣ состоитъ изъ 7 батальоновъ (Волынскаго, Кременчугскаго и егерскаго Князя Варшавскаго полковъ), въ которыхъ 4.195 штыковъ.

Отъ сихъ полковъ наряжаются люди на работы на 1-е и 2-е отдѣленія и въ городъ. По тревогѣ же, назначено выходить: Волынскому и Кременчугскому полкамъ — на Морскую, къ базару, а егерскому Князя Варшавскаго—на площадь у Адмиралтейства.

(33)

НАЧАЛЬНИКУ 3-ГО И 4-ГО ОТДѢЛЕНІЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ И КАВАЛЕРУ ХРУЛЕВУ.

Командующаго егерскимъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкомъ подполковника Краевскаго

РАПОРТЪ.

Во исполненіе 8-го пункта приказанія вашего превосходительства отъ 31 мая за № 58, о дѣйствіяхъ командуемаго мною полка 26 мая вашему превосходительству имѣю честь почтительнѣйше донести:

Полкъ 26 мая, въ 6 часовъ пополудни, въ числѣ 800 человѣкъ, былъ разсчитанъ около дома Уптона на работы по 2-му отдѣленію, и слѣдовалъ на 4-й бастіонъ. По полученному чрезъ ординарцевъ штаба гарнизона приказанію, направился на Корабельную часть, гдѣ встрѣтившими изъ передовой линіи ординарцами, конными офицерами, полкъ остановленъ минутъ на 20, и потомъ, по приказанію генералъ-маіора Заливкина, направленъ: 1-й батальонъ — къ бастіону № 1, а 2-й батальонъ—по направленію къ бастіону № 2.

2-й батальонъ, не дойдя 2-го бастіона, встрѣченъ флотскимъ офицеромъ, верхомъ, и отъ имени вашего превосходительства приказано 2-му батальону повернуть на 1-й бастіонъ, и когда батальонъ этотъ, миновавъ оборонительную казарму, прошелъ позади батареи № 1 и началъ спускаться къ мосту, ведущему къ Забалканской батареѣ, въ это время 1-й батальонъ, обошедшій изъ балки Ушакова берегомъ около бухты, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, бывшаго по сю сторону моста и по всей отлогости горы, на которой находится Забалканская батарея.

Живая перестрѣлка съ непріятелемъ батальоновъ командуемаго мною полка и нѣкоторой части Муромскаго пѣхотнаго полка продолжалась недолго. Согласно приказанія вашего превосходительства, лично, отданнаго при 1-мъ батальонѣ на берегу, оба батальона, 1-й — по берегу, и 2-й—съ горы, одновременно бросились на мостъ.

прогнали непріятеля, и по трупамъ его и таковымъ же Муромскаго полка, черезъ мостъ погнали безостановочно на гору, черезъ Забалканскую батарею, и далѣе до половины разстоянія отъ нея до Селенгинскаго редута.

Въ этомъ мѣстѣ, съ наружной стороны Забалканской батареи, я устроилъ ротныя колонны обоихъ батальоновъ, послѣ понесенныхъ потерь, и черезъ нѣсколько времени прослѣдовали мимо полка впередъ его сіятельство князь Урусовъ и его превосходительство генералъ-маіоръ Тотлебенъ, которые, спустя около получаса, возвратились къ полку и приказали мнѣ отвести полкъ къ оборонительной казармѣ бастіона № 1.

Въ дѣлѣ этомъ ранены командуемаго мною полка поручикъ Берксгейнъ и прапорщикъ Егоровъ; убито—унтеръ-офицеровъ два, рядовыхъ восемнадцать; ранено — унтеръ-офицеровъ два, рядовыхъ сто тридцать шесть; контужено — рядовыхъ шесть; безъ вѣсти пропавшихъ—рядовыхъ двадцать одинъ.

Подполковникъ Кравевскій.

№ 1812.
1 іюня 1855 г.
Гор. Севастополь, на Корабельной сторонѣ.

(34)

НАЧАЛЬНИКУ 3-ГО И 4-ГО ОТДѢЛЕНІЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ ХРУЛЕВУ.

Командующаго Полтавскимъ пѣхотнымъ полкомъ подполковника князя Урусова

РАПОРТЪ.

1) Когда я прибылъ съ 3-мъ батальономъ Полтавскаго полка на помощь къ войскамъ 5-го отдѣленія, то нашелъ всѣ наши войска по сю сторону Киленбалочной бухты, а французовъ — отъ самаго моста вверхъ до Забалканской батареи.

Я немедленно перешелъ мостъ и взялъ Забалканскую батарею; со мною были только Полтавцы, горсть моряковъ и горсть Забалканцевъ; этимъ людямъ, или частямъ, надлежитъ дать большую часть крестовъ, потому что изъ полнаго батальона Полтавскаго дошло до верху батареи не болѣе какъ человѣкъ 250.

2) Прибытіе Эриванцевъ оживило всѣхъ и дало мнѣ возможность атаковать редуты; но впереди всѣхъ все же пошли не Эриванцы, а

смѣсь Полтавцевъ, Забалканцевъ, Муромцевъ и моряковъ. Это я утверждаю, потому что, по взятіи редутовъ, наибольшая потеря была въ Полтавскомъ и Забалканскомъ полкахъ, а именно: въ Полтавскомъ батальонѣ осталось 130 человѣкъ, тогда какъ Эриванцы весьма мало потерпѣли.

3) По взятіи редутовъ, я сдалъ команду полковнику Свищевскому и уѣхалъ къ полку на курганъ. Не знаю, кто послѣ отличился наиболѣе, но знаю, что, прибывъ вторично на 5-е отдѣленіе и принявъ, по приказанію вашего превосходительства, начальство надъ войсками, я нашелъ Кременчугскій полкъ въ полномъ составѣ (т. е. онъ не потерялъ ни одного человѣка), Эриванскіе два батальона — 130 человѣкъ, а прочія роты различныхъ полковъ – въ совершенно незамѣтномъ числѣ.

4) Когда начальники спрашивали у солдатъ «*кто въ редутахъ?*»— всѣ отвѣчали «*наши*», значитъ войска дѣйствительно были въ редутахъ.

5) Моряки и Эриванцы держали цѣпь и лазили, подъ начальствомъ лейтенанта Скарятина, въ редуты, для узнанія о непріятелѣ положительныхъ извѣстій.

6) Съ 27 на 28 Кременчугцы прикрывали отступленіе, но въ дѣлѣ не были. О чемъ вашему превосходительству донести честь имѣю.

Подполковникъ князь Урусовъ.

№ 816.
30 мая 1855 г.
Корабельная сторона
Гор. Севастополя.

(35)

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ КНЯЗЮ В. И. ВАСИЛЬЧИКОВУ.

Командующаго Полтавскимъ пѣхотнымъ полкомъ подполковника князя Урусова. Іюня 1855 года.

До наступленія сумерекъ была взята Колокольцева батарея (Забалканская). Для отбитія же редутовъ, я выждалъ сумерки, дабы скрыть свои силы. Съ наступленіемъ сумерекъ, Эриванцы, Полтавцы, Забалканцы и моряки были выдвинуты мною на редуты. Атака удалась: непріятель безъ выстрѣла оставилъ оба редута и былъ преслѣдуемъ нашими охотниками въ самыя непріятельскія траншеи. Въ это время, разставивъ людей по банкетамъ, я уѣхалъ на встрѣчу къ Кременчугцамъ, подъ начальствомъ полковника Свищевскаго, дабы ему, какъ старшему, сдать команду. Передавъ ему все касающееся до обороны

редутовъ и расположенія войскъ, я уѣхалъ къ своимъ тремъ батальонамъ Полтавскаго полка. Какимъ образомъ редуты были снова у насъ взяты—не знаю.

Обо всемъ вышеизложенномъ покорнѣйше прошу ваше сіятельство исходатайствовать у начальства произвести изслѣдованіе, дабы оправдать меня передъ тѣми, кои позволяютъ себѣ обвинять меня, т. е. сомнѣваться въ справедливости моихъ словъ, касательно отбитія мною редутовъ Селенгинскаго и Волынскаго.

Подполковникъ князь Урусовъ.

(36)

МНѢНІЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЯ 29 ІЮЛЯ (10 АВГУСТА) 1855 Г. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПО ПОВОДУ ПРЕДПОЛАГАВШИХСЯ НАЧАТЬ НАСТУПАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

№ 1. Мнѣніе генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена.

МНѢНІЕ О ПОЛОЖЕНІИ СЕВАСТОПОЛЯ И ОКРЕСТНЫХЪ ВОЙСКЪ И МѢРЫ, КОТОРЫЯ БЫ МОЖНО ПРИНЯТЬ ДЛЯ ДѢЙСТВІЙ.

Севастополь, 29-го іюля 1855 г.
319-й день свороны.

Тайное.

Сильныя подкрѣпленія, состоящія впрочемъ изъ ополченія, прибываютъ не прежде конца октября.

Сѣна, по настоящей числительности лошадей, станетъ въ Крыму до 15-го октября. При уменьшеніи лошадей на половину—до 15-го генваря. При уменьшеніи ихъ на $^3/_4$ — до 15-го апрѣля.

Средства непріятеля, какъ, въ продовольствіи, такъ и въ боевыхъ снарядахъ, неистощимы, ибо онъ господствуетъ надъ моремъ.

Въ мнѣніи моемъ отъ 26-го сего мѣсяца имѣлъ я честь изложить, между прочимъ, слѣдующее: «Непріятель занимаетъ сосредоточенное положеніе на господствующей мѣстности, окруженной владѣемымъ имъ моремъ и укрѣпленной въ продолженіе 10 мѣсяцевъ огромнымъ числомъ рабочихъ».

«Очевидно, что непріятель, изъ своего сосредоточеннаго положенія, можетъ, по произволу, бросить огромныя массы войскъ на любую точку, оставляя ограниченное число для защиты твердынь своихъ на господствующей мѣстности, которыхъ и въ такомъ случаѣ, т. е. слабо защищаемыхъ, нельзя взять иначе какъ приступомъ, съ огромнымъ пожертвованіемъ числительной силы».

У насъ почти одинаковое число конницы съ непріятельскою; но мы имѣемъ въ окрестностяхъ Севастополя штыковъ 90 тыс., тогда какъ непріятель, по всѣмъ согласующимся между собою свѣдѣніямъ, имѣетъ ихъ 110—120 тыс., и кромѣ того ожидаетъ подкрѣпленій.

Очевидно, что съ какой бы стороны ни предпринять наступленія на непріятеля,—съ Сапунъ-горы или изъ Севастополя,—перевѣсъ останется всегда на сторонѣ противниковъ.

Если и подвергнуть Севастополь случайности ослабленіемъ гарнизона, для усиленія отряда, атакующаго Сапунъ-гору, то когда наступленіе и будетъ увѣнчано овладѣніемъ Сапунъ-горою, то все-таки отрядъ займетъ ее съ огромною потерею и перебитыми начальниками. Непріятель же, узнавъ отъ перебѣжчика объ ослабленіи гарнизона, овладѣетъ Севастополемъ. Въ противномъ случаѣ, на слѣдующій день, непріятель атакуетъ значительнымъ числомъ свѣжихъ войскъ ослабленный, полуразстроенный, утомленный отрядъ нашъ. Послѣдствія легко можно предвидѣть.

Если сдѣлать наступленіе на непріятеля изъ Севастополя, неминуемо ослабивъ себя отрядомъ для Инкерманскихъ высотъ, Мекензіевой горы и наблюдательнымъ отрядами за непріятельскими войсками, занимающими Черную рѣчку и Байдарскую долину, то этому ослабленному отряду придется брать приступомъ батареи, редуты, нѣсколько рядовъ запутанныхъ какъ лабиринтъ траншей, съ глубокими профилями. Во время боя войска наши будутъ поражаемы съ фронта, и потомъ резервы наискось съ тыла, ядрами, бомбами и гранатами изъ повернутыхъ мортиръ, и пулями. Въ это время, подъ убійственнымъ огнемъ, будутъ разрабатывать въ траншеяхъ спуски для артиллеріи; работающіе люди и запряженныя лошади—поражаемы. Нельзя исчислить безпорядковъ и послѣдствій, не говоря уже о томъ, что войска, до выхода изъ нашей оборонительной линіи узкими колоннами, понесутъ уже значительную потерю. Но если и предположить счастливѣйшій исходъ дѣла ,т. е. войска наши овладѣютъ Камчатскимъ редутомъ, 24-хъ-пушечною батареею, Викторіею и Зеленою горою, и принудятъ противниковъ очи-

стить всѣ оставшіеся на лѣвомъ нашемъ флангѣ батареи и редуты, до надъ Георгіевскимъ погребомъ включительно,—то разстроенныя войска наши, утомленныя боемъ и ночною работою, голодныя, съ перебитыми начальниками, имѣя артиллерію можетъ быть наполовину, должны будутъ на слѣдующій день принять общее сраженіе со свѣжими непріятельскими войсками, сосредоточенными ночью. Не трудно предвидѣть послѣдствій. Можно даже ожидать, что непріятель внесенъ будетъ въ Севастополь на плечахъ нашихъ.

Но оставаться въ настоящемъ страдательномъ положеніи, несмотря на превосходный, исполненный изумительнаго терпѣнія и самоотверженія духъ войскъ, невозможно.

Съ начала осады до 1-го декабря вѣрнаго счета понесенной гарнизономъ потери опредѣлить нельзя, но можно полагать ее въ 5,000 челов. Съ 1-го же декабря по вчерашнее число убитыхъ, раненыхъ, контуженныхъ, кромѣ оставшихся во фронтѣ:

Адмираловъ и генераловъ.	4
Штабъ-офицеровъ	97
Оберъ-офицеровъ	838
Нижнихъ чиновъ.	46,037
Безъ вѣсти пропавшихъ.	1,047
	48,023.
По 1-е декабря до	5,000
Въ сраженіи 24-го октября, съ вылазкою изъ Севастополя, до . .	12,000
Для защиты Севастополя по 28-е іюля до	65,000.

По случаю приближенія непріятельскихъ работъ, потери прогрессивно увеличиваются, и если бы и возможно было оставаться въ этомъ страдательномъ положеніи, подвергая гарнизонъ ежедневной огромной потерѣ, то ни пороха, ни еще менѣе продовольствія для лошадей, не станетъ, и при неимѣніи для больныхъ и раненыхъ зимнихъ помѣщеній, и испорченности временемъ года дороги для ихъ перевозки, они подвергнутся гибели.

Всякое предпріятіе, не ведущее къ снятію осады, есть мѣра безполезнаго кровопролитія. Между тѣмъ, исключительно оборонительное положеніе рано или поздно поведетъ къ паденію Севастополя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ потерѣ большей и лучшей, испытанной части арміи.

Всѣ эти причины указываютъ единственную и необходимую мѣру—собрать въ одно цѣлое Крымскую армію, чтобы, дѣйствуя совокупно, можно было съ большимъ правдоподобіемъ ожидать успѣха. Но мѣра сія должна быть приведена въ исполненіе до прибытія подкрѣпленій къ непріятелю.

Весьма тайное.

Итакъ, съ стѣсненнымъ сердцемъ и глубокою скорбью въ душѣ, я, по долгу совѣсти, присяги и убѣжденію моему, избирая изъ двухъ золъ меньшее, долженъ произнести единственное средство—оставленіе Южной стороны Севастополя.

Невыразимо больно для сердца русскаго рѣшиться на крайнюю, ужасную мѣру; она глубоко огорчитъ гарнизонъ, 319 дней добросовѣстно борющійся съ сильнымъ непріятелемъ, имѣя ежеминутно передъ собою смерть и увѣчье. Въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ отталкивалъ я эту невыносимую мысль. Но любовь къ отечеству и преданность престолу превозмогли чувство оскорбленнаго народнаго самолюбія, и я, скрѣпя сердце, произнесъ роковую мѣру.

Но что̀ пріобрѣтетъ непріятель, положившій передъ Севастополемъ далеко болѣе 120 тыс. воиновъ—цвѣтъ Франціи и Англіи? Груду камней и чугунъ. Грозная Сѣверная сторона не допуститъ его овладѣть Сѣверною бухтою.

Овладѣніе Чоргуномъ, лежащимъ передъ нимъ горою на лѣвомъ берегу Черной рѣчки, и Байдарскою долиною, заключитъ непріятеля въ прежнее его тѣсное пространство, и если онъ не окончитъ дѣйствій своихъ въ Крыму занятіемъ Южнаго Севастополя, то можетъ предпринять два способа дѣйствій: 1) наступленіе на насъ съ большею частью силъ своихъ съ Сапунъ-горы, 2) высадить бо́льшую часть силъ своихъ на Качѣ или ближе къ Евпаторіи. Въ обоихъ случаяхъ, оставляя грозное свое, укрѣпленное природою и искусствомъ мѣстоположеніе, онъ дѣйствуетъ въ нашу пользу, уравновѣшивая бой.

Но если до 15-го августа — окончательнаго наведенія моста—непріятель предприметъ бомбардированіе и приступъ, то, не щадя пороха, оставя гарнизонъ въ настоящей его числительной силѣ, и усиливъ Сѣверную сторону, на всякій случай, еще одною бригадою, можетъ быть, отбитый новый приступъ дастъ другой оборотъ Крымскому дѣлу.

Если роковая мѣра не сохранится въ глубочайшей тайнѣ, то послѣдствія могутъ быть ужасныя.

Генералъ-адъютантъ графъ Остенъ-Сакенъ.

№ 2. Мнѣніе генералъ-адъютанта Коцебу, 29-го іюля 1855 г.

Ваше сіятельство, объясняя, «что нынѣ настало время рѣшить неотлагательно вопросъ о предстоящемъ намъ образѣ дѣйствій въ Крыму», изволили предложить мнѣ, въ числѣ другихъ лицъ, вопросъ: «Продолжать ли пассивную защиту Севастополя, стараясь только выигрывать время и не видя впереди никакого опредѣленнаго исхода, или же, немедленно по прибытіи войскъ 2-го корпуса и Курскаго ополченія, перейти въ рѣшительное наступленіе».

На это имѣю честь отвѣчать, что, зная общее положеніе дѣлъ и принимая въ соображеніе обстоятельства, изложенныя въ Запискѣ вашей, а также дополнительныя словесныя объясненія ваши, я заключаю, что мы находимся вынужденными ускорить развязку дѣлъ подъ Севастополемъ, и потому полагаю, что всякое предпріятіе, которое можетъ привести къ этой цѣли, должно быть начато безотлагательно, дабы еще болѣе не затруднить его чрезъ полученіе непріятелемъ ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій.

Обращаясь за симъ къ послѣдующимъ вопросамъ вашего Сіятельства, а именно: «Какое дѣйствіе предпринять и въ какое время», обязываюсь доложить, что я нахожу выгоднѣйшимъ атаковать непріятеля со стороны Чоргуна, не ожидая для сего прибытія всѣхъ дружинъ Курскаго ополченія.

Конечно, мы не довольно сильны, чтобы имѣть право ожидать отъ однихъ этихъ дѣйствій окончательнаго освобожденія Севастополя, но при удачѣ могутъ представиться непредвидѣнныя обстоятельства, которыми мы, безъ сомнѣнія, воспользуемся для облегченія осажденныхъ.

Во всякомъ случаѣ, наступленіе съ нашей стороны, если удастся занять лѣвый берегъ *Черной*, поставитъ непріятеля въ необходимость употребить съ своей стороны всѣ усилія, чтобы отбросить насъ на правый берегъ сей рѣки, или, сосредоточивъ всѣ войска свои на Сапунъ-горѣ, испытать штурмъ на городъ. Въ томъ и другомъ случаѣ результатъ ряда кровавыхъ битвъ приведетъ, какъ я выше сказалъ, къ развязкѣ дѣлъ, т. е. къ единственной *вѣрной* цѣли, которую мы можемъ имѣть въ виду, предпринимая наступательныя дѣйствія.

Генералъ-адъютантъ Коцебу.

*

№ 3. Мнѣніе генералъ-лейтенанта Сержпутовскаго.

Съ силами, которыми мы нынѣ располагаемъ, нельзя предположить возможнымъ сбить непріятеля съ Сапунъ-го и заставить его теперь же снять осаду Севастополя. но можно надѣяться, перейдя въ наступленіе съ приходомъ войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса, поставить союзниковъ въ такое положеніе, чтобы заставить ихъ въ непродолжительномъ времени или штурмовать Севастополь при самыхъ невыгодныхъ для нихъ условіяхъ, или снять осаду.

Одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ достиженія таковой цѣли есть занятіе Ѳедюхиныхъ и сосѣднихъ съ ними горъ. Отрѣзанные отъ воды Черной рѣчки и отъ луговъ Байдарской долины, союзники не будутъ въ состояніи оставаться долгое время въ бездѣйствіи, и должны будутъ или рѣшиться на штурмъ, имѣя во флангѣ корпусъ. всегда готовый атаковать Сапунъ-гору, или же снять осаду.

Наконецъ, если бы занятіе Ѳедюхиныхъ горъ заставило непріятеля спуститься въ большихъ силахъ съ Сапунъ-горы къ Чоргуну, то вылазка изъ Севастополя и занятіе нашими войсками Камчатскаго редута отодвинутъ осаду опять на такое долгое время, что снятіе ея можетъ легко быть первымъ тому слѣдствіемъ.

Всѣ эти причины заставляютъ желать:

1) Сколь можно скорѣе атаки Ѳедюхиныхъ и сосѣднихъ къ нимъ горъ, подкрѣпленной, а въ случаѣ спуска непріятеля въ большихъ силахъ съ Сапунъ-горы, вылазкою изъ Севастополя на Камчатскій редутъ и демонстраціею на лѣвый флангъ непріятельской позиціи, слабо занятый союзниками; послѣднее заставитъ непріятеля разбить силы свои на огромное разстояніе и облегчитъ взятіе Камчатскаго редута.

2) Атаку эту произвести нынѣ же, не ожидая прибытія всѣхъ дружинъ Курскаго ополченія.

Генералъ-лейтенантъ Сержпутовскій.

29-го іюля 1855 г. позиція на горѣ Мекензіевой.

№ 4. Мнѣніе генералъ-лейтенанта Липранди.

Время дѣятельной осады города можно считать еще 3 мѣсяца, т. е. до начала ноября; затѣмъ, отъ дурной погоды, осадныя работы непріятельскія должны пріостановиться.

На этотъ періодъ времени у насъ достанетъ пороху и снарядовъ, а также, при настоящимъ числѣ войскъ (считая по 10-е августа всѣ прибывшія части), достанетъ и для пополненія ежемѣсячной убыли (6 тыс. челов.) въ Севастополѣ, а равно и для удержанія непріятеля при его покушеніяхъ окружить городъ, оставаясь на настоящихъ нашихъ оборонительныхъ позиціяхъ.

Но по всѣмъ даннымъ, непріятелю, для успѣшнаго окончанія его осады, нужно гораздо менѣе 3-хъ-мѣсячнаго срока, слѣдовательно необходимо отдалить, сколько возможно, срокъ окончанія осады.

Для выполненія этой цѣли, самое выгоднѣйшее было бы сраженіе въ сосѣдствѣ осадныхъ работъ непріятеля, съ тѣмъ чтобы слѣдствіемъ нашего успѣха было занятіе значительной части сказанныхъ работъ.

Мѣсто для этого сраженіе есть Сапунъ-гора и весь правый флангъ осадныхъ работъ непріятеля. Для наступленія нашего съ этой цѣлью возможныхъ направленій имѣется только два: 1) изъ Севастополя—отъ Корабельной стороны, и 2) отъ Чоргана.

Выходя въ первомъ направленіи, сколько я могу судить, не представляется удобства развернуть такія силы, чтобы отъ успѣха ихъ можно было ожидать растройства или пораженія непріятельской арміи, но зато мѣсто самаго боя представляетъ возможность, при успѣхѣ нашемъ, отдалить непріятеля отъ города. На какой именно срокъ—будетъ зависѣть отъ размѣровъ самаго успѣха.

Для выхода во второмъ направленіи, отъ Чоргуна, нужно прежде всего овладѣть долиною Чоргунскою, т. е. пространствомъ, лежащимъ впереди Чоргуна до Сапунъ-горы. Для такого предпріятія нужно употребить слишкомъ 40 тыс. пѣхоты и отъ 6 до 7 тыс. кавалеріи, ибо сначала нужно занять горы, по лѣвую сторону рѣки Черной лежащія (Гасфорта и Уральскія); по трудности ихъ атаки и вѣроятно весьма упорной обороны непріятеля, нужно предполагать, что успѣхъ нашъ будетъ намъ стоить значительной потери.

Непосредственнымъ результатомъ этого боя будетъ отнятіе у непріятеля теченія Черной рѣчки и дер. Комары. Но для совершеннаго овладѣнія долиною, необходимою для насъ, въ случаѣ нашего приступа на Сапунъ-гору, на другой день мы принуждены будемъ атаковать непріятеля на позиціи, составленной хребтомъ высотъ, гдѣ были прежніе его редуты, а потомъ наши.

Съ помощью значительной нашей кавалеріи, наибольшій результатъ сего новаго сраженія можетъ быть разстройство сардинскаго корпуса, турецкихъ и частью французскихъ войскъ, и удержаніе за нами долины Чоргунской. Послѣ чего можно будетъ судить о возможности атаки съ остальными войсками Сапунъ-горы, которая, по трудности подступовъ и сильныхъ укрѣпленій, потребуетъ значительнѣйшаго числа войскъ, нежели какое можетъ оставаться въ нашемъ распоряженіи послѣ двукратнаго наступательнаго дѣйствія. Оставаясь уже въ оборонительномъ положеніи на вновь занятыхъ позиціяхъ, для удержанія ихъ потребуется до 20 тыс. пѣхоты и отъ 4 до 20 тыс. кавалеріи постоянно.

Токовыя успѣшныя дѣйствія съ нашей стороны на р. Черной, оттѣснивъ непріятеля и лишивъ его многихъ удобствъ лагернаго расположенія, заставятъ его возвратиться въ свои укрѣпленныя позиціи на Сапунъ-гору. На сколько же они могутъ отдалить окончаніе осады Севастополя—заключить трудно.

Что касается вопроса, въ какое время слѣдуетъ начать наступательныя дѣйствія, если бы таковыя были рѣшены, то полагаю его удобнѣйшимъ съ прибытіемъ первыхъ дружинъ ополченія.

Генералъ-лейтенантъ Липранди.

№ 5. Мнѣніе генералъ-лейтенанта Бухмейера.

По правиламъ военнаго искусства, которыя понынѣ на этотъ предметъ еще не опровергались, ни одна крѣпость не можетъ устоять противъ правильной осады, когда притомъ исполняются всѣ правила. Особыя лишь обстоятельства могутъ измѣнить продолжительность оной. Оборона Севастополя доказываетъ, какъ долго можетъ держаться крѣпость, которой оставлено свободное сообщеніе для полученія подвоза всѣхъ необходмыхъ предметовъ. Не менѣе того, осаждающій приближается постоянно, хотя медленно, и тѣмъ достигаетъ возможности съ большими силами предпринять внезапное нападеніе. Это обстоятельство заставляетъ имѣть на оборонительной линіи постоянно въ готовности значительное число войскъ, коего ежедневная убыль, въ общей сложности времени защиты города, дѣлается слишкомъ великою.

При такихъ обстоятельствахъ надобно имѣть въ виду еще слѣдующее соображеніе:

1) Съ наступленіемъ ненастной погоды подвозы къ крѣпости сдѣлаются болѣе затруднительными.

2) Хотя и строится мостъ для постояннаго сообщенія черезъ бухту, но съ наступленіемъ осеннихъ сильныхъ бурь и онъ подвергнется или поврежденію, или долженъ былъ разведенъ.

3) Что осаждающій, сблизивъ фланги своихъ наступательныхъ работъ, хотя въ трудомъ, но достигнетъ цѣли — обстрѣливать бухту, и тогда, конечно, лишитъ насъ части нашихъ перевозочныхъ средствъ. Тогда Южная часть Севастополя, по недостатку въ огромномъ количествѣ требуемыхъ для обороны средствъ, придетъ почти въ состояніе совершенно обложенной крѣпости, а лишившись средствъ обороны, должна пасть, съ остаткомъ храбраго гарнизона, послѣ даже отчаянной и упорной защиты города частями.

Представляя себѣ такой исходъ дѣла нашего при продолженіи нынѣшняго образа дѣйствій и имѣя въ виду, что въ настоящее время общая числительность обѣихъ армій почти равна, я рѣшительно убѣждаюсь въ мысли, что нынѣшнему порядку дѣйствій нашихъ надобно предпочесть наступательное дѣйствіе въ полѣ, дабы стѣснить непріятеля въ такое положеніе, чтобы позиція полевыхъ войскъ нашихъ, примыкая къ крѣпости, была въ сношеніи съ горнизономъ по южную сторону бухты. Такимъ порядкомъ достиглось бы соединеніе силъ нашей арміи для рѣшительнаго удара до времени, къ которому союзныя войска ожидаютъ подкрѣпленіе.

На предложенные мнѣ два вопроса имѣю честь изложить слѣдующее мнѣніе мое:

На вопросъ—«какое дѣйствіе предпринять»:

1) Атаковать непріятельскую позицію за Черною рѣчкою и, не останавливаясь на оной, перейти къ занятію высотъ Сапунъ-горы; для сего должна содѣйствовать часть гарнизона отъ Корнилова кургана. Исполненіе полагаю слѣдующимъ порядкомъ:

2) Продолжая обыкновенный огонь обороны крѣпости, за короткое время передъ наступательнымъ дѣйствіемъ отъ Черной рѣчки огонь съ крѣпостныхъ верковъ усилить, дабы обратить вниманіе непріятеля, дѣлая даже другія демонстраціи.

3) Наступательное дѣйствіе со стороны Черной рѣчки предпринять двумя отрядами: правымъ, сильнѣйшимъ,—на Ѳедюхины горы, и лѣвымъ, менѣе значительнымъ,—на правую оконечность непріятельской позиціи.

Сему лѣвому отряду нашей боевой линіи начать наступательное дѣйствіе одновременно съ демонстраціею крѣпости и не слишкомъ стремительно.

Правому же отряду, назначенному атаковать Ѳедюхины горы, когда признается удобнымъ, атаку вести такъ стремительно, какъ только мѣстныя обстоятельства сіе дозволятъ. При начатіи атаки праваго отряда и лѣвому наступать быстрѣе, дабы не остаться слишкомъ разъединеннымъ.

4) Овладѣвши Ѳедюхиными горами, не останавливаясь, идти впередъ, вправо, по удобнѣйшей на то мѣстности, для овладѣнія высотами Сапунъ-горы.

Какъ только начнется дѣло занятія высотъ, всему отряду гарнизона Корабельной части города сдѣлать стремительную вылазку до редута Викторіи, какъ точки, на которую и правый отрядъ съ Черной рѣчки долженъ направить дѣйствіе своего праваго фланга.

По соединеніи сихъ двухъ отрядовъ составить общую линію позиціи, примыкая правымъ флангомъ къ Корнилову кургану, а лѣвымъ—къ удобнѣйшей точкѣ на мѣстности, т. е. около хутора бывшаго Соколовскаго.

5) Лѣвому отряду Черной рѣчки во время сихъ дѣйствій, имѣя передъ собою слабыя и неохотно принимающія участіе въ войнѣ войска сардинцевъ, а также турокъ, сильно на нихъ напирать, и, тѣсня ихъ къ с. Кадыкіой, не допускать ихъ къ соединенію съ французами и англичанами, которые нашимъ движеніемъ на Сапунъ-гору, конечно, примутъ общую позицію съ французами, тыломъ къ Камышевой бухтѣ.

6) Стремительнымъ натискомъ нашей кавалеріи между отрядами съ Черной рѣчки, при дѣйствіи на Сапунъ-гору, содѣйствовать быстрѣйшему отступленію сардинцевъ и препятствовать англичанамъ отступать на Балаклаву, ежели бы они стали тодаляться отъ французовъ. Это полагаю нужнымъ для того, чтобы, отдѣливъ ихъ отъ своего продовольствія, обратить на французскіе запасы, отъ чего, конечно, произойдутъ недостатокъ и безпорядки.

Отдѣливъ сардинцевъ и турокъ отъ прочихъ войскъ, надобно думать, что они одни не предпримутъ никакихъ наступательныхъ дѣйствій, и подъ наблюденіемъ незначительнаго отряда запрутся въ укрѣпленіяхъ Кадыкіой и Балаклавы.

При исполненіи сего плана, ежели надобность укажетъ остановиться на нѣкоторое время для совокупности общаго хода дѣла, не надобно приказывать укрѣпляться земляными работами; лишь по достиженіи послѣдне-назначенной линіи отъ Корнилова кургана до хутора Соколовскаго, и по тому уваженію, что отъ убыли въ войскахъ можетъ произойти нѣкоторое разстройство, на слабыхъ пунктахъ, которые по общей связи необходимо занять войсками, можно допустить устройство легкихъ полевыхъ укрѣпленій.

По достиженіи сей цѣли, смотря по состоянію войскъ непріятеля, при значительномъ разстройствѣ оныхъ надобно, не давая имъ оправиться, продолжать пораженіе, чему можетъ тогда содѣйствовать и городская часть Севастопольскаго гарнизона. Ежели же разстройство обѣихъ сторонъ равномѣрно и нельзя разсчитать на вѣрный успѣхъ отъ безостановочнаго дальнѣйшаго преслѣдованія, тогда, довольствуясь пріобрѣтеннымъ, успѣхомъ,—что союзнымъ войскамъ отрѣзана часть ихъ союзниковъ, что затруднено сообщеніе съ Балаклавою, что атака на Севастополь будетъ имѣть половину объема, что атакующаго сильными вылазками и боковыми нападеніями нашихъ войскъ можно отбросить въ его дальніе подступы, и наконецъ, что сообщеніе Южной части города во всякое время года и погоды будетъ обезпечено и безостановочно,—можно допустить работы сильнаго укрѣпленія позиціи, а по новому же соображенію всѣхъ обстоятельствъ—назначить дальнѣйшій ходъ дѣйствій.

На второй вопросъ—«въ какое время предпринять дѣйствіе», я полагаю исполнить это тотчасъ по окончаніи всѣхъ нужныхъ на оное соображеній и приготовленій, которыя начать безотлагательно.

Генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ.

Севастополь.
29-го іюля 1855 г.

№ 6.
Мнѣніе генералъ-лейтенанта Буурлина.

Лагерь при Инкерманѣ.
29-го іюля 1855 г.

Во исполненіе повелѣнія вашего сіятельства, честь имѣю представить мнѣніе мое относительно предложенныхъ вопросовъ на обсужденіе нѣкоторыхъ изъ гг. генераловъ ввѣренныхъ вашему сіятельству войскъ.

На первый изъ сихъ вопросовъ,—а именно: «*продолжать ли пассивную защиту Севастополя, стараясь только выигрывать время и не видя впереди никакого опредѣленнаго исхода, или же, немедленно по прибытіи войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса и Курскаго ополченія, перейти въ рѣшительное наступленіе*»—мнѣ кажется, не можетъ быть двухъ мнѣній.

Ясно, что ограничиваться пассивною обороною осажденнаго города, не до извѣстнаго какого-либо срока, ни до какого-либо ожидаемаго или предвидимаго событія, а напротивъ, *не имѣя въ виду никакого опредѣленнаго исхода* и только для выигрыванія времени, при той степени развитія, которой достигли уже осадныя работы непріятеля, значило бы, въ сущности, не *выигрывать*, а *терять* время, и обрекая гарнизонъ на ежедневныя большія или меньшія потери, истощая притомъ его силы *физическія* и—что еще важнѣе—*нравственныя*, почти навѣрное приготовить паденіе Севастополя.

Съ паденіемъ же сего города не только Россія лишится важнѣйшаго изъ своихъ приморскихъ пунктовъ, огромныхъ запасовъ и проч., но еще непріятель, занявъ и укрѣпленія Сѣверной стороны, которыя мы не въ состояніи будемъ удержать за собою, пріобрѣтетъ, если не возможность къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ на полуостровѣ (для коихъ недостатокъ въ сѣнѣ можетъ послужить ему препятствіемъ), то, во всякомъ случаѣ, всѣ возможныя удобства для расквартированія своихъ войскъ на зиму и для зимовки флота, который, безъ сомнѣнія, тогда будетъ введенъ въ бухту, по очищеніи входа въ оную отъ затопленныхъ нами кораблей.

Такимъ образомъ, рѣшеніе участи уже не Севастополя, а Крымскаго полуострова, содѣлается предметомъ будущей кампаніи, и перевѣсъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи будетъ на сторонѣ непріятеля. Положеніе его въ Крыму во время зимы будетъ выгоднѣе чѣмъ наше.

Вотъ, по моему разумѣнію, неизбѣжные плоды бездѣй-

ствія нашего въ полѣ, если оно будетъ продолжено на неопредѣленное время.

Въ моемъ понятіи, дѣйствительнѣйшее средство спасти *Севастополь* должно состоять въ томъ, чтобы, сблизившись къ непріятелю со стороны р. *Черной*, развлечь его силы и поставить себя въ также положеніе, чтобы мы имѣли возможность атаковать его съ поля, когда онъ пойдетъ на приступъ города.

Для этого намъ необходимо стать твердою ногою на лѣвомъ берегу *Черной*, нынѣ занимаемомъ непріятелемъ, и слѣдовательно атаковать и сбить его.

Остается разсмотрѣть—*когда* и *какъ* это предпринять.

По имѣющимся свѣдѣніямъ отъ перебѣжчиковъ и по другихъ источникамъ, союзныхъ войскъ подъ *Севастополемъ* нынѣ приблизительно отъ 60 до 70 тыс. французовъ, отъ 20 до 25 тыс. англичанъ, до 10 тыс. піемонтцевъ и отъ 6 до 8 тыс. турокъ, всего же—отъ 100 до 115 тыс. челов.

Войска эти расположены на протяженіи болѣе 20 верстъ отъ *Камышевой пристани* до *Чоргуна*, и часть оныхъ (преимущественно кавалерія) находится еще верстъ 10 далѣе, въ *Байдарской* долинѣ.

Положеніе ихъ по необходимости растянуто, ибо они должны съ одной стороны имѣть сильную часть войскъ для непосредственнаго прикрытія осады; часть же, также значительную, должны держать въ долинѣ *Черной*, для водопоя, коего на Севастопольскомъ плато было бы недостаточно.

Примѣрно можно полагать передъ *Севастополемъ*, т. е. между *Камышевою* пристанью и *Сапунъ-горою*, до 60 или 65 тыс., въ долинѣ *Черной*—до 30 тыс., въ *Байдарской* долинѣ и прилегающихъ къ оной частяхъ—до 10 тыс., можетъ быть нѣсколько болѣе или менѣе, ибо показаній перебѣжчиковъ, различествующихъ между собою, нельзя принимать за положительныя данныя.

Если оставить Севастопольскій гарнизонъ въ теперешнемъ его составѣ, за исключеніемъ 7-й пѣхотной дивизіи, мы можемъ употребить для атаки отъ стороны *Черной*, съ демонстраціею отъ *Инкермана*, до 98 баталіоновъ, 74 эскадрона, 40 сотенъ и 300 орудій, что составитъ пѣхоты отъ 35 до 40 тыс., около 7 тыс. кавалеріи, до 3 тыс. казаковъ, т. е. отъ 45 до 50 тыс. челов., при 300 орудіяхъ,—силы хотя не огромныя, но не маловажныя Но такъ какъ мы ожидаемъ къ 5-му августа пять дружинъ ополченія, къ 8-му августа, съ предъидущими, восемь дружинъ, а къ 11-му августа—всего двѣнадцать дружинъ, то мнѣ кажется слѣдовало бы подождать прибытія сихъ

дружинъ, по крайней мѣрѣ первыхъ пяти, а если можно, то и всѣхъ, ибо имѣть 8 тыс. челов. болѣе или менѣе въ день атаки—много значитъ.

Во всякомъ случаѣ, мы не можемъ атаковать прежде 2-го августа; слѣдовательно подождать нужно было бы только 9 дней. Въ продолженіе этого времени, судя по средней сложности обыкновенныхъ дневныхъ потерь Севастопольскаго гарнизона, изъ онаго убыло бы до 1,800 челов., а пришло бы до 8 тыс.; слѣдовательно, чистой прибыли все-таки осталось бы 6 тыс. челов., не включая въ этотъ разсчетъ выздоравливающихъ.

Но острочка атаки до прибытія дружинъ должна быть допущена или нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ, и во всякомъ случаѣ мы должны поставить себя въ возможность предпринять атаку и 2 августа, если непріятель предприметъ что-либо въ этотъ день (что довольно вѣроятно), какъ канунъ имянинъ Наполеона. Если же въ сей день ничего не будетъ предпринято, то равномѣрно начать атаку и безъ дружинъ, коль скоро будетъ замѣчено прибытіе новыхъ войскъ моремъ, или что непріятель усиливаетъ укрѣпленія противъ *Черной*.

Вотъ мое мнѣніе относительно времени атаки.

Что касается способа исполненія оной, представляется два рода дѣйствій, извѣстные вашему сіятельству.

Первый изъ нихъ представляетъ ту выгоду, что разъ оттѣснивъ французовъ отъ *Ѳедюхиныхъ горъ*, расположенные у подошвы *Гасфортовой горы* сардинцы и далѣе, по направленію къ *Алвую*, турки вѣроятно дрогнули бы и не выдержали непаденія. Сверхъ того, вся линія непріятельская была бы разрѣзана на-двое. Но здѣсь довольно важное препятствіе встрѣчается въ переходѣ подъ огнемъ непріятеля водопроводнаго канала, хотя какъ мнѣ кажется, превосходство наше въ артиллеріи должно служить ручательствомъ въ успѣхѣ этого предпріятія.

При второмъ родѣ дѣйствій войска наши не встрѣтятъ водопроводнаго канала, и будутъ имѣть дѣло лишь съ сардинцами и турками, а потому, можетъ быть, успѣхъ будетъ стоить менѣе пожертвованій, но зато мѣстность закрытѣе, движенія будутъ производиться по тѣснинамъ и крутымъ подъемамъ, хотя впрочемъ, по свидѣтельству лицъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, мѣста сіи доступны для всѣхъ родовъ оружія, и войска наши уже проходили тамъ.

Если тѣмъ или другимъ способомъ намъ удастся овладѣть Гасфортовою и Ѳедюхиными высотами, то надлежитъ тамъ сильно укрѣпиться, оставивъ на послѣднихъ цѣлую дивизію, а на Гасфортовой горѣ—нѣсколько ба-

таліоновъ и сильную артиллерію. Съ прочими за тѣмъ войсками отойти на Мекензіеву позицію и въ Чоргунъ, гдѣ оставаться во всегдашней готовности принять атаку непріятеля, если бы онъ захотѣлъ вновь овладѣть Ѳедюхиными высотами, или самимъ атаковать Сапунъ-гору, если бы онъ двинулся на приступъ Севастополя.

Во время атаки нашей со стороны *Черной*, вылазку изъ Севастополя произвести только въ такомъ случаѣ, если бы непріятель со всѣми своими силами устремился съ Сапунъ-горы на подкрѣпленіе войскъ, расположенныхъ въ долинѣ *Черной*. Но и въ семъ случаѣ отнюдь не идти далѣе Камчатскаго редута, стараясь по возможности разорить непріятельскія работы, ближайшія къ городу.

Всякое другое дѣйствіе изъ города, въ обширнѣйшемъ размѣрѣ, безъ артиллеріи и кавалеріи, сквозь нѣсколько линій непріятельскихъ траншей, я считаю дѣломъ весьма опаснымъ и могущимъ повлечь за собою самыя пагубныя послѣдствія.

Генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ.

№ 7. Мнѣніе генералъ-лейтенанта Ушакова.

Вслѣдствіе словеснаго приказанія вашего сіятельства, имѣю честь изложить мнѣніе мое относительно предстоящихъ дѣйствій подъ Севастополемъ:

1) Продолжить пассивную оборону города до 1-го ноября было бы для насъ выгодно: *во-первыхъ*, потому, что тогда мы получимъ въ подкрѣпленіе отъ 40 до 50 тыс. челов. государственнаго ополченія, а между тѣмъ въ началѣ сентября прибываютъ сюда до 4,500 рекрутъ, и *во-вторыхъ*, въ октябрѣ и въ ноябрѣ наступаетъ такое время года, которое менѣе благопріятно для осаждающихъ, нежели для насъ.

2) Если сѣна теперь достаточно до 15-го октября, то двѣ и даже три недѣли не сдѣлаютъ большой разницы, при усиленныхъ распоряженіяхъ генералъ-интенданта и съ принятіемъ другихъ къ тому мѣръ.

3) Но пассивная оборона можетъ быть нарушена со стороны непріятеля сильною бомбардировкою и даже новымъ штурмомъ. На эти два случая надлобно быть готовымъ заблаговременно, и тогда, ни мало не медля, атаковать непріятеля въ полѣ.

4) Если, по какимъ бы то ни было причинамъ, продол-

жительная пассивная оборона Севастополя невозможна, то выгодно было бы для насъ удержать ее хотя до половины августа, т. е. до прибытія сюда 12 дружинъ Курскаго ополченія, составляющихъ до 10 тыс. челов.

При рѣшительномъ наступленіи съ нашей стороны, кажется, выгоднѣе было бы направить главную атаку для овладѣнія Чоргуномъ, поддержавъ эту атаку другою, съ Мекензіевой позиціи, для завладѣнія Уральскими горами; но для развлеченія непріятеля необходимо въ то же время сдѣлать изъ города двѣ вылазки: одну, если возможно сильную,—отъ Корниловскаго бастіона, а другую, фальшивую,—изъ центра или праваго фланга оборонительной линіи.

Дежурный генералъ
генералъ-лейтенантъ Ушаковъ.

29 іюля 1855 г.

№ 8.
Мнѣніе генералъ-лейтенанта Хрулева.

Англо-французская армія, обложившая Севастополь, несмотря на упорныя свои усилія въ теченіе 10 мѣсяцевъ, до сего дня не успѣла овладѣть на-скоро укрѣпленнымъ городомъ.

Съ самаго начала непріятель устроилъ громадныя батареи свои въ первой параллели, въ 700 саж. отъ нашихъ верковъ, и продолжительнымъ бомбардированіемъ хотѣлъ, какъ должно полагать, принудить гарнизонъ къ очищенію города;—это было тщетное усиліе, напрасное кровопролитіе.

Затѣмъ французскіе инженеры съ отличнымъ искусствомъ подвели свои апроши на 40 саж. къ исходящему углу 4-го бастіона и вознамѣрились минами подойти подъ самое укрѣпленіе. Трудность почвы не дозволяла этому предпріятію осуществиться въ столь скорое время. Зима застала осаждающаго, а искусство нашихъ минеръ преградило непріятелю путь къ подземному наступленію.

Зима протекла безъ всякаго рѣшительнаго дѣйствія съ обѣихъ сторонъ.

Второе и даже третье бомбардированіе были также дѣла артиллерійскія, неимѣвшія никакихъ послѣдствій: непріятель не атаковалъ.

Только съ совершеннымъ наступленіемъ весны, когда погода позволила осаждающему съ большею дѣятельностью приняться за работы, начались настоящія осадныя дѣйствія. Передъ редутами за Килен балкою и Камчатскимъ

люнетомъ непріятель роетъ траншеи, ведетъ апроши, устраиваетъ плацдармы. Онъ явно готовится къ атакѣ Корабельной стороны. Внезапное нападеніе на переднія наши укрѣпленіи удается: непріятель овладѣваетъ Селенгинскимъ, Волынскомъ и Камчатскимъ редутами. Увлеченный первымъ успѣхомъ, французскій главнокомандующій рѣшается на атаку главныхъ укрѣпленій. Штурмующія колонны, собранныя въ отдаленныхъ траншеяхъ, послѣ продолжительнаго бомбардированія устремляются на приступъ, но, встрѣченныя ружейнымъ и картечнымъ огнемъ нашихъ батарей, вынуждены къ отступленію, съ огромною безполезною потерею. Въ одномъ только пунктѣ непріятель успѣваетъ прорваться въ черту укрѣпленій, но за этотъ временный успѣхъ онъ платитъ многочисленными жертвами.

Послѣ кровавой неудачи союзники снова обращаются къ правильной осадѣ, инженеры и войска ихъ усугубляютъ дѣятельность. Передъ № 3, Малаховымъ курганомъ, № 2, № 5 закладываются новыя параллели, ведутся апроши, устраиваются демонтиръ-батареи, несмотря на безпрерывный огонь нашихъ орудій, морскихъ и полевыхъ, денно и нощно поражающихъ непріятельскихъ рабочихъ. Пространство между рвами нашихъ укрѣпленій и осадными работами видимо сокращается. Настаетъ роковая минута по-настоящему недавно начатой осады.

Близость непріятельскихъ батарей къ атакованнымъ бастіонамъ, превосходство калибровъ союзной артиллеріи, огромныя массы большихъ мортиръ, даютъ осаждающему перевѣсъ надъ нашими оборонительными средствами. Нанесши нашимъ батареямъ существенныя поврежденія, непріятель скрытно сосредоточитъ свои войска на опредѣленныхъ пунктахъ и стремительно атакуетъ городъ на нѣсколькихъ точкахъ. Поддержавъ вовремя ту колонну, которая будетъ имѣть успѣхъ, генералъ Пелисьѐ можетъ овладѣть однимъ какимъ-нибудь бастіономъ; трудно будетъ выбивать его оттуда, если замолкшій огонь нашихъ батарей не будетъ препятствовать движенію непріятельскихъ резервовъ, а второй линіи обороны нѣтъ, и мѣстность не дозволяетъ устроить таковой.

Послѣ второй неудачи непріятель, нетревожимый нашими войсками, можетъ оправиться и повторить то же усиліе; Севастополь ему необходимъ: союзная армія не можетъ вернуться въ Европу иначе, какъ разбитая наголову или овладѣвъ городомъ и рейдомъ.

Между тѣмъ непрерывный огонь, какъ прицѣльный, такъ и навѣсный, производимый съ непріятельскихъ батарей, почти повсюду командующихъ нами занимаемою

мѣстностью, ежедневно наноситъ намъ значительный уронъ. Жизнь подъ постояннымъ огнемъ тяжка, и зрѣлище ежедневной убыли товарищей не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на моральное состояніе войскъ: при трудахъ, изнуряющихъ тѣлесныя силы, духъ мало-помалу утрачивается, является равнодушіе.

Потеря наша въ настоящее время простирается до 200 челов. въ день, что въ теченіе мѣсяца составитъ страшный итогъ 6,000 выбывшихъ изъ строя. До зимы, т. е. въ три мѣсяца, безъ усиленнаго бомбардированія, мы лишимся по этому разсчету 18,000 челов. Предположивъ, что въ продолженіе этого срока непріятель сдѣлаетъ одно усиленное трехъ-дневное бомбардированіе, мы должны еще потерять до 5,000 челов., ибо на 3-мъ бастіонѣ въ одинъ день мы лишились 350 челов. ранеными и убитыми. Слѣдовательно, вся потеря будетъ состоять изъ 23,000, что равняется болѣе чѣмъ числительности двухъ пѣхотныхъ дивизій такого состава, въ какомъ онѣ врядъ-ли нынѣ могутъ быть.

Это шаткое положеніе Севастополя, котораго гарнизонъ составляетъ цѣлая армія, съ ея начальниками, знаменами и многочисленною артиллеріею, заставляетъ думать о необходимости наступательныхъ дѣйствій, для отдаленія непріятельскихъ работъ и снятія, если можно, осады.

Вслѣдствіе изустнаго приказанія вашего сіятельства, я еще разъ сообразилъ всѣ извѣстныя мнѣ обстоятельства здѣсь, и нынѣ честь имѣю представить краткій очеркъ моего мнѣнія на милостивое ваше благоусмотрѣніе.

Имѣя въ виду, что наступленіе должно имѣть цѣлью оттѣснить непріятеля отъ Севастопольскихъ укрѣпленій въ такой степени, чтобы онъ не могъ предпринять штурма въ тѣхъ выгодныхъ условіяхъ, при которыхъ онъ нынѣ можетъ на то рѣшиться, мнѣ кажется, что занятіе Ѳедюхиныхъ высотъ рѣшительно не принесетъ желаемаго результата, потому что сильная позиція на Сапунъ-горѣ, обороняемая хотя бы напримѣръ тѣми же войсками, которыя теперь на Ѳедюкахъ, достаточно обезпечиваетъ осаждающій корпусъ отъ наступленія нашего ему въ тылъ, по крайней мѣрѣ на время приступа, и не мѣшаетъ ни бомбардированію, ни рѣшительному наступленію на наши укрѣпленія. Не говоря уже о войскахъ, находящихся въ Балаклавѣ, которыя не будутъ стоять въ это время въ одномъ наблюдательномъ положеніи.

Занятіе Чоргуна близъ Комаровъ не воспретитъ непріятелю входа въ Байдарскую долину, а на участь осаж-

дающаго города не будетъ имѣть ровно никакого вліянія, кромѣ, можетъ быть, незначительнаго уменьшенія благосостоянія войскъ въ союзномъ лагерѣ.

Занятіе Камчатскаго редута и 24-хъ-орудійной англійской батареи, конечно, отложитъ на значительное время минуту приступа противъ укрѣпленій лѣвой половины оборонительной линіи, но не спасетъ Корабельной стороны отъ ужасовъ бомбардированія.

Между тѣмъ непріятель, оттѣсненный отъ Корнилова, 2-го и 3-го бастіоновъ, можетъ обратить всѣ свои усилія противъ правой половины нашей оборонительной линіи; 1-е и 2-е отдѣленія, при всей многочисленности ихъ артиллеріи, при всей числительности гарнизоновъ каждаго отдѣльнаго укрѣпленія, представляютъ гораздо менѣе выгодъ для обороняющагося въ минуту приступа. На Корабельной сторонѣ бастіоны расположены по кривой выгнутой линіи; за ними свободное, болѣе ровное пространство, по которому могутъ безпрепятственно двигаться войска даже колоннами; резервы, расположенные въ центрѣ, могутъ быть направляемы, по волѣ одного начальства, куда надобность укажетъ; начальникъ, находясь у острога или у бывшихъ Бѣлостогскихъ казармъ, видитъ всю линію, ввѣренную его попеченію, и можетъ слѣдить за всѣмъ ходомъ дѣла.

На правой же сторонѣ укрѣпленія расположены на одной почти прямой линіи; мѣстность за ними пересѣченная: вслѣдъ за небольшою площадкою начинается глубокая Артиллерійская балка, усѣянная многочисленными полуразрушенными зданіями; улицы неправильны; подъемы круты и каменисты; каждый бастіонъ долженъ имѣть особый резервъ; войска, находящіяся въ центральномъ резервѣ, врядъ ли поспѣютъ на угрожаемый пунктъ во-время; главный начальникъ не можетъ лично руководить всѣмъ дѣломъ; на каждомъ пунктѣ необходимъ особый самостоятельный начальникъ, который имѣлъ бы средства и право распоряжаться.

Итакъ, отразивъ нападеніе непріятеля на Корабельную часть города, мы его поневолѣ заставимъ обратиться на ту часть, гдѣ, безъ сомнѣнія, онъ встрѣтитъ болѣе выгодныя для атаки обстоятельства. Слѣдовательно это будетъ не только полумѣра, но даже пагубное для Севастополя предпріятіе.

Для отвращенія вредныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ подобнаго рода движенія, даже при успѣхѣ, остается одно лишь средство: не ослабляя гарнизона правой половины, напротивъ усилить его, и одновременно

съ вылазкою съ Корабельной части предпринять наступленіе и здѣсь, съ цѣлью овладѣть высотами передъ кладбищемъ и вправо отъ него лежащими, и утвердившись на нихъ, на мѣстахъ гдѣ было дѣло съ 10-го на 11-е мая, отбросить и здѣсь всѣ осадныя работы непріятеля. Подобная мѣра потребуетъ еще многочисленныхъ жертвъ, подвержена большому сомнѣнію въ успѣхѣ, а въ случаѣ удачи — значительно увеличитъ линію обороны, и безъ того весьма пространную.

Взвѣсивъ всѣ вышесказанныя обстоятельства и вполнѣ оцѣнивая крайность, въ которой находится Севастополь, мнѣніе мое состоитъ въ томъ, что дальнѣйшей медлительности допускаемы быть не можетъ, что слѣдуетъ принять энергическія и рѣшительныя мѣры, безъ которыхъ могутъ ежечасно произойти самыя пагубныя послѣдствія какъ отъ искуснаго и настойчиваго дѣйствія непріятельскихъ полководцевъ, такъ и отъ какой-либо частной оплошности съ нашей стороны, за которую, при настоящемъ натянутомъ положеніи гарнизона, никакъ ручаться невозможно и которую, можетъ быть, не удастся исправить въ самую критическую минуту. Мѣры эти должны привести насъ къ настоящему результату и дать видимое, существенное преимущество надъ непріятелемъ; иначе это будетъ напрасная трата людей, которые могутъ быть еще полезны Россіи и Царю.

Поэтому я предлагаю одно изъ двухъ: или сохраняя Севастополь, рѣшительнымъ наступленіемъ овладѣть Камчатскимъ редутомъ, 24-хъ-орудійною батареею, Зеленою горою, и наконецъ—Викторіею, вытѣснить непріятеля съ его позиціи на оконечности Сапунъ-горы за Киленбалкою и утвердиться на пространствѣ между Каменоломнымъ оврагомъ и Делагардіевою балкою. Успѣхъ этого предпріятія доставитъ намъ ту выгоду, что всѣ осадныя работы непріятеля и его батареи противъ лѣвой половины будутъ въ нашихъ рукахъ; что усилія его противъ правой части оборонительной линіи будутъ парализованы, траншеи будутъ продольно обстрѣливаться съ Зеленой горы, и союзники не дерзнутъ штурмовать 4-го и 5-го бастіоновъ, имѣя во флангѣ значительный отрядъ нашихъ войскъ. Ѳедюхины высоты, Чоргунъ очищаются сами собою. Дороги, спускающіяся съ Сапунъ-горы, самая Саперная дорога и Инкерманскій мостъ—свободны. Непріятель, если онъ не успѣетъ въ первый же день выбить насъ со вновь занятой нами позиціи, будетъ принужденъ сосредоточиться къ Балаклавѣ и Камышевой бухтѣ, не имѣя между этими двумя пунктами свободнаго сообщенія, ибо наша кавалерія, владѣя всходами на пло-

скость Сапунъ-горы, будетъ въ состояніи воспрепятствовать всякому движенію непріятельскихъ войскъ.

Приведеніе этой мѣры въ исполненіе не терпитъ отлагательства; не далеко то время, когда, по причинѣ порчи дорогъ, всѣ доставки сдѣлаются затруднительными, а продовольствіе лошадей будетъ невозможно.

Полный комплектъ патроновъ на 65-тысячную армію равняется 6.500,000 патроновъ. Для совершеннаго обезпеченія дѣйствующаго отряда нужно по крайней мѣрѣ 13 милл. патроновъ, чтобы не подвергнуть войска наши опасности быть безнаказанно разстрѣленными непріятелемъ. Имѣя подобный запасъ, мы можемъ дѣствовать смѣло, ибо союзники врядъ-ли могутъ быть готовы къ отраженію подобнаго предпріятія.

Если же это предположеніе сочтется неудобоисполнимымъ, то остается еще не менѣе рѣшительная мѣра, которую я даже считаю болѣе дѣйствительною и вѣрнѣе ведущею къ главной цѣли, т. е. изгнанію союзниковъ изъ Крыма.

Укрѣпивъ Сѣверный берегъ бухты по возможности большимъ числомъ батарей, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, вывести гарнизонъ изъ города и Корабельной слободки и взорвать покинутыя нами укрѣпленія. Слава русскаго оружія, 10 мѣсяцевъ защищавшаго городъ противъ постоянно превосходнаго непріятеля, отбившаго рѣшительный штурмъ, произведенный лучшими войсками французской и англійской арміи, не однимъ огнемъ, но и штыками, ни мало не страдаетъ отъ произвольнаго очищенія города, гдѣ все почти разрушено, гдѣ техническихъ заведеній Адмиралтейства уже нѣтъ, гдѣ запасы, существовавшіе для ремонта флота, уже давно истощены для оборонительныхъ работъ.

Рейдъ съ оставленіемъ города не дѣлается доступнымъ для союзнаго флота, а батареи, построенныя на возвышенности Сѣверной стороны, командуя самымъ городомъ, возбранятъ непріятелю прочное въ немъ водвореніе, гдѣ онъ, впрочемъ, не можетъ найти никакого убѣжища.

Корабли, находящіеся въ настоящее время на рейдѣ, ежечасно могутъ быть взорваны или потоплены, а съ наступленіемъ холодной зимы, по-неволѣ, будутъ разобраны на дрова для многочисленныхъ потребностей гарнизона.

Слѣдовательно, обороняя нынѣ Севастополь, мы въ сущности защищаемъ лишь призракъ—имя безъ настоящаго значенія.

Оставивъ Севастополь, ваше сіятельство собираете въ одно цѣлое 90-тысячную армію, свободную для дѣйствій во всѣхъ пунктахъ Крыма и не подвергаемую болѣе мно-

гочисленнымъ и безполезнымъ потерямъ, какія мы несемъ нынѣ отъ бомбардированія.

Вы пріобрѣтаете 40 тыс. воиновъ, испытанныхъ всѣми ужасами осады и свыкшихся со всѣми опасностями,—солдатъ, какихъ, конечно, не бывало въ Россіи и нѣтъ ни въ одной современной арміи.

Непріятель овладѣвъ, покинутою грудою развалинъ, не пріобрѣтаетъ ничего: бухта всё-таки не есть его собственность, онъ попрежнему заключенъ въ тѣсномъ пространствѣ между Черною рѣчкою и Херсонесомъ, а Крымская армія, неприкованная къ одной беусловной точкѣ, конечно, можетъ возбранить союзникамъ входъ въ Байдарскую долину и оттѣснить ихъ отъ Черной рѣчки на возвышенность Сапунъ-горы и къ Балаклавѣ.

Девяносто-тысячная армія, каковую вы будете имѣть тогда, можетъ, конечно, съ успѣхомъ предпринять то, на что 40 тыс. вспомогательнаго войска не могутъ рѣшиться.

Вашему сіятельству предстоитъ завидная участь повести войска въ славный бой и заслужить блестящею побѣдою имя героя, или, подобно Кутузову, оставивъ городъ, пріобрѣсти еще болѣе лестную славу спасителя русской арміи, которой суждено подъ вашимъ начальствомъ совершить громкій подвигъ избавленія Крыма и Россіи.

Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ.

28-го іюля 1855 г.

30-го іюля.

Эта записка представлена г. главнокомандующему послѣ окончанія военнаго совѣта.

Въ запискахъ, представленныхъ мною вашему сіятельству 25-го, 26-го [1]) и 28-го іюля, изложено два предположенія: одно состоитъ въ томъ, чтобы наступать изъ города 65-ю тысячами, причемъ штурмъ Чоргуна и Ѳедюхиныхъ высотъ безполезенъ, а другое—въ очищеніи города, для сосредоточенія арміи въ одно цѣлое, не съ другимъ какимъ-либо намѣреніемъ, а собственно для того,

[1]) Упомянутыя здѣсь записки генерала Хрулева отъ 25-го и 26-го іюля не имѣются въ дѣлахъ.

чтобы вѣрнѣйшимъ, по моему мнѣнію, способомъ спасти Севастополь отъ *неминуемой гибели.*

Какъ то, такъ и другое предпріятіе должно совершиться по возможности въ скорѣйшемъ времени, а вслѣдъ за оставленіемъ города, никакъ не позже двухъ дней послѣ онаго, слѣдуетъ перейти въ рѣшительное наступленіе.

Соображая средства къ переводу войскъ съ Южной на Сѣверную сторону бухты, рождается мысль, что мостъ, нынѣ строющійся, необходимъ для перевоза гарнизона Городской части, съ тѣмъ чтобы всѣ перевозочныя средства употребить собственно для Корабельной части и совершить все движеніе въ одну ночь. Но мостъ сей не можетъ поспѣть къ назначенному сроку и задержитъ исполненіе этого проекта до начатія предстоящаго бомбардированія. Поэтому я полагаю, что будетъ удобнѣе, оставивъ правую половину оборонительной линіи, перевести гарнизонъ Городской части на Корабельную и присоединить его къ собраннымъ тамъ для наступленія войскамъ, что̀ составитъ отрядъ въ 75 тыс., оставивъ на Инкерманѣ 15 тыс. пѣхоты и всю кавалерію, для прикрытія Сѣверной стороны.

Съ этими войсками можно навѣрно овладѣть командующими Корабельною стороною высотами, какъ сказано въ запискахъ 26-го и 28-го іюля, имѣя передъ собою открытое поле—утвердиться на пространствѣ отъ Делагардіевой балки къ старому редуту, до спуска южно-бережскаго шоссе къ Сапунъ-горѣ. Такимъ образомъ сохраняется рейдъ, весь флотъ на немъ стоящій, который можетъ быть введенъ во внутрь бухты, пріобрѣтаются три пути сообщенія: съ Чоргуномъ, Инкерманомъ и Сѣверною стороною, и возможность сосредоточить всю армію въ одно цѣлое, для свободнаго дѣйствія, не теряя Севастополь.

Владѣя ключемъ непріятельской позиціи, т. е. Сапунъ-горою, намъ легко будетъ окончательно оттѣснить союзниковъ къ морю. 25 тыс. войска достаточно для занятія новой линіи, втрое меньшей нынѣшней; остальная часть арміи можетъ быть употребляема, по усмотрѣнію вашего сіятельства, гдѣ бы ни встрѣтилась надобность въ нашихъ войскахъ, тогда какъ теперь малѣйшая диверсія со стороны непріятеля ставитъ насъ въ крайне затруднительное положеніе.

Эта мѣра всё-таки требуетъ скораго на нее рѣшенія и не менѣе поспѣшнаго приведенія въ исполненіе, даже не дожидаясь прибытія дружинъ.

Атака же Сапунъ-горы съ 50 тыс. со стороны Черной рѣчки, по недоступности мѣстности и укрѣпленіямъ на
й находящимся, не будетъ имѣть никакого успѣха, обез

силитъ городъ и повлечетъ за собою лишь одну потерю. Одновременная же съ этимъ вылазка съ 20 тыс. съ лѣвой половины на Камчатскій редутъ совершенно погубитъ и городъ и армію.

Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ.

Г. Севастополь.
29-го іюля 1855 г.

№ 10. Мнѣніе генералъ-лейтенанта Семякина.

На вопросы, вашимъ сіятельствомъ вчерашняго числа предложенные, имѣю честь, по долгу вѣрноподданнаго и крайнему разумѣнію, изложить мое мнѣніе:

Оставаться въ Севастополѣ въ пассивномъ состояніи на продолжительное время, по многоразличнымъ причинамъ, какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ отношеніи, мы не можемъ.

Непріятель уже приблизился на многихъ пунктахъ на весьма близкое разстояніе къ нашимъ веркамъ, такъ что послѣ усиленной и продолжительной бомбардировки какой-либо части атака его можетъ быть даже успѣшною, несмотря на то самоотверженіе и храбрость, съ которыми войска будутъ защищать.

Результатъ успѣшной атаки можетъ повлечь за собою потерю Севастополя и большей части гарнизона.

Для перехода въ наступательное положеніе представляются два способа:

а) атаковать непріятеля изъ Севастополя,

б) атаковать со стороны Черной рѣчки.

Къ приведенію въ исполненіе перваго необходимо въ той части города, изъ которой будетъ назначена атака, сосредоточить значительныя массы войскъ и не менѣе 50 тыс.

Скрыть переправу и размѣщеніе такой массы войскъ отъ непріятеля мы не имѣемъ возможности; слѣдовательно онъ уже приготовится.

Затѣмъ, для вывода войскъ къ бою изъ-за нашихъ оборонительныхъ укрѣпленій мы не имѣемъ удобныхъ выходовъ; выдвигать же частями, чрезъ амбразуры и другіе незначущіе ходы, почти поодиночкѣ, и устраивать въ виду непріятеля,—потребуетъ много времени, тогда какъ онъ будетъ зорко слѣдить за каждымъ нашимъ шагомъ, и открывъ начало наступленія, подвергнетъ неустроенныя еще части сильному артиллерійскому и ружейному огню,

слѣдовательно — вначалѣ разстройству, а вмѣстѣ и все предпріятіе можетъ не удаться.

Допустивъ, что, несмотря на всѣ затрудненія и неминуемую значительную потерю, успѣхъ будетъ на нашей сторонѣ и мы займемъ какой-либо важный пунктъ, который, чтобы удержать, необходимо укрѣпить, а до того имѣть постоянно массы войскъ совершенно открытыми дѣйствію артиллеріи, что, съ потерею, затруднитъ и работы. Непріятель, высмотрѣвъ наше положеніе, черезъ сутки или болѣе, сосредоточитъ свои силы въ большей числительности, употребитъ всѣ усилія сбить насъ, и при возможной удачѣ вмѣстѣ съ нами ворвется въ укрѣпленія.

Наконецъ, ежели намъ вполнѣ удастся удержать за собою занятый пунктъ и на ономъ укрѣпиться, то мы не выходимъ изъ пассивнаго положенія, ибо союзники перенесутъ свою атаку на другую половину города, такъ какъ его подступы на обѣихъ половинахъ одинаково близки.

А посему мы изъ пассивнаго состоянія не выходимъ, а неминуемо понесемъ весьма значительную потерю въ войскахъ, и безъ того въ числительности ослабленныхъ, но зато не упавшихъ духомъ.

Второе предложеніе.

Атака со стороны Черной рѣчки можетъ принести временную только пользу. Она озаботитъ непріятеля, принудитъ стянуть растянутыя части снова въ Балаклавскій лагерь и на Сапунъ-гору, въ свои укрѣпленія.

Севастополь же останется въ одинаково невыгодномъ положеніи, и даже нѣсколько худшемъ.

Ежели ограничиться занятіемъ и укрѣпленіемъ Чоргунской позиціи и имѣть тамъ не болѣе $1^1/_2$ дивизіи пѣхоты и части кавалеріи, а остальныя войска сколь возможно поспѣшнѣе приблизить къ Севастополю, то и тутъ положеніе наше ни мало не измѣнится.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что нѣсколько-дневное отсутствіе войскъ изъ Севастополя и его ослабленіе подвергнутъ городъ величайшей опасности. Союзники, одно-временно съ дѣломъ на Черной рѣчкѣ, могутъ атаковать и даже взять его, ибо всѣ значительныя силы непріятеля такъ близки, что онъ въ нѣсколько часовъ ихъ сосредоточитъ, тогда какъ наши, будучи въ отдаленіи, не будутъ и видѣть происходящаго, а тѣмъ болѣе подать какую-либо помощь.

А посему, для облегченія только временно Севастополя, а вмѣстѣ и стѣсненія непріятеля въ его позиціи, пола-

галъ бы произвести атаку на Чоргунъ, но отнюдь не всѣми войсками, а только большею частью, примѣрно пятью дивизіями, оставя большіе резервы въ Севастополѣ и на Сѣверной сторонѣ.

На второй вопросъ—«*въ какое время*»:

Какъ изъ свѣдѣній, имѣемыхъ отъ перебѣжчиковъ, слѣдуетъ заключить, что 3 (15) августа есть намѣреніе произвести атаку, то полагаю, что овладѣніе Чоргунскою позиціею наканунѣ этого времени удержитъ его отъ штурма, хотя, быть можетъ, на нѣкоторое время. По разъясненіи же нашихъ намѣреній онъ еще съ большими усиліями будетъ дѣйствовать противъ Севастополя.

Генералъ-лейтенантъ Семякинъ.

Г. Севастополь.

29-го іюля 1855 г.

№ 11. Эта записка представлена г. главнокомандующему послѣ окончанія военнаго совѣта.

Въ запискѣ, поданной сего числа, на вопросы вашего сіятельства я ограничился только разсмотрѣніемъ возможности выйти изъ пассивнаго положенія нашего, не оставляя Севастополя, и пришелъ къ тому убѣжденію, что переходомъ въ наступательное положеніе мы не достигнемъ положительно полезныхъ результатовъ: Севастополь останется попрежнему въ пассивномъ положеніи, и только лишь на нѣкоторое время отсрочится катастрофа.

Итакъ, если оборона Севастополя на прежнемъ основаніи признается невозможною, а наступленія изъ города и отъ Черной рѣчки не обѣщаютъ полезнаго исхода, то, по моему убѣжденію,—разсматривая вопросъ, не вдаваясь въ политическія соображенія, которыя мнѣ вовсе не извѣстны,—необходимы: совершенное оставленіе Севастополя и переводъ войскъ и всѣхъ годныхъ орудій и снарядовъ на Сѣверную сторону, уничтоживъ остальное взрывами. Укрѣпить высоты Бухты и Черной, занявъ Чоргунскую позицію достаточнымъ отрядомъ, представляетъ большія выгоды въ смыслѣ стратегическомъ, а именно:

1) Армія будетъ сосредоточена на недоступной позиціи, не подвергаясь непріятельскому огню и по своей числительности неодолимая.

2) Непріятель, пріобрѣтя развалины Севастополя, будетъ самъ поставленъ въ пассивное положеніе, ибо изъ опредѣленной мѣстности не можетъ двинуться. Ежели же пожелаетъ перенести театръ войны, переводомъ войскъ на судахъ, на другой пунктъ Крыма, то ему всегда можетъ быть противупоставлена значительная армія, оставя при Севастополѣ сколько надобность укажетъ. Наконецъ,

3) Занимая позицію на высотахъ Сѣверной стороны и владѣя высотами Чоргуна, никогда не будетъ поздно, воспользовавшись обстоятельствами, которыя могутъ представиться, нанести непріятелю рѣшительный ударъ наступленіемъ на правый его флангъ.

Генералъ-лейтенантъ Семякинъ.

№ 12. Мнѣніе вице-адмирала Новосильскаго.

Поздній приходъ сильныхъ подкрѣпленій, назначенныхъ для дѣйствій въ Крыму, и количество сѣна, могущее прокормить лошадей въ нынѣшнемъ ихъ составѣ только до 15-го октября, показываютъ ясно, что намъ нельзя до того времени оставаться въ бездѣйствіи. Хотя пороху въ настоящее время у насъ и достаточно, но снарядовъ, въ особенности разрывныхъ, — мало, и доставляется ихъ менѣе нежели расходуется при теперешней слабой стрѣльбѣ. Мастеровые и матеріальныя средства отъ порта, необходимые для обороны Севастополя, съ каждымъ днемъ уменьшаются и въ настоящее время уже ничтожны. Убыль морской прислуги у орудій, за непмѣніемъ матросовъ, пополняется солдатами, и лучшіе наши комендоры перебиты. Потеря гарнизона отъ ежедневной, хотя и не сильной бомбардировки — очень ощутительна. Отплытіе вдругъ значительнаго числа непріятельскихъ пароходовъ показываетъ, что въ скоромъ времени должно ожидать прибытія свѣжихъ ихъ войскъ. Всѣ эти обстоятельства приводятъ къ тому заключенію, что мы должны ускорить наши наступательныя дѣйствія.

Весьма было бы выгодно до начатія наступательныхъ дѣйствій дождаться прибытія Курскихъ дружинъ и построенія моста черезъ бухту; но какъ числительность Курскаго ополченія незначительна, а мостъ можетъ быть оконченъ не ранѣе 15-го августа, и притомъ, разсчитывая почти навѣрное, что непріятель прежде этого срока откроетъ снова общую усиленную бомбардировку, кото-

рая будетъ губительнѣе всѣхъ прежнихъ (потому что батареи и подступы его на всѣхъ пунктахъ теперь гораздо ближе къ намъ) и которая, истребивъ значительно гарнизонъ, разстроитъ наши планы,—а потому на предложенные вопросы имѣю честь отвѣчать слѣдующее:

По мнѣнію моему, не ожидая окончанія постройки моста и прибытія Курскихъ дружинъ, слѣдуетъ приступить немедленно къ наступательнымъ дѣйствіямъ, не теряя нисколько времени.

Вице-адмиралъ Новосильскій.

Севастополь.
29-го іюля 1855 г.

(37)

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ КОРПУСА ПРАВАГО ФЛАНГА

(Генералъ адъютантъ Реадъ.)

1

Составъ войскъ

7-я пѣхотная дивизія		12 батал.
При ней:		
8-й артил. бригады	Батарейная № 3 бат. . . .	12 оруд.
	Легкой № 3 » . . .	6 »
	» № 4 » . . .	8 »
	» № 5 » . . .	8 »
Три полка 12-й пѣхотной дивизіи		12 батал.
При нихъ:		
14-й артил. бригады	Батарейная № 3 бат. . . .	12 оруд.
	Легкой № 3 » . . .	6 »
	» № 4 » . . .	6 »
2-й стрѣлковый баталіонъ.		1 батал.
Одна рота 2-го сапернаго баталіона		1/4 »
Одинъ уланскій полкъ		8 эскадр.
При немъ:		
Конно-легкой № 26 батареи.		4 орудія

онской казачій № 37 полкъ . . . . . 6 сотенъ.

Всего: баталіоновъ 25¼,
эскадроновъ 8,
сотенъ 6,
орудій . . . . . 62.

2

3-го августа, съ наступленіемъ сумерекъ, генералъ-адъютантъ Реадъ спускается, со всѣми войсками своими, съ *Мекензіевой* горы, вслѣдъ за генералъ-лейтенантомъ Липранди, и строитъ обѣ дивизіи въ резервный порядокъ на высотѣ новаго редута, у большой дороги, лѣвѣе которой генералъ-лейтенантъ Липранди располагаетъ 17-ю пѣхотную дивизію.

3

Обозы войска оставляютъ на своихъ лагерныхъ мѣстахъ, гдѣ они строятся частными вагенбургами; при этихъ вагенбургахъ пѣхота оставляетъ и ранцы; къ симъ же вагенбургамъ привезти 4-го августа артельные котлы и водку. Людямъ непремѣнно имѣть съ собою 4-хъ-дневный провіантъ, по фунту варенаго мяса, манерки полныя водою и шанцевый инструментъ. При войскахъ идутъ одни патронные ящики и по двѣ лазаретныя фуры на полкъ; прочія же лазаретныя фуры передать въ распоряженіе генералъ-маіора Зурова, которому поручается уборка и перевозка всѣхъ раненыхъ.

Кавалеріи и артиллеріи имѣть при себѣ запасъ фуража по положенію. Запасъ этотъ кавалерія сложитъ впослѣдствіи въ мѣстахъ, которыя для сего окажутся удобнѣйшими.

4

Главная квартира 3-го августа, вечеромъ, переходитъ на *Мекензіеву* гору. Генералъ Реадъ, по сосредоточеніи своихъ войскъ на *Мекензіевой* горѣ, тотчасъ присылаетъ къ главнокомандующему офицера съ донесеніемъ о благополучномъ ихъ прибытіи. 4-го числа, во время атаки, главнокомандующій будетъ находиться на уступѣ *Мекензіевой* горы, у новаго редута.

5

Съ разсвѣтомъ генералъ-адъютантъ Реадъ выдвигается впередъ, строитъ 7-ю и 12-ю пѣхотныя дивизіи въ боевой порядокъ, внѣ выстрѣловъ непріятеля, отводитъ въ резервъ за свои войска, къ Уланскому полку, казаковъ № 37 полка, и одновременно съ движеніемъ генералъ-лейтенанта Липранди къ *Телеграфной* горѣ сближается къ

Черной рѣкѣ настолько, чтобы вредить непріятелю своею артиллеріею; обстрѣливаетъ *Ѳедюхины* высоты и приготовляется форсировать переправу черезъ *Черную*, для овладѣнія *Ѳедюхиными* горами, когда получитъ на то приказаніе. На сей конецъ при 7-й и 12-й пѣхотныхъ дивизіяхъ должны находиться особыя команды отъ саперъ и отъ полковъ, съ переносными мостами, заранѣе обученныя скорому набрасыванію сихъ мостовъ черезъ водопроводный каналъ, для пѣхоты и артиллеріи.

6

Когда будетъ получено отъ главнокомандующаго приказаніе двинуться впередъ на *Ѳедюхины* горы, то войска переходятъ р. *Черную*, правѣе и лѣвѣе моста, по имѣющимся бродамъ, спуски къ коимъ для артиллеріи, гдѣ то окажется нужнымъ, исправляются саперами; мосты же черезъ водопроводъ накидываются, подъ руководствомъ саперныхъ штабъ-офицеровъ, вышеупомянутыми командами.

7

По овладѣніи среднею и лѣвою горами, генералъ Реадъ выстраивается на нихъ въ боевомъ порядкѣ, имѣя фронтъ обращенный частью къ *Сапунъ-горѣ*, частью — къ сторонѣ непріятеля, и сильную артиллерію на позиціяхъ въ обоихъ направленіяхъ. Что же касается до правой горы, то, сбивъ съ нея непріятеля, занимаетъ оную одними передовыми отдѣлами.

8

Одною изъ главнѣйшихъ заботъ генерала Реада должно быть самое скорое и успѣшное устройство спусковъ у бродовъ *Черной* и накидка мостовъ, дабы намъ можно было сколь возможно скорѣе выдвинуть артиллерію и кавалерію за рѣку.

9

По овладѣніи *Ѳедюхиными* горами, генералъ Реадъ остается на оныхъ и ожидаетъ особыхъ приказаній главнокомандующаго, на случай если бы необходимо было повести отдѣльную атаку съ южной стороны горы *Гасфорта*.

10

Какъ скоро бой кончится, генералъ Реадъ приступаетъ къ возведенію укрѣпленій на *Ѳедюхиныхъ* горахъ.

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

(38)

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ КОРПУСА ЛѢВАГО ФЛАНГА

(Генералъ-лейтенантъ Липранди.)

1

Составъ войскъ

6-й пѣхотной дивизіи		12 батал. [1])
Днѣпровскій пѣхотный полкъ		4 »
При нихъ:		
6-й артил. бригады	Батарейная № 4 бат.	12 оруд.
	Легкая № 6 »	8 »
	» № 7 »	4 »
	» № 8 »	8 »
Взводъ горной артиллеріи		2 »
17-й пѣхотной дивизіи		16 батал.
При ней:		
16-й артил. бригады	Батарейная № 1 бат.	12 оруд.
	Легкая № 2 »	8 »
17-й артил. бригады	батарейная № 3 »	8 »
3-й стрѣлковый баталіонъ		1 батал.
6-го стрѣлковаго баталіона		3 роты
3-го сапернаго »		1 рота
6-го » »		1 »
Греческій легіонъ Императора Николая I		1 легіонъ
Донскаго казачьяго № 9 Ѳомина полка		2 сотни.
Всего	баталіоновъ	34 1/4,
	легіоновъ	1,
	сотенъ	2,
	орудій	62.

2

3-го августа, въ сумерки, со всѣми предосторожностями и одновременно, начинаютъ движеніе: генералъ-лейтенантъ Липранди, съ 17-ю пѣхотною дивизіею, тремя батареями, тремя ротами 6-го стрѣлковаго и одною ротою 3-го сапернаго баталіоновъ,—съ *Мекензіевой*

[1]) Безъ одной роты Низовскаго егерскаго полка, которая должна оставаться у Ташъ-Басты, для защиты тѣснины.

горы, а генералъ-лейтенантъ Бельгардъ, съ войсками 6-й пѣхотной дивизіи, Днѣпровскимъ пѣхотнымъ полкомъ и прочими частями, — изъ *Юхары-Каралеза*, по дорогѣ къ *Чоргуну*.

Передъ выступленіемъ люди складываютъ ранцы: 17-й пѣхотной дивизіи, 6-го стрѣлковаго, 3-го сапернаго баталіоновъ, и батарей 16-й и 17-й артиллерійскихъ бригадъ,—на *Мекензіевой* горѣ, у бивуака 17-й пѣхотной дивизіи, а 6-й пѣхотной дивизіи, Днѣпровскаго полка, 3-го стрѣлковаго, 6-го сапернаго баталіоновъ и 6-й артиллерійской бригады—въ *Юхары-Каралезскомъ* ущельѣ, въ сторонѣ отъ дороги. На сихъ же мѣстахъ должны находиться 4-го августа артельные котлы и бочки съ водкою. Люди непремѣнно должны имѣть при себѣ на 4 дня сухарей, по фунту варенаго мяса, манерки съ водою и шанцевый инструментъ. Обозы равномѣрно оставляются на *Мекензіевой* горѣ и при *Юхары-Каралезѣ* [1]), тоже въ сторонѣ отъ дороги, гдѣ они строятся въ частные вагенбурги; войска же берутъ съ собою одни патронные ящики и по двѣ лазаретныхъ фуры на полкъ [2]). Генералъ-лейтенантъ Бельгардъ останавливается на ночь у *Мокрой луговины*, въ такомъ разстояніи отъ непріятеля, чтобы не встревожить его. Раскладывать огни строго воспрещается.

3

Генералъ-лейтенантъ Липранди, спустившись съ *Мекензіевой* горы, строитъ 17-ю пѣхотную дивизію въ *резервный порядокъ* лѣвѣе большой дороги, отдѣляющейся на *Чоргунъ*, на высотѣ новаго редута. Движеніе свое генералъ Липранди дѣлаетъ сколь можно тише и скрытнѣе, прикрываясь цѣпью казаковъ, которые должны сохранять величайшую тишину и осторожность [3]).

Съ появленіемъ зари генералъ-лейтенантъ Липранди атакуетъ *Телеграфную* гору; въ то же время генералъ-лейтенантъ Бельгардъ быстро двигается къ *Чоргуну*, двумя отдѣлами, и выстраиваетъ двѣ батареи: одну—на хребтѣ, что вправо отъ Чоргунской дороги, другую—на хребтѣ, что лѣвѣе этой дороги. Огнемъ первой изъ сихъ батарей, по *Телеграфной* горѣ, содѣйствуетъ атакѣ 17-й пѣхотной дивизіи; второю же батареею обстрѣливаетъ какъ долину *Чоргуна*, если бы тамъ находился непріятель, такъ и гору *Гасфорта*.

---

[1]) За исключеніемъ обоза частей войскъ, нынѣ находящихся въ Ташъ-Басты, который присоединяется къ вагенбургамъ драгунъ и прочихъ войскъ на р. Бельбекѣ.

[2]) Прочія же лазаретныя фуры передать въ распоряженіе генералъ-маіора Зурова, которому поручается уборка и перевозка всѣхъ раненыхъ.

[3]) Генералъ-лейтенанты Липранди и Бельгардъ о прибытіи съ войсками на ночлегъ, первый—на высоту новаго редута, а второй—къ *Мокрой луговинѣ*, тотчасъ доносятъ главнокомандующему, который 3-го августа, вечеромъ, будетъ находиться на *Мекензіевой* горѣ, а 4-го числа, во время атаки,—на уступѣ сей горы, у новаго редута.

По взятіи *Телеграфной* горы, генералъ-лейтенантъ Липранди, съ обѣими дивизіями, готовится къ переправѣ черезъ р. *Черную*, для атаки горы *Гасфорта*, на что и ожидаетъ особаго приказанія главнокомандующаго [1]).

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

(39)

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ ГЛАВНАГО ПѢХОТНАГО РЕЗЕРВА.

(Генералъ-лейтенантъ Шепелевъ.)

1

Составъ войскъ

4-я пѣхотная дивизія		14 батал. [2])
При ней:		
4-й артиллер. бригады	батарейн. № 2 бат.	8 оруд.
7-й » »	» № 1 »	12 »
5-я пѣхотная дивизія		16 батал.
При ней:		
5-й артил. бригады	Батарейная № 3 бат.	12 оруд.
	Легкая № 4 »	8 »
	» № 5 »	8 »
2-го сапернаго баталіона		2 роты.
	Всего баталіоновъ	30½,
	орудій	48.

[1]) *Примѣчаніе.* Въ сраженіи 4 (16) августа въ 6-й пѣхотной дивизіи находилось только 8 баталіоновъ (полки Низовскій егерскій и Симбирскій). Кромѣ того, изъ главнаго пѣхотнаго резерва была присоединена къ войскамъ генералъ-лейтенанта Липранди батарейная № 1 батарея 7-й артиллерійской бригады.

[2]) Два баталіона Шлиссельбургскаго егерскаго полка отдѣляются въ отрядъ генералъ-маіора Миттона.

2

3-го августа, послѣ обѣда, генералъ-лейтенантъ Шепелевъ ведетъ свой резервъ съ р. *Бельбека* съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть ему на *Мекензіеву* гору къ 5 часамъ пополудни.

3

По прибытіи на мѣсто, батареи пѣхотнаго резерва поочередно поятъ лошадей. Объ окончательномъ прибытіи войскъ сихъ на *Мекензіеву* гору генералъ-лейтенантъ Шепелевъ доноситъ главнокомандующему.

4

4-го августа, часа за два до разсвѣта, по полученіи на то приказанія отъ главнокомандующаго, пѣхотный резервъ спускается двумя дорогами съ *Мекензіевой* горы и строится въ *резервный порядокъ* позади войскъ генерала Реада, не заслоняя дорогъ и имѣя обѣ дивизіи на одной высотѣ.

Объ окончательномъ прибытіи резерва на сіе мѣсто генералъ-лейтенантъ Шепелевъ долженъ тотчасъ донести главнокомандующему.

5

При выступленіи съ р. *Бельбека*, 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи и принадлежащая имъ артиллерія оставляютъ обозы на своихъ лагерныхъ мѣстахъ, гдѣ они строятся въ частные вагенбурги; съ собою же берутъ только патронные ящики и лазаретныя фуры. При спускѣ съ *Мекензіевой* горы въ долину р. *Черной* резерву, кромѣ патронныхъ ящиковъ, взять съ собою только по двѣ лазаретныя фуры на полкъ, прочія же повозки подъ заболѣвающихъ передать въ распоряженіе генералъ-маіора Зурова, которому поручается уборка и перевозка всѣхъ раненыхъ.

Ранцы свои войска 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій складываютъ на *Мекензіевой* горѣ, куда 4-го августа слѣдуетъ подвезти артельные котлы и бочки съ водкою. Людямъ имѣть непремѣнно при себѣ 4-хъ-дневный запасъ сухарей, по фунту варенаго мяса на человѣка, манерки, наполненныя водою, и шанцевый инструментъ. Артиллеріи имѣть для лошадей запасъ фуража по положенію.

6

3-го августа, вечеромъ, главная квартира переходитъ на *Мекен-*

зіеву гору; 4-го же числа, во время атаки, главнокомандующій будетъ находиться на уступѣ *Мекензіевой* горы, у новаго редута [1]).

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

(40)

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ ГЛАВНАГО КАВАЛЕРІЙСКАГО РЕЗЕРВА

(Генералъ-отъ-кавалеріи Шабельскій).

1

Составъ войскъ

Четыре полка драгунъ.	40 эскадр.
Пикенерный дивизіонъ 5-го драгунскаго полка. . .	2 »
Одинъ уланскій полкъ.	8 »
Донскаго казачьяго № 61 полка.	3 сотни
Уральскій казачій № 1 полкъ.	6 »
Конно-батарейной № 21 батареи	8 оруд.
Конно-легкія №№ 22 и 23 батареи	16 »
Конно-легкой № 26 батареи	4 »
Всего кавалеріи	50 эскадр..
казаковъ	9 сотенъ,
артиллеріи	28 орудій.

2

3-го августа, въ сумерки, кавалерійскій резервъ выступаетъ съ р. *Бельбека* чрезъ *Юхары-Каралезъ*, идетъ за войсками генералъ-лей-

[1]) *Примѣчаніе.* Показанное въ этой диспозиціи число орудій разнится отъ числа дѣйствительно находившихся при пѣхотномъ резервѣ. По приказанію главнокомандующаго, батарейная № 1 батарея 7-й артиллерійской бригады (12 ор.) была присоединена къ войскамъ генерала Липранди, «такъ какъ на высотѣ между Чоргупомъ и Карловкою необходимо имѣть сильную батарею». (Главнокомандующій генералу Липранди, 2-го августа № 2639.) Слѣдовательно, при главномъ пѣхотномъ резервѣ оставалось всего 36 орудій.

генанта Бельгарда, до Шули, и останавливается, перейдя это селеніе на мѣстѣ, которое будетъ указано генеральнаго штаба капитаномъ Кебеке, и поитъ лошадей.

3

Съ разсвѣтомъ 4-го числа кавалерійскій резервъ выступаетъ безъ особаго на то приказанія, долиною, что̀ лѣвѣе *Мекензіевыхъ* высотъ, и становится лѣвѣе артиллерійскаго резерва.

4

Обозы кавалерія и артиллерія оставляютъ на р. *Бельбекѣ*, гдѣ они строятся въ частные вагенбурги; при войскахъ же слѣдуютъ только однѣ лазаретныя фуры. Людямъ непремѣнно имѣть съ собою 4-хъ-дневный провіантъ, по фунту варенаго мяса и водоносныя фляги, наполненныя водою.

Для лошадей имѣть запасъ фуража по положенію. Запасъ этотъ полки сложатъ впослѣдствіи въ мѣстахъ, которыя окажутся для того наиболѣе удобными.

По прибытіи своемъ 3-го августа на ночлегъ впереди с. *Шули*, генералъ Шабельскій тотчасъ доноситъ о семъ главнокомандующему на *Мекензіеву* гору.

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

(41)

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО РЕЗЕРВА

(Генералъ-маіоръ Сикстель).

1

Составъ войскъ

9-й артиллерійской бригады:

Батарейная № 4 батарея	12 орудій
Легкія №№ 6, 7 и 8 батареи	24 орудія

10-й артиллерійской бригады.

Батарейная № 1 батарея	12 орудій
» № 2 »	12 »
Конно-батарейной № 24 батареи.	8 »
Донской конно-батарейной № 3 батареи	8 »
Всего артиллеріи	76 орудій.

2

Резервъ артиллерійскій переходитъ 3-го августа на *Мекензіеву* гору, къ лагерю 17-й дивизіи, съ такимъ разсчетомъ, чтобы тамъ быть къ 6 часамъ вечера, слѣдуя позади 5-й пѣхотной дивизіи и не мѣшая движенію драгунъ, причемъ артиллерія, стоящая на позиціяхъ у *Мекензи*, не должна ихъ оставлять, доколѣ совершенно не смеркнется.

Примѣчаніе. — Во время сего движенія резервъ артиллеріи долженъ уступать дорогу всѣмъ другимъ войскамъ, если таковыя встрѣтятся.

3

По приходѣ на мѣсто, батареи, поочереди, поятъ лошадей. О времени окончательнаго прибытія батарей на *Мекензіеву* гору начальникъ артиллерійскаго резерва доноситъ главнокомандующему.

4

Передъ разсвѣтомъ, по полученіи на то приказанія, артиллерійскій резервъ спускается двумя дорогами съ *Мекензіевой* горы и строится позади войскъ пѣхотнаго резерва.

5

Артиллеріи взять съ собою только запасные лафеты и фуры подъ заболѣвающихъ, прочій же обозъ оставить на своихъ лагерныхъ мѣстахъ; ранцы сложить у бивуака 17-й пѣхотной дивизіи, на *Мекензіевой* горѣ, гдѣ 4-го августа должны находиться батарейные артельные котлы и водка. Люди должны непремѣнно имѣть съ собою 4-хъ-дневный запасъ сухарей, по фунту варенаго мяса и манерки, наполненныя водою.

Для лошадей артиллерія должна имѣть запасъ фуража по положенію [1]).

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

[1]) *Примѣчаніе.* На основаніи общей диспозиціи и вѣдомости войскъ, участвовавшихъ въ сраженіи 4 (16) августа, артиллерійскимъ резервомъ начальствовалъ полковникъ князь Челокаевъ.

(42)

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ ЛѢВО-ФЛАНГОВАГО ОТРЯДА

(Генералъ-маіоръ Миттонъ).

1

Составъ войскъ

Шлиссельбургскаго егерскаго полка	2 батал.
Финляндскаго драгунскаго полка.	8 эскадр.
Донскаго казачьяго № 22 Валуева полка	6 сотенъ
Донскаго казачьяго № 9 Ѳомина полка	4 сотни
Легкой № 7 батареи 6-й артиллерійской бригады . .	4 орудія
Конно-легкой № 25 батареи.	4 »
Команда саперъ [1]).	

Всего: баталіоновъ. . . .	2,
эскадроновъ . . .	8,
сотенъ.	10,
орудій	8.

2

Отрядъ этотъ 3-го августа, утромъ, сосредоточивается впереди *Мангутъ-Кале*, по дорогѣ черезъ *Айтадоръ* на *Узенбашикъ*, гдѣ и располагается въ скрытномъ мѣстѣ; съ наступленіемъ же сумерекъ онъ направляется, сколь возможно осторожнѣе, на *Чамлы-Узенбашикъ*, *Упу* и *Кучки* [2]).

3

На отрядъ сей возлагается обязанность наблюдать главные выходы на нашъ лѣвый флангъ отъ *Байдарской* долины и отъ *Алсуя*.

Для сего генералъ-маіоръ Миттонъ становится съ главными силами между с. с. *Узенбашикъ* и *Кучки*, около с. *Упа*, и сильно запи-

[1]) Команда сія, въ числѣ 10 челов., при унтеръ-офицерѣ, отдѣляется отъ роты 6-го Сапернаго баталіона, находящейся на р. *Бельбекѣ* въ распоряженіи генералъ-адъютанта Реада; остальные саперы сей роты поступаютъ къ генералъ-лейтенанту Бельгарду.

[2]) Какъ о сосредоточеніи отряда 3-го августа впереди *Мангутъ-Кале*, такъ и о времени прибытія его къ *Узенбашику*, *Упѣ* и *Кучкамъ*, генералъ-маіоръ Миттонъ тотчасъ доноситъ главнокомандующему.

маетъ какъ *Узенбашикъ*, такъ и *Кучки*. Часть пѣхоты его съ нѣсколькими казаками выдвигается изъ *Узенбашика* къ перевалу *Байдарской* долины и дѣлаетъ дорогу непроходимою въ удобнѣйшемъ для того мѣстѣ. Отъ *Упы* и *Кучекъ* посылаются по всѣмъ направленіямъ разъѣзды; равномѣрно отрядъ генералъ-маіора Миттона находится въ сношеніи съ тыльнымъ отрядомъ генералъ-маіора Халецкаго и съ войсками генералъ-лейтенанта Бельгарда.

О всемъ происходящемъ на пространствѣ, ввѣренномъ его охраненію, генералъ-маіоръ Миттонъ сколь возможно чаще доноситъ главнокомандующему, который во время атаки 4-го августа будетъ находиться у *Мекензіевой* горы, близъ новаго редута, а также доноситъ и генералъ-лейтенанту Бельгарду.

4

Обозы войска оставляютъ на своихъ лагерныхъ мѣстахъ, т. е. на р. *Бельбекѣ*. Ранцы два баталіона Шлиссельбургскаго егерскаго полка складываютъ въ *Юхары-Каралезѣ*, въ сторонѣ отъ дороги. Къ сему мѣсту привезти 4-го августа для всего отряда артельные котлы и водку. Людямъ непремѣнно имѣть съ собою 4-хъ-дневный провіантъ, по фунту варенаго мяса, манерки полныя водою и шанцовый инструментъ. При войскахъ идутъ только патронные ящики, и при пѣхотѣ всѣ четыре лазаретныя фуры; кавалеріи тоже имѣть полное число лазаретныхъ фуръ.

Кавалеріи и артиллеріи имѣть при себѣ запасъ фуража по положенію. Запасъ этотъ кавалерія сложитъ впослѣдствіи въ мѣстахъ, которыя окажутся для сего удобнѣйшими.

5

Въ случаѣ необходимости, лѣво-фланговый отрядъ отступаетъ двумя отдѣлами на *Айдаторъ* и *Шулю* и держится тамъ сколько возможно.

При совершенной же невозможности остаться въ сихъ позиціяхъ — отходитъ къ *Юхары-Каралезскому* ущелью, которое защищаетъ до послѣдней крайности [1]).

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

---

[1]) *Примѣчаніе.* Къ этому отряду былъ еще присоединенъ Нижегородскій пѣхотный полкъ (4 батал.) изъ 6-й пѣхотной дивизіи и 4 орудія легкой № 7 батареи 6-й бригады, назначавшіеся первоначально въ составъ корпуса генерала Липранди. Поэтому въ общей диспозиціи число пѣхоты въ отрядѣ генерала Миттона показано въ 6 баталіоновъ, при 12 орудіяхъ.

(43)

ДИСПОЗИЦІЯ

ДЛЯ ТЫЛЬНАГО ОТРЯДА

(Генералъ-маіоръ Халецкій).

1

Составъ войскъ

Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка	8 эскадр.
При нихъ:	
Конно-легкой № 25 батареи	4 орудія
Донской казачій № 56 Золотарева полкъ	6 сотенъ.
Всего: эскадроновъ	8,
сотенъ.	6,
орудій	4.

2

Гусарскій полкъ, съ четырьмя орудіями, 2-го августа прибываетъ черезъ *Бюкъ-Сюйренъ, Албатъ* и *Фоцъ-Сала*, въ с. *Ени-Сала*, гдѣ и располагается, имѣя казачій № 56 полкъ впереди на постахъ, на которыхъ онъ нынѣ находится. На отрядъ сей возлагается обязанность наблюдать за движеніемъ непріятеля отъ *Байдарской* долины и прогонять малыя партіи его; если же непріятель двинется въ превосходныхъ силахъ, то отступать передъ нимъ, по долинѣ *Бельбека*, къ *Албату*; а если необходимость заставитъ, то и далѣе, ущельемъ этой рѣки, къ с. *Ташъ-Басты*. Во время сего отступленія отрядъ наблюдаетъ движеніе непріятеля по дорогамъ, ведущимъ къ р. *Качѣ*, изъ *Албата* на с. *Пички* и изъ *Кучукъ-Сюйреня* на *Тиберти*.

Прибывъ къ *Ташъ-Басты*, отрядъ присоединяетъ къ себѣ оставленную тамъ для защиты тѣснины роту Низовскаго егерскаго полка и удерживаетъ эту позицію до послѣдней крайности.

Во всякомъ случаѣ, генералъ-маіоръ Халецкій никакъ не долженъ терять непріятеля изъ виду, и коль-скоро онъ начнетъ отступать, то преслѣдуетъ его. Стоя въ первоначальной своей позиціи, тыльный отрядъ долженъ, посредствомъ разъѣздовъ, находиться въ постоянной связи съ отрядомъ генералъ-маіора Миттона.

3

Люди должны имѣть при себѣ 4-хъ-дневный запасъ сухарей и запасъ фуража для лошадей, по положенію; послѣдній запасъ кавалерія складываетъ впослѣдствіи въ мѣстахъ, которыя окажутся для сего удобнѣйшими. При гусарскомъ полку должны находиться только однѣ лазаретныя фуры; прочій же обозъ остается на мѣстѣ бивуака полка, въ *Орта-Каралезѣ*.

4

О всемъ происходящемъ на пространствѣ, ввѣренномъ охраненію отряда, генералъ-маіръ Халецкій доноситъ прямо главнокомандующему, который во время атаки 4-го августа будетъ находиться у *Мекензіевой* горы, близъ новаго редута. О прибытіи своемъ съ гусарскимъ полкомъ и четырьмя орудіями въ *Ени-Сала*, и о томъ какъ отрядъ будетъ тамъ первоначально расположенъ, равномѣрно слѣдуетъ ему тотчасъ донести главнокомандующему.

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

(44)

ИНСТРУКЦІЯ ДЛЯ КОМАНДУЮЩАГО ИНКЕРМАНСКИМЪ ОТРЯДОМЪ [1])

(Генералъ-маіоръ Поповъ).

Господину Генералъ-маіору и кавалеру Попову.

1

4-го августа войска, стоящія на *Мекензіи* и *Бельбекѣ*, атакуютъ непріятеля на р. *Черной*. Ваше превосходительство остаетесь на Инкерманскихъ высотахъ, дабы воспрепятствовать непріятелю сдѣлать диверсію въ этомъ направленіи и прикрывать съ востока Сѣверную часть Севастополя.

Отрядъ вашъ состоитъ изъ слѣдующихъ войскъ:

7-й резервной дивизіи	6 батал.
Одной роты 6-го стрѣлковаго баталіона	1/4 »

[1]) Копія съ этой инструкціи была препровождена изъ главной квартиры графу Остенъ-Сакену 2 (14) августа за № 2638, для свѣдѣнія и руководства начальника гарнизона.

Батарейной № 3 батареи 11-й артиллерійской бригады . . . . . 12 орудій
Легкой № 1 батареи 7-й артиллерійской бригады . . 4 орудія
Трехъ сотенъ Донскаго казачьяго № 57 Тацина полка. 3 сотни.
Кромѣ того, вамъ подчинены батареи подъ литерами D, E и K и редуты f, g и *центральный*, вооруженные крѣпостною артиллеріею.

2

Къ разсвѣту 4-го августа позиція ваша должна быть занята какъ слѣдуетъ для боя, т. е. тремя баталіонами, остальные же три — въ общемъ резервѣ; коль-скоро день прояснится, вамъ надобно разными демонстраціями стараться убѣдить непріятеля, что вы намѣрены форсировать съ вашей стороны р. *Черную* и атаковать *Сапунъ-гору*, причемъ, по временамъ, открывать огонь съ ближайшихъ батарей и выказывать войска въ направленіи къ переправѣ.

3

Нѣтъ никакого вѣроятія, чтобы непріятель рѣшился васъ атаковать, но въ случаѣ если бы это послѣдовало, вамъ должно ввѣренную вамъ позицію отстаивать съ величайшимъ упорствомъ.

4

Если вы замѣтите, что непріятель дѣйствительно готовится васъ атаковать, то прикажите коменданту главной квартиры немедленно запречь всѣ повозки и отправиться съ ними и казаками, служащими имъ прикрытіемъ, къ с. *Бельбеку*, по ту сторону рѣки; туда же отправите и ваши обозы.

5

Если, противъ всякаго чаянія, непріятель сбилъ бы васъ съ занимаемой позиціи, то въ такомъ случаѣ вамъ слѣдуетъ отойти вправо, дабы прикрыть съ востока Сѣверную часть Севастополя, занять три редута f, g и *центральный*, расположить прочія войска позади, и непремѣнно отстоять позицію при сихъ редутахъ и при батареяхъ бывшаго маяка.

6

Съ отбытіемъ моимъ изъ-подъ *Инкермана*, вы поступаете подъ начальство генералъ-адъютанта графа Сакена; но о всемъ, что у васъ будетъ происходить, доносите не только ему, но также и мнѣ. Я первоначально буду имѣть главную квартиру на высотахъ *Мекензіи*, а во время боя—подъ горою, близъ общаго пѣхотнаго резерва.

7

Если бы въ послѣдующіе дни послѣ овладѣнія непріятелемъ *Инкерманскою* позиціею онъ сталъ угрожать вашему лѣвому флангу обходомъ (все это, впрочемъ, вовсе невѣроятно), то вамъ должно будетъ занять редуты №№ 1, 2 и 3, прочія войска поставить въ резервѣ, и въ этой позиціи охранять Сѣверную сторону Севастополя, причемъ отстаивать ее до крайности, руководствуясь приказаніями генералъ-адъютанта графа Сакена.

8

Для передачи мнѣ и графу Остенъ-Сакену важнѣйшихъ свѣдѣній, учреждена особая телеграфическая линія, о коей свѣдѣнія будутъ вамъ даны генералъ-квартирмейстеромъ арміи.

9

Въ случаѣ необходимости оставленія батарей или редутовъ, полевыя орудія должны быть отвозимы, крѣпостныя же должно испортить, и погреба съ порохомъ взорвать.

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

(45)

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ ГРАФУ ОСТЕНЪ-САКЕНУ

Весьма секретно.

Предлагаю вашему сіятельству сдѣлать всѣ необходимыя распоряженія, дабы, сообразно общему ходу дѣлъ, по первому приказанію, могла быть произведена большая вылазка, въ числѣ примѣрно до 20,000 пѣхоты, съ такимъ количествомъ полевой артиллеріи, которое вы найдете нужнымъ придать къ симъ войскамъ, или съ Корабельной стороны, или съ праваго фланга.

Какъ при предстоящей вылазкѣ весьма важное затрудненіе представляютъ выходы для большой массы войскъ, предназначенныхъ для атаки, и какъ движеніе чрезъ амбразуры, растянувъ войска на большое протяженіе, представляло бы возможнымъ дебушированіе только узкимъ фронтомъ, то необходимо въ 1-й и во 2-й линіяхъ обороны опредѣлить мѣста, гдѣ должны быть прорыты выходы столь широкіе,

чтобы чрезъ оные могъ проходить дивизіонъ пѣхоты фронтомъ и чтобы движеніе артиллеріи по нимъ было безостановочно. Мѣста для выходовъ должны быть избраны въ такихъ частяхъ входящихъ куртинъ, которыя были бы хорошо обстрѣливаемы крѣпостною артиллеріею и чтобы для защиты ихъ, кромѣ рогатокъ и другихъ искусственныхъ средствъ, какія можно будетъ употребить, была своевременно поставлена полевая артиллерія въ удобныхъ для сего мѣстахъ.

Все должно быть приготовлено такъ, чтобы предварительно опредѣленныя мѣста для выходовъ, при заблаговременномъ назначеніи на сей предметъ рабочихъ, могли бы быть, когда будетъ дано приказаніе, разработаны въ теченіе одной ночи и къ разсвѣту приведены въ такое состояніе, чтобы войска, предназначенныя для вылазки, могли свободно проходить чрезъ оныя.

Покорнѣйше прошу ваше сіятельство о распоряженіяхъ, какія вами по сему предмету будутъ сдѣланы, мнѣ донести.

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

№ 2,600.
30-го іюля 1855 года.
Главная квартира
на позиціи при Инкерманѣ.

(46)

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ ГРАФУ САКЕНУ

Весьма секретно.

Изъ свѣдѣній, весьма заслуживающихъ вѣры, извѣстно, что союзники намѣрены въ началѣ августа сдѣлать новую и сильную попытку для взятія Севастополя, и если оная имъ не удастся, то снять осаду и постепенно отступать, сперва къ *Балаклавѣ*, *Камышу* и *Евпаторіи*, а потомъ, подъ прикрытіемъ тамошнихъ укрѣпленій, вывести большую часть своихъ войскъ изъ Крыма.

Попыткѣ взять Севастополь штурмомъ будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, предшествовать сильное бомбардированіе въ продолженіе нѣсколькихъ дней.

Надобно принять всѣ возможныя мѣры противъ этого послѣдняго покушенія непріятеля, отраженіе котораго увѣнчаетъ славную защиту Севастополя и положитъ конецъ трудной и опасной службѣ его гарнизона.

Я намѣренъ въ весьма скоромъ времени, съ свободными войсками

своими, перейти къ наступленію противъ непріятельскихъ корпусовъ, прикрывающихъ осаду.

Если Богъ благословитъ первыя дѣйствія наши на *Черной*, то я предприму вторичное наступленіе, совокупно съ большею частью Севастопольскаго гарнизона, для изгнанія непріятеля изъ его осадныхъ работъ. Необходимость или польза подобной сильной вылазки можетъ встрѣтиться и при другихъ непредвидимыхъ, благопріятныхъ для насъ, обстоятельствахъ. Но дѣйствія мои со стороны *Черной* и далѣе къ *Сапунъ-горѣ* могутъ продлиться нѣсколько дней, въ продолженіе которыхъ непріятель будетъ сильно бомбардировать городъ.

Итакъ, необходимо приготовить теперь же въ Севастополѣ все:

1) для выдержанія сильнаго бомбардированія, ибо непріятель неминуемо откроетъ таковое, какъ-скоро я съ своей стороны перейду къ наступленію;

2) для отбитія штурма, если бы непріятель съ частью своихъ войскъ рѣшился на приступъ въ то время, когда я буду дѣйствовать противъ прочихъ; это предположеніе не имѣетъ большаго вѣроятія, но надо быть готовымъ на все;

3) для исполненія сильной вылазки, по крайней мѣрѣ въ 25,000 челов., или отъ Корабельной, или отъ Западной стороны, ибо заранѣе нельзя опредѣлить, въ какомъ направленіи будетъ выгоднѣе ее исполнить.

Все должно быть приготовлено для подобной большой вылазки, такъ чтобы она могла быть сдѣлана не болѣе какъ черезъ 8 часовъ по полученіи предварительнаго отъ меня повелѣнія для исполненія оной.

Конечно, тягостно будетъ гарнизону, послѣ неимовѣрныхъ трудовъ, имъ уже перенесенныхъ, выдержать новое бомбардированіе, но это — необходимо. Разсчитывая впередъ на духъ войска, на самоотверженіе и дѣятельность начальниковъ и на распорядительность и мужество вашего сіятельства, я не сомнѣваюсь, что послѣдствія и этого новаго бомбардированія будутъ столь же тщетны какъ и первыхъ.

Не тратя безъ нужды выстрѣловъ, надобно будетъ отвѣчать непріятельскому огню усиленною съ нашей стороны пальбою, сосредоточивая поочередно сколь можно болѣе выстрѣловъ на различные отдѣлы непріятельскихъ батарей. Снарядовъ и пороху мы имѣемъ болѣе чѣмъ въ апрѣлѣ.

Резервы, особенно въ первое время, надобно держать по возможности скрыто: нѣтъ вѣроятія, чтобы непріятель пустился на штурмъ ни въ первый, ни во второй, ни даже, можетъ быть, и въ третій день бомбардированія.

Во время усиленной непріятельской канонады необходимо, по примѣру прежнему, передвигать за мерлоны тѣ орудія, въ пальбѣ которыхъ не предвидится необходимости.

Наконецъ, для поддержанія духа людей и поощренія ихъ къ исполненію съ должною осмотрительностью работъ, необходимыхъ при исправленіи поврежденій подъ непріятельскимъ огнемъ, будетъ весь-

ма полезно, когда непріятель начнетъ усиленную атаку,—но не прежде,—поставить неоффиціально гарнизонъ въ извѣстность, что начальство имѣетъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что непріятель намѣренъ только сдѣлать послѣднюю попытку, съ тѣмъ чтобы удалиться отъ Севастополя, если она будетъ неудачна, и что союзники, во всякомъ случаѣ, не намѣрены подвергать вторично войска свои тѣмъ бѣдствіямъ, какія были ими испытаны въ теченіе минувшей осени и зимы.

При начатіи наступательныхъ дѣйствій съ моей стороны, нужно будетъ держать непріятеля въ опасеніи, что большая часть гарнизона равномѣрно намѣрена атаковать его безотлагательно. Для сего будетъ необходимо открыть поочередно усиленный сосредоточенный огонь въ разныхъ направленіяхъ, хотя бы непріятель и не производилъ съ своей стороны большой канонады, и дѣлать разныя демонстраціи (накидку нѣсколькихъ мостовъ черезъ рвы и тому подобное), дабы держать его въ безпрестанномъ опасеніи нападенія и отъ Севастополя.

Все это считаю нужнымъ сообщить вашему сіятельству, для своевременнаго руководства, прося вмѣстѣ съ тѣмъ заняться теперь, въ тайнѣ, всѣми предварительными распоряженіями для безостановочнаго и вѣрнаго исполненія предстоящихъ Севастопольскому гарнизону дѣйствій, когда надобность въ нихъ востребуется.

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

№ 2,622.
31-го іюля 1855 года.
Главная квартира
на позиціи при Инкерманѣ.

(47)

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ГАРНИЗОНА, СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ И КАВАЛЕРУ КНЯЗЮ ВАСИЛЬЧИКОВУ

Секретно.

По рапорту вашего сіятельства отъ 2-го августа за № 40, г. главнокомандующему угодно, чтобы черезъ 8 часовъ послѣ перваго его извѣщенія началась атака непріятельскихъ укрѣпленій, съ 20,000, съ Корабельной стороны. Вслѣдствіе чего г. начальнику гарнизона угодно, чтобы я составилъ предположеніе и диспозицію на случай означенной атаки.

По сему предмету мнѣ необходимо знать: 1) цѣль атаки; 2) пре-

дѣлъ, гдѣ остановиться войскамъ нашимъ; 3) самое главное: а) начало атаки, б) на разсвѣтѣ или днемъ, и в) гдѣ будутъ находиться войска, предводительствуемыя г. главнокомандующимъ,—на Сапунъ-горѣ или подъ горою, не взявши оную.

Генералъ-лейтенантъ Хрулевъ.

№ 8.
2-го августа 1855 года.

(48)

Секретно.

НАЧАЛЬНИКУ III, IV И V ОТДѢЛЕНІЙ, ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ И КАВАЛЕРУ ХРУЛЕВУ

Исправляющаго должность начальника штаба гарнизона

РАПОРТЪ.

Представляя вашему превосходительству вѣдомости о предположенномъ занятіи Корабельной стороны и образованіи особаго резерва, предназначеннаго для атаки непріятельскихъ укрѣпленій съ этой стороны по первому о томъ требованію г. главнокомандующаго, имѣю честь, по порученію начальника гарнизона, просить ваше превосходительство составить предположеніе и диспозицію на случай означенной атаки и доставить ихъ мнѣ, для доклада его сіятельству.

При семъ имѣю честь прибавить, что главнокомандующему угодно, чтобы черезъ 8 часовъ послѣ перваго его извѣщенія предполагаемая атака могла быть начата.

Генералъ-маіоръ князь Васильчиковъ.

№ 40
2-го августа 1855 года.
Г. Севастополь.

(49)

ДИСПОЗИЦІЯ ДЛЯ ВЫЛАЗКИ СЪ КОРАБЕЛЬНОЙ СТОРОНЫ.

Войска, предназначаемыя для вылазки, раздѣляются на два отдѣла—правый и лѣвый, и распредѣляются какъ слѣдуетъ:

Правый отдѣлъ—11-я дивизія, 2-я бригада 14-й дивизіи и одинъ

баталіонъ моряковъ (всего 10,000 челов.) — собирается и располагается у батерей Жерве и Будищева.

Лѣвый отдѣлъ — 8-я дивизія, 1-я бригада 16-й и 1-я бригада 9-й дивизіи (всего 10,200 челов.) — располагается у рогатки между бастіонами Корнилова и № 2.

По сигналу къ наступленію, войска праваго отдѣла спускаются въ Доковъ оврагъ, и, обошедши непріятельскіе подступы, атакуютъ ихъ съ фланга, а Камчатскій редутъ—съ фланга и тыла.

Въ 1-й линіи идутъ Якутскій и Охотскій полки, подъ начальствомъ полковника Малевскаго.

Во 2-й линіи — Селенгинскій и Камчатскій полки, подъ начальствомъ генералъ-маіора Голева.

Обѣими линіями командовать генералъ-маіору Сабашинскому.

Когда 1-я линія атакуетъ непріятельскія работы, вторая продвигается прямо по Докову оврагу и прикрываетъ атакующія войска отъ нападенія непріятеля на ихъ правый флангъ.

Въ резервѣ слѣдуетъ 2-я бригада 14-й дивизіи и баталіонъ моряковъ, подъ начальствомъ полковника Алейникова.

Всѣ войска праваго отдѣла состоятъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева.

Лѣвый отдѣлъ остается сначала на курганѣ и выдвигается частями въ такомъ случаѣ, если бы непріятель сталъ угрожать атакующимъ войскамъ съ лѣваго ихъ фланга.

Войска лѣваго отдѣла состоятъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Лысенко и раздѣляются на четыре эшелона:

въ 1-мъ эшелонѣ — 1-я бригада 16-й дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Дельвига;

во 2-мъ эшелонѣ — 1-я бригада 9-й дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Юферова;

въ 3-мъ эшелонѣ — 1-я бригада 8-й дивизіи;

въ 4-мъ эшелонѣ — 2-я бригада 8-й дивизіи.

Послѣдніе два эшелона состоятъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Урусова.

Всѣ войска, остающіяся на Корабельной, состоятъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Павлова.

На веркахъ Корабельной стороны остаются для обороны ихъ слѣдующія части:

на 3-мъ бастіонѣ—2-я бригада 9-й дивизіи и сводный Волынскій и Минскій баталіонъ;

на Пересыпи—Колыванскій полкъ;

на батареѣ Будищева—Замосцьскій полкъ.

Всего на 3-мъ отдѣленіи 4,900 человѣкъ., подъ начальствомъ генералъ-маіора Залѣвкина.

На бастіонѣ Корнилова—1-я бригада 15-й дивизіи (Модлинскій и Прагскій полки), подъ начальствомъ генералъ-маіора Липскаго, 2,300 человѣкъ.

На 5-мъ отдѣленіи: на 2-мъ бастіонѣ — Люблинскій полкъ; на 1-мъ бастіонѣ—2-я бригада 16-й дивизіи.

Въ резервѣ на Корабельной—патронщики и кашевары.

Главное начальство надъ всѣми войсками принимаетъ господинъ начальникъ гарнизона.

Генералъ-маіоръ князь Васильчиковъ.

(50)

НАЧАЛЬНИКУ ВОЙСКЪ III, IV И V ОТДѢЛЕНІЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ И КАВАЛЕРУ ХРУЛЕВУ

Начальника штаба

РАПОРТЪ.

По докладу его сіятельству, графу Сакену, предположенія вашего превосходительства о томъ, чтобы не смѣнять войскъ, нынѣ укрѣпленія Корабельной части занимающихъ, до времени самаго наступленія, его сіятельство поручилъ мнѣ передать вашему превосходительству, что онъ совершенно съ этимъ согласенъ и что войска, назначенныя для смѣны, могутъ остаться въ вашемъ резервѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ его сіятельство поручаетъ вашему превосходительству собрать въ удобное время всѣхъ гг. начальниковъ войскъ, предназначенныхъ для вылазки въ обоихъ отдѣлахъ, и передать имъ подробно всѣ предположенія и порядокъ дѣйствія, какъ то было рѣшено вчера при личномъ свиданіи вашемъ съ г. начальникомъ гарнизона.

Генералъ-маіоръ князь Васильчиковъ.

№ 305.
4-го августа 1855 г.
Г. Севастополь.

(51)

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ВОЕННАГО СБОРНИКА: «ШЕСТЬ МѢСЯЦЕВЪ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ» [1]).

Въ первой книжкѣ «Военнаго Сборника» за 1861 годъ помѣщена

[1]) Статья эта была напечатана въ № 7 «*Московскихъ Вѣдомостей*» за 1861 г. и въ № 2 «*Военнаго Сборника*» за 1861 г. (отд. II, стр. 456—462).

г. Отставнымъ статья: «*Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ*». Трудъ этотъ имѣетъ тѣ же достоинства какъ и предшествовавшая ему статья того же автора: «*Воспоминаніе о войнѣ на Дунаѣ*», изъ которой отрывокъ помѣщенъ въ № 204 «Московскихъ Вѣдомостей» 1860 года. Хвалить ее было бы излишне; но я считаю долгомъ разъяснить одно обстоятельство, о которомъ она говоритъ нѣсколько темно.

Дѣло идетъ *о началѣ сраженія 4-го августа 1855 года при р. Черной.*

До сихъ поръ, кромѣ оффиціальныхъ донесеній бывшаго главнокомандующаго Крымскою арміею генералъ-адъютанта князя Горчакова, существовали двѣ брошюры, касавшіяся этого времени Севастопольской осады: «*Записки*» г. Берга и «*Описаніе участія 5-й пѣхотной дивизіи въ дѣлѣ при р. Черной*», г. Кузьмина.

Въ запискахъ своихъ г. Бергъ, на стр. 245 (первой части), 249 и 252, говоритъ:

«Отрядъ генерала Реада, дойдя до мѣста, называемаго «Новымъ», остановился. Въ это время свѣтилъ еще мѣсяцъ.

«Генералъ Реадъ, лежа на травѣ, спросилъ у адъютанта начальника штаба, ротмистра Столыпина: «Съ которой стороны вы увидѣли мѣсяцъ?».

— Съ правой, ваше высокопревосходительство!

«А я такъ съ лѣвой», сказалъ Реадъ; «говорятъ, это не хорошо!».

Далѣе:

«Генералъ Реадъ, услыша выстрѣлы въ отрядѣ Липранди, также открылъ артиллерійскій огонь (какъ сказано было въ диспозиціи), но, не причиняя почти никакого вреда непріятелю, вскорѣ прекратилъ безполезную стрѣльбу, по совѣту своего начальника артиллеріи генерала Гагемана.

«Между тѣмъ главнокомандующій послалъ своего адъютанта съ приказаніемъ: «начинать!». Въ ту минуту, когда адъютанта отправляли, Реадъ не открывалъ еще огня; но когда адъютантъ поскакалъ, дѣйствіе артиллеріи праваго фланга уже началось.

«Адъютантъ подъѣхалъ къ Реаду и сказалъ: «Главнокомандующій приказалъ начинать!».

— Что значитъ «начинать»? спросилъ Реадъ.

«*Я не знаю*», отвѣчалъ адъютантъ: — «мнѣ только передано это слово».

— Стало быть, начинать атаку, — продолжалъ Реадъ, — потому что предписанное въ диспозиціи нами уже начато, да за этимъ и не посылаютъ. Скажите же князю, что я начинаю атаку: пускай посылаетъ резервы!

«Адъютантъ ускакалъ, а къ Реаду подъѣхалъ Веймарнъ (начальникъ штаба), *бывшій до того времени впереди у артиллеріи.*

«Надо атаковать!»—сказалъ ему Реадъ.

— Какъ атаковать? Зачѣмъ?

«Реадъ разсказалъ ему о пріѣздѣ адъютанта. Напрасно Веймарнъ

увѣрялъ, что тутъ есть какая-нибудь ошибка, и говорилъ, что боевой фронтъ еще не готовъ: не прибылъ уланскій полкъ, которому слѣдовало поддержать правое крыло отряда. Реадъ и самъ понималъ, что дѣло что-то не такъ; но онъ былъ человѣкъ точный, немного свѣжій въ Крыму, не знавшій нашихъ порядковъ; къ тому же *онъ увѣдомилъ главнокомандующаго, что начинаетъ атаку*... дѣло приняло другой смыслъ, и потому, сообразивъ все это, двинулъ 12-ю дивизію на мостъ.

Г. Кузьминъ желалъ исключительно показать участіе, какое принимала въ дѣлѣ 5-я пѣхотная дивизія, и потому о началѣ сраженія ничего не говоритъ.

Наконецъ, въ статьѣ: «*Шесть мѣсяцевъ въ Севастополѣ*», г. Отставной, на стр. 63, говоритъ слѣдующее:

«Какое именно обстоятельство побудило генералъ-адъютанта Реада, вопреки данной диспозиціи, предпринять нападеніе, не получивъ на то приказанія главнокомандующаго, — неизвѣстно. Эту *неясность* объясняли тѣмъ, что будто бы приказаніе, переданное адъютантомъ главнокомандующаго, объ открытіи огня, было принято за приказаніе *начинать атаку*, ибо адъютантъ, прибывшій къ генералу Реаду въ то время, когда уже батареи его дѣйствовали, словомъ: «*начинать*» указывалъ на начало атаки».

«Таковъ былъ говоръ въ войскахъ».

Дѣйствительно, таковъ былъ говоръ въ войскахъ. Это лучше всего доказывается выпискою, приведенною выше, изъ «Записокъ» г. Берга; но такъ какъ адъютантомъ, передавшимъ приказаніе главнокомандующаго генералу Реаду, былъ я, то и считаю обязанностью разсказать какъ происходило дѣло.

Въ диспозиціи, данной на 4-е августа, было, между прочимъ, сказано: «Войскамъ быть на мѣстахъ къ разсвѣту; въ 4 часа пополуночи генералъ Липранди атакуетъ Телеграфную гору, а генералъ Реадъ, въ одно и то же время, открываетъ артиллерійскій огонь по Ѳедюхинымъ высотамъ, давая тѣмъ возможность удержаться на Телеграфной горѣ. Главнокомандующій первоначально будетъ на батареѣ, снаряженной морскими орудіями (на редутѣ), а потомъ переѣдетъ къ генералу Липранди, гдѣ и рѣшитъ ходъ дѣла. *Обоимъ генераламъ ожидать приказанія главнокомандующаго*».

Главнокомандующій предполагалъ, смотря по тому что окажется болѣе удобнымъ, атаковать Ѳедюхины высоты, или Гасфорта гору, или, наконецъ, ограничиться однимъ усиленнымъ обозрѣніемъ.

Въ три часа пополуночи генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ выѣхалъ, со своимъ штабомъ, съ Мекензіевой горы, и прибывъ на редутъ въ половинѣ пятаго, увидѣлъ, что войска обоихъ отдѣловъ не приступили еще къ выполненію перваго момента диспозиціи. Онъ подозвалъ меня и отправилъ съ слѣдующимъ приказаніемъ: «*Поѣзжайте къ генераламъ Липранди и Реаду, и скажите имъ, что они стоятъ до сихъ поръ: — время начинать!*»

Я нашелъ, что отрядъ генерала Липранди началъ движеніе къ

Телеграфной горѣ, получилъ отъ него въ отвѣтъ: «Сейчасъ отправляюсь», и поѣхалъ искать генерала Реада.

Въ это время отрядъ его стоялъ еще не въ боевомъ порядкѣ; самъ Реадъ, съ частью своего штаба, выѣхавъ впередъ казачьей цѣпи (тогда еще неубранной), осматривалъ въ трубу позицію непріятеля на Ѳедюхиныхъ высотахъ. Передавъ приказаніе главнокомандующаго, я уже отдалился было какъ вдругъ генералъ Реадъ попросилъ меня возвратиться и сдѣлалъ вопросъ: «*Однако, что же значитъ начинать? Вѣдь не атаковать же?*». Я повторилъ приказаніе князя Горчакова. Генералъ Реадъ отвѣчалъ: «*Хорошо. Скажите князю, что я начинаю обстрѣливать мѣстность*».

Измученный быстрою ѣздою на довольно большомъ разстояніи отрядовъ отъ редута и ихъ между собою, я рысью возвратился къ главнокомандующему и передалъ отвѣты обоихъ генераловъ, выразивъ сомнѣніе въ точномъ выполненіи приказанія генераломъ Реадомъ, вслѣдствіе слѣланнаго имъ мнѣ вопроса, на что князь Горчаковъ замѣтилъ, что генералъ Реадъ знаетъ, что̀ ему слѣдуетъ дѣлать по диспозиціи.

Дѣйствительно, все казалось дотого яснымъ, что, несмотря на намекъ объ атакѣ, сдѣланный генераломъ Реадомъ, главнокомандующій не счелъ нужнымъ посылать другаго адъютанта для объясненій.

Въ то время, когда я передавалъ главнокомандующему отвѣты отрядныхъ начальниковъ, Телеграфная гора еще не была занята войсками Липранди, а генералъ Реадъ не открывалъ еще огня. Войска генерала Реада только еще двигались къ той позиціи, съ которой слѣдовало открыть артиллерійскій огонь.

Далѣе, когда главнокомандующій увидѣлъ, что Телеграфная гора занята, и сталъ спускаться съ редута, направляясь къ отряду генерала Липранди, былъ услышанъ сильный ружейный огонь на правомъ флангѣ, и вслѣдъ затѣмъ прискакалъ адъютантъ генерала Реада Волковъ съ донесеніемъ: «*Предмостное укрѣпленіе взято; французы бѣгутъ*». Удивленный этимъ нападеніемъ генерала Реада, князь Горчаковъ передалъ ему черезъ Волкова приказаніе: «*По прибытіи 5-й дивизіи, атаковать Ѳедюхины горы*», а самъ поскакалъ на Телеграфную гору.

Не прошло и получаса, когда мы увидѣли наши колонны на Ѳедюхиныхъ высотахъ: это была 12-я пѣхотная дивизія, безъ резерва.

Изъ всего мною сказаннаго читатель видитъ, что приказаніе передано Реаду тогда, когда онъ не открывалъ еще артиллерійскаго огня, и что черезъ меня Реадъ не увѣдомлялъ главнокомандующаго о своемъ намѣреніи атаковать Ѳедюхины горы.

Переписывая диспозицію нѣсколько разъ, я твердо зналъ ее, да и вообще, кажется, не нужно имѣть слишкомъ бойкое соображеніе, чтобы не сказать: *начинайте стрѣлять*, когда уже *начали*.

Причины, почему Реадъ не выполнилъ диспозиціи, за смертью его и начальника его штаба генерала Веймарна, остались неизвѣстны.

Думаютъ, впрочемъ, что его увлекъ къ этому первый успѣхъ артиллерійскаго огня, вслѣдствіе коего французы поспѣшно отступили за Черную.

Я и еще разъ ѣздилъ къ генералу Реаду, за Черную уже, и онъ мнѣ ни словомъ не намекнулъ о недоразумѣніи, въ которое, по словамъ г. Берга, былъ вовлеченъ приказаніемъ князя Горчакова.

Затѣмъ, для узнанія дальнѣйшаго хода сраженія, я отсылаю читателя къ статьѣ г. Отставнаго, а отъ себя скажу только, что по этому дѣлу было произведено самимъ главнокомандующимъ, по Высочайшему повелѣнію, разслѣдованіе, результатомъ котораго было изложенное мною выше.

Что же касается вообще причинъ, побудившихъ главнокомандующаго къ дѣйствію противъ праваго фланга общей непріятельской позиціи, то къ сказанному г. Кузьминымъ надобно добавить и слѣдующее: Въ то время непріятель былъ сильнѣе насъ, не считая ожидаемыхъ имъ сикурсовъ, почему очищеніе Южной стороны Севастополя представляло величайшія опасности. Нужно было черезъ бухту, шириною въ 450 саж., переправить огромный гарнизонъ. Мостъ, по тогдашнимъ разсчетамъ, могъ быть готовъ только въ половинѣ августа. Надобно было показать непріятелю, что мы располагаемъ большими силами и въ состояніи долго еще защищать Севастополь. Продолжать же оборону было необходимо, потому что хотя Австрія въ это время обезоружилась и до весны съ ея стороны мы были покойны, но продолженіемъ обороны Севастополя достигалось то, что союзники, овладѣвъ городомъ, не могли бы, по случаю ненастной погоды, предпринять что-либо серьезное противъ насъ внѣ полуострова.

Сколько мнѣ извѣстно, главнокомандующій предполагалъ дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля съ большою осмотрительностью и только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на которыя, впрочемъ, онъ мало разсчитывалъ, перейдти къ дѣйствительному наступленію.

(52)

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КОЦЕБУ И. И. КРАСОВСКОМУ, ПО ПОВОДУ СТАТЬИ, ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ № 2 «ВОЕННАГО СБОРНИКА» ЗА 1861 Г.

. . . . . «Съ любопытствомъ читалъ я вашу статейку. Она составлена совершенно сообразно съ истиною, за исключеніемъ однакоже момента, когда князь Горчаковъ узналъ или, лучше сказать, услышалъ и *увидѣлъ* атаку Реада. На страницѣ 5-й вы говорите: «Далѣе, когда главнокомандующій увидѣлъ, что Телеграфная гора

занята и сталъ спускаться съ редута»... и проч. Это не такъ. Главнокомандующій дѣйствительно сталъ спускаться съ редута, когда удидѣлъ, что Телеграфная гора занята; но атака генерала Реада воспослѣдовала гораздо позже. Князь Горчаковъ имѣлъ время доѣхать до Телеграфной горы, гдѣ слѣзъ съ лошади и осматривалъ въ трубу позицію непріятеля, для чего я отправился пѣшкомъ на оконечность горы къ маленькому редуту, взятому у сардинцевъ. По возвращеніи моемъ къ главнокомандующему и по докладу о замѣченномъ, главнокомандующій рѣшился атаковать *Гасфорта* гору; полковникъ Бонтонъ былъ отправленъ съ этимъ приказаніемъ къ генералу Бельгарду, а другой адъютантъ — къ 5-й дивизіи, чтобы шла на поддержку Бельгарда. Уже войска послѣдняго спускались съ высотъ въ долину р. Черной; уже 5-я дивизія вытягивалась изъ резервнаго расположенія своего влѣво, по направленію къ Бельгарду; канонада у Реада все продолжалась, вдругъ услышали мы батальный огонь вправо, сопровождаемый громкими криками «ура!».

Позиція Реада была у насъ подъ глазами какъ на ладони; я направилъ трубу къ мосту на Черной и увидѣлъ ясно, что наши заняли тетъ-де-понъ, а французы бѣгутъ, назадъ черезъ мостъ. По немедленномъ докладѣ о томъ главнокомандующему, онъ тотчасъ приказалъ остановить атаку Бельгарда, а 5-ю дивизію поворотить право и послать въ резервъ къ Реаду. Послѣ этого только пріѣхалъ адъютантъ Волковъ. Приказанія «по прибытіи 5-й дивизіи *атаковать Ѳедюхины* горы» — я не слыхалъ, да и отдавать его не было надобности, ибо баталіоны 12-й дивизіи не останавливались по взятіи предмѣстнаго укрѣпленія, а все двигались впередъ (отстала только 7-я дивизія) [1]); князь, сколько мнѣ помнится, сказалъ Волкову только: «Скажите генералу, что въ подкрѣпленіе его направлена 5-я дивизія».

(53)

ПИСЬМО И. И. КРАСОВСКАГО ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ ТОТЛЕБЕНУ, ПО ПОВОДУ СРАЖЕНІЯ 4 (16) АВГУСТА НА РѢКѢ ЧЕРНОЙ.

Подъ вліяніемъ вчерашнихъ нашихъ разговоровъ, глубокоуважаемый Эдуардъ Ивановичъ, я спѣшу послать вамъ тѣ свѣдѣнія *о дѣлѣ*

[1]) *Примѣчаніе.*—По словесному указанію бывшаго начальника 7-й пѣхотной дивизіи, онъ, помня диспозицію, не рѣшался атаковать Ѳедюхины высоты; но когда генералъ Ушаковъ услышалъ совсѣмъ неожиданно батальный огонь 12-й дивизіи, то немедленно двинулъ три полка на лѣвый берегъ Черной и оставилъ на правомъ берегу, для прикрытія артиллеріи, только Смоленскій полкъ.

4-го августа на р. Черной, которыя, касаясь лично меня, мнѣ хорошо извѣстны.

Изъ всего что у меня въ рукахъ, а главное — въ неослабѣвшей еще памяти, видно что *дѣло на Черной* случилось помимо желанія князя Михаила Дмитріевича. Оффиціально было извѣстно, что прибытіе двухъ свѣжихъ дивизій (4-й и 5-й), горѣвшихъ желаніемъ вступить въ бой, рѣшило главнокомандующаго подѣйствовоть на правый флангъ общей непріятельской позиціи, съ цѣлью отвлечь, хотя нѣсколько, силы союзниковъ отъ Севастополя.

Въ это время непріятель былъ сильнѣе насъ, не считая ожидаемыхъ имъ сикурсовъ. Очищеніе Южной стороны Севастополя представляло величайшія трудности и опасности: нужно было черезъ бухту, шириною въ 450 саж., переправить огромный гарнизонъ. Мостъ, по тогдашнимъ разсчетамъ, могъ быть готовъ только въ половинѣ августа. Надобно было показать непріятелю, что мы располагаемъ большими силами. Австрія въ это время обезоружилась и до весны съ этой стороны мы были покойны. Но продолженіемъ защиты Севастополя достигалось то, что союзники, овладѣвъ городомъ, не могли, по случаю ненастной погоды, предпринять что-либо серьезное противъ насъ внѣ полуострова.

Изъ получаемыхъ главнокомандующимъ писемъ, а также изъ личныхъ объясненій съ генералъ-адъютантомъ Гревскимъ, князь Михаилъ Дмитріевичъ полагалъ, что это наступательное движеніе было необходимо также и для удовлетворенія *общаго мнѣнія Россіи, точно такъ же какъ Бородинское сраженіе было необходимо прежде отдачи Москвы.*

Мнѣ положительно и вѣрно извѣстно, что главнокомандующій предполагалъ сдѣлать его съ большою осмотрительностью, и только при благопріятныхъ обстоятельствахъ, *на которыя онъ, впрочемъ, мало разсчитывалъ*, перейти къ дѣйствительному наступленію.

Наканунѣ дѣла, въ 11 час. ночи, князь отправилъ черезъ Симферополь телеграмму Его Величеству точно такого же содержанія, но прибавилъ, что ограничится усиленною рекогносцировкою

Въ диспозиціи, данной на 4-е августа, которую я своею рукою переписалъ разъ пять, было сказано: «Войскамъ быть на мѣстахъ къ 4 часамъ пополуночи; генералъ Липранди атакуетъ Телеграфную гору, а генералъ Рейдъ въ одно время открываетъ артиллерійскій огонь по Ѳедюхинымъ высотамъ, давая тѣмъ возможность удержаться на Телеграфной горѣ. Главнокомандующій первоначально будетъ на батареѣ, снаряженной морскими орудіями, или иначе—на редутѣ, а потомъ переѣдетъ къ Липранди, гдѣ и рѣшитъ дальнѣйшій ходъ дѣла».

Вообще, какъ я уже замѣтилъ, главнокомандующій предполагалъ, смотря по тому, что окажется болѣе удобнымъ, или атаковать Ѳедюхины высоты, или Гасфорта гору, или, наконецъ, ограничиться однимъ усиленнымъ обозрѣніемъ.

Съ разсвѣтомъ главнокомандующій выѣхалъ съ Мекензіевой горы, и, прибывъ на редутъ, увидѣлъ, что войска обоихъ отдѣловъ не при-

ступили еще къ выполненію перваго момента диспозиціи. Онъ подозвалъ меня и сказалъ: «*Поѣзжайте къ генераламъ Липранди и Реаду и скажите имъ, что они стоятъ до сихъ поръ: время начинать!*».

Я нашелъ Липранди съ отрядомъ совершенно готоваго идти, и, получивъ въ отвѣтъ: «*сейчасъ отправляюсь*», уѣхалъ искать генерала Реада. Оглянувшись, я увидѣлъ, что войска отряда Липранди двигались къ Телеграфной горѣ.

Отрядъ Реада стоялъ еще на *ночной позиціи*: самъ онъ, съ частью своего штаба, выѣхавъ впередъ казачьей цѣпи, тогда еще неубранной, осматривалъ въ трубу позицію непріятеля на Ѳедюхиныхъ горахъ. Подъѣхавъ къ нему, я передалъ приказаніе главнокомандующаго и уже отдалился было на нѣсколько шаговъ, какъ онъ снова подозвалъ меня и спросилъ: «*Однако что же значитъ? начинать Вѣдь не атаковать же?*» Я повторилъ приказаніе князя, и Реадъ сказалъ: «*Хорошо, доложите князю, что я буду обстрѣливать мѣстность*»..

Измученный быстрою ѣздою на довольно большомъ разстояніи отрядовъ отъ редута и ихъ между собою, я возвращался къ князю *рысью*, и, передавъ отвѣты обоихъ генераловъ, прибавилъ: «*Какъ бы не вышло путаницы, потому что генералъ Реадъ говорилъ объ атакѣ*».

Князь замѣтилъ, что это ничего не значитъ, что Реадъ знаетъ что ему слѣдуетъ дѣлать по диспозиціи.

Дѣйствительно, все казалось такъ ясно, что князь не счелъ нужнымъ посылать къ Реаду еще разъ для объясненій.

Въ то время, когда я передавалъ князю отвѣты отрядныхъ начальниковъ, Липранди не дошелъ еще до Телеграфной горы, а Реадъ не открывалъ артиллерійскаго огня. Войска сего послѣдняго только еще двигались къ позиціи, съ которой слѣдовало открыть артиллерійскій огонь.

Потомъ, когда главнокомандующій увидѣлъ, что Телеграфная гора занята, онъ отправился къ отряду Липранди. Здѣсь онъ слѣзъ съ лошади и осматривалъ позицію, какъ вдругъ услышалъ сильный батальный ружейный огонь со стороны Реада и вслѣдъ затѣмъ прискакалъ адъютантъ Реада *Волковъ* съ донесеніемъ «*Предмостное укрѣпленіе взято,—французы бѣгутъ*».

Князь передалъ черезъ Волкова Реаду, *чтобы онъ ждалъ 5-ю дивизію*, которую прежде хотѣлъ направить на подкрѣпленіе Бельгарда.

До атаки Реада, генералъ Коцебу пѣшкомъ осматривалъ редутъ, взятый у сардинцевъ, и, вслѣдствіе его наблюденій, замѣчаній и выводовъ, рѣшено было атаковать *Гасфорта* гору. Полковникъ *Бонтонъ* былъ отправленъ съ этимъ приказаніемъ къ Бельгарду, а другой офицеръ—къ 5-й дивизіи (баронъ Мейендорфъ), чтобы шла на поддержку Бельгарда.

Войска Бельгарда спускались съ высотъ въ долину рѣки Черной, уже 5-я дивизія вытягивалась изъ своего резервнаго расположенія влѣво по направленію къ Бельгарду,—канонада у генерала Реада все еще продолжалась. Но потомъ вдругъ все перевернулось: *тетъ-*

де-понъ взятъ, французы бѣгутъ за мостъ, 5-я дивизія идетъ къ Реаду, онъ ее не дожидается и атакуетъ Ѳедюхины гору *одною* 12-ю дивизіею.

Я ѣздилъ опять къ Реаду, когда была отбита 12-я дивизія, спрашивалъ о произвольной его атакѣ, по порученію же князя, но онъ не отвѣчалъ мнѣ ни слова и вскорѣ былъ убитъ.

Всѣ мои объясненія съ княземъ и Реадомъ были публичны, и когда Его Величество повелѣлъ князю лично произвести дознаніе, то это легко было сдѣлать, и Михаилъ Дмитріевичъ отправилъ Государю Императору записку такого же содержанія какъ это мое къ вамъ письмо.

Изъ всего сказаннаго, вы, глубокоуважаемый Эдуардъ Ивановичъ, видите, что приказаніе мною передано генералу Реаду тогда, когда онъ еще не открывалъ артиллерійскаго огня, и что онъ не увѣдомлялъ черезъ меня князя, что будетъ атаковать,—какъ это писали.

Покойный князь Михаилъ Дмитріевичъ часто впослѣдствіи говорилъ со мною о событіяхъ послѣдней войны и его убѣжденіемъ было, что Реадъ не, бывшій никогда начальникомъ отряда въ сраженіи, какъ новичекъ, увлекся первымъ успѣхомъ артиллерійскаго огня, вслѣдствіе коего французы бросили тетъ-де-понъ и поспѣшно отступили за Черную.

И. Красовскій.

5-го октября 1869 г.
Кіевъ.

(54)

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА КНЯЗЯ ГОРЧАКОВА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ОТЪ 5 (17) АВГУСТА 1855 г. [1])

Любезный князь!

Рокъ, тяготѣющій надъ нами, не перестаетъ преслѣдовать насъ. Какъ вы уже знаете изъ моего послѣдняго письма, я имѣлъ мало надежды, въ виду численнаго превосходства непріятеля, одержать значительный успѣхъ, атакуя со стороны Черной. Я твердо рѣшился сначала обозрѣть его расположеніе и предпринять атаку только тогда, когда увижу хотя нѣкоторую возможность успѣха. Сообразно этому всѣ диспозиціи были написаны и объяснены всѣмъ начальникамъ. Генералу Реаду было именно приказано стать съ двумя дивизіями противъ Ѳедюхиныхъ, завязать тамъ артиллерійскій бой, но не переходить рѣки и не атаковать горъ безъ особеннаго

[1]) Здѣсь помѣщенъ переводъ съ французскаго подлинника.

на это отъ меня приказанія. Генералу Липранди, который командовалъ лѣвымъ флангомъ, было приказано овладѣть съ двумя дивизіями на правомъ берегу высотами близъ Чоргуна, слабо занятыми непріятелемъ. 4-я и 5-я пѣхотныя дивизіи и кавалерія должны были составить резервъ. Первоначальное намѣреніе мое заключалось въ томъ, чтобы по овладѣніи высотами впереди Чоргуна, основательно обозрѣть позицію сардинцевъ близъ Черной, атаковать затѣмъ Госфорта высоты и двинуть пѣхоту Реада, какъ первое подкрѣпленіе войскамъ Липранди, оставивъ артиллерію Реада противъ Ѳедюхиныхъ, подъ прикрытіемъ части моей кавалеріи. Все это было объяснено генералу Реаду, но я ему предписалъ также быть готовымъ атаковать Ѳедюхины, когда я ему это прикажу, въ томъ случаѣ, если Гасфорта высоты будутъ мною найдены слишкомъ сильно занятыми. Въ этомъ случаѣ пришлось бы поддерживать Реада войсками Липранди съ главнымъ резервомъ.

Въ 4 часа утра войска Липранди и Реада и часть резерва спустились съ Мекензіи. Я послалъ тогда моихъ адъютантовъ сказать генераламъ Липранди и Реаду начинать дѣло. Первый понялъ приказаніе, занялъ, сообразно диспозиціи, высоты Чоргуна и остановился въ ожиданіи моихъ приказаній. Но въ тотъ моментъ, когда я прибылъ на высоты, которыя онъ только-что занялъ, я услышалъ сильный ружейный огонь противъ Ѳедюхиныхъ. Это былъ Реадъ, двинувшій впередъ обѣ свои дивизіи. Съ этого момента я увидѣлъ, что дѣло было испорчено, и смотря на дивизіи Реада, которыя взбирались на гору, я былъ поставленъ въ необходимость направить имъ въ подкрѣпленіе ближайшія войска, а именно: 5-ю дивизію, находившуюся въ резервѣ, и три полка отъ войскъ Липранди. Между тѣмъ непріятель притягивалъ значительныя подкрѣпленія къ Ѳедюхинымъ и окрестностямъ ихъ. Онъ развернулъ на различныхъ пунктахъ болѣе 50,000 челов., а наши войска введены были въ бой частями, и атака не могла болѣе имѣть никакого успѣха, потому что обѣ разбитыя дивизіи Реада были уже отброшены отъ горы съ огромною потерею. Надо было прекратить бой. Я отступилъ на разстояніе малаго пушечнаго выстрѣла отъ Черной и оставался въ этой позиціи около четырехъ или пяти часовъ, въ надеждѣ, что непріятель, ободренный успѣхомъ, рѣшится, можетъ быть, атаковать меня, но, къ сожалѣнію, онъ этого не сдѣлалъ и ограничился тѣмъ, что выслалъ стрѣлковъ къ самой рѣкѣ. Итакъ, мы испытали пораженіе, понеся при этомъ значительную потерю отъ 7 до 8 тыс. челов. Къ довершенію несчастія, большинство раненыхъ на горѣ осталось въ рукахъ непріятеля: даже тѣло генерала Реада, убитаго въ моментъ, когда началось отступленіе, не было унесено. Между тѣмъ вотъ что случилось съ Реадомъ. Въ то время, когда мой адъютантъ передалъ ему приказаніе, о которомъ упомянуто было выше, онъ спросилъ его: «хочу-ли я, чтобы онъ атаковалъ». Адъютантъ сказалъ ему: «Главнокомандующій приказалъ только начать сраженіе». На это онъ отвѣчалъ: «Хорошо, я буду обстрѣливать непріятеля». Что могло по-

будить Реада начать атаку, не получивъ на это новаго приказанія послѣ канонады, продолжавшейся менѣе получаса. и прежде чѣмъ успѣли подойти къ нему резервы,—объ этомъ одинъ Богъ вѣдаетъ, потому что онъ и его начальникъ штаба убиты.....

Я не говорю вамъ о заботахъ, которыя меня обременяютъ, ни о томъ, какъ постоянно надрывается мое сердце. Какъ вы уже знаете, у меня было мало надежды одержать дѣйствительный успѣхъ, но жестокія потери, которыя мы испытали. не должны были имѣть мѣста. Я стараюсь утѣшить себя мыслью. что если я не достигъ даже временнаго успѣха и если мы понесли такую большую потерю. то причиною этому одно изъ тѣхъ роковыхъ обстоятельствъ, которыя людская мудрость не можетъ не предвидѣть, ни предотвратить. Грустное утѣшеніе! Надо признаться, что рокъ жестоко тяготѣетъ надъ нами. Бѣдный Вревскій былъ убитъ около меня въ то время, когда я принималъ на себя командованіе корпусомъ Реада, вслѣдствіе смерти сего послѣдняго. Такъ какъ огонь былъ довольно силенъ къ томъ мѣстѣ гдѣ я находился, то начальникъ штаба приказалъ моей свитѣ удалиться. Вревскій, который остался съ нами, вскорѣ былъ убитъ ядромъ въ голову. Четверть часа передъ этимъ была убита его лошадь и онъ получилъ контузію, но онъ пересѣлъ на другую лошадь, чтобы далѣе сопровождать меня

Войско выказало удивительную храбрость, что заставляетъ еще болѣе болѣть мое сердце. Оно перешло рѣку и каналъ и взобралось на гору, подъ адскимъ ружейнымъ огнемъ. съ неподражаемою смѣлостью. Всѣ непріательскіе баталіоны были вдвое сильнѣе нашихъ. Въ моей оцѣнкѣ его силъ я ошибся, считая ихъ даже слабѣе, чѣмъ это оказалось. Онъ показалъ намъ также многочисленную кавалерію.

Въ моемъ донесеніи есть смѣшная сторона, заключающаяся въ томъ, что оно кажется списаннымъ съ донесенія Пелисье послѣ штурма 6 (18) іюня. Онъ тоже приписываетъ испытанную имъ неудачу тому обстоятельству, что одна изъ его дивизій предприняла несвоевременную атаку, и хвастается тѣмъ, что мы не смѣли его преслѣдовать. Дѣло въ томъ, что подобные случаи могутъ имѣть мѣсто во всѣхъ сраженіяхъ, но ни проходятъ незамѣченными, когда сраженіе дается при благопріятныхъ обстоятельствахъ, тогда какъ въ противномъ случаѣ они неизбѣжно сопровождаются плачевными результатами. 6 (18) іюня всѣ обстоятельства были противъ Пелисье, такъ какъ наша артиллерія не была демонтирована. Вчера всѣ обстоятельства были противъ меня, потому что непріятель превосходилъ насъ числомъ войскъ и занималъ весьма сильную позицію.

Если бы у меня было тысячъ двадцать человѣкъ болѣе, я бы не былъ остановленъ неудачею, испытанною вначалѣ, и кончилъ бы тѣмъ, что завладѣлъ Ѳедюхиными. Все это—ретроспективная стратегія, очень вѣрная, но которая, къ сожалѣнію, мнѣ ни къ чему не послужитъ. Дѣло теперь въ томъ, чтобы переформировать войско, укомплектовать его дружинами Курской губерніи, которыя прибываютъ ко мнѣ, отослать кадры резервныхъ баталіоновъ, и т. д.

Это—громадный трудъ, не говоря о Севастополѣ. Только черезъ нѣсколько дней я буду въ состояніи рѣшить, нужно-ли будетъ вытребовать сюда 8 тыс. челов. Лидерса, или будетъ это безполезно.

Примите, любезный князь, увѣреніе въ моей искренней къ вамъ преданности.

Михаилъ Горчаковъ.

..... Со вчерашняго вечера непріятель много стрѣлялъ противъ города. Временная-ли это канонада, или назмло окончательнаго бомбандьрованія, — мы не можемъ рѣшить это ранѣе завтрашняго дня.

(55).

ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛА-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ УПАКОВА ОБЪ УЧАСТІИ 7-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ ВЪ СРАЖЕНІИ 4 (16) АВГУСТА ПРИ Р. ЧЕРНОЙ.

Согласно диспозиціи на 4-е августа, 7-я и 12-я пѣхотныя дивизіи съ 3-го на 4-е августа спустились съ Мекензіевой горы и расположились у подошвы ея. Съ третьяго часа утра обѣ дивизіи выстроились на одной линіи, на пушечный выстрѣлъ отъ непріятеля, имѣя всю артиллерію впереди; въ 4 часа дивизіи двинулись впередъ и остановились на разстояніи, съ котораго можно было начать артиллерійскій огонь, и открыли его; черезъ полчаса, не болѣе, я получилъ приказаніе отъ генерала Реада (который былъ при 12-й дивизіи), черезъ его адъютанта, «*начинать*». Зная диспозицію, я не понялъ приказанія что начинать: открыть ли огонь,—онъ уже былъ открытъ; штурмовать же гору я полагалъ несвоевремененнымъ, потому что 4-я и 5-я дивизіи, назначавшіяся въ резервъ, еще не спустились съ Мекензіевой горы; дорога была загромождена обозомъ. Я просилъ адъютанта спросить корпуснаго командира о болѣе точномъ приказаніи; на мѣсто адъютанта ко мнѣ пріѣхалъ оберъ-квартирмейстеръ и объявилъ мнѣ, что приказаніе получено отъ главнокомандующаго, чтобы начинать, но что начинать—онъ тоже не понимаетъ. Покуда мы разговаривали, я услышалъ бѣглый огонь въ 12-й дивизіи: тогда, не ожидая долѣе никакихъ разъясненій, я быстро двинулся съ тремя полками въ бродъ черезъ Черную рѣчку, но какъ артиллерію не было возможности перевезти черезъ водопроводъ, то я оставилъ для ея прикрытія Смоленскій полкъ. Мостики, долженствовавшіе прибыть къ намъ для наводки черезъ водопроводъ и Черную рѣчку, были задержаны на спускѣ съ Мекензіевой горы, а впослѣдствіи хотя и прибыла часть ихъ, но они оказались негодными, и артиллерія моя все время оставалась на правомъ берегу рѣчки безъ всякой пользы; полки же, перебравшись въ бродъ и по-

строивши ротныя колонны, быстро атаковали ложементы непріятеля и выбивали его постепенно изъ нихъ штыками. Французы съ ложементовъ стрѣляли въ упоръ и наносили намъ огромныя потери. Не видя 4-й дивизіи, долженствовавшей быть въ резервѣ, и потерявъ огромное число людей (до 2,000), я вынужденъ былъ отступить, и перейдя обратно Черную рѣчку, выстроилъ полки подъ прикрытіемъ артиллеріи и началъ отступать въ порядкѣ. Артиллерія прикрывала отступленіе и поддерживала сильный огонь по непріятелю, имѣвшему намѣреніе преслѣдовать насъ; но онъ спустилъ застрѣльщиковъ до рѣчки и остановился на ней. Дивизія отошла къ подножію Мекензіевой горы, гдѣ и расположилась на одной высотѣ съ 12-ю дивизіею.

Генералъ Ушаковъ.

(53).

ОПИСАНІЕ СРАЖЕНІЯ СЪ СОЮЗНЫМИ ВОЙСКАМИ, ПРОИСХОДИВШАГО 4-ГО АВГУСТА 1855 Г. ПРИ Р. ЧЕРНОЙ [*]).

По прибытіи къ Севастополю 4-й и 5-й пѣхотныхъ дивизій я счелъ необходимымъ двинуться къ р. *Черной*, дабы обозрѣть расположеніе непріятельскихъ войскъ, прикрывающихъ осаду *Севастополя*, и буде окажется возможность, оттѣснить ихъ отъ р. *Черной* къ *Сапунъ-горѣ*.

Расположеніе союзныхъ войскъ на лѣвомъ берегу р. *Черной* было слѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ—двѣ французскія дивизіи занимали *Ѳедюхины* горы противъ каменнаго моста, передъ копмъ было устроено предмостное укрѣпленіе.

На правомъ флангѣ—вспомогательные корпуса, сардинскій и турецкій, занимали противъ с. *Чоргуна* такъ называемую *Гасфорта* гору, довольно сильно укрѣпленную, и тѣснины, прилегающія къ хребту, отдѣляющему *Байрадскую* долину отъ *Севастопольской* равнины.

На правомъ берегу *Черной* находился слабый авангардъ въ *Чоргунѣ* и въ окопахъ, возведенныхъ на прилегающихъ къ сему селенію высотахъ (*Телеграфной* и *Семякина*).

Первые пѣхотные резервы для всѣхъ помянутыхъ войскъ находились около с. *Кады-Кіой* и на ближайшей къ Ѳедюхинымъ горамъ части *Сапунъ-горы*. У с. *Кады-Кіой* была также расположена сильная кавалерія.

*) Доставлено военному министру для всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, при отношеніи князя Горчакова отъ 6 (18) августа за № 2,688.

Въ *Байдарской* долинѣ непріятель имѣлъ до 10,000 пѣхоты и конницы.

Узнавъ, что къ союзникамъ начинаютъ прибывать подкрѣпленія, я спустилъ въ ночь съ 3-го на 4-е августа войска, занимавшія позицію при *Мекензи*, въ равнину между сими горами и р. *Черною* и на такъ называемую *Мокрую луговину* впереди с. *Шули*, оставя достаточное число войскъ для защиты *Севастополя*, а равно для охраненія Сѣверныхъ его укрѣпленій и Инкерманской позиціи.

По данной диспозиціи, предписано генералъ-лейтенанту Липранди, съ лѣвымъ крыломъ, сбить сардинскій авангардъ, находившійся на правомъ берегу впереди *Чоргуна*, и потомъ приготовиться къ нападенію на *Гасфорта* гору, а генералъ-адъютанту Реаду, командовавшему правымъ крыломъ, построить свои войска въ боевой порядокъ внѣ пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, выдвинуть сильную артиллерію для обстрѣливанія *Федюхиныхъ* горъ и приготовиться къ атакѣ оныхъ; но обоимъ было предписано не приступать къ симъ атакамъ безъ особаго отъ меня на то приказанія.

Намѣреніе мое было, по ближайшемъ осмотрѣ позиціи сардинцевъ, послѣ сбитія ихъ авангарда, или повести на нихъ атаку пѣхотою генерала Липранди, поддержанною пѣхотою генерала Реада и резервами, оставя противъ *Федюхиныхъ* горъ одну артиллерію съ прикрытіемъ сильной кавалеріи, или же, если бы атака на *Гасфорта* гору оказалась слишкомъ рискованною, то атаковать Федюхины горы войсками генерала Реада, поддерживая ихъ большею частью пѣхоты генерала Липранди и общимъ пѣхотнымъ резервомъ, или же, наконецъ, ограничиться однимъ усиленнымъ обозрѣніемъ, если бы та и другая атака представляли слишкомъ много затрудненій.

Подробное распредѣленіе войскъ, предназначенныхъ для атаки, показано въ прилагаемой у сего особой вѣдомости.

4-го августа, въ 4 часа утра, генералъ Реадъ, согласно диспозиціи, выстроился противъ *Федюхиныхъ* горъ и открылъ по нимъ сильный артиллерійскій огонь, а генералъ-лейтенантъ Липранди двинулъ войска свои впередъ двумя колоннами.

Съ лѣвою колонною генералъ-лейтенантъ Бельградъ обошелъ съ восточной стороны *Телеграфную* гору, и, устроивъ на параллельныхъ оной высотахъ двѣ батареи, направилъ огонь на эту гору, которая вслѣдъ за симъ была атакована правою колонною подъ командою генералъ-маіора Веселитскаго.

Редутъ, построенный на *Телеграфной* горѣ, былъ вскорѣ взятъ войсками генералъ-маіора Веселитскаго; съ незначительною потерею, причемъ взято нѣсколько плѣнныхъ.

Вслѣдъ за симъ я прибылъ на этотъ редутъ, дабы, сходно вышеизложенному, лично обозрѣвъ мѣстность, отдать окончательное приказаніе на счетъ направленія атаки, какъ вдругъ услышалъ сильный ружейный огонь на правомъ нашемъ крылѣ. Это была атака, поведенная двумя дивизіями генералъ-адъютанта Реада на *Федюхины* горы.

Какое именно обстоятельство побудило сего генерала, вопреки диспозиціи, предпринять сію атаку, не получивъ отъ меня на то приказанія,—этого я разъяснить не могу, потому что какъ онъ самъ, такъ и начальникъ его штаба вскорѣ потомъ были убиты.

Атака эта была произведена слѣдующимъ образомъ:

12-я пѣхотная дивизія, подъ командою генералъ-маіора Мартинау, быстро двинулась къ *Черной*, овладѣла мостовымъ укрѣпленіемъ, перешла черезъ рѣку и водопроводный каналъ по набросаннымъ ручнымъ мостамъ, устремилась на западный холмъ *Ѳедюхиныхъ* горъ, опрокинула непріятеля, и по слѣдамъ его, ворвавшись на батарею изъ восьми орудій, построенную на скатѣ высоты, овладѣла ею.

Почти одновременно направленная правѣе 12-й дивизіи 7-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ушакова, равномѣрно перешла черезъ *Черную* и водопроводный каналъ, ниже каменнаго моста, и, сбивъ непріятеля, овладѣла первымъ уступомъ средней *Ѳедюхиной* горы.

Между тѣмъ, число непріятельскихъ войскъ за *Черною* постепенно усиливалось прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій съ *Сапунъ-горы*.

Съ сей минуты я увидѣлъ, что дѣло принимаетъ неожиданный оборотъ, и поэтому, отмѣнивъ предполагавшуюся атаку лѣваго крыла противъ *Гасфорта* горы, я направилъ къ каменному мосту 5-ю пѣхотную дивизію, а лѣвѣе ея, противъ восточнаго холма, послалъ три полка 17-й пѣхотной дивизіи, овладѣвшіе передъ тѣмъ *Телеграфною* горою.

Войска эти прибыли къ *Черной* въ то время, когда уже непріятель, атаковавъ весьма превосходными силами 1-ю и 12-ю пѣхотныя дивизіи, принудилъ ихъ отступить за *Черную*.

5-я пѣхотная дивизія отбросила непріятеля отъ моста и преслѣдовала его двумя полками до конца перваго уступа горы; три же полка 17-й пѣхотной дивизіи, бросившись сначала черезъ рѣку и каналъ, сбили ближайшія непріятельскія войска съ крайняго отрога восточной *Ѳедюхиной* горы, но, видя отступленіе 7-й и 12-й дивизій, отошли равномѣрно за рѣку.

Во время сихъ дѣйствій генералъ-адъютантъ Реадъ былъ убитъ; я принялъ лично командованіе надъ правымъ крыломъ, и видя, что непріятель на *Гасфорта* и *Ѳедюхиныхъ* горахъ и на пространствѣ между ними выдвинулъ уже болѣе 50,000 войскъ [1]), я не почелъ выгоднымъ возобновлять нападеніе и выстроилъ войска на разстояніи малаго пушечнаго выстрѣла отъ рѣки, имѣя лѣвый флангъ на *Телеграфной* горѣ, а правый, составленный изъ кавалеріи,—у подошвы послѣдняго уступа *Мекензіевыхъ* горъ.

Въ такомъ расположеніи я оставался 4 часа, въ надеждѣ, что

---

[1]) По показанію плѣннаго французскаго офицера, непріятель, замѣтивъ движеніе наше къ *Ѳедюхинымъ* горамъ, поспѣшно спустилъ съ *Сапунъ-горы* три французскія дивизіи, присоединившіяся во время дѣла къ двумъ, находившимся уже на *Ѳедюхиныхъ* горахъ до начатія дѣла.

непріятель, стянувъ свои войска, перейдетъ за *Черную* и атакуетъ насъ на позиціи, гдѣ я встрѣтилъ бы его сильною артиллеріею и потомъ атаковалъ бы пѣхотою и кавалеріею; но онъ сего не сдѣлалъ, почему, не имѣя возможности оставаться далѣе на мѣстахъ гдѣ нѣтъ воды, я приказалъ возвратиться на *Мекензіеву* позицію.

Во время сего обратнаго движенія непріятелъ оставался въ бездѣйствіи, ограничась занятіемъ своими стрѣлками рѣки *Черной* и взятаго передъ тѣмъ нами редута на *Телеграфной* горѣ.

Симъ кончился бой. Порывъ, оказанный въ ономъ всѣми частями войскъ нашихъ, имѣлъ бы, безъ сомнѣнія, счастливый исходъ, если бы генералъ Реадъ не сдѣлалъ преждевременной частной атаки, вмѣсто той, которую я предполагалъ сдѣлать совокупно войсками его и генералъ-лейтенанта Липранди, непосредственно поддержанными главнымъ резервомъ.

Въ сраженіи участвовали лишь большая часть пѣхоты и часть пѣшей артиллеріи; что касается кавалеріи, то, по свойству мѣстности, она не могла быть употреблена въ дѣйствительный бой и только часть оной находилась нѣкоторое время подъ ядрами.

Войска дрались съ примѣрнымъ мужествомъ. Пѣхота явила въ сей день опыты самой блестящей храбрости, преодолѣла подъ убійственнымъ огнемъ двойное препятствіе (рѣку и каналъ) и неоднократно выбивала штыками превосходнаго непріятеля изъ сильныхъ позицій, укрѣпленныхъ окопами, искусно приспособленными къ мѣстности.

Артиллерія, не взирая на относительныя невыгоды ея расположенія, дѣйствовала съ большимъ успѣхомъ, не разъ заставляла молчать непріятельскія батареи, расположенныя на господствующей мѣстности, и сильно поражала непріятельскую пѣхоту.

Всѣ частные начальники, отъ высшихъ до низшихъ, подавали собою примѣръ самой высокой неустрашимости и самоотверженія. Къ несчастію, многіе изъ нихъ пали жертвою сихъ возвышенныхъ чувствъ. Въ числѣ храбрыхъ, коихъ армія лишилась въ сей день, находятся: командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютантъ *Реадъ*, генералъ-адъютантъ *баронъ Вревскій*, убитый ядромъ подлѣ меня и подъ коимъ передъ тѣмъ лишь была убита лошадь и самъ онъ былъ контуженъ; начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса генералъ-маіоръ *Веймарнъ*.

Ранены: командующій 5-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіоръ *Вранкенъ*, по счастію—легко, въ руку; оба бригадные командиры сей дивизіи, генералъ-маіоры: *Проскуряковъ*—тяжело, и *Тулубьевъ*, и командиръ 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ *Гриббе*.

Контужены: начальникъ 3-й артиллерійской дивизіи генералъ-маіоръ *Гагманъ*—въ голову, тяжело; командиръ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ *Левуцкій*; оберъ-квартирмейстеръ 3-го пѣхотнаго корпуса генералъ-маіоръ *Гротенфельдъ*, подъ коимъ убиты двѣ лошади, и командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ *Огаревъ*.

Подъ начальникомъ штаба артиллеріи генералъ-маіоромъ *Крыжановскимъ* убита лошадь.

Уронъ нашъ весьма значителенъ [1]).

Непріятель, по всѣмъ вѣроятіямъ, понесъ почти равную нашей потерю.

Во время битвы 4-го августа, хотя Провидѣнію и не угодно было увѣнчать ее успѣхомъ, всѣ чины арміи исполняли долгъ свой съ честью, свойственною русскому войску, о чемъ священною обязанностью считаю свидѣтельствовать передъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ.

По полученіи подробныхъ донесеній отъ частныхъ начальниковъ. я буду имѣть честь сообщить дополнительно вашему сіятельству объ обстоятельствахъ дѣла, которыя заслуживали бы особеннаго вниманія, а также о частныхъ подвигахъ, достойныхъ Монаршаго воззрѣнія [2]).

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

---

[1]) Онъ простирается отъ 7 до 8 тыс. выбывшими изъ строя.

[2]) Описаніе сраженія оканчивается наименованіемъ тѣхъ изъ гг. генераловъ и штабъ-офицеровъ, которые принимали наиболѣе дѣятельное участіе въ ходѣ дѣла.

ВѢДОМОСТЬ

союзнымъ войскамъ, участвовавшимъ въ сраженіи при р. *Черной* 4 (16) августа 1855 г. [1]).

1) Французскія войска подъ начальствомъ генерала Гербильона.

Названіе частей.			Батал.	Эск.	Оруд.	Численность офицеровъ и нижнихъ чиновъ.
Дивизія	Бригады.	Полки.				
Дивизія *Каму*	Бригада *Вимпфена*	50-й линейный	3	—	—	1,339
		3-й зуавовъ	1	—	—	750
(2-я дивизія 2-го корп.)	(3,446 челов.)	Алжирскіе стрѣлки	2	—	—	1,357
	Бригада *Верже*	6-й линейный	3	—	—	1,466
	(2,834 челов.)	82-й »	3	—	—	1,368
	4-я батарея	13-го артиллерійскаго полка	—	—	6	202
Дивизія *Фоше*	Бригада *Манека*	19-й егерскій	1	—	—	400
	(1,600 челов.)	2-й зуавовъ	2	—	—	1,200
(3-я дивизія 2-го корп.)	Бригада *Фальи*	95-й линейный	3	—	—	743
	(1,491 челов.)	97-й »	3	—	—	748
	6-я батарея	13-го артиллерійскаго полка	—	—	6	184
Дивизія *Гербильона*	Бригада *Сенсье*	14-й егерскій	1	—	—	875
		42-й линейный	3	—	—	977
(1-я див. резервн. корп.)	(2,946 челов.)	47-й »	3	—	—	1,094
	Бригада *Клера*	62-й »	2	—	—	800
	(1,575 челов.)	73-й »	3	—	—	775
	3-я батарея	22-го артиллерійскаго полка	—	—	6	190
1-я кавалерійская дивизія генерала *Морриса*	Бригада *Кассеньоля*	1-й и 3-й африк. конно-егерскіе	—	8	—	2,423
	» *Ферая*	2-й » 4-й » »	—	8	—	
Резервная артиллерія	3-я и 4-я батареи Императорской гвардіи		—	—	12	254
	2-я 14-го, 3-я 15-го, 4-я 17-го артиллерійскихъ полковъ		—	—	18	713
		Итого	33	16	48	17,858

[1]) «Atlas historique et topographique de la guerre d'Orient 1854—1856».

2) Сардинская армія подъ начальствомъ генерала Ламармора.

Названіе частей.						
Дивизіи.	Бригады.	Полки.	Батал.	Эск.	Оруд.	Число людей.
Дивизія *Дурандо*	Бригада *Фанти*	3-й, 4-й, 5-й и 6-й линейные, 2-й, берсальерскій	5		12	3,100
	» *Чіальдини*	7-й, 8-й, 13-й и 14-й линейные, 3-й берсальерскій	5			
Дивизія *Тротти*	Бригада *Монтевеккіо*	9-й, 10-й, 15-й и 16-й линейные, 4-й берсальерскій	5		12	3,480
	» *Моллара*	11-й, 12-й, 17-й и 18-й линейные, 5-й берсальерскій.	5			
Резервъ	Бригада *Джустиніани*	1-й и 2-й гренадерскіе, 1-й » 2-й линейные, 1-й берсальерскій.	5	—	6	1,700
Кавалерія полковъ *Савуару*			—	4	6	320
Крѣпостная артиллерія			1	—	—	500
		Итого	26	4	36	9.100

3) Англійская кавалерія Скарлета (30 эскадроновъ) . . . . . 3,000 челов.

4) Турки подъ начальствомъ Османа-Паши

Турецкая армія	17 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 36 орудій.	
Итого		9,950 челов.

(76)

ДИСПОЗИЦІЯ ОБЪ ОЧИЩЕНІИ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ.

За нѣсколько дней высылаются на Сѣверную сторону перевязочные пункты и часть фурштадтскихъ телѣгъ, за исключеніемъ крайненеобходимыхъ для подвоза воды и снарядовъ, и всѣ арестанты. Наканунѣ, къ вечеру, отдается диспозиція о предварительномъ перемѣщеніи войскъ на оборонительной линіи. Войска, имѣющія ранцы, берутъ ихъ въ мѣста своего расположенія. Въ ночь, предшествующую очищенію города, 4-я дивизія, дружины и полевая артиллерія переходятъ на мѣста, имъ назначенныя на Сѣверной сторонѣ. Затѣмъ слѣдуютъ туда же всѣ полуфурки, подъ предлогомъ усиленнаго подвоза снарядовъ и туровъ. Подводы эти обратно въ городъ не пропускаются.

Въ это время въ главной квартирѣ отдается диспозиція о наступленіи главныхъ силъ со стороны Черной рѣчки и, по особому приказанію, кругомъ Сѣвернаго укрѣпленія, отъ Сухарнаго завода до устья Бельбека, выставляется частая цѣпь аванпостовъ, со строжайшимъ приказаніемъ не пропускать никого, иначе какъ съ билетомъ за подписью г. начальника главнаго штаба гарнизона. 4-я дивизія располагается на берегу Бельбека. такъ чтобы не быть замѣченною съ моря непріятельскими судами, тамъ находящимися. Въ ночь, когда будетъ производиться очищеніе города, дивизія эта поднимается вверхъ по рѣкѣ Бельбеку и располагается на позиціи у спуска съ Инкерманскихъ высотъ, какъ сказано въ вѣдомости D.

Въ день, назначенный для вывода гарнизона изъ города, сильный отрядъ двигается видимо для непріятеля отъ Мекензіевой горы къ новому редуту и главныя силы приготавливаются къ наступленію.

До разсвѣта, войска, предназначенныя для занятія баррикадъ и отступленія въ 1-й моментъ, отводятся въ резервы своихъ отдѣленій и замѣщаются на первой линіи войсками, предназначенными для отступленія во 2-й моментъ. 1-я бригада 11-й дивизіи и 4-й стрѣлковый баталіонъ собираются въ главный резервъ Городской стороны, на Николаевскую площадь.

Съ возвращеніемъ дневной смѣны рабочихъ изъ минъ, минеръ болѣе не посылаютъ, кромѣ людей, необходимыхъ для приготовленія взрывовъ.

Работы по исправленію верковъ производятся въ теченіе дня обыкновеннымъ порядкомъ.

Начальники частей удваиваютъ бдительность, для отвращенія побѣговъ. Главные начальники оборонительныхъ линій, извѣщенные наканунѣ объ очищеніи города, предувѣдомляютъ о томъ начальниковъ отдѣленій, гарнизоновъ и полковыхъ командировъ, а равно и офицеровъ, назначаемыхъ для командованія стрѣлками, остающимися до конца на банкетахъ, для отводя прислуги и для производства

взрывовъ. Подобное приказаніе должно быть отдано не прежде полудня и подъ самою строгою тайною. Приготовительныя распоряженія сихъ офицеровъ дѣлаются безъ всякихъ толковъ о причинѣ и цѣли принимаемыхъ мѣръ.

Въ 6 час. вечера посылается приказаніе артельнымъ котламъ, капенарусамъ и артельщикамъ переправляться на Сѣверную сторону: изъ города—по мосту, а съ Корабельной—на ботахъ, для сего приготовленныхъ на извѣстныхъ мѣстахъ.

Въ 6½ час. по мосту, черезъ бухту съ Сѣверной стороны и черезъ Южную бухту на Корабельную изъ города, *никто* пропускаемъ быть не долженъ. Офицеры съ приказаніями переправляются на гребныхъ судахъ.

Съ наступленіемъ темноты, т. е. въ 7 час., войска, назначенныя для обороны баррикадъ, снимаются съ мѣстъ своего расположенія и слѣдуютъ къ баррикадамъ опредѣленными путями. На Корабельной сводный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ занимаетъ переднюю трехъ-этажную казарму, подъ командою маіора Маслова; Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ располагается по улицамъ слободки отъ Доковой стѣнки до Владимірской площади, подъ начальствомъ полковника Китаева; Люблинскій полкъ защищаетъ баррикаду на площади, подъ начальствомъ полковника Мазараки; Замосьскій полкъ, подъ командою полковника Свиридова, занимаетъ лѣвый флангъ до бухты.

Весь отрядъ сей поручается генералъ-маіору Лысенко; помощникомъ ему назначается генералъ-маіоръ Бялый, а начальникомъ артиллеріи—капитанъ Поповъ.

На Городской сторонѣ Тобольскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Зеленаго, занимаетъ баррикады и впереди-лежащія строенія на Екатерининской улицѣ, а также влѣво отъ нея, черезъ морскія казармы, до бухты; Подольскій полкъ (полковникъ Аленниковъ располагается по обѣ стороны библіотеки до Екатерининской улицы и обрыва къ Морской; Житомирскій полкъ занимаетъ Морскую улицу и всѣ строенія и завалы влѣво и вправо отъ нея, подъ начальствомъ подполковника Жерве. Начальникъ этого отряда—генералъ-маіоръ Хрущовъ; помощникъ его—полковникъ Аленниковъ; начальникъ артиллеріи—капитанъ Гиршхейдъ. Каждая часть, занимающая баррикады, выставляетъ по впереди-лежащей улицѣ, преимущественно по перекресткамъ, пикеты, для извѣщенія о приближеніи непріятеля посредствомъ залпа. Пикеты эти пропускаютъ всѣхъ нашихъ, слѣдующихъ къ бухтѣ, и задерживаютъ ѣдущихъ по направленію къ оборонительной линіи. Арріергарды эти защищаются до послѣдней крайности.

Въ случаѣ благополучнаго исхода дѣла, войска эти отступаютъ по полкамъ: на Корабельной—съ лѣваго фланга, а въ городѣ—съ праваго, и уводятъ съ собою прислугу отъ орудій, которыя заклепываются.

Отступленіе войскъ, слѣдованіе ихъ къ мосту и пристанямъ, пе-

реходъ черезъ мостъ и посадка на суда производятся въ порядкѣ, показанномъ въ вѣдомостяхъ A, B и C. Войскамъ слѣдовать по отдѣленіямъ, въ пять рядовъ каждое, и соблюдать глубоку тишину и совершенный порядокъ; баталіоннымъ и полковымъ командирамъ находиться не въ головѣ колонны, а за оною, и имѣть строгое наблюденіе, чтобы люди не отставали и не отлучались ни подъ какимъ предлогомъ отъ своихъ мѣстъ. На пути слѣдованія баталіоны не должны останавливаться нигдѣ. Въ случаѣ если бы при слѣдованіи по улицамъ части встрѣтились на пути, то одной не пересѣкать другой дорогу, а выжидать прохожденія прежде прибывшей части и слѣдовать за нею.

Каждой части войскъ будетъ сообщено письменное приказаніе, въ которомъ часу начать движеніе, какимъ путемъ слѣдовать, къ мосту или къ какой пристани, на какія суда садиться и куда, по переправѣ, слѣдовать, согласно вѣдомостямъ A, B, C и D.

Независимо отъ этого приказанія, посылается къ каждой части довѣренный офицеръ, для наблюденія за точнымъ исполненіемъ сего приказанія, которое должно быть извѣстно полковому командиру и старшему, по выбору его, штабъ-офицеру.

Дивизіонные жалонеры и полковые адъютанты должны наблюдать чтобы каждая часть прибывала къ назначенному для переправы пункту и садилась на назначенныя для нея суда безъ замѣшательства и шума. Дивизіонные квартирмейстеры обязаны принимать войска, по переправѣ, на Сѣверной сторонѣ, и, ни мало не задерживая ихъ, въ особенности у моста черезъ Большую бухту; направлять ихъ далѣе по назначеннымъ для каждой части путямъ. Наблюденіе за безостановочнымъ слѣдованіемъ баталіоновъ возлагается на генеральнаго штаба подполковника Циммермана; для замѣщенія недостающихъ дивизіонныхъ квартирмейстеровъ будутъ назначенны въ распоряженіе сего штабъ-офицера расторопные и знающіе мѣстность офицеры.

Начальники войскъ на отдѣленіяхъ отходятъ съ послѣдними войсками, оставивъ на линіи только прислугу у орудій, цѣпь по банкетамъ съ надлежными офицерами, которая поддерживаетъ обыкновенный огонь, и общую цѣпь секретовъ впереди нашихъ верковъ. Начальникъ секретовъ долженъ только одинъ знать въ цѣпи о предстоящемъ отступленіи, которое онъ со своими людьми начинаетъ одновременно съ прислугою.

Когда послѣднія войска на Корабельной сторонѣ отойдутъ съ оборонительной линіи и сядутъ на суда, то генералъ-лейтенантъ Хрулевъ съ угла Александровской казармы, подаетъ сигналъ (фальшфейеръ). Когда всѣ войска Городоской стороны отойдутъ за баррикады, то, въ отвѣтъ на сигналъ генерала Хрулева, сожигается фальшфейеръ на библіотекѣ; сигналъ этотъ репетуется для 4-го бастіона на вышкѣ 5-го бастіона. По этому сигналу отходятъ какъ можно поспѣшнѣе: цѣпь, стрѣлки и прислуга орудій съ начальниками отдѣ-

леній и артиллеріи и офицерами, назначенными для отвода сихъ частей за баррикады, къ мосту и пристанямъ.

Прислуга отводится такимъ порядкомъ, что на каждыя четыре орудія прислуга отъ трехъ изъ нихъ отходитъ, захвативъ съ собою принадлежность, оружіе, ранцы и непремѣнно ½-пуд. мортирки. Прислуга 4-го орудія остается на своихъ мѣстахъ, для поддержанія нѣкоторое время огня, заклепки между тѣмъ брошенныхъ орудій и потомъ взрыва погребовъ; при этихъ людяхъ остаются назначенные для сего офицеры.

Когда прислуга Корабельной стороны сядетъ на суда, сводный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ отводится, по распоряженію генералъ-лейтенанта Хрулева, отъ занимаемой имъ Александровской казармы и начинаетъ переправляться, а Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ очищаетъ баррикады и отходитъ на 2-ю бригаду 15-й дивизіи, занимающую баррикады у Владимірской церкви. Немедленно затѣмъ генералъ-лейтенантъ Хрулевъ приказываетъ пустить съ Павловской батареи двѣ ракеты одну за другою и потомъ двѣ разомъ.

По этому сигналу, особо для того назначенная команда разводитъ мостъ черезъ Южную бухту, и отходитъ послѣдняя прислуга съ оборонительной линіи, взрывая на пути всѣ погреба, кромѣ бастіона № 4, №№ 7 и 8, батарей Скарятина и Беклешова. Погреба бастіона № 4 будутъ взорваны особымъ распоряженіемъ минеръ, а для взрыва погребовъ №№ 7 и 8, батарей Беклешова и Скарятина будетъ отдано особое приказаніе, по отступленіи впереди находящихся людей.

Прислуга, остающаяся для взрывовъ на приморскихъ батареяхъ, будетъ переправляться на судахъ прямо къ Константиновской батареѣ.

Батареи Николаевская и Павловская будутъ взорваны впослѣдствіи особымъ способомъ.

По окончаніи взрывовъ отходятъ войска, занимающія баррикады, и переправляются: съ Корабельной — на судахъ, а изъ города—по мосту, который затѣмъ непремѣнно долженъ быть разведенъ и прибуксированъ къ Сѣверной сторонѣ.

Раненыхъ во время движенія войскъ относить съ Корабельной на Павловскій мысъ, для сдачи на корабль «Ягудіилъ», а въ городѣ— на Графскую пристань, для переправы въ Сухую балку.

Наблюденіе за сохранностью моста и правильнымъ движеніемъ черезъ оный войскъ поручается инженерному офицеру, по назначенію генералъ-лейтенанта Бухмейера.

Переправа войскъ на судахъ съ Корабельной стороны будетъ производиться подъ главнымъ надзоромъ капитана 2-го ранга Лихачева, который лично будетъ находиться на Павловской батареѣ, командировавъ на пристань офицеровъ для наблюденія за порядкомъ переправы. Къ № 10, Александровской батареѣ и №№ 7 и 8 должны быть посланы суда съ особо наряженнымъ для того офицеромъ.

Около Павловской батареи должно быть собрано сколько будетъ возможно гребныхъ судовъ, на всякій непредвидѣнный случай. Пароходы и другія суда, перевозящія войска, по совершеніи назначеннаго рейса возвращаются на назначенные имъ пункты, гдѣ ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

ВѢДОМОСТЬ А.

Корабельная сторона. **Городская сторона.**

Время выступленія.	Войска.	Мѣста посадки на суда.	Суда.	Войска, отступающія по мосту.		Число батал.	Время прохожденія по мосту.
Наканунѣ, на разсвѣтѣ.	1-я бригада 4-й дивизіи и дружины переходятъ черезъ мостъ Южной бухты на Николаевскую площадь и вмѣстѣ со 2-ю бригадою черезъ мостъ на Сѣверную. 1 я бригада 11-й дивизіи переходитъ черезъ Южную бухту на Николаевскую площадь и остается тамъ въ резервѣ.						30 минутъ, отъ 7 до 10 часовъ.
	1 Моментъ.						
7 час. вечера.	Саперы, Муромскій полкъ, 9-я дивизія собираются у доковъ и слѣдуютъ черезъ мостъ Южной бухты на Николаевскую площадь. Кашевары садятся на 12 дубовъ, на которыхъ зажигаются фонари.			Кашевары	1,000	2	
				1-я бригада 11-й дивизіи. .	3,000	4	
				4-й стрѣлковый баталіонъ .	500	1	
				Минеры 2-го отдѣленія . .	900	2	
				Саперы	1,500	3	
				Муромскій полкъ.	1,100	2	
				9-я дивизія.	4,200	8	

7½ час.	Великаго Князя Михаила Николаевича, Замосцьскій и Люблинскій полки и сводный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ занимаютъ баррикады.			Тобольскій, Житомирскій и Подольскій занимаютъ баррикады.	28 баталіоновъ, въ 2 часа
8 час.	бат. чел. Кременчугскій полкъ 4 1,300 Александрійскій » 2 1,000 Владимірскій » 2 1,000 Прагскій » 2 700	Ушакова балка. Набережная у магазиновъ. Павловскій мысъ	Пар. «Владиміръ»; 4 дуба. Пароходъ «Одесса». Пар. «Дунай» и 12 барказовъ.	Прислуга внутреннихъ бат. № 1,000 2 » №№ 7 и 8 » » Александровск. Углицкій полкъ. . . . . 1,400 2 Виленскій и Литовскій баталіоны и прислуга № 10. 900 2	
9 час.	Камчатскій полкъ черезъ Пересыпь идетъ къ дому Уптона и далѣе, по Екатерининской улицѣ, на Николаевскую площадь.			1 батал. Колыванскаго. . . 700 1 1 » Екатеринбургскаго . 750 1 2 » Томскаго. . . . . 700 2 Камчатскій полкъ. 1,400 2	6 баталіоновъ, въ 40 минутъ, отъ 10 до 11 час.
10 час.	**II Моментъ**				12 баталіоновъ, въ 1 часъ 10 минутъ, отъ 11 до 12½ часовъ.
	Охотскій полкъ по пути Камчатскаго. бат. чел. Забалканскій полкъ 2 800 Полтавскій » . 2 700 Модлинскій » . 3 1,000 Суздальскій » . 2 950	Купеческое судно между Аполлонов. балк. и Павловск. мыс. Павлов. мыс. Набережная у магазиновъ.	Пар. «Эльборусъ», 2 бота и 5 дубовъ. Пар. «Грозный», 2 бота и 7 дубовъ.	1 батал. Екатеринбургскаго 750 1 1 » Колыванскаго . . 700 1 2 » Томскаго. . . . 700 2 Волынскій полкъ. . . . . 1,400 2 Минскій » . . . . . 1,400 2 Бѣлостокскій батал. . . . 300 1 Брестскій » . . . . 500 1 Охотскій полкъ 1,600 2	

Время выступленія	Войска.	Мѣста посадки на суда.	Суда.	Войска, отступающія по мосту.	Число батал.	Время прохожденія по мосту.
По сигналу	**III Моментъ**					
	чел.	Купеческое судно между Аполонов. балкою и Павловск. мысомъ.	Пароходъ «Крымъ».	Прислуга 1-го и 2-го отдѣленій 4,000	8	8 баталіоновъ, въ 50 минутъ.
	Прислуга 5-го отдѣлен. 1,200					
	» 4-го » . 2,000	Набережная у магазиновъ	Парох. «Бессарабія».			
	» праваго флан. 3-го отдѣленія 1,500	Пристань подъ краномъ.	5 барказовъ и 2 дуба.			
	» лѣваго фланга 3-го отдѣленія 1,500		Гребныя суда, эскадры и портовые барказы.			
	Сводный батал. Волынск. и Минскаго полковъ. 500	У магазиновъ или у крана.	Пар. «Дунай» (2-й рейсъ).			
	IV Моментъ					
	бат. чел.					
	Великаго Князя Михаила Николаев. пол. 2 1,300	Павловскій мысокъ.	Пар. «Турокъ» и 12 барказовъ.	Подольскій 1,450	2	8 баталіоновъ, въ 50 минутъ.
	Замосцьскій полкъ . 3 950		Пар. «Громоносецъ».	Тобольскій. 1,500	4	
	Люблинскій » . . 1 600		Пар. «Херсонесъ».	Житомирскій 1,500	2	

ВѢДОМОСТЬ В.

Городская сторона.

Пути слѣдованія войскъ отъ оборонительной линіи до моста.

Войска.	Пути слѣдованія.	Мѣсто сбора.
Кашевары 1-й бригады 11-й дивизіи. Минеры 2-го отдѣл. 4-й стдѣлковый баталіонъ и саперы.	Съ площади прямо на мостъ.	
9-я дивизія. Муромскій полкъ .	Отъ доковъ, черезъ мостъ Южный бухты, по Екатерининской улицѣ . . .	У Графской пристани.
Тобольскій полкъ .	Черезъ Театральную площадь, по Екатерининской улицѣ	Занимаетъ баррикады отъ бухты до бульвара.

Корабельная сторона.

Пути слѣдованія войскъ отъ оборонительной линіи до пристаней.

Войска.	Пути слѣдованія.	Пристани.
В. К. Михаила Николаевича полкъ.	Занимаетъ баррикады отъ Доковой стѣнки до дома священника церкви св. Лазаря.	У Павловскаго мыска.
Люблинскій полкъ	Баррикады въ центрѣ.	
Замосцьскій . .	Баррикады лѣваго флан.	Купеческое судно тамъ же.
Сводный баталіонъ Минскаго и Волынскаго полковъ. . .	Александровскую казар.	У морскихъ магазиновъ или подъ кранъ.
2-я бригада 8-й дивизіи	Вдоль оборонительной казармы, въ Ушакову балку.	Въ Ушаковой балкѣ.

Войска.	Пути слѣдованія.	Мѣсто сбора.	Войска.	Пути слѣдованія.	Пристани.
Житомирскій полкъ.	Отъ базара на площадь.	Баррикады отъ Артиллерійской бухты до бульвара.	Владимірскій полкъ.	По 1-й задней оборонительной стѣнкѣ, сквозь Доковую стѣну, правѣе доковъ, къ магазинамъ.	Набережная у магазиновъ.
Подольскій	Отъ бывшей Бѣлостокской церкви на Морскую, далѣе, мимо базара,—на площадь и на бульваръ.	Баррикады центра.	Прагскій полкъ . .	Съ Малахова кургана, мимо д. Тулубьева, блиндажа г.-л. Хрулева и церкви, на мостикъ и Павловскій мысокъ . . .	У Павловскаго мыска.
Прислуга внутреннихъ батарей №№ 7 и 8 Александровской.	Прямо, мимо №№ 7 и 8, мимо базара,—на площадь.	У дома собранія.	Забалканскій полкъ.	Вдоль оборонительной казармы 1-го бастіона, по водопроводу, въ Аполлонову балку	Купеческое судно между Аполлоновою балкою и Павловскимъ мыскомъ.
Виленскій и Литовскій баталіоны и прислуга № 10 . .	Черезъ бастіоны №№ 7 и 8, мимо базара . .	Подъ памятникомъ Казарскаго.	Полтавскій полкъ .	Тѣмъ же путемъ, впереди Забалканскаго полка, между Аполлоновою балк. и Павловскимъ мыскомъ. (Прим.—Если 2-й бастіонъ будетъ взорванъ, то по лѣвому берегу Ушаковой балки до водопровода и вдоль его до пристани). Тоже будетъ относиться и къ Алексопольскому п.	Тамъ же.
Углицкій полкъ . .	Отъ Ростиславскаго редута, мимо колодца Хомутова, по Аптекарской и Морской	На площади у гауптвахты.			
Камчатскій полкъ. .	По Пересыпи, мимо дома Уптона, и по Екатерининской.	У Графской прист.			
Томскій	Мимо театра, по Екатерининской.	У дома собранія.			

1-й бат. Колыван п.	Тѣмъ же путемъ . . .	У дома адмирала .	Модлинскій полкъ.	Съ Малахова кургана по пути Прагскаго полка.	У Павловскаго мыска.
2-й » » »	Отъ Грибка, мимо дома Уптона по Екатерининской.	У собора.	Суздальскій полкъ.	По пути Владимірскаго полка	Набережная у магазиновъ.
Екатеринбургскій полкъ	Отъ траншеи позади Забудскаго, по вновь проложенной дорогѣ, мимо Хомутова колодца, по Аптекарской и Морской	Подъ памятникомъ Казарскаго.	Прислуга 5-го отд.	Кратчайшимъ путемъ къ пристани между Ушаковою и Аполлоновою балками.	Купеческое судно между Ушаковою и Аполлоновою балками.
Волынскій полкъ.	Отъ Чесменскаго редута тѣмъ же путемъ . . .	Подлѣ Николаевской казармы.	Прислуга 4-го отд.	Мимо острога, черезъ Доковую стѣну, къ магазинамъ.	Набережная у магазиновъ.
Минскій » Бѣлостокскій батал. Брестскій »	Мимо Ростиславскаго редута, къ д. Красильникова, черезъ базаръ, на площадь	За Волынскимъ полкомъ.			
Прислуга 2-го отд.	Кратчайшимъ путемъ на Екатерининскую и на площадь	У дома адмирала.	Прислуга 3-го отд. прав. фл. лѣв. »	По новой дорогѣ . . . Въ ворота Доковой стѣнки у Александровскихъ казармъ	Волохова пристань подъ краномъ.
» 1-го »	Кратчайшимъ путемъ къ базару и гауптвахтѣ .	У гауптвахты.			

(79)

ВѢДОМОСТЬ С.

Порядокъ слѣдованія войскъ черезъ мостъ.

Названіе частей.	Числительность.	Время прохожденія
2 баталіона кашеваровъ	1,000 — 2 батал.	28 баталіоновъ, въ 2 ч. 30 мин., отъ 7 до 10 часовъ.
1-я бригада 11-й дивизіи	3,000 — 4 »	
Минеры 2-го отдѣленія	900 — 2 »	
4-й стрѣлковый баталіонъ	500 — 1 »	
Саперы	1,500 — 3 »	
Муромскій полкъ	1,100 — 2 »	
9-я пѣхотная дивизія	4,200 — 8 »	
Прислуга внутреннихъ батарей » №№ 7 и 8 » » Александровск. »	1,000 — 2 »	
Углицкій полкъ	1,400 — 2 »	
Виленскій и Литовскій баталіоны и прислуга № 10	900 — 2 »	
1 батал. Колыванскаго полка	700 — 1 »	6 батал., въ 40 м., отъ 10 до 11 ч.
1 » Екатеринбургскаго полка	750 — 1 »	
2 » Томскаго полка	700 — 2 »	
Камчатскій полкъ	1,400 — 2 »	
1 батал. Брестскаго полка	500 — 1 »	12 батал., въ 1 ч. 10 м., отъ 11 до $12\frac{1}{2}$ ч.
1 » Екатеринбургскаго полка	750 — 1 »	
1 » Колыванскаго »	700 — 1 »	
2 » Томскаго »	700 — 2 »	
Волынскій полкъ	1,400 — 2 »	
Минскій »	1,400 — 2 »	
1 резервный батал. Бѣлостокскаго полка	300 — 1 »	
Охотскій полкъ	1,600 — 2 »	
Прислуга 1-го и 2-го отдѣленій	4.000 — 8 »	8 батал., въ 50 мин.
Житомирскій полкъ	1,500 — 2 »	8 батал., въ 50 мин.
Тобольскій »	1,500 — 4 »	
Подольскій »	1,400 — 2 »	

(80)

ВѢДОМОСТЬ D.

Пути слѣдованія войскъ отъ моста и пристаней и мѣста расположенія ихъ на Сѣверной сторонѣ.

Войска	Пути слѣдованія.	Мѣста расположенія на Сѣверной сторонѣ.
	Съ Моста.	
	Съ Городской стороны.	
4-я дивизія	Правѣе Сѣвернаго укрѣпленія . . .	У Бельбека, на позиціи кн. Меншикова.
Муромскій полкъ. .	По большой дорогѣ къ Инкерману.	У Инкермана.
9-я дивизія и 3 роты. 3-го саперн. батал.	Лѣвѣе Сѣвернаго укрѣпленія, по дорогѣ къ Бельбеку.	У станціи Бельбекъ.
10-я дивизія и 4-й саперн. батал.	Лѣвѣе Сѣвернаго укрѣпленія, по дорогѣ къ Бельбеку.	За дер. Учкуемъ, у спуска къ рѣчкѣ.
11-я дивизія и 4-й стрѣлковый батал.	Лѣвѣе Сѣвернаго укрѣпленія, по дорогѣ къ Бельбеку	У дачи Бибикова, не переходя рѣчки.
Резервная бригада 13-й дивизіи. . . .	Лѣвѣе Сѣвернаго укрѣпленія, по дорогѣ къ Бельбеку.	Не доходя 10-й дивизіи.
14-я дивизія. . . .	Лѣвѣе Сѣвернаго укрѣпленія, по дорогѣ къ Бельбеку.	Противъ дер. Учкуя, правѣе дороги.
Углицкій полкъ и 2 роты 6-го саперн. батал.	Правѣе Сѣвернаго укрѣпленія, черезъ базаръ.	За бывшимъ базаромъ.
Прислуга приморскихъ батарей . . .	Влѣво.	У Константиновской батареи.
Прислуга 1-го отд.		У башни Волохова.
» 2-го » и внутреннихъ бат.	Прямо.	Въ Сѣверномъ укрѣпленіи.
	Съ Корабельной стороны	
15-я дивизія	Правѣе Сѣвернаго укрѣпленія, по дорогѣ къ Бельбеку.	Правѣе 14-й дивизіи.
16-я »	Черезъ большой базаръ.	За базаромъ.
8-я »	Отъ бараковъ по Инкерманск. дорогѣ.	У Инкермана.
Прислуга 3-го отд.	Съ пристани вправо	За кремальерн. лин.
» 4-го »	» » прямо	За центральн. ред.
» 5-го »	» » »	За № 18.

(81)

ДИСПОЗИЦІЯ.

НА 27-Е АВГУСТА 1855 ГОДА.

Черезъ мостъ слѣдуетъ въ головѣ колонны Украинскій егерскій полкъ, за нимъ—вся находящаяся на Николаевской площади артиллерія. Движеніе начать въ 6½ час. вечера. Въ 7 час. отходятъ съ *1-го отдѣленія:* Смоленскій резервный полкъ, Архангелогородскій пѣхотный Его Императорскаго Высочества Владиміра Александровича полкъ, Вологодскій и Угличкій полки, Брестскій резервный баталіонъ—отъ бастіона № 6, Виленскій и Литовскій резервные баталіоны, прислуги съ батарей №№ 7 и 8, Александровскаго форта и № 10, кромѣ орудій, обращенныхъ на сухой путь.

Въ 10 час. вечера: Житомирскій и Подольскій полки и Бѣлостокскій баталіонъ—отъ 5-го бастіона, прислуга отъ всѣхъ орудій, съ такимъ разсчетомъ, чтобы изъ четырехъ орудій одно могло еще дѣйствовать; команда охотниковъ остается на отдѣленіи и поддерживаетъ сильный ружейный огонь.

На *2-мъ отдѣленіи* въ 7 час. отходятъ: одинъ баталіонъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, 1-й и 2-й баталіоны Томскаго, одинъ Колыванскаго егерскаго, 2-й и 4-й баталіоны Томскаго. Въ 10 час. вечера: 2-й баталіонъ Екатеринбургскаго, 2-й Колыванскаго полковъ и прислуга отъ орудій, съ тѣмъ же разсчетомъ какъ сказано выше.

Войска 1-го отдѣленіъ слѣдуютъ по Морской, а 2-го отдѣленія—по Екатерининской улицѣ.

Въ 6½ час. вечера: Тобольскій пѣхотный полкъ идетъ занимать баррикады отъ Южной бухты до библіотеки. Волынскій полкъ занимаетъ въ то же время баррикады на горѣ около библіотеки; Минскій полкъ располагается отъ праваго фланга Волынскаго полка до Артиллерійской бухты. Всѣми войсками на баррикадахъ командовать генералъ-маіору Хрущову.

3-е отдѣленіе: въ 7 час. вечера отходитъ, по Пересыпи къ Уптона дому, по Екатерининской улицѣ, Охотскій егерскій полкъ, оставивъ стрѣлковъ на банкетѣ; за нимъ въ 10 час. идетъ тѣмъ же путемъ Камчатскій егерскій полкъ. Оба полка слѣдуютъ на Николаевскую площадь и по мосту.

Въ 7 же час. вечера отходитъ 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и слѣдуетъ по новой дорогѣ къ мосту черезъ Южную бухту, на Екатерининскую улицу и Николаевскую; за нею отъ Малахова кургана слѣдуетъ 2-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи.

Въ 10 час. вечера слѣдуетъ тѣмъ же путемъ 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи и сводный баталіонъ Минскаго и Волынскаго пол-

ковъ; за сею бригадою могутъ идти болѣе устроенныя части, находящіяся подъ рукою.

4-е и *5-е отдѣленія*: въ 7 час. вечера 8-я пѣхотная дивизіи идетъ въ Ушакову балку и садится тамъ на суда. Въ то же время войска 9-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій отходятъ, по мѣрѣ возможности, къ магазинамъ и Павловскому мыску, гдѣ садятся на суда и пароходы. Въ 10 час. отходятъ къ Аполлоновой балкѣ полки 4-й пѣхотной дивизіи. Баррикады занимаются въ $6\frac{1}{2}$ час. вечера полками 12-й пѣхотной дивизіи, полкомъ Великаго Князя Михаила Николаевича и баталіономъ патронщиковъ, для которыхъ будутъ приготовлены суда на Павловскомъ мыску, подъ краномъ и у магазинота.

Знамена всѣхъ полковъ и котлы уже отправлены на Сѣверную сторону. Саперы, кромѣ людей нужныхъ для производства взрывовъ, отходятъ: въ городѣ—въ 7 час., къ мосту, а на Корабельной —къ Павловскому мыску, вмѣстѣ съ ротами стрѣлковаго баталіона. Для прислуги № 10, Александровскаго форта и № 7, которая останется до послѣдней минуты, будутъ суда на пристаняхъ около Александровской батареи и въ Артиллерійской бухтѣ.

На каждомъ отдѣленіи оставить флотскаго и сапернаго офицеровъ, для взрыва пороховыхъ погребовъ, что должно быть исполнено по сигналу съ Малаго бульвара—сперва двѣ ракеты вмѣстѣ, а потомъ двѣ ракеты одна за другою.

Подписалъ: Генералъ-маіоръ князь Васильчиковъ.

(82)

РОСПИСАНІЕ

русскихъ сухопутныхъ войскъ, находившихся въ Крыму послѣ оставленія Южной стороны Севастополя.

Наименованіе войскъ.	Число					Примѣчаніе.
	Баталіоновъ.	Дружинъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	
I. Главныя силы.						
въ окрестностяхъ Севастополя и частью у Бахчисарая и Симферополя, подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго.						
2-й пѣхотный корпусъ.						
Командующій ген.-лейт. Офросимовъ. Начальн. штаба ген.-м. Муравьевъ 4-й.						
3-й пѣхотный корпусъ.						
Командиръ ген.-ад. Сухозанетъ 2-й. Начальникъ штаба Св. Е. И. В. ген.-м. Тимашевъ 2-й.						
4-й пѣхотный корпусъ.						
Командиръ ген.-ад. графъ Остенъ-Сакенъ. Начальникъ штаба полковникъ Козлянинов 2-й.						
6-й пѣхотный корпусъ.						
Командующій ген.-лейт. Липранди. Начальникъ штаба фл.-ад. полковникъ Исаковъ.						

Наименованіе войскъ.	Число. Баталіоновъ.	Дружинъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Примѣчанія.
Пѣхота.						
Пѣхотныя дивизіи. 4-я, ген.-лейт. Шепелева	16	—	—	—	—	
5-я, ген.-м. Вранкена	12	—	—	—	—	2-й п. въ 2-бат. сост., 3-й и 4-й—въ 3-бат. сост.
6-я, ген.-лейт. Бельгарда 1-го	13	—	—	—	—	1-й п. въ 1-бат. составѣ.
7-я, » » Ушакова	12	—	—	—	—	Въ 3-бат. составѣ.
8-я, ген.-м. Тетеревникова	12	—	—	—	—	1-й и 2-й полки въ 2-бат. составѣ.
9-я,	12	—	—	—	—	3-й и 4-й полки въ 2-бат. составѣ.
10-я, ген.-лейт. Семякина	12	—	—	—	—	1-й и 4-й полки въ 2-бат. составѣ.
11-я, » » Павлова	8	—	—	—	—	Въ 2-бат. составѣ.
12-я, » » Мартинау	9	—	—	—	—	1-й и 3-й п. въ 2-б. 4-й—въ 1 б. сост.
14-я, » » Моллера 2-го	10	—	—	—	—	1-й, 2-й и 3-й полки 2-бат. сост.
16-я, Св. Е. И. В. ген.-м. Астафьева	8	—	—	—	—	Въ 2-бат. составѣ.
17-я, ген.-м. Веселитскаго	14	—	—	—	—	1-й и 2-й полки въ 3-бат. составѣ.
3 полка 7-й резервн. пѣхотн. дивизіи ген.-лейт. Попова 1-го	9	—	—	—	—	Въ 3-бат. составѣ.
15-я, резервн. пѣхотн. дивизія ген.-м. Липскаго	4	—	—	—	—	Въ 1-бат. составѣ.
Стрѣлков. баталіоны 2-й, 3-й, 4-й и 6-й.	4	—	—	—	—	
Саперные баталіоны 3-й, 4-й и 6-й и 3 роты 2-го	$3^3/_4$	—	—	—	—	1 рота 2-го сап. батал. находил. въ кр. Замосцьѣ.
5 ротъ греческихъ волонтеровъ легіона Императора Николая I-го	$1^1/_4$	—	—	—	—	Эти волонтеры были прикомандированы къ Низовскому егерск. полку.
Дружины. Курскаго ополченія №№ 38, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53 и 54	—	16	—	—	—	
Орловскаго ополченія №№ 56, 57, 58, 59, 61, 62, 65, 66, 67, 68 и 69	—	11	—	—	—	

Наименованіе войскъ.	Число. Баталіоновъ.	Дружинъ.	Эскадроновъ	Сотенъ.	Батарей.	Примѣчанія.
Кавалерія.						
1-я бригада 1-й драгунской дивизіи, ген.-лейт. барона Врангеля 1-го, и 3 нервыхъ полка 2-й драгунской дивизіи ген.-лейт. Монтрезора	—	—	50	—	—	4-е полки обѣихъ драгунскихъ дивизій находились въ Кавказской арміи.
Гусарскій Е. И. Выс. Князя Николая Максимиліановича полкъ	—	—	8	—	—	
Донскіе казачьи №№ 9, 22, 37, 42, 55, 56, 57, 60 и 61 полки.	—	—	—	54	—	
Артиллерія.						
Полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ. Батарейн. батареи. Легкія батареи.						
6-й, №№ 5 и 6; №№ 7, 8 и 9.	—	—	—	—	5	
8-й, — — №№ 3, 4 и 5.	—	—	—	—	3	
9-й, №№ 5 и 6; №№ 7 и 8.	—	—	—	—	4	
10-й, №№ 1 и 2; №№ 1 и 2.	—	—	—	—	4	
11-й, №№ 3 и 4; №№ 4 и 5.	—	—	—	—	4	
12-й, № 5; №№ 7, 8 и 9.	—	—	—	—	4	
14-й, №№ 3 и 4; №№ 4, 5 и 6.	—	—	—	—	5	Отъ легкихъ №№ 4 и 5 14-й и отъ бат. № 2—16-й арт. бриг. по одному дивизіону оставалось въ Одессѣ.
16-й, №№ 1 и 4; №№ 1 и 2.	—	—	—	—	4	
17-й, № 3: №№ 5 и 6.	—	—	—	—	3	
Конно-батарейныя батареи №№ 21 и 24	—	—	—	—	2	
Конно-легкія батареи №№ 22, 23, 25 и 26	—	—	—	—	4	
Итого въ арміи князя Горчакова состояло.	160	27	58	54	42	
II. Евпаторійскій отрядъ						
подъ начальствомъ командира 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генерала Шабельскаго.						

Наименованіе войскъ.	Число. Баталіоновъ.	Дружинъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Примѣчанія.
Начальникъ штаба фл.-ад. полковникъ Ахматовъ.						
Резервная уланская дивизія, ген.-лейт. барона Корфа 1-го	—	—	32	—	—	
3-й полкъ 1-й драгунской дивизіи	—	—	10	—	—	
Донской казачій № 39 полкъ	—	—	—	6	—	
Уральскіе казачьи №№ 1 и 2 полки	—	—	—	12	—	
Конно-легкія батареи №№ 19 и 20	—	—	—	—	2	
Итого въ Евпаторійскомъ отрядѣ	—	—	42	18	2	
III. Алуштинскій отрядъ						
подъ начальствомъ командира 1-го конно-піонернаго дивизіона полковника Дюве.						
1-й конно-піонерный дивизіонъ	—	—	2	—	—	
Донской казачій № 53 полкъ	—	—	—	6	—	
Итого въ Алуштинскомъ отрядѣ	—	—	—	—	—	
IV. Перекопскій отрядъ						
у Перекопа и Сарыбулата, подъ начальствомъ командира гренадерскаго корпуса ген.-ад. Плаутина						
Начальникъ штаба ген.-м. Фелькнеръ						
Гренадерскія дивизіи: 2-я ген.-л. Жеркова	12	—	—	—	—	
Гренадерскія дивизіи: 3-я » » Крылова	12	—	—	—	—	

Наименованіе войскъ.	Число. Баталіоновъ.	Дружинъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Примѣчанія.
1-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—	—	
Дружина Курскаго ополченія № 42 .	—	1	—	—	—	
Гусарскій принца Фридриха-Вильгельма полкъ.	—	—	8	—	—	
Уланская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи	—	—	16	—	—	
Донской казачій № 1 полкъ	—	—	—	6	—	
2-я и 3-я гренад. артил. бригады . .	—	—	—	—	10	
7-й резервн. арт. бр. легкая № 2 бат.	—	—	—	—	1	
4-й конно- » » » № 8 »	—	—	—	—	1	
6-й » » » » № 11 »	—	—	—	—	1	
Итого въ Перекопскомъ отрядѣ	25	1	24	6	13	
V. Геническій отрядъ						
у Геническа и Чонгарскаго моста, подъ начальствомъ ген.-м. Вагнера.						
Резервн. Могилевскій пѣхотный полкъ	3	—	—	—	—	
Черноморскіе пѣшіе казачьи баталіоны №№ 2 и 8	2	—	—	—	—	
Донскаго казачьяго № 62 полка	—	—	—	2	—	
12-й артиллерійской бригады батарейная № 6 батарея	—	—	—	—	1	
7-й резервной артиллерійской бригады батарейная № 2 батарея	—	—	—	—	1	
6-й конно-артиллерійской бригады легкая № 12 батарея	—	—	—	—	1	
Итого въ Геническомъ отрядѣ.	5	—	—	2	3	

Наименованіе войскъ.	Число. Баталіоновъ.	Дружинъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Батарей.	Примѣчанія.
VI. Керченскій отрядъ у Ѳедосіи, Аргина и Аарбата, подъ начальствомъ ген.-лейт. барона Врангеля.						
Черноморскіе линейные баталіоны №№ 5 и 15 и 1 рота № 9	2¼	—	—	—	—	
Черноморскіе пѣшіе казачьи баталіоны №№ 5, 6 и 9	3	—	—	—	—	
2 роты Таврическаго баталіона внутренней стражи.	½	—	—	—	—	
Керченскій полубат. внутрен. стражи.	½	—	—	—	—	
Гусарскій гроссъ-герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ	—	—	8	—	—	
Донскіе казачьи №№ 65 и 67 полки . .	—	—	—	12	—	
17-й артил. бриг. легкая № 4 батарея.	—	—	—	—	1	
Итого въ Керченскомъ отрядѣ.	6¼	—	8	12	1	
Всего русскихъ войскъ въ Крыму. . . .	196¼	28	134	98	61	